МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

XI Республиканской конференции молодых учёных, аспирантов, студентов

«НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ, МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ СТРОИТЕЛЬНО-АРХИТЕКТУРНОЙ ОТРАСЛИ»

Том 3

«ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

25 апреля 2025 г.

г. Макеевка

Сборник научных трудов XI Республиканской конференции молодых ученых, аспирантов, студентов «Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых ученых строительно-архитектурной отрасли» (25 апреля 2025 г.) :
С 23 В 3-х т. Т. 3. Гуманитарные науки. – Макеевка : ФГБОУ ВО «ДОННАСА», 2025. – 467 с. : [Электронный ресурс]. – URL : http://www.donnasa.ru/publish_house/journals/studconf/2025/sbornik_konf_guman_nauk_2025.pdf.

Сборник содержит 73 научные работы участников XI Республиканской конференции молодых учёных, аспирантов, студентов «Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых учёных строительно-архитектурной отрасли» (Макеевка, 25 апреля 2025 г.).

Печатается по решению ученого совета ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Протокол № 10 от 26.05.2025 г.

Научные статьи представлены по таким тематическим направлениям: «Иностранный язык»; «История и философия»; «Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация»; «Педагогика».

Издание заинтересует преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, интересующихся проблемами современной лингвистики, культурологии, философии; истории и педагогики.

Редакционная коллегия:

Зайченко Н. М.	– председатель оргкомитета, ректор академии, д. т. н., профессор;
Горохов Е. В.	– президент академии, д. т. н., профессор;
Севка В. Г.	– первый проректор, д. э. н., профессор;
Мущанов В. Ф.	– зам. председателя оргкомитета, проректор по научной работе, д. т. н., профессор;
Тимошко Г. В.	– заведующая кафедрой истории и философии, к. пс. н., доцент;
Миклашевич Н. В.	– заведующая кафедрой инстранных языков и педагогики высшей школы, к. пед. н., доцент;
Назар Р. Н.	– доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, к. филол. н., доцент.

Материалы печатаются в авторской редакции.
Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов, а также достоверность изложенных фактов и положений.

© Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2025

Рецензенты:

Назар Р. Н.	– доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, к. филол. н., доцент;
Миклашевич Н. В.	– заведующая кафедрой инстранных языков и педагогики высшей щколы, к. пед. н., доцент;
Тимошко Г. В.	– заведующая кафедрой истории и философии, к. пс. н., доцент.

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ

1. Иностранные языки.
2. История и философия.
3. Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация.
4. Педагогика.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ – УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

1. ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры».
2. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет».
3. ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».
4. ГБОУ ВО «Астраханский государственный архитектурно-строительный университет».
5. ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет».
6. ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет».
7. ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции».
8. ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».
9. ГБОУ «Школа № 30 г. о. Донецк».

СОДЕРЖАНИЕ

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ **9**

М. Р. АККИЕВА, Е. А. ЯКОВЛЕВА ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ 9

А. Е. АКСЕНОВСКАЯ, М. А. ШЕМАНАЕВА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАТ-БОТОВ ДЛЯ ПРАКТИКИ РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА 15

А. А. ВЛАСОВА, М. А. ШЕМАНАЕВА ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ 22

М. М. ЖУК, Е. А. ЯКОВЛЕВА МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ 28

П. Н. КАЛИНИНА, М. А. ШЕМАНАЕВА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ 33

А. В. КОПТЯЕВА, Е. А. ЯКОВЛЕВА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА 40

Т. А. НАЖИЕВА, И. В. КРЕНЕВА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ CLIL-METHODE НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ 46

Д. А. РОДИЧЕВА, Е. А. ЯКОВЛЕВА РОЛЬ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ 54

П. Г. СКОМОРОХОВА, Н. Г. ФЕРСМАН К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 60

М. К. СТАНКЕВИЧ, И. В. КРЕНЕВА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СЧАСТЬЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 66

П. А. ФЕДЯЕВА, Н. Г. ФЕРСМАН ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 75

З. С. ШЕЛЕПУГИНА, Е. А. ЯКОВЛЕВА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС 81

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ **87**

А. В. ВОЛОДЧЕНКО, Н. П. ШАТОХИНА ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ КАК АКТУАЛЬНОЕ УЧЕНИЕ ДЛЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ 87

Г. В. ЛОПАНОВ, В. Б. ИЩЕНКО ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ В ДОНБАССЕ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ 92
Ю. И. КРЮКОВА, Э. И. ЦЫПКИН СОВЕТСКО-ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ 100
П. В. СЕВЕРИЛОВА ПРОГНОЗИРОВАНИЕ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ОБЛАСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ 105
Л. А. СКВОРЦОВА ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ 113
А. Д. ЧЕПУРКО, А. В. ГИЖА ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ И ИХ РОЛЬ В НАУКЕ И ОБЩЕСТВЕ 118
ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ 123
А. А. АХУНДОВА, Т. В. МОСКОВСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СПЕЦИАЛИСТОВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ 123
Е. И. БАКЛАНОВ, Р. Н. НАЗАР РУССКИЕ ИМЕНА И ФАМИЛИИ 129
В. В. БИЛИЧ, Р. Н. НАЗАР ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА 134
Д. В. БИЛИЧ, Р. Н. НАЗАР РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ. ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА 139
А. В. ВОЛОДЧЕНКО, Р. Н. НАЗАР РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ В СОЦИУМЕ 144
С. А. ГАЛУСТЯН, Е. В. ГУЛЯКИНА ЯЗЫКОВОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ 150
К. А. ГОРДЕЕВ, Е. В. ГУЛЯКИНА ТРАНСФОРМАЦИЯ ОНОМАСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА 155
В. А. ДЕНИСЮК, Е. В. ГУЛЯКИНА АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ 162
П. В. ДОРОШЕНКО, И. В. МАЦЕНЬКА ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ 168
А. П. ЗОЛОТАРЬ, Р. Н. НАЗАР ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ 173
И. В. КАНИВЕЦ, Е. В. ГУЛЯКИНА ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЯЗЫКОВЫМИ БАРЬЕРАМИ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ 180
К. О. КАРАКИЧА, Р. Н. НАЗАР ПРАВИЛЬНОЕ ПОСТРОЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ 185

А. Д. КАРАУЛОВА, Р. А. КЛИМЕНТЬЕВ МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ РЕГИОНЕ 192
П. И. КОВБАСИСТЫЙ, А. А. ДМИТРИЕВА ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ 199
Д. А. КОЛЕСНИКОВА, Р. Н. НАЗАР ЯЗЫК СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО 206
В. Д. КУЦЕВАЛОВА, Н. А. КОВАЛЁВА РОЛЬ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ПРЕОДОЛЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ БАРЬЕРОВ: РУССКИЙ ЯЗЫК В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ 212
К. А. ЛАЩЕНКО, Е. В. ГУЛЯКИНА СМИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ 220
Г. В. ЛОПАНОВ, Н. А. КОВАЛЁВА ФЕМИНИТИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ, РАЗВИТИЕ И ВИДОИЗМЕНЕНИЕ 226
М. Д. ЛУКИН, Р. Н. НАЗАР СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК 232
А. И. МАЗУРИК, Н. А. КОВАЛЕВА ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ 240
С. А. МАРКОВСКАЯ, О. О. УСОВА ЯЗЫКОВАЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНЫ МИРА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 246
С. М. МАТЮХИНА, Е. В. ГУЛЯКИНА ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ РОДНОМУ И ИННОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ 252
А. Д. МОЩАНЕЦ, Н. А. КОВАЛЕВА СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОЛОГИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОНОМАСТИКИ 258
С. Р. НЕДБАЙЛИК, В. А. ДМИТРИЕВА, Я. Д. ПАШКОВА SOME ASPECTS OF ANCIENT FABLES INTERPRETING BY SLAVIC AUTHORS OF XVIII-XIX CENTURIES 264
О. А. НЕСВИТ, Н. А. КОВАЛЕВА СУДЬБА КНИГИ (КНИГИ ИЛИ ИНТЕРНЕТ) 273
И. П. ПАЧИН, Р. Н. НАЗАР РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 279
Н. А. ПРИЩЕПОВ, Т. Н. ГАПОНОВА ИСТОРИЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ПАСХИ 284
В. Д. РАКИПОВА, Р. Н. НАЗАР СЛОВАРИ РУССКОГО ЯЗЫКА 289
В. Д. РЫБКИНА, Р. Н. НАЗАР АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ УГРОЗА? 296
В. П. РЯСНЫЙ, Е. В. ГУЛЯКИНА КИБЕРАГРЕССИЯ: ФОРМЫ РЕЧЕВОГО НАСИЛИЯ В СЕТИ 301

М. В. САХНО, Р. Н. НАЗАР ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ, АНТОНИМИЯ, ПАРОНИМИЯ 309
К. Л. СВЕЖИНЦЕВ, Р. Н. НАЗАР ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО НЕРАВЕНСТВА 315
Ж. С. СВИРЕНКО, В. Н. БЕЛЯЕВ ИЗМЕНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В XXI ВЕКЕ: ВЫЗОВЫ И АДАПТАЦИЯ 322
Ж. С. СВИРЕНКО, А. А. КИФТАЕВА, В. А. КОРОТУН ПСИХОЛИНГВИСТИКА: КАК ЭМОЦИИ ВЛИЯЮТ НА ВОСПРИЯТИЕ ЯЗЫКА 329
О. А. СИТНИКОВ, Р. Н. НАЗАР КОМПЬЮТЕРНЫЙ ЖАРГОН КАК ПЛАСТ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ 335
И. В. ХАРАБЕРЮШ, Р. Н. НАЗАР МНОГООБРАЗИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ 342
К. А. ХАРЬКОВСКИЙ, Н. А. КОВАЛЁВА ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ЭТИКЕТ: ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ 348
А. В. ХОЛЕНКОВА, Р. Н. НАЗАР ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ 354
К. Д. ЦЕВКАЧ, Н. А. КОВАЛЁВА ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ЯЗЫКОВЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЛИДЕРА И УСПЕШНОСТЬЮ ЕГО УПРАВЛЕНИЯ 359
С. В. ЧЕРНЫХ, Р. Н. НАЗАР ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА», «ЭТНИЧНОСТЬ», «ЭТНОС» И «ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» В ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ 365
Е. С. ШЕРЕМЕТ, Т. В. МОСКОВСКАЯ АНАЛИЗ ЯЗЫКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТЧЕТОВ КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ 373
ПЕДАГОГИКА 378
А. С. БОНДАРЕНКО, Е. Ю. ЧУДИНА ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ 378
С. В. ГОНЧАРОВА, Е. Ю. ЧУДИНА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 383
К. М. ГОРДИЕНКО, Н. А. ГАЛИБИНА ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИОННЫХ УМЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ 387
Е. И. ГРЕЙЦ, Г. В. ТИМОШКО К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНЫХ СТИЛЯХ ЛИЧНОСТИ 392
Н. А. ЕМЕЛЬЯНЕНКО, Е. Ю. ЧУДИНА ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДМЕТНЫХ НЕДЕЛЬ В ШКОЛЕ С ДРУГИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ 399

Е. А. КОРНАЧЁВА, Е. Ю. ЧУДИНА РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ 405

Д. КУЛИЕВА, Н. Г. ФЕРСМАН МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К УСПЕШНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ 413

О. В. МИРОШНИК, Е. Ю. ЧУДИНА ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 419

А. А. НАЗАРЕНКО, Е. Ю. ЧУДИНА МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ 426

Н. П. НЕЗГОВОРОВА, Ж. А. МАРЧЕНКО ИГРОВЫЕ ТРЕНИНГИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГУМАННЫХ ОТНОШЕНИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ К СВЕРСТНИКАМ 434

Н. П. НЕЗГОВОРОВА, С. В. ЧЕЙЛЯХ ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ТРИЗ-ТЕХНОЛОГИИ 441

Т. П. СЕМКО, В. Я. ИВАНЧЕНКО ЭКОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ МОЛОДЁЖИ ДОНБАССА 450

Д. Р. СИТКОВСКАЯ, Н. А. ГАЛИБИНА ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ОЦЕНКИ ПОДРОСТКАМИ «ЛЮБИМЫЙ-НЕЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ» ОТ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕПОДАВАНИЯ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ УЧИТЕЛЯ 456

Д. О. ТОЛСТОГУЗОВА, Н. Г. ФЕРСМАН К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИЗУАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ 461

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

УДК 372.881.111.22

М. Р. АККИЕВА, Е. А. ЯКОВЛЕВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, РФ

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ

Статья посвящена исследованию интерактивных методов изучения фразеологизмов немецкого языка на средней ступени обучения. Предлагаются несколько точек зрения относительно теоретической основы фразеологии, анализируются существующие проблемы при её преподавании и предлагаются практические решения, включающие в себя интерактивные приёмы изучения.

фразеологизмы, немецкий язык, интерактивные методы, средняя школа, мотивация, культурная компетенция

Тема исследования посвящена интерактивным методам при изучении фразеологизмов немецкого языка на средней ступени обучения. Данная проблематика находится на стыке двух значимых аспектов современного языкового образования – лингвокультурологического подхода и инновационных интерактивных технологий в преподавании.

Во время прохождения педагогической практики, нами было обнаружено, что анализ современного состояния преподавания немецкой фразеологии выявляет существенное противоречие. Фразеологизмы, будучи фундаментальным компонентом языковой системы, отражающие национально-культурные особенности немецкого языкового сознания, в существующей методике преподавания не получают должного внимания. Наблюдается заметный дисбаланс между лингвокультурологической значимостью фразеологических единиц и их фрагментарным представлением в учебном процессе, что свидетельствует о недостаточно системном подходе к их изучению.

Данное противоречие выявляется в нескольких аспектах:

1. Несоответствие между коммуникативной ценностью фразеологизмов и ограниченным объемом их представления в учебных программах, а именно в УМК «Горизонты» для 8 класса [1].

2. Отсутствие последовательной методики работы с фразеологическим материалом.

3. Противоречие между высоким потенциалом интерактивных методов в обучении фразеологии и их недостаточным применением в существующей практике преподавания.

Обозначенные проблемы требуют тщательного пересмотра существующих подходов к преподаванию немецкой фразеологии и разработки новых, более эффективных методических решений. Более того, эта тема особенно актуальна в контексте современных образовательных тенденций, где на первый план выходят не только языковые навыки, но и культурная компетенция учащихся.

Актуальность работы заключается в том, что в рамках преподавания немецкого языка обращается недостаточно внимания на изучение фразеологизмов, которые служат неотъемлемой частью общения и являются отражением менталитета и образа мышления носителей немецкого языка. Также, изучение фразеологизмов напрямую связано с пониманием культурно-языкового контекста страны изучаемого языка, поэтому работа с идиоматическим запасом немецкого языка поможет школьникам не только сделать их речь более выразительной и естественной, но и сопоставлять языковые особенности родной страны с Германией, тем самым углубляя их знания немецкой и родной культуры.

Целью работы является выявление эффективных интерактивных методов обучения фразеологизмам в процессе изучения немецкого языка на средней ступени обучения.

Стоит отметить, что фразеологизмы – это уникальные языковые единицы, которые отражают историю, традиции и менталитет народа. Они делают речь выразительной и естественной, но при этом остаются маловостребованной темой для изучения, особенно на уроках немецкого языка.

Перед тем, как приступить к исследованию различных интерактивных технологий для изучения фразеологизмов в средней школе, нами была создана объёмная теоретическая база, объединяющая достижения классической фразеологии и современной методики.

Обращаясь к истокам изучения устойчивых выражений, нам удалось выяснить, что, ещё в начале XX века, швейцарский лингвист Шарль Балли заложил основы понимания фразеологизмов как особых лингвистических явлений. Его идея о фразеологических оборотах как «прочно вошедших в язык сочетаниях» стала отправной точкой для последующих поколений исследователей [2].

Глубину теоретической базе придают работы советской лингвистической школы. Виктор Владимирович Виноградов, продолжая развивать идеи Балли, создал семантическую классификацию, которая до сих пор остается актуальной для анализа фразеологизмов. Доктор филологических наук разделяет устойчивые обороты на единства, сочетания и выражения. Примечательно, что подход Виноградова можно адаптировать к специфике немецкой фразеологии, что доказывает универсальность его концепции [3].

Особое место в теоретическом исследовании занимают работы Ирины Ивановны Чернышевой, посвященные специфике именно немецкой фразеологии. Её расширенное

понимание фразеологизмов, включающее пословицы, поговорки и устойчивые сочетания, стало методологической основой для отбора материала в исследовании [6].

Немецкая лингвистическая традиция, представленная трудами филологов Гаральда Бургера, Штефана Эттингера поддерживает идеи Ирины Ивановны. Профессора отмечают, что фразеологизм является общим термином для многих классов фиксированных словосочетаний, таких как идиомы, коллокации, пословицы, крылатые выражения и т.д. [9].

Методический основа исследования опирается на трехэтапную модель Петера Кюна, которая включает в себя данные шаги:

1. Распознавание словосочетания в тексте как фразеологической единицы, насколько это возможно;
2. Расшифровка фразеологического значения по изображению, по контексту или путем поиска в словарях;
3. Усвоение фразеологизма как заранее сформированной единицы по форме и значению для использования в определенных ситуациях общения [11].

Трёхэтапная дидактическая модель Кюна вскоре была дополнена профессором лингвистики и дидактики Хайнцем-Хельмутом Люгером (1997) четвертым этапом – закрепление, поэтому в настоящее время говорят о фразеодидактическом четырехэтапном методе [10].

Дидактическая концепция фразеологического трехступенчатого подхода играет важную роль в разработке новых учебных материалов, таких как упражнения на основе пословиц.

Существует большое количество методов обучения пословицам на немецком языке для более легкого запоминания. К таким методам относятся:

1. Метод образов. Этот подход относится к метафоричности пословицы. Образность - это самое важное качество пословицы, например, “Im gesunden Körper - gesunder Geist”; “Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm”. Данный метод универсален и подходит почти для всех типов упражнений.
2. Игровой метод. Упражнения в игровой форме можно использовать в качестве развлекательного элемента. Часто игра с языком используется также в загадках, которые можно встретить во многих языковых учебных играх.
3. Комментирующий метод. Во время использования данного метода, школьники сначала работают с одной любой пословицей, обсуждают и выясняют ее значение и смысл. После этого этапа они ищут противоположные пословицы. В конце решают, является ли она устаревшей или нет.
4. Метод обсуждения. Ученикам показывают пословицу и три её аналога на русском языке. После этого они обсуждают в парах, какой вариант родного языка точнее всего

передаёт смысл. Затем они обсуждают свои идеи с учителем, аргументируют свою точку зрения [7].

Однако наше исследование идет дальше, дополняя и видоизменяя модель Кюна и других исследователей современными интерактивными технологиями, что позволяет преодолеть ограниченность традиционного академического подхода.

Учебный процесс, основанный на применении интерактивных методов, строится с учетом вовлеченности всех учащихся в познавательную деятельность. Совместная работа предполагает, что каждый участник вносит свой уникальный вклад, а в процессе происходит обмен знаниями, идеями.

В данном исследовании рассматриваются несколько самых интересных технологий, используемых в интерактивных методах преподавания, которые учителю будет несложно внедрить в занятия по немецкому языку. К таким технологиям относятся:

1. Парная и групповая работа. Школьникам предлагается задание, которые они выполняют в парах или небольших группах. Во время работы школьники активно взаимодействуют друг с другом, что способствует развитию устной речи и коммуникативных навыков [4].

2. Сюжетно-ролевые игры. Это метод активного обучения, при котором учащиеся принимают на себя определенные роли и разыгрывают ситуации, приближенные к реальной жизни [4].

3. Игры и викторины. Игры и викторины могут трансформировать изучение фразеологии из рутинного процесса в динамичную практику, где снимается психологическое напряжение посредством активного участия школьников и стремлению к победе, активизируются все виды памяти, и, конечно, что немаловажно, раскрывается культурный подтекст [8].

4. Использование мультимедийных технологий. Сейчас цифровые технологии - самый передовой и современный подход в обучении. Визуальные, цветные, интерактивные компьютерные презентации привлекают внимание учеников и помогают учителю стимулировать интерес детей к активному изучению материала [5].

5. Формальная драма. Это разновидность театральной постановки, представляющая из себя серьезное и запланированное мероприятие, которое можно применять к школьникам средних и старших классов. Игра должна быть заранее подготовлена и выучена [14].

6. Методика станционного обучения. Гибкий, ориентированный на учащихся метод преподавания, при котором школьники работают на различных станциях и самостоятельно, ответственно осваивают тему урока. Каждая станция предлагает различные задания, которые решаются чаще всего в малых группах [13].

По подтвержденным исследованиям доказано, что физическая активность, которая чаще всего находится в тесной взаимосвязи с интерактивными методами обучения, улучшает когнитивные функции подростков. Подвижные интерактивные технологии не только позволяют сделать перерыв во время сидячего занятия, но и способствуют достижению учебных целей: они дают мгновенную обратную связь, усиливают вовлеченность и снижают языковой барьер [12].

Таким образом, в ходе проведённого исследования были выявлены ключевые аспекты, определяющие значимость и методы преподавания фразеологизмов немецкого языка. Использование интерактивных технологий при изучении немецкой фразеологии открывает новые горизонты в преподавании немецкого языка и способствует формированию у школьников устойчивых и творческих навыков владения языком.

Литература

1. Аверин, М. М. Учебник для 8 класса серии "Горизонты". Немецкий язык. Второй иностранный язык / М. М. Аверин, Ф. Джин, Л. Рорман, М. Збранкова. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2015. – 101 с.

2. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – 2-е изд. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.

3. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов. – Москва : Просвещение, 1977. – 526 с.

4. Интерактивные методы обучения на уроках английского языка. – [Электронный ресурс] // Инфоурок. – Режим доступа: https://infourok.ru/doklad-na-temu-interaktivnie-metodi-obucheniya-na-urokah-angliyskogo-yazika-913558.html

5. Мааткеримов, З. Ж. Колледждерде англис тили сабагын окутууда интерактивдүү усулдарды жана ыкмаларды пайдалануу / З. Ж. Мааткеримов, Б. Ж. Нурдинов // Эл Агартуу. – 2020. – №11-12. – С. 58–62.

6. Чернышева, И. И. Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышева. – М. : Высшая школа, 1970. – 200 с.

7. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2007. – 324 c.

8. Galeeva, G. M. The role of games in the teaching of foreign languages / G. M. Galeeva, E. V. Martynova, S. M. Peretochkina, T. V. Marsheva // International Technology, Education and Development Conference : Proceedings. – 2016. – С. 1822–1829.

9. Hallsteinsdóttir, E. Aktuelle Forschungsfragen der deutschsprachigen Phraseodidaktik / E. Hallsteinsdóttir // Linguistik online. – 2011. – №3. – С. 3–31.

10. Sadikaj, S. Phraseodidaktische Ansätze in aktuellen DaF-Lehrwerken : Vorschläge und Wünsche von DaF-Lehrkräften an Autorinnen und Autoren von Lehrwerken / S. Sadikaj, M. Sadiku, H. Bergerová // Brünner Beiträge zur Germanistik und Nordistik. – 2023. – №37. – С. 5–16.

11. Sandig, B. Tendenzen der Phraseologieforschung / B. Sandig. – Bochum : N. Brockmeyer Studienverlag, 1994. – 686 с.

12. Schweckendiek, J. Spiele und Spielerisches - Zur Förderung der Gruppenintegration und zur Binnendifferenzierung / J. Schweckendiek // Fremdsprache Deutsch. – 2001. – №25. – С. 9–19.

13. Stationenlernen. Experimentieren und Erfahren [Электронный ресурс] // Methodenpool. – Режим доступа: https://methodenpool.de/stationenlernen/

14. Yönez, H. Yabancılara Türkçe Öğretiminde Etkileşimli Etkinlik Örnekleri / H. Yönez // Uluslararası Türkoloji Araştırmaları Ve İncelemeleri Dergisi. – 2016. – 1(1). – С. 24–47.

M. AKKIEVA, E. YAKOVLEVA

FSBEI HE «Petrozavodsk State University», Petrozavodsk, Russia

INTERACTIVE METHODS IN TEACHING GERMAN PHRASEOLOGICAL UNITS AT THE SECONDARY SCHOOL LEVEL

The article explores interactive methods for teaching German phraseological units at the secondary school level. It presents various perspectives on the theoretical foundations of phraseology, analyzes existing challenges in teaching idioms, and proposes practical solutions incorporating interactive learning techniques.

phraseological units, German language, interactive methods, secondary school, motivation, cultural competence.

Аккиева Марина Романовна – студентка 5 курса Института иностранных языков, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Россия. Научные интересы: педагогика, лингвистика.

Яковлева Екатерина Анатольевна – кандидат педагогических наук, Института иностранных языков, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Россия. Научные интересы: педагогика, лингвистика.

Akkieva Marina – a fifth-year student, Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University. Research interests: pedagogy, linguistics.

Yakovleva Ekaterina – Ph.D. of Pedagogic Sciences, Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University. Research interests: pedagogy, linguistics.

УДК 372.881.111.1

А. Е. АКСЕНОВСКАЯ, М. А. ШЕМАНАЕВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, РФ (Карелия)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАТ-БОТОВ ДЛЯ ПРАКТИКИ РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается применение ИИ-технологий в обучении иностранным языкам, с акцентом на развитие устной речи с помощью чат-ботов. Проведен анализ трёх платформ, среди которых наиболее функциональной признан TellMe.Monster. Описаны его возможности, алгоритм работы и результаты пользовательского опроса. Отмечены преимущества чат-ботов в обучении и обозначены направления для их дальнейшего совершенствования.

генеративный искусственный интеллект, английский язык, чат-боты, устная речь, коммуникативный подход.

Стремительное развитие генеративного искусственного интеллекта и его активное внедрение в различные сферы человеческой деятельности подчеркнули необходимость глубокого анализа потенциала современных ИИ-инструментов. Образовательная система, как ключевой фактор социальных и технологических изменений, оказалась на стыке традиционных педагогических подходов и инновационных дидактических возможностей, предлагаемых новыми ИИ-технологиями. Эти инструменты значительно повышают эффективность изучения иностранных языков, предлагая инновационные и адаптивные решения, соответствующие потребностям современных обучающихся.

Современные ИИ-платформы варьируются от универсальных, таких как ChatGPT 4.0, способных одновременно обрабатывать и предоставлять несколько видов обратной связи, до узкоспециализированных решений, нацеленных на выполнение конкретных методических и учебных задач.

Итак, для успешного овладения языком учащемуся необходимо перейти от пассивного восприятия информации к активному участию в процессе обучения, включая формирование и совершенствование разговорных навыков. Одним из перспективных инструментов, способствующих развитию устной речи, являются чат-боты.

Сысоев П. В. и Филатов Е. М. в своей статье определяют чат-ботов в контексте методики обучения иностранным языкам как диалоговые обучающие программы, которые, опираясь на заложенные алгоритмы речевого поведения, способствуют развитию устных, иноязычных навыков, обучающихся [4]. Это достигается путем поддержания диалога с пользователем и

имитации человеческой речи, что позволяет создавать условия, приближенные к реальному языковому взаимодействию.

Использование чат-ботов для практики устной иноязычной речи можно обосновать с позиций коммуникативного подхода к обучению иностранным языкам, который подчеркивает значимость взаимодействия и общения в процессе изучения. В данном подходе язык рассматривается прежде всего, как инструмент коммуникации, а обучение ориентируется на его практическое применение в реальных жизненных ситуациях [1].

Маукебаева М. А. определяет коммуникативный подход как метод, ориентированный на формирование у учащихся глубокого смыслового восприятия и понимания иностранной речи, а также овладение языковым материалом для построения речевых высказываний [2].

Основная цель коммуникативного подхода в процессе обучения иностранным языкам на всех его этапах заключается в формировании у учащихся коммуникативной компетенции. Под коммуникативной компетенцией понимается способность осуществлять речевую деятельность посредством изучаемого языка в соответствии с целями и ситуацией общения в той или иной сфере деятельности. Выделяют основные принципы коммуникативного подхода:

1. Принцип функциональности заключается в методике по усвоению лексической и грамматической сторон говорения с обязательным учётом речевых функций, которые выполняет любая языковая форма.
2. Принцип организации образовательного процесса как модели процесса общения. Создание ситуаций, которые побуждают учащихся взаимодействовать друг с другом и с группой в целом.
3. Принцип речевой направленности. Использование языка как средства для практического владения говорением.
4. Принцип новизны. Продуктивность говорения обеспечивается постоянным комбинированием материала, сменой предмета разговора, обстоятельств, которые исключают произвольное заучивание.
5. Принцип индивидуализации обучения. Предполагает учет всех характеристик обучающегося как личности.
6. Принцип ситуативности обучения. Преподаватель выступает в качестве координатора учебной деятельности. Главная задача – создавать коммуникативные ситуации и побуждать к общению с учётом заданных ситуативных параметров [3].

Таким образом, коммуникативный подход в обучении иностранным языкам направлен на формирование у учащихся способности свободно и осознанно использовать язык в

реальных речевых ситуациях. Его принципы ориентированы на практическое владение языком, активное взаимодействие, индивидуализацию и ситуативность обучения.

В рамках исследования были рассмотрены современные цифровые решения, направленные на развитие навыков устной речи на английском языке с применением технологий искусственного интеллекта. Проведена сравнительная оценка функциональных возможностей трех интерактивных платформ: Gliglish, TellMe.Monster, FalaBola. Указанные инструменты представляют собой ботов, использующих синтез речи, распознавание голоса, а также алгоритмы диалогового взаимодействия для имитации общения с носителями языка. Использование данных платформ направлено на формирование коммуникативной компетенции, преодоления языкового барьера, а также развитие навыков восприятия речи на слух.

Критерии	Gliglish	TellMe.Monster	FalaBola
Доступность в России	+	+	+
Бесплатное использование	+	+	+
Простая регистрация	+	+	+
Дружественный интерфейс	+	+	+
Вариативность языкового материала	-	+	-
Обратная связь, корректировка ошибок	+	+	+
Индивидуализация	-	+	+
Ситуативность взаимодействия	+	-	-

Табл.1 Сравнительная таблица

Все три платформы доступны на территории России и предлагают бесплатное использование, что делает их доступными для широкой аудитории. Данные чат-боты также выделяются простотой интерфейса, лёгкостью взаимодействия и наличием обратной связи, что особенно важно для начинающих пользователей. Gliglish предлагает ситуативное взаимодействие, что приближает обучение к реальной коммуникации. FalaBola уступает по

большинству критериев. Существенным преимуществом чат-бота TellMe.Monster является вариативность языкового материала, что значительно расширяет возможности для практики и повышает мотивацию учащихся. В целом, наиболее функциональным и удобным для пользователей оказался TellMe.Monster.

Чат-бот “TellMe.Monster” интегрирован в мессенджер Telegram и предоставляет пользователям возможность практиковать аудирование и говорение на английском языке в интерактивном формате.

Платформа позволяет пользователю выбирать параметры взаимодействия: уровень языка (простой, средний, сложный), скорость воспроизведения речи (простой, средний, сложный) и возрастную категорию (школьник, студент, взрослый), что способствует адаптации учебного процесса под индивидуальные потребности. Функциональная структура ресурса включает ролевые игры (7 тематических сценариев), свободное общение, разделы «Говорение» (5 направлений), «Понимание» (3 направления), а также модули по лексике (20 тем) и грамматике (9 тем). Каждое упражнение сопровождается текстовым скриптом, что обеспечивает возможность многократного анализа и повторного усвоения материала. Кроме того, бот сохраняет историю взаимодействия и продолжает диалог с момента завершения на следующий день.

Разработан алгоритм, обеспечивающий оптимизацию пользовательского взаимодействия с чат-ботом путем снижения когнитивной нагрузки и увеличения эффективности коммуникативного обмена. Алгоритм работы на платформе “TellMe.Monster”:

1. Регистрация и запуск бота:

- Открыть приложение Telegram на мобильном устройстве или компьютере.

- Найти чат-бот по названию “TellMe.Monster” или перейти по прямой ссылке.

- Нажать кнопку “Start” для начала взаимодействия.

2. Выбор языка общения:

- При первом запуске бот предлагает выбрать язык интерфейса (например, русский или английский).

3. Переход в «настройки» для выбора, уровня, скорости и возраста.

Для перехода к другому действию сначала надо нажать «закончить».

4. Выбор темы или раздела:

- Выбрать интересующую тему или раздел с помощью кнопок меню.

- При необходимости использовать кнопку «Пропустить» для перехода к следующему вопросу.

5. Выполнение задания:

- Следовать инструкциям бота: говорить ответ в микрофон.

- Получать обратную связь – бот указывает на грамматические/лексические ошибки и предлагает исправления.

6. Использование вспомогательных функций:

- При необходимости нажимать «Подсказку» или «Перевод».

- Использовать текстовый скрипт для повторения и анализа диалога.

7. Отслеживание лимита действий:

- Следить за количеством оставшихся действий в рамках выбранного тарифа (отображается ботом).

- При достижении лимита – дождаться следующего дня или перейти на платный тариф.

8. Продолжение диалога:

- При возвращении на следующий день бот продолжает разговор с того места, на котором он был остановлен.

Проведённый опрос среди 20 пользователей чат-бота TellMe.Monster выявил высокий уровень удовлетворенности его функционалом и контентом. Абсолютное большинство респондентов – 95% – отметили актуальность и интересный подбор тем, что свидетельствует о качественной работе алгоритмов генерации контента. Кроме того, 80% пользователей подчеркнули, что инструкции бота были понятными, а 65% оценили интерфейс как «удобный» или «очень удобный». Более половины опрошенных – 65% – поставили боту высокие оценки (4-5 баллов из 5), а 60% выразили готовность продолжать его использование, что подтверждает его востребованность.

Однако исследование также выявило ряд сложностей, с которыми столкнулись пользователи. Почти половина респондентов – 45% – испытывали трудности с подбором лексики, а 35% – с восприятием информации на слух, что указывает на необходимость доработки лингвистических и аудиальных компонентов системы. Наиболее популярными функциями бота стали голосовое общение, выбор темы и моделирование ситуативных диалогов, при этом значительная часть пользователей осталась довольна всеми аспектами взаимодействия.

Основные пожелания по улучшению касаются расширения тематической базы и повышения естественности ответов. Реже упоминались такие запросы, как настройка скорости голосового воспроизведения, автоматическая смена тем и отображение переводов. Полученные данные свидетельствуют о том, что дальнейшее развитие бота должно быть направлено на обогащение контента и совершенствование механизмов взаимодействия, при

сохранении существующих преимуществ, таких как удобство использования и качество предлагаемых материалов.

В заключение важно отметить, что активное внедрение генеративного искусственного интеллекта в образовательный процесс, особенно в сфере изучения языков, открывает новые возможности для эффективного обучения. Чат-боты представляют собой мощный инструмент для развития устной речи на иностранном языке, сочетая преимущества коммуникативного подхода с цифровыми технологиями. Они обеспечивают безопасную среду для практики, мгновенную обратную связь и персонализацию обучения. Несмотря на некоторые технические ограничения, такие инструменты открывают новые перспективы для автономного языкового обучения, дополняя традиционные образовательные методы. Дальнейшее совершенствование ИИ-технологий позволит сделать языковую практику еще более доступной и эффективной.

Литература

1. Будникова А. С., Бабенкова О. С. Использование чат-ботов при изучении иностранного языка / А. С. Будникова, О. С. Бабенкова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – №3 (55). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-chat-botov-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka.

2. Маукебаева М. А. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку / М. А. Маукебаева // Фундаментальные и прикладные исследования : проблемы и результаты. – 2015. – №17. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-podhod-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku.

3. Павлова М. А., Сахарова Е. Е. Принципы коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам / М. А. Павлова, Е. Е. Сахарова // Молодой исследователь Дона. – 2019. – №5 (20). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-kommunikativnogo-podhoda-v-obuchenii-inostrannym-yazykam.

4. Сысоев П. В., Филатов Е. М. Чат-боты в обучении иностранному языку : преимущества и спорные вопросы / П. В. Сысоев, Е. М. Филатов // Вестник ТГУ. – 2023. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chat-boty-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-preimuschestva-i-spornye-voprosy.

A. AKSENOVSKAYA, M. SHEMANAEVA

FSBEI HE “Petrozavodsk State University”

USING CHATBOTS FOR SPOKEN LANGUAGE PRACTICE

The article explores the use of AI technologies in foreign language learning with a focus on developing speaking skills through chatbots. An analysis of three platforms was conducted with TellMe.Monster recognized as the most functional. Its features, operational algorithm and user survey results are described. The advantages of chatbots in language learning are highlighted, along with suggestions for their further improvement.

generative artificial intelligence, English language, chatbots, speaking skills, communicative approach.

Аксеновская Александра Евгеньевна – студент группы 132 ФБГОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: английский язык, лингвистика, межкультурная коммуникация.

Шеманаева Мария Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка ФБГОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: методика преподавания иностранных языков, разработка программ дополнительного профессионального иноязычного образования

Aksenovskaya Alexandra – student of group 132 at Petrozavodsk State University. Scientific interests: English language, linguistics, intercultural communication.

Shemanaeva Maria – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of English Language at Petrozavodsk State University. Scientific interests: methods of teaching foreign languages, development of programs for additional professional foreign language education.

УДК 811.111-26

А. А. ВЛАСОВА, М. А. ШЕМАНАЕВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозавосдк, РФ

ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

В настоящей статье рассматривается роль искусственного интеллекта (ИИ) в развитии критического мышления у студентов, особенно в контексте модели «4К». Подчеркнута значимость иностранного языка как платформы для развития данной компетенции. Представлено исследование влияния языковой модели DeepSeek на анализ кликбейтных заголовков англоязычных новостей.

иИскусственный интеллект (ИИ), критическое мышление, иностранные языки, кликбейт, DeepSeek

В условиях стремительной технологической эволюции и перенасыщенности информацией, критическое мышление становится ключевым навыком для успешной адаптации к динамичному миру. Интеграция ИИ в образование, особенно в преподавание иностранных языков, открывает новые возможности для развития основных учебных компетенций у студентов, предлагая новые инструменты и подходы к обучению.

Критическое мышление часто становится объектом изучения для многих исследователей, которые рассматривают данное явление как «использование когнитивных техник или стратегий, которые увеличивают вероятность получения желаемого конечного результата. При этом думающий использует навыки, которые обоснованы и эффективны для конкретной ситуации и типа решаемой задачи» [1]. Способность к анализу и синтезу, интерпретации, выведению заключений, способность давать оценку считаются навыками, необходимыми для развития критического мышления, которое представляет профессионально и личностно значимую ценность [2].

В России с 2010 года наблюдалось возникновение концепции «4К», которая в дальнейшем стала основой для формирования у выпускников ключевых компетенций, необходимых для успешной работы в XXI веке. Эта концепция, принятая и изученная научным сообществом, широко используется в образовательных стандартах [3]. В данный перечень компетенций входят креативность, сотрудничество, коммуникация и критическое мышление, что подчеркивает актуальность его совершенствования у обучающихся.

Изучение иностранного языка обладает огромным потенциалом для развития критического мышления, поскольку оно требует не просто механического запоминания, а постоянного анализа, сравнения и интерпретации. Во-первых, сам процесс освоения нового

языка формирует когнитивную гибкость – это часть исполнительной функции, которая помогает людям приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам и способность переключаться между разными языковыми системами, замечать различия в структуре, логике и культурных контекстах [4]. Во-вторых, работа с аутентичными материалами (новостями, статьями, соцсетями) тренирует аналитические навыки, позволяющие отличать факты от мнений, распознавать манипулятивные приемы (например, кликбейтные заголовки) и оценивать достоверность источников. В-третьих, межкультурный аспект языка развивает осознанность и рефлексию через осознание культурных особенностей, стереотипов и их влияния на коммуникацию.

В последние годы наблюдается тенденция к интеграции ИИ в обучение иностранным языкам, что предоставляет новые возможности для развития критического мышления. Извлечение ключевых фактов и анализ большого объема информации, генерация новых идей, создание виртуальной среды для практического применения знаний, помощь в решении возникающих проблем – это лишь небольшой список того, какие инструменты может предложить ИИ для совершенствования важнейших компетенций учащихся. Более того, языковые модели представляют интерес в области распознавания фейковых новостей, распространение которых становится угрозой для современного общества. В Федеральном законе Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указывается, что фейковые новости – это «заведомо недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений и создавшая определенную угрозу жизни или здоровью граждан, имуществу, общественному порядку и общественной безопасности» [5]. Однако, многими авторами уже проводятся исследования, которые показывают, что такие языковые модели, как DeepSeek и ChatGPT в целом способны определять такие маркеры дезинформационных текстов, как негативная тональность и эмоционально-экспрессивная лексика [6].

Наиболее часто встречаемая характеристика новостей, содержащих дезинформацию – это «кричащие» или же кликбейтные заголовки. По Оксфордскому словарю, кликбейт имеет нейтральную дефиницию – это «контент в интернете, основная цель которого – привлечь внимание и побудить посетителя кликнуть на определенную веб-страницу» [7]. Многие же авторы придали данному явлению более негативную окраску, например, в словаре Merriam-Webster дается определение: «Кликбейт – нечто (например, заголовок), предназначенное для того, чтобы читатели захотели нажать на гиперссылку. Особенно, если ссылка приводит к контенту сомнительной ценности или интереса» [8].

С целью определить и оценить влияние использования языковой модели DeepSeek на развитие критического мышления при анализе кликбейтных заголовков англоязычных новостей, мы провели опрос среди 20 студентов института иностранных языков

Петрозаводского государственного университета. Обучающимся было предложено 5 кликбейтных и 5 некликбейтных заголовков новостей из разных англоязычных источников. Была поставлена задача определить, какие из заголовков являются кликбейтными, а какие нет. В 1 разделе опроса студентам можно было полагаться только на своё критические мышление, а во 2 разделе - использовать DeepSeek, введя запрос «Determine of these headlines are clicbaits or not».

Заголовок	**% правильно определивших без DeepSeek**	**% правильно определивших с DeepSeek**	**% изменений**
1. Beyonce paid $100K for Maryland Metro…	60%	40%	-20%
2. An 11-year-old boy saved the lives...	20%	30%	+10%
3. Scientist Confesses: Global Warming a $22 Billion Scam	90%	100%	+10%
4. FUN FACT: West Virginia is home to zero billionaires	10%	30%	+20%
5. EXCLUSIVE: Top-Secret Method allowed a mother...	80%	90%	+10%
6. New twist in Panthers star's trial could end his season.	40%	40%	0%
7. Data show the unvaccinated are 20 times more likely to die of COVID-19...	50%	20%	-30%
8. Elon Musk said "Tesla is finished" and needs "drastic changes immediately"	80%	90%	+10%

9. Donatella Versace plastic surgery overload: Waxy face resembles melting candle	50%	90%	+40%
10. Texas' public high school graduation rate is at 90% overall.	20%	20%	0%

Табл.1 Результаты опроса

Использование DeepSeek в исследовании выявило несколько закономерностей: в ряде случаев (3, 5, 8, 9) наблюдалось усиление консенсуса относительно кликбейтности заголовков, указывающее на способность инструмента выявлять наиболее очевидные характеристики. В некоторых примерах (1, 7) применение DeepSeek приводило к изменению мнения респондентов, вероятно, корректируя интуитивные оценки, но в то же время, в отношении заголовков 6 и 10 инструмент не оказал существенного влияния на распределение ответов, что может свидетельствовать об их неоднозначности. В целом, использование DeepSeek, как правило, повышало чувствительность к кликбейту, что делает инструмент полезным для повышения бдительности в отношении манипулятивных заголовков. Так, результаты опроса показали, что интеграция ИИ в процесс обучения иностранным языкам через анализ кликбейтных англоязычных заголовков представляет собой перспективный подход к развитию критического мышления студентов.

Эффективная методика внедрения ИИ в иноязычное преподавание через идентификацию кликбейтов предполагает последовательную работу: сначала студентам следует самостоятельно оценить заголовки, а затем сравнить свои выводы с анализом ИИ, обсуждая расхождения, что в дальнейшем поможет понять сущность кликбейта и совершенствовать аналитические навыки. Ключевое внимание должно уделяться лингвистическим маркерам: эмоциональной лексике, преувеличениям, недосказанности и риторическим вопросам. ИИ может стать подспорьем в выявлении подобных особенностей, обеспечивая наглядность анализа. Параллельно с этим, студенты постепенно смогут развить навыки медиаграмотности через самостоятельный факт-чекинг. Что касается практических заданий, то они могут быть направлены на создание и анализ альтернативных вариантов заголовков, а также работу с реальными новостными примерами. Важно помнить, что ИИ в данном случае является лишь инструментом, и его эффективное использование зависит от квалификации педагога и осознанного подхода к процессу обучения.

Таким образом, можно сказать, что ИИ открывает новые возможности для развития критического мышления в образовании, особенно в контексте обучения иностранным языкам. Использование ИИ в сочетании с эффективными педагогическими методиками, такими как анализ и идентификация заголовков новостей, может помочь студентам развить навыки, необходимые для критической оценки информации, принятия обоснованных решений и успешной адаптации в современном мире.

Литература

1. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – СПб.: Питер, 2000. – 496 с. – URL: https://s.siteapi.org/d38d8ec5012994a.ru/docs/795d7cf1592d1d92f72d32c63091eef68e833342.pdf (дата обращения: 01.04.2025).

2. Воевода, Е. В. Критическое мышление как культурный феномен // Сборник статей по материалам 7-й Международной научно-практической конференции, 21–22 мая 2012 года / отв. ред. С. В. Лобанов, Е. В. Воевода. – Рязань : РГУ им. С.А. Есенина, 2012. – С. 120-126. – URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/014/014421a281e2f342139de20bdc53283c.pdf (дата обращения: 01.04.2025).

3. Формирование компетенций «4К» (критическое мышление, креативность, коммуникация, коллаборация) обучающихся профессиональных образовательных организаций : методические рекомендации / ГБУ ДПО Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования ; рук. разраб. Н. А. Панов, К. т. н., зав. каф. проф. образования СПб АППО ; исполн. К. С. Зайцева, ст. преп. каф. проф. образования СПб АППО. – Санкт-Петербург, 2021. – 33 с. – URL: https://spbappo.ru/wp-content/uploads/2021/03/%D0%A4%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B9-4%D0%9A.pdf (дата обращения: 01.04.2025).

4. Дедюкина, М. И., Гоголева, В. В. Развитие когнитивной гибкости детей 4-6 лет посредством игры // М. И. Дедюкина, В. В, Гоголева / Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85-4. – С. 431-433. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kognitivnoy-gibkosti-detey-4-6-let-posredstvom-igry (дата обращения: 01.04.2025).

5. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 02.04.2025).

6. Anjos, L. S., Quincozes, S. E., Kazienko, J. F., & Quincozes, V. E. Investigating the Performance of the -35 Model in Fake News Detection: An Experimental Analysis // DOI:

10.5753/sbseg.2023.233647. – URL: https://www.researchgate.net/publication/378063348_Investigating_the_Performance_of_the_35_Model_in_Fake_News_Detection_An_Experimental_Analysis (дата обращения: 04.04.2025).

7. Clickbait // Oxford Learner's Dictionaries. – URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/clickbait?q=clickbait+ (дата обращения: 04.04.2025).

8. Clickbait // Merriam-Webster. – URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/clickbait (дата обращения: 04.04.2025).

A. VLASOVA, M. SHEMANAEVA

FSBEI HE “Petrozavodsk State University”

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR DEVELOPING STUDENTS' CRITICAL THINKING

This article examines the role of artificial intelligence (AI) in the development of critical thinking skills among students, particularly within the context of the '4Cs' model. The significance of foreign language proficiency as a platform for cultivating this competency is emphasized. A study is presented on the impact of the DeepSeek language model on the analysis of clickbait headlines in English-language news.

Artificial Intelligence (AI), critical thinking, foreign languages, clickbait, DeepSeek

Власова Алиса Алексеевна – студент группы 132 ФБГОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: лингвистический анализ французских и английских текстов, применение искусственного интеллекта в лингвистике, межкультурная коммуникация.

Шеманаева Мария Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка ФБГОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: методика преподавания иностранных языков, разработка программ дополнительного профессионального иноязычного образования

Vlasova Alisa – student of group 132 at Petrozavodsk State University. Scientific interests: linguistic analysis of French and English texts, application of artificial intelligence in linguistics, intercultural communication.

Shemanaeva Maria – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of English Language at Petrozavodsk State University. Scientific interests: methods of teaching foreign languages, development of programs for additional professional foreign language education.

УДК 372.881.111.22

М. М. ЖУК, Е. А. ЯКОВЛЕВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» г. Петрозаводск, РФ

МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Статья посвящена исследованию методов использования искусственного интеллекта на уроках иностранного языка на средней ступени обучения. Рассматриваются теоретические аспекты и практические результаты, включая разработку упражнений и оценку работы виртуального помощника. На основе анализа УМК "Горизонты" и апробации платформы Gliglish демонстрируются возможности ИИ для развития речевых навыков.

искусственный интеллект, иностранные языки, немецкий язык, средняя школа, продуктивные виды речевой деятельности

Актуальность работы заключается в том, что искусственный интеллект переживает стремительный рост и предоставляет новые инструменты и возможности для различных сфер жизни человека, в том числе для образовательной среды. Внедрение ресурсов искусственного интеллекта в обучение иностранным языкам подразумевает возможности персонализации учебного процесса, автоматизации и повышения эффективности. В России возможности применения технологий искусственного интеллекта рассматриваются как фактор повышения качества жизни граждан за счет улучшения предоставляемых услуг, включая образование. Данный вектор развития закреплен в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

Теоретическую базу исследования составляют фундаментальные исследования в области методики преподавания иностранных языков, цифровых технологий в преподавании и возрастной психологии.

Вопросы развития и совершенствования продуктивных речевых умений раскрыты в трудах И. А. Зимней, которая считает, что продуктивные виды речевой деятельности (говорение и письмо) характеризуется созданием текста или высказывания, которые являются материализованным продуктом. Их результатом становится восприятие и интерпретация этого продукта другими людьми. Единицей этих ВРД считается речевой поступок, имеющий коммуникативное содержание и форму [4].

Возрастные особенности учащихся средней школы изучены в трудах Ж. Пиаже и Л. С. Выготского. Если первый раскрывает этапы когнитивного развития, включая переход к абстрактному мышлению, то второй обосновывает роль социального взаимодействия в обучении. Современные исследования Н. Э. Касаткиной и Е. С. Брыксиной дополняют эти

данные, отмечая эмоциональную восприимчивость подростков и их интерес к интерактивным технологиям [5].

Применение технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе изучают современные исследователи. Искусственный интеллект способен распознавать речь учащихся, анализировать их произношение, оценивать сформированность навыков и умений, а также исправлять ошибки. Сюй Баоюнь выделяет ключевые функции ИИ, включая персонализацию обучения и автоматизацию контроля. Он также пишет о том, что ИИ могут имитировать живое общение с учителем, как устное, так и письменное [2].

Применение искусственного интеллекта в образовательных процессах возможно при соблюдении некоторых принципов:

- Искусственный интеллект требует человеческого контроля для предотвращения алгоритмических ошибок и нарушения конфиденциальности данных.
- Перед внедрением ИИ необходимо тщательно проверять программы и следить за их использованием, обеспечивая соответствие законам и стандартам.
- Важно информировать педагогов, родителей и учеников о применении ИИ в образовательных учреждениях и обучать их этическим аспектам.
- Необходимо обеспечивать равенство в образовательных возможностях и ресурсах для всех учащихся.

Для выявления возможности и необходимости применения ИИ нами был проведен анализ учебно-методического комплекса «Горизонты» для 8 классов. При анализе первой главы учебника было обнаружено превалирующее количество языковых упражнений – более 42%, данное количество превышает общие рекомендации в 5% [1]. Анализ рабочей тетради также позволил выявить преобладание языковых упражнений – из общего количества их 66%. Языковые упражнения непригодны для обучения говорению, так как они направлены на первичное формирование навыка. Преобладание речевых и условно-речевых упражнений обеспечивает формирование навыков реального общения, исходя из этого большая часть урока должна быть отведена для выполнения именно таких упражнений. Сборник упражнений, входящий в УМК, практически целиком наполнен схожими языковыми упражнениями, но стоит отметить, что это соответствует цели элемента УМК – прочная автоматизация лексических и грамматических навыков.

Проведенный анализ УМК продемонстрировал ограниченные возможности для развития речевых компетенций учащихся, что требует от педагога творческого подхода к проектированию занятий. В рамках решения данной проблемы была разработана цепочка упражнений с применением технологий искусственного интеллекта, дополняющая содержание УМК. Цепочка упражнений направлена на развитие умений монологической речи по теме "Спорт и здоровый образ жизни" (Рис.1). Сначала учащиеся обсуждают вопросы о

занятиях спортом и активности в повседневной жизни, работая в мини-группах. На следующем этапе ученики заполняют структурированную схему, где указывают свои предпочтения в спорте, цели и привычки, после чего преобразуют эту схему в связный текст. Каждый составляет собственный рассказ, используя готовые фразы для построения предложений. После подготовки текста учащиеся представляют свои рассказы виртуальному собеседнику, отвечая также на дополнительные вопросы по теме. В конце проводится рефлексия: ученики обсуждают, что было сложным, а что получилось хорошо. Работа ведется в разных режимах — индивидуальном, групповом и фронтальном, а также удовлетворяются следующие эффекты, выделенные Е. В. Борзовой: эффект личной вовлеченности, интеллектуальной напряженности и успешности [3].

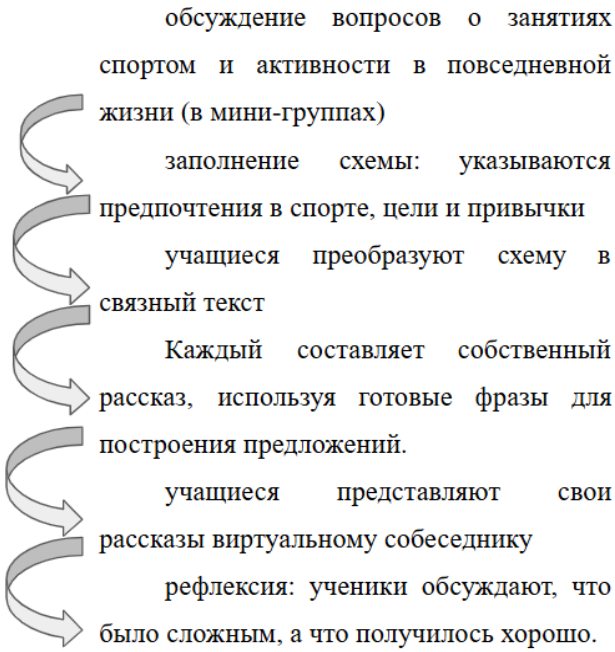


Рисунок 1. Цепочка упражнений

В качестве примера результата данной цепочки был проведен экспериментальный учебный диалог. Учащаяся начала диалог с развернутой презентации себя, сообщив виртуальному собеседнику Gliglish о своей увлеченности спортом. Она грамотно использовала Präsens для описания регулярных действий: "Ich treibe Tanzen seit vier Jahren" (правильное употребление временной конструкции с "seit"), однако допустила ошибку в роде существительного, назвав себя "ein Sportfanatiker" вместо женской формы "eine Sportfanatikerin". ИИ-платформа, следуя алгоритму развития беседы, задала два уточняющих вопроса о предпочитаемых видах танца и частоте занятий баскетболом. В ответе учащаяся продемонстрировала владение базовой лексикой (Hip-Hop, Basketball), но ограничилась краткими фразами без расширения информации. Особого внимания заслуживает ее попытка

задать встречный вопрос ("Und wie entspannst du dich?"), что свидетельствует о развитии навыков диалогической речи.

На последнем этапе беседы платформа не до конца распознала речь учащейся, в этом можно убедиться, нажав на запись реплики. Вместо правильного варианта ответа ИИ-помощник услышал характерную ошибку уровня А2, неверное употребление глагола "empfinden" вместо стандартной конструкции с "gern" ("Lesen empfand mir nicht" - правильный вариант "Ich lese nicht gern"). Тем не менее, платформа корректно завершила диалог, мягко исправив ошибку косвенным образом через пожелание ("Vielleicht findest du später Freude am Lesen").

При анализе работы языковой платформы Gliglish были выделены следующие достоинства:

- персонализация обучения за счет запоминания предыдущих диалогов, многоязычного распознавания речи и адаптации уровня сложности и скорости речи виртуального собеседника под учащегося;
- удобный интерфейс с голосовым вводом;
- функция перевода, подсказок и анализа ошибок учащегося;
- возможность проигрывания разных сценариев из жизни в режиме симуляции ситуаций.

Были выявлены некоторые недостатки, такие как ограниченность времени ежедневного бесплатного использования, анализ ошибок только на английском языке, отсутствие приложения для телефона и неточное распознавание речи – в экспериментальном диалоге точность распознавания речи учащегося составила 96,4%.

В целом можно сказать, что искусственный интеллект представляет собой перспективный инструмент модернизации языкового образования, позволяющий компенсировать недостатки традиционных учебных материалов, усиливая речевую составляющую обучения. Интеграция искусственного интеллекта может способствовать персонализации образовательного процесса и повышению мотивации школьников через интерактивные формы работы. Однако внедрение ИИ требует соблюдения ключевых условий: сохранения ведущей роли педагога в учебном процессе; обязательного учёта возрастных психологических особенностей подростков; обеспечения равного доступа к цифровым ресурсам.

Литература

1. Аверин М. М., Джин Ф, Рорман Л., Збранкова М. Учебник для 8 класса серии «Горизонты». Немецкий язык. Второй иностранный язык. – 3-е изд. / М. М. Аверин, Ф. Джин, Л. Рорман, М. Збранкова – М. : Просвещение, 2015. – 101 с.

2. Баоюнь С. Влияние искусственного интеллекта на обучение иностранному языку / С. Баоюнь // Вестник Педагогического университета. – 2022. – №№6–2 (101). – С. 15.

3. Борзова Е. В. Технологические аспекты современного урока иностранного языка на старшей ступени / Е. В. Борзова. – Петрозаводск : Издательство КГПА, 2012. – 150 с.

4. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – ISBN 5-09-001716-6 изд. / И. А. Зимняя. – Москва : Просвещение, 1991. – 222 с.

5. Касаткина Н. Э., Брыксина Е. С. Возрастные особенности подростков и методы организации образовательного процесса / Н. Э. Касаткина, Е. С. Брыксина // СибСкрипт. – 2014. – №№3 (59). – С. 75–78.

M. ZHUK, E. YAKOVLEVA

FSBEI HE “Petrozavodsk State University”

ARTIFICIAL INTELLIGENCE APPLICATION METHODS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT SECONDARY SCHOOL

The article explores methods of using artificial intelligence in foreign language classes at the secondary education level. It examines both theoretical aspects and practical outcomes, including the development of exercises and evaluation of a virtual assistant's performance. Through analysis of the "Horizonte" educational materials and testing of the Gliglish platform, the study demonstrates AI's potential for developing speech skills.

artificial Intelligence, foreign languages, German language, secondary school, productive language skills

Жук Маргарита Михайловна – студентка 5 курса Института иностранных языков, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Россия. Научные интересы: педагогика, лингвистика.

Яковлева Екатерина Анатольевна – кандидат педагогических наук, Института иностранных языков, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Россия. Научные интересы: педагогика, лингвистика.

Zhuk Margarita – a fifth-year student, Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University. Research interests: pedagogy, linguistics.

Yakovleva Ekaterina – Ph.D. of Pedagogic Sciences, Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University. Research interests: pedagogy, linguistics.

УДК 372.881.111.1

П. Н. КАЛИНИНА, М. А. ШЕМАНАЕВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

В статье рассматриваются возможности и перспективы применения инструментов искусственного интеллекта (ИИ) в обучении письменной речи. На примере нейросети DeepSeek анализируются преимущества и ограничения ИИ-технологий, их влияние на формирование коммуникативной компетентности и когнитивные аспекты обучения. Результаты исследования демонстрируют, что ИИ обеспечивает мгновенную и персонализированную обратную связь, однако его эффективность зависит от технических и методических условий внедрения. Статья предлагает практические рекомендации по интеграции ИИ в образовательный процесс.

искусственный интеллект, английский язык, письменные умения, обратная связь, коммуникативная компетентность, DeepSeek.

Современный этап технологического развития характеризуется появлением генеративного ИИ и его активным внедрением в различные сферы человеческой деятельности, включая образование. Это ставит перед педагогическим сообществом задачу переосмыслить традиционные методики обучения, адаптируя их к новым реалиям и дидактическому потенциалу ИИ-инструментов. Кинтонова А. Ж., Сулейменова Б. Б., Шанытбаева А. К. говорят о том, что искусственный интеллект способен кардинально изменить систему образования [1]. Особую актуальность приобретает интеграция искусственного интеллекта в процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК), которая, согласно ФГОС, является ключевой целью обучения английскому языку.

При этом письменные умения играют центральную роль в развитии ИКК, поскольку они требуют осознанного владения языковыми структурами, способствуют системному мышлению и лежат в основе академической, профессиональной и цифровой коммуникации. В связи с этим, закономерным представляется вопрос: как инструменты ИИ могут оптимизировать процесс обучения письму, сохраняя при этом его развивающий и когнитивный потенциал? Целью данного исследования является анализ возможностей и перспектив использования искусственного интеллекта в формировании письменных навыков.

Для анализа классических методов развития навыков письма мы взяли учебники английского языка Spotlight с 5 по 8 классы, так как именно в этот период особенно активно

формируются базовые письменные навыки. Традиционные методы, представленные в учебниках, включают в себя различные типовые задания, такие как написание текстов по образцу (Guided Writing), упражнения на заполнение пропусков (Gap-Filling) и трансформацию предложений.

Тип задания	Написание текстов по образцу (Guided Writing)	Заполнение пропусков (Gap-Filling)	Упражнения на трансформацию предложений	Написание ответов на вопросы (Question-Based Writing)	Составление диалогов (Dialogue Writing)	Творческие задания (Creative Writing)
Суть	Опора на готовые модели (эссе)	Восстановление недостающих слов в тексте с учетом грамматики и контекста	Изменение структуры предложений без потери смысла	Создание небольших текстов в ответ на вопросы по прочитанному или прослушанному материалу	Написание диалогов по заданной ситуации	Написание историй, стихов, открыток
Пример	Электронное письмо другу по шаблону	Заполнение пробелов в письме правильными предлогами или временными формами глаголов	Перефразирование предложений из активного залога в пассивный	Ответы на вопросы о любимом празднике	Диалог в магазине	Сочинение сказки о несуществующем животном

Проведя анализ данных упражнений, мы сделали вывод, что главный недостаток классических методов обучения письму, представленных в учебнике Spotlight заключается в отсутствии персонализированной, мгновенной и содержательной обратной связи – ключевого элемента эффективного формирования навыков.

Учитель физически не может отслеживать прогресс каждого по сотням параметров (типы ошибок, сложность лексики, скорость улучшений). Закотнова П. В. справедливо отмечает, что образовательный процесс в любом учреждении строится на взаимодействии участников процесса [2]. Многими исследованиями было доказано, что обратная связь может значительно улучшить процесс и результаты обучения, если её правильно донести и наполнить содержанием, которое помогает учащимся лучше понимать материал. Традиционные методы не масштабируются под индивидуальные потребности, тогда как ИИ:

- Даёт возможность "учиться на ошибках" сразу, а не постфактум;

- Позволяет учителю фокусироваться не на проверке, а на методике.

Мы изучили возможности интеграции искусственного интеллекта в процесс формирования письменных навыков. Для экспериментального исследования была выбрана нейросеть DeepSeek, отобранная по трём ключевым критериям:

1) доступность платформы,

2) способность давать качественную обратную связь,

3) положительные характеристики от пользователей.

В исследовании приняли участие ученики 8–10 классов Сортавальской средней общеобразовательной школы №1. В рамках эксперимента школьникам было предложено:

- выгрузить свои сочинения, написанные на уроках английского языка,

- получить автоматизированный анализ текстов через нейросеть,

- оценить качество обратной связи по трём основным параметрам: грамматические ошибки, лексические неточности, пунктуационные нарушения. Они просили нейросеть сделать анализ своих текстов на основе лексических, грамматических, логических и структурных ошибок, а также сделать по одному заданию на каждый тип ошибок.

Участники исследования были разделены на две группы:

- те, кто вводил текст вручную (напечатанный вариант);

- те, кто отправлял фотографии рукописных работ.

Анализ показал, что ученики, отправлявшие рукописные тексты, оказались менее довольны результатами. Основная проблема заключалась в ошибках распознавания текста нейросетью. Например, в слове «art» система не идентифицировала букву «r», из-за чего слово было помечено как неверное. Подобные неточности привели к некорректным рекомендациям по лексике и грамматике. При этом у учащихся, набиравших текст вручную, таких сложностей не возникло.

Также, при запросе создать упражнения для проработки той или иной темы нейросеть выдавала мгновенные ответы на этот тест, что не давало ученику самому пройти его. Соответственно, необходимо уточнять формулировку запросов, вводимых в DeepSeek.

Положительный аспект также был выявлен, ведь нейросеть одинаково эффективно проанализировала структуру текста в обеих группах и дала полезные комментарии по её улучшению.

Собрав обратную связь от школьников, мы получили следующие результаты. В начале опроса школьникам нужно было указать способ загрузки текста: «изображение» или «печатный текст». Этот параметр напрямую влиял на качество анализа нейросетью.

100% участников отметили, что моментальные комментарии нейросети помогают лучше усваивать информацию. Это подтверждает эффективность системы в оперативной проверке текстов. 83% опрошенных считают, что использование ИИ в школе принесёт пользу и лишь 17% затруднились с ответом [рис. 1]. 33% обучающихся, которые загружали изображение текста выбрали вариант «скорее нет, чем да» на вопрос о понятности рекомендаций и 67 % ответили «скорее да, чем нет» [рис. 2]. Среди загружавших печатный текст этот показатель оказался выше, ведь 67 % на этот же вопрос ответили «да», что демонстрирует более высокую ясность советов нейросети для этой группы [рис. 3]. 83% опрошенных выразили готовность применять советы нейросети в работе. Остальные 17 % затруднились ответить [рис. 4].

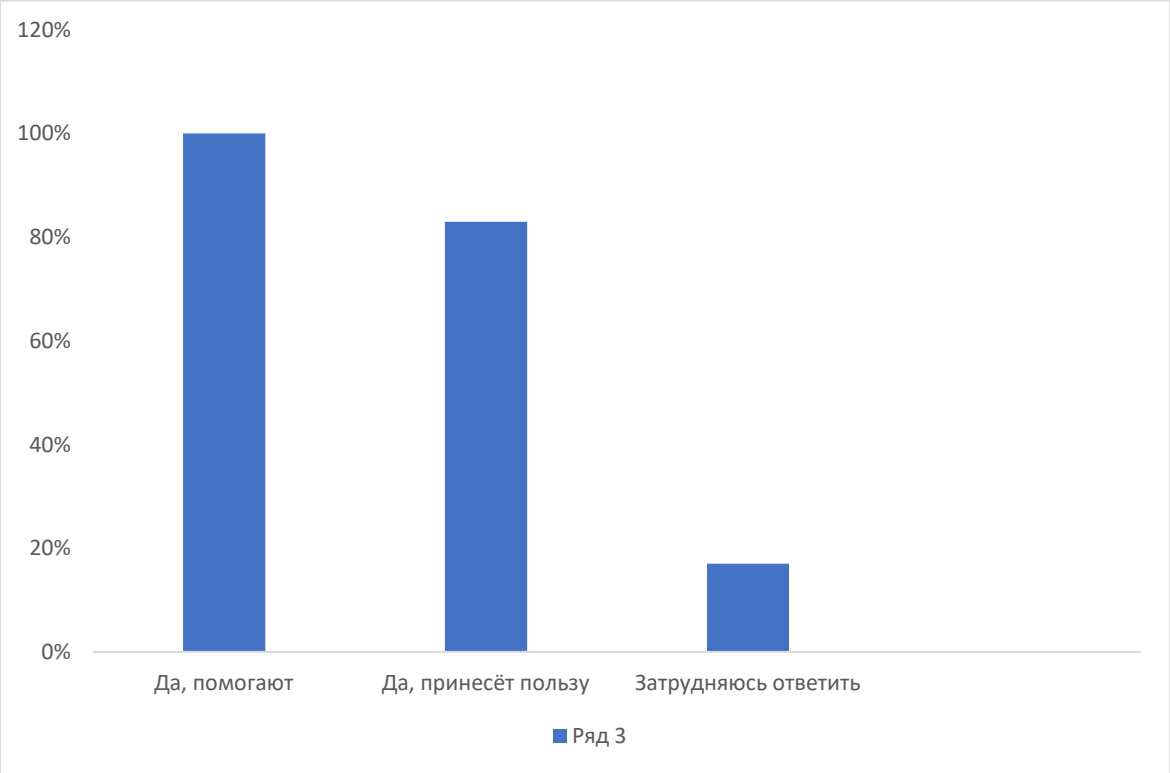


Рис.1

Рис. 2

Рис. 3

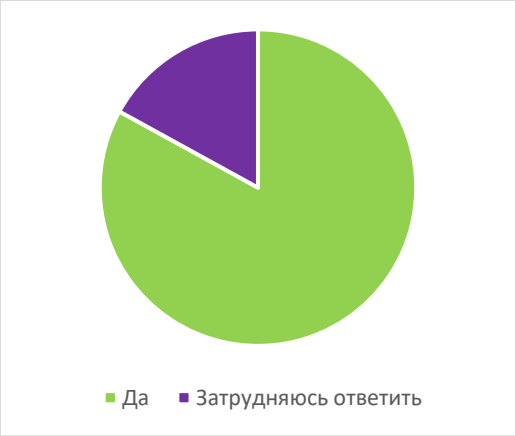


Рис. 4

Исследование показало, что нейросеть DeepSeek может стать эффективным инструментом в обучении письменной речи, но её применение требует методической и технической доработки.

Оптимальные условия применения ИИ:

1. Печатный ввод текста, так как нейросети лучше анализируют текст в цифровом формате, чем рукописный. Это снижает количество ошибок распознавания и повышает точность проверки.

2. Четкие формулировки запросов, ведь чем конкретнее запрос, тем точнее ответ ИИ.

3. Комбинировать ИИ-проверку с учительской оценкой. Стоит помнить, что ИИ не заменяет педагога, а лишь экономит его время на рутинных задачах.

5.Вывод.

Проведенное исследование подтвердило, что инструменты искусственного интеллекта, такие как нейросеть DeepSeek, обладают значительным потенциалом для трансформации процесса обучения письменной речи. Они способны обеспечить мгновенную, персонализированную обратную связь, что особенно ценно для развития грамотности, логики

текста и стилистических навыков. Однако эффективное внедрение ИИ в образовательный процесс требует соблюдения ключевых условий, таких как техническая адаптация и методические доработки. ИИ не заменяет традиционные методы, но дополняет их, устраняя ключевые недостатки – медленную обратную связь и отсутствие индивидуализации. Для максимальной эффективности важно сохранить баланс между технологиями и педагогическим контролем, обеспечивая развитие не только языковых, но и навыков критического мышления у учащихся.

Литература

1. Закотнова П. В. Организация обратной связи в процессе педагогического взаимодействия преподавателей и студентов в вузе / П. В. Закотнова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2025. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-obratnoy-svyazi-v-protsesse-pedagogicheskogo-vzaimodeystviya-prepodavateley-i-studentov-v-vuze (дата обращения: 13.04.2025).

2. Кинтонова А. Ж., Сулейменова Б. Б., Шанытбаева А. К. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ / А. Ж. Кинтонова, Б. Б. Сулейменова, А. К, Шанытбаева // Yessenov science journal. – 2024. – №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-2 (дата обращения: 13.04.2025).

3. Сысоев П. В., Филатов Е. М., Евстигнеев М. Н, Поляков О. Г., Евстигнеева И. А., Сорокин Д. О. Матрица инструментов искусственного интеллекта в лингвометодической подготовке будущих учителей иностранного языка / П. В. Сысоев, Е. М. Филатов, М. Н. Евстигнеев, О. Г. Поляков, И. А. Евстигнеева, Д. О. Сорокин // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2024. – 29 (3). – С. 559–588. doi: 10.20310/1810-0201-2024-29-3-559-588.

4. Чернобай Е. В., Холманская М. В. Возможности воздействия на самостоятельность учащихся через организацию обратной связи / Е. В. Чернобай, М. В. Холманская // Педагогика и психология образования. – 2023. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-vozdeystviya-na-samostoyatelnost-uchaschihsya-cherez-organizatsiyu-obratnoy-svyazi (дата обращения: 07.04.2025).

5. Элебесова Г. Ч. Применение ИИ в образовании : технологии, инновации и перспективы / Г. Ч. Элебесова // Вестник науки. – 2025. – №2 (83). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-ii-v-obrazovanii-tehnologii-innovatsii-i-perspektivy (дата обращения: 02.04.2025).

P. KALININA, M. SHEMANAEVA

FSBEI HE “Petrozavodsk state university”

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS IN TEACHING WRITING SKILLS

The article explores the possibilities and prospects of using artificial intelligence (AI) tools in teaching writing skills. Using the DeepSeek neural network as an example, the advantages and limitations of AI technologies are analyzed, along with their impact on the development of communicative competence and cognitive aspects of learning. The research findings demonstrate that AI provides instant and personalized feedback; however, its effectiveness depends on technical and methodological implementation conditions. The article offers practical recommendations for integrating AI into the educational process.

artificial intelligence, English language, writing skills, feedback, communicative competence, DeepSeek.

Калинина Полина Николаевна – студентка группы 132 ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: английский язык, межкультурная коммуникация, методика преподавания иностранных языков.

Шеманаева Мария Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: Методика преподавания иностранных языков, разработка программ дополнительного профессионального иноязычного образования.

Kalinina Polina Nikolaevna – Student of Group 132, Petrozavodsk State University. Research interests: English language, intercultural communication, foreign language teaching methodology.

Shemanaeva Maria Alexandrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of English, Petrozavodsk State University. Research interests: Foreign language teaching methodology, development of additional professional language education programs.

УДК 372.881.111.22

А. В. КОПТЯЕВА, Е. А. ЯКОВЛЕВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск (РФ)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В статье рассмотрен такой метод обучения как ментальные карты. Описана история его создания, основные правила составления ментальных карт. Описаны преимущества, а также возможность использования карт для формирования и развития лексических и грамматических навыков. Подчеркнута важность самостоятельного составления карт учащимся.

ментальные карты, интеллект-карты, интерактивные технологии, немецкий язык, методика обучения, лексические навыки, грамматические навыки, коммуникативная компетенция.

Традиционные методы школьного обучения в настоящее время часто оказываются недостаточно эффективными. Актуальность поиска новых методов, вовлекающих учащихся в учебный процесс обусловлена активным внедрением технического прогресса в школьное обучение. Интерактивные технологии, включающие ментальные карты, позволяют адаптировать материал, развивать критическое мышление, навыки сотрудничества и повышать мотивацию.

Современная методика обучения иностранным языкам ориентирована на формирование иноязычной коммуникативной компетенции, что предполагает не только знание грамматических правил и лексического запаса, но и умение использовать язык в реальных ситуациях общения. Среди методов, отвечающих современным требованиям школьного обучения, ментальные карты заслуживают особого внимания.

Ментальная карта – это графический способ представления информации в виде карты, включающей основные и вторичные темы, инструмент для структурирования идей [2].

Метод ментальных карт позволяет визуализировать мыслительные процессы, происходящие в голове, для того, чтобы более точно формулировать мысли, оперировать понятиями. Кроме того, данный метод упрощает процесс запоминания и понимания той или иной информации. Другими словами, это метод, при котором информация фиксируется в виде карты, схемы или рисунка. Сложная информация делится на подпункты, выделяются ключевые слова, что помогает учащимся быстрее и эффективнее понять и запомнить большие объёмы новой информации.

Обратимся к истории создания метода. Создателем теории интеллект-карт считается Тони Бьюзен. Сама теория впервые была представлена в 1974 году после публикации книги «Работай головой». Тони удалось сделать процесс обучения не просто более эффективным, но и гораздо более увлекательным. Благодаря ментальным картам, многие ученики (в том числе считавшиеся умственно-отсталыми) смогли добиться хороших результатов в обучении. Принцип работы интеллектуальных карт основан на особенностях работы мозга, и именно поэтому эффективен [4].

Сама ментальная карта представляет собой схему или рисунок, в центре которого стоит ключевое понятие, тема или вопрос. От него расходятся линии, которые являются крупными подтемами. От каждой крупной ветви исходят более мелкие ветви, детализирующие информацию.

Тони Бьюзен разработал несколько правил и принципов использования ментальных карт, например:

- Использовать радиальную, а не линейную связь (основное понятие должно быть в центре листа).
- Записывать только ключевые ассоциативные слова, а не отрывки текста. Они помогут запомнить материал схематично и воспроизвести его целиком при взгляде не схему.
- Менять толщину линий, цвет, наклон и внешний вид букв и слов в зависимости от важности представленной информации.
- Использовать не только слова, но и картинки, рисунки.
- Располагать заготовку горизонтально. Не оставлять свободных мест, но и не размещать ветви слишком плотно друг к другу [5].
- Для большей наглядности используются яркие цвета, толщина линий, стрелки и прочие элементы.

Интеллект-карты дают возможность подходить к вопросу их создания не только аналитически, но и креативно. Важно упомянуть важность цветового восприятия информации. Создатель методики, Тони Бьюзен объяснял это тем, что за восприятие цвета и вербальное информации отвечают разные полушария мозга, а одновременная обработка информации позволяют запоминать её легче и качественнее [3].

Можно выделить различные виды ментальных карт, такие как:

- Классическая радиальная схема: в центре находится основное понятие, от которого расходятся ветви.

- Сеть: в ней элементы располагаются хаотично и часто не связаны с центральным понятием.
- Блок-структура: изображается в виде лестницы, где центральное понятие находится вверху или внизу листа.
- График.
- Таблица и др.

Важно рассмотреть преимущества данной технологии в обучении. Многие исследователи выделяют такие плюсы как:

- Наглядность. Сложная объёмная информация, представленная в виде схемы, как правило, запоминается гораздо лучше.
- Структурирование сложной информации, визуализация, цвета, образы также помогают лучше запомнить большой объём информации.
- Простота использования метода. Отсутствие необходимости в дополнительных ресурсах делает метод не только простым в использовании, но и удобным.
- Улучшение памяти – метод активирует различные области мозга, отвечающие за запоминание.
- Развитие логики и аналитического мышления.
- Формирование навыков креативного и критического мышления. Метод способствует генерированию новых идей и выработке нестандартных решений, а это помогает не только при обучении, но и в дальнейшем даже в простых бытовых ситуациях.
- Представление взаимосвязанных идей и их фиксация становится проще благодаря методу ментальных карт. Процесс мышления становится продуктивнее благодаря возможности быстро и просто зафиксировать мысль на бумаге или в электронном формате.

Метод ментальных карт достаточно прост в использовании, не требует специальных затрат и ресурсов и доступен для всех возрастов, поэтому может применяться в обучении начиная с дошкольного возраста. Карты могут создаваться вручную на бумаге, а также онлайн с использованием технических средств. На данный момент существует большое количество онлайн-ресурсов и сайтов для создания ментальных карт.

Стоит также упомянуть, что ментальные карты стимулируют коммуникативные навыки учащихся. Такой подход даёт возможность выстраивать запоминающиеся ассоциативные ряды, благодаря которым информация запоминается лучше [3].

В современном мире информационное поле часто бывает перегружено. Увеличивается объём учебного материала в школах, повышается нагрузка, темп обучения становится активнее. Многим школьникам достаточно трудно полноценно усваивать учебный материал, полученный на уроке. Учителя, использующие ментальные карты на уроках, могут проще и эффективнее преподносить учащимся новый материал.

Исследователи выделяют такие цели использования ментальных карт на уроках как:

- Развитие коммуникативных навыков.
- Активизирование творческих и аналитических способностей.
- Создание дополнительной мотивации в процессе обучения.
- Появление навыка самоорганизации.
- Появление способности к рассуждению, принятию решений, выявлению причинно-следственных связей.
- Формирование критического и креативного мышления [3].

Ментальные карты применимы к абсолютно разным областям жизни человека. Они могут быть использованы для обучения, бизнеса, науки, а также решения повседневных задач и планирования дел. Рассмотрим данный метод в контексте обучения иностранным языкам.

В обучении иностранным языкам данный метод, безусловно, является эффективным. Он может быть использован для:

- Формирования лексических навыков. Например, при изучении новой лексики по разным темам. Лексику можно расположить на листе с добавлением картинок. В данном случае такой метод можно использовать для систематизации лексики по пройденной теме, а также для повторения и актуализации знаний.
- Формирования грамматических навыков при изучении различных грамматических конструкций: времен, множественного числа, при формулировании правил.
- Формирование социокультурной компетенции, например, при расширенном изучении тем, связанных с культурой страны изучаемого языка – праздники, традиции, особенности культуры и т.д. [5].

Кроме того, ментальные карты в обучении иностранному языку могут помочь также в развитии творческих способностей учащихся. Суть данного метода не только в том, чтобы собрать информацию и разложить её на составляющие, а также в том, чтобы креативно и творчески её оформить.

Следует упомянуть важность самостоятельного составления ментальной карты детьми. Ментальная карта, составленная учителем и показанная учащимся, не имеет смысла. Учителю необходимо давать возможность учащимся высказывать собственное мнение, называть слова и ассоциации, составлять карту так, как им удобно, однако учитель всегда может помочь, если помощь требуется. Тогда данный метод можно будет считать действительно эффективным [1].

Подводя итог, можно сказать, что метод интеллект-карт является действенным способом обучения и запоминания. Использование метода предусмотрено авторами учебников, поэтому подобные задания с составлением карт часто можно увидеть в учебных пособиях, особенно в начале изучения новой темы. Школьники, как правило, принимают активное участие в составлении карт и заинтересованы в этом.

Литература

1. Аникина, М. Н. Использование ментальных карт на уроках немецкого как приёма семантизации лексики / М. Н. Аникина // В мире науки и инноваций. – Казань : Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2017. – С. 9–11.

2. Гаврилова, А. С., Таран, В. Н. Интеллектуальные карты (ментальные карты). Применение интеллект-карт в учебной деятельности / А. С. Гаврилова, В. Н. Таран // Наука и перспективы. – 2019.

3. Закирова, Э. И., Гареева, Э. А. Развитие коммуникативных способностей на основе технологии "Mind-map" на уроках немецкого языка / Э. И. Закирова, Э. А. Гареева // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2023. – С. 143–148.

4. Коканов, Д. С. История создания ментальных карт и их применение на уроках математики / Д. С. Коканов // Вестник науки. – 2024. – №6(75), Том 4. – С. 630–636.

5. Павлова, Е. А Ментальные карты как эффективный способ визуализации мышления обучающихся на уроках иностранного языка / Е. А. Павлова // Эмиховские чтения. – Тюмень : Агат, 2018. – С. 108–115.

A. KOPTYAEVA, E. YAKOVLEVA

FSBEI HE “Petrozavodsk State University”

USE OF MIND-MAPS IN THE FORMATION OF LEXICAL AND GRAMMATICAL SKILLS IN GERMAN LANGUAGE LESSONS

The article considers such a teaching method as mind-maps. The history of its creation, the basic rules of making mental maps are described. The advantages and possibility of using the maps for the formation and development of lexical and grammatical skills are described. The importance of independent mapping by students is emphasized.

mental maps, mind maps, interactive technologies, German language, teaching methodology, lexical skills, grammatical skills, communicative competence.

Коптяева Александра Вадимовна – студентка 5 курса Института иностранных языков, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Россия. Научные интересы: педагогика, лингвистика.

Яковлева Екатерина Анатольевна – кандидат педагогических наук, Института иностранных языков, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Россия. Научные интересы: педагогика, лингвистика.

Koptyaeva Alexandra – a fifth-year student, Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University. Research interests: pedagogy, linguistics.

Yakovleva Ekaterina – Ph.D. of Pedagogic Sciences, Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University. Research interests: pedagogy, linguistics.

УДК 378.147

Т. А. НАЖИЕВА, И. В. КРЕНЕВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ CLIL-METHODE НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ

В данной статье раскрыто понятие «CLIL», рассмотрены преимущества, характеристики данного подхода и основные трудности в использовании метода CLIL на уроках иностранного языка. Авторами был разработан фрагмент урока немецкого языка, с использованием фрагментов метода CLIL.

иностранной язык, интегрированное обучение, межпредметные связи, немецкий язык, clil.

Подход Content and Language Integrated Learning (CLIL) – содержательное и интегрированное обучение языку, представляет собой образовательный подход, объединяющий изучение иностранного языка и обучение предметной области в рамках одного учебного процесса. CLIL предоставляет обучающимся возможность приобретать знания и навыки как в предметных областях, так и в сфере языка и коммуникации [2].

В методологии CLIL существуют четыре основных «С» которые характеризуют этот подход [1]:

- «Content» (Содержание): этот принцип подчёркивает важность академического содержания в CLIL. Ученики изучают различные предметы, такие как математика, история, наука и другие, на иностранном языке. Содержание уроков должно быть согласовано с учебной программой и обеспечивать приобретение предметных знаний и навыков.
- «Communication» (Коммуникация): в CLIL акцент делается на развитии языковых навыков и коммуникации на иностранном языке. Учеников стимулируют к активной устной и письменной коммуникации, обсуждению учебного материала и решению задач на иностранном языке.
- «Cognition» (Когнитивные процессы): CLIL способствует развитию когнитивных процессов, таких как анализ, критическое мышление и решение проблем. Учащиеся не только запоминают факты, но и учатся анализировать информацию, формулировать выводы и решать сложные задачи.
- «Culture» (Культура): культурный компонент в CLIL подразумевает изучение культуры страны, язык которой изучается. Учеников знакомят с традициями, историей, искусством и обычаями этой страны, что способствует межкультурному пониманию и толерантности.

Вышеупомянутые четыре «С» являются ключевыми аспектами методологии CLIL и помогают создать более интегрированный и эффективный образовательный опыт, который объединяет языковое и предметное обучение.

Существует достаточно большое количество преимуществ CLIL для обучающихся, независимо от их возраста или изучаемого предмета. Рассмотрим некоторые из них:

- CLIL развивает навыки критического мышления [4].
- Когда обучающийся изучает предмет и язык одновременно, он вынужден развивать навыки критического мышления.
- CLIL повышает мотивацию.
- Когда обучающийся изучает предмет, который его интересует, то он уделяет ему больше внимания. Это значит, что он также посвятит себя изучению языка по мере изучения предмета, поскольку захочет узнать больше об этом предмете.
- CLIL позволяет обучающимся стать лучшими «специалистами» по решению проблем.
- На уроке CLIL обучающиеся постоянно решают проблемы. Они осознают, какие фразы/слова они понимают, в какие– нет, и осознают ценность иносказаний, одновременно устанавливая связи между тем, что происходит в их мозгу, и тем, что находится прямо перед ними.
- CLIL помогает улучшить академические навыки.

Языковые навыки делятся на две разные группы: BICS (базовые навыки межличностного общения) и CALP (когнитивное академическое владение языком). BICS является самым простым в разработке и включает в себя личные коммуникации. С другой стороны, для полного формирования CALP может потребоваться 5–7 лет. Для того, чтобы развить эти навыки, обучающимся необходимо будет анализировать, оценивать и синтезировать информацию на иностранном языке. Академический контент (газеты, журналы, книги и т.д.) могут помочь обучающимся выучить английский или другие иностранные языки, помогая им анализировать и интерпретировать информацию на изучаемом языке [5].

Планирование CLIL-уроков сопряжено с определенными трудностями, особенно когда ожидается, что один учитель будет выполнять две роли: учителя языка и преподавателя предмета одновременно. Управление данным процессом может представлять определенную сложность, поэтому идеальный вариант курса CLIL предполагает наличие как специалиста по предметной области, так и специалиста по языку. В данном случае кооперация является ключевым моментом.

Самым большим препятствием для преподавателей языков часто является отсутствие глубоких знаний по таким предметам, как история, киноискусство или недостаточные знания

о научной картине мира. Несмотря на возможное отсутствие высшего специализированного образования в определённой академической сфере, положительным аспектом является то, что они обладают глубокими знаниями методик преподавания языка лицам, не являющимся его носителями.

С другой стороны, преподаватели предметных дисциплин, обладая значительным опытом в своей профессиональной области, могут сталкиваться с затруднениями при адаптации учебного материала для учащихся, изучающих язык. Помимо этого, они могут испытывать сложности, если будут вынуждены вести обучение на языке, который недостаточно ими освоен.

Не смотря на вышеперечисленные трудности, с которыми могут столкнуться преподаватели языка и преподаватели предметных дисциплин, каждый педагог вносит свой значительный вклад: специалисты по языкам обладают компетенциями в обучении не носителей языка, тогда как предметники предоставляют глубокие знания по содержанию дисциплин.

Проблематика также затрагивает обучающихся; особенно в аспекте уровня необходимой им поддержки, преимущественно в течение первых двух лет использования CLIL-обучения. Следует учитывать, что каждый обучающийся индивидуален: некоторым нужно больше помощи в понимании содержания, а другим нужна дополнительная поддержка при выражении своих мыслей и мнения.

К числу проблем, связанных с интегрированным обучением по содержанию и языку, относятся:

- высокие требования к преподавателям, которые должны быть компетентны как в предметной области, так и в языке;
- высокая потребность в соответствующих материалах и ресурсах;
- возможность увеличения когнитивной нагрузки на обучающихся;
- возможное сопротивление со стороны учащихся или родителей, незнакомых с этим подходом;
- оптимальное сочетание целей, связанных с изучением языка, и содержанием предмета.

В рамках внедрения элементов предметно-языкового интегрированного обучения «CLIL», был разработан фрагмент урока на основе материалов «Deutschstunde. Das Portal für DaF-Lehrkräfte» по теме «Alles wird teurer und die Preise steigen» (Всё дорожает и цены растут) [3].

Данный материал рассчитан на обучающихся с уровнем владения немецким языком A2.

Предметные области: немецкий язык, экономика.

Тема урока: «Alles wird teurer und die Preise steigen».

Класс: 8-11.

Цели данного урока:

- чтение текста, его понимание, поиск в нём информации и её использование;
- расширение словарного запаса по теме «инфляция» и «валюты».

Языковой материал урока:

- das Lebensmittel – продукты питания;
- die Preise steigen – цены растут;
- die Währung – валюта;
- die Landeswährung – национальная валюта;
- die Inflation – инфляция;
- der Grund (die Gründe) – причина;
- die Preiserhöhung – повышение цен;
- interne Ursachen der Inflation – внутренние причины инфляции;
- externe Ursachen der Inflation - внешние причины инфляции;
- die Steuer – налог;
- die Verbrauchssteuer – акциз.

Оснащение урока: дидактический материал (презентация), компьютер, распечатки с заданиями, вырезки из газет/брошюр.

Ход урока:

Учитель может написать разные цены на доске или взять из брошюр (или представить на слайде). Далее он раскладывает вырезанные детали на столе. Обучающиеся должны угадать, что это такое.

Можно также попросить обучающихся зачитать цены. С целью поддержки, учитель может прочитать какую-нибудь из вырезок, тем самым продемонстрировав правильное чтение цен. Для наглядности на доске (или слайде) может быть написано следующее (Рисунок 1):

7,55 € => Sieben Euro fünfundfünfzig
0,99 € => Neunundneunzig Cent

Рисунок 1 – Материал для урока

Затем, учитель может раздать брошюры супермаркетов или использовать брошюры из Интернета. Обучающиеся должны будут их просматривать, читать и сравнивать цены на продукты питания, а также обновлять словарный запас по теме «Lebensmittel» (Продукты питания). Следует использовать аутентичный материал, поэтому мы предлагаем взять,

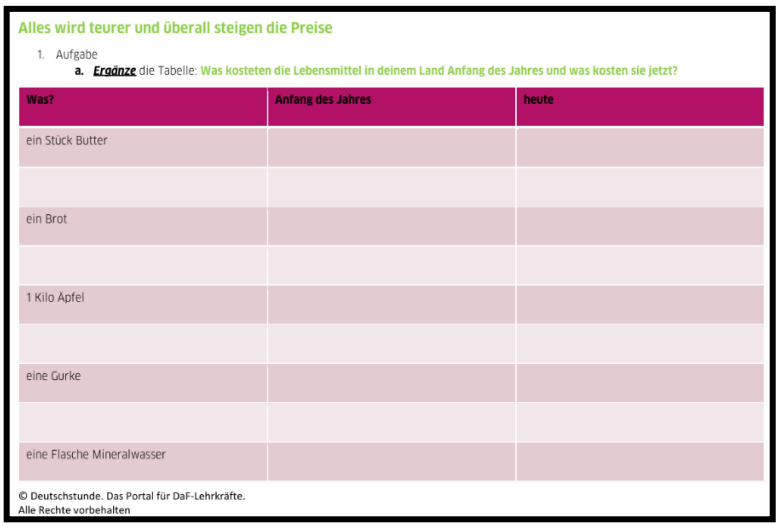
например, вырезки из немецкой газеты «Schwäbisches Tagblatt» (среда, 30 августа, 2023 год) (Рисунок 2).

Рисунок 2 –вырезка из немецкой газеты «Schwäbisches Tagblatt» (среда, 30 августа, 2023 год)

Выполнения упражнений (1a и 1b):

Данные упражнения можно выполнять в различных форматах (индивидуально, в паре, в группе или фронтально). Текущие цены можно найти в брошюрах/газетах/интернете (данный материал готовится заранее). Цены на начало года должны быть определены заранее (данный материал готовится учителем во время планирования урока).

(1a) Затем заполняются столбцы таблицы (Рисунок 3). При необходимости список продуктов питания можно заменить или расширить. Возможно, каждый из обучающихся может добавить продукты, которые важны для них, например, шоколад или кофе.



Alles wird teurer und überall steigen die Preise

1. Aufgabe

a. ***Ergänze*** die Tabelle: Was kosteten die Lebensmittel in deinem Land Anfang des Jahres und was kosten sie jetzt?

Was?	Anfang des Jahres	heute
ein Stück Butter		
ein Brot		
1 Kilo Äpfel		
eine Gurke		
eine Flasche Mineralwasser		

© Deutschstunde. Das Portal für DaF-Lehrkräfte.
Alle Rechte vorbehalten

Рисунок 3 –упражнение №1a

(1b) После этого, учитель предлагает обучающимся написать предложения и обратить их внимание на спряжение глагола «kosten» в прошедшем времени. Для обеспечения поддержки это можно повторить перед выполнением данного упражнения.

Более сильные обучающиеся могут составлять предложения с помощью «aber». Предварительно следует обсудить образование сложносочиненных предложений с помощью «aber» (Рисунок 4).

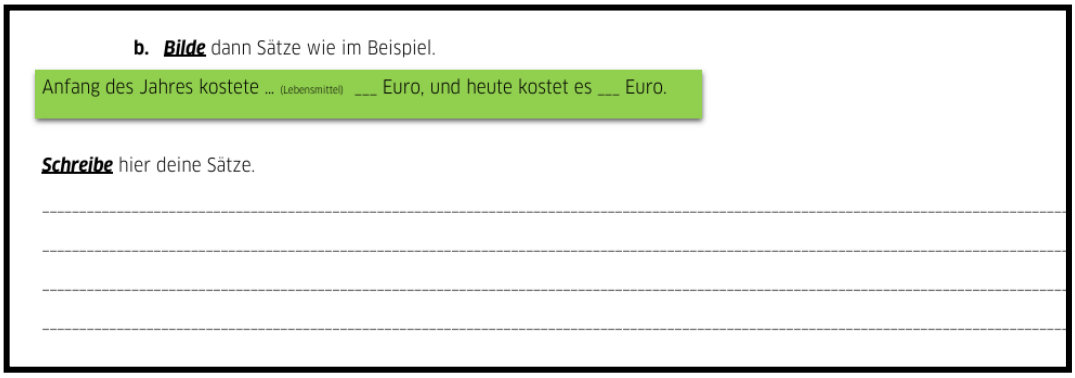


Рисунок 4 –упражнение №1b

После выполнения упражнения предлагается сравнить получившиеся предложения и проверить их, работая в фронтальном режиме.

(1c) В материалах «Deutschstunde. Das Portal für DaF-Lehrkräfte» предлагается использовать «Oanda-Währungsrechner Währungsrechner» для конвертации валюты, однако данный сервис не доступен на территории Российской Федерации, поэтому мы предлагаем использовать официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации.

На основе полученных данных обучающимся предлагается заполнить таблицу. Данное упражнение можно выполнять индивидуально, в паре, в группе или фронтально. Главное, чтобы обучающиеся правильно произносили числительные (Рисунок 5). В третий столбик предлагается внести национальную валюту своей страны (в нашем случае, Российский рубль) и конвертировать её в евро.

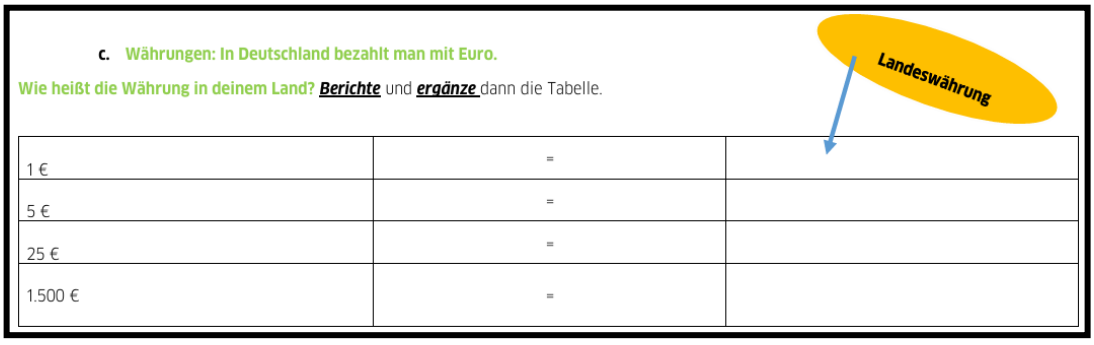


Рисунок 5 –упражнение №1c

В качестве упражнения/интенсификации учитель может попросить обучающихся предоставить значения для всей группы, а затем других обучающихся попросить

конвертировать их как можно быстрее. Затем наступает очередь ученика, который первым дал правильный ответ.

Также можно разделить обучающихся на две (три) команды и устроить мозговой штурм, во время которого они будут обсуждать возможные причины роста цен (инфляции). По завершении обсуждения учитель может предложить обучающимся составить интеллект карту «Gründe für Preiserhöhungen» (причины роста цен/инфляции). Далее каждая команда представляет свою интеллект карту, высказывая свои предположения о возможных причинах роста цен. Обучающимся можно предложить использовать придаточные предложения с «weil». Во время презентации интеллект карт, необходимо попросить другие команды делать записи (записать причины роста цен (инфляции), которые указали другие ученики).

Затем, во фронтальном режиме учитель может обсудить с обучающимся различные причины роста цен (причины инфляции). Для этого можно использовать заготовки (или слайд), где будет таблица с двумя столбиками, куда можно внести информацию, полученную при работе в группах: внутренние (interne Ursachen der Inflation) и внешние (externe Ursachen der Inflation).

С целью рефлексии можно использовать следующие фразы: «Heute habe ich gelernt…»; «Es war leicht/schwer für mich…»; «Die Stunde ist…».

Таким образом, можно сказать, что фрагментарное внедрение CLIL метода на уроках немецкого языка возможно, он вносит в уроки элементы разнообразия и повышает интерес к изучаемому предмету. Однако использование этого метода требует специальной подготовки от учителя и хорошего уровня владения немецким языком обучающимися. Мы считаем наиболее оптимальным в школьных условиях использование отдельных фрагментов этого метода на определенных уроках, соответствующих изучаемой тематике.

Литература

1. Кудрящова, А. В. CLIL в российском высшем образовании: копирование зарубежного опыта или его адаптация под российские реалии / А. В. Кудрящова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2021. – Т. 1, № 44. – С. 39–45.

2. Олюнина, Н. Н. Использование технологии CLIL на уроках английского языка / Н. Н. Олюнина // Пермский педагогический журнал. – 2021. – № 12. – С. 121–125.

3. Goethe-Institut. Deutschstunde. Das Portal für DaF-Lehrkräfte. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.goethe.de/prj/dlp/de/unterrichtsmaterial/alles_wird_teurer_und_die_preise_steigen – (дата обращения 29.03.2025).

4. Jasone Cenoz, Fred Genesee, Durk Gorter, Critical Analysis of CLIL : Taking Stock and Looking Forward, Applied Linguistics, Volume 35, Issue 3, July 2014, Pages 243–262.

[Электронный ресурс]. – URL: https://doi.org/10.1093/applin/amt011 (дата обращения 16.02.2025).

5. Jim Cummins . What are BICS and CALP? The distinction between BICS and CALP. University of Toronto. Department of Curriculum, Teaching&Learning. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oise.utoronto.ca/ctl/Faculty_Profiles/1464/James_Cummins.html (дата обращения 16.02.2025).

T. NAZHIEVA, I. KRENEVA

FSBEI of HE «Petrozavodsk State University»

THE USAGE OF THE CLIL -METHOD IN GERMAN LESSONS AS A TOOL FOR FORMING INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS

This article explores the concept of “CLIL”, describes the advantages, characteristics of this approach and the main difficulties in applying the CLIL method in foreign language lessons. The authors have developed a fragment of a German language lesson using fragments of the CLIL method.

foreign language, integrated learning, interdisciplinary connections, German language, clil.

Нажиева Татьяна Алексеевна – студентка 4 курса, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: немецкий язык, методика преподавания немецкого языка.

Кренева Инна Владимировна - директор ИИЯ, к.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: интегрированное обучение иностранному языку, межкультурная коммуникация.

Nazhieva Tatiana – a 4th-year student of the Petrozavodsk State University. Scientific interests: German language, methods of teaching German.

Inna V. Kreneva – PhD, Associate professor, Petrozavodsk State University, Institute of Foreign Languages. Scientific interests: integrated learning, intercultural communication.

УДК 373.1

Д. А. РОДИЧЕВА, Е. А. ЯКОВЛЕВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, РФ

РОЛЬ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

В статье рассмотрена роль внеурочной деятельности в обучении иностранному языку в школе. Раскрыты понятия внеурочной деятельности и ее формы, а также понятие внеклассной деятельности. Особое внимание уделено влиянию таких занятий на мотивацию учащихся и практическим аспектам их организации. На основе анализа педагогической литературы предложены эффективные методы повышения интереса школьников к изучению языка.

внеурочная деятельность, внеклассная деятельность, мотивация.

Главная цель организации внеурочной деятельности в школе – это предоставление возможности свободно выбирать занятия, которые в конечном итоге будут формировать духовные и нравственные ценности, способствовать усвоению культурных, патриотических и социальных ценностей. [1; 23] Каждое занятие должно быть направлено также на обеспечение физического, интеллектуального и эмоционального благополучия детей.

Цель исследования – внеурочная деятельность по предмету немецкий язык, как она влияет на формирование мотивации учащихся при изучении немецкого языка в средней школе. В статье мы ставим задачу определить эффективные формы и методы внеурочной деятельности для повышения мотивации школьников.

Внеурочная деятельность включает в себя различные формы взаимодействия детей и взрослых. Под контролем учителей зачастую искусственно получается регулировать настроение внутри слаженного коллектива, направлять детей на нужные мысли и формировать среду, которая будет помогать им успешно проходить процесс самовоспитания. Организованная педагогом разнообразная активность должна не мешать основному образовательному процессу, поэтому организуется в свободное от уроков время. Внеурочную деятельность обычно ведут учителя-предметники, приглашённые специалисты, родители или актив класса.

Также в педагогической литературе существует понятие «внеклассной деятельности». Это организованная педагогом внеучебная активная деятельность детей, которая обладает своими ценностями.

В ходе анализа литературы по теме мы делаем вывод, что «мотивация» – это причина активности, направленность деятельности, побуждение к действию, уверенность в успехе, самоподкрепление.

Существует два вида мотивации («внутренняя» и «внешняя» мотивация) при изучении иностранного языка [3], в формировании учебной мотивации участвуют следующие факторы: личность учителя, значение иностранного языка в обществе, особенности образовательной системы, структура и стиль обучения, индивидуальные характеристики ученика

Мы рассматриваем характеристики подросткового возраста. Учащиеся средней школы особенно нуждаются в поддержке со стороны образовательной системы, так как в этот период у детей начинают формироваться ценности, возникать интересы и предпочтения [2; с. 74].

Рассмотрев связь мотивации и внеурочной деятельности для детей подросткового возраста, можно сделать выводы, что:

- внеурочная деятельность занимает важное место в процес се обучения в школе;
- количество часов, которое выделяется на усвоение материала – недостаточно;
- внеклассные занятия когут быть тесно связаны с учебной программой по предмету, выходить за ее пределы и дополнять её.

Внеурочная деятельность включает в себя различные формы взаимодействия детей и взрослых. Мы разработали примерные темы для проведения внеурочной деятельности для обучающихся 5 класса (немецкий язык как второй иностранный, учебник Horizonte Аверин М. М.) (Таблица 1).

Таблица 1. Формы внеурочной деятельности на занятии по немецкому языку

Возможные формы внеурочной деятельности	**Темы на немецком языке для 5 класса**
Походы, спортивные соревнования, танцевальные кружки, секции	"Sport und Hobbys" (Спорт и хобби), "Natur und Abenteuer" (Природа и приключения)
Конференции, дискуссии, научные сообщества	"Wissenschaft für Kinder" (Наука для детей), "Interessante Tatsachen über Deutschland" (Интересные факты о Германии)
Конкурсы, викторины	"Deutsche Traditionen" (Немецкие традиции), "Berühmte Deutsche" (Известные немцы)

Культурные вечера	"Deutsche Feste und Bräuche" (Немецкие праздники и обычаи), "Musik und Kunst in Deutschland" (Музыка и искусство в Германии)
Субботник, дежурство	Umwelt und Sauberkeit" (Окружающая среда и чистота), "Verantwortung in der Schule" (Ответственность в школе)
Экологические сообщества, встречи, экскурсии	"Naturschutz" (Защита природы), "Tiere und Pflanzen in Deutschland" (Животные и растения в Германии)

Также можно выделить категории форм внеучебной деятельности:

1. Словесно-логические формы.
2. Образно-художественные формы.
3. Трудовые формы.
4. Игровые (досуговые) формы.
5. Психологические формы [4, с. 102].

Если разбирать каждый пункт по отдельности и давать характеристику такой деятельности, которая будет проводиться в средней школе, то получатся следующие описания:

Словесно-логические формы. Эти формы взаимодействия основываются на слова как на основной инструмент убеждения и способ эмоционального воздействия на людей. Например, беседы, дискуссии, конференции, лекции и другие мероприятия, в рамках которых обсуждаются наиболее волнующие вопросы в зависимости от возраста ребёнка. Такие форматы мероприятий проводятся повсеместно, используется в образовательных учреждениях по всему миру, хотя методы и технологии могут различаться в зависимости от культурных и образовательных особенностей.

Образно-художественные формы. Такие формат взаимодействия должны строиться на совместном эстетическом переживании, на эмоциях, которые возникают благодаря наблюдению за созданным творческим, культурным продуктом (фильмы, постановка, музыкальное произведение). Их цель – вызвать у участников сильные и глубокие коллективные эмоции, подобные тем, что возникают в театре или на праздниках. Форматы таких событий могут быть: организованные концерты, спектакли и праздники.

Трудовые формы внеурочной работы. Такие форматы взаимодействия позитивно влияют на всеобщее развитие детей. Например, уборка или организация экологического проекта внутри школы. Также участие в дежурствах способствует формированию необходимых для

всестороннего развития навыков ребёнка. Важной частью трудового воспитания является помощь нуждающимся и участие в общественных движениях: соревнованиях, конкурсах, конференциях.

Игровые (досуговые) формы работы. Психологи и педагоги, изучая мотивы и мотивацию детей, предполагают, что игра занимает центральное место в жизни ученика средней школы. Игра – это важный инструмент для выстраивания внутриличностных отношений, для воспитания разносторонней личности и так далее. Игры могут быть спортивными, познавательными, соревновательными. Они сплачивают коллектив и формируют качества, необходимые для дальнейшей жизни в обществе, например, соблюдение правил, справедливость и умение контролировать свои эмоции и действия. Также игры могут быть внедрены в стандартные форматы взаимодействия – в праздники, концерты, экскурсии и туристические походы.

Психологические формы работы с учащимися. Такие формы работы с детьми обязательно должны проводить учителя или специалисты, которые обладают необходимыми знаниями и компетенциями. Такие форматы являются основными средствами воздействия на внутренний мир ребёнка, его переживания, сомнения, радости и успехи. Среди них: лекции, беседы, дискуссии и психологические упражнения, которые помогают развивать эмоциональную грамотность и социальные навыки учащихся.

Согласно перечисленным формам и форматам работы мы приводим темы занятий для внеурочной деятельности в 5 классе (Таблица 2).

Таблица 2. Формы, форматы и темы внеурочных занятий по немецкому языку.

Формы	**Форматы**	**Темы на немецком языке для 5 класса**
Словесно-логические	Беседа, лекция, дискуссия, экскурсия	"Meine Familie", "Mein Schultag", "Hobbys und Interessen", "Tiere in Deutschland"
Образно-художественные	Концерт, театральная постановка	"Deutsche Märchen", "Feste in Deutschland", "Berühmte deutsche Künstler"
Трудовые	Организация школьного цветочного сада	"Pflanzen in Deutschland", "Umwelt

		und Naturschutz", "Jahreszeiten und Wetter"
Игровые (досуговые)	Квест, ролевая игра, настольная игра	"Einkaufen im Supermarkt", "Reise durch Deutschland", "Sport und Spiele"
Психологические	Тестирование, беседа, психологическая игра	"Gefühle und Emotionen", "Freundschaft", "Meine Stärken und Schwächen"

Воспитание и организация внеурочной деятельности играют важную роль в развитии личности ребёнка и формировании мотивации к изучению предметов, в том числе иностранных языков. Для поддержания мотивации у детей необходимо, чтобы учебная и внеурочная деятельность были взаимосвязаны, дополняли друг друга и создавали условия для удовлетворения потребности в приобретении новых знаний и умений.

Для повышения мотивации школьников к изучению немецкого языка в средней школе рекомендуется применять разнообразные методы и приемы в рамках внеклассной деятельности. Данный подход должен включать различные формы организации образовательного процесса с включением групповых проектов, мероприятиях различных форматов и культурно-просветительские встречи. Необходимо поддерживать постоянный контакт с учащимися для оперативного реагирования на их образовательные потребности и оптимизации процесса обучения.

Такой комплексный подход способствует формированию привлекательной и результативной образовательной среды, что в свою очередь стимулирует успешное овладение иностранным языком и личностное развитие учащихся.

Литература

1. Байбородова, Л. В. Внеурочная деятельность школьников в разновозрастных группах / Л. В. Байбородова. – М. : Просвещение, 2014. – 176 с.

2. Выготский, Л. С. Проблемы общей психологии / Л. С. Выготсикй. – М. : Педагогика, 1982.

3. Исаков, А. Е. Мотивация учащихся к изучению иностранных языков / А. Е. Исаков, Я. В. Таран, Т. Ю. Исакова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 33 (428). – С. 133–135. – URL: https://moluch.ru/archive/428/94529/ (дата обращения: 29.01.2025).

4. Лашкевич, Е. А. Особенности организации внеурочной деятельности младших школьников по иностранному языку / Е. А. Лукашевич // Текст. – 2021. – Барнаул. – URL: https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/469344-osobennosti-organizacii-vneurochnoj-dejatelno (дата обращения: 21.03.2025).

D. RODICHEVA, E. YAKOVLEVA

FSBEI HE “Petrozavodsk State University”

THE ROLE OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHINGLANGUAGE AT SCHOOL

The article examines the role of extracurricular activities in teaching a foreign language at school. The concepts of extracurricular activities and their forms, as well as the concept of extracurricular activities, are disclosed. Special attention is paid to the impact of such classes on the motivation of students, as well as the practical aspects of their organization. Based on the analysis of pedagogical literature, effective methods of increasing the interest of schoolchildren in learning the language are proposed.

extracurricular activities, extracurricular activities, motivation.

Родичева Дарья Андреевна – студентка группы №153 ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: иностранные языки, общественная деятельность.

Яковлева Екатерина Анатольевна – кандидат педагогических наук, Института иностранных языков, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Россия. Научные интересы: методика преподавания немецкого языка, страноведение Германии.

Rodicheva Darya – is a student of group No. 153 of the Petrozavodsk State University. Research interests: foreign languages, social activities.

Yakovleva Ekaterina – Ph.D. of Pedagogic Sciences, Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University. Research interests: Methods of teaching German, regional studies of Germany.

УДК 372.881.111.1

П. Г. СКОМОРОХОВА, Н. Г. ФЕРСМАН

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,

г. Санкт-Петербург, РФ

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматриваются возможности и недостатки внедрения технологии искусственного интеллекта в образовательный процесс. Анализируются ключевые преимущества искусственного интеллекта, такие как персонализированное обучение, автоматизация административных задач, а также использование чат-ботов. Особое внимание уделяется современным платформам, демонстрирующим положительную возможность адаптации учебного процесса под индивидуальные потребности учащихся. Вместе с тем, статья освещает вызовы, связанные с внедрением ИИ, включая вопросы конфиденциальности, алгоритмической неточности и необходимости подготовки учителей к работе с новыми технологиями. Данное исследование подчеркивает важность баланса между инновационным и традиционным методами.

искусственный интеллект, обучение, персонализированное обучение, чат-бот, машинное обучение.

В контексте стремительно развивающейся цифровой трансформации, образовательная парадигма претерпевает фундаментальные изменения, а технологии искусственного интеллекта становятся неотъемлемым компонентом инновационных процессов в многочисленных областях человеческой деятельности. Искусственный интеллект (ИИ) приобретает статус критически значимого методологического инструментария, интегрируемого в образовательные экосистемы, в особенности в сфере изучения иностранного языка [2]. Появление чат-ботов произвело революцию в традиционных методах преподавания иностранных языков. Технологии искусственного интеллекта, такие как распознавание речи, машинный перевод и обработка естественного языка, зарекомендовали себя, как эффективные инструменты, помогающие учащимся усовершенствовать свои знания в области иностранного языка.

Искусственный интеллект в образовании относится к использованию технологий ИИ, таких, как машинное обучение и обработка естественного языка, что предполагает использование алгоритмов, анализирующих данные, выявляющих закономерности и прогнозы, позволяя преподавателям персонализировать обучение для каждого учащегося.

Потенциальные преимущества использования ИИ в образовании значительны. Персонализированные образовательные траектории, являющиеся одним из ключевых преимуществ имплементации технологии искусственного интеллекта в педагогический процесс, способствуют значительному повышению академической результативности учащихся благодаря адаптации темпоральных характеристик и когнитивно-стилевых особенностей освоения учебного материала. Интеллектуальные обучающие системы, диалоговые агенты и автоматизированные средства педагогической диагностики существенно оптимизируют рабочие процессы, минимизируют временные затраты педагогического состава и обеспечивают высокоточную обратную связь.

Следует подчеркнуть, что искусственный интеллект может обеспечить более качественный анализ, позволяя преподавателям принимать решения, основанные на больших объемах данных, что обеспечивает объективность оценивания прогресса учащихся. Технология ИИ также может улучшить вовлеченность учащихся, обеспечивая интерактивное и увлекательное обучение. С помощью искусственного интеллекта, образование может стать более доступным и инклюзивным, позволяя учащимся любого уровня подготовки получать качественное образование. Далее мы более подробно рассмотрим применение искусственного интеллекта в образовании, включая персонализированное обучение, интеллектуальные системы репетиторства и чат-боты [2].

Использование искусственного интеллекта в образовании стало возможным, благодаря персонализированному обучению, что способствовало преобразованию методов обучения. Согласимся с точкой зрения, что концепция персонализированного обучения определяется, как образовательный процесс, в рамках которого происходит взаимообогащающая персонализация всех субъектов педагогического взаимодействия как в дискурсе учащихся, так и в профессиональном сообществе педагогов, а также, как методологический подход к проектированию и реализации образовательных практик, позиционирующий учащегося в качестве активного субъекта учебно-познавательной деятельности [5]. Персонализированное обучение использует технологический инструментарий для динамической адаптации образовательного контента к когнитивному профилю и индивидуальному темпу прогрессии каждого учащегося. Искусственный интеллект выступает в качестве ключевого катализатора персонализированного образовательного процесса, применяя алгоритмические структуры машинного обучения для многоаспектного анализа образовательных данных и выявления значимых паттернов в учебном поведении, предпочтениях и академических достижениях учащихся. Опытным путем доказано, что системы искусственного интеллекта способны формировать персонализированные рекомендации релевантных образовательных ресурсов, идентифицировать области потенциального развития и осуществлять динамическую модуляцию сложности учебных заданий. Одно из главных преимуществ

персонализированного обучения заключается в том, что оно помогает получить поддержку и руководства, необходимые учащемуся для полной реализации своего потенциала. Персонализированное обучение может помочь в восстановлении упущенных знаний, в то время как продвинутым учащимся можно подобрать задания соответствующие их уровню. Благодаря индивидуальному подходу, учащиеся становятся более вовлеченными и мотивированными к обучению, что может привести к повышению успеваемости. Обучающие платформы на основе ИИ могут предоставлять персонализированный опыт обучения несколькими способами. Например, ИИ может анализировать прошлую успеваемость учащихся, выявлять области трудностей и предоставлять целенаправленную поддержку в этих областях, технология также способна адаптироваться к темпам учащихся, замедляя или ускоряя обучение по мере необходимости для полной реализации своего потенциала [3].

Персонализированное обучение на основе искусственного интеллекта было успешно внедрено в различных образовательных контекстах, таких как:

1. Платформа для изучения языков Duolingo, используя которую учащиеся сами подбирают желаемый уровень освоения языка и соответственно темп изучения;
2. Twee – онлайн платформа, предоставляющая учителям или репетиторам доступ к созданию уникальных планов уроков в соответствии с теми форматами, которые подходят конкретному учащемуся, включая в себя генерацию аудио, видео и текстового контента для ознакомления, изучения и закрепления лексики.
3. Diffit – онлайн платформа, способная изменять сложность текстов, писать выводы, подбирать лексику, тестовые задания и вопросы по прочитанному тексту;
4. Speechmathics – платформа для распознавания речи, предоставляющая возможность практики разговорной речи с ИИ-ассистентом, может работать с большими объемами аудио и видеоматериалами, обеспечивая быструю и точную транскрипцию, особенностью которой является поддержка более 40 языков, включая редкие диалекты;
5. My lesson pal – платформа, фокусирующаяся на персонализации обучения и поддержке преподавателей в генерации и создании учебных и методических материалов.

Следует подчеркнуть, что все вышеперечисленные инструменты обеспечивают опыт, адаптированный к уровню подготовки, интересам и стилю обучения каждого учащегося.

Технология искусственного интеллекта также может быть интегрирована в учебный процесс с помощью диалоговых агентов, такой технологией являются чат-боты [8]. Представим их суть. Чат-боты – это компьютерные программы, предназначенные для имитации человеческого общения, позволяющие им взаимодействовать с людьми посредством текстовых или голосовых интерфейсов. В последние годы чат-боты все чаще используются в образовании, обеспечивая индивидуальную поддержку учащимся, автоматизируя административные задачи и предлагая новые возможности для взаимодействия. Одним из

основных преимуществ использования чат-ботов в образовании является их способность оказывать индивидуальную поддержку учащимся [4]. Чат-боты могут выступать в роли виртуальных репетиторов, предоставляя мгновенную обратная связь, ответы на вопросы и руководство учащимися в процессе обучения. Данная технология также может предоставлять персональные рекомендации по учебным ресурсам, предлагать области для улучшения и отслеживать прогресс, обеспечивая более индивидуальный подход к обучению. Например, бесплатные в своем применении чат-боты QwenChat и Fobizz tools, позволяют генерировать задания для определенных тем, планы изучения тем, карточки для изучения лексики, а также анализировать файловые документы с целью выявления прежних ошибок и недочетов, требующих доработки. Данная технология может использоваться как учащимися, так и преподавателями для облегчения работы, позволяя сконцентрироваться на психологической и творческой составляющей работы [1]. Таким образом, к преимуществам чат-ботов в обучении иностранного языка относят:

1. Расширение словарного запаса: чат-боты способны создавать контекстуально-релевантные ответы, которые помогут учащимся пополнить словарный запас;
2. Мгновенная обратная связь: моментальная обратная связь, предоставляемая чат-ботами позволяет заполнять пробелы в знаниях и совершенствовать языковые навыки в режиме реального времени;
3. Персонализация: чат-боты способны адаптироваться к уровню и темпу обучения, предоставляя самый различный контент от упражнений, основанных на прогрессе учащегося, то планов изучения темы для преподавателей [7].

Однако, несмотря на преимущества использования искусственного интеллекта в процессе обучения иностранному языку, он также имеет ряд недостатков. Во-первых, искусственный интеллект, способен генерировать контент на основе уже имеющихся огромных баз данных, постоянно совершенствуясь он находит новые источники информации, лежащие в открытом доступе и использующиеся большим количеством людей, в связи с чем, работая с искусственным интеллектом, сложно гарантировать безопасность личных данных учащихся и преподавателей. Данная проблема формирует значительный недостаток ИИ – сформированное недоверие. Во-вторых, большинство платформ, применяющих рассматриваемую технологию, являются платными. В-третьих, для грамотной работы с искусственным интеллектом важно уметь правильно формулировать запросы, в противном случае, можно столкнуться с некорректной информацией [6].

Согласимся с мнением, что решение проблем, связанных с конфиденциальностью данных и кибербезопасностью, позволит раскрыть потенциал искусственного интеллекта, который, в свою очередь, расширит возможности преподавательского состава в рамках

образовательной деятельности, делая процесс изучения иностранных языков более интерактивным и персонализированным, как для педагогов, так и для учащихся.

Таким образом, интеграция технологий искусственного интеллекта в процесс обучения иностранному языку представляет собой ценный инструмент для повышения уровня владения языком. Несмотря на то, что исследования свидетельствуют о ряде преимуществ, включая улучшение уровня освоения языка с учетом темпа учащегося, создание уникальных планов уроков, совершенствование разговорных навыков и генерации учебных материалов, важно учитывать недостатки и использовать технологию в сочетании с традиционными методами обучения для достижения оптимальных результатов.

Литература

1. Ажыкулов, С. М. Искусственный интеллект в сфере образования / С. М. Ажыкулов // Архонт. – 2024. – №4 (43). – С. 44–48.

2. Даггэн, С. Искусственный интеллект в образовании : Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / С. Даггэн; под ред. С. Ю. Князева; пер. с англ.: А. В. Паршакова. – М. : Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. – С. 11–18.

3. Дорошев, Д. В. Искусственный интеллект в персонализированном обучении / Д. В. Дорошев // Мировая наука. – 2023. – №11. – С. 80.

4. Землякова, Т. А., Земляков, В. Д. Преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта при изучении иностранного языка / Т. А. Землякова, В. Д. Земляков // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – №2. – С. 126–127.

5. Сысоев, П. В. Персонализированное обучение на основе технологий искусственного интеллекта : насколько готовы современные студенты к новым возможностям получения образования / П. В. Сысоев // Высшее образование в России. – 2025. – №2. – С. 58.

6. Сысоев, П. В., Филатов, Е. М., Сорокин, Д. О. Чат-боты и голосовые помощники в развитии иноязычных речевых умений обучающихся / П. В. Сысоев, Е. М. Филатов, Д. О. Сорокин // Язык и культура. – 2023. – № 63. – С. 272–289.

7. Ферсман, Н. Г., Козикова, Д. А. К вопросу об эффективности использования GPT-чата в процессе обучения иностранному языку / Н. Г. Ферсман, Д. А. Козикова // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации : сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. – Орел : Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2024. – С. 847–850.

8. Хомич, К. М. Использование искусственного интеллекта для обучения иностранному языку / К. М. Хомич // Инженерно-технологические решения проблем развития АПК и

общества : Сборник трудов LVIII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Тюмень, 12–13 марта 2024 года. – Тюмень : Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2024. – С. 215–219.

P. SKOMOROKHOVA, N. FERSMAN

FSAEI HE “Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University”

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

The article discusses the possibilities and disadvantages of introducing artificial intelligence technology into the educational process. The key advantages of artificial intelligence are analyzed, such as personalized learning, automation of administrative tasks, and the use of chatbots. Special attention is paid to modern platforms that demonstrate the positive possibility of adapting the educational process to the individual needs of students. At the same time, the article highlights the challenges associated with the introduction of AI, including issues of confidentiality, algorithmic inaccuracy, and the need to prepare teachers to work with new technologies. This study highlights the importance of balancing innovative and traditional methods.

artificial intelligence, learning, personalized learning, chatbot, machine learning.

Скоморохова Полина Геннадьевна – студент группы 3834502/10101 ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». Научные интересы: методика преподавания иностранных языков.

Ферсман Наталия Геннадиевна – кандидат педагогических наук, доцент высшей школы лингвистики и педагогики ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». Научные интересы: методика преподавания иностранных языков; методика обучения взрослых (андрагогика); межкультурная коммуникация

Skomorokhova Polina – student of group 3834502/10101 of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Scientific interests: methods of teaching foreign languages.

Fersman Fersman – Ph.D (Pedagogical Science), Professor of the Institute of Humanities of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Scientific interests: methods of teaching foreign languages; adult education methodology; cross-cultural communication.

УДК 81.161.1

М. К. СТАНКЕВИЧ, И. В. КРЕНЕВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, РФ

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СЧАСТЬЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В данной статье рассматривается концепт «счастья» в контексте немецкого (Glück) и русского языков. Исследование направлено на выявление культурных различий в восприятии счастья, а также на анализ эволюции значений и семантических полей, связанных с этим понятием. Используя методы концептуального анализа, мы проводим сравнительный лингвокультурологический анализ, который позволяет выявить специфические особенности репрезентации концептов «Glück» и «счастье» в языковых картинах мира.

концепт, немецкий язык, “Glück”, «счастье».

Современная когнитивная лингвистика фокусируется на изучении связи между языковыми и концептуальными картинами мира, придавая особое значение процессу формирования основных когнитивных категорий (концептов). К таким универсальным концептам, типичным для русскоязычной и немецкоязычной культуры, можно отнести любовь, дружбу и счастье. Концепт «счастья» (“Glück” на немецком) занимает важное место в человеческом познании, отражая ценности и традиции конкретного народа.

Настоящая статья посвящена исследованию концептуализации понятия «счастья», рассматриваемого как совокупность взаимосвязанных когнитивных структур. В работе проводится сравнительный лингвокультурологический анализ, целью которого является выявление особенностей представления концептов «Glück» и «счастье» в немецкой и русской языковых картинках мира.

Актуальность данного исследования обоснована тем, что понимание счастья изменяется в зависимости от культурного контекста, что в свою очередь может оказывать влияние на социальные отношения и практики. В условиях глобализации и межкультурной коммуникации важно понять, как различные культуры трактуют и выражают концепт счастья. Эти знания могут быть полезны для психологов, культурологов и лингвистов, которые стремятся глубже разобраться в человеческих эмоциях и социальных взаимодействиях.

Кроме того, исследование концепта счастья помогает выявить культурные стереотипы и нормы, формирующие восприятие этого чувства в различных обществах. Осознание этих

различий может способствовать разработке более эффективных стратегий, направленных на улучшение качества жизни и благополучия в разных культурных контекстах.

В рамках исследования применяется концептуальный анализ, интегрирующий контекстуальные, дефиниционные, сравнительные и сопоставительные методы. Это позволяет осуществить комплексный анализ языковой и культурной семантики, а также исследовать механизмы формирования личного и социального благополучия.

В контексте данного исследования необходимо, на наш взгляд, провести лексикографический анализ концепта «Glück» в немецком языке и остановиться на историческом контексте и этимологии этого слова**.**

Происхождение слова «Glück» восходит к общегерманскому корню *ghe-lucke*, первоначально обозначающему результат события, включая предсказуемость, случайность, удачу и достаток. Важно отметить, что изначально «Glück» не имело однозначно положительной коннотации. Выражения «schlechtes Glück» (плохая удача) и «wechselndes Glück» (изменчивая судьба) свидетельствуют об этом. Латинская идея Fortuna, связаннаяй с понятием судьбы и случайности, значительно повлияла на формирование семантического поля «Glück». В раннем верхненемецком языке «Glück» постепенно приобрело более современное значение личного благополучия и успеха, приобретя позитивную окраску [0].

Корпусный анализ показывает, что «Glück» имеет три основных семантических компонента: 1) благоприятное стечение обстоятельств, 2) персонифицированное представление о Фортуне, 3) состояние удовлетворения и радости при достижении целей. Ключевые слова, определяющие градиент концепта, – это «froh» (радость), «Erfolg» (успех) и «glücklich» (счастливый). Взаимосвязь этих понятий раскрывает многомерность концепции «Glück».

Исследование сложных слов с компонентом «Glück» (например, «Eheglück», «Erdenglück», «Familienglück», «Liebesglück», «Kinderglück») показывает, что «Glück» выступает как маркер состояния радостного эмоционального подъёма, связанного с достижением желаемого, как материального, так и духовного. Примеры демонстрируют связь «Glück» с различными сферами жизни, подтверждая зависимость от достижения желаемого. «Kinderglück», в частности, акцентирует важность детских переживаний в немецкой культуре, демонстрируя ценность личного счастья. Использование композитов «Riesenglück» и «Sauglück» с усилительными префиксами указывает на разнообразие степеней проявления «Glück» в немецкой культуре. Анализ семантического поля «Glück» включает исследование синонимов и словарных определений. Синонимический ряд включает как нейтральные, так и разговорные эквиваленты («Dusel», «Dussel», «Massel», «Schwein»), а также слова, связанные

с удовольствием, воодушевлением и состоянием «потока» («Lust», «Spaß», «Vergnügen», «Begeisterung», «Flow»). Это демонстрирует тесную связь счастья с эмоциональными переживаниями [0].

Субъективное ощущение благополучия является важным проявлением концепта «Glück». Составные слова, подчеркивающие сему случайности («Jagdglück», «Mutterglück», «Wettglück», «Lebensglück»), характерны для немецкого языка. Сложные слова с «Glück» в начальной позиции часто имеют разговорный оттенок. Например, «Glückspilz» (везунчик) и «Glücksritter» (человек, полагающийся на удачу) имеют негативную коннотацию, в то время как «Glücksjäger» – это синоним «Glücksritter», но с более нейтральным оттенком. Ироничное обозначение счастливчика – «Glücksvogel». Культурная значимость ассоциации счастья с образом свиньи («Schwein») подтверждается идиомой «Schwein haben» (иметь удачу).

Имплицитно концепт «счастье» выражается во фразеологизмах, таких как «auf Geratewohl» и «Ein Sonntagskind». В синонимическом ряду, описывающем внутреннее эмоциональное состояние, преобладает фокус на радости и воодушевлении. Это отражается в использовании существительных с суффиксом «-ung-» («Beglückung», «Beseligung»), абстрактных существительных («Seligkeit», «Glückseligkeit») и лексем, выражающих восторг («Begeisterung»).

К основным характеристикам концепта «Glück» относят [0]:

1. Счастье как удовлетворенность и радость: связано с достижением целей, успехом, здоровьем и гармоничными отношениями; чувство радости и удовлетворения от жизни – основной аспект восприятия счастья.

2. Удача и благоприятное стечение обстоятельств: вера в судьбу и случайность играет значительную роль в понимании счастья; счастливые моменты часто рассматриваются как результат удачи или неожиданного поворота событий.

3. Духовная и эмоциональная гармония: счастье включает состояние внутреннего покоя и гармонии, подчеркивая важность эмоционального и духовного благополучия.

Анализ показал, что эволюция концепта "Glück" в немецком языке от отражения внешней детерминированности к представлению о личностном благополучии обусловлена историческими, культурными и когнитивными факторами. "Glück" тесно связано с переживанием радости, достижения успеха и удовлетворения. Изучение определительных сложных слов с "Glück" подтверждает, что этот концепт представляет собой комплексное и многогранное понятие, важное для понимания немецкой культуры и когнитивных механизмов немецкого языкового сознания.

Остановимся на лексикографическом анализе концепта «счастье» в русском языке. Современное русское слово «счастье» имеет свои корни в древнеиндийских терминах, таких как "su" (что обозначает «хороший») и "*cestь" (который переводится как «часть»), что в совокупности подразумевает «хороший удел». Фонетическая близость "su" к приставке, обозначающей совместность, способствовала наложению концепции «причастности», что находит отражение в позднеславянском термине "съчастьнъ". Таким образом, данное слово, образованное с использованием приставки собирательного значения, олицетворяет результат объединения всех составляющих элементов, а также ощущения причастности к ним.

При анализе толковых словарей русского языка можно отметить, что лексема «счастье» отличается многозначностью, количество значений которой варьирует от двух до четырех. Изначально термин «счастье» понимался как «участь, доля или судьба», что находит свое отражение в народной мудрости и пословицах, например, «Каждому свое счастье; в чужое счастье не влезешь» (по В. И. Далю). Второе значение слова связано с внешним благосостоянием, которое зависит от факторов, находящихся вне контроля человека, и включает в себя такие понятия, как «успех» и «удача» (как подчеркивает Д. Н. Ушаков: «Солнце не всегда светит, счастье не всегда сопутствует» – Н. А. Некрасов). Третье значение рассматривает «счастье» как эмоциональное состояние высшего удовлетворения, что можно проиллюстрировать такими выражениями, как «Счастье созидания» и «Стремление к счастью» (по Н. Ю. Шведовой).

На основании анализа словарных определений следует выделить три основные лексико-семантические интерпретации концепта «счастье»:

1. Ощущение полной удовлетворенности жизнью.
2. Благоприятный исход, успех, неожиданные радости.
3. Судьба, рок, предначертанность.

Первые два значения имеют нейтральный характер, в то время как третье обозначение несет в себе оттенок «просторечия» и воспринимается современным языковым сознанием как устаревшее.

На основании лексикографического анализа можно утверждать, что ядро концепта «счастье» представляет собой состояние довольства и удовлетворения. Однако дополнительно в его структуру входят такие элементы, как радость, успех, удача и ощущение предопределенности, которые сохраняются на протяжении различных исторических эпох. Эти элементы формируют две концептуальные зоны: «счастье-состояние» (эмоциональное переживание) и «счастье-предопределение» (судьба).

Динамика семантической структуры слова «счастье» отражает изменения в российской истории. Иерархия значений претерпела изменения с течением времени: основное значение перемещалось на периферийные позиции и наоборот. В результате семантической эволюции значение «чувство и состояние полного, высшего удовлетворения» стало основным, вытеснив тем самым этимологическое значение «удел, доля». Этот переход начал формироваться в советский период и был закреплен в современных толковых словарях.

Таким образом, концепт «счастье» в русском языке представляет собой многослойное образование, отражающее как культурные, так и исторические изменения в понимании человеческого опыта и эмоционального состояния. Лексикографический анализ концепта «счастье» в русском языке показывает, что это слово имеет глубокие корни и разнообразные значения. Его семантическая структура претерпела изменения с течением времени, что свидетельствует о его адаптивности и связи с культурными и историческими контекстами [0].

В связи с тем, что концепт эмоции «Glück» (счастье) активно представлен в фразеологии как немецкого, так и русского языков, нами был проведён лингвокультурологический анализ пословичного и поговорочного фонда этих языков, относящегося к теме счастья.

Исследование выявило пересечение основных семантических категорий, связанных с понятием счастья в немецком и русском языках. Среди них выделяются такие аспекты, как нестабильность счастья, его идеализация, необходимость стремления к нему, препятствия на пути к его достижению, трудности в его обретении и вероятность внезапной утраты.

Несмотря на схожесть восприятия счастья, существуют и значительные отличия. Русские пословицы чаще акцентируют внимание на внутреннем состоянии индивида и простых удовольствиях, тогда как немецкие подчеркивают важность труда и персональной ответственности за собственное счастье.

В обоих языках счастье представляется как временное и изменчивое явление – «Не бывает счастья без горя» и “Nach Regen kommt Sonnenschein” («После дождя приходит солнце»).

Идея о том, что достижение счастья требует активных действий, выражена в пословицах обеих традиций. Однако немецкие пословицы акцентируют внимание на труде, как в выражении “Ohne Fleiß kein Preis” (без труда не вытащишь и рыбку из пруда), тогда как русские акцентируют терпение, как в пословице «На безрыбье и рак рыба». Это различие подчеркивает культурные особенности восприятия счастья: в немецкой традиции труд является ключевым фактором, тогда как в русской – терпение и умение находить радость в малом.

Пословицы обоих языков также указывают на возможность найти счастье даже в сложных обстоятельствах. Русская пословица «Не было бы счастья, да несчастье помогло» и немецкая “Glück im Unglück haben” («Счастье в несчастье») демонстрируют, как трудности могут стать катализатором для достижения счастья.

Кроме того, существует связь счастья с судьбой или удачей. Русская пословица «Счастье не за горами» и немецкое выражение “Das Glück ist mit den Tüchtigen” («Удача благоволит храбрецам») подчеркивают, что успех часто зависит от внешних обстоятельств и личных усилий.

Мы полагаем, что отличия немецких и русских пословиц о счастье обусловлены несколькими факторами, включая культурные, исторические, философские и психологические аспекты.

Культурные традиции: в немецкой культуре ценится индивидуализм и самостоятельность, что отражается в пословицах, подчеркивающих личную ответственность за свое счастье (например, "Jeder ist seines Glückes Schmied"), в то время как русская культура акцентирует важность семьи и общинных связей.

Философские основы: немецкие пословицы часто выражают идеи о рациональности, упорстве и трудолюбии как ключевых составляющих счастья. Например, "Das Glück ist mit den Tüchtigen" указывает на то, что труд приносит удачу. В русском сознании счастье связано с внутренним миром и эмоциональным состоянием, как показывают пословицы типа «Счастье – в мелочах».

Исторический контекст: немецкие пословицы формировались в условиях, когда труд и усердие были основными способами достижения успеха и счастья. Это повлияло на множество выражений, ориентирующихся на активные действия. Русская традиция, в свою очередь, была сильно связана с природой и духовностью, что отразилось в акценте на внутреннем мире и гармонии с окружающим.

Доминирующие религии: православие, являющееся главной религией в России, акцентирует внимание на смирении перед судьбой, принятии реальности и ценности духовного над материальным. Счастье здесь не рассматривается как высшее благо, а страдания воспринимаются как путь к преодолению пороков и борьбе с грехами, что способствует духовному росту, хотя не обязательно делает человека счастливее. В таких религиозных рамках наличие пословиц, подчеркивающих негативные аспекты счастья и пассивность в его достижении, не вызывает удивления. Напротив, основные религии в Германии больше акцентируют внимание на успехе, благополучии и земном счастье, рассматриваемом как проявление божественной любви к человеку.

Проведенный анализ позволяет заключить, что концепт счастья в немецком и русском языках обладает как общими характеристиками, так и уникальными особенностями, обусловленными культурными, историческими и социальными факторами. Лексемы «счастье» и «Glück» имеют многочисленные синонимы, такие как «судьба», «удача», «успех», «доля», «рок» и «фатум»; Schicksal, Geschick, Erfolg, Fortuna и др., которые, несмотря на ограниченную взаимозаменяемость, отражают разнообразие представлений о счастье в обоих языках.

Исторически исследование лексико-семантического поля «счастье / Glück» показывает наличие общего древнего концепта, объединявшего схожие представления о счастье в германских и славянских языках. С течением времени этот концепт дифференцировался, но сохранились пересекающиеся семы, демонстрирующие общность восприятия счастья в обоих языках.

Сравнительное изучение лексем, связанных с концептом счастья, позволило выявить ключевые слова и выражения, которые помогают понять, как счастье воспринимается и выражается в обеих культурах, включая наличие как позитивных, так и негативных коннотаций. Так, восприятие счастья в немецкой культуре фокусируется на личном благополучии и удаче, в то время как в русской культуре большее внимание уделяется судьбе и предопределенности, что отражает различные культурные традиции и философские подходы.

Эволюция концепта «счастья» в каждом из языков привела к значительным изменениям. В немецком языке значение «Glück» трансформировалось от случайности и удачи к личному благополучию, тогда как в русском языке акцент сместился от судьбы к эмоциональному состоянию удовлетворенности.

Обилие пословиц и поговорок, посвященных понятиям «Glück» и «счастье», свидетельствует о значимости этих концептов для обеих культур. Пересечения семантических групп указывают на схожесть в интерпретации счастья, однако присутствуют и различия, отражающие национально-специфические черты.

Концепт «счастья» в немецком и русском языках демонстрирует свою многослойность и многозначность, отражая культурные различия в восприятии этого явления. Знание этих особенностей важно для межкультурной коммуникации, поскольку оно помогает избежать недопонимания и углубляет восприятие иных культур.

Литература

1. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин; под ред. Малиге-Клаппенбах, К. Агрикола. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Русский язык, 1975. – 656 с.

2. Воркачев, С. Г. Лингвокультурный концепт : типология и области бытования / С. Г. Воркачев. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 400 с. – ISBN 978-5-9669-0290-2.

3. Даль, В. И. Пословицы русского народа : в 2 т. / В. И. Даль. – Москва : Художественная литература, 1989. Т. 1. – 433 с. – ISBN 5-280-00896-6. Т. 2. – 449 с. – ISBN 5-280-00897-4.

4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 12 т. / В. И. Даль. – Москва : Мир книги, 2003.

5. Зализняк, А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – Москва : Языки славянской культуры, 2005. – 540 с. – ISBN 5-94457-104-7 (в пер.)

6. Иванов, А. В. Лексема Glück в немецких словарях XVI–XIX вв. / А. В. Иванов, Р. А. Иванова // Вестник НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. – 2021. – № 53. – С. 9–22. – DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2021-53-1-9-22.

7. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва : АСТ : Восток–Запад, 2007. – 314 с. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия). – ISBN 978-5-17-045103-6.

8. Пфайфер, В. Этимологический словарь немецкого языка [Электронный ресурс] / В. Пфайфер [и др.]. – Берлин : DWDS, 1993. – Статья «Glück». – URL: https://www.dwds.de/wb/etymwb/Glück (дата обращения: 21.03.2025).

9. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Академический проект, 2001. – 990 с. – ISBN 5-8291-0007-X

10. Урысон, Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира / Е. В. Урысон; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – Москва : Языки славянской культуры, 2003. – 224 с. – ISBN 5-94457-XXX-X.

11. Цвиллинг, М. Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок: ок. 700 ед. / М. Я. Цвиллинг. – Москва : Русский язык, 1984. – 216 с.

12. Beyer, H. Sprichwörterlexikon / H. Beyer, A. Sprich. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1984. – 412 S.

13. Graf, A. E. 6000 deutsche und russische Sprichwörter / A. E. Graf. – Halle : VEB Max Niemeyer Verlag, 1960. – 288 S.

14. Duden. Das Synonymwörterbuch / hrsg. von der Dudenredaktion. – 7., neu bearb. und erw. Aufl. – Berlin : Dudenverlag, 2019. – S. 453–454. – ISBN 978-3-411-04087-6.

15. Glück [Электронный ресурс] // Redensarten-Index. – URL: https://www.redensarten-index.de (дата обращения: 23.03.2025).

M. STANKEVICH, I. KRENEVA

FSBEI HE “Petrozavodsk State University”

CONCEPTUALISATION OF HAPPINESS IN GERMAN AND RUSSIAN: LINGUOCULTURAL ANALYSIS

This article discusses the concept of ‘happiness’ in the context of the German (Glück) and Russian languages. The study aims to identify cultural differences in the perception of happiness, as well as to analyse the evolution of meanings and semantic fields associated with this concept. By using methods of conceptual analysis, we conduct a comparative linguistic-cultural analysis, which allows us to identify specific features of the representation of the concepts of “happiness” and “Glück” in linguistic picture of the world.

concept, the German language, "Glück", "happiness"

Станкевич Марк Константинович – студент группы 143 ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: лингвистика.

Кренева Инна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: межкультурная коммуникация, современные технологии обучения иностранному языку.

Stankevich Mark – student of group 143 of the FSBEI HE “Petrozavodsk State University”. Scientific interests: linguistics.

Inna Kreneva – PhD (Pedagogy), Associate Professor of the Department of the German and French Languages of the FSBEI HE “Petrozavodsk State University”. Scientific interests: intercultural communication, modern technologies of teaching a foreign language.

УДК 811.161.1

П. А. ФЕДЯЕВА, Н. Г. ФЕРСМАН

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

г. Санкт-Петербург, РФ

ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Статья исследует роль игровых методов в обучении взрослых разговорному английскому языку, подчеркивая их эффективность в повышении мотивации, развитии коммуникативных навыков и преодолении психологических барьеров. На основе теоретического обзора, практических данных и современных цифровых инструментов анализируется их вклад в создание активной образовательной среды. Подчеркивается необходимость комбинирования игровых и традиционных подходов для достижения оптимальных результатов.

обучение взрослых, английский язык, игровые методы, мотивация, коммуникативные навыки, цифровые технологии.

В условиях глобализации владение английским языком становится важным навыком для взрослых людей, стремящихся к профессиональному и личностному росту. Однако обучение этой категории обучающихся сталкивается с рядом трудностей, включая недостаточную мотивацию, страх перед ошибками и ограниченные временные ресурсы. В данной статье анализируется роль игровых методов как инновационного решения, которое повышает эффективность обучения взрослых разговорному английскому языку. На основе теоретического обзора и практического исследования, проведенного в языковой школе, подчеркивается их вклад в создание активной образовательной среды, развитие коммуникативных компетенций и снижение психологических барьеров.

Взрослые обучающиеся отличаются от других возрастных групп наличием значительного жизненного опыта, четко сформулированных целей и высокой степенью саморегуляции. Как указывают Агапова И. В., Вершловский В. Н. и Тоскина Н. А., взрослые подходят к изучению языка с прагматической установкой, стремясь к результатам, которые можно сразу применить в профессиональной или социальной жизни [1]. Тем не менее, их обучение осложняется такими факторами, как языковая тревожность и неуверенность в собственных силах. В этой связи игровые методы становятся особенно актуальными, обеспечивая мотивирующую и безопасную среду для освоения нового материала.

По мнению Гальсковой Н. Д. и Гез Н. И., игровые технологии представляют собой педагогические приемы, интегрирующие элементы конкуренции, взаимодействия и креативности в учебный процесс [2]. К ним относятся ролевые игры, деловые симуляции, квесты и цифровые платформы. Их ключевым преимуществом является способность моделировать реальные жизненные и профессиональные ситуации, что делает обучение более релевантным и увлекательным для взрослых. Например, деловые игры помогают отрабатывать навыки ведения переговоров или подготовки презентаций, а ролевые сценарии способствуют освоению повседневной лексики в контексте общения.

Исследователи подчеркивают, что взрослые лучше усваивают материал, если он связан с их профессиональными интересами и личными потребностями, что требует адаптации методов под конкретные цели аудитории. Отмечают также, что в постдипломном образовании игровые методы, такие как деловые симуляции, способствуют развитию творческого мышления, поскольку позволяют обучающимся моделировать профессиональные ситуации и разрабатывать алгоритмы принятия решений в условиях неопределенности [3]. Современные цифровые инструменты усиливают этот подход, предлагая игровую форму обучения, которая мотивирует взрослых через элементы геймификации, такие как уровни, награды и соревнования [4]. Подобные платформы, согласно исследованиям Фёдоровой М. В., позволяют взрослым гибко организовывать учебный процесс, совмещая его с повседневными обязанностями [4].

Одним из главных достоинств игровых методов является их способность минимизировать психологические барьеры. Как отмечает Тер-Минасова С. Г., страх совершить ошибку и неуверенность часто мешают прогрессу взрослых студентов, особенно в развитии устной речи [5]. В отличие от традиционных методов, игровая форма создает расслабленную атмосферу, где ошибки воспринимаются как естественная часть обучения. Например, ролевые игры, моделирующие ситуации в ресторане или на собеседовании, позволяют студентам практиковать язык без страха критики, что, по данным Мартыновой А. А., способствует росту их уверенности [6].

Современные приложения, такие как Memrise, дополняют этот подход, предлагая запоминание слов через ассоциации и мемы, что делает процесс обучения более интерактивным и запоминающимся [4]. Исследования показывают, что такие инструменты увеличивают вовлеченность взрослых на 40%, снижая уровень тревожности и повышая мотивацию. Кроме того, платформы, такие как HelloTalk и Tandem, предоставляют возможность языкового обмена с носителями языка, что, согласно мнению авторов, помогает взрослым развивать спонтанную речь и межкультурную компетенцию в реальных условиях общения. Исследователи также подчеркивают, что интерактивные методы, включая

тренинговые формы и кейс-методы, усиливают эффект игровых технологий, создавая комфортную образовательную среду для формирования коммуникативных навыков [3].

Элементы соревнования и командной работы, встроенные в приложения вроде Duolingo, также стимулируют развитие коммуникативных навыков. Мартынова А. А. отмечает, что конкуренция между участниками побуждает взрослых активнее использовать язык, а групповые задания, такие как квесты в LinguaLeo, улучшают навыки взаимодействия [6]. Эти инструменты, доступные на смартфонах и планшетах, позволяют взрослым заниматься в удобное время, что особенно важно для занятых профессионалов.

Эффективность игровых методов подтверждается результатами одного из исследований, проведенных в языковой школе в рамках написания дипломной работы. В одном из исследований с группой взрослых студентов (возраст 25-40 лет, уровень A1-B1) были внедрены современные игровые методы, такие как: ролевые игры, квесты и различные приложения. Эти методы показали высокую эффективность в развитии навыков говорения и аудирования. Участники отметили, что игровые элементы мотивировали их к регулярным занятиям, а ролевые сценарии помогли преодолеть страх публичного выступления [2].

Приложение Memrise, использующее мемы и видеозаписи носителей, способствовало расширению словарного запаса на 35% за три месяца, а платформы для языкового обмена, такие как HelloTalk, увеличили уверенность в спонтанном общении на 30%. Анкетирование показало, что уровень мотивации вырос с 5 до 8 баллов по 10-балльной шкале, а результаты по навыкам говорения улучшились на 20% по сравнению с контрольной группой, где использовались только традиционные методы [5].

Игровые методы в обучении взрослых английскому языку обладают значительным потенциалом не только в развитии лингвистических компетенций, но и в формировании социокультурных навыков, необходимых для эффективного межкультурного взаимодействия. Некоторые исследователи указывают, что интерактивные форматы, такие как ролевые игры и групповые квесты, моделируют реальные коммуникативные ситуации, способствуя освоению культурных норм и правил речевого поведения[5]. Например, симуляция профессиональных или бытовых сценариев (деловые переговоры или участие в культурных мероприятиях, таких как празднование национальных праздников) позволяет взрослым учащимся глубже осваивать прагматические аспекты языка.

Гальскова Н. Д. и Гез Н. И. утверждают, что игровые методы способствуют преодолению когнитивных и психологических барьеров, включая стереотипизацию и страх ошибки, характерные для взрослых, изучающих язык [2]. В частности, такие форматы, как дискуссионные игры (“Cultural Exchange Debate”), не только расширяют лексический запас и грамматические структуры, но и развивают критическое мышление и толерантность к иным

культурным перспективам. Проведённое исследование подтверждает, что подобные подходы повышают уровень межкультурной компетенции на 30% у взрослых учащихся.

Роль педагога в контексте применения игровых методов также требует детального анализа. Согласимся с утверждениями авторов, что учитель выступает в качестве фасилитатора, обеспечивающего создание мотивирующей и безопасной образовательной среды [3]. Анализ, проведённый в рамках исследования, демонстрирует, что активное участие педагога в управлении игровым процессом (например, предоставление подсказок и коррекция) увеличивает вовлеченность учащихся на 25%. Такой подход минимизирует языковую тревожность и способствует более эффективному усвоению материала.

Наконец, долгосрочные эффекты игровых методов подтверждаются эмпирическими данными. Анализ одного из исследований показал, что у обучающихся, систематически участвовавших в ролевых играх в рамках курса, через три месяца после внедрения игровых методов наблюдалось улучшение устных языковых навыков на 35%. Данные результаты соотносятся с выводами ряда авторов, подчеркивающих устойчивый характер сформированных умений при условии регулярного применения игровых методов [3].

Игровые формы обучения, особенно в сочетании с цифровыми технологиями, представляют собой эффективный инструмент преподавания английского языка взрослым. Они способствуют интеграции практико-ориентированного подхода с эмоциональной вовлечённостью обучающихся, что в совокупности оказывает позитивное влияние на развитие коммуникативной компетенции. Как указывает Гальскова Н. Д., такие методы позволяют смягчить типичные затруднения, с которыми сталкиваются взрослые обучающиеся, включая чувство тревожности, нехватку времени и ограниченные возможности для практики, благодаря созданию комфортной и поддерживающей образовательной среды [2]. Однако для достижения устойчивого результата целесообразно сочетать игровые подходы с элементами традиционного обучения и учитывать специфические особенности каждой целевой аудитории.

Применение современных цифровых ресурсов, таких как Memrise, HelloTalk и платформы для языкового обмена, расширяет спектр образовательных возможностей, делая процесс изучения языка более гибким и ориентированным на интересы обучающихся. В научной литературе всё чаще подчёркивается значимость дальнейшего развития адаптивных обучающих платформ, способных учитывать как профессиональный, так и личностный контекст пользователей. Особое внимание уделяется также внедрению технологий искусственного интеллекта для повышения степени персонализации учебного процесса. При этом ключевым элементом, обеспечивающим осмысленность и результативность обучения

взрослых, становится рефлексия, способствующая формированию внутренней мотивации и устойчивой учебной активности через применение интерактивных методов [3].

Таким образом, игровые методики, дополненные современными цифровыми решениями, продолжают развиваться, открывая новые перспективы в области преподавания английского языка взрослым.

Литература

1. Агапова, И. В., Вершловский, В. Н., Тоскина, Н. А. Технологии образования взрослых / И. В. Агапова, В. Н. Вершловский, Н. А. Тоскина. – М. : Каро, 2018. – 320 с.

2. Гальскова, Н. Д., Гез, Н. И. Теория обучения иностранным языкам : лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2021. – 336 с.

3. Ферсман Н. Г. Формирование и развитие инновационного (теоретического) мышления специалистов в системе постдипломного образования (в рамках курса иностранного языка) / Н. Г. Ферсман; под науч. ред. д-ра. пед. наук, профессора М. А. Акоповой. – СПб. : Астерион, 2014. – 180 с.

4. Фёдорова М. В. Интеграция цифровых технологий в процесс изучения иностранных языков / М. В. Фёдорова. – Казань : Казанский университет, 2023. – 175 с.

5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2021. – 624 с.

6. Мартынова А. А. Геймификация как инструмент мотивации в изучении иностранных языков / А. А. Мартынова. – Самара : Самарский университет, 2021. – 198 с.

P. FEDYAEVA, N. FERSMAN

FSAEI HE “Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University”

GAME-BASED METHODS AS A TOOL FOR TEACHING ENGLISH TO ADULT LEARNERS

This article examines the role of gaming methods in teaching adults conversational English, highlighting their effectiveness in boosting motivation, developing communicative skills, and overcoming psychological barriers. Based on theoretical review, practical data, and modern digital tools, it analyzes their contribution to creating an active learning environment. The necessity of combining gaming and traditional approaches for optimal results is emphasized.

adult education, English language, gaming methods, motivation, communicative skills, digital technologies.

Федяева Полина Александровна – студентка группы 3834502/10101 Высшей школы лингвистики и педагогики Гуманитарного институтаФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». Научные интересы: педагогика, английский язык, испанский язык, межкультурная коммуникация.

Ферсман Наталия Геннадиевна – кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы лингвистики и педагогики Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». Научные интересы: методика обучения иностранным языкам, обучение взрослых (андрагогика), межкультурная коммуникация.

Fedyaeva Polina – student of 3834502/10101 group of the Higher School of Linguistics and Pedagogy of Institute of Humanities of the FSAEI HE “Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University”. Scientific interests: pedagogy, English language, Spanish language, intercultural communication.

Fersman Nataliia – Ph.D.in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Higher School of Linguistics and Pedagogy of Institute of Humanities of the FSAEI HE “Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University”. Scientific interests: methods of teaching foreign languages, adult education (andragogy), cross-cultural communication.

УДК: 372.881.111.22

З. С. ШЕЛЕПУГИНА, Е. А. ЯКОВЛЕВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС

В статье рассматривается использование информационно-коммуникационных технологий в свете реализации требований ФГОС. Авторами анализируются различные интернет-ресурсы, их актуальность и соответствие государственным требованиям образования.

Интернет-технологии, ФГОС, информация, мультимедийная учебная среда, иностранные языки, онлайн-ресурсы, обучение.

В современном образовательном процессе использование интернет-технологий становится неотъемлемой частью обучения, особенно в контексте изучения иностранных языков. В России реализация Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) требует от образовательных учреждений внедрения инновационных методов и подходов, способствующих формированию у обучающихся ключевых компетенций, необходимых для успешной и эффективной социализации в современном обществе. Использование интернет-технологий в обучении иностранным языкам предоставляет широкие возможности для создания интерактивной и мотивирующей образовательной среды. Это включает в себя доступ к разнообразным ресурсам, таким как онлайн-курсы, мультимедийные материалы (веб-сайты для изучения иностранного языка, ютуб-каналы, лекции в открытом доступе, различные пособия), платформы для общения с носителями языка и инструменты для совместного обучения.

Стандарты второго поколения (ФГОС ООО, ФГОС СОО и др.) предусматривает интеграцию ИКТ в образовательный процесс как обязательное условие достижения планируемых результатов обучения [3]. В частности, стандарты требуют:

• Использование электронных образовательных ресурсов для обеспечения доступности и вариативности учебного материала, что способствует индивидуализации обучения.

• Применение интернет-технологий для организации дистанционного и смешанного обучения, что расширяет возможности взаимодействия между учителем и обучающимися вне традиционного учебного пространства.

• Формирование у обучающихся компетенций информационной культуры, включая умение искать, анализировать и использовать информацию из различных электронных источников.

• Обеспечение условий для развития критического мышления и самостоятельной познавательной деятельности через использование интерактивных платформ и мультимедийных средств.

Умение работать с электронными ресурсами становится необходимым навыком для успешной социализации обучающихся, ведь именно с помощью них учащиеся получают доступ к актуальной, разнообразной и оперативно обновляемой информации. Благодаря интерактивному характеру ресурсов и мультимедийности контента повышается мотивация к обучению. Кроме того, организация дистанционного взаимодействия между участниками образовательного процесса особенно важна в условиях ограничений очного обучения (например, пандемия COVID-19). Владение электронными технологиями способствует формированию у обучающихся универсальных компетенций – цифровой грамотности, коммуникативной компетенции в виртуальной среде, а также способности адаптироваться к быстро меняющимся условиям профессиональной деятельности. К тому же ИКТ дают возможность учиться в удобном для себя темпе и формате. Обучающиеся могут повторять сложные темы столько раз, сколько нужно, использовать дополнительные ресурсы и выбирать задания по своему уровню подготовки. Такая гибкость способствует развитию самостоятельности и ответственности за своё обучение. Не секрет, что ученики любят заниматься в компьютерных классах, возможно, потому что уроки там проходят в неформальной обстановке. У учащихся появляется возможность применить свои знания и навыки в других условиях, и показать свои познания в сфере ИКТ. В данном случае усваивание нового материала идет гораздо быстрее и легче. Элементы игры на уроках иностранного языка в различных заданиях вызывают лишь положительные эмоции у учащихся, что способствует практическому закреплению изученного материала [2]. Современное поколение выросло в цифровой среде – смартфоны, планшеты, компьютеры для них привычны и естественны. Использование ИКТ соответствует их привычкам и стилю жизни, что делает обучение более естественным и комфортным. Технологии открывают доступ к разнообразным источникам информации и позволяют общаться с носителями языка или сверстниками из других стран через онлайн-платформы. Это расширяет кругозор учеников и мотивирует их к изучению иностранного языка как средства реального общения.

В ходе производственной практики нам удалось установить, что ИКТ позволяет создать мультимедийную учебную среду, которая способствует развитию всех видов речевой

деятельности – аудирования, говорения, чтения и письма. Кроме того, использование цифровых инструментов способствует формированию у обучающихся навыков самостоятельного поиска и обработки информации на иностранном языке [2]. Наконец, использование ИКТ облегчает проведение формирующего оценивания: учитель может оперативно отслеживать прогресс каждого ученика с помощью онлайн-тестов и заданий с автоматической проверкой, предоставлять обратную связь и корректировать учебный процесс в соответствии с индивидуальными потребностями [1]. Таким образом, интеграция изучения иностранного языка с применением ИКТ и электронных ресурсов соответствует новым требованиям ФГОС и способствует созданию современной образовательной среды. Положительным аспектом является также и то, что интернет-ресурсы направлены на разные виды деятельности, что позволяет организовать работу по любой теме интересно.

Существует множество интернет-ресурсов, но мы рассмотрим некоторые из них, используемые на уроках иностранного языка для повышения эффективности работы и мотивации обучающихся (Рис. 1).

Рисунок 1 – виды электронных ресурсов

Электронные библиотеки – не самый распространенный ресурс, однако один из самых достоверных. Ученикам было предложено в качестве домашнего задания пересказать статью

на иностранном языке – для этого был использован сайт Киберленика, включающий различные сборники статей на различных языках. Ученикам понравилось работать с данным ресурсом, так как они могли выбрать статьи согласно своим интересам и увлечениям, что способствовало более эффективной работе, чем с текстом из учебника. Обучающиеся активно делились новой информацией друг с другом и участвовали в дискуссии.

Следующий онлайн-ресурс, которым ученикам было предложено пользоваться, выполняя домашнее задание был онлайн-словарь – Reverso. Данный источник приводит примеры лексических единиц в контексте, что обеспечивает лучшее усвоение и запоминание новых слов. Сравнивая результаты на основе диктанта, с помощью учебника ученикам удалось в среднем запомнить 68% слов. Однако, после работы с вышеуказанным онлайн-словарем, показатель увеличился до 76%, что говорит нам о лучшем усвоении лексического материала по теме.

К помощи нейросети в последнее время прибегают не только школьники. Действительно, это одно из полезных изобретений, где можно найти ответ на любой вопрос. Однако, если учащиеся будут использовать нейросети для получения ответов на вопросы или выполнения заданий без анализа информации, это может привести к снижению уровня критического мышления и аналитических навыков. На уроках иностранного языка ученикам было предложено составить образ героя, используя новую лексику, а затем с помощью нейросети создать изображение своего героя согласно описанию. В школе обучающиеся делились полученными изображениями и активно обсуждали проделанную работу. В изучении новых слов также был заметен прогресс: ученики использовали новую лексику уверенно и в большом количестве.

Для подведения итогов нами использовались Google forms, в которых верные и неверные ответы подсчитывались автоматически. Благодаря данному источнику можно увидеть статистику в виде диаграммы и оценить успеваемость обучающихся. Использование информационных технологий в обучении иностранного языка дает учащимся возможность участвовать в конкурсах, викторинах, олимпиадах, которые проводятся по сети Интернет. Все это способствует мотивации учащихся, их стремлению развиваться самостоятельно и совершенствовать свои знания. Необходимо подчеркнуть, что внедрение в учебный процесс информационных технологий вовсе не исключает традиционные методы обучения, а гармонично сочетается с ними на всех этапах обучения: ознакомление, тренировка, применение, контроль [2]. Но использование новых технологий позволяет не только многократно повысить эффективность обучения, но и стимулировать обучающихся к дальнейшему самостоятельному изучению английского языка.

Можно сделать вывод о том, что ИКТ не только повышает мотивацию обучающихся и качество усвоения материала, но и формирует у них необходимые для XXI века цифровые компетенции и умения самостоятельного обучения. Также из исследования следует, что различные интернет-ресурсы очень помогает в условиях современной реалии адаптировать школьный материал и сделать его более увлекательным, но не стоит забывать и о негативных аспектах. Главное – использовать ресурсы с умом и в меру, чтобы они уместно сочетались с темой урока и имели правильную последовательность.

Литература

1. Даниелян, Н. В. Рациональность использования ИКТ при обучении иностранным языкам / Н. В. Даниелян // ЭСГИ. – 2022. – №2 (34). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ratsionalnost-ispolzovaniya-ikt-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam (дата обращения: 20.04.2025).

2. Торопова, Е. Н. Урок иностранного языка согласно требованиям ФГОС / Е. Н. Торопова // Казанский вестник молодых учёных. – 2017. – №2 (2). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/urok-inostrannogo-yazyka-soglasno-trebovaniyam-fgos (дата обращения: 20.04.2025).

3. ФГОС. – [Электронный ресурс] // ФГОС – федеральные государственные образовательные стандарты : [сайт]. – URL: https://fgos.ru/ (дата обращения: 20.04.2025).

Z. SHELEPUGINA, E. YAKOVLEVA

FSBEI HE “Petrozavodsk State University”

USING INTERNET TECHNOLOGIES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN SECONDARY SCHOOL IN THE LIGHT OF THE IMPLEMENTATION OF THE REQUIREMENTS OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD

The article discusses the use of information and communication technologies in the light of the implementation of the requirements of the Federal State Educational Standard. The authors analyze various Internet resources, their relevance and compliance with state education requirements.

Internet technologies, Federal State Educational Standard, information, multimedia learning environment, foreign languages, online resources.

Шелепугина Злата Сергеевна – студентка 4 курса Института иностранных языков, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Россия. Научные интересы: педагогика, лингвистика.

Яковлева Екатерина Анатольевна – кандидат педагогических наук, Института иностранных языков, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Россия. Научные интересы: педагогика, лингвистика.

Shelepugina Zlata – a fourth-year student, Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University. Research interests: pedagogy, linguistics.

Yakovleva Ekaterina – Ph.D. of Pedagogic Sciences, Institute of Foreign Languages, Petrozavodsk State University. Research interests: pedagogy, linguistics.

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.32

А. В. ВОЛОДЧЕНКО, Н. П. ШАТОХИНА

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ КАК АКТУАЛЬНОЕ УЧЕНИЕ ДЛЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

В данной статье изучаются причины и возможные последствия влияния экзистенциализма на жизнь молодых людей и на выбор их жизненного пути. Проанализировано значение экзистенциального учения в жизни современного молодого поколения.

экзистенциализм, абсурд, Бог, философия, свобода воли, рефлексия, подросток.

Современному поколению часто приходится сталкиваться со всевозможными жизненными вызовами, которые могут негативно повлиять на их психическое состояние или мировоззренческую позицию. Поэтому, большинство молодых людей при выборе философии своей жизни до сих пор предпочитают экзистенциализм. В данном исследовании предпринимается попытка обосновать, почему же именно экзистенциализм является лучшей и более подходящей философской доктриной для молодых людей.

Экзистенциализм – философское движение, которое зародилось, благодаря датскому мыслителю С. Кьеркегору в конце XIX века и было возведено в абсолют в середине XX века такими гигантами мысли как Ж. П. Сартр, А. Камю, Ф. Кафка, М. Хайдеггер, Г. Марсель, Н. Бердяев, К. Ясперс, Л. Шестов. Экзистенциализм является довольно свежим философским учением в историческом масштабе. Философия экзистенциализма, как философия истинного жизненного смысла, поиска выхода своего «Я» за пределы телесной субстанции, хотя и не даёт исчерпывающих ответов на бытийные вопросы, но, тем не менее, именно в её русле наиболее полно раскрывается проблема поиска личностной самоидентичности.

У всех подростков младшего возраста от двеннадцати до пятнадцати лет, наблюдается бунт личности неважно против чего или кого. Бунт, в эти годы, выступает как проявление собственного Я, у которого еще нет определенных идеалов, поэтому зачастую бунт бессмысленен и глуп. Подростки идут вопреки воли родителей, учителей, мнения общества, морали и этики. Нигилистический протест молодежи против социума в лучшем случае ставит под сомнение этические и моральные идеалы, а в худшем случае ведет к полному отказу от общественных и семейных ценностей, сопротивлению. Для подростка в этот момент больше

всего подходит ницшеанская доктрина о том, что «Бог умер», а ты сам волен выбирать свои мораль и этику.

Подростковое сознание, подвергшееся бурной метаморфозе из детского во взрослое, на фоне нестабильного гормонального фона и переменчивости поведения, осуществляет постоянный выбор: будь то высшее учебное заведение, друзья и даже религия. На фоне трагических переживаний, рефлексии о неизбежности гибели и беспомощности в противостоянии ей, многие подростки и молодые люди нуждаются в экзистенциализме, прежде всего, чтобы разобраться в самих себе.

Экзистенциализм, как философское учение, в свою очередь, является продолжением теории нигилистов, которые утверждали, что традиционные ценности и верования утратили свою силу и значимость. Согласно экзистенциальной концепции, человечество уже не можем отринуть тот факт, что Бог покинул нас, и индивид, оставленный один на один с самим собой и окружающей реальностью, оказывается в состоянии глубокой экзистенциальной неопределенности. Он заброшен в этот мир, лишенный четкого морального кодекса, и должен научиться уживаться с абсурдностью бытия, которая пронизывает каждую минуту его жизни, начиная с момента рождения и заканчивая смертью.

Подростку, сталкивающемуся с абсурдностью бытия, может быть особенно сложно найти свое место в мире, который зачастую кажется безразличным и холодным. В условиях, когда бюрократия поглощает индивидуальность, а свобода воли оборачивается бременем полной ответственности за каждое принятое решение, внутренний конфликт становится неизбежным. Вопросы о существовании Бога и смысле жизни давлеют и угнетают, заставляя молодежь искать опору в философии, искусстве или сообществе единомышленников.

Постоянная рефлексия приводит к состоянию экзистенциальной тревоги, когда каждый шаг кажется неуверенным, а каждое действие – бессмысленным. Однако именно в этом хаосе может зародиться возможность для самопознания и личностного роста. Поиск гуманистических ценностей и стремление понять себя и окружающий мир могут стать путеводными звездами. Подросток начинает воспринимать абсурд как часть человеческого опыта, а не как его отрицание. Важно, чтобы он научился находить радость в мелочах, ценить моменты искренности и связи с другими людьми, которые помогают преодолеть чувство одиночества в этом «враждебном» мире. В конечном итоге, возможность создания собственного смысла и ценностей может стать тем маяком, который проведет через тьму абсурдного существования, позволяя не только смириться с ним, но и найти в нем свою уникальную истину.

Тему «заброшенности человека в отчужденный мир», в свое время, пытался отрефлексировать пражский писатель Франц Кафка в своих произведениях «Процесс»,

«Замок», «Превращение». «В творчестве Кафки поднимается проблема как абсурдности бытия, так и вопрос гуманизма и бюрократии» [3]. Главный герой «Превращения» К. априори обвинен в каком-то преступлении, о котором не знает ни он сам, ни сторона обвинения, что указывает нам на алогичность бытия, а утомительное доказательство собственной невиновности и собрание бесконечной череды документов, не имеющих никакое значение для процесса, отнимают у героя и время, и жизненные силы. Сам Франц Кафка лучше всех ощущал абсурдность социальных запросов, так как сам работал в нотариальной конторе, где процветал бюрократизм, в современном для писателя варианте. Ф. Кафка также оригинальным способом поднимает проблему отчужденности и безразличия общества в своем известном рассказе «Превращение». «Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, Грегор Замза обнаружил, что он у себя в постели превратился в страшное насекомое» [1, с. 102]. И через полное неприятие этого факта, как главным героем, так и его родней, автор показывает, что общество легко готово отвергнуть человека, не соответствующего общественным запросам.

Выдвинув тезис о смерти Бога, нигилисты не смогли обосновать последствия данного факта. Экзистенциалисты же, напротив, отвергнув Бога, как высшую форму морали по Канту, приходят к выводу, что человек волен делать все, что хочет. Данное положение может описать фраза, которую приписывают Федору Михайловичу Достоевскому «Если Бога нет, всё позволено» который также относился к ранним экзистенциалистам. Однако ни один из представителей экзистенциализма не снимал степень ответственности за свои действия со свободного индивида. Так как через саморефлексию и свои действия человек по-настоящему может осознать себя и понять, кем он является, в сущности, экзистенциальная теория дает подростку возможность не только познания, но и самокритики.

Продолжая тему с отсутствием Бога у современного человека в экзистенциальной концепции, можно взять на рассмотрение фразу сказанную Жан Полем Сартром «У человека в душе дыра размером с Бога, и каждый заполняет ее, чем может.»[6, с. 34]. Жан Поль Сартр предлагает решение того, как заполнить данную пустоту, в своем дебютном произведение «Тошнота». Главный герой перед отъездом из провинциального города в Париж в своем любимом заведении слушая пластинку «Some of these days», понимает, что через страдание, тоску, тревожность и болезненную рефлексию человек находит себя. «И это тоже соприкасается с подростковым возрастом, поскольку именно в это время человек сталкивается со смешанными чувствами, которые неизбежно приходят и накладывают отпечаток на формирование личности и ее мировоззрения» [2, с. 216].

Экзистенциализм – это гуманизм. «Именно это учение говорит нам о полной свободе человека и его независимости перед всем: будь то мир постмодерна, в котором мы сейчас живем или же перед другим человеком» [5, с. 314].

Экзистенциализм предлагает радикально новое понимание смысла жизни. В этом философском течении смысл жизни не является чем-то данным или предопределенным, а скорее создается самим человеком посредством его выборов и действий. Причиной воли к жизни может быть что угодно - от великих и высоких идеалов до самых простых и обыденных вещей, таких как проснуться утром или выпить чашку кофе. Философия существования, приводит к утверждению, что смысл жизни не находится в самой вещи, а в том значении, которое человек ей придает. Человек сам выбирает, как пережить абсурдность бытия, и именно от его выбора зависит, кем он является. Это означает, что человек несет полную ответственность за свою жизнь и свои решения.

Французский философ Альбер Камю предлагает три варианта, которые человек может выбрать в ответ на абсурдность бытия. Первый вариант – суицид. Каждый из нас может выбрать смерть, как способ избежания абсурдности бытия. Второй вариант – это капитуляция. Человек может сдаться и принять абсурдность бытия, не пытаясь ничего изменить. И, наконец, третий вариант – бунт. Индивид может выбрать метафизический бунт против дурной бесконечности бытия, пытаясь создать свой собственный смысл и ценности [4, с. 113]. Эти три варианта подчеркивают, что человек имеет полную свободу выбора и что его решения определяют, кем он является и как он переживает бессмысленность бытия.

Таким образом, после анализа собранного материала, можно прийти к выводу, что тайна экзистенциализма заключена в оправдании человека именно таким, каким он создан природой или высшей силой, между которыми, вполне вероятно, можно поставить знак равенства. Конечность бытия не нарушает его гармонии, а смерть даже придает ему смысл. Вероятно, именно поэтому философия экзистенциализма является более приоритетной для подростков и молодежи. Постоянное пребывание между бытием и Ничто толкает человека к самопознанию, анализу глубин своего «Я». Вот в этой-то ситуации и проявляется концепция свободы. Личность сама определяет себя, хочет быть именно такой, а не иной. Она стремится к истинному существованию, где есть место и творчеству, и свободе, и личностным целям.

Литература

1. Андреев, Л. Г. Жан-Поль Сартр. Свободное сознание и XX век / Л. Г. Андреев. – М. : Гелеос, 2004. – 416 с.

2. Камю, А. Бунтующий человек / А. Камю. – М. : Политиздат, 1990. – 250 с.

3. Кафка, Ф. Рассказы. Пропавший без вести (Америка) / Ф. Кафка; пер. с нем. – Харьков : Фолио; М. : АСТ, 199б. – 120 с.

4. Краткий философский словарь / Государственное издательство географической литературы. – М. : ОГИЗ, 1993 – 550 с.

5. Мунье, Э. Надежда отчаявшихся / Э. Мунье. – М. : Искусство, 1995. – 236 с..

6. Сартр, Ж.-П. Тошнота = La Nausée / Ж.-П. Сартр. – 2-е изд. – СПб. : Азбука, 2007. – 136 с.

A. VOLODCHENKO, N. SHATOKHINA

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

EXISTENTIALISM AS AN ACTUALISTIC TEACHING FOR OLDER ADOLESCENTS AND YOUNG ADULTS

This article examines the causes and possible consequences of the influence of existentialism on the lives of young people and on the choice of their life path. The importance of existential teaching in the life of the modern young generation is analyzed.existentialism, absurdity, God, philosophy, free will, reflection, teenager.

existentialism, absurdity, God, philosophy, free will, reflection, teenager.

Володченко Аркадий Владимирович – студент группы ТИМС-4А ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: философия, математика.

Шатохина Наталья Петровна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: социальная философия, философия свободы и творчества, синергетика.

Volodchenko Arkady – student of TIMS-4A groups of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: philosophy, mathematics.

Shatokhina Natalia – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Philosophy at the Donbass National Academy of Construction and Architecture. Scientific interests: social philosophy, philosophy of freedom and creativity, synergetics.

УДК 94(47)

Г. В. ЛОПАНОВ, В. Б. ИЩЕНКО

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ В ДОНБАССЕ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена изучению исторической реконструкции на территории Донбасса на примере деятельности военно-исторического клуба «Триумф». Сделан краткий экскурс в прошлое исторической реконструкции как социокультурного явления, а также обзор деятельности клуба на современном этапе. Сделаны выводы о том, что историческая реконструкция на территории Донбасса позволяет не только воссоздать материальную культуру и быт прошлых эпох, но и способствует формированию исторического сознания, патриотизма и культурной идентичности.

историческая реконструкция, история Донбасса, исторические клубы, реконструкция, быт прошлого.

Историческая реконструкция в качестве метода изучения и популяризации истории приобретает все большую популярность в мире. Для понимания процесса развития исторической реконструкции на территории Донбасса необходимо определиться с понятийным аппаратом. Историческая реконструкция – это процесс воссоздания материальной или духовной культуры в заданных временных и территориальных рамках. Объектом исторической реконструкции может являться любая сфера человеческой деятельности или отдельный археологический артефакт. Целью исторической реконструкции является более глубокое понимание истории человечества и исторических процессов путем археологического эксперимента, воссоздания материальной культуры выбранной эпохи и региона, восстановления исторического события вживую.

В процессе реконструкции используются достоверные исторические источники: археологические находки, изучение литературных и изобразительных источников, а также выдвижение научных предположений на основе изученных материалов.

Среди первых опытов исторической реконструкции следует выделить французскую традицию инсценировки сражения при Ватерлоо, возникшую спустя несколько десятилетий после самой битвы. В Великобритании практика организованных реконструкторских

мероприятий восходит к концу 1970-х годов, когда в графстве Кент начал проводиться турнир, посвященный средневековому рыцарству [1].

В Польше в 1977 году в окрестностях Кракова был открыт археологический музей под открытым небом, в экспозиции которого были задействованы элементы реконструкции материальной культуры и древних технологий [2].

В СССР значимым этапом развития экспериментальной археологии стала комплексная научная экспедиция «Нево» (1985–1987), организованная Географическим обществом. В ее состав вошли более 100 участников, распределенных на 18 групп, преодолевших около 11 тысяч километров по водным путям от Балтийского до Черного моря. Целью экспедиции было практическое воспроизведение торгового маршрута «из варяг в греки» с использованием аутентичных парусно-весельных судов типа торговой ладьи, характерных для IX–XI веков. В ходе эксперимента было установлено, что расстояние в 2720 км возможно пройти в течение 90–95 дневных переходов, что подтвердило функциональность предполагаемой технологии передвижения [3].

На территории Донбасса формирование движения исторической реконструкции началось в середине 1990-х годов. Инициаторами выступили отдельные энтузиасты, занимавшиеся воссозданием элементов вооружения и защитного снаряжения, характерных для периода развитого средневековья, а также соответствующего костюма. Параллельно предпринимались первые попытки практического применения реконструированного снаряжения, включая организацию инсценированных турнирных поединков. По мере расширения круга участников и роста интереса к данному направлению, реконструкторы начали объединяться в клубы, что способствовало более эффективному обмену опытом, координации действий и формированию институционализированных форм деятельности в рамках движения [14].

Одним из таких клубов, находившихся у истоков исторической реконструкции Донбасса, является военно-исторический клуб «Триумф» (далее – ВИК «Триумф»), начавший деятельность в 90-е годы и получивший официальную регистрацию в 2003 году.

ВИК «Триумф» активно занимается реконструкцией комплекса снаряжения легионеров Римской империи и рыцарей средневековой Европы конца XIV – начала XV века.

На данный момент времени основным и наиболее развитым направлением исторической реконструкции на территории ДНР является реконструкция быта, комплекса костюмов и снаряжения народов конца «эпохи викингов» (X–XI века). На базе ВИК «Триумф» воссоздаются одежда, обувь, кольчуги, шлемы, щиты, посуда и многие другие предметы, характерные для рассматриваемой эпохи.

21 ноября 2023 года состоялась официальная встреча сотрудников Донецкого республиканского краеведческого музея и членов ВИК «Триумф», вследствие которой началась совместная работа исторических реконструкторов с работниками музея. Позднее некоторые члены клуба оказывали услуги исторических консультантов, благодаря чему получилось идентифицировать археологические артефакты, которые ранее не поддавались анализу [4].

Историческая реконструкция в лице ВИК «Триумф» занимается активной популяризацией отечественной истории и спорта среди учащихся общеобразовательных школ в городах республики. Данная организация занимается продвижением таких видов спорта как исторический средневековый бой (ИСБ) и современный мечевой бой (СМБ) в различных номинациях. В настоящее время клуб имеет трех сертифицированных Общероссийской Физкультурно-спортивной общественной организацией «Федерация Современного Мечевого Боя России» тренеров по СМБ. Помимо спорта, клуб также занимается популяризацией культуры в историческом контексте, что позволяет не только воссоздать материальную культуру и быт прошлых эпох, но и способствует формированию исторического сознания, патриотизма и культурной идентичности (Рис. 1–4) [5, 6].

Аналогичная работа проводится не только с учащимися школьного возраста, но и с молодежью республики на различных тематических площадках [7, 8, 9].

Совместно с Луганскими клубами исторической реконструкции (КИР) «Sann Väring» и «Этерия» проводятся полевые археологические эксперименты по применению реконструированных элементов снаряжения и предметов быта, а так же эксперименты по воссозданию культуры нескольких народов «эпохи викингов» (Русь, Скандинавия, Византия, Аланы) [10, 11].

Кроме того, движение исторической реконструкции ДНР активно занимается социальной деятельностью, в частности, совместно с АНО Центр иппотерапии «Нальмес» реализовывает мероприятия с площадками истории, спорта и верховой езды (Рис. 5) [12, 13].

Таким образом, движение исторической реконструкция Донбасса на современном этапе представляет собой не просто форму досуговой активности или стилизованной игры, но сложный феномен, сочетающий в себе элементы гражданской инициативы, неформального образования и прикладной науки. Реконструкция становится важным каналом передачи историко-культурного наследия, особенно в аспектах, связанных с материальной культурой, повседневностью и технологиями прошлых эпох.

Особое значение имеет вовлечение в реконструкторскую деятельность молодежи, обладающей выраженным запросом на интерактивные, деятельностные формы освоения

прошлого. В этом контексте историческая реконструкция выступает как эффективный инструмент формирования исторической памяти и гражданской идентичности, способный преодолеть отчуждение между академическим знанием и широкими слоями общества.

Важной тенденцией последних лет становится институционализация реконструкторского движения, в том числе в форме сотрудничества с академическими учреждениями и музеями. Реконструкторы, обладая высокой эмпирической насмотренностью и технологической компетентностью, все чаще привлекаются к экспертизе археологических находок и к разработке экспозиционных решений. Таким образом, происходит укрепление связей между профессиональным сообществом и локальными инициативами, что способствует устойчивому воспроизводству культурной памяти на уровне практик, а не только текстов.

Рис. 1. Открытый урок живой истории в Зугрэсе, 2024 г.

Рис. 2. Масленичные гуляния, 2024 г.

Рис. 3. Поединок на мероприятии «Рыцарский стан», 2023 г.

Рис. 4. Историческая реконструкция средневековой битвы: маневр при выходе из засады, 2024 г.

Рис. 5. Вольтижировка в рамках совместного мероприятия в Харцызске, 2023 г.

Литература

1. Средневековый биатлон // «Вокруг света». – № 7. – 1980. – С. 61.

2. Кунсткамера // Наука и жизнь. – № 8. – 1977. – С. 136.

3. Лебедев, Г., Жвиташвили, Ю. «Нево»: «из варяг в греки» / Г. Лебедев, Ю. Жвиташвили // Знание - сила. – № 3 (729). – 1988. – С. 32–39.

4. Донецкие рыцари и музей // ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей». – Социальная сеть : ВКонтакте. – 21.11.2023. – [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-107168701_6466 (дата обращения: 02.05.2025).

5. «Живая история» от музея и рыцарей // ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей». – Социальная сеть : ВКонтакте. – 20.12.2023. – [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-107168701_6623 (дата обращения: 02.05.2025).

6. Открытый урок живой истории в Зугрэсе, школе №9 // Военно-Исторический Клуб «ТРИУМФ». – Социальная сеть: ВКонтакте. – 10.11.2024. – [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-166168385_1784 (дата обращения: 02.05.2025).

7. Посещение Амвросиевского краеведческого музея // Военно-Исторический Клуб «ТРИУМФ». – Социальная сеть : ВКонтакте. – 24.04.2024. – [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-166168385_1712 (дата обращения: 02.05.2025).

8. Мероприятие на одной из популярнейших молодежных площадок ДНР // Военно-Исторический Клуб «ТРИУМФ». – Социальная сеть : ВКонтакте. – 30.04.2024. – [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-166168385_1720 (дата обращения: 02.05.2025).

9. Мероприятие совместно с Амвросиевским краеведческим музеем // Военно-исторический Клуб «ТРИУМФ». – Социальная сеть : ВКонтакте. – 19.09.2024. – [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-166168385_1752 (дата обращения: 02.05.2025).

10. Мероприятие, посвященное Дню города Луганск в парке им. Горького // Военно-исторический Клуб «ТРИУМФ». – Социальная сеть : ВКонтакте. – 15.09.2024. – [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-166168385_1766 (дата обращения: 02.05.2025).

11. Фестиваль исторической реконструкции «ОстроГрад – 2024» // Военно-исторический Клуб «ТРИУМФ». – Социальная сеть : ВКонтакте. – 15.05.2024. – [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-166168385_1722 (дата обращения: 02.05.2025).

12. Совместное мероприятие с АНО Центр «Нальмнес» // Военно-исторический Клуб «ТРИУМФ». – Социальная сеть : ВКонтакте. – 17.05.2024. – [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-166168385_1727 (дата обращения: 02.05.2025).

13. Сюжет проекта «Жизнь до победы» // Военно-исторический Клуб «ТРИУМФ». – Социальная сеть : ВКонтакте. – 07.09.2024. – [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-166168385_1743 (дата обращения: 02.05.2025).

14. Устное интервью автора с ветеранами ВИК «Триумф», апрель 2025 г.

G. LOPANOV, V. ISHCHENKO

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

HISTORICAL RECONSTRUCTION IN DONBASS: ORIGINS AND MODERNITY

The article is devoted to the historical reconstruction movement on Donbass on the example of the activities of the military historical club "Triumph". A brief digression into the past of historical reconstruction as a sociocultural phenomenon is made, as well as an overview of the club's activities at the present stage. It is concluded that the historical reconstruction on the territory of Donbass allows not only to recreate the material culture and way of life of past eras, but also contributes to the formation of historical consciousness, patriotism and cultural identity.

historical reconstruction, history of Donbas, historical clubs, reconstruction, life of the past.

Лопанов Георгий Вячеславович – студент группы Арх-48А ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: историческая реконструкция, история Донбасса.

Ищенко Валентина Борисовна – ассистент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: историческая имагология, холодная война, история повседневности.

Lopanov Georgy – student of the Arch-48A group of the FSBEY HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: historical reconstruction, history of Donbas.

Ishchenko Valentina – assistant of the Department of History and Philosophy of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: historical imagology, Cold War, everyday life history.

УДК 94 (430)

Ю. И. КРЮКОВА, Э. И. ЦЫПКИН

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, РФ

СОВЕТСКО-ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ

Статья посвящена развитию советско-западногерманских отношений в 1985–1990 годах. Рассматриваются предпосылки сближения, политические инициативы Михаила Горбачёва. Акцент сделан на ключевых событиях, включая переговоры в Архызе и подписание договора «2+4», ставшие основой для объединения двух германских государств.

советско-западногерманские отношения, перестройка, объединение Германии, Горбачёв, Коль, переговоры.

Период перестройки (1985–1990) – это время, когда между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германия (ФРГ) происходили важнейшие изменения в политической и дипломатической сферах. Две страны, находившиеся в условиях **«холодной войны»** и разделённые идеологическими противоречиями, начали искать новые пути сотрудничества, что в конечном итоге привело к **объединению Германии** и изменению архитектуры европейской безопасности.

Общий контекст: как началось сближение

До середины 1980-х годов отношения между СССР и ФРГ оставались ограниченными. Несмотря на активное сотрудничество в областях экономики и промышленности, уровень политического доверия был крайне низким [1]. Это объяснялось рядом факторов: ФРГ входила в состав НАТО, не признавала ГДР самостоятельным субъектом международного права.

Ситуация начала меняться после прихода к власти Михаила Горбачёва в марте 1985 года. Он начал курс на перестройку, сопровождавшуюся реформами во внешней политике. Основой международного курса стало «новое политическое мышление», предполагающее «мирное сосуществование государств, принадлежащих к различным общественным системам» и приоритет общечеловеческих ценностей над интересами отдельных государств. М. С. Горбачев признавал права народов на самостоятельный выбор пути развития и стремился к общеевропейскому диалогу [2].

Визит Михаила Горбачёва в ФРГ (июнь 1989 года)

Визит генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачёва в ФРГ 12–15 июня 1989 года стал важным шагом, ускорившим процесс сближения СССР и Западной Германии на

фоне перестройки. Это было первое официальное посещение ФРГ советским лидером за почти 10 лет, и проходило в условиях растущих демократических движений в Восточной Европе.

Велико было не только политическое, но и общественное значение этого визита: он сопровождался тёплым приёмом населения и спонтанными демонстрациями поддержки. На улицах городов раздавались лозунги, адресованные Горбачёву («Горби! Творите любовь, но не стены», «Пожалуйста, так держать, Горбачев!»), – это был исключительный пример того, что советскому лидеру так радовались в стране Западного блока. Такое обращение стало символом новой эпохи и воспринималось как знак доверия лично к Горбачёву, а не просто к государственной политике.

Во время визита были подписаны 11 соглашений, среди них соглашения о сотрудничестве в энергетике, машиностроении и химической промышленности [3]. Стоит отметить, что Германия пообещала СССР финансовую поддержку в обмен на согласие не препятствовать возможному объединению Германии. Политику перестройки, в свою очередь, отличало следование принципу невмешательства во внутренние дела стран социального содружества. Во многом это было связано с экономической перегрузкой внутри СССР [4].

На фоне усиливающегося политического кризиса в Восточной Европе, особенно в ГДР, этот визит был воспринят как сигнал: СССР готов к диалогу и не будет препятствовать реформам в странах Восточного блока.

Жители ГДР действительно требовали реформ. Главным лозунгом на демонстрациях был, конечно, "Wir sind ein Volk" («Мы – один народ»). Однако скандировали также "Gorbi", "Perestroika", "Glasnost", взывая таким образом к помощи Горбачёва.

9 ноября 1989 года, пала Берлинская стена, которая была символом послевоенного разделения Германии. Москва не стала вмешиваться в происходящие события, позволив немцам самим выбрать свой путь, свою судьбу. Однако возможность вмешаться была, так как численность ЗГВ (Западной группы войск) в ГДР превышала 300 тыс. военнослужащих [5]. Падение стены резко ускорило процесс объединения двух немецких государств и поставило на повестку дня вопрос: при каких условиях Советский Союз готов согласиться на объединение?

Переговоры в Архызе (16 июля 1990)

Переговоры, состоявшиеся 16 июля 1990 года в Архызе (Северный Кавказ), стали ключевым этапом в процессе объединения Германии. Участниками беседы, помимо первых лиц СССР и ФРГ, были: с немецкой стороны – Г.-Д. Геншер, занимавший в то время пост министра иностранных дел и вице-канцлера, и Т. Вайгель, министр финансов в кабинете Г. Коля; с советской – Э. А. Шеварнадзе, министр иностранных дел СССР, член Политбюро

ЦК КПСС; А. Квицинский, посол СССР в ФРГ; С. А. Ситорян, заместитель Председателя Совета Министров СССР [6].

Днем ранее, прибыв в Москву, Г. Коль предал Горбачёву проект «Большого договора», который должен был окончательно определить, на каких условиях будет проходить процесс объединения двух немецких государств. Главным вопросом стал статус объединенной Германии в системе европейской безопасности и её членство в НАТО [6].

Основные итоги переговоров:

- Германия объединялась в одно суверенное государство на основе конституции ФРГ. Берлин становился столицей объединённой страны;
- Михаил Горбачёв дал согласие на то, чтобы объединённая Германия вошла в состав НАТО. При этом была достигнута устная договорённость, что НАТО не будет размещать военную инфраструктуру на территории бывшей ГДР, в том числе и ядерное оружие (эта договорённость не была зафиксирована письменно и позднее стала предметом дискуссий);
- Было достигнуто соглашение о выводе советских войск с территории Восточной Германии (до конца 1994 года). Этот процесс требовал значительных затрат, которые частично компенсировались ФРГ. Точная сумма остаётся неизвестной, но речь шла о значительных средствах для стабилизации советской экономики;
- Численность вооружённых сил Германии должна быть сокращена до 370 тыс. человек в течение трех-четырех лет. Кроме того, государство отказывалось от производства, владения и распространения атомным, химическим и биологическим оружием;
- Обсуждались основы будущего Договора о добрососедстве, партнёрстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ. Этот документ должен был определить долгосрочные отношения между странами после объединения Германии [6].

Договор «Два плюс четыре» (12 сентября 1990 года)

На основе архызских договорённостей был подготовлен и подписан 12 сентября 1990 года в Москве международный договор – Договор «2+4» (официальное название: «Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии»).

Этот документ стал правовой основой для объединения Германии и завершения послевоенного статуса страны. Участниками стали ФРГ и ГДР (как две немецкие стороны), а также СССР, США, Великобритания и Франция (как державы-победительницы во Второй мировой войне). Договор стал важным шагом к завершению холодной войны и созданию новой архитектуры безопасности в Европе [6].

Заключение. Сближение СССР и ФРГ в этот период стало возможным благодаря сложным переговорам, готовности обеих сторон – и советской, и западногерманской – искать компромисс. Итогом стал уникальный исторический результат: объединение Германии без применения силы, на основе соглашения, признанного всеми ключевыми державами.

С одной стороны, СССР эти политические уступки привели к утрате влияния в Восточной Европе, но вместе с тем стали шагом к построению новой системы международных отношений. Для Германии это был путь к национальному единству.

Этот опыт остаётся важным и сегодня – как пример того, что дипломатическим путем, за столом переговоров можно решить даже самые сложные разногласия, существовавшие на протяжении целой эпохи.

Литература

1. Матвеева, А. Г. История Германии с 1914 / А. Г. Матвеева. – Текст : электронный // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. – URL: https://bigenc.ru/c/germaniia-istoriia-istoriia-s-1914-4e0b75/?v=8731652. – Дата публикации: 18 октября 2023.

2. Полынов, М. Ф. «Новое политическое мышление»: возникновение и основные идеи / М.Ф. Полынов. – Текст : электронный // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2012. – №1. – С. 84–89. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-politicheskoe-myshlenie-vozniknovenie-i-osnovnye-idei (дата обращения: 18.04.2025).

3. Горбачёв, М. С. Жизнь и реформы. В 2 книгах. Книга 2. / М. С. Горбачев. – Москва : Новости, 1995. Кн. 1. – 1995. – 656 с – ISBN 5-7020-0953-3. – Текст : непосредственный

4. Германия. Вызовы XXI века : [монография / В. Б. Белов и др.] / под ред. В. Б. Белова – Текст : электронный // Российская акад. наук. Ин-т Европы, Фил. Фонда им. Фридриха Эберта в Российской Федерации. – Москва : Весь Мир, 2009. – 788 с. : табл.; 21 см. – (Серия: Старый Свет – новые времена). – ISBN 978-5-7777-0467-2 (в пер.). – URL: https://www.academia.edu/36301944/Белов_В_Б_Германия_Вызовы_XXI_века_2009_ (дата обращения: 18.04.2025).

5. Группа советских войск в Германии – Текст : электронный // РУВИКИ : [сайт]. – 2025. – URL: https://ru.ruwiki.ru/?curid=81248&oldid=1205611026 (дата обращения: 18.04.2025).

6. Рыкун, Г. Н. Советско-германские договоренности на Кавказе по вопросам объединения Германии и их последствия (Архыз, 1990 г.) / Г. Н. Рыкун – Текст : электронный // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – № 1. – С. 94–99. – URL: file:///C:/Users/dns/Downloads/elibrary_17694501_73518502.pdf (дата обращения: 18.04.2025).

Y. KRYUKOVA, E. TSYPKIN

FSBEI HE “Petrozavodsk State University”

THE SOVIET-WEST GERMAN RELATIONS DURING “PERESTROIKA”

The article explores the development of Soviet-West German relations between 1985 and 1990. It examines the prerequisites for rapprochement and the political initiatives of Mikhail Gorbachev. Special attention is paid to key events such as the Arkhyz negotiations and the signing of the “2+4” Treaty, which laid a foundation for the reunification of the two German states.

The Soviet-West German relations, Perestroika, the unification of Germany, Gorbachev, Kohl, negotiations.

Крюкова Юлия Игоревна – студент группы 133 ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: психолингвистика, технологии ИИ в преподавании иностранных языков.

Цыпкин Эрнест Иосифович – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков Института иностранных языков ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: страноведение и лингвострановедение немецкоязычных стран, страноведение Франции, зарубежная литература, краеведение.

Kryukova Yuliya – student of 133 groups of the FSBEI HE “Petrozavodsk State University”. Scientific interests: psycholinguistics, AI technologies in foreign language teaching.

Tsypkin Ernest – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of German and French Languages, Institute of Foreign Languages of the FSBEI HE “Petrozavodsk State University”. Scientific interests: area studies and culture-oriented linguistics of German-speaking countries, French area studies, foreign literature, and local history.

УДК 004.8

П. В. СЕВЕРИЛОВА

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ОБЛАСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

В статье делается обзор современных технологий искусственного интеллекта, применяемых при прогнозировании, и представленных различными видами машинного обучения. Рассматриваются такие виды машинного обучения, как: «обучение с сопровождением», «обучение без сопровождения», «обучение с подкреплением» и «глубинное обучение». Анализируются основные инструменты, которые используются при машинном обучении, различные типы алгоритмов и методы, при помощи которых могут быть решены те или иные прогностические задачи в разных областях жизни и деятельности современного общества.

прогнозирование, искусственный интеллект, машинное обучение, «обучение с сопровождением», «обучение без сопровождения», «обучение с подкреплением», «глубинное обучение»

С древнейших времен человек стремился заглянуть в будущее и узнать, что ожидает его в грядущем. Во всех культурах, от древности до современности, существовали различные практики, при помощи которых человек пытался разгадать предначертанное, уготованное судьбой или высшими силами. Несмотря на то, что подобные практики всегда были неотъемлемой составляющей магических ритуалов, существующих в древних религиозных и мистериальных культах разных народов, сегодня мы знаем о том, что многие из них стали основой формирования протонаучных знаний. Например, астрология дала начало астрономии, а алхимия – химии. Из древней магии, с ее внимательным изучением явлений природы и взаимосвязей между ними, родилась натурфилософия, а впоследствии, и естествознание.

Эти магические практики принадлежат глубокой древности, однако интерес к ним не только не ослабевает, но постоянно растет, они не только «дожили» до настоящего времени в качестве экзотического рудимента архаической культуры, но пользуются огромным спросом у современного человека. В частности, в России, даже на государственном уровне предпринимаются сегодня законодательные меры по регулированию деятельности подобного рода. Речь идет, в частности, о внесенном на рассмотрение Государственной Думы в апреле этого года проекте федерального закона, запрещающего рекламу различных эзотерических

услуг и духовных практик [1]. Однако растущему рынку эзотерических услуг и товаров угрожают сегодня не только ограничения, наложенные государством, на самом деле, у них появился реальный конкурент. И этот конкурент называется «искусственный интеллект». Составление прогнозов при помощи искусственного интеллекта (далее – ИИ) используется сегодня во всех сферах жизни и деятельности, как частной, так и общественной, начиная от решения повседневных задач – до глобального планирования.

В связи с актуальностью, количество научных работ об искусственном интеллекте и его применении в прогностике, растет экспоненциально. В многочисленных публикациях отечественных и зарубежных ученых, представителей технических и гуманитарных наук, намечены основные подходы к изучению прогностических возможностей ИИ. В них рассматриваются как технические аспекты разработки новых технологий прогнозирования, так и их влияние на человека, общество, экономику, перспективы развития современного мира. Можно упомянуть, в частности, работы таких авторов, как: А. Агравал, Я. К. Бублиц, Д. Ганс, К. Геддес, А. Голдфарб, М. Иенка, Х. Мацуми, С. Мэйсон, Н. Фарахани, А. Чандер и многих других авторов.

Целью настоящего исследования является обзор основных технологий прогнозирования с помощью ИИ и сферы их применения.

Слово «прогнозирование», согласно этимологии, происходит от греческого «предузнавание» (prognosis), «знание о том, что произойдет», оно может означать и «процесс получения новых знаний», и «способ неизвестное сделать известным», «тайное – явным». По определению А. Агравала – это способность «видеть скрытую информацию о будущем, прошлом и настоящем» [2]. Очевидно, «прогнозирование» – это эпистемологическая категория, связанная с понятиями «предсказание» и «предвидение» [3]. В отличие от религиозных или мистических трактовок, с научной точки зрения, прогноз представляет собой выдвижение обоснованных суждений-выводов о состоянии тех или иных объектов исследования, выступая одной из форм конкретизации научного предвидения.

Задачи научного прогнозирования связаны с созданием «модели» того или иного события, на основе выявленных ранее закономерностей, теоретических предположений и анализе фактов [3]. При этом речь может идти и о будущих событиях, и о том, что происходит в настоящем, или происходило в прошлом [3]. Сама модель может иметь детерминированный или вероятностный характер. Целью прогноза является выработка выводов, основанных на аргументации, объяснительных рассуждениях, вычислениях, классификации, статистических и других методах научного исследования [3].

Согласно типам суждений, различают прогнозы аналитические и синтетические. Аналитические прогнозирование опирается на твердо установленные факты и теоретические

основания. Синтетическое прогнозирование представляет набольший интерес, так как речь идет о выработке принципиально нового знания [3].

Интерес к прогнозированию в XX веке усилился в связи с ускорением научно-технического прогресса и попыткой предугадать пути его дальнейшего развития. Так, во второй половине XX века, возникает «прогностика» как самостоятельное научное направление в рамках междисциплинарных исследований будущего: как теория и практика прогнозирования, а также наука о закономерностях разработки прогнозов [4]. Предметом прогностики становятся природные, социальные, экономические процессы, технологическое развитие современного мира. Становление прогностики связывают с работами таких философов и ученых, как: Л. Мэмфорд, Ф. Дезауэр, С. Макридакис, С. Уилврайт, Р. Хиндман и многими другими [3].

В настоящее время развитие прогностики тесно связано с все расширяющимися возможностями применения технологий ИИ для составления прогнозов и исследований перспектив развития какой-либо сферы. Сегодня прогнозирование при помощи ИИ используется во всех областях жизни: от прогнозов погоды – до анализа рынка труда, от моды – до политики, от личных рекомендаций в ленте новостей – до анализа глобальных процессов, происходящих в финансовом секторе, экономике, техносфере, культуре, образовании и т.д..

При этом технологии прогнозирования при помощи ИИ становятся сегодня настолько доступными, что могут быть использованы обычным человеком в своих личных целях. В качестве примера можно привести событие, широко освещавшееся в российских СМИ весной этого года: жительница Нижегородской области использовала подсказки нейросети для выигрыша в лотерею и при помощи набора цифр, предложенного ИИ, выиграла многомиллионный суперприз [5].

Одной из основных технологий ИИ, используемых при прогнозировании, является машинное обучение, которое рассматривается в науке как один из видов ИИ [6, с. 26]. Машинное обучение (machine learning, ML) – это способность программы повышать собственную производительность в процессе выполнения поставленной задачи по мере накопления опыта. При этом улучшение показателей должно быть выражено в каких-либо единицах измерения [6, с. 27]. Работая с различными объемами данных и анализируя их, машины способны вырабатывать новое знание, предоставлять новую информацию, принимать решения, выполнять и предсказывать действия, свойственные человеку. Это означает, что машины, на основе обучения, могут создавать модели и делать всевозможные прогнозы.

Выделяют разные подвиды машинного обучения, которые используются при прогнозировании. Один из них получил название «обучение с учителем» или «обучение с сопровождением или контролем» (Supervised learning). При таком типе обучения в модель

машинного обучения вводится помеченный набор обучающих данных, состоящий из известных входных и выходных данных. С помощью сопровождения машина обучается для создания сопоставления между входными и выходными данными, которые называют «помеченные данные».

При помощи этого вида машинного обучения можно решать различные задачи, например, классифицировать данные по категориям на основе различных характеристик. Этот метод применяется, в частности, для фильтрации спама, определения тона и коннотаций высказываний, персонализации контента, рассылке рекламы и т.д. [6, с. 30]. Следующим является метод регрессии, который позволяет на основе данных предсказывать значение тех или иных параметров и выявлять закономерности в данных. Регрессионные модели являются основой прогностической аналитики, и предназначены для выявления взаимосвязей и прогнозирования численных результатов. Эти модели анализируют данные, полученные в прошлом, чтобы найти закономерности, которые могут быть экстраполированы на будущие прогнозы. С их помощью можно составлять прогнозы в разных сферах, например, прогнозы погоды, спортивные прогнозы, прогнозы спроса, цены и т.д. [6, с. 30]. Метод рекомендации используется для предсказания выбора из предложенных альтернатив, который может быть сделан пользователем при выборе контента, предложенных товаров или услуг, или, например, кампаниями при подборе персонала и др. [6, с. 30].

Unsupervised learning («обучение без сопровождения») – это вид машинного обучения, предполагающий самообучение машины без вмешательства человека, с возможностью найти правильный ответ на поставленный вопрос, например, обнаружить скрытые закономерности и структуры в большом массиве немаркированных данных и сгруппировать их соответствующим образом.

Основные задачи, которые решает машина при обучении без контроля, – это «кластеризация», «уменьшение размерности» и обнаружение отклонений (аномалий). Кластеризация – это распределение данных по категориям, на основе ранее не известных сходных черт и параметров, и поиск закономерностей их распределения. Уменьшение размерности позволяет проецировать набор данных в пространство меньшей размерности, то есть, уменьшается сложность данных и повышается точность их интерпретации, и тем самым, уменьшается процент ошибок в прогнозировании [7]. В данном случае используются такие инструменты, как: алгоритмы анализа главных компонент (PCA) и разложения на множители по главной оси (PAF) [7]. Алгоритмы обнаружения аномалий направлены на поиск и фиксацию аномалий в наборе данных, например, модель изолированного леса (DBSCAN), локальный коэффициент выбросов (LOF) и нейросетевые автоэнкодеры (автокодировщики), которые также помогают при обнаружении аномалий [7].

Reinforcement learning («обучение с подкреплением») – это метод машинного обучения и самообучения с положительной или отрицательной оценкой результатов, он состоит из четырех неотъемлемых компонентов: политики, функции вознаграждения, функции ценности и среды [7]. Обучение с подкреплением предназначено для определения машиной того, какие действия обеспечат наибольшую награду, и, экспериментируя методом проб и ошибок, уметь находить наиболее оптимальные решения поставленных задач. Алгоритмы RL позволяют машине взаимодействовать со своей и внешней средой, определять их состояние, изучать и собирать информацию для выполнения определенных действий. Применяются данные алгоритмы для обучения машин игре, например, в шахматы или шашки, для обучения роботов и беспилотных автомобилей, которые, в частности, могут столкнуться при движении с непредвиденными ситуациями на дороге и с необходимостью принимать собственные решения. Наиболее популярные алгоритмы RL, используемые во многих приложениях, – это глубокое Q-обучение, глубокое двойное Q-обучение, оптимизация политики региона доверия (TRPO) и глубокий детерминированный градиент политики (DDPG) [7].

Глубинное или глубокое обучение (Deep learning) – это вид машинного обучения, основанный на имитации работы человеческого мозга и предполагающий использование сложных многослойных нейронных сетей, больших объемов данных, с большим количеством параметров, сложных алгоритмов для обучения модели и больших вычислительных мощностей. Глубинное обучения (DL) называется сегодня «золотым стандартом» машинного обучения и наиболее широко используемым современным инструментом технологий ИИ. Использование DL позволяет получать выдающиеся результаты при решении сложных когнитивных и творческих задач, таких как: обработка естественного языка, распознавание изображений, классификация изображений с локализацией, обнаружение объектов, сегментация изображений, передача стиля изображения, раскрашивание изображения, реконструкция изображения, рендеринг [8].

Все эти задачи направлены на воспроизведение ИИ человеческих способностей и имитации работы человеческого сознания. Так компьютерное зрение, охватывающее различные способы обработки изображений, воспроизводит зрительные способности, а распознавание речи естественного языка или машинный перевод – когнитивные способности человека, такие, как речевое восприятие, внимание и память [9, с. 381, 400].

Одним из преимуществ DL является способность анализировать огромные объемы данных, благодаря которой область его применения постоянно расширяется и успешно используется для решения как традиционных, так новых для ИИ задач. Очевидно, технологии DL намного превосходят возможности классического машинного обучения во всех аспектах, в том числе, в прогностике. Наиболее наглядны успехи применения глубинного обучения при

прогнозировании в сфере электронной коммерции (e-commerce), глобальном онлайн рынке, в онлайн рекламе, рекомендациях товаров или услуг, предлагаемых через интернет, от продажи которых сегодня зависят многие отрасли экономики, бизнеса, культуры, образования и других областей. Использование архитектуры глубокого обучения дает возможность наиболее точно предсказать ассоциацию между пользователем и предлагаемым товаром, а также вероятность последующих действий, таких как покупка продукта или какого-либо эквивалента этому действию, либо ожидаемую выгоду [9, с. 402].

Используется DL и для многих других целей, не связанных с продажами, например, для формирования ответов на поисковые запросы, в предложениях информации в новостных лентах и социальных сетях, рекомендациях пользователям музыки или фильмов, советов специалистов, в сервисах знакомств и т.д..

Превосходство методов глубинного обучения при решении сложных задач прогнозирования связано с использованием технологий нейронных сетей, которые более точно и тонко улавливают закономерности и взаимосвязи в данных. Сила нейронных сетей заключается в их многослойности и постоянной взаимосвязи между разными уровнями, каждый из которых способствует лучшему пониманию входных данных, а также в способности обучаться и адаптироваться автономно, имитируя способности человеческого мозга. Это делает их эффективным инструментом в постоянно развивающейся среде прогностической аналитики машинного обучения.

Таким образом, применение алгоритмов машинного обучения становится одним из наиболее эффективных способов прогнозирования с помощью ИИ. Каждый алгоритм разрабатывается с учетом конкретных целей. Например, методы «опорных векторов» и «деревья решений» – это алгоритмы, применяемые при классификации и категоризации объектов. Алгоритмы регрессии способны предсказывать числовые значения. Алгоритмы «обучения с подкреплением» подходят для обучения машин принятию самостоятельных решений, в зависимости от поставленных задач и контекста, который не может быть определен заранее.

Применение алгоритмов машинного обучения разного типа повышает точность прогнозирования тенденций и результатов в разных областях. У каждого алгоритма есть свои особенности, которые влияют на сферы его применения. Алгоритмы прогнозирующего моделирования используются в здравоохранении для диагностики заболеваний и планирования лечения, в финансовой сфере – для анализа рыночных тенденций и принятия обоснованных инвестиционных решений, в экономике и бизнесе – для распределения ресурсов, разработки продуктов и позиционирования на рынке, получения конкурентных преимуществ.

Прогнозирование оказывает значительное влияние на эффективность тех или иных систем, будь то экономика, политика, финансы, образование и др., оптимизирует их производительность, делает их более устойчивыми к изменяющимся условиям современного мира, снижает риски, повышает эффективность планирования, будь то составление бюджета, распределение человеческих ресурсов или увеличения производственных мощностей. Выводы-прогнозы, которые делаются на основе технологий ИИ, оказывают сегодня влияние на стратегические решения, принимаемые на государственном и межгосударственных уровнях, определяющие будущее современного человека, общества и глобального мира, в целом.

Литература

1. Проект федерального закона № 901048-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, направленные на запрет рекламы эзотерических и энергетических услуг, духовных практик и развитие механизмов выявления и блокировки ресурсов, содержащих предложения о предоставлении таких услуг» (от 23 апреля 2025 г.). – Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. – URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/901048-8.

2. Агравал, А., Ганс, Дж., Голдфарб, А. Искусственный интеллект на службе бизнеса. Как машинное прогнозирование помогает принимать решения / А. Агравал, Дж. Ганс, А. Голдфарб. – [Электронный ресурс]. – URL : https://kartaslov.ru.

3. Жданова, Т. В., Носова, Т. В. Прогнозирование / Т. В. Жданова, Т. В. Носова // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. – [Электронный ресурс]. – URL : https://epistemology_of_science.academic.ru/.

4. Агапова, Е. Н. О понятии прогностики и ее месте в системе научного познания / Е. Н. Агапова, // Социология власти. 2008. №5. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-prognostiki-i-ee-meste-v-sisteme-nauchnogo-poznaniya.

5. ИИ помог россиянке выиграть в лотерею 36 миллионов рублей // РИА Новости : [сайт]. – URL : https://ria.ru/20250422/lotereya-2012695344.html.

6. Феверолф, М., Бринк, Х., Ричардс, Дж. Машинное обучение / М. Феверолф, Х. Бринк, Дж. Ричардс. – СПб. : Питер, 2017. – 336 с.: ил. – (Серия «Библиотека программиста»).

7. Yazici, I., Shayea, I., Din, J. A survey of applications of artificial intelligence and machine learning in future mobile networks-enabled systems / I. Yazici, I. Shayea, J. Din // Engineering Science and Technology, an International Journal, Volume 44. – [Электронный ресурс]. – URL : https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2215098623001337.

8. Глубинное обучение: основные понятия // Издательство «Открытые системы» : [сайт].

– URL : https://www.osp.ru/articles/2019/0804/13055056.

9. Гудфеллоу Я., Бенджио И., Курвилль А. Глубокое обучение / Я. Гудфеллоу, И. Бенджио, А. Курвилль / пер. с анг. А. А. Слинкина. – 2-е изд., испр. – М. : ДМК Пресс, 2018. – 652 с.: цв. ил.

P. SEVERILOVA

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

FORECASTING USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES AND ITS APPLICATIONS

The article provides an overview of modern artificial intelligence technologies used in forecasting and represented by various types of machine learning. Such types of machine learning as "supervised learning", "unaccompanied learning", "reinforcement learning" and "deep learning" are considered. The main tools that are used in machine learning, various types of algorithms and methods that can be used to solve certain predictive tasks in different areas of life and activity of modern society are analyzed.

forecasting, artificial intelligence, machine learning, "supervised learning", "unaccompanied learning", "reinforcement learning", "deep learning"

Северилова Полина Вячеславовна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: философия, философия культуры, история культуры, этика, эстетика, история культуры Древней Руси, философия Древней Руси, лингвокультурология.

Severilova Polina – Ph.D. (Philosophy), Associate Professor of the Department of History and Philosophy at the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: philosophy, philosophy of culture, history of culture, ethics, aesthetics, history of culture of Ancient Russia, philosophy of Ancient Russia, linguoculturology.

УДК 94(470)"1941/1945"*355.292

Л. А. СКВОРЦОВА

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

Работа посвящена преступлениям фашистов против маленьких узников, совершённых на территории оккупированной Макеевки Сталинской области, в детском приюте «Призрение». Материалы статьи призваны актуализировать историческую память и напомнить о свидетельствах зверств нацизма по отношению к самым беззащитным – детям.

война, приют, доноры крови, сироты, жертвы нацизма

Великая Отечественная война вмещает в себя не только героический дух народа, но и драматический период нашей истории. Годы войны хранят в себе бесчеловечные образцы поведения людей под названием фашизм. С ходом времени всё имеет тенденцию забываться, и чтобы последующие поколения не забывали уроков прошлого, необходимо постоянно хранить историческую память о войне.

Те, кто призывает сегодня забыть о прошлом и о преступлениях фашизма, сознательно предают память миллионов жертв агрессоров, объективно способствуют возрождению неофашизма в разных его проявлениях. А в ряде государств сегодня усиливается тенденция принизить и забыть уроки войны. В этой связи и наносится ощутимый удар по нашей исторической памяти. Чтобы не допустить этого, надо постоянно, а не только к юбилейным военным датам боевых сражений, познавать исторический процесс периода Второй мировой и её составной части Великой Отечественной войны.

Мы в неоплатном долгу перед теми, кто ценой своей жизни, самопожертвованием и состраданием стал жертвой злодеяний нацистов. Именно поэтому тема статьи актуальна в современном мире как никогда.

Цель данной статьи: исследовать на основе документальных источников деятельность детского приюта «Призрение», который находился в г. Макеевка, о пребывании в нем детей подневольных доноров, лишенных детства в результате злодеяний фашистских оккупантов.

Трагической страницей в истории Великой Отечественной войны является создание нацистами системы немецких концентрационных лагерей, которые действовали в Германии и на оккупированных ею территориях.

«Новый порядок» нацистов был установлен и на территории Донбасса. Гитлеровцы включили эту территорию в так называемую военную зону, подчиненную непосредственно командованию немецко-фашистской армии. Политику в этой зоне определял приказ

начальника штаба Верховного главнокомандования вермахта Кейтеля от 25 июля 1941 года: «… наличных вооруженных сил для поддержания безопасности будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора, которая будет достаточно для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться. Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер» [1].

Фашисты, следуя своему бесчеловечному плану массового истребления неугодных им людей, не стыдились даже истреблять ни в чем неповинных и беспомощных детей и сирот – родителей и родственников которых они либо убили, либо угнали в немецкое рабство. После оккупации города Макеевки Сталинской области по приказу коменданта майора Мюллера в феврале 1942 года был создан детский приют «Призрение» – «Киндер-Хаймн», а при городской управе – специальный отдел общественного призрения.

Детский дом соорудили в здании бывшего детского сада, чтобы у каждого ребёнка, попавшего в этот приют, отнять детство и надежду на спокойное существование. Это же здание служило госпиталем и для немецких солдат. Здание сохранилось до сих пор, и находится напротив городского парка им. В. Джарты. В стенах этого приюта пребывало шесть сотен ребятишек в возрасте от 6 месяцев до 14 лет [2, с. 54].

Дети были никому не нужны, они стали невольными донорами крови для раненных немецких солдат. Их жизнь превратилась в ад. Как зафиксировано в акте о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, в детском доме был установлен исключительно тяжелый режим: «детям по несколько дней не давали хлеба, кормили всякими отбросами, отсутствовала медицинская помощь» [3].

Чтобы ребятишки не умерли с голоду, гитлеровцы периодически подкармливали их остатками и помоями, сваливая все это в бочку во дворе приюта. После того, как детей накормили вареной кровью, которую привезли фашисты, большинство малышей умерло от отравления. Немцы не спешили убивать детей, дети нужны были им как доноры для раненых немецких солдат, которые находились в госпитале города Макеевки. Кровь брали каждые три – четыре дня, у детей постоянно кружилась голова, от слабости они плохо передвигались, а часто и вовсе не могли встать, так продолжалось постоянно. Многие умирали прямо на кушетках. Каждый день из приюта увозили на бричке мертвые тела… [4, с. 8]. За 1,5 года большинство из узников погибло от инфекций, истощения и отравления отбросами пищи. Этот приют отличался от концлагеря только тем, что жертвами нацизма становились не взрослые люди, а беззащитные ребята. Самому младшему донору из дома «Призрение» было всего 6 месяцев, самому старшему донору – 12 лет.

Многое о том, что происходило в здании, нам известно благодаря единственной оставшейся в живых Галине Самохиной (урожденной Илющенко). После того, как её отца

арестовали фашисты, а мать была угнана в Германию, Галя с двумя своими братьями стали сиротами, младшему Славику повезло, его к себе забрала зажиточная семья, а вот Володю с сестрой полицаи увели в приют.

Галя в своем интервью рассказывала: «В приюте мы постоянно слышали звуки выстрелов. Это расстреливали людей. А дети постарше, чьи спальни выходили окнами к парку, видели, как горожан водили на расстрел». Кормили их просто отвратительно, и гнилой свёклой, и сухой кукурузой, а ребятишки и это ели, чтобы не помереть с голоду. Галя также рассказала про день массового отравления: «На улице стояла невыносимая жара. В приют привезли бочку с кровью убитых животных, в которой плавали зеленые мухи. Эту жижу запекли и дали нам на завтрак. К 11-ти часам утра все отравились. Многие, особенно маленькие детки, умерли. Всем выжившим детям сделали промывание желудка» [5, с. 2].

Ведя детей в кабинет, чтобы выкачивать из них кровь, няня говорила, что это всего лишь анализ крови. Такие анализы для большинства заканчивались летальным исходом. Галя говорила, что после анализа она несколько дней почти не могла ходить из-за сильного головокружения.

В здании приюта была комната, называемая кладовой, и среди детей-доноров ходило много слухов о том, что там хранят еду и даже шоколад, одну плитку которого дают тем, кто сдал 10 анализов. Однажды, когда дверь в кладовую оставили открытой, Галя побежала посмотреть, но стоило ей заглянуть в эту комнату, как она ужаснулась, увидев тела мальчиков, сложенных штабелем, «не помня себя от страха, я побежала на второй этаж в спальню для мальчиков. Там жил мой младший брат. Увидев брата, немного успокоилась» [5, с. 3].

6 сентября 1943 года – день, когда советские войска вошли в Макеевку, горожане и узники запомнили, как один из самых счастливых в своей жизни. На чердаке приюта красноармейцы устроили наблюдательный пункт. Галя Самохина вспоминала день так: «Солдаты угощали нас сухариками и кусочками сахара, просили спуститься вниз и спрятаться, чтобы мы не попали под обстрел, но мы не слушались; один снаряд попал в здание приюта, но никто не погиб» [5, с. 5].

В микрорайоне «Соцгородок» в ямах было обнаружено 300 детских тел. Патологоанатомы доказали, что ребятишки умерли от жуткой степени истощения и инфекционных заболеваний. Люди, прошедшие через этот злосчастный приют уже после освобождения по ночам, вздрагивали, кричали, вспоминали крики о помощи, и кладовую куда складывали замученных умерших детей.

После освобождения, на следующий день, в приют приехали врачи и воспитатели и уже в 1944 году всех ребят перевели в интернат в Чистяково (нынешний Торез), который был для них раем, после пережитого.

В здании бывшего приюта «Призрение» были обнаружены три тетради со списками детей, находившихся в приюте. Галина Самохина нашла в них и свою фамилию, а также фамилию брата. Благодаря этим спискам Макеевка стала единственным городом бывшего СССР, в котором установлен памятник детям-донорам. На памятнике детям войны – жертвам нацизма появилось 120 имен.

«Имена погибших детей удалось восстановить лишь частично, в тетрадях был далеко неполный список», – рассказывала в своем интервью председатель Макеевской городской организации бывших узников-жертв фашизма Лариса Симонова.

В 2005 году, по инициативе Ларисы Степановны Симоновой и при активном участии жителей Макеевки, на месте захоронения 300 детей из дома «Призрение» установили 3 мемориальные стелы из черного гранита, на которых написаны имена безвинно убиенных детей. Первая стела была установлена ко Дню освобождения города от фашистов 7 сентября 2005 года, а две последующие со 120 известными именами и фамилиями детей-доноров – в 2006 году. В верхней части центральной стелы изображены два маленьких ангелочка, поддерживающих в своих руках христианский крест. В середине – несколько стихотворных строк Ады Родиной, пережившей в детстве концлагерь «Алитус», а ниже – надпись:

«Здесь захоронены 300 детей жертв фашистского террора, которые содержались в детском приюте «Призрение» в годы оккупации г. Макеевки 1942–1943 гг.»

В нижней части центральной стелы изображены две розы, обмотанные колючей проволокой. На данный момент – это единственный в мире памятником подневольным детям-донорам [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что события, происходившие во время войны в доме «Призрение», доказывают преступность гитлеровского режима по отношению к человечеству, одним из самых страшных является убийство самого незащищенного слоя населения – детей. Ребёнок, попавший в этот детдом, был абсолютно беззащитен, у него не было выбора – жить или умирать, и страшно представить то, что он испытывал, когда из него выкачивали кровь до последней капли. Безвинно убитое детство маленьких ребят ничем нельзя искупить. Это преступление без срока давности. Данный материал имеет историческую ценность для сохранения в памяти народа трагических событий Великой Отечественной войны. Современное поколение должно помнить и знать свою историю.

Литература

1. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / Гл. ред. М. М. Козлов. Редколлегия : Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин, В. И. Канатов и др. – М. : Сов. энциклопедия, 1985. – С. 488.

2. Скворцова, Л. А., Кордельский, Д. Т. Формирование исторической памяти молодежи по воспоминаниям узников концентрационных лагерей в годы Великой Отечественной войны / Л. А. Скворцова, Д. Т. Кордельский // Гуманитарные аспекты высшего профессионального образования: Электронный сборник научных трудов 2-ой Международной заочной научно-практической конференции / Редкол. : Д. В. Алфимов, М. Г. Коляда, Т. А. Андреева и др. – Макеевка, ДОННАСА, 2017. – С.51–57.

3. Акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Макеевка. Л. 44 г. // Государственный архив Донецкой Народной Республики Ф.Р–1838. Оп.1. Д.7

4. Смирнова, А. Приют «Презрение» / Газета «Вечерняя Макеевка» – 1997 – 2 апреля. – С. 8.

5. Самохина, Галина Григорьевна, 1932 г. р. Воспоминания (03.08.2002 г.) // Архив МБУ Макеевского художественно-краеведческого музея – г. Макеевка. – 5 с.

6. Маслова, Е. О. Детский дом «Призрение» [Электронный ресурс]. – URL: https_infourok.ru

L. SKVORTSOVA

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

CHILDHOOD SCORCHED BY WAR

The work is devoted to the crimes of the Nazis against little prisoners committed in the territory of occupied Makeyevka, Stalin region, in the orphanage “Prizrenie”. The materials of the article are intended to update historical memory, to recall evidence of Nazi atrocities against the most defenseless - children.

war, shelter, blood donors, orphans, victims of Nazism

Скворцова Лидия Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: отечественная и региональная история.

Skvortsova Lidiya – Ph.D. (History), Associate Professor of the Department history and philosophy at the State Educational Institution of Higher Education "Donbass National Academy of Construction and Architecture". Scientific interests: domestic and regional history.

УДК 113; 119

А. Д. ЧЕПУРКО, А. В. ГИЖА

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный технический университет», г. Донецк, РФ

ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ И ИХ РОЛЬ В НАУКЕ И ОБЩЕСТВЕ

Статья рассматривает три закона диалектики, которые являются фундаментальными в диалектическом материализме и описывают всевозможные сферы человеческого бытия. Приведены различные примеры: как из повседневности, так и из различных областей знания.

диалектика, диамат, переход количества в качество, отрицание отрицания, борьба противоположностей, законы развития

Диалектика – метод познания, фокусирующийся на рассмотрении вещей в движении, их противоречий и развития. В этом её отличие от формальной логики, строящейся на законах тождества и непротиворечия, а также от метафизики, рассматривающей вещи статично и в отрыве друг от друга.

В современном мире часто проявляется тенденция рассматривать общество как единое и статичное, игнорируя его противоречия, динамику и развитие. Именно диалектика позволяет их раскрыть.

Диалектика восходит корнями к древнегреческому философу Гераклиту, который считал, что всё в мире находится в движении, а вещи развиваются и познаются через противоположности. В своём классическом виде диалектика была сформулирована уже в начале XIX века Г. Гегелем. Однако диалектика Гегеля была идеалистической, то есть представляла собой концепцию, основанную на том, что что идея первична, а материя вторична. К. Маркс и Ф. Энгельс, позаимствовав рациональное зерно из идей Г. Гегеля, заложили основы материалистической диалектики, которая основана на первенстве материи над идеей.

В диалектике фундаментальными являются три закона: о взаимопереходе количественных и качественных изменений, о единстве и борьбе противоположностей, и закон отрицания отрицания. Они были впервые сформулированы Г. Гегелем, а позднее развиты К. Марксом и Ф. Энгельсом. Эти законы раскрывают процессы развития природы, общества и мышления; они максимально общие и могут быть применены к разнообразным вещам и процессам. Рассмотрим каждый из законов в отдельности.

Закон о переходе количественных изменений в качественные и наоборот. Сначала стоит уточнить, что такое количество и качество в диалектике. Количество – характеристики явления или вещи, которые можно измерить: объем, масса, температура и так далее. Качество – это

свойства вещи, которые отличают её от других вещей: агрегатное состояние вещества, способность птицы летать, социальный строй в обществе и так далее.

Закон гласит, что развитие процессов в природе и обществе происходит нелинейно: накопление множества мелких количественных изменений приводит к резкому скачкообразному переходу в новое качественное состояние. Рассмотрим несколько примеров из разных областей науки.

1. Постепенное нагревание воды в какой-то момент приводит к её закипанию, то есть переходу в газообразное состояние. То же проявляется и при плавлении металлов.

2. Постепенная деформация детали под нагрузкой в итоге приводит к её резкому полному разрушению.

3. При развитии науки появляется всё больше научных данных, противоречащих старой научной теории, что в итоге приводит к созданию совершенно новой теории и отказу от старой.

4. Рассмотрим эволюцию микропроцессоров – первые микросхемы имели всего несколько транзисторов, выполняющих простейшие операции. Постепенно количество транзисторов в микросхеме увеличивалось: например, Intel выпустила первый процессор Intel 4004 в 1971 году с 2300 транзисторов, а спустя десятилетия количество транзисторов выросло до миллиардов на одном кристалле. Постепенный рост числа транзисторов привел к резкому увеличению мощности и эффективности процессоров. Процессоры нового поколения кардинально отличаются от предшественников своей мощностью, энергоэффективностью и возможностями параллельной обработки данных. Количественный рост вычислительных мощностей в итоге привёл к качественным изменениям: он позволил решать ранее недоступные задачи, такие как создание сложных физических симуляций или нейронных сетей, а также создавать новые виды устройств: смартфоны, превосходящие по мощности суперкомпьютеры прошлого, компактные и энергоэффективные микроконтроллеры и т. д.

Следующий закон диалектики – закон о единстве и борьбе противоположностей. Закон гласит, что противоположности не могут существовать друг без друга, а их борьба создаёт движение и развитие. У любого явления и вещи есть внутренние противоречия, являющиеся двигателем развития. Приведем примеры.

1. Жизнь и смерть противоположны друг другу, но одно не существовало бы без другого. То же можно сказать и про понятия горячего и холодного, света и тьмы.

2. В биологии наследственность и изменчивость, по сути, противоположны друг другу, но именно их взаимодействие приводит к эволюции организмов.

3. Классовая борьба между классом эксплуатируемых и классом эксплуататоров является двигателем исторического прогресса. Например, борьба между рабами и рабовладельцами или между рабочими и капиталистами. При этом единство противоположностей тут проявляется в

том, что рабовладелец не может существовать без рабов, но и раб не может быть рабом без владельца (он станет свободным человеком).

4. Разработка любой техники, по сути, представляет собой борьбу между производительностью, стоимостью и размерами. Например, ноутбуки гораздо компактнее настольных ПК, но при этом соотношение мощности к цене у них всегда ниже, так как невозможно разместить такие же мощные компоненты в маленьком корпусе, а также обеспечить их охлаждение. Обычно приходится искать баланс и выбирать в качестве цели лишь одну из этих характеристик, однако, когда удаётся их совместить (например, увеличить производительность без резкого роста цены) – именно это приводит к техническому прогрессу и прорывам в инженерном деле.

Третий закон диалектики – закон об отрицании отрицания. Этот закон гласит, что развитие происходит по спирали, через отрицание старого, но сохранение каких-то его черт. При этом в диалектике, в отличие от формальной логики, отрицание отрицания является не просто возвратом к изначальному состоянию, а новым состоянием, сохраняющем отдельные черты исходного. Каждый этап (тезис → антитезис → синтез) повторяется на более высоком уровне. Рассмотрим этот закон на примерах.

1. Пшеница вырастает из зерна, а потом даёт урожай опять из зёрен, но в большем количестве.

2. Изначально человеческое общество было бесклассовым, частной собственности не существовало, господствовал первобытнообщинный строй, он же первобытный коммунизм. В результате развития средств производства в обществе появилась частная собственность, а общество разделилось на класс угнетателей и угнетенных. Марксизм гласит, что капитализм в итоге сменится социализмом и коммунизмом, то есть произойдёт отрицание частной собственности и возврат к бесклассовому обществу, но на совершенно иной материальной базе.

3. В истории культуры, искусства и дизайна очень часто наблюдается цикличность стилей. Так, определенный художественный стиль постепенно исчерпывает себя: становится привычным, перестает оказывать эмоциональное влияние на аудиторию или не отвечает современным социальным и технологическим условиям. На смену ему приходит новый стиль, однако затем и он изживает себя, в то время как ностальгия и интерес к прошлому растёт. Это нередко приводит к возрождению старого стиля, но уже на более высоком уровне, с современными особенностями.

4. На заре компьютерной эры в 1970-х основным видом ЭВМ были мейнфреймы – большие и дорогие сервера, доступные лишь некоторым корпорациям, правительству и научным организациям. С миниатюризацией и удешевлением транзисторов громоздкие

мейнфреймы были почти вытеснены персональными компьютерами, и даже в качестве серверов часто используются более компактные и распределенные машины. Однако активное развитие нейросетей (в особенности LLM – больших языковых моделей) в последние годы стало требовать колоссальных вычислительных мощностей на видеокартах, что потребовало создания огромных вычислительных центров, превосходящих по размерам даже суперкомпьютеры прошлого. Таким образом, сначала произошёл переход от больших централизованных мейнфреймов к децентрализованной сети ПК и серверов, а затем современные нужды вновь потребовали создания огромных централизованных вычислительных систем.

5. Характерным примером является развитие графики в компьютерных играх. Простота пиксельной графики ранних игр была обусловлена техническими ограничениями компьютеров. С ростом возможностей устройств компьютерные игры стремились к всё большей реалистичности и кинематографичности. Однако позже появился противоположный тренд: игры, где ретро-графика является осознанным элементом стиля. Таким образом, сначала произошло отрицание простой пиксельной графики сложной современной, а затем – отрицание отрицания в виде появления игр в ретро-стиле, но уже без технических ограничений прошлого.

Три закона диалектики являются универсальными, они применимы к любой области человеческого знания, позволяют анализировать и даже прогнозировать развитие как вселенной, так и человеческого общества. Как было сказано выше, они находят свое отражения во всех сферах человеческой жизни – истории, производстве, науке. Однако их применение особенно актуально в общественной сфере – именно здесь законы диалектики позволяют осмыслить исторические процессы, понять природу современного общества и предсказывать его развитие на основе выявленных противоречий.

Литература

1. Корнфорт, М. Диалектический материализм / М. Корнфорт. – М. : Издательство иностранной литературы, 1956. – 504 с.

2. Кедров, Б. М. Беседы о диалектике / Б. М. Кедров. – М. : Молодая Гвардия, 1983. – 243 с.

3. Сталин, И. В. О диалектическом и историческом материализме / И. В. Сталин. – М. : ОГИЗ, Госполитиздат, 1945. – 36 с.

4. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. Пер. с нем. К. Датт. 9-е изд. – М. : Прогресс, 1982. –403 с.

A. CHEPURKO, A. GIZHA

FSBEI HE «Donetsk State Technical University»

LAWS OF DIALECTICS AND THEIR ROLE IN SCIENCE AND SOCIETY

The article examines the three laws of dialectics, which are fundamental to dialectical materialism and describe various spheres of human existence. Various examples are provided–from everyday life to different fields of knowledge.

Dialectics, dialectical materialism, transformation of quantity into quality, negation of the negation, unity and struggle of opposites, laws of development.

Чепурко Аким Дмитриевич – студент группы ИИ-23 ФГБОУ ВО «Донецкий государственный технический университет». Научные интересы: общие вопросы философии, искусственный интеллект, влияние технологий на общество, программная инженерия.

Гижа Андрей Владимирович – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Донецкий государственный технический университет». Научные интересы: философские проблемы естествознания, история и методология науки, теория и практика интерпретации текстов, социально-политическая тематика.

Chepurko Akim – student of II-23 group of the FSBEI HE «Donetsk National Technical University». Scientific interests: general philosophy, artificial intelligence, the impact of technology on society, software engineering.

Gizha Andrey – Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Philosophy of the FSBEI HE «Donetsk National Technical University». Scientific interests: philosophical problems of natural science, history and methodology of science, theory and practice of text interpretation, socio-political topics.

УДК 811.161.1

А. А. АХУНДОВА, Т. В. МОСКОВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ (ДНР)

ЗНАЧИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СПЕЦИАЛИСТОВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

В статье обосновывается значимость владения русским языком для повышения эффективности работы таможенных органов. Для этого анализируется роль русского языка в различных направлениях служебной деятельности (документация, переговоры, применение права, коммуникация), что позволяет выявить связь между языковой компетентностью и результативностью работы. Статья обобщает научные представления о проблеме и подчеркивает необходимость совершенствования языковой подготовки таможенных служащих.

таможенные органы, языковая компетентность, речевая коммуникация, средство общения, язык законодательства.

В условиях глобализации таможенные органы работают в поликультурной среде, где уверенное владение русским языком необходимо для деловой коммуникации в стране и международных контактов [2, с. 109]. Такая необходимость обеспечивает единообразие понимания при взаимодействии с ведомствами и иностранными партнерами. Четкое использование языка необходимо для эффективного сотрудничества и обмена информацией, что напрямую влияет на выполнение таможенных функций. Сегодня свободное владение государственным языком является актуальным требованием для успешной внешнеэкономической деятельности и слаженного межведомственного взаимодействия. В. Я. Иванченко, отмечает, что «при отсутствии навыков правильного общения возникает социальное напряжение, что являющееся вызовом современной цивилизации. При этом возникает необходимость углубленного понимания языка как важнейшего средства человеческого общения» [7, с. 82].

Для сотрудников таможенных органов животрепещущей проблемой выступает грамотность речи. Современные исследования в сфере вербального общения указывают на недостаточное владение русским языком у ряда госслужащих, особенно в таможенных органах, где выпускники профильных учебных заведений демонстрируют слабое знание норм литературного языка и терминологии [4; 8]. Это приводит к ошибкам в документах,

недопониманию, проблемам в коммуникации, снижая эффективность таможенной службы и подрывая имидж государства. Речевые ошибки чиновников, находясь под пристальным вниманием общественности, подвергаются строгой оценке. Общество имеет необходимость специального рассмотрения вопроса о значимости владения государственным языком – русским.

В отечественной науке широко рассматриваются различные вопросы в области речевой коммуникации и языковой компетентности. Лингвистические исследования посвящены культуре речи работников правоохранительных органов [1, с. 120], анализу типичных речевых ошибок должностных лиц и особенностям делового общения [10, с. 74]. Труды ученых рассматривают формирование коммуникативной компетенции в профессиональном образовании, в частности, у будущих таможенников [3, с. 70]. Юрислингвистика фокусируется на проблемах языка права [6, с. 135], подчеркивая роль правовой лингвистики в обеспечении ясности юридических текстов. Из этого видно, что тема языковой подготовки в таможенной сфере опирается на исследования в области лингвистики, культуры делового общения, юридической коммуникации и методики преподавания русского языка.

Цель статьи – обосновать значимость владения русским языком для повышения эффективности работы таможенных органов, подчеркнуть необходимость совершенствования языковой подготовки таможенных служащих, выявить связь между языковой компетентностью и результативностью работы.

Подготовка служебных документов (актов, справок, протоколов, переписки) – основная обязанность таможенников. Такие документы, относящиеся к официально-деловому стилю, должны соответствовать нормам русского литературного языка. Точность, логичность, ясность, грамотность и однозначность изложения обязательны. Слабое владение языком ведет к орфографическим, пунктуационным и смысловым ошибкам, включая неверное употребление лексики, нарушение синтаксиса и двусмысленные формулировки [10, с. 74]. Подобные дефекты искажают содержание текста и могут иметь юридические последствия. Высокий уровень владения русским языком необходим для правильного и эффективного составления юридически корректных и понятных документов, что ускоряет их рассмотрение и повышает доверие к таможенным органам.

Таможенные органы взаимодействуют с государственными структурами и участвуют в международных переговорах, где русский язык часто выступает средством общения. При международных контактах русский язык также служит способом межгосударственного общения, например, в ЕАЭС. Это указано в «Договоре о Евразийском экономическом союзе», статья 110 «Рабочий язык органов Союза. Язык международных договоров в рамках союза и решений Комиссии» [6]. При обмене информацией важно четко доносить позицию таможни,

понимая терминологию смежных сфер. Речевой акт – «действие, направленное на результат, зависящий от глубины взаимопонимания коммуникантов» [7, с. 84]. Недостаток языковой компетенции может привести к разночтениям и сбоям. Таможенник должен уметь чётко излагать мысли, соблюдая нормы этикета, чтобы быть понятым, в том числе и через перевод. Уровень языковой подготовки влияет на результативность переговоров, повышая авторитет и обеспечивая продуктивность коммуникации во внутреннем и международном взаимодействии.

Деятельность таможенных органов регламентирована сложным юридическим языком законодательства как совокупностью лексических, синтаксических и стилистических средств, посредством которых формируется текст закона или иного нормативного правового акта. Для точного применения норм права таможеннику необходимо свободно владеть русским языком, уметь интерпретировать сложные юридические тексты, понимать термины, грамматику и логику закона, учитывать, что в правовом документе языковая норма является нормативной и формально закреплена. Это позволит адаптировать законодательные формулировки в практические действия и грамотно излагать решения, обеспечивая верховенство закона.

В повседневной работе таможенник общается с разными людьми, и языковая компетентность особенно важна. Коммуникативные навыки позволяют устанавливать взаимопонимание. Низкий уровень владения русским языком может привести к недоразумениям. Работа на таможне сопряжена со стрессом и конфликтами, где важны корректность и этика. Исследования подчеркивают, что навыки управления конфликтными ситуациями критически важны для должностного лица таможни, поскольку его служебные обязанности постоянно связаны с коммуникацией с разными людьми [9, с. 99]. Для предотвращения эскалации конфликтов таможенник должен уметь подобрать правильные слова, проявить вежливость. Развитая речевая культура способствует эффективному обслуживанию и снижению конфликтов.

Специфика таможенной деятельности требует работы с большими объемами информации, представленной текстами. Многие материалы характеризуются высоким уровнем языковой сложности. Без достаточного владения русским языком понять их содержание затруднительно. По мнению Т. Д. Дилшодбекова, практика показывает, что для начинающих специалистов чтение профессиональных текстов может представлять серьезную проблему. Владение русским языком включает навык быстрого чтения и точного понимания. Часто требуется составлять вторичные тексты. Здесь опять же проявляется значимость языковой компетенции: знание профессиональной терминологии и стилистических норм позволяет правильно перефразировать исходный материал и представить его в ясном и

структурированном виде [5, с. 357]. Для эффективной работы с текстами сотрудникам таможни необходимы развитые навыки русского языка.

Владение русским языком – фундаментальная компетенция таможенника, облегчающая выполнение обязанностей на каждом этапе. Хорошее знание языка повышает эффективность и результативность работы, а недостатки ослабляют профессионализм. Повышение уровня владения русским языком необходимо. Современные исследования единодушно подчёркивают актуальность работы над культурой речи должностных лиц. Безукоризненно грамотная речь служит залогом уважения и признания статуса, укрепляя авторитет службы. Владение русским языком – важнейший профессиональный инструмент, от которого зависит успех таможенной миссии. Инвестирование в развитие языковой компетенции персонала способствует эффективности, законности и улучшению сервиса.

Литература

1. Алдохина, А. А. Основные теоретические аспекты формирования коммуникативной компетенции специалистов сферы «Таможенное дело» / А. А. Алдохина // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 4. – С. 69–74. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentsii-spetsialistov-sfery-tamozhennoe-delo (дата обращения 20.03.2025).

2. Баликова, М. С. Культура речи и ее роль в профессиональном общении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / М. С. Баликова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 7. – С. 120–124. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-rechi-i-eyo-rol-v-professionalnom-obschenii-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 22.03.2025).

3. Вишнева, Л. И. Роль правовой лингвистики в современном обществе / Л. И. Вишнева, Н. Б. Гарбовская, Н. В. Землякова // Известия ВГПУ. – 2019. – № 9. – С. 135–139. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravovoy-lingvistiki-v-sovremennom-obschestve (дата обращения: 26.03.2025).

4. Воронцова, Ю. А. Типичные ошибки в письменной речи сотрудников полиции / Ю. А. Воронцова, Е. Ю. Хорошко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 1. – С. 74–78. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-oshibki-v-pismennoy-rechi-sotrudnikov-politsii (дата обращения: 22.03.2025).

5. Дилшодбеков, Т. Д. Возможности компьютерной лингвистики в процессе обучения русскому языку будущих сотрудников таможенных органов / Т. Д. Дилшодбеков // So’ngi ilmiy

tadqiqotlar nazariyasi. – 2024. – № 6. – С. 357–360. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bestpublication.org/index.php/sit/article/view/12398 (дата обращения: 28.03.2025).

6. Договор о Евразийском экономическом союзе. Статья 110. Рабочий язык органов союза. Язык международных договоров в рамках Союза и решений Комиссии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/84612d41693fa0b3387fc7fe296cb52958104490/ (дата обращения: 10.04.2025).

7. Иванченко, В. Я. Использование речевой интенции в процессе коммуникации / В. Я. Иванченко // Научный потенциал. – 2020. – № 3 (30). – С. 82-85. – EDN ORIJZQ.

8. Коровяковский, Д. Г. Языковая подготовка специалистов таможенного дела: зарубежный и российский опыт / Д. Г. Коровяковский, Т. Ю. Игуменцева, В. В. Волкова // Высшее образование в России. – 2020. – № 3. – С. 108–118. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-podgotovka-spetsialistov-tamozhennogo-dela-zarubezhnyy-i-rossiyskiy-opyt (дата обращения: 19.03.2025)

9. Маслова, Ж. Н. Языковые аспекты профессионального общения средства урегулирования возможных конфликтов в профессиональной деятельности должностных лиц таможенных органов / Ж. Н. Маслова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2019. – № 2. – С. 97–100. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-aspekty-professionalnogo-obscheniya-i-sredstva-uregulirovaniya-vozmozhnyh-konfliktov-v-professionalnoy-deyatelnosti (дата обращения 27.03.2025).

10. Мякшева, О. В. Современный русский язык: де-юро и де-факто / О. В. Мякшева, О. Б. Сиротинина // МИРС. – 2023. – № 4. – С. 16–23. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-russkiy-yazyk-de-yure-i-de-fakto (дата обращения: 21.03.2025).

A. AKHUNDOVA, T. MOSKOVSKAYA

FSBEI HE “Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky”

THE IMPORTANCE OF THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE AMONG CUSTOMS OFFICIALS

The article substantiates the importance of proficiency in the Russian language for improving the efficiency of customs authorities. To do this, the role of the Russian language in various areas of professional activity (documentation, negotiations, application of law, communication) is analyzed,

which makes it possible to identify the relationship between language competence and work effectiveness. The article summarizes the scientific understanding of the problem and emphasizes the need to improve the language training of customs officers.

customs authorities, linguistic competence, speech communication, means of communication, language of legislation.

Ахундова Амина Акбер гызы – студентка 1 курса группы ТПВР-24-А ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», специальность: «38.05.02 Таможенное дело». Научные интересы: формирование профессиональных компетенций специалистов таможенного дела.

Московская Татьяна Викторовна – старший преподаватель кафедры философии и русской филологии ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского». Научные интересы: ноосферное образование, структура и функционирование языка.

Akhundova Amina – student of the TPVR-24-A group of the Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, specialty: "05/38/02 Customs business". Research interests: formation of professional competencies of customs specialists.

Moskovskaya Tatyana – senior lecturer at the Department of Philosophy and Russian Philology of the Mikhail Tugan-Baranovsky Donetsk National University of Economics and Trade. Scientific interests: noospheric education, structure and functioning of language.

УДК 811.161.1

Е. И. БАКЛАНОВ, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

РУССКИЕ ИМЕНА И ФАМИЛИИ

Статья посвящена исследованию происхождения, структуры и особенностей русских имен и фамилий. Рассматриваются исторические этапы формирования антропонимики в России, влияние христианства, традиций и социальных изменений на эволюцию имен. Особое внимание уделяется закономерностям образования фамилий, их связи с профессиями, географическими названиями, личными характеристиками и родственными связями. Анализируются современные тенденции в выборе имен, а также роль фамилий в культурной и социальной идентичности. Статья будет полезна лингвистам, историкам, культурологам и всем, кто интересуется русской антропонимикой.

русские имена, фамилии, история имен, культурные традиции, присваивается.

Имя, как понятие, имеет несколько значений и применений в различных областях. В первую очередь, собственное имя присваивается ребёнку при регистрации его рождения и включает в себя имя, отчество и фамилию в совокупности. Таким образом, оно служит уникальным обозначением для индивидуальности.

Во втором определении имя рассматривается в логике как языковой знак или выражение, которое называет индивид, предмет (в случае собственного имени) или любой предмет из некоего класса (в случае общего имени). В этом контексте, предметом имени может быть не только вещь, но и свойство или отношение, что расширяет его значение в научной сфере.

Наконец, в лингвистике имя является общим названием для существительных, прилагательных, числительных и иногда местоимений. В этом смысле имя может обозначать любые слова, указывающие на объекты или явления, и в частности, отождествляющиеся с существительным.

Таким образом, имя имеет многогранное значение и функционирование в различных контекстах – от личных данных до логических и лингвистических категорий.

История появления имен уходит корнями в глубокую древность, когда имена были не просто ярлыками, а наделялись магической силой и связью с судьбой. Первобытные люди верили, что имя определяет характер и влияет на жизнь, поэтому давали новорожденным

имена, отражающие их надежды и ожидания. Часто имена были связаны с тотемными животными, природными явлениями или выдающимися качествами предков.

С развитием цивилизации имена становились более сложными и разнообразными. В древних обществах имена отражали социальный статус, религиозные убеждения и принадлежность к определенному роду. Появление письменности позволило сохранять и передавать имена из поколения в поколение, что привело к формированию фамилий и родовых имен.

В разных культурах мира традиции именования существенно различаются. В одних культурах предпочтение отдается традиционным именам, передающимся из поколения в поколение, в других – приветствуются нововведения и уникальные имена. Влияние на выбор имени оказывают и исторические события, религиозные верования, литературные произведения и даже мода.

С течением времени меняется не только мода на имена, но и их звучание и написание. Имена адаптируются к языковым особенностям разных стран, приобретая новые формы и оттенки. Этот процесс языковой адаптации обогащает культурное наследие и создает уникальные вариации одного и того же имени в разных уголках мира.

Несмотря на то, что современный выбор имени кажется свободным и индивидуальным, влияние прошлого все еще ощущается. Многие родители, выбирая имя для своего ребенка, обращаются к истории семьи, традициям предков или просто ищут имя, которое будет звучать красиво и нести в себе положительный смысл. Имя, данное при рождении, остается важной частью.

Фамилия – не просто формальность, а живая нить, связывающая поколения. Она отражает историю рода, его географическое происхождение, социальный статус и даже профессиональную деятельность предков. Изучение генеалогии, в частности анализ фамилий, позволяет приоткрыть завесу тайны над прошлым своей семьи, узнать о ее взлетах и падениях, героизме и трагедиях.

Современное значение фамилии как юридического атрибута личности закреплено законодательно и играет важную роль в идентификации человека. Она является неотъемлемой частью гражданского статуса и используется во всех сферах общественной жизни, от деловой переписки до международных путешествий. Фамилия – это не просто слово, это ключ к нашей истории и идентичности.

В разных культурах мира традиции присвоения и наследования фамилий имеют свои особенности. В одних странах фамилия передается строго по отцовской линии, в других – по материнской, а в-третьих – допускается выбор или комбинирование фамилий родителей. Эти

различия обусловлены историческими, социальными и религиозными факторами, и их изучение позволяет лучше понять культурное разнообразие человечества.

В современном мире, с ростом мобильности населения и глобализацией, фамилии становятся все более разнообразными и смешанными. Браки между представителями разных культур и национальностей приводят к появлению новых фамилий и их сочетаний, отражающих многообразие современного общества. Фамилия продолжает оставаться важным элементом нашей идентичности, но ее значение становится все более гибким и адаптивным к меняющимся условиям жизни.

Фамилии – неотъемлемая часть нашей идентичности, несущая в себе отголоски прошлого. Их возникновение связано с развитием общества, ростом населения и необходимостью различать людей.

В древности обходились именами и прозвищами, отражающими род занятий, внешность или характер человека. С увеличением городов и расширением социальных связей, прозвища стали передаваться по наследству, постепенно превращаясь в фамилии.

На Руси, например, дворянские фамилии часто образовывались от названий владений, а крестьянские – от имени отца с добавлением суффиксов «-ов», «-ев», «-ин». Процесс формирования фамилий был долгим и сложным, зависел от региона, сословия и исторических событий. Изучение истории своей фамилии – это увлекательное путешествие в прошлое, позволяющее узнать больше о своих предках и их жизни.

В Европе процесс формирования фамилий также имел свои особенности. В Англии, например, фамилии часто происходили от профессий или мест проживания. В Германии фамилии могли указывать на происхождение из определенной местности или на личные качества предка. Интересно, что в некоторых культурах, например, в Исландии, до сих пор используется система отчеств, где фамилия образуется от имени отца с добавлением суффикса «-сон» (сын) или «-доуттир» (дочь). Это создает уникальную систему идентификации, где фамилия меняется с каждым поколением.

Таким образом, история фамилий – это отражение истории человечества, его миграций, социальных изменений и культурного развития. Каждая фамилия хранит в себе уникальный рассказ о прошлом, который может быть раскрыт через генеалогические исследования и изучение исторических документов.

Итак, рассмотрим 5 самых популярных русских имён (Таб. 1):

Мужчины	**Женщины**
Михаил	София

Александр	Ева
Артём	Анна
Матвей	Мария
Максим	Виктория

Из *Таб. 1* видим, что большинство русским имён сохранились и до наших дней, а также есть и пример заимствования из другого языка.

А теперь перечислим 10 наиболее распространённых фамилий в России: *Иванов, Кузнецов, Смирнов, Попов, Петров, Васильев, Магомедов, Алиев, Каримов, Волков.*

Если обратить внимание на фамилии, то можно заметить, что, как выше упоминалась, большинство произошли от имён, рода деятельности и зверей.

Таким образом, русские имена и фамилии представляют собой уникальный культурный и исторический слой, который отражает многообразие и богатство русской традиции. Изучение этих аспектов помогает лучше понять не только индивидуальность каждого человека, но и историю общества в целом.

Литература

1. Какие имена стали самыми популярными у новорожденных в 2023 году // РБК. – 2024. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/life/news/6793398d9a79471197c1f7d5 (дата обращения: 29.03.2025).

2. Прохоров, М. А. Советский энциклопедический словарь / М. А. Прохоров, – четвёртое издание. – М. : Советская энциклопедия, 1988. – 1600 с.

3. Топ-10 самых популярных фамилий в России // Аргументы и факты. – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: https://aif.ru/politics/russia/top10_samyh_populyarnyh_familiy_v_rossii_infografika (дата обращения: 29.03.2025).

E. BAKLANOV, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

RUSSIAN NAMES AND SURNAMES

The article is devoted to the study of the origin, structure and features of Russian names and surnames. The historical stages of the formation of anthroponymy in Russia, the influence of Christianity, traditions and social changes on the evolution of names are considered.

Russian names, surnames, anthroponymy, etymology, history of names, cultural traditions.

Бакланов Егор Игоревич – студент группы ПУС-9а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Baklanov Egor – student of the group PUS-9a of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: Russian language.

Nazar Roman – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Ethnology of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: syntax of the Russian and Ukrainian languages, features of the reportage text; abbreviation; work on the compilation of bilingual dictionaries.

УДК 811.161.1

В. В. БИЛИЧ, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

В данном исследовании изучена многовековая и многогранная история русского языка, а также его истоки формирования, которые имеют глубокие корни. В ходе работы был осуществлен подробный анализ изменений, которые претерпела русская азбука с момента её появления в конце IX века и вплоть до реформ, произошедших в первой половине XX века. В этом контексте рассмотрена значимость и роль русского языка в условиях современного общества, с акцентом на его влияние и место в культурной, образовательной и социальной жизни.

русский язык, азбука, культура, славяне, глаголица, реформа, модернизация.

Что для человека означает русский язык? Для кого-то – это способ общения с другим человеком, для другого – это вещь, которая объединяет народы, но в первую очередь русский язык является воплощением тысячелетней истории страны, которая отражает уникальную духовную культуру, а также ее неповторимые черты и национальное значение. Сохраняет и передает знания о прошлом через словесное наследие. Она обладает многовековой историей преобразований, начиная от древнерусской кириллицы. Процесс создания современной речи включал в себя, как и упрощение, так и ее усложнение. Формирование эффективных навыков от слогового до осознанного беглого чтения.

Целью работы является анализ исторических этапов развития русской азбуки от древней кириллицы до современного алфавита; оценка влияния реформ на процесс освоения языка; изменение методов обучения и влияние на качество и доступность образования; выявление роли модернизированной азбуки в формировании современного русского литературного языка; сохранение культурно-исторического наследия, а также способствование развитию речевой культуры общества.

Началом создания русского языка принято считать IX век, а именно 863 год. Тогда на фоне большого количества славянского населения император Михаил Третий принял решение о создании нового алфавита для славянского языка. Дело было поручено Кириллу и Мефодию. За основу для будущей азбуки была взята греческая алфавитная система. В середине IX века новый алфавит был создан, получив название – Глаголица. Итог оказался положительным. Славянский народ получил новый язык, а его система – коммуникацию с греками [1, с. 11–12].

Сама же кириллица была создана последователями Кирилла и Мефодия уже в X веке. Мнение насчет создателя у ученых разделяется. Кто-то отдает предпочтение Клименту Охридскому, другие же – Науму Охридскому и Константину Преславскому. Алфавит был создан с помощью букв из глаголицы. Были изменены их начертания и числовые значения.

В период с XIII по XVI век русский язык претерпел значительные изменения. Причиной этому стало нашествие и значительное влияние татар и монголов. На фоне феодальной раздробленности в наш говор пришло много иностранных слов. В первую очередь язык был разделен на ветви: русскую, украинскую и белорусскую. Поскольку определенная часть земель была завоевана, в нее пришли новые слова народов-захватчиков, но помимо них много понятий пришло и из Европы. Еще одним изменением на то время было удаление из лексикона носовых гласных. Русский язык стал не только богаче на слова, но и упрощенным**.** Была изменена система падежей, и удалены некоторые дополнительные формы глаголов.

В 1708–1710 годах произошла реформа кириллицы, в результате которой единый алфавит разделился на две ветви: сохранённую церковную и введённую гражданскую систему письма. Это событие положило начало «гражданской» русской письменности, в которой были официально утверждены новые буквы – «Э», «Я» и, в последующем, «Й», что ранее не входили в состав первоначальной кириллицы. В области деловой корреспонденции наблюдалось качественное изменение: язык становился всё более сложным и насыщенным, отдаляясь от старых московских традиций и норм и приближаясь к повседневной речи среднего класса. Петр I активно способствовал развитию печатного дела, инициировав создание первой русской газеты, что стало значимым этапом в истории периодической прессы. Лексическое обогащение русского языка происходило за счёт активного заимствования слов из западноевропейских языков, таких как голландский, немецкий, французский, итальянский и английский, а также продолжало поддерживаться заимствованиями из латыни. Литературный язык претерпел значительные трансформации, когда церковно-книжный стиль постепенно уступал место более живой и близкой к народной разговорной речи, что способствовало его демократизации и сближению с повседневным общением [5, с. 38–42].

Модернизационные реформы Михаила Ломоносова в области русского языка заключалась в расширении функциональной роли разговорной речи посредством сокращения влияния церковнославянских элементов, что позволило более свободное использование лексики и форм народного обихода. Повышение качества терминологического арсенала: учёный существенно снизил количество заимствованных иностранных языков слов, характерных для начала XVIII столетия, активно внедряя собственные неологизмы – оригинальные слова и выражения. Разработка концепции трёх стилистических уровней: Ломоносов детализировал жанровые особенности русской словесности, введя понятия высокого (ода, героическая поэма, трагедия), среднего (элегия, драма, сатира) и низкого

(письмо, песня, комедия, басня) стилей. Его фундаментальный труд – «Российская грамматика», ставшая первой структурированной системой описания русского литературного языка; данное произведение заложило основы для последующего научного и художественного развития национального языкового пространства [3, с. 83–84].

Изменения, внесённые Александром Сергеевичем Пушкиным в модернизацию русского литературного языка, заключались в следующем. Он значительно расширил присутствие в литературе народного просторечия, сделав его фундаментом национального литературного языка, что стало важным шагом в приближении высокого стиля к разговорной речи. Великий поэт активно вводил в обиход новые слова и выражения, в том числе заимствованные из других языков, обогащая и обновляя словарь русского языка. Пушкин отверг традиционные строгие стихотворные формы, предпочитая свободный стих и экспериментируя с различными художественными структурами, что придавало его творчеству новизну и динамичность. Следуя идеям Николая Карамзина, гений русской литературы перешёл к более естественному, прямому порядку слов. Он отказался от сложных синтаксических конструкций в пользу простых и неполных предложений, что существенно упростило и усилило выразительность текста. Создатель русского литературного языка высоко ценил традиционный лексический и фразеологический фонд церковнославянского языка, интегрировал его в современную литературную речь, придавая этим элементам особые стилистические оттенки и функции [2, с. 52].

Во время существования Советского Союза в русском языке произошли значительные изменения. Создание сложносокращённых слов (например, СССР, Гохран, ГОЭЛРО, комсомол, ЧК, партком) – явление, ставшее характерным для того периода. Изменение значения иноязычных терминов, уже существующих в русском языке, но получивших новое применение (например, слово «автомат» в значении «автоматическое оружие»). Развитие индивидуального словотворчества авторов литературы, породившее такие неологизмы, как «сердцеликий» или «задолицая». Расширение значений уже известных слов, например, «бронза» в контексте наградных систем и «голосовать» в значении «сигнализация автомобилям». Введение новых слов для отражения специфических советских понятий (активист, бригадир, партиец, ударник, стахановец). Устранение различий между литературным языком и местными диалектами, когда слова вроде «скородить» и «орать» были заменены на общепринятые «бороновать» и «пахать» соответственно. Создание специализированной лексики стало одним из ключевых способов пополнения русского словаря, введя в обиход такие термины, как «высотник», «распиловка», «скоростник», «отгул» и многие другие. Возвращение в активный оборот устаревших слов и выражений осуществлялось для придания речи особой выразительности, подчёркивания значимости описываемых явлений и задач, а также для выражения презрения к противникам [4, с. 74].

В современном мировом пространстве русский язык занимает значительное место. Он законодательно утверждён в качестве главного государственного языка, обеспечивая основу для функционирования всех сфер управления, взаимодействия гражданского общества с властью; служит основой образовательной системы и воспитательного процесса. Функционирует как мощный фактор консолидации, объединяя представителей различных народов и культур в единое русскоязычное пространство – «русский мир». Входит в элиту мировых языков наряду с английским, китайским, хинди и испанским, занимает почётную пятерку по распространению среди носителей. Русский язык активно приспосабливается к современным реалиям. Постоянно пополняется новыми терминами, отражающими технологические инновации и культурные изменения. Происходит семантическая трансформация уже существующих слов. В повседневной речи наблюдаются тенденции к упрощению конструкций и лексики. Является одним из официальных языков ООН, ЮНЕСКО и других значимых международных организаций, что подчеркивает его статус в глобальном контексте. Эти аспекты делают русский язык неотъемлемой частью современного мирового порядка, обеспечивая связь между народами, передачу научных знаний и культурного наследия.

Славянские языки, давшие жизнь русскому языку, появились в доисторические времена. Современные лексические и грамматические нормы русского языка сложились в результате длительного взаимодействия различных диалектов восточнославянских языков, существовавших на территории Великорусского края. В это время русский язык окончательно обособляется от других восточнославянских языков. Формируются фонетические и грамматические системы, близкие к современным. Развиваются диалектные различия. Основой для формирования современного русского языка стал московский говор. Ключевую роль в стандартизации и закреплении норм сыграли литературные труды Михаила Ломоносова. В современном мире русский язык занимает одно из шести официальных мест среди языков ООН, что подчёркивает его значимость на глобальной арене.

Литература

1. Вилинский, С. Г. Сказание Черноризца Храбра о письменах славянских / С. Г. Вилинский. – Одесса, 1901. – 57 с.

2. Гаспаров, Б. М. Поэтический язык А. С. Пушкина как факт истории русского литературного языка / Б. М. Гаспаров. – СПб. : Гуманит. агентство «Академ. проект», 1999. – 400 с.

3. Горощенова, П. С., Горощенова О. А. Реформаторская деятельность М. В. Ломоносова в области русского языка / П. С. Горощенова, О. А. Горощенова // Молодёжный вестник ИрГТУ. – 2020. – Том 10, №3. – С. 83–84.

4. Ожегов, С. И. К вопросу об изменениях словарного состава русского языка в советскую эпоху / С. И. Ожегов // Вопросы языкознания. – 1953. – № 2. – С. 71–81.

5. Судаков, Г. В. Как начиналась языковая реформа Петра I / Г. В. Судаков // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. – 2020. – Т. 42, №5. – С. 38–44.

V. BILICH, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

THE HISTORY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

This study has thoroughly studied the centuries-old and multifaceted history of the Russian language, as well as its origins, which have deep roots. In the course of the work, a detailed analysis was carried out of the changes that the Russian alphabet has undergone since its appearance at the end of the 9th century and up to the reforms that took place in the first half of the 20th century. In this context, the importance and role of the Russian language in modern society was examined, with an emphasis on its influence and place in cultural, educational and social life.

Russian language, alphabet, culture, Slavs, Glagolitic alphabet, reform, modernization.

Билич Владимир Владимирович – студент группы ЭУН-9а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Bilich Vladimir – student of EUN-9a groups of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

УДК 811.161.1

Д. В. БИЛИЧ, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ. ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

В статье рассматривается понятие речевого этикета, а также дается его определение, которое понимается как система четко установленных правил речевого поведения, а также норм, регулирующих использование различных средств языка в определенных социальных и культурных условиях. Проводится исследование и анализ коммуникативных функций, которые выполняет речевой этикет, выявляются его основные аспекты взаимодействия между людьми в процессе общения.

речевой этикет, факторы, формула, специфика, этнические нормы.

В современном мире особое внимание уделяется деловому этикету, который предполагает соблюдение строгих норм поведения и речевых стандартов. Исследование направлено на изучение значимости речевого этикета для специалистов в области документационного обеспечения управления и архивоведения, выявление его влияния на профессиональную деятельность и эффективность взаимодействия.

История появления речевого этикета тесно связана с формированием государственных структур и регулированием общественных отношений. С возникновением государств возникла потребность в четких нормах поведения, которые позволяли бы определять и различать социальные слои, группы и институты. Первоначально корни этикета уходят в XIV век в Италию, где особое внимание уделялось развитию правил поведения среди аристократии. Термин «этикет», однако, стал широко использоваться лишь в XVII веке во Франции при правлении короля Людовика XIV. В этот период на приемах во дворце участникам вручали специальные карточки, содержащие основные правила поведения, что стало залогом формирования придворного этикета в XVII–XVIII веках. В России процесс развития этикета начался в эпоху Петра I. В 1717 году под его патронажем была издана книга «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению», собравшая рекомендации по вежливости, учтивости, красноречию и важности владения иностранными языками. Это издание стало одним из первых и значимых шагов в формировании этикетных норм в российском обществе [2, с. 18].

Термин «этикет» возник в русском языке благодаря французскому слову "etiquette", что буквально означает «этикетка, надпись». В первоначальном значении, связанном с особым

поведением при дворе, он стал употребляться во времена короля Людовика XIV, когда для гостей подготавливались карточки с правилами поведения. В современном обществе знание этикета речи является неотъемлемым атрибутом для множества профессиональных сфер, преимущественно тех, где коммуникативные навыки играют ключевую роль – политики, учителя, медики, юристы, менеджеры, журналисты и специалисты сферы обслуживания. Уровень владения этикетом напрямую влияет на профессиональную компетентность, обеспечивая уверенность и непринужденность в общении. Формирование этикета речи определяется несколькими важными факторами: Социальный статус, служебные ранги, профессии, национальность, религиозные убеждения, возраст, пол и характер взаимодействующих сторон существенно влияют на выбор стиля общения. Различные ситуации, будь то официальные мероприятия (конференции, симпозиумы) или неформальные встречи, предписывают разные нормы этикета. Особое внимание заслуживает влияние национальных особенностей на этикет речи. Каждая культура имеет свои уникальные правила и нормы общения, что ярко проявляется, например, в использовании различных форм обращения (Ты / Вы в русском языке и You / Your в английском). Эти факторы в совокупности создают сложную систему правил, определяющую успешность и эффективность коммуникации в обществе [3, с. 58].

Формулы речевого этикета – это структурированные и устоявшиеся элементы языка, которые используются в различных ситуациях общения. Они служат опорой для участников разговора и обеспечивают выполнение следующих функциональных групп:

1. *Приветственные и вводные формулы:* приветствуют участников в начале беседы; определяют характер общения (официальный или неофициальный), например: здравствуйте / добрый день / привет; как Ваши дела? / Как настроение? / Рад видеть Вас.

2. *Формулы поддержания разговора:* используются в процессе основной части общения; поддерживают диалог, демонстрируют внимание, например: продолжаем / интересно / расскажите подробнее / Как Вы думаете?

3. *Формулы прощания и завершения беседы:* закрывают разговор; выражают благодарность, уважение, например: всего хорошего / до свидания / спасибо за беседу / было приятно пообщаться / жду возможности встретиться снова.

Эти три группы формул речевого этикета обеспечивают плавное начало, развитие и завершение любого общения, помогая участникам соблюдать социальные нормы и поддерживать позитивный тон разговора [1, с. 134].

Специфика русского речевого этикета глубоко укоренилась в традициях и культурном сознании русского народа. Основные особенности и ценности этого этикета:

1. *Традиционные этические качества:* тактичность подразумевает деликатное общение, умение уважать чувства и границы собеседника; предупредительность проявляется в проактивном подходе к общению, когда человек заранее предвидит потребности и ожидания собеседника; терпимость характеризует способность спокойно воспринимать различия во мнениях, не впадая в конфликты и избегая резкой критики; вежливость и выдержанность являются ключевыми атрибутами, подразумевающими спокойствие и самообладание в любой ситуации общения.

2. *Национальные пословицы и поговорки:* пословицы, такие как «Умный не говорит, невежда не дает говорить» и «Язык – один, уха – два, раз скажи, два раза послушай», подчеркивают важность внимательного слушания; «Отвечает, когда его не спрашивают» и «Дед говорит про курицу, а бабка – про утку» указывают на необходимость соблюдать логическую структуру разговора; «Все беды человека от его языка» и «Слово – стрела, выпустишь – не вернешь» предупреждают о последствиях необдуманных высказываний.

3. *Особенности тактичности:* тактичность в русском этикете требует от говорящего умения: избегать личных вопросов, которые могут быть неприятны или неудобны собеседнику; не обсуждать темы, затрагивающие интимную сферу жизни; не демонстрировать излишнюю любопытность.

4. *Предупредительность:* включает в себя готовность заранее предоставить всю необходимую информацию; способность предвидеть возможные вопросы и заранее на них отвечать; подробное объяснение сложных моментов.

5. *Терпимость и выдержанность:* терпимость предполагает уважение к чужому мнению и стремление понять его причины; выдержанность проявляется в способности сохранять спокойствие при неожиданных или нетактичных высказываниях собеседника.

Эти аспекты русского речевого этикета формируют уникальный контекст общения, отличающий его от других культурных традиций [4, с. 7].

В эпоху современности, особенно в контексте городской культуры постиндустриального и информационного общества, речевой этикет претерпевает радикальные изменения. Ускоренное развитие технологий и глобализация не только трансформируют традиционные представления о социальной иерархии и религиозных убеждениях, но и ставят под сомнение устоявшиеся нормы общения. В этих условиях изучение речевого этикета приобретает практическую направленность, сосредоточенную на конкретных целях коммуникации:

1. Быстрое и эффективное привлечение внимания собеседника.

2. Демонстрация уважения к адресату.

3. Формирование доверия и симпатии.

4. Создание комфортной атмосферы для общения.

В отличие от прошлых эпох, где речевой этикет был тесно связан с незыблемыми социальными структурами и культурными традициями, сегодня он становится гибким инструментом, адаптирующимся под конкретные ситуации и цели общения. Однако, несмотря на глобализацию и модернизацию, национальный речевой этикет сохраняет свою значимость. Знание особенностей чужой речевой культуры становится не просто желательным, а обязательным условием для успешного владения иностранным языком и эффективного межкультурного взаимодействия. В современном мире умение учитывать национальные нюансы общения становится ключевым фактором в построении успешных профессиональных и личных отношений.

Мастерство владения выразительными возможностями языка, умение применять его стилистические и семантические ресурсы разнообразных уровней – задача, стоящая перед каждым, кто считает себя полноценным носителем языка. В сфере речевого поведения происходит передача важной социальной информации: о статусе говорящего и его собеседника, степени знакомства, иерархических отношениях, личной близости, а также контексте общения (официальном или неформальном).

Например, фраза «Доброго здоровьица!» безусловно указывает на пожилого сельского жителя или человека с подобным происхождением. В то же время, «Привет» свидетельствует об интимной, неофициальной обстановке и равенстве участников общения, подразумевающим дружеские отношения. Однако, если ученик обратится к учителю с «Приветом», это может вызвать недопонимание и нарушение социальных норм.

В каждом обществе, на каждом его уровне, существуют свои этикетные правила и универсальные формы общения. Понимание того, что в различных социальных контекстах необходимо выбирать либо нейтральные выражения, либо специфические для данной среды, является ключевым навыком успешного взаимодействия.

Литература

1. Введенская, Л. А. Русский язык и культура речи : Учеб. пособие для вузов / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. – 5-е изд. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. – 537 с.

2. Львова, С. И. «Позвольте пригласить Вас…», или речевой этикет / С. И. Львова. – М. : Дрофа, 2006. – 208 с.

3. Формановская, Н. И. «Вы сказали : „Здравствуйте!” : Речевой этикет в нашем общении» / Н. И. Формановская. – М. : Знание, 1982. – 158 с.

4. Яицкая, Т. В. Русский речевой этикет / Т. В. Яицкая. – Таганрог : ТГПИ. – С. 11.

D. BILICH, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

SPEECH ETIQUETTE. FORMULAS OF SPEECH ETIQUETTE

This article examines in detail the concept of speech etiquette, as well as its definition, which is understood as a system of clearly established rules of speech behavior, as well as norms governing the use of various means of language in certain social and cultural conditions. The article also examines and analyzes the communicative functions that speech etiquette performs, and identifies its main aspects of interaction between people in the communication process.

speech etiquette, factors, formula, specificity, ethical standards.

Билич Данил Владимирович – студент группы ЭУН-9а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Bilich Danil – student of EUN-9a groups of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

УДК 811.161.1

А. В. ВОЛОДЧЕНКО, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ В СОЦИУМЕ

В данном исследовании изучено влияние речевого этикета на коммуникацию в современном мире, а также его значение для межличностных отношений, карьеры и общества в целом. Проанализирована роль речевого этикета в формировании структуры и гармонии социума.

этикет, формулы этикет, культура, социальные нормы.

На протяжении всей истории человечества, речевой этикет выполнял функцию своеобразного социального компаса, направляя взаимодействие между людьми и обеспечивая уважительное и эффективное общение. Он менялся, развивался и приспосабливался к новым реалиям, отражая изменения в социальных нормах, культурных ценностях и исторических эпохах. В разные периоды времени и в различных культурных контекстах правила речевого этикета претерпевали значительные трансформации, демонстрируя свою гибкость и адаптивность. То, что в одном обществе или в определенную историческую эпоху считалось образцом вежливости и уместности, могло быть воспринято как грубость или неуважение в другом. Именно поэтому каждая культура, а порой и отдельная местность, внесла свои уникальные штрихи в речевой этикет, создав богатую и разнообразную палитру коммуникативных стилей.

Однако, несмотря на многообразие культурных традиций и исторических изменений, существует универсальный, общепринятый речевой этикет, знание и применение которого позволяет уверенно ориентироваться в различных ситуациях и устанавливать позитивные отношения с людьми из разных стран и культур. Этот общепринятый этикет базируется на базовых принципах вежливости, уважения, тактичности, умения слушать и демонстрировать другие социально приемлемые формы поведения. Именно поэтому актуальность исследования речевого этикета остается высокой, ведь его знание и применение – залог успешной коммуникации в современном мире. В данной работе предпринята попытка всесторонне рассмотреть природу речевого этикета, его исторические корни, универсальные принципы и практическое значение в современных условиях.

Речевой этикет состоит из свода правил и общепринятых норм, которые нужно соблюдать. Формулы речевого этикета – это устойчивый список выражений, предназначающихся для определенного момента.

Приветствие – общепринятая норма при встрече с человеком. Форма приветствия отличается в зависимости от временного промежутка между встречами, от обстановки в которой произошла встреча, времени суток и с кем эта встреча произошла. Например: «Здравствуйте» (уникальная форма, используемая в любом месте, круге общения и времени суток, так как несет смысл в пожелания здоровья, человеку с которым ты встретился). «Добрый день» (форма приветствия, которую можно использовать во время определенного временного промежутка с 12:00 до 18:00).

Прощание – средство для логического и культурного завершения диалога. Форма прощания также, как и приветствие, зависит от внешних факторов. Оптимальной формой прощания являются такие варианты: «До свидания!» (свиданием раньше называлась любая встреча, а не встреча, назначенная между девушкой и парнем).

Извинения – являются очень важной частью речевого этикета. Они сопровождают весь диалог от начала, если вы опоздали, и до его конца, если вам нужно уже идти. Также извинения необходимы, когда тебе что-то нужно от человека, например: «Извините», «Прошу прощения»; обращения с просьбой – «Будьте добры», «Извините, пожалуйста».

Не для кого не секрет, что для каждого человека, с которым ты общаешься, есть свой стиль и формат общения. Что во время дружеской беседы тебе кажется легким и непринужденным, то для общения с незнакомцами или с людьми выше по статусу недопустимо. Существует свод правил, которые помогут сохранить свой статус и не показаться грубым или невоспитанным.

Первое – это избегать многословия. Многословие – излишество слов, излишняя пространность в изложении. Поэтому сосредоточьтесь на главном. Не отвлекайтесь на второстепенные детали, если они не поддерживают основной аргумент. Убедитесь, что каждое слово, каждое предложение работает на усиление вашего основного сообщения.

Лаконичность и ясность в речи – проявление уважения к слушателю. Это показывает, что вы цените его время и стремитесь предоставить информацию в наиболее доступной и полезной форме. Хорошо сформулированная и четко изложенная идея имеет гораздо больше шансов быть понятой, принятой и воплощенной в жизнь.

Речевое разнообразие – один из главных аспектов и эффективных путей для коммуникации. Умение адаптировать свой язык помогает максимизировать общение. Не существует универсального набора слов, подходящего для всех случаев жизни. То, что работает в неформальной беседе с друзьями, может быть совершенно неуместно в деловом

совещании или официальном выступлении. Поэтому важно осознанно выбирать лексику, стиль и тон, учитывая контекст общения.

Старайтесь расширять свой словарный запас и активно использовать синонимы, чтобы избегать повторений и придавать речи большую выразительность. Интересуйтесь профессиональным жаргоном и терминологией, соответствующей различным областям знаний, чтобы понимать и участвовать в специализированных дискуссиях.

Проявление уважения к собеседнику – также очень важный показатель для эффективной коммуникации и построения здоровых взаимоотношений. Это не просто вежливое поведение, а фундаментальная основа для понимания, доверия и плодотворного диалога. Уважительное отношение подразумевает активное слушание и внимательное отношение к точке зрения другого человека, даже если она не совпадает с вашей.

Внимательно слушать собеседника – значит не только слышать произносимые слова, но и стараться понять его мысли, чувства и намерения. Это требует сосредоточенности, отказа от внутренних отвлечений и готовности к восприятию информации. Не перебивайте говорящего, дайте ему возможность полностью выразить свою мысль. Прежде чем ответить, убедитесь, что вы действительно поняли, что он хотел сказать. Уважение к собеседнику характеризуется такими аспектами, как терпимость, человек может отличаться от вас как физически, цветом кожи, расой и другими параметрами, но также у него может отличаться точка зрения, но это не должно стать помехой к конструктивному диалогу. Эмпатия: старайтесь поставить себя на место собеседника и взглянуть на ситуацию с его точки зрения. Это поможет вам понять его чувства и мотивы. Активное слушание: задавайте уточняющие вопросы, чтобы убедиться, что вы правильно понимаете собеседника. Используйте невербальные сигналы, такие как кивки головой и зрительный контакт, чтобы показать свою заинтересованность.

Проявление уважения – это взаимный процесс. Когда вы уважаете собеседника, он, скорее всего, ответит вам тем же.

Выбор формы обращения к собеседнику – важный аспект коммуникации, определяющий тон и характер взаимодействия. Правильное обращение демонстрирует уважение, осведомленность о социальных нормах и внимание к личности собеседника, а неправильное – может вызвать дискомфорт, обиду или даже подорвать доверие. Выбор формы обращения зависит от нескольких факторов: статус собеседника, степень знакомства, формальность ситуации, культурные особенности. Для равных по статусу, коллег, друзей в большинстве неформальных ситуаций допустимо обращение по имени. Это создает более дружелюбную и открытую атмосферу. К высшему по статусу, к старшему по возрасту, преподавателю, начальнику традиционно и в большинстве ситуаций рекомендуется обращаться по имени и отчеству. Это подчеркивает уважение к его положению и опыту. Однако, в современных

организациях все чаще практикуется более демократичный стиль общения, и обращение по имени может быть приемлемым, особенно если это поощряется руководством или если вы работаете вместе уже долгое время. Важно прислушиваться к сигналам, которые подает сам собеседник. Если он предлагает обращаться к нему по имени, то это можно сделать без колебаний.

Для того, чтобы провести конструктивный разговор, – это интонация в вашей речи. Сохранение спокойной интонации – ключевой элемент эффективного и конструктивного общения, особенно в ситуациях, когда возникают разногласия или обсуждаются сложные вопросы. Интонация, наряду со словами, передает чувства и намерения говорящего, и может существенно повлиять на восприятие его сообщения.

Ровная, спокойная интонация свидетельствует о выдержке, уравновешенности и уважении к собеседнику. Она помогает избежать эскалации конфликта, создает атмосферу доверия и позволяет сосредоточиться на содержании разговора, а не на эмоциях.

Спокойная интонация важна сразу по нескольким причинам. Снижает напряженность, отсутствие в разговоре высокого тона, крика, сарказма, раздраженной интонации может помочь расположить к себе оппонента. Демонстрирует уважение, спокойная интонация показывает, что вы уважаете мнение собеседника, даже если вы с ним не согласны. Это создает атмосферу, в которой обе стороны чувствуют себя комфортно, выражая свои мысли. Когда вы говорите спокойно и уверенно, ваши аргументы воспринимаются более серьезно и убедительно. Люди склонны больше доверять тем, кто контролирует свои эмоции.

В современном мире невозможно представить день без телефонного звонка. Но не стоит считать, что правила речевого этикета не касаются этой отрасли. В таком формате общения также есть свод правил.

Первое, что нужно сделать при начале телефонного звонка, это выбор для его проведения. Звонить стоит в рабочее время человека или же заранее узнать во сколько ему удобно разговаривать, чтобы не доставлять неудобства.

Второе, когда вы все-таки сделали телефонный звонок, стоит вежливо спросить, обращаясь по имени отчеству, если же телефонную трубку поднял другой человек, вежливо попросить позвать адресата.

Третье, в телефонном разговоре ценится краткость и экономия времени, поэтому стоит изъяснятся четко и понятно, чтобы собеседник все понимал и ему не пришлось переспрашивать, что вы сказали.

И финальный пункт – это прощание. Когда разговор идет к логическому финалу, стоит переспросить, не осталось ли у оппонента какие-либо вопросы, если уже не остается никаких вопросов, можно прощаться и отключаться от телефонной линии.

В эпоху стремительного развития информационных технологий и глобализации, когда коммуникация пронизывает все сферы человеческой деятельности, речевой этикет приобретает особую значимость и актуальность. Он перестаёт быть просто формальным набором правил вежливости, превращаясь в жизненно важный инструмент, обеспечивающий эффективное взаимодействие с окружающими, и способствующий достижению успеха в различных сферах жизни. В современном мире, где границы между странами и культурами стираются, а общение происходит повсеместно, будь то в личной или профессиональной среде, умение выстраивать конструктивный диалог, соблюдая принципы речевого этикета, становится необходимым условием для достижения личного и профессионального благополучия.

По мере того, как мир погружается в цифровое пространство, речевой этикет претерпевает определенные изменения, адаптируясь к новым условиям. Действительно, значительная часть общения, ранее осуществлявшаяся в устной форме, сегодня переместилась в цифровой формат: переписка в мессенджерах, электронные письма, телефонные и видеозвонки стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Однако, несмотря на эти изменения, фундаментальные принципы речевого этикета, такие как вежливость, уважение, тактичность и умение слушать, остаются неизменными и критически важными. Более того, в виртуальной среде соблюдение этикета становится еще более значимым, чем в реальной жизни. Отсутствие невербальных сигналов, таких как мимика, жесты и интонация, которые обычно помогают нам интерпретировать смысл сказанного, может приводить к недопониманиям, неверной трактовке информации и, как следствие, к конфликтам и негативным последствиям. Именно поэтому грамотное использование слов, правильная формулировка мыслей и соблюдение этических норм приобретают в цифровой среде особую важность, обеспечивая эффективную и продуктивную коммуникацию.

Литература

1. Волченко, Л. Б. Нравственность и этикет / Л. Б. Волченко. – М. , 2006. – 64 с.

2. Камычек, Я. Вежливость на каждый день / Я. Камычек. – М., 1981. – 128 с.

3. Матвеев, В. М., Панов А. И. В мире вежливомти / В. М. Матвеев, А. И. Панов. – М., 1976. – 144 с.

4. Словарь русского языка : В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований : Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Русс. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.

5. Швальбе, Б., Швальбе, Х. Личность, карьера, успех / Б. Швальбе, Х. Швальбе. – М., 2008. – 240 с.

A. VOLODCHENKO, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

SPEECH ETIQUETTE AS A PART OF THE CULTURE OF COMMUNICATION IN SOCIETY

In today's world, where communication plays a key role in shaping interpersonal relationships, successful careers, and harmonious coexistence in society, speech etiquette is an integral part of communication culture. Its importance should not be underestimated, because it serves not just as a set of rules governing the manner of conversation, but acts as the foundation that determines the structure and harmony of society.

etiquette, etiquette formulas, culture, social norms.

Володченко Аркадий Владимирович – студент группы ТИМС-4а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Volodchenko Arkadiy – student of TIMS-4a groups of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

УДК 81`373.2.

С. А. ГАЛУСТЯН, Е. В. ГУЛЯКИНА

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ (ДНР)

ЯЗЫКОВОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ

Языковое программирование поведения людей представляет собой концепцию, исследующую, как язык влияет на мышление, эмоции и действия индивидов. В современном обществе, где коммуникация играет ключевую роль в межличностных отношениях и социальных взаимодействиях, понимание механизмов языкового воздействия становится особенно актуальным. Данная работа рассматривает основные принципы языкового программирования, включая нейролингвистическое программирование (НЛП), использование метафор и эмоциональной окраски языка, а также риторические приемы, применяемые в политике и рекламе. Особое внимание уделяется культурным аспектам и этическим вопросам, связанным с манипуляцией сознанием через язык. Исследование подчеркивает важность ответственного использования языковых инструментов для формирования позитивного поведения и создания конструктивного диалога в обществе.

коммуникация, влияние, НЛП, убеждение, психология

Язык – это не просто набор символов и правил для общения. Он представляет собой сложную когнитивную систему, которая глубоко проникает в наше мышление и оказывает существенное влияние на наши поступки. Язык не просто отражает реальность, он активно участвует в ее конструировании, формируя наше восприятие мира и определяя, как мы интерпретируем поступающую информацию. Этот процесс осуществляется через комплекс взаимосвязанных механизмов, которые зачастую действуют на подсознательном уровне. Один из ключевых механизмов – это категоризация. Язык разбивает мир на дискретные категории, предоставляя нам «ярлыки» – слова – для обозначения объектов, явлений и абстрактных понятий. Но эти категории не являются объективным отражением реальности. Они формируются под влиянием культурного и исторического опыта говорящего сообщества и, в свою очередь, влияют на то, как мы воспринимаем и интерпретируем информацию. Например, богатство языка определенными терминами, скажем, для обозначения оттенков цвета или видов снега, может повысить чувствительность человека к этим нюансам в окружающем мире. Таким образом, язык не просто описывает мир, он активно участвует в его создании для нас [1, с. 9].

Еще один важный механизм – это фрейминг, или «обрамление». Язык позволяет представлять информацию в определенном контексте, акцентируя внимание на конкретных аспектах и тем самым влияя на восприятие этой информации. Даже незначительное изменение формулировки вопроса или утверждения может существенно изменить реакцию собеседника. Классический пример: «Стакан наполовину пуст или наполовину полон?». Обе формулировки описывают одну и ту же ситуацию, но фокусируются на разных ее аспектах, вызывая разные ассоциации и эмоциональные реакции. Фрейминг широко используется в политике, рекламе и других областях, где необходимо воздействовать на общественное мнение.

Гипотеза лингвистической относительности, более известная как гипотеза Сепира-Уорфа, утверждает, что структура языка напрямую влияет на когнитивные процессы его носителей, определяя, как они воспринимают мир. Хотя в своей сильной форме – что язык полностью детерминирует мышление – эта гипотеза не нашла полного подтверждения, она подчеркнула важность учета языковых особенностей при изучении когнитивных процессов. Например, исследования показывают, что различия в грамматических категориях, таких как род или время, могут влиять на то, как носители разных языков воспринимают объекты или планируют будущее. Нельзя забывать и об эмоциональной окраске языка. Слова несут не только информационную, но и эмоциональную нагрузку. Умелое использование эмоционально заряженных слов может вызвать сильные чувства у слушателя и повлиять на его отношение к обсуждаемой теме. Этот механизм активно используется в рекламе и политической пропаганде для манипуляции общественным мнением.

Языковое программирование поведения, пусть и звучит несколько зловеще, на самом деле является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Мы постоянно сталкиваемся с ним в рекламе, политике, воспитании и других сферах, где необходимо воздействовать на убеждения и поступки людей. Хотя манипулятивный потенциал таких методов вызывает обоснованные опасения, важно понимать, что языковое влияние само по себе не является ни хорошим, ни плохим – все зависит от целей и способов его применения. Реклама, пожалуй, самый яркий пример языкового программирования в действии. Сложные рекламные кампании не просто информируют о продукте, они создают вокруг него определенный образ, апеллируя к нашим эмоциям и желаниям. Используются яркие метафоры, убедительные слоганы, ассоциативные ряды, которые «программируют» нас на положительное восприятие рекламируемого товара или услуги. Например, ассоциируя автомобиль с чувством свободы и престижем, реклама воздействует на наши глубинные мотивации, подталкивая к покупке.

Политический дискурс также насыщен приемами языкового программирования. Политики используют речи, лозунги, дебаты для формирования общественного мнения и мобилизации электората. Здесь часто встречаются такие приемы, как использование эмоционально окрашенной лексики, создание образа врага, апелляция к патриотическим чувствам. Например, называя политическую программу «планом национального спасения», политик создает у избирателей ощущение кризиса и предлагает себя в качестве единственно возможного лидера, способного решить проблемы страны [4, с. 28].

Воспитание детей также является формой языкового программирования, хотя и с благой целью. С помощью языка родители передают детям ценности, нормы поведения, формируют их мировоззрение. Повторяя ребенку фразы типа «ты умный», «ты добрый», «ты смелый», родители закладывают в него положительные установки, которые в дальнейшем влияют на его самооценку и поведение. Сказки, пословицы, поговорки – все это элементы языкового программирования, которые формируют моральный облик ребенка [3, с. 96].

Нейролингвистическое программирование (НЛП) – это методология, разработанная в 1970-х годах Ричардом Бэндлером и Джоном Гриндером. НЛП изучает связь между нейрологическими процессами, языком и поведением, а также способы изменения мышления и поведения для достижения желаемых результатов. Основные идеи НЛП включают понимание индивидуальных моделей восприятия мира, использование языка для кодирования и декодирования эмоций, а также создание ассоциаций через техники "якори". НЛП применяется в психологии, бизнесе, образовании и личностном развитии, помогая людям преодолевать фобии, улучшать навыки общения и достигать целей. Несмотря на свою попул ярность, НЛП подвергается критике за недостаток научной обоснованности. Тем не менее, многие практики отмечают его эффективность в работе. Важно использовать НЛП осознанно, учитывая индивидуальные особенности [2, с. 7].

Границы допустимого в языковом воздействии – это не жесткие правила, а скорее нравственные принципы, которые должны руководить нами в коммуникации. Честность, уважение к собеседнику, ответственность за свои слова – вот основные критерии, которые помогают отличить влияние от манипуляции. Важно помнить, что язык – это мощный инструмент, который можно использовать как во благо, так и во вред. И от нас самих зависит, какой выбор мы сделаем.

Языковое программирование поведения – это сложный и многогранный феномен, пронизывающий все сферы человеческой жизни. От рекламы и политики до воспитания и межличностных отношений, язык выступает мощным инструментом формирования восприятия, убеждений и, в конечном итоге, поведения. Понимание механизмов языкового

воздействия, методов его применения и этических ограничений становится критически важным в современном мире, перенасыщенном информацией. Осознанное использование языка, критическое мышление и приверженность этическим принципам позволяют не только эффективно коммуницировать, но и противостоять манипуляциям, сохраняя свободу мысли и автономию действий.

Дальнейшие исследования в этой области необходимы для более глубокого понимания взаимосвязи языка, мышления и поведения, а также для разработки эффективных стратегий ответственного и этичного использования языка в обществе.

Литература

1. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность : учеб. пособие / А. А. Леонтьев. – Москва : URSS : ЛЕНАНД, 2005. – 216 с.

2. Бэндлер, Р., Гриндер, Дж. Структура магии : учеб. пособие / Р. Бэндлер, пер. с англ. Н. Мигаловская; науч. ред. С. Комаров. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК ; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 628 с.

3. Манипуляция сознанием : учеб. пособие / Кара-Мурза С. Г. – Москва : Эксмо, Алгоритм, 2009. – 863 с.

4. Уотцлавик, П., Бивин, Дж., Джексон, Д. Прагматика человеческих коммуникаций : учеб. пособие. – М. : Апрель Пресс ; ЭКСМО-Пресс, 2000. – 311 с.

S. GALYSTAN, E. GULYAKINA

FSBEI HE "Donbass State University of Justice"

LANGUAGE PROGRAMMING OF HUMAN BEHAVIOR

Language programming of human behavior is a concept that explores how language influences the thinking, emotions, and actions of individuals. In modern society, where communication plays a key role in interpersonal relationships and social interactions, understanding the mechanisms of language influence becomes particularly relevant. This paper examines the basic principles of language programming, including neurolinguistic programming (NLP), the use of metaphors and emotional coloring of language, and rhetorical techniques used in politics and advertising. Special attention is paid to cultural aspects and ethical issues related to the manipulation of consciousness through language. The study emphasizes the importance of the responsible use of language tools to shape positive behavior and create constructive dialogue in society.

communication, influence, NLP, persuasion, psychology

Галустян Самвел Ашотович – студент группы 224 ЮБГП ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции». Научные интересы: русский язык, философия, логика.

Гулякина Елена Вячеславовна – преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции». Научные интересы: русский язык, литература, риторика.

Galustyan Samvel – student of group 224 of YBGP of FSBEU “Donbass State University of Justice”. Scientific interests: Russian language, philosophy, logic.

Gulyakina Elena – lecturer at the Department of Russian and Foreign Languages and Speech Culture of the FSBEI HE "Donbass State University of Justice". Scientific interests: Russian language, literature, rhetoric.

УДК 81`373.2.

К. А. ГОРДЕЕВ, Е. В. ГУЛЯКИНА

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ (ДНР)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОНОМАСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

В статье рассматривается, как в современном мире ономастика приобретает особое значение, будучи инструментом межкультурной коммуникации и отражая культурные обмены. Переименование географических объектов и формирование виртуальных имен требуют научного осмысления, влияя на национальную идентичность.

Ономастика, глобализация, культурная идентичность, цифровизация.

Ономастика в современном мире тесно связана с динамичными изменениями в обществе, культуре и технологиях. В условиях глобализации имена собственные (топонимы, антропонимы, этнонимы) становятся важным инструментом межкультурной коммуникации, отражая процессы культурного обмена и адаптации. Политические и социальные трансформации, такие как переименование улиц или городов, требуют научного осмысления, чтобы понять их влияние на общественное сознание. Цифровизация порождает новые формы имен – домены, ники в соцсетях, названия виртуальных объектов, что расширяет поле исследования. Кроме того, имена собственные играют ключевую роль в формировании культурной и национальной идентичности, особенно в мультикультурных обществах. Экологические проблемы и урбанизация делают актуальным изучение названий природных объектов для сохранения культурного и природного наследия. Ономастика, находясь на стыке лингвистики, истории, социологии и культурологии, предлагает междисциплинарный подход к решению этих задач, что подчеркивает ее значимость в современной науке.

Термин «ономастика» имеет два значения: во-первых, им обозначается комплексная наука об именах собственных; во-вторых – сами имена собственные (в последнем значении употребляется также термин «онимия»). Выделение специальных ономастических проблем из общего круга лингвистических обусловлено положением имен собственных в языке. Собственные имена – часть языка, демонстрирующая наиболее парадоксальные ситуации, анализ которых должен способствовать возникновению новых, более углубленных общелингвистических концепций [1, с. 8].

Одним из ключевых аспектов современной ономастики является её связь с глобализацией. В условиях активного межкультурного взаимодействия имена собственные

(топонимы, антропонимы, этнонимы) начинают пересекать границы языков и культур. Например, заимствование имен из других языков становится все более распространенным явлением. Это особенно заметно в антропонимике, где родители все чаще выбирают для своих детей имена, заимствованные из других культур, что отражает стремление к глобальной идентичности.

Человек – первый объект ономастической номинации и центр ономастического пространства. Поэтому первый класс изучаемых онимов – это антропонимы, совокупность которых принято называть антропонимией [2, с. 13].

Цифровизация, как один из ключевых процессов современности, оказывает значительное влияние на ономастику, создавая новые формы имен собственных и трансформируя традиционные подходы к их использованию. С появлением интернета и виртуального пространства возникли уникальные типы имен, которые требуют отдельного изучения и анализа. Доменные имена стали неотъемлемой частью цифровой эпохи. Они выполняют функцию адресов в интернете и часто отражают бренды, названия компаний или личные имена. Особенность доменных имен заключается в их уникальности: в рамках одного домена не может быть двух одинаковых имен. Это привело к появлению новых правил создания имен, включая использование сокращений, цифр, гибридов или нестандартных написаний. Ники, или псевдонимы, которые пользователи выбирают для себя в социальных сетях, форумах и онлайн-играх, стали новой формой антропонимов. Они часто отражают индивидуальность, интересы или чувство юмора пользователя. Например, ники могут включать отсылки к поп-культуре, литературе, играм или личным предпочтениям. Особенность таких имен – их креативность и частое использование латиницы, даже в странах с кириллической письменностью, например, “DarkKnight” или “SunnyCat”. В виртуальных мирах, таких как онлайн-игры или мета-вселенные, имена собственные используются для обозначения персонажей, локаций, предметов и даже целых миров. Эти имена часто создаются по особым правилам, которые зависят от контекста игры или платформы. Например, в фэнтези-играх используются имена, стилизованные под древние языки или мифологию, а в научно-фантастических проектах – техногенные или футуристические названия. В условиях глобализации и цифровизации многие пользователи сталкиваются с необходимостью адаптировать свои имена для использования в интернете. Это привело к появлению транслитерации – передачи кириллических имен латинскими буквами, например, “Ivan” вместо «Иван». Однако часто такие имена теряют свою уникальность, что вынуждает пользователей искать более креативные решения, например, добавлять цифры или символы Ivan_123.

Создание уникальных ников стало способом самовыражения в цифровом пространстве. Эти имена часто отражают личные качества, интересы или амбиции пользователя. Например, ник “CodeMaster” может указывать на профессию программиста, а “StarGazer” – на увлечение астрономией. Такие имена становятся частью цифровой идентичности человека и могут использоваться в различных онлайн-платформах.

Цифровизация ставит перед ономастикой новые задачи. Например, как сохранить культурные особенности имен в условиях глобализации? Как учитывать особенности разных языков и письменностей при создании доменных имен или ников? Эти вопросы требуют междисциплинарного подхода, включающего лингвистику, культурологию и IT-технологии. В цифровом пространстве люди также активно используют имена из аниме, видеоигр, западной поп-культуры и других культурных контекстов, что отражает глобализацию интернет-коммуникации и влияние медиа на самоидентификацию. В качестве ников или имен персонажей часто встречаются заимствования из японской анимации – например, “Naruto_Uzumaki”, “Light_Yagami”, “SailorMoon” – которые не просто отсылают к конкретным произведениям, но и становятся способом выражения принадлежности к фандому. Аналогично популярны имена из западных франшиз: “HarryPotterFan”, “Darth_Vader”, “Arya_Stark” демонстрируют, как вымышленные вселенные проникают в цифровую идентичность пользователей. Особый пласт составляют гибридные формы, где имя из поп-культуры сочетается с личными элементами – например, “Sasuke_Pro” или “Hermione_Granger_91”.

В онлайн-играх этот тренд усиливается: игроки выбирают имена в стилистике сеттинга, но нередко смешивают культурные коды, создавая, скажем, персонажа с именем “Kirito_San” отсылка к японскому аниме “Sword Art Online” в фэнтезийной RPG западного производства. При этом использование таких имен часто сопровождается стилизацией: латиницей имитируется японская фонетика “Kawaii_Desu”, добавляются типичные для аниме суффиксы “-chan, -kun”, или, наоборот, западные имена адаптируются под азиатскую эстетику «Edowardu» вместо «Edward». Этот процесс не только размывает границы между культурами, но и создает новые лингвистические явления – например, «аниме-ономастику», где реальные и вымышленные имена сливаются в единый цифровой код. Более того, подобные заимствования иногда теряют связь с исходным контекстом и начинают жить собственной жизнью: ник “ZeroTwo” может использоваться даже теми, кто не смотрел аниме, просто потому, что имя звучит «круто».

Цифровое пространство становится площадкой для культурного обмена, где имена из аниме, комиксов, кино и игр превращаются в универсальный язык самовыражения, стирая географические и языковые барьеры.

Современные исследователи обращают особое внимание на трансформацию ономастических систем в условиях технологического прогресса. Как отмечает Ю. Н. Харари, в контексте цифровизации и повсеместного внедрения алгоритмических систем традиционные антропонимы рискуют утратить свою семиотическую значимость, трансформировавшись в условные идентификационные коды. Однако, подчёркивает учёный, даже в условиях такой денатурализации именных систем сохраняется возможность мифологизации и семантического наполнения цифровых идентификаторов [3, с. 80].

Особый интерес представляет развитие экзо-ономастики, связанной с освоением космического пространства. Д. Харауэй рассматривает процесс наименования объектов внеземного происхождения как форму лингвокультурной экспансии, отмечая, что космическая топонимика становится инструментом переноса земных нарративов в новые пространственные измерения. Данный процесс сопровождается формированием особой системы номинации, сочетающей научно-техническую терминологию с традиционными ономастическими моделями [4, с. 116].

Эти концепции указывают на то, что современная ономастика развивается в двух взаимосвязанных направлениях: с одной стороны, происходит цифровая трансформация традиционных именных систем, с другой – формируются принципиально новые ономастические пространства, требующие разработки специальных номинативных стратегий.

В российском интернете, особенно на платформах ВКонтакте и Telegram, смена имен и фамилий в профилях приобрела специфический характер. Это явление отражает переплетение традиционных ценностей и современных цифровых трендов. Русскоязычные пользователи, в отличие от пользователей глобальных платформ, часто предпочитают использовать узнаваемые варианты своих настоящих имен, добавляя уменьшительно-ласкательные формы, например, «Катюша» или указывая профессию «Дима Сантехник». Отличительной чертой Рунета является широкое распространение патриотичных и исторических псевдонимов, отсылающих к русской культуре и истории.

Государственное регулирование цифровой идентификации, требующее привязки аккаунтов к номеру телефона, ограничило анонимность по сравнению с западными платформами. Однако, в Telegram, популярном среди россиян, сохраняется возможность создания полностью анонимных профилей. Заметно, что в российских социальных сетях реже встречаются гендерно-нейтральные имена, что отражает особенности культурного восприятия

гендера. Российские блогеры часто используют в своих именах отсылки к советской поп-культуре и ностальгическим элементам, формируя своеобразный цифровой фольклор. Эти особенности делают российский сегмент интернета уникальным объектом для изучения современных практик именования, демонстрирующим их национальную специфику.

Имена, выбранные для российских голосовых ассистентов, демонстрируют уникальный подход, глубоко укорененный в культурных особенностях России. «Алиса» от Яндекса, самый популярный помощник, использует имя, которое вызывает ассоциации с русской классикой и создает ощущение близости и доверия. «Маруся» от VK, второй по популярности, выбрала просторечное, уменьшительное имя, подчеркивающее дружелюбный и неформальный характер общения. Оба этих имени, как и большинство других, имеют женскую гендерную маркировку, что соответствует мировым тенденциям, но при этом опираются на русскую языковую традицию. В отличие от западных аналогов, российские разработчики избегают техногенных или аббревиатурных названий, предпочитая имена с эмоциональной окраской и историческими отсылками. Интересным примером является «Салют» от Сбера, который, хотя и не является именем собственным, вызывает положительные ассоциации с технологическим прогрессом советской эпохи.

Лингвисты отмечают, что российские разработчики намеренно избегают иностранных заимствований, делая акцент на узнаваемости и «своем» звучании, что контрастирует с западными практиками. Кроме того, обращает на себя внимание фонетический паттерн: большинство имен заканчиваются на «-а, -я» (Алиса, Маруся), что, возможно, подсознательно ассоциируется с мягкостью и готовностью к обслуживанию в русской языковой картине мира. Эта тенденция подчеркивает стремление к созданию комфортного и понятного для пользователя цифрового опыта.

Современная ономастика представляет собой активно развивающуюся область науки, которая оперативно реагирует на вызовы глобализированного цифрового мира. В условиях быстрых социальных и технологических изменений наука о собственных именах значительно расширила свои исследования, включая не только традиционные антропонимы, топонимы и этнонимы, но и новые категории имен, такие как цифровые идентификаторы, нейро-сгенерированные названия и имена виртуальных помощников. Особенно интересен российский опыт в именовании искусственных интеллектов, где такие имена, как «Алиса», «Маруся» и «Салют», показывают глубокую связь с культурными традициями, отражая стремление создать эмоционально близкие образы технологических ассистентов. Эти имена целенаправленно обращаются к национальным культурным кодам и литературным ассоциациям, что отличает российский подход от западного стиля именования ИИ-систем. В

то же время ономастика продолжает играть важную роль в анализе социально-политических процессов, особенно в контексте переименования географических объектов, где сталкиваются различные концепции исторической памяти и национальной идентичности. В условиях цифровой трансформации ономастика получает особое значение как инструмент для понимания механизмов формирования идентичности в виртуальном пространстве, где традиционные принципы именования взаимодействуют с новыми технологическими возможностями. При этом она сохраняет свою важную функцию как хранитель культурного наследия, проявляющуюся в изучении и сохранении традиционных названий природных и культурных объектов. Таким образом, современная ономастика, оставаясь на прочной научной основе, активно развивается, предлагая новые методы и подходы для анализа сложных процессов именования в условиях технологической революции и глобальных социокультурных изменений.

Литература

1. Ономастика : учеб. пособие / Т. В. Шмелева ; Филиал ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани. – Славянск-на-Кубани : Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. – 161 с.

2. Сызранова, Г. Ю. Ономастика : учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. – 248 с. : обл.

3. Харари, Ю. Н. 21 урок для XXI века / Ю. Н. Харари ; пер. с англ. А. Андреева. – Москва : Синдбад, 2018. – 416 с.

4. Харауэй, Д. Оставаться с проблемой: Родство в Хтулуцене / Д. Харауэй ; пер. с англ. О. Серебряной. – Москва : Ad Marginem Press, 2016. – 384 с.

K. GORDEEV, E. GULYAKINA

FSBEI HE "Donbass State University of Justice"

TRANSFORMATION OF ONOMASTIC SYSTEMS IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL PROGRESS

The article discusses how onomastics is gaining special significance in the modern world, serving as a tool of intercultural communication and reflecting cultural exchanges. The renaming of geographical objects and the formation of virtual names require scientific comprehension, affecting national identity.

onomastics, globalization, cultural identity, digitalization.

Гордеев Кирилл Александрович – студент группы 223 ЮБГП ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции». Научные интересы: русский язык, философия, логика.

Гулякина Елена Вячеславовна – преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции». Научные интересы: русский язык, литература, риторика.

Gordeev Kirill – student of group 223 at the FSBEI HE "Donbass State University of Justice". Scientific interests: Russian language, philosophy, logic.

Gulyakina Elena – lecturer at the Department of Russian and Foreign Languages and Speech Culture of the FSBEI HE "Donbass State University of Justice". Scientific interests: Russian language, literature, rhetoric.

УДК 81

В. А. ДЕНИСЮК, Е. В. ГУЛЯКИНА

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

В статье рассматриваются насущные аспекты формирования лингвистической компетентности, обучение студентов культуре профессиональной речи. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью подготовки специалистов, способных умело использовать язык в профессиональной деятельности на основе подготовки, знаний специализированной терминологии, навыков и аргументации.

русский язык, юриспруденция, лингвистическая компетенция, студент, лингвистика.

Современное обучение и получение образования в учебных заведениях происходит с использованием новых информационных технологий, широкого круга новых методов и стилей изложения материала.

Благодаря интеграции цифровых платформ и онлайн-ресурсов студенты на современном этапе развития способны получать доступ к учебным материалам в любое время и в любом месте, что практично упрощает обучение. Кроме того, применение интерактивных методов, таких как онлайн-курсы, вебинары и образовательные мероприятия, позволяет повысить вовлеченность учащихся и осуществить процесс обучения динамичным и усваиваемым.

Российское общество в контексте личностно ориентированного развивающего обучения предъявляет актуальные новые критерии к личности студента-юриста, выпускника современного учебного заведения. Происходит переосмысление целей, задач, содержания, методов и приемов обучения, в частности, лингвистической компетенции, выявление подходов и принципов, методов и приемов и описание их с учетом целей и специфики обучения. Образовательные учреждения в целях повышения квалифицированности будущих специалистов предлагают разработку инновационных программ, которые акцентируют внимание на формировании не только профессиональных знаний и навыков, но и личностных качеств, таких как критическое мышление, способность к самоанализу и готовность к сотрудничеству.

Происходит интеграция междисциплинарных подходов, позволяющих студентам-юристам осваивать не только правовые нормы, но и социальные, культурные и этические контексты, в которых они функционируют. Важным условием успешной реализации тех

задач, которые ставит перед выпускниками данных вузов общество и государство, является умение правильно строить отношения с людьми в повседневной профессиональной деятельности.

Результаты многих исследований научных текстов подтверждают обязательность соблюдения в речевом оформлении таких требований, как структурированность, логичность, точность и правильность, ясность и понятность, лаконичность и уместность.

Необходимость актуализации ортологических, коммуникативных и этических аспектов в речевой практике будущих специалистов соотносится с самим понятием престижности разных профессий в обществе.

Ясность достигается глубоким знанием материала, четкой композицией речи, логичностью изложения, убедительностью аргументов. Ясность выражения мысли представляет точность. Точность, как коммуникативное качество речи, определяется использованием в текстах языковых средств в полном соответствии с их значением и соответствием речи фактам действительности. Точность и правильность в содержании речевых конструкций формируют основу коммуникационной связи. Незначительные ошибки могут привести к искажению смысла сказанного, приводить к недопониманию и ухудшению процесса социального взаимоотношения. Лаконичность, в свою очередь, помогает избежать избыточности и перегруженности текста, чтобы ведущий речь мог детально обозначить последовательность своего изложения, передать смысл сказанного.

Компетенция, как понятие, выражается в способности применять умения, знания, и качества личности для успешной социальной интеграции, деятельности.

Термин «лингвистическая компетенция» был впервые предложен американским лингвистом Аврамом Ноамом Хомским в середине XX века. Он полагал, что лингвистическая компетенция представляет собой способность воспринимать и формировать бесконечное количество предложений, используя приобретенные языковые навыки. Основой описания лингвистической компетенции является теория деятельности, которая устанавливает особенную связь между практическим использованием языка и его изучением. Цель заключается в формировании данного «лингвистического репертуара», в котором учитываются все языковые навыки.

Аврам Ноам Хомский выделял особое «представление о том виде ведущихся сейчас работ, которые направлены, с одной стороны, на то, чтобы определить системы правил, составляющие знание некоторого языка, и, с другой стороны, на то, чтобы вскрыть принципы, управляющие этими системами» [5, с. 39].

Критически оценивая концепцию Ноама Хомского, Делл Хэтэуэй Хаймс предложил более широкое понимание лингвистической компетенции, введя концепцию

коммуникативной компетенции. Основное содержание коммуникативной компетенции заключается в языковых навыках и знаниях обучающегося, которые он способен применять в изменяющихся условиях реального общения. Дэн Айзек Слобин отметил различие между теоретическими навыками и знаниями, которые человек может использовать для говорения и понимания, и практической способностью применять эти навыки в реальных ситуациях.

Американский лингвист Лайл Ф. Бахман предоставил подробную структуру языковой компетенции, в состав которой входят компетенции: 1) организационная, состоящая из грамматической и текстуальной компетенций, и 2) прагматическая, состоящая из иллокутивной и социолингвистической компетенций.

Голландский исследователь Ян Ван Эк понимает языковую компетенцию с точки зрения индивидуальных возможностей студента в истолковании правильных высказываний, которые студент может воспринимать как в традиционном смысле, так и в том, которое обычно вкладывают в них носители языка. Ян Ван Эк признает, что языковая компетенция является основой коммуникативной способности для любого уровня ее сформированности.

Совет Европы по культурному сотрудничеству 1996 года понимает языковую компетенцию как способность применять формальные средства для возможности создавать грамматически верные и логические высказывания. Языковая компетенция подразделяется на лексическую, грамматическую, семантическую и фонологическую виды.

В отечественной науке в 90-х гг. существовала мысль о формировании лингвистической и коммуникативной компетенции. Анатолий Леонидович Бердичевский приводит значение лингвистической компетенции как «знания системы языка и правил ее функционирования в иноязычной коммуникации, т. е. лингвистическая компетенция включает наличие языковых средств с определенным коммуникативным потенциалом, знание языковых средств и их функций, владение фоновым механизмами речевой деятельности» [1, с. 17].

Особую важность и достаточное значение приобретает профессиональная культура речи для студентов – будущих специалистов в области, для которой инструменты риторики и слова являются основой успешной деятельности.

Показателями сегодняшней письменной практики юридического дискурса отмечается отклонение от соблюдения норм, что указывает на уменьшение, фактический спад уровня лингвистической компетенции автора. Знание языковых норм способствует развитию коммуникативных навыков и обеспечивает правильность, логичность и кодифицированность речи [4].

Использование языка в разных типах ситуаций общения, с соблюдением существенных условий, задач и содержания является комплексным навыком, позволяющим специалисту добиваться результата в общении понимать и различать типы текста, уместно использовать

языковые средства, речевые украшения. Такой подход требует от специалиста не только языковой грамотности, но и культурной осведомленности, способности к эмпатии и критическому мышлению. Умение анализировать ситуацию и выбирать соответствующие стратегии общения помогает эффективно передавать информацию, убеждать собеседников и устанавливать доверительные отношения.

Соблюдение общепринятых норм литературного языка определяет грамотность. Нормы языка отличаются относительной стабильностью и обязательны для всех. Студентам необходимо осознать важность соблюдения лексических норм, обеспечивающих точность использования слов.

Характеристика норм языка выделяется общеобязательностью и достаточной стабильностью. Студенты должны понять, что важно соблюдать лексические нормы, обеспечивающие точность словоупотребления; орфоэпические, характеризующиеся совокупностью произносительных канонов, и акцентологические, обусловливающие общность звукового оформления речи. Морфологические и синтаксические нормы устанавливают целостность форм словоизменения и соединения слов в предложения. Стилистические правила обеспечивают уместность в речи эмоционально и функционально насыщенных языковых приемов.

Текстовые нормы определяют основные принципы оформления документа, в то время как языковые нормы касаются соблюдения правил использования языковых средств, которые придают смысл содержанию, причем с учетом семантической точности единиц речи, их правильное написание, корректное употребление грамматических форм в рамках синтаксических конструкций, а также использование соответствующих знаков препинания и требований определенного стиля [2]. Деловую компетенцию студента-юриста определяет его способность владеть устным и письменным навыком общения.

В следствии данного, проблема формирования языковой компетенции студентов-юристов представляется актуальной [1]. В юридических вузах страны закреплено преподавание специальных дисциплин, таких как «Русский язык и культура речи», «Риторика», способствующих формированию коммуникативной лингвистической способности, повышению грамотности русской речи.

Помимо профессиональных знаний, полученных в ходе практического занятия, студенты, изучая данные дисциплины, приобретают навыки качественной, чистой речи, нравственные основы профессиональной деятельности, правомерный взгляд на общество и общение.

Результаты многих исследований юридических текстов подтверждают обязательность соблюдения в речевом оформлении таких требований и условий, способных во многом

упростить понимание сказанного: структурированность, логичность, точность и правильность, ясность и понятность, лаконичность и уместность [2].

В условиях быстро меняющейся лингвистической культурной ситуации в современной России и очень низкого уровня лингвистической осведомленности носителей языка важнейшими задачами в обучении студентов являются расширение базы речевой культуры, формирование навыков и умений рационального речевого поведения в различных ситуациях профессионального общения.

Юридическая практика требует взаимодействия с представителями других профессий, таких как экономисты, социологи и психологи. Однако в учебных планах юридических вузов часто отсутствует междисциплинарный подход, что ограничивает возможности студентов развивать навыки коммуникации и сотрудничества [3].

Владение культурой речи – процесс длительный, который заключается не только в освоении норм грамматики и орфоэпии, но и умении навыка строить грамотную, содержательную, выразительную, точную, понятную, убедительную речь. Непременно данный постулат лежит в основе выражения, мысли общекультурных компетенций.

Получить необходимый уровень навыков в общении, заполнить недостаток практической подготовки студентов в области юридической коммуникации поможет посещение семинаров, практических занятий, направленных на улучшение коммуникативных барьеров, определенные правовые ситуации.

Таким образом, выполнение определенных требований в письменной и устной коммуникации способствует развитию языковой компетентности юриста и служит показателем его уровня как языковой личности, обладающей умением профессионально создавать тексты, которые легко воспринимаются читателями, слушателями и отличаются точностью, лаконичностью и грамотностью. Изучение языка юриспруденции не следует ограничивать профессиональной и терминологической частью. Язык юриспруденции должен представлять комплексное социолингвистическое и культурологическое событие.

Формирование лингвистической компетенции у студентов-юристов является сложной задачей, требующей комплексного подхода. Проблемы, связанные с недостатком практической подготовки, сложностью юридической терминологии, отсутствием междисциплинарного подхода и нехваткой критического мышления требуют детального проработанного решения.

Литература

1. Бердичевский, А. Л. Оптимизация системы обучения иностранному языку в педагогическом вузе / А. Л. Бердичевский. – М. : Высшая школа, 1989. – 103 с.

2. Губаева, Т. В. Язык и право. Искусство владением словом в профессиональной юридической деятельности / Т. В. Губаева. – М., 2009. – С. 19.

3. Кудинова, Т. А., Карташов, С. А. Особенности языковой культуры юриста / Т. А. Кудинова, С. А. Карташов // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы : сборник материалов научно-практической конференции. – Вологда, 2017.

4. Основы культуры речи для студентов-юристов : учебно-методическое пособие. 2-е изд. – М. : Наука, Флинта, 2008. – 244 с.

5. Хомский, Н. Язык и мышление / Н. Хомский. – М. : Издательство Московского университета, 1972. – 124 с.

V. DENISYUK, E. GULYAKINA

FSBEI HE “Donbass State University of Justice”

ACTUAL PROBLEMS OF FORMATION OF LINGUISTIC COMPETENCE OF LAW STUDENTS

The article discusses the vital aspects of the formation of linguistic competence, teaching students the culture of professional speech. The relevance of this topic is due to the need to train specialists who are able to skillfully use language in their professional activities based on training, knowledge of specialized terminology, skills and argumentation.

Russian language, law, linguistic competence, student, linguistics.

Денисюк Виктория Алексеевна – студентка группы ЮБГП-224 ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции».

Гулякина Елена Вячеславовна – преподаватель кафедры русского, иностранных языков и культуры речи ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции».

Denisyuk Victoria – student of UBGP-224 groups of the FSBEI HE “Donbass State University of Justice”.

Gulyakina Elena – Lecturer of the Department of Russian, Foreign Languages and Speech Culture FSBEI HE “Donbass State University of Justice”.

УДК 81

П. В. ДОРОШЕНКО, И. В. МАЦЕНЬКА

ГБОУ «Школа № 30 г. о. Донецк»

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье рассматриваются особенности взаимосвязи языка и культуры. Анализируются ключевые аспекты, через которые язык отражает культурные и духовные ценности общества, а также его влияние на формирование индивидуальной и коллективной идентичности. Подчёркивается роль межкультурной коммуникации в условиях глобализации, а также значимость сохранения языкового разнообразия для культурного наследия.

язык, культура, идентичность, межкультурная коммуникация, глобализация, этническая идентичность, языковое разнообразие.

Язык является главным средством передачи культурных норм и ценностей одного поколения другому. В каждом языке заложены не только слова и грамматические конструкции, но и представления о мире, моральные и этические нормы, специфические для определённой культуры [3, с. 216]. Например, в японском языке существуют формы уважительного обращения к взрослым людям, которые отражаются в культуре почтения и уважения к старшему поколению, иерархии.

Язык – одно из важнейших отражений духовной жизни народа, хранящее культурные ценности, мировоззрение, опыт поколений и уникальность восприятия мира каждой этнической общностью. Языковые структуры, лексика, фразеология, поговорки и пословицы передают особенности менталитета, истории и традиций этноса.

Слова и выражения, характерные для различных культур, часто отражают уникальные аспекты их духовного наследия. В русском языке, например, можно встретить большое количество слов, описывающих душевные состояния, что подчеркивает значимость внутреннего мира представителя русской культуры. Такие слова, как «тоска», «судьба», «душа», несут в себе многовековой смысл и глубокие культурные ассоциации, которые трудно перевести на другие языки.

Духовная составляющая языка проявляется в выражении нравственных ориентиров, морали и идеалов общества. Например, русский язык богат метафорическими средствами выражения абстрактных понятий добра, любви, справедливости, красоты, совести («чистая душа», «золотое сердце», «доброе слово»). Эти понятия несут глубокий смысл и воплощают представления народа о высших ценностях бытия.

Также язык фиксирует религиозные воззрения, философские идеи, культурные символы. Так, православие оказало значительное влияние на формирование русской культуры и языка, обогатив его словами и образами, обозначающими такие категории, как вера, надежда, покаяние, смирение, спасение («духовный путь», «праведник», «искупление»).

Язык играет центральную роль в формировании этнической идентичности, помогая людям ощущать связь с определённой культурной группой. Национальные языки являются символом идентичности, а их утрата часто приводит к сглаживанию культурной принадлежности. Например, в многонациональных государствах, таких как Швейцария или Канада, сохранение национальных языков играет важную роль в поддержании культурного многообразия и укрепления национальной идентичности.

Этнические языки являются живым зеркалом культурного наследия народа. Лексические пласты, возникшие исторически, связаны с традициями быта, ремеслами, народными праздниками, обычаями и обрядами. Например, русская культура богата земледельческой терминологией («жатва», «поле», «лукошко»), названиями блюд традиционной кухни («щи», «каравай», «блины») и особенностями народного творчества («песнь», «сказка», «былина»).

Таким образом, язык выступает важнейшим инструментом передачи культурной памяти от поколения к поколению, формируя коллективную идентичность народа и сохраняя уникальную самобытность каждого этноса.

Глобализация создала условия для активного межкультурного общения, при котором язык становится инструментом сближения различных культур [2, с. 201]. Однако эффективная межкультурная коммуникация требует глубокого понимания культурных особенностей. Различия в языке тела, манер общения, жестов и интонации могут стать барьером для взаимопонимания. Например, понятия вежливости и уважения различаются между культурами и могут привести к недопониманию, если эти различия не учитывать.

Для мигрантов и людей, находящихся в иной культурной среде, язык новой страны часто становится ключом к успешной адаптации. Овладение языком способствует не только пониманию культурных норм, но и способствует установлению социальных связей, что облегчает процесс интеграции. Например, для многих эмигрантов изучение языка страны проживания позволяет получить доступ к образовательным и профессиональным возможностям, а также дает шанс лучше интегрироваться в обществе.

Английский язык как международный язык коммуникации оказывает значительное влияние на другие языки. В современном мире происходит процесс заимствования слов и фраз из английского, особенно в области технологий, науки и бизнеса. Такое влияние приводит к языковым и культурным изменениям, а в некоторых случаях – к утрате уникальности национальных языков.

В условиях глобализации и усиленного использования международных языков многие малые и местные языки оказываются под угрозой исчезновения. Сохранение этих языков является важным шагом в защите культурного многообразия и исторической памяти. Например, ЮНЕСКО разрабатывает и реализует программы по поддержке и сохранению уязвимых языков, учитывая, что каждый язык представляет собой уникальную систему знаний и мышления, которая обогащает мировую культуру [5, с. 8].

В повседневной жизни культурные различия, проявляющиеся через язык, могут стать как барьером, так и средством сближения. Примером является различие между высококонтекстными и низкоконтекстными культурами. В высококонтекстных культурах, таких как японская, многие значения передаются не через слова, а через контекст и невербальные сигналы. В низкоконтекстных культурах, таких как американская, предпочтение отдаётся прямому выражению мыслей [1, с. 95]. Такое различие влияет на восприятие своего собеседника и требует взаимного уважения к культурным особенностям носителя языка.

Важным аспектом межкультурной коммуникации является знание этических норм и правил общения. Так, формы приветствия, прощания, выражение согласия или несогласия в разных культурах могут существенно различаться [4, с. 126]. Например, в арабской культуре принятие гостя выражается обильным угощением, что символизирует дружелюбие и гостеприимство, тогда как в европейской культуре это не является обязательным.

Передача языковой традиции имеет огромное значение по нескольким причинам:

1. Сохранение национальной идентичности.

Язык является неотъемлемой частью национального самосознания. Через язык передаются культурные коды, обычаи, мифы и легенды, исторические события, объединяющие народ. Если язык утрачивается, теряется связь поколений и чувство принадлежности к своей культуре.

2. Обеспечение преемственности культурных ценностей.

Через язык передается накопленный исторический опыт, мудрость предков, нормы поведения и общения. Без сохранения родного языка невозможно передать потомкам важные знания и культурные достижения предыдущих эпох.

3. Формирование личности.

Родной язык оказывает непосредственное воздействие на развитие когнитивных способностей, эмоционального интеллекта и социальной адаптации индивида. Владение родным языком способствует формированию чувства гордости за свою принадлежность к определённой нации и помогает лучше понимать себя и окружающий мир.

4. Укрепление межкультурного взаимодействия.

Знание нескольких языков позволяет людям разных народов общаться друг с другом, обмениваться опытом и обогащаться знаниями друг друга. Это особенно важно в условиях глобализации, когда границы между странами стираются, а взаимодействие становится всё интенсивнее.

5. Расширение возможностей профессионального роста.

Владение несколькими языками открывает новые горизонты карьерного роста и профессиональной деятельности. Люди, свободно владеющие иностранными языками, имеют больше шансов устроиться на работу за границей или заниматься международной деятельностью внутри страны.

Следовательно, сохранение и передача языковой традиции необходимы для поддержания целостности национальных сообществ, укрепления связей между поколениями, формирования полноценного развития личности и расширения международных контактов.

Сохранение языкового многообразия необходимо для поддержания культурного наследия и этнокультурной идентичности. Это является актуальной задачей для современных исследователей, педагогов и общественных деятелей.

Литература

1. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 283 с.

2. Красных, В. В. Основы межкультурной коммуникации / В. В. Красных. – М. : МГУ, 2003. – 265 с.

3. Сепир, Э. Язык : введение в изучение речи / Э. Сепир. – М. : URSS, 2002. – 345 с.

4. Халль, Э. Т. Безмолвный язык / Э. Т. Халль. – СПб. : Евразия, 2000. – 328 с.

5. ЮНЕСКО. Сохранение языков мира : декларация и руководство. – Париж : ЮНЕСКО, 2015.

P. DOROSHENKO, I. MATSENKA

SBEI “School No. 30 in Donetsk”

LANGUAGE AS A REFLECTION of SPIRITUAL AND ETHNO-CULTURAL VALUES

The report examines the peculiarities of the interrelation between language and culture. Key aspects are analyzed through which language reflects the cultural and spiritual values of society and impacts the formation of individual and collective identity. The role of intercultural communication in the context of globalization and the importance of preserving linguistic diversity for cultural heritage are emphasized.

language, culture, identity, intercultural communication, globalization, ethnic identity, linguistic diversity.

Дорошенко Полина Владимировна – учащаяся 10 класса ГБОУ «Школа № 30 г. о. Донецк». Научные интересы: русский язык и литература.

Маценька Ирина Васильевна – учитель русского языка и литературы ГБОУ «Школа № 30 г. о. Донецк». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Doroshenko Polina – student of the 10th grade of SBEI “School No. 30 in Donetsk”. Research interests: Russian language and literature.

Matsenka Irina – teacher of Russian language and literature at SBEI “School No. 30 in Donetsk”. Research interests: Russian language and literature.

УДК 811.161.1

А. П. ЗОЛОТАРЬ, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ

В статье рассмотрены психолого-педагогические аспекты обучения русскому языку и культуре речи. Проанализированы различные методы и приемы, направленные на развитие коммуникативной компетентности студентов, а также психологические факторы, влияющие на успешность обучения. Описана роль мотивации, тревожности и эмоционального состояния в процессе усвоения языкового материала. Рассмотрены методы, такие как интерактивные технологии, использование цифровых ресурсов и ролевые игры, которые способствуют активному усвоению знаний.

русский язык, культура речи, мотивация, тревожность, коммуникативная компетентность, педагогика, психология, методы обучения

Обучение русскому языку и культуре речи играет ключевую роль в формировании профессиональной и личностной компетентности студентов. Владение языком не только способствует успешной коммуникации, но и влияет на развитие мышления, способность аргументировать свою точку зрения и эффективно выражать мысли. В современных условиях особое значение приобретает психолого-педагогический подход к обучению, который учитывает индивидуальные особенности студентов, их когнитивные процессы и эмоциональное восприятие учебного материала.

Целью работы является рассмотрение психолого-педагогические аспекты обучения студентов русскому языку и культуре речи, определить эффективные методы и приемы, способствующие развитию коммуникативной компетентности, а также анализ влияния психологических факторов на процесс усвоения языка.

Обучение русскому языку и культуре речи требует учета психологических особенностей восприятия и усвоения информации студентами. В когнитивной психологии выделяют несколько типов восприятия: аудиальный, визуальный и кинестетический, каждый из которых влияет на успешность освоения языковых норм. Кроме того, память играет важную роль в обучении: кратковременная память отвечает за оперативное запоминание новых слов и грамматических конструкций, а долговременная – за их закрепление и использование в речи.

Для эффективного усвоения материала важно многократное повторение в различных контекстах.

Не менее значимым фактором является мотивация студентов. Согласно исследованиям, различают внутреннюю мотивацию, связанную с интересом к предмету, и внешнюю, обусловленную, например, необходимостью сдачи экзамена. Высокая мотивация способствует более продуктивному усвоению материала, тогда как ее отсутствие снижает эффективность обучения. Важную роль играет также эмоциональное состояние учащихся: тревожность и страх ошибки могут препятствовать успешному овладению языком, тогда как положительный эмоциональный фон способствует лучшему запоминанию и активному применению знаний на практике.

Индивидуальные и возрастные особенности студентов также оказывают влияние на процесс обучения. Молодые люди быстрее усваивают языковые нормы, но могут испытывать затруднения при освоении стилистических различий речи. Когнитивные стили студентов различаются: одним легче анализировать грамматические структуры, а другим – обучаться через практическую деятельность. Поэтому преподавателю важно подбирать методы обучения, учитывая особенности каждого студента, создавая условия для эффективного усвоения русского языка и культуры речи [1, с. 89].

Обучение русскому языку и культуре речи требует применения разнообразных методов и приемов, которые способствуют активному усвоению материала и развитию речевых навыков. В последние годы особое внимание уделяется интерактивным технологиям, таким как дискуссии, ролевые игры и кейс-методы. Эти методы позволяют не только развивать коммуникативные навыки, но и стимулировать самостоятельную деятельность студентов, что способствует более глубокому освоению материала. Ролевые игры, например, позволяют студентам погрузиться в реальную языковую ситуацию, что помогает им на практике использовать изученные грамматические и лексические конструкции, а также развивает гибкость речи и умение адаптироваться в различных контекстах общения [1, с. 102].

Цифровые ресурсы и мультимедийные технологии также играют важную роль в обучении. Современные учебные материалы, такие как обучающие приложения, видеоуроки, онлайн-курсы, обеспечивают возможность многообразного взаимодействия с языковым материалом и помогают студентам развивать навыки аудирования, говорения и письменной речи. Эти ресурсы часто включают различные интерактивные задания, которые делают процесс обучения более увлекательным и эффективным. Как отмечает В. И. Шумакова, мультимедийные технологии способствуют улучшению восприятия и усвоения языка, а также позволяют студентам развивать креативность и критическое мышление. Кроме того, важным

элементом обучения является развитие речевой культуры через практические задания. Студенты должны работать с текстами различных жанров, а также учиться аргументировать свою точку зрения, вести диалог и дискуссии. Регулярное выполнение таких заданий помогает не только улучшить знание языка, но и формирует у студентов навыки публичных выступлений и уверенности в выражении своих мыслей. Важно, чтобы задания были разнообразными и включали как индивидуальную, так и групповую работу. Это позволяет создать условия для активного взаимодействия студентов, а также для формирования навыков коллективного обсуждения и принятия решений. Как пишет П. Я. Гальперин, использование таких методов обучает студентов не только грамматике и лексике, но и культуре общения [1, с. 55].

Использование разнообразных методов и приемов обучения позволяет не только эффективно развивать языковые навыки, но и формировать у студентов уверенность в их способности использовать русский язык в самых различных жизненных ситуациях. Применение интерактивных технологий, цифровых ресурсов и практических заданий помогает создавать продуктивную образовательную среду, где студенты могут развивать свои коммуникативные способности и развиваться как личности.

Развитие коммуникативной компетентности у студентов является одной из важнейших задач в обучении русскому языку и культуре речи. Коммуникативная компетентность включает в себя не только знание языка, но и умение эффективно использовать его в различных ситуациях общения. Это предполагает развитие у студентов навыков аргументированного высказывания, умения выражать свои мысли логично и убедительно, а также способность воспринимать и анализировать чужую речь. Для этого необходимо сочетание теоретических знаний и практических умений, которые можно развивать через разнообразные формы работы, такие как дискуссии, дебаты и ролевые игры. Эти методы активно способствуют формированию навыков структурирования аргументов и их логического изложения.

Важно отметить, что для успешного формирования коммуникативной компетентности необходимо работать не только над речевыми, но и над когнитивными навыками студентов. Это означает, что обучение должно включать развитие критического мышления, способность анализировать и оценивать информацию. Важную роль в этом процессе играет работа с текстами различных жанров: научными, публицистическими, художественными. Чтение и анализ таких текстов способствует не только расширению кругозора, но и улучшению навыков интерпретации и аргументации, что важно для успешной коммуникации.

Коррекция речевых ошибок и работа с текстами – также важные аспекты развития коммуникативной компетентности. Студенты часто сталкиваются с трудностями в построении правильных и логичных высказываний, особенно в письменной речи. Системная работа над грамматическими и стилистическими ошибками, а также регулярные упражнения на улучшение письменной и устной речи помогают студентам преодолеть эти трудности. Педагогическая практика показывает, что успешная коррекция ошибок возможна при активном вовлечении студентов в процесс самоконтроля и саморегуляции, что способствует развитию их уверенности в собственных силах и самостоятельности в учебе [2, с. 59].

Одним из эффективных методов развития коммуникативной компетентности является практика публичных выступлений. Умение ясно и убедительно излагать свои мысли на публике является важным аспектом языковой и культурной компетенции. В процессе подготовки и проведения таких выступлений студенты не только закрепляют знания грамматики и лексики, но и изучают культурные и этические нормы общения. Работа с аудиториями, проведение презентаций, участие в дискуссиях – все это помогает студентам развивать уверенность в собственных силах и навыки коммуникации в разных социальных и профессиональных контекстах.

Формирование коммуникативной компетентности у студентов требует комплексного подхода, включающего теоретические и практические занятия, а также работу над развитием критического мышления и речевых навыков. Важным элементом является создание условий для активного общения и взаимодействия студентов, что способствует их личностному и профессиональному росту.

Психологические факторы играют ключевую роль в процессе обучения русскому языку и культуре речи, поскольку они непосредственно влияют на восприятие и усвоение материала студентами. Одним из наиболее значимых факторов является уровень тревожности. Студенты, испытывающие страх перед ошибками или неуверенность в своих силах, часто сталкиваются с трудностями при изучении языка. Это связано с тем, что тревожность может блокировать когнитивные функции, затрудняя процесс запоминания и воспроизведения языкового материала. Поэтому важно создать на занятиях комфортную атмосферу, способствующую снижению тревожности, а также развивать у студентов уверенность в их способности осваивать язык [4, с. 88].

Другим важным психологическим фактором является мотивация. Мотивация студентов к изучению русского языка напрямую связана с их успехами в обучении. Высокая мотивация способствует активному усвоению материала, в то время как её отсутствие может привести к пассивности и низким результатам. Мотивированные студенты проявляют большую

настойчивость, даже если сталкиваются с трудностями, и, как правило, показывают более высокие результаты в овладении языком. Мотивация может быть как внутренней, основанной на интересе к языку и культуре, так и внешней, например, связанной с необходимостью сдать экзамен или получить диплом. Оба типа мотивации важны, но внутренняя мотивация чаще всего приводит к более долгосрочным и стабильным результатам.

Также на успехи в обучении влияют такие психологические характеристики, как внимание и память. Способность сосредотачиваться на учебном материале и длительное сохранение информации в памяти играют важную роль в процессе усвоения языка. Трудности с концентрацией внимания могут затруднить восприятие сложных грамматических конструкций или новых слов. Важно учитывать, что внимание и память студентов могут варьироваться в зависимости от их индивидуальных особенностей, поэтому необходимо использовать разнообразные методы обучения, чтобы поддерживать высокий уровень интереса и активной работы студентов [2, с. 45].

Наконец, важным фактором является эмоциональное состояние студентов. Позитивное отношение к обучению, ощущение успеха и поддержка со стороны преподавателя способствуют более продуктивному усвоению материала. Когда студенты ощущают эмоциональную поддержку и понимание со стороны преподавателя, это помогает им преодолевать трудности и находит отражение в их успешных результатах. Педагог должен быть чутким к эмоциональному состоянию студентов, создавать атмосферу доверия и взаимного уважения, чтобы каждый студент чувствовал свою значимость в образовательном процессе.

Психологические факторы, такие как тревожность, мотивация, внимание, память и эмоциональное состояние, существенно влияют на процесс обучения русскому языку. Создание комфортной и поддерживающей образовательной среды, а также использование методов, способствующих развитию уверенности и мотивации, может значительно повысить успешность обучения и ускорить овладение языком.

Обучение русскому языку и культуре речи является важной частью общего образовательного процесса, и успешность этого обучения во многом зависит от учета психолого-педагогических аспектов. Психологические факторы, такие как мотивация, внимание, эмоциональное состояние и тревожность студентов, непосредственно влияют на их способность усваивать материал, а также на уровень уверенности в собственных силах. Педагогическая практика показывает, что создание комфортной и поддерживающей образовательной среды способствует снижению стресса и тревожности, а также повышает мотивацию и активность студентов.

Методы и приемы, такие как интерактивные технологии, использование цифровых ресурсов и мультимедийных технологий, ролевые игры, а также работа с текстами различных жанров, играют важную роль в развитии коммуникативной компетентности студентов. Эти методы позволяют не только развивать языковые навыки, но и формировать уверенность в собственных речевых способностях, что имеет ключевое значение для успешного общения в различных социальных и профессиональных контекстах.

Психолого-педагогический подход к обучению русскому языку и культуре речи требует комплексного учета множества факторов, включая индивидуальные особенности студентов, их мотивацию и эмоциональное состояние. Применение разнообразных методов, направленных на развитие речевых и когнитивных навыков, помогает студентам не только усваивать теоретические знания, но и успешно применять их на практике. Это, в свою очередь, способствует их личностному и профессиональному росту, а также формированию высококачественных навыков коммуникации, что особенно важно в условиях глобализации и развития информационных технологий.

Литература

1. Гальперин, П. Я. Введение в психологию обучения / П. Я. Гальперин. – М. : Наука, 1998. – 189 с.

2. Выготский, Л. С. Психология развития / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1991. – 276 с.

3. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2003. – 304 с.

4. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с.

A. ZOLOTAR, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE AND SPEECH CULTURE TO STUDENTS

The article examines the psychological and pedagogical aspects of teaching Russian language and speech culture. Various methods and techniques aimed at developing students' communicative competence are analyzed, along with psychological factors affecting the success of learning. The role

of motivation, anxiety, and emotional state in the process of language material acquisition is described. Methods such as interactive technologies, the use of digital resources, and role-playing games, which contribute to active knowledge acquisition, are discussed.

Russian language, speech culture, motivation, anxiety, communicative competence, pedagogy, psychology, teaching methods.

Золотарь Анна Павловна – студентка группы ЭУН-9-а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Zolotar Anna – student of EUN-9-a groups of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

УДК 811.161.1.

И. В. КАНИВЕЦ, Е. В. ГУЛЯКИНА

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ (ДНР)

ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЯЗЫКОВЫМИ БАРЬЕРАМИ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В условиях глобализации и культурного разнообразия языковые барьеры становятся одной из ключевых проблем гуманитарного образования. Языковые барьеры могут препятствовать не только пониманию учебного материала, но и полноценному участию студентов в учебном процессе, что в свою очередь сказывается на их академической успеваемости и развитии критического мышления. В статье рассматриваются основные причины возникновения языковых барьеров, включая недостаток ресурсов на родном языке, сложности перевода и отсутствие квалифицированных преподавателей, владеющих несколькими языками. Также обсуждаются возможные стратегии преодоления этих барьеров, такие как внедрение двуязычного обучения, использование технологий для перевода и адаптации материалов, а также развитие межкультурной компетенции у студентов. Цель данной работы – выявить основные вызовы, связанные с языковыми барьерами в гуманитарном образовании, и предложить рекомендации для образовательных учреждений, стремящихся создать инклюзивную и доступную образовательную среду для всех студентов, независимо от их языковой принадлежности.

языковые барьеры, гуманитарное образование, студенты, учреждения, культура, разнообразие.

В современном глобализированном мире гуманитарное образование играет ключевую роль в формировании критического мышления, развитии межкультурной компетентности и подготовке специалистов, способных эффективно взаимодействовать в разнообразных социокультурных контекстах. Однако, несмотря на стремление к универсальности знаний и интернационализации образования, языковые барьеры остаются существенным препятствием на пути к достижению этих целей. Данная статья посвящена анализу языковых барьеров в гуманитарном образовании, их проявлениям, последствиям и возможным путям преодоления.

Языковые барьеры в гуманитарном образовании проявляются на различных уровнях и в различных формах. Во-первых, доступ к информации и научным источникам ограничен для тех, кто не владеет языками, на которых опубликованы ключевые исследования и работы. В гуманитарных науках, где культурный и исторический контекст играет огромную роль, понимание нюансов и интерпретаций, заложенных в оригинальном тексте, часто невозможно без владения языком. Переводы, хотя и необходимы, не всегда способны передать все

тонкости авторского замысла, а доступность качественных переводов часто ограничена. Это создает ситуацию неравенства, когда студенты и исследователи, владеющие доминирующими языками, такими как английский, немецкий, французский, имеют значительное преимущество перед теми, кто не владеет этими языками [2, с. 56–65].

Во-вторых, международная академическая мобильность также осложняется языковыми барьерами. Студенты и преподаватели, желающие обучаться или преподавать за рубежом, сталкиваются с необходимостью владения языком принимающей страны на достаточном уровне для участия в учебном процессе, понимания лекций и семинаров, а также для эффективного общения с коллегами и студентами. Недостаточное владение языком может привести к социальной изоляции, академической неуспеваемости и ограничению возможностей для профессионального роста. Кроме того, языковые требования, предъявляемые университетами к иностранным студентам, часто становятся непреодолимым барьером для талантливых кандидатов из стран с менее развитой системой образования.

В-третьих, межкультурное общение и сотрудничество в рамках гуманитарных проектов и исследований также подвержены влиянию языковых барьеров. Эффективная коммуникация, обмен идеями и совместная работа требуют не только знания языка, но и понимания культурных особенностей и коммуникативных стилей. Неправильное понимание, ошибки перевода и культурные недоразумения могут привести к конфликтам, замедлению прогресса и снижению качества результатов.

В-четвертых, процесс обучения и преподавания гуманитарных дисциплин также осложняется языковыми барьерами. Преподаватели, работающие с иностранными студентами, должны учитывать их языковые особенности и адаптировать свой стиль преподавания, чтобы обеспечить понимание и активное участие в учебном процессе. Студенты, в свою очередь, должны преодолевать языковые трудности при чтении литературы, написании эссе и курсовых работ, а также при участии в дискуссиях и презентациях [3, с. 168–170].

Последствия языковых барьеров в гуманитарном образовании имеют далеко идущие истоки. Они приводят к ограничению доступа к знаниям, увеличению неравенства между студентами и исследователями, снижению качества образования и научных исследований, ослаблению межкультурного сотрудничества и формированию предвзятого отношения к другим культурам. Более того, языковые барьеры могут препятствовать развитию критического мышления и способности к анализу сложных проблем, поскольку студенты и исследователи вынуждены полагаться на информацию, доступную только на их родном языке, что ограничивает их кругозор и возможности для альтернативных интерпретаций.

Для преодоления языковых барьеров в гуманитарном образовании необходим комплексный подход, включающий следующие меры:

Развитие многоязычия. Необходимо стимулировать изучение иностранных языков, особенно тех, которые являются важными для гуманитарных наук. Это можно достичь путем внедрения языковых курсов в учебные программы, организации языковых лагерей и обменов, а также предоставления стипендий и грантов для обучения за рубежом.

Улучшение качества перевода. Необходимы инвестиции в развитие качественного перевода научной литературы и других материалов, важных для гуманитарного образования. Это требует подготовки квалифицированных переводчиков, использования современных технологий перевода и создания специализированных онлайн-ресурсов.

Адаптация учебных программ. Необходимо адаптировать учебные программы к потребностям иностранных студентов, предлагая языковую поддержку, дополнительные занятия и консультации. Преподаватели должны быть обучены методам преподавания, учитывающим языковые особенности студентов.

Развитие межкультурной компетентности. Необходимо развивать межкультурную компетентность студентов и преподавателей, обучая их основам межкультурной коммуникации, знакомить с различными культурами и традициями, а также создавать возможности для межкультурного обмена и сотрудничества.

Использование информационных технологий. Необходимо использовать информационные технологии для преодоления языковых барьеров, предлагая онлайн-курсы, электронные словари и переводчики, а также платформы для обмена информацией и сотрудничества между студентами и исследователями из разных стран.

Развитие открытого образования. Необходимо развивать открытое образование, предоставляя бесплатный доступ к учебным материалам и научным публикациям на разных языках. Это позволит снизить неравенство в доступе к знаниям и расширить возможности для обучения и самообразования.

Поддержка языкового разнообразия. Необходимо поддерживать языковое разнообразие в академической среде, поощряя публикацию научных работ на разных языках, организовывая конференции и семинары на разных языках, а также поддерживая деятельность языковых центров и ассоциаций [1, с. 37–43].

Изучение языковых барьеров в гуманитарном образовании является необходимость обеспечения равного доступа к образовательным ресурсам. Многие важные научные работы, исследования и культурные артефакты существуют на языках, отличных от родного языка студента. Это может стать серьезным препятствием для глубокого понимания предмета и формирования критического мышления. Например, многие классические произведения философии и литературы доступны лишь в оригинале или в ограниченном числе переводов, что может исказить их смысл и контекст при недостаточном знании языка.

Кроме того, языковые барьеры могут влиять на качество коммуникации между студентами и преподавателями, а также между самими студентами. В многоязычной

аудитории различия в уровне владения языком могут привести к недопониманию, снижению мотивации и даже к чувству изоляции у тех, кто не может свободно выражать свои мысли. Это особенно актуально для гуманитарных дисциплин, где обсуждение идей и концепций является основой обучения. Эффективное взаимодействие и обмен мнениями способствуют более глубокому пониманию материала и развитию критического мышления.

Также важно учитывать влияние языковых барьеров на межкультурное понимание. Гуманитарное образование должно способствовать формированию глобального гражданства, и для этого необходимо учитывать культурные контексты. Язык является неотъемлемой частью культуры, и его изучение помогает понять не только лексические и грамматические аспекты, но и культурные нюансы, традиции и мировосприятие различных народов. Преподавание гуманитарных дисциплин без учета языковых барьеров может привести к упрощению или даже искажению культурных реалий.

В заключение, языковые барьеры представляют собой серьезную проблему для гуманитарного образования, ограничивая доступ к знаниям, усиливая неравенство и препятствуя межкультурному сотрудничеству. Преодоление этих барьеров требует комплексного подхода, включающего развитие многоязычия, улучшение качества перевода, адаптацию учебных программ, развитие межкультурной компетентности, использование информационных технологий, развитие открытого образования и поддержку языкового разнообразия. Только таким образом можно создать подлинно глобальное гуманитарное образование, доступное для всех, независимо от их родного языка и культурного происхождения. Преодоление языковых барьеров позволит расширить возможности для обмена знаниями, развития критического мышления и формирования межкультурной компетентности, что в конечном итоге приведет к созданию более справедливого и устойчивого мира.

Литература

1. Василькина, Л. В., Романенкова, О. А., Уланова, С. А. Преодоление языкового барьера как первоочередная задача при адаптации студентов-иностранцев в российском вузе / Л. В. Василькина, О. А. Романенкова, С. А. Уланова //Гуманитарные науки и образование. – 2019. – Т. 10. – №. 1. – С. 37–43.

2. Глузман, А. А., Мезенцева, А. И. Генезис иноязычной подготовки обучающихся высших гуманитарных образовательных организаций / А. А. Глузман, А. И. Мезенцева //Гуманитарные науки. – 2021. – №. 2 (54). – С. 56–65.

3. Каскевич, А. А. Исследование языкового барьера среди студентов в процессе изучения иностранного языка / А. А. Каскевич //Мир науки, культуры, образования. – 2012. – №. 6. – С. 168–170.

I. KANIVETS, E. GULYAKINA
FSBEI HE “Donbass State University of Justice”

THE MAIN CHALLENGES RELATED TO LANGUAGE BARRIERS IN HUMANITARIAN EDUCATION

In the context of globalization and cultural diversity, language barriers are becoming one of the key problems of humanitarian education. Language barriers can hinder not only the understanding of educational material, but also the full participation of students in the educational process, which in turn affects their academic performance and the development of critical thinking. The article examines the main causes of language barriers, including the lack of resources in their native language, difficulties in translation, and the lack of qualified teachers who speak several languages. Possible strategies for overcoming these barriers are also discussed, such as the introduction of bilingual education, the use of technology for translation and adaptation of materials, as well as the development of intercultural competence among students. The purpose of this work is to identify the main challenges associated with language barriers in liberal arts education and to offer recommendations for educational institutions seeking to create an inclusive and accessible educational environment for all students, regardless of their language affiliation.

language barriers, liberal arts education, students, institutions, culture, diversity.

Канивец Ирина Вадимовна – студент группы 229-ЮБУП ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Гулякина Елена Вячеславовна – преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции». Научные интересы: русский язык, литература, риторика.

Kanivets Irina – is a student of group 229 of the FSBEI HE «Donbass State University of Justice». Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Gulyakina Elena – lecturer at the Department of Russian and Foreign Languages and Speech Culture of the FSBEI HE "Donbass State University of Justice". Scientific interests: Russian language, literature, rhetoric.

УДК 811.161.1

К. О. КАРАКИЧА, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ПРАВИЛЬНОЕ ПОСТРОЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье рассматриваются основные принципы построения предложений с однородными членами, а также их грамматические и пунктуационные особенности. Особое внимание уделяется правильному использованию союзов для соединения однородных членов, правилам их согласования и различным типам ошибок, которые могут возникнуть при построении таких предложений, а также рассмотрены функции однородных членов в предложении, их роль в улучшении логичности и выразительности речи. На основе примеров проанализированы основные ошибки и способы их исправления, а также влияние правильной постановки знаков препинания на восприятие предложения.

однородные члены предложения, союз, пунктуация, согласование, ошибки, структура предложения, выражение мысли.

Правильное построение предложений с однородными членами является важным аспектом грамотной письменной и устной речи. Это умение способствует чёткости, логичности и выразительности высказываний, делая их более понятными и удобными для восприятия. Однородные члены, благодаря своей структуре, позволяют акцентировать внимание на основных идеях и концепциях, которые автор хочет донести до аудитории.

Ошибки в согласовании, порядке слов, употреблении союзов или постановке знаков препинания могут существенно исказить смысл высказывания, привести к недопониманию и затруднению восприятия текста. Например, неверное употребление союзов может привести к двусмысленности и ошибочной интерпретации. Таким образом, каждый элемент в предложении должен быть тщательно продуман, чтобы сохранить точность и ясность формулировки.

Изучение особенностей и правил построения предложений с однородными членами позволяет избежать распространённых грамматических и стилистических ошибок. Это особенно актуально в различных областях, таких как официально-деловая, научная и публицистическая речь. Чётко структурированные предложения не только помогают лучше передавать информацию, но и делают аргументацию более логичной и убедительной. Правильное использование однородных членов способствует более эффективной коммуникации, взаимодействуя с ожиданиями и восприятием аудитории.

Однородные члены предложения представляют собой слова или словосочетания, выполняющие одинаковую синтаксическую функцию и относящиеся к одному и тому же слову в предложении. Они могут проявляться в различных формах, таких как подлежащие, сказуемые, дополнения, обстоятельства или определения. Такая структура не только делает речь более выразительной, но и логичной, позволяя избежать излишней многословности.

Эти конструкции особенно распространены в художественных текстах, ораторских выступлениях и публицистике, где важно вызвать эмоциональный отклик у слушателя или читателя. Ритмическое повторение однородных членов создаёт впечатление целостности и силы, что делает сообщение более запоминающимся. Например, в известной фразе «Свобода, равенство, братство» перечисление создаёт мощный образ, который легко воспринимается и запоминается.

Кроме того, в повседневном общении однородные члены используются для создания ярких образов и эмоциональных оттенков. Они делают речь более живой и динамичной, позволяя говорящему выразить свои мысли и чувства более полно. Их правильное использование может значительно обогатить вашу речь и сделать её более привлекательной для слушателей и читателей.

Однородные подлежащие – это несколько подлежащие, которые объединяются в предложении и выполняют одну и ту же синтаксическую функцию (подлежащего). Эти элементы могут быть связаны между собой сочинительными союзами (например, *и, да, или, либо*) или бессоюзно (без использования союза). Все однородные подлежащие в таком предложении относятся к одному сказуемому, то есть выражают действия или состояния одного и того же субъекта. Например: *Мама и папа поехали в Москву.* В этом предложении однородные подлежащие «мама» и «папа» относятся к одному сказуемому «поехали».

При использовании однородных подлежащих важно помнить, что сказуемое в предложении должно согласовываться с ними в числе. Например: *Мама и бабушка поехали на дачу.* Здесь однородные подлежащие «мама» и «бабушка» стоят во множественном числе, и сказуемое «поехали» тоже во множественном числе. Мама и бабушка поехала на дачу. Неверно. Здесь должно быть согласование по числу: сказуемое должно быть во множественном числе – поехали.

При использовании однородных подлежащих запятая между ними не ставится, если они соединены союзами *и, да (в значении «и»), или, либо*. Например: *Маша и Оля пошли в магазин.* Запятая не ставится. Однако запятая может быть необходима, если однородные подлежащие имеют внутри себя более сложную структуру или состоят из вводных слов. Например: *Маша, моя лучшая подруга, и Оля пошли в магазин.* Запятая ставится, потому что «моя лучшая подруга» является уточнением.

Однородные сказуемые – это несколько сказуемых, которые относятся к одному и тому же подлежащему в предложении и выполняют одинаковую синтаксическую функцию.

Они могут быть выражены различными частями речи – глаголами, составными глагольными сказуемыми, а также прилагательными в составных формах (например, «быть + прилагательное»).

Однородные сказуемые могут соединяться различными способами. Наиболее распространённый способ соединения – с помощью сочинительных союзов. Применяются следующие союзы:

И – союз, который объединяет однородные сказуемые в случае, когда оба действия происходят одновременно или поочерёдно, без противоречий между ними. Например: *Она гуляла и читала книгу.* Здесь оба действия (гулять и читать) происходят одновременно, поэтому мы соединяем их союзом «и».

Но – союз противопоставления, который связывает сказуемые, если одно действие противопоставляется другому. Например: *Он бежал быстро, но поздно пришёл на встречу.* Здесь выражается противопоставление между действиями.

Или, либо – соединяют сказуемые, которые описывают выбор между действиями. Например: *Ты поедешь в Москву или отправишься в Питер?* Союз «или» соединяет два возможных действия.

Иногда однородные сказуемые соединяются без союза, что делает предложение более компактным и выразительным. Это возможно, когда однородные действия тесно связаны по смыслу и последовательности. Например: *Он гулял, работал, читал.* Здесь три действия объединены без союза, что придаёт предложению динамичность и сжатость.

Правила постановки знаков препинания при однородных сказуемых зависят от того, каким образом они соединяются.

Запятая ставится, если однородные сказуемые соединены бессоюзной связью. Например: *Он читает, пишет, рисует каждый день.* Запятая не ставится, если однородные сказуемые соединены союзами *и, или, да (в значении «и»), либо,* за исключением случаев, когда союз повторяется. Например: *Он читал и писал всю ночь.* Однако запятая ставится, если союз повторяется, например: *Он и пел, и танцевал на сцене.* Запятая ставится перед вторым «и». Запятая ставится, если между однородными сказуемыми есть противопоставление *(*например, *с союзом «но», «а»): Она поёт, а он молчит.*

Однородные дополнения – это несколько дополнений, которые относятся к одному и тому же глаголу и выполняют одинаковую синтаксическую функцию, то есть они уточняют объект действия. Однородные дополнения соединяются между собой с помощью союза или без него, при этом все они должны отвечать на один и тот же вопрос и иметь одинаковую роль в предложении.

Однородные дополнения могут соединяться разными способами, в зависимости от контекста и синтаксической структуры предложения.

Союзная связь: когда однородные дополнения соединяются при помощи союза (чаще всего *и* или *или*). Например: *Я купил книгу и журнал.* Здесь однородные дополнения соединены союзом и. *Ты выбрал песню или танец?* Однородные дополнения связаны союзом или.

Бессоюзная связь: если однородные дополнения соединяются без союза. Это делает предложение более лаконичным. Например: *Я купил книгу, тетрадь, ручку.*

Пунктуация при однородных дополнениях зависит от способа их соединения. Запятая ставится между однородными членами, если они соединены бессоюзной связью (например, *Он купил яблоки, груши, апельсины*) или сочинительным союзом но (например, *Он купил книгу, но не купил тетрадь*).

Не ставится запятая, если однородные дополнения соединены союзами *и, да (в значении «и»), или, либо* (например, *Он купил книги и журналы*).

Если же в предложении имеются сложные однородные дополнения (например, состоящие из нескольких слов), запятая также ставится между ними: *Я купил красивые книги по искусству, старые журналы, важные документы.*

Однородные определения – это определения, которые выполняют одинаковую синтаксическую функцию и дают характеристики одному и тому же существительному. Эти определения могут быть выражены прилагательными, причастиями, а также другими частями речи, которые детализируют или характеризуют объект.

Однородные определения выполняют несколько важных функций в предложении.

Уточнение характеристик: они помогают точно указать на различные качества предмета или явления, делая описание более полным. Например: *Он купил старую, ветхую мебель.* Однородные определения уточняют, что мебель не просто старая, но и находится в плохом состоянии.

Усиление выразительности: через повторение или добавление признаков однородные определения делают высказывание более выразительным. Например: *Он был высокий, стройный и красивый.* Каждая характеристика добавляет свою грань к общему образу персонажа.

Однородные определения могут соединяться между собой разными способами.

Союзная связь: в этом случае однородные определения соединяются сочинительными союзами, чаще всего *и, да (в значении «и»), или.* Например: *У неё была длинная и прямая коса.* Однородные определения соединены союзом «и».

Бессоюзная связь: однородные определения могут быть соединены и без союза, что делает речь более сжатой и динамичной. Например: *Это был высокий, стройный молодой человек.*

Комбинированная связь: в сложных предложениях возможно использование и союзов, и бессоюзного соединения. Например: *Я выбрал белую, пушистую и тёплую шубу.* Здесь используется сочетание союзной и бессоюзной связи.

Пунктуация при однородных определениях зависит от их способа соединения.

Запятая ставится, если однородные определения соединены бессоюзной связью, если между однородными определениями стоит союз, но это не союз *и* или *да* (например, в случае *но*, *да в значении «но», либо*). Например: *Он был сильный, мужественный, стойкий человек.* Однородные определения соединены бессоюзно, запятая ставится.

Запятая не ставится, если однородные определения соединены одиночным союзом *и, да в значении «и».* Например: *Он был умный и добрый человек.* Запятая не требуется, так как «и» соединяет однородные определения.

Запятая ставится при повторении союза. Например: *Она была и красивая, и умная.* Здесь повторяется союз *и*, и запятая ставится.

Однородные обстоятельства – это обстоятельства, которые выполняют одинаковую синтаксическую роль в предложении, выражают одно и то же действие или состояние, но могут различаться по значению, указывая на разные обстоятельства времени, места, причины, образа действия и других характеристик действия. Они связаны между собой сочинительной связью и могут быть соединены как с помощью союзов, так и без них.

Однородные обстоятельства могут выражать разные значения, в зависимости от того, какие именно признаки действия они уточняют. Выделяют несколько типов однородных обстоятельств. Обстоятельства места отвечают на вопросы «где?» и «куда?». Обстоятельства времени отвечают на вопросы «когда?» и «как долго?». Обстоятельство причины отвечают на вопросы «почему?» или «по какой причине?» и обозначают причину действия. Обстоятельства образа действия отвечают на вопрос «как?» и указывают, каким образом выполняется действие. Обстоятельства цели отвечают на вопрос «зачем?» и показывают цель действия. Обстоятельства условия указывают на условие, при котором выполняется действие.

Однородные обстоятельства могут быть соединены между собой различными способами.

Союзная связь: однородные обстоятельства соединяются при помощи сочинительных союзов *и, да (в значении «и»), или, либо, но, даже* и другие. Например: *Он поехал в Москву и Питер* (союз *и* связывает однородные обстоятельства места).

Бессоюзная связь: однородные обстоятельства могут быть соединены без использования союза. Это делает предложение более сжато оформленным и ускоряет восприятие информации. Например: *Она работала в офисе, дома, на даче.* Здесь однородные обстоятельства связаны бессоюзно.

Пунктуация при однородных обстоятельствах зависит от способа их соединения.

Запятая ставится между однородными обстоятельствами, если они соединены бессоюзной связью или союзами *но, а, да (в значении «но»)*. Например: *Он работал долго, тяжело, с увлечением.* Запятая ставится между однородными обстоятельствами, соединёнными бессоюзно.

Запятая не ставится, если однородные обстоятельства соединены одиночными союзами *и, или, либо.* Например: *Мы поехали на дачу и на море.* Запятая не ставится, так как однородные обстоятельства соединены союзом *и*.

Правильное построение предложений с однородными членами занимает центральное место в обеспечении ясности, точности и выразительности речи. Однородные члены предложения представляют собой важный элемент синтаксической структуры, который объединяет однородные элементы, выполняющие одинаковую синтаксическую функцию. Их грамотное использование способствует улучшению логичности текста, минимизации двусмысленностей и упрощению восприятия информации для слушателя или читателя.

Знание правил построения таких предложений и правильная пунктуация являются необходимыми навыками для всех, кто стремится к точности и выразительности в своей речи. Важно понимать, что для достижения гармонии в предложении следует учитывать как грамматическую правильность, так и логическую согласованность однородных членов. Это позволит избежать недоразумений и сделает коммуникацию более эффективной.

Таким образом, владение правилами построения предложений с однородными членами не только улучшает стилистическое оформление текста, но и совершенствует коммуникацию в целом. Это делает речь более понятной, яркой и убедительной, что крайне важно в различных сферах общения – от повседневных разговоров до публичных выступлений и профессиональной переписки. Чтобы достичь мастерства в использовании однородных членов, необходимо практиковать их внедрение в разные типы предложений, экспериментировать с разнообразными конструкциями и акцентами, что способствует развитию не только языковых навыков, но и общего уровня грамотности.

Литература

1. Виноградов, В. В. Синтаксис современного русского языка / В. В. Виноградов // Наука. – Москва, 1983. – 200 с.

2. Розенталь, Д. Э. Русская грамматика / Д. Э. Розенталь // Наука. – Москва, 2003. – 900 с.

3. Шмидт, В. В. Русский язык. Синтаксис. Пунктуация / В. В. Шмидт // Высшая школа. – Москва, 2010. – 350 с.

K. KARAKICHA, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

CORRECT CONSTRUCTION OF SENTENCES WITH HOMOGENEOUS SENTENCE MEMBERS

This article discusses the main principles of constructing sentences with homogeneous parts, as well as their grammatical and punctuation features. Special attention is given to the correct use of conjunctions for linking homogeneous parts, the rules of their agreement, and various types of errors that may arise when constructing such sentences. The functions of homogeneous parts in a sentence are also considered, along with their role in improving the logical coherence and expressiveness of speech. Based on examples, the main errors and ways to correct them are analyzed, as well as the influence of correct punctuation on the perception of a sentence.

homogeneous parts of a sentence, conjunction, punctuation, agreement, errors, sentence structure, expression of thought.

Каракича Кирилл Олегович – студент группы ИСИ-9а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Karakicha Kirill – student of ISI-9a groups of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

УДК 81-13

А. Д. КАРАУЛОВА[1], Р. А. КЛИМЕНТЬЕВ[2]

[1]ГБОУ ВО «Астраханский государственный архитектурно-строительный университет», г. Астрахань, РФ;

[2]ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Москва, РФ

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ РЕГИОНЕ

В данной статье рассматриваются особенности межкультурной коммуникации в многонациональном регионе, где представители разных этносов находятся в активном взаимодействии, что оказывает значительное влияние как на внутреннюю культурную идентичность и языковую экосистему, так и на эффективность коммуникации, а также на всю языковую систему в целом.

межкультурная коммуникация, этнолингвопсихологический эксперимент, заимствования, молодежный сленг

На современном этапе развития языка можно отметить, что на его состояние оказывает влияние достаточно большое количество факторов, среди которых можно отметить профессиональную принадлежность говорящего, его уровень образования, возрастную и гендерную принадлежность, знание иностранных языков, этническую принадлежность. Особую роль также играет место проживания, так как языковое окружение стимулирует гибкое восприятие других культур и языков, что позволяет развить навыки межкультурной коммуникации. Каждый соседствующий этнос привносит свою картину мира, что накладывает отпечаток на семантическое поле каждой используемой в устном дискурсе лексемы. Также соседство с другими культурами дает мощный стимул к развитию навыков билингвального общения, что также влияет на эффективность межкультурной коммуникации.

Астраханская область, где проводился эксперимент, представляет собой великолепную базу для языковых и культурных исследований. В условиях полинациональности город становится особенно интересным и разнообразным, благодаря влиянию различных этнических групп, проживающих здесь.

Астраханская область представляет собой один из самых многонациональных регионов Российской Федерации и, на сегодняшний день, в Астраханской области проживают около 140 национальностей [2].

Географически Астраханская область является частью Прикаспийского региона, расположенного в нижней части реки Волги, и занимает юго-восточные территории России.

Исторически, город находился на пересечении торговых путей и являлся крупным центром взаимодействия большого количества людей разных национальных групп. Представители разных народов съезжались сюда для ведения торговли, а уже в XVII–XVIII вв. Россия усиливает торговлю со Средней Азией, которая также проходит через Астраханскую область, что усиливает приток мигрантов, город становится центром проживания большого количества наций и этносов.

Еще одним фактором, усиливающим пополнение этнического состава этой географической области, является интернационализация и глобализация образования последних десятилетий. С целью получения образования в этот город приезжают представители разных культур от ближнего и дальнего СНГ до Африканских стран, пользуясь возможностями, которые дают студенческая мобильность и стипендии по обмену. Нередко можно наблюдать картину, когда за одной партой на одном занятии оказываются граждане совершенно разных стран и представители разных культур. Затем многие остаются с целью работы и дальнейшей жизни, строят семьи и получают гражданство, так как законодательная база развивается, процедура вхождения в гражданство России упрощается.

На современном этапе развития экономики нельзя не отметить масштабный проект «Север-Юг», объединяющий около 11 стран, где Астраханская область имеет стратегически важное значение. Указанный транспортный коридор был создан с целью оптимизации транспортных перевозок грузов (сокращение в два и более раза расстояния перевозок, следовательно, и увеличение их эффективности). В 2022 году отмечен рост грузопотока на 14%, параллельно отмечен приток иностранных граждан и носителей новых культур, которые приезжают в регион с целью работы, а затем, ассимилируют здесь. Все указанные факты остро поднимают вопрос о необходимости эффективной межкультурной коммуникации.

Таким образом, можно отметить, что Астраханская область представляет собой удивительный калейдоскоп этносов и наций, которые находятся в одной географической локации и оказывают взаимное влияние на культуры друг друга и на восприятие языковых картин мира друг друга, усиливающееся в связи с необходимостью постоянного контакта и тесной коммуникации. Это оказывает значительное влияние на критерии межкультурной коммуникации, изменяя семантическое наполнение многих единиц, особенно молодежного и профессионального сленга. А так как язык представляет собой не только средство общения, но и историческую память народа-носителя, речь, устный дискурс, циркулирующий в сообществе из разных этносов и наций начинает видоизменяться, и в результате мы уже имеем дело с новой микрокультурой, которая, в свою очередь, оказывает влияние на язык [4].

С целью разграничения и дифференциации семантического поля лексических единиц, циркулирующих в дискурсе молодого поколения в зависимости от таких критериев, как

возраст, гендер, профессиональная принадлежность, страна происхождения, владения иностранными языками, был проведен этнолингвопсихологический эксперимент.

Технически эксперимент состоял из нескольких этапов:

- Первым этапом стала сплошная выборка заимствованных единиц в устном дискурсе молодежи;
- Затем был проведен этнопсихолингвистический эксперимент, который включал в себя несколько этапов:
- Работа с авторитетными лексикографическими источниками для определения аутентичного семантического поля заимствованных единиц;
- Анкетирование респондентов как традиционно на бумажном носителе, так и с использованием информационных технологий (гугл-формы);
- Статистический анализ полученных данных.

Именно лингвопсихологический эксперимент, основоположником которого считается Щерба Л. В., позволяет изучить этнопсихологические условия влияния на восприятие той или иной единицы в живой повседневной речи. Взгляды ученого оказали большое влияние на развитие психолингвистики.

Однако вариант эксперимента, разработанный им, был подвергнут ряду изменений. В частности, метод Щерба Л. В. устанавливает ряд условий при мониторинге и оценке лингвистических реакций на нестандартные ситуации и основными категориями считались лабораторные, полевые и естественные [3].

В ходе сплошной выборки были отобраны 113 заимствований молодежного сленга, однако в ходе проведения эксперимента наиболее интересные результаты были получены по нескольким из них. В рамках данной статьи рассматривается англицизм, который активно используется молодежью со школьного возраста-*кринж*.

Согласно данным аутентичного источника Cambridge Dictionary online,

- Cringe – to suddenly move away from someone or something because you are frightened [5];
- *Informal* to feel very embarrassed, and often show this by a physical movement or expression [5].

Примечательно, что изначально данная лексема вошла в русскую культуру благодаря геймерам, которые так характеризовали то чувство неловкости, которое появлялось, если игрок вел себя не эффективно для остальной команды.

Очень быстро лексема вошла в молодежный сленг и прочно ассимилировала в нем, на данный момент подчиняется нормам словообразования русского языка [1]. Также в процессе

проведения эксперимента было доказано, что представители старшего возраста вне зависимости от фактора моно- или билингвальности, не используют данную лексему в речи.

Таким образом, согласно аутентичным источникам, спектр сематических значений в оригинальном языке может быть охарактеризован следующим образом:

1) внезапно отстраниться от кого-то или чего-то, потому что вы напуганы;
2) чувствовать себя очень смущенным и часто показывать это физическим движением или выражением лица [5].

Все респонденты были разделены на следующие группы:

Группа 1 – молодые люди в возрасте от 8 до 20 лет, школьники, студенты, монолингвы.

Группа 2 – молодые люди в возрасте от 8 до 20 лет, школьники, студенты, билингвы.

Группа 3 – возрастная группа 21–25 лет, студенты старших курсов, молодые специалисты, монолингвы.

Группа 4 – возрастная группа 21–25 лет, студенты старших курсов, молодые специалисты, билингвы.

Группа 5 – возрастная группа 26–35 лет, молодые специалисты разных областей, монолингвы.

Группа 6 – возрастная группа 26–35 лет, молодые специалисты разных областей, билингвы;

Группа 7 – возрастная группа 36–52 лет, билингвы.

Группа 8 – возрастная группа 36–52 лет, монолингвы.

Результаты проведенного исследования показаны на диаграмме 1.

Диаграмма 1. Результаты проведенного этнолингвопсихологического исследования.

В ходе выполнения эксперимента, были получены следующие результаты о семантических значениях и эмоциональной окраске в русскоязычной среде.

В возрастных группах от 8 до 35 лет самым распространенным значением выступило «стыд». Это значение также было окрашено негативной эмоциональной окраской в устном дискурсе, что отсутствует в языке-доноре. Причем, даже критерий знания иностранных языков не оказал значимого воздействия на восприятие лексемы большим количеством человек, за исключением людей старшего возраста.

Вторым по популярности значением выступил вариант «не знаю, где-то слышал», однако он более характерен людям старшего возраста.

Вариант «странное поведение» получил охват в группе 3, представленной монолингвами, что говорит о том, что их восприятие строится на слуховой ассоциации (то есть, они слышали у других эту лексему и соотнесли с ощущением в ситуации), но не на знании этимона.

Значение «паук», в виду низкого процента порошенных, указавших его, вероятнее всего, выступает окказионализмом.

Таким образом, можно заключить, что в русскоязычном дискурсе лексема получила расширение семантического значения, приобрела дополнительные эмоциональные оттенки значения, что характерно молодежному сленгу в виду его экспрессивности. Для билингвов также самым популярным значением выступает «стыд», но и значение этимона тоже знакомо.

Литература

1. Бахтина, М. Б. Эмотивно-оценочная картина мира современной молодёжи: на материале жаргонной лексики конца XX – начала XXI вв. / М. Б. Бахтина // https://www.dissercat.com/content/emotivno-otsenochnaya-kartina-mira-sovremennoi-molodezhi // 2011// (дата обращения 05.11.2024).

2. Караулова, А. Д. Этнокультурное взаимодействие народов Прикаспия в условиях интернационализации образования [научная статья] / А. Д. Караулова // Социально-экономические и экологические аспекты развития Прикаспийского региона. Международная научно-практическая конференция (2019, г. Элиста), 28–30 мая 2019 г. [Текст] : материалы. Издательство Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова, 2019. – С. 650–653.

3. Забалуева, Н. П., Караулова, А. Д. Лингвопсихологический эксперимент как один из показателей лингвистической обстановки в целях решения значимых практических задач развития регионов / Н. П. Забалуева, А. Д. Караулова // Инновационное развитие регионов:

потенциал науки и современного образования [Электронный ресурс] : материалы IV Национальной научно-практической конференции с международным участием, приуроченной ко Дню российской науки (8–9 февраля 2022 г.) : электронное издание / под общ. ред. Т. В. Золиной. – Электрон. текстовые данные (15,4 Мб). – Астрахань : Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – 1 опт. диск (CD-R). – С. 387–389.

4. Помарина, А. С., Караулова, А. Д. Билингвизм в Астраханской области / А. С. Помарина, А. Д, Караулова // Перспективы развития строительного комплекса [Электронный ресурс] : материалы XVII Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов «Перспективы развития строительного комплекса: образование, наука, бизнес», г. Астрахань, 14–15 ноября 2023 г. : электронное издание / под общ. ред. Т. В. Золиной. – Электрон. текстовые данные (16,9 Мб). – Астрахань : Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, 2023. – 1 опт. диск (CD-R). – С. 335–339.

5. Словари. – Электронный ресурс. – URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com (дата обращения 09.11.2024).

A. KARAULOVA[1], R. KLIMENTYEV[2]

[1]SBEI HE "Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering",
Astrakhan, Russian Federation;

[2]FSBEI HE "National Research Moscow State University of Civil Engineering",
Moscow, Russian Federation

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN A MULTILINGUAL REGION

This article examines the features of intercultural communication in a multinational region, where representatives of different ethnic groups are in active interaction, which has a significant impact on both internal cultural identity and the language ecosystem, as well as on the effectiveness of communication, as well as on the entire language system as a whole.

Intercultural communication, ethnolinguopsychological experiment, borrowings, youth slang

Караулова Амина Даниловна – кандидат филологических наук, доцент. Доцент кафедры философии, социологии и лингвистики ГБОУ АО ВО Астраханского государственного архитектурно-строительного университета, сфера интересов: межкультурная коммуникация, заимствования, билингвизм, ассимиляция заимствований.

Климентьев Руслан Александрович – студент второго курса ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», группа ИЦТМС 2-2, сфера интересов: информационные технологии, информационные технологии в строительстве, языковые явления молодежного сленга, межкультурная коммуникация, социальные взаимодействия.

Karaulova Amina – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Linguistics, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, field of interests: intercultural communication, borrowings, bilingualism, assimilation of borrowings.

Klimentiev Ruslan – second–year student of the National Research Moscow State University of Civil Engineering, ICTMS group 2-2, field of interests: information technology, information technology in construction, linguistic phenomena of youth slang, intercultural communication, social interactions.

УДК 811.161.1

П. И. КОВБАСИСТЫЙ, А. А. ДМИТРИЕВА

ФГБОУ «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ (ДНР)

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

В условиях глобализации, затрагивающей различные аспекты жизни общества, возрастает значимость эффективной межкультурной коммуникации. Осознавая растущую потребность в понимании и уважении в процессе общения, в статье приводится научный анализ и критическое осмысление проблем межкультурной коммуникации в современном обществе, которые являются предметом междисциплинарного научного направления.

межкультурная коммуникация, глобализация, культурные различия, стереотипы, предрассудки, языковые барьеры, культурное разнообразие, инклюзивное общество.

Социально-философское восприятие современности формируется под воздействием значительных изменений в межкультурной коммуникации, которая становится важной парадигмой для развития глобального общества. Межкультурная коммуникация служит инструментом взаимодействия между культурами, находящимися в контакте, в условиях современного мультикультурного и полиязыкового мира. Её содержание, виды и формы подлежат изменению и эволюции в контексте формирования информационного общества как глобального явления. Это особенно очевидно в ситуациях, когда новые информационные технологии размывают границы пространства и времени во взаимодействии людей, превращая межкультурную коммуникацию в обыденность для индивидов и обществ. Вместе с тем в содержании и формах ранее освоенных типов межкультурного взаимодействия происходят значительные изменения, что делает их дальнейшее развитие невозможным. Традиционные пути обретают новые значения.

Актуальность данной темы в современном обществе определяется несколькими ключевыми аспектами:

– рост межкультурных взаимодействий и потребность в эффективном общении с людьми различных культур;

– влияние языковых различий и культурных стереотипов на процесс коммуникации;

– потребность в развитии навыков межкультурного общения для создания гармоничного общества.

Цель – проанализировать влияние глобализации на современную культуру и межкультурные коммуникации. Исследование проведено с использованием общетеоретических методов.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой межкультурная коммуникация охарактеризована как совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношении [3].

Современные информационные технологии и расширение международных связей открывают новые возможности для общения, эффективность которого напрямую зависит от взаимопонимания и уважения к культуре коммуникационных партнёров. Для успешного взаимодействия представителей разных культур необходимо знание иностранных языков, материальной и духовной культуры, нравственных ценностей и мировоззрения другой стороны, поскольку именно эти факторы определяют модель поведения в процессе коммуникации.

По мнению П. С. Тумаркина, межкультурная коммуникация, как известно, предполагает знание инокультурного коммуникативного кода, т.е. прежде всего языка, норм и правил поведения (поведенческого кода), психологии и менталитета (психоментального кода) и пр. Совокупное действие коммуникативного кода в процессе коммуникации мы называем национальным коммуникативным режимом [4].

Высшим уровнем межкультурной компетентности является способность гибко адаптировать стиль общения к конкретной ситуации («переключение режима»). В противном случае даже знание языка не гарантирует успеха, поскольку люди склонны оценивать представителей других культур с точки зрения собственных национальных норм, что существенно затрудняет взаимодействие. Все это подчеркивает важность взаимопонимания, диалога культур, терпимости и уважения к культурным особенностям партнера как ключевых факторов эффективного общения.

Изучая межкультурную коммуникацию, важно учитывать процессы аккультурации – взаимопроникновения и взаимного влияния различных культур, такие как конвергенция и ассимиляция. Согласно «Философскому энциклопедическому словарю», аккультурация представляет собой взаимное влияние культур, когда один народ частично или полностью перенимает культуру другого, чаще всего более развитого. Социокультурная компетентность и грамотность особенно важны для ряда профессий, например, для менеджеров, мировых лидеров, политиков и дипломатов, туристических агентов. Знание культурных особенностей разных стран необходимо им для эффективной разработки стратегий развития современных межкультурных коммуникаций.

В России интерес к межкультурной коммуникации начал активно проявляться в середине 1990-х, когда изменились подходы к обучению иностранным языкам. Культуролог В. А. Маслова акцентирует внимание на том, что для успешного межкультурного взаимодействия необходимы не только языковые навыки, но и глубокое понимание культуры. Появление значительных исследований в отечественной науке свидетельствует о постоянном интересе к данной теме. Вопросами межкультурного общения занимаются такие ученые, как Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин, О. А. Леонтович, С. Г. Тер-Минасова и ряд других. На сегодняшний день межкультурная коммуникация в России стала отдельной учебной дисциплиной, ориентированной на практическое применение. О. А. Леонтович подчеркивает, что в российской школе межкультурной коммуникации больше внимания уделяется междисциплинарным областям – таким как этнолингвистика, лингвострановедение и лингвокультурология, чем, к примеру, в США.

Вследствие отсутствия единого теоретико-методологического подхода к познанию межкультурной коммуникации в России и других странах мира ухудшается понимание терминологии данной сферы. Профессор Верещагин Е. М. обращает внимание, что «в рамках российской научной традиции термин межкультурная коммуникация (межъязыковая коммуникация, межкультурная интеракция, интеркультурная коммуникация) связан с обменом знаниями, идеями, навыками, мыслями, концептами и эмоциями между людьми из разных национальных культур» [2].

Серьезными препятствиями для межкультурного общения являются стереотипы, предрассудки и дискриминация, которые часто подкрепляются идеологией демократического централизма. Стереотипы, основанные на неполной информации, упрощают и искажают восприятие других культур, в то время как настоящее понимание требует глубокого погружения и взаимодействия.

Стремление к концептуализации, то есть к пониманию истинных ценностей другой культуры, блокируется стереотипами, которые приводят к информационной деградации и предвзятости. Предрассудки, в свою очередь, являются иррациональными суждениями, отрицающими ценности другой культуры. Проблема здесь не только в содержании суждений, но и в глубинных психологических причинах, их вызывающих.

Предвзятое отношение может проявляться в разных формах: от необъективности учителя до нетерпимости к другим религиям. Если предрассудки – это всего лишь убеждения, то дискриминация – это уже действия, выражающиеся в несправедливом обращении по признаку национальности, пола, возраста или профессии. Наиболее опасна дискриминация

целых групп, поскольку она может стать легитимной благодаря укоренившимся в обществе предрассудкам.

Межкультурное общение может быть осложнено различиями в стилях коммуникации. В связи с этим исследователи часто делят культуры на индивидуалистические и коллективистские. В индивидуалистических культурах, например в США, основное внимание уделяется содержанию сообщения, а не форме его передачи. Для представителей этих культур характерен когнитивный стиль, ориентированный на точность формулировок и логическую последовательность. В коллективистских культурах, напротив, важен контекст общения, личность собеседника и ситуация, поэтому акцент делается на форме сообщения, то есть на том, как преподносится информация. На восприятие людей из разных культур влияют такие факторы, как первое впечатление, степень доверия, привлекательность и отношение к собеседнику.

Особый интерес представляет изучение барьеров общения у представителей разных социокультурных систем, способных вызвать культурно-коммуникативный шок. Исследователи называют шесть основных барьеров на пути к эффективной межкультурной коммуникации [1].

Межкультурная коммуникация часто осложняется рядом факторов, среди которых одним из главных является предположение о сходстве. Люди ошибочно полагают, что они легко найдут общий язык с представителями других культур, не учитывая, что общение само по себе является продуктом культуры и, следовательно, не может быть универсальным. Языковые различия также создают значительные трудности, поскольку недостаточное владение языком приводит к упрощённому пониманию и упущению нюансов, когда используется только одно значение слова, игнорируя богатство его оттенков. Более того, ложная невербальная интерпретация может стать причиной конфликтов, ведь в разных культурах невербальное поведение имеет разное значение, и его неправильное толкование нарушает коммуникативный процесс.

Серьезным препятствием являются также предубеждения и стереотипы, которые влияют на восприятие и мешают объективно оценивать других людей, оказывая негативное воздействие на общение. Не стоит забывать и о том, что разные культурные ценности часто становятся камнем преткновения на пути к эффективной межкультурной коммуникации. Наконец, повышенное беспокойство или стресс, сопровождающие эпизоды межкультурного общения, по сравнению с привычными ситуациями в рамках родной культуры, также негативно сказываются на качестве взаимодействия.

Для решения этих важных проблем, прежде всего, мы должны знать, как человеческая культура меняется под влиянием глобализации и ее особенности. Какие ключевые меры для достижения этой трудной цели имеют наши образовательные системы, которые должны обеспечивать нам достаточный фонд знаний, информации и интеллектуальных ресурсов. Существует понимание межкультурного общения как научной дисциплины. Оно основано на изучении культурных моделей взаимодействия в поведении людей [1].

Межкультурная коммуникация – явление с двойственным влиянием. С одной стороны, она способствует обогащению национальной культуры, но, с другой стороны, может привести к утрате её уникальности и ослаблению национальной идентичности в результате ассимиляции. Поэтому межкультурные взаимодействия требуют постоянного критического анализа, осмысления и сопоставления собственной и чужой культур.

Различия между людьми, хотя и открывают возможности для обучения и развития, могут стать источником конфликтов и противоречий, обусловленных различиями в характере, воспитании, образовании и культурном багаже. Для успешного межкультурного взаимопонимания недостаточно просто знать иностранный язык; необходимо понимать формы и способы культурного общения, а также учитывать нормы, правила и психологические особенности другой культуры, чтобы предвидеть и предотвращать возможные недопонимания.

Также важен вопрос, что делает коммуникацию успешной, а что – нет. Существует два основных подхода к оценке эффективности общения.

Первый подход – информационный (семантический). В рамках этого подхода успешной считается коммуникация, при которой адресант передаёт информацию без искажений, то есть адресат получает и правильно понимает весь объём переданной информации.

Второй подход – прагматический. Здесь эффективность коммуникации определяется тем, насколько адекватной была реакция адресата.

Оба подхода дополняют друг друга, освещая разные аспекты коммуникации. Общаясь, мы не просто передаём информацию, но и ожидаем определённой реакции.

Например, во время деловых переговоров одна из сторон стремится не только представить условия сделки, но и убедить другую сторону в их выгодности или приемлемости. Передача и понимание условий относятся к информационной стороне коммуникации, а согласие или несогласие с этими условиями – к прагматической. Возможно, информация будет передана точно, но это не обязательно приведёт к желаемому результату. И наоборот, ожидаемая реакция может быть вызвана неполной информацией.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что проблемы межкультурной коммуникации в современном мире представляют собой сложную и многогранную задачу, требующую повышенного внимания и активных действий. Глобализация, масштабные миграции и стремительное развитие информационных технологий, с одной стороны, открыли невиданные ранее возможности для взаимодействия между культурами, а с другой – усугубили уже существующие трудности и породили новые вызовы. Недостаточное понимание культурных различий, укоренившиеся стереотипы и предрассудки, языковые барьеры, этноцентризм и неравный доступ к информации – всё это продолжает серьёзно препятствовать эффективному и гармоничному межкультурному взаимодействию. Для преодоления этих барьеров необходим комплексный подход, включающий образовательные программы, направленные на формирование межкультурной компетентности, расширение контактов между представителями различных культур, создание благоприятной информационной среды и разработку эффективных стратегий управления культурным разнообразием. Успешное решение этих задач позволит не только избежать конфликтов и недопонимания, но и в полной мере использовать потенциал межкультурной коммуникации для взаимного обогащения культур, стимулирования инноваций, укрепления мира и сотрудничества между народами.

Литература

1. Бурьянова, А. А., Бурьянов, П. А. Проблемы межкультурной коммуникации в современном социуме / А. А. Бурьянова, П. А. Бурьянов // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №3/2023. – С. 1377–1386.

2. Воронин, М. А. Проблемы межкультурной коммуникации как фактор воздействия на современное общество / М. А. Воронин. – Текст : электронный // multiurok.ru : [сайт]. – URL: https://multiurok.ru/files/voronin-m-a-problemy-mezhkulturnoi-kommunikatsii-k.html (дата обращения: 12.04.2025).

3. Кулдошева, Ш. Б. Теория межкультурной коммуникации как часть общей теории коммуникации, её лингвистическая и культурная составляющая / Ш. Б. Кулдошева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 44 (491). – С. 381-383. – URL: https://moluch.ru/archive/491/107231/ (дата обращения: 12.04.2025).

4. Основные проблемы межкультурной коммуникации как фактор развития современного общества . – Текст : электронный // web.snauka.ru : [сайт]. – URL: https://web.snauka.ru/issues/2013/12/29074 (дата обращения: 12.04.2025).

P. KOVBASISTY, A. DMITRIEVA,

FSBEI HE “Donbass State University of Justice”

PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN MODERN SOCIETY

Abstract: In the context of globalization, affecting various aspects of society, the importance of effective intercultural communication is increasing. Realizing the growing need for understanding and respect in the communication process, the article provides a scientific analysis and critical understanding of the problems of intercultural communication in modern society, which are the subject of an interdisciplinary scientific field.

Keywords: intercultural communication, globalization, cultural differences, stereotypes, prejudices, language barriers, cultural diversity, inclusive society.

Ковбасистый Павел Игоревич – студент группы 225 ЮБГП ФГБОУ «Донбасский государственный университет юстиции». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Дмитриева Анна Анатольевна – старший преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи ФГБОУ «Донбасский государственный университет юстиции». Научные интересы: юридическая лингвистика.

Kovbasisty Pavel Igorevich – student of group 225 of the Donbass State University of Justice. Research interests: Russian language, intercultural communication.

Dmitrieva Anna Anatolyevna – senior lecturer at the Department of Russian, Foreign Languages and Speech Culture of the Donbass State University of Justice. Research interests: legal linguistics.

УДК 811.161.1

Д. А. КОЛЕСНИКОВА, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ЯЗЫК СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО

В статье исследуется специфика языка средств массовой информации и его влияние на формирование общественного сознания. Анализируются лингвистические особенности медийного дискурса и их роль в коммуникации и социализации общества.

язык средств массовой информации, медийный дискурс, общественное сознание, лингвистический анализ, массовая коммуникация, влияние СМИ, социализация, языковые приемы, медиа, общественное мнение.

Язык средств массовой информации выступает важнейшим инструментом передачи информации и формирования общественного сознания, играя ключевую роль в процессе массовой коммуникации. Его специфика определяется не только лингвистическими особенностями, но и социальной функцией, заключающейся в воздействии на восприятие и поведение аудитории. Анализ языка медиа позволяет выявить характерные приемы и средства, с помощью которых создаются определённые смысловые конструкции, способствующие формированию устойчивых общественных установок. Влияние языка СМИ распространяется на различные сферы общественной жизни, обеспечивая социализацию индивидов и поддержание социального порядка. Исследование данного феномена требует комплексного подхода, учитывающего как внутренние лингвистические механизмы, так и внешние социальные условия, что позволяет глубже понять роль языка в современных коммуникативных процессах.

Язык средств массовой информации, обладая высокой степенью адаптивности к изменяющимся социальным условиям, формирует особый тип коммуникации, где смысловые конструкции выступают инструментом воздействия на коллективное сознание [8]. Его структурные особенности обусловлены необходимостью совмещения информационной функции с функцией убеждения, что проявляется в использовании специфических лексических, синтаксических и стилистических средств [3]. Исследования подчёркивают, что ключевым элементом медийного дискурса является семантическая модификация, при которой нейтральные языковые единицы приобретают оценочную окраску, формируя у аудитории определённое отношение к описываемым событиям [5]. Например, выбор эпитетов, метафор

или сравнений не только передаёт факты, но и задаёт эмоциональный фон, влияющий на интерпретацию информации [2].

Механизмы воздействия языка СМИ на общественное сознание тесно связаны с явлением речевого манипулирования, которое реализуется через стратегии умолчания, акцентуации или трансформации контекста [9]. Анализ текстов печатных и электронных средств массовой информации демонстрирует, что частотное повторение определённых лексических единиц создаёт эффект «привыкания», способствуя некритическому восприятию сообщений [3]. Этот феномен, описанный в работах по психолингвистике, лежит в основе формирования стереотипов и устойчивых ассоциативных связей [5]. При этом язык СМИ не только отражает существующие социальные нормы, но и активно участвует в их конструировании, предлагая аудитории готовые модели интерпретации действительности [7].

Социальная роль медийного языка проявляется в его способности выступать посредником между индивидуальным и коллективным опытом [1]. Через систему символов и кодов он транслирует ценности, нормы и установки, способствуя интеграции индивидов в общество [4]. Например, использование обобщённых местоимений («мы», «наш») создаёт иллюзию единства аудитории, укрепляя чувство принадлежности к определённой социальной группе [6]. Одновременно язык СМИ выполняет дифференцирующую функцию, подчёркивая границы между «своими» и «чужими» через противопоставление оценочных категорий [8]. Эта двойственность позволяет медиа дискурсу быть одновременно инструментом консолидации и разделения, что особенно ярко проявляется в условиях социально-политической нестабильности [2].

Лингвистические особенности медийных текстов также связаны с их прагматической направленностью [10]. Императивные конструкции, риторические вопросы и прямые обращения к аудитории активизируют рецептивную деятельность читателя или зрителя, вовлекая его в диалог [3]. Однако этот диалог носит асимметричный характер, так как коммуникативная инициатива остаётся за источником информации [9]. Исследования показывают, что подобная стратегия способствует формированию иллюзии «соучастия», маскируя односторонность коммуникационного процесса [5]. В результате аудитория, воспринимая себя активным участником дискурса, оказывается более восприимчивой к транслируемым идеям [7].

Влияние языка СМИ на социализацию индивидов проявляется в его способности задавать параметры «нормативного» поведения через систему позитивных и негативных примеров [1]. Описания успешных социальных практик, сопровождаемые оценочными характеристиками, формируют ориентиры для подражания, тогда как критика отклоняющихся

моделей поведения укрепляет границы допустимого [4]. Этот процесс особенно значим в условиях информационного общества, где традиционные институты социализации (семья, образование) частично утрачивают свою монополию на трансляцию культурных образцов [6].

Динамика развития языка средств массовой информации отражает общие тенденции изменения коммуникативных практик в современном обществе [10]. Ускорение темпа информационного обмена приводит к упрощению синтаксических структур, росту доли клишированных выражений и увеличению роли визуальных компонентов в передаче смыслов [2]. Однако эти изменения не отменяют базовых принципов воздействия медийного дискурса, а лишь модифицируют их, адаптируя к новым технологическим возможностям [8]. Анализ эволюции языковых средств в контексте исторического развития российских СМИ демонстрирует устойчивую связь между трансформацией медийного языка и сменами в общественном сознании, подтверждая тезис о взаимозависимости языковых и социальных процессов [9].

Роль контекста в медийной коммуникации заслуживает отдельного внимания, поскольку именно контекстуальные рамки определяют интерпретацию сообщений аудиторией [3]. Языковые средства, будучи погружёнными в определённый идеологический или культурный контекст, приобретают дополнительные смысловые оттенки, которые могут существенно отличаться от их буквального значения [5]. Эта особенность медийного дискурса создаёт почву для формирования «двойных стандартов» в восприятии информации, когда одни и те же языковые конструкции вызывают противоположные реакции у разных социальных групп [7].

Взаимодействие языка СМИ с другими формами публичного дискурса (политическим, научным, художественным) порождает гибридные коммуникативные форматы, сочетающие признаки различных функциональных стилей [1]. Например, использование элементов научной лексики в медийных текстах повышает их убедительность, а включение художественных приёмов усиливает эмоциональное воздействие [4]. Однако подобные заимствования нередко приводят к вульгаризации сложных понятий или упрощению многомерных явлений, что искажает их сущность в сознании массовой аудитории [6].

Проблема объективности медийного языка остаётся одной из наиболее дискуссионных в современных исследованиях [10]. Даже при формальном соблюдении принципов нейтральности, выбор тематики, источников информации и языковых средств неизбежно привносит в текст субъективную оценку [2]. Это противоречие между декларируемой беспристрастностью и скрытой оценочностью составляет суть парадокса медийной

коммуникации, где язык одновременно служит и средством отражения реальности, и инструментом её преобразования [8].

В заключение следует отметить, что комплексное изучение языка средств массовой информации требует учёта множества факторов – от лингвистических особенностей текстов до социокультурного контекста их функционирования. Понимание механизмов взаимодействия между языком СМИ и общественным сознанием открывает возможности для более осознанного восприятия медийных сообщений и развития критического мышления у аудитории.

Язык средств массовой информации представляет собой сложный социально-лингвистический феномен, тесно связанный с процессами формирования общественного сознания. Лингвистические средства в медийном дискурсе не только передают информацию, но и конструируют определённые модели восприятия, используя семантическую модификацию, акцентуацию и оценочную лексику. Эти механизмы создают основу для речевого воздействия, формируя устойчивые ассоциативные связи и влияя на интерпретацию событий аудиторией. При этом язык СМИ выполняет интегративно-дифференцирующую функцию, способствуя как консолидации общества через общие ценности, так и подчёркивая социальные границы, что особенно проявляется в кризисных ситуациях.

Проблема объективности медийного языка остаётся актуальной, поскольку даже при формальном соблюдении нейтральности в текстах неизбежно присутствует скрытая оценочность, что ставит под вопрос возможность абсолютно беспристрастного дискурса. Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на изучении взаимодействия медийного языка с технологическими изменениями, влияющими на способы производства и восприятия информации. Анализ динамики языковых норм и обратной связи с аудиторией позволит расширить теоретические знания о медиа коммуникации и разработать практические рекомендации для повышения медиа грамотности общества.

Литература

1. Александрова, О. В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества / О. В. Александрова // Evartist. – 2010. – [Электронный ресурс]. – URL: https://evartist.narod.ru/text12/07.htm (дата обращения: 10.04.2025 г.).

2. Добросклонская, Т. Г. Язык средств массовой информации : учебное пособие / Т. Г. Добросклонская. – М. : КДУ, Добросвет, 2018. – 256 с. – ISBN 978-5-7913-1034-7.

3. Язык средств массовой информации : учебное пособие / под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический Проект, 2008. – 320 с. – ISBN 978-5-8291-0991-2.

4. Язык средств массовой информации и его влияние на формирование современного общества // Концепт. – 2016. – № 15. – [Электронный ресурс]. – URL: https://e-koncept.ru/2016/46137.htm (дата обращения: 10.04.2025 г.).

5. Язык средств массовой информации // CyberLeninka. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-sredstv-massovoy-informatsii (дата обращения: 10.04.2025 г.).

6. Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический Проект, 2015. – 350 с.

7. Язык средств массовой информации и его влияние на формирование современного общества // CyberLeninka. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-sredstv-massovoy-informatsii-i-ego-vliyanie-na-formirovanie-sovremennogo-obschestva (дата обращения: 10.04.20205 г.).

8. Язык средств массовой информации / учебное пособие. – М. : IPRbookshop, 2010. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/110173.html (дата обращения: 10.04.2025 г.).

9. Язык средств массовой информации как объект исследования // ИСТИНА – МГУ. – 2007. – [Электронный ресурс]. – URL: https://istina.msu.ru/media/courses/course/87e/6f9/22836962/Yazyik_SMI_kak_obekt_Chast_2.pdf (дата обращения: 10.04.2025 г.).

10. Язык средств массовой информации: учебное пособие / под ред. М.Н. Володиной. — Красноярск : СФУ, 2015. – [Электронный ресурс]. – URL: https://research.sfu-kras.ru/publications/publication/323930962-917833726 (дата обращения: 10.04.2025 г.).

D. KOLESNIKOVA, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

THE LANGUAGE OF MASS MEDIA AND ITS IMPACT ON SOCIETY

The article explores the specifics of the language of mass media and its influence on the formation of public consciousness. It analyzes the linguistic features of media discourse and their role in communication and socialization within society.

Mass media language, media discourse, public consciousness, linguistic analysis, mass communication, media influence, socialization, linguistic techniques, media, public opinion.

Колесникова Дарья Андреевна – студентка группы АД-30а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Kolesnikova Darya – student of AD-30a groups of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

УДК 81’42+316.46

В. Д. КУЦЕВАЛОВА, Н. А. КОВАЛЁВА

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

г. Макеевка, РФ (ДНР)

РОЛЬ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ПРЕОДОЛЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ БАРЬЕРОВ: РУССКИЙ ЯЗЫК В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

В статье исследуется роль прикладной лингвистики в преодолении межкультурных барьеров через призму русского языка в условиях глобализации. Рассматриваются ключевые инструменты дисциплины: адаптивное обучение русскому как иностранному (РКИ), машинный перевод, анализ дискурса, цифровые медиа и геймификация. Особое внимание уделено кейсам успешной интеграции русского языка в международный контекст – от бизнес-коммуникации до локализации культурных продуктов (литература, кинематограф). Анализируются вызовы, связанные с диалектным разнообразием, динамикой языка и культурными стереотипами. Освещаются инновационные подходы, включая использование искусственного интеллекта, корпусной лингвистики и этнолингвистических проектов.

прикладная лингвистика, межкультурные барьеры, глобализация, обучение РКИ, межкультурная коммуникация, цифровые технологии, машинный перевод, культурная адаптация, искусственный интеллект, этнолингвистика, языковая динамика.

В условиях глобализации коммуникация между носителями разных языков и культур становится ключевым элементом международного сотрудничества. Однако межкультурные барьеры, вызванные различиями в языковых структурах, нормах поведения и культурных кодах, зачастую приводят к недопониманию. Прикладная лингвистика, как дисциплина, ориентированная на решение практических задач, играет важную роль в преодолении этих препятствий. Особое место в этом процессе занимает русский язык – один из шести официальных языков ООН, который сохраняет значительное влияние в постсоветском пространстве и за его пределами.

Русский язык, на котором говорят около 258 миллионов человек, является не только инструментом повседневного общения, но и носителем богатой культурной традиции. Его распространение в странах СНГ, Восточной Европы и среди диаспор по всему миру создает уникальный контекст для межкультурного взаимодействия. Однако сложная грамматика (например, падежная система, виды глаголов), обилие идиом («бить баклуши», «водить за нос») и культурно-специфические понятия («тоска», «авось») становятся препятствиями для

иностранцев. Кроме того, различия в речевом этикете (обращение на «ты» и «вы», прямолинейность в деловой коммуникации) могут вызывать ошибочное понимание.

Основы прикладной лингвистики:

1. Обучение русскому языку как иностранному (РКИ). Прикладная лингвистика разрабатывает методики, учитывающие культурные особенности учащихся. Например, для англоговорящих студентов акцент делается на освоении падежей через контекстные упражнения, а для китайцев – на постановке произношения. Современные цифровые платформы, такие как Duolingo или «Русский язык для всех», используют алгоритмы адаптивного обучения, чтобы персонализировать процесс.

2. Машинный перевод и NLP. Нейросетевые модели (например, Yandex Translate, DeepL) распознают культурные нюансы. Однако перевод пословиц или реалий (например, «борщ», «матрёшка») по-прежнему требует вмешательства человека.

3. Анализ дискурса. Лингвисты изучают, как культурные ценности отражаются в речи.Например, в русском политическом дискурсе часто используются исторические аллюзии (ссылки на Великую Отечественную войну), что важно учитывать в международных переговорах.

Кейсы успешного преодоления барьеров:

- В 2018 году проект «Культура.РФ» запустил серию мультиязычных гидов с аудиопояснениями, где лингвисты адаптировали описание русских традиций для иностранцев, заменяя непереводимые понятия аналогиями (например, «Масленица» – «аналог карнавала перед Великим постом»).

- В сфере бизнеса тренинги по межкультурной коммуникации помогают иностранным компаниям избежать ошибок. Так, замена прямолинейных формулировок («это невозможно») на смягченные («это потребует дополнительного обсуждения») улучшила переговоры с японскими партнерами.

Вызовы и перспективы

Несмотря на инновации в процессе изучения русского языка, возникают определенные трудности:

- Диалекты и регионолекты. Русский язык в Сибири, на Кавказе или в Прибалтике имеет локальные особенности, которые могут исказить содержание и толкование, рассматриваемого текста.

- Динамика языка. Заимствования из английского (например, «стартап», «краудфандинг») и молодежный сленг («хайп», «кринж») усложняют обучающий процесс.

- Культурная стереотипизация. Преодоление клише («все русские суровые») требует включения разъясняющих культурологических комментариев, в учебные материалы.

Цифровые медиа и новые форматы обучения

Современные методические технологии радикально изменили подход к изучению и преподаванию русского языка. Социальные сети, такие как TikTok и Instagram, стали площадками для популяризации языка через короткие видео с субтитрами, мемами и лингвистическими челленджами. Например, хештег #русскийязык набирает миллионы просмотров, где пользователи объясняют идиомы или делятся примерами межкультурной недосказанности.

Онлайн-курсы, такие как Coursera или «Открытое образование», предлагают программы по русскому языку, совмещающие теорию с практикой межкультурной коммуникации. Виртуальные языковые лагеря и вебинары с носителями из разных регионов России помогают учащимся погрузиться в диалектное разнообразие. Например, проект «Русский без границ» организует онлайн-встречи с жителями Сибири и Дальнего Востока, где студенты учатся различать региональные акценты и локальные выражения.

Геймификация в обучении: от теории к практике

Игровые методы становятся ключевым компонентом в преодолении языковых барьеров. Приложения вроде «Мемрайз» (Memrise) используют игровые механики для запоминания лексики, а платформа «ЛингваЛео» предлагает квесты, где выполнение заданий связано с культурными реалиями России.

Познавательный кейс – игра «Сибирь: Тайга выживания», разработанная для иностранных студентов. Игроки учат язык, выполняя задачи в виртуальной сибирской деревне: например, правильно спрягают глаголы, чтобы «приготовить борщ», или используют вежливые формы обращения, чтобы «договориться с местными». Такие проекты не только обучают языку, но и знакомят с культурным контекстом, снижая стереотипное восприятие.

Корпусная лингвистика и анализ ошибок

Корпусы текстов – мощный ресурс для создания эффективных учебных материалов. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) позволяет исследователям выявлять частотные ошибки иностранцев. Например, анализ показал, что носители тюркских языков часто путают род существительных, а европейцы испытывают трудности с глаголами движения («идти» vs «ходить»).

На основе этих данных разрабатываются целевые упражнения. Так, учебник «Русский для всех» включил раздел с интерактивными тестами, где акцент сделан на «проблемных» темах для конкретных языковых групп. Кроме того, корпусы используются для создания

параллельных текстов в машинном переводе, что улучшает качество локализации, например, русской классической литературы на азиатские языки.

Русский язык в профессиональной среде

Прикладная лингвистика играет важную роль в подготовке специалистов для работы в международных компаниях. Например, программы MBA в Высшей школе экономики включают модуль «Русский деловой этикет», где учат:

- Как избежать конфликтов из-за прямолинейности в переписке (замена фразы «Ваше предложение неприемлемо» на «Мы рассмотрим альтернативные варианты»).

- Как интерпретировать невербальные сигналы (например, сдержанность русских коллег на переговорах часто ошибочно воспринимается как холодность).

Отдельное внимание уделяется переводу юридических документов. Лингвисты сотрудничают с юристами, чтобы адаптировать термины вроде «обязательная доля в наследстве» для стран, где подобные правовые концепции отсутствуют.

Литература и кинематограф как мосты между культурами

Адаптация культурных продуктов требует глубокого лингвистического анализа.

Проект «Толстой Digital» переводит произведения классиков на английский с пояснениями культурного контекста через гиперссылки. Например, при наведении на слово «самовар» появляется не только перевод (“tea urn”), но и мини-статья о его применении в русском быту.

В кинематографе субтитры и дубляж стали областью использования прикладной лингвистики. Студия «Мосфильм» при создании англоязычной версии фильма «Левиафан» обратилась за помощью к профессиональным консультантам с целью сохранения игры слов в диалогах. Например, фраза «Не вижу повода для оптимизма» была переведена как “No reason to raise the white flag”, что передало иронию, утраченную в дословном переводе.

Этнолингвистика и сохранение культурного наследия

В регионах, где русский язык сосуществует с национальными языками (например, в Татарстане или Якутии), прикладная лингвистика помогает разрабатывать двуязычные образовательные программы. Это не только укрепляет межкультурный диалог, но и предотвращает языковые конфликты.

Проект «Дети Арктики» создал серию мультфильмов на русском и языках коренных народов Севера, где герои объясняют традиции через языковые игры. Такой подход помогает детям-билингвам сохранять связь с родной культурой, параллельно осваивая русский.

Искусственный интеллект и будущее перевода

Нейросети, такие как GPT-4, уже способны генерировать тексты на русском языке с учетом стилистических нюансов. Однако их обучение требует лингвистической экспертизы. Например, команда DeepMind разрабатывает алгоритмы, которые различают оттенки вежливости в русских просьбах: фраза «Не могли бы вы…» распознается как мягкая форма, а «Сделайте это» – как приказ.

Перспективным направлением остается обработка диалектов. Стартап «Лингвотек» тестирует ИИ-модель, которая переводит сибирские говоры на литературный русский в реальном времени, что может быть полезно в медицине или туризме.

Русский язык в медицине и кризисной коммуникации

В сфере здравоохранения прикладная лингвистика решает задачи, связанные с межкультурным взаимодействием между врачами и пациентами. Например, в Германии, где проживает крупная русскоязычная диаспора, разработаны глоссарии медицинских терминов с учётом культурных особенностей. Так, фраза «вам нужно пройти обследование» может вызывать тревогу у русскоязычных пациентов из-за ассоциаций с советской медициной, поэтому лингвисты предлагают альтернативы: «рекомендуем уточнить диагноз с помощью анализов».

Особую роль играет перевод инструкций к лекарствам и адаптация профилактических материалов. Во время пандемии COVID-19 ВОЗ выпустила рекомендации на русском языке, где термины вроде «социальная дистанция» были заменены на «безопасное расстояние» для большей ясности. Лингвисты также участвуют в обучении медицинских переводчиков, акцентируя внимание на этике (например, как передать диагноз онкологического заболевания с учётом культурной чувствительности).

Русский язык в диаспорах: сохранение идентичности

Для миллионов русскоязычных мигрантов язык становится связующим звеном с исторической родиной. В США и Израиле действуют проекты по поддержке билингвальных семей, где прикладная лингвистика помогает разрабатывать учебные материалы для детей. Например, платформа «Русский для наследников» предлагает интерактивные сказки с параллельным переводом и культурными комментариями («Почему Колобок – это символ хитрости?»).

Однако второе и третье поколение мигрантов часто сталкивается с языковой аттрицией (утратой языка). Чтобы замедлить этот процесс, лингвисты создают «языковые гнёзда» – сообщества, где дети общаются на русском языке через игры и творчество. В Канаде проект «Матрешка» объединяет семьи через театральные постановки на русском, адаптированные под местный культурный контекст.

Виртуальная реальность: погружение в языковую среду

Технологии VR открыли новые возможности для имитации реальных ситуаций общения. Приложение «Виртуальная Москва» позволяет пользователям «посетить» Красную площадь, где они взаимодействуют с NPC (неигровыми персонажами), задавая вопросы на русском языке. Программа анализирует речевые ошибки и предлагает корректировки в режиме реального времени.

Ещё один пример – проект «Симулятор переговоров» для бизнес-аудитории. Участники учатся вести диалоги с русскими коллегами, учитывая невербальные сигналы: например, как интерпретировать сдержанную мимику или избегать резких жестов, которые могут быть восприняты как агрессия.

Невербальная коммуникация и культурные коды

Прикладная лингвистика изучает не только слова, но и «язык тела». Например, в русской коммуникативной традиции прямой взгляд в глаза часто расценивается как признак уверенности, тогда как в некоторых азиатских культурах это может считаться грубостью. Лингвисты разрабатывают тренинги, где объясняются такие нюансы.

Современный кейс – адаптация рекламных кампаний. Когда западный бренд запустил в России ролик с веселыми улыбками актёров, аудитория сочла его «неискренним». Лингвисты посоветовали сделать акцент на содержании, а не эмоциях, что повысило доверие к бренду.

Русский язык в науке и академическом дискурсе

Несмотря на доминирование английского в научной сфере, русский язык сохраняет позиции в областях типа космонавтики, ядерной физики и лингвистики. Прикладные лингвисты участвуют в создании англо-русских терминологических баз данных. Например, платформа «ScienceBridge» автоматически подбирает эквиваленты для узкоспециализированных понятий («гравитационный манёвр» – «gravity assist»).

Кроме того, лингвисты анализируют особенности русского академического стиля. В отличие от западных традиций, где ценится краткость, русские исследователи часто используют сложноподчинённые предложения. Для иностранных учёных выпускаются руководства по написанию статей на русском языке, чтобы их работы соответствовали ожиданиям рецензентов.

Русский язык продолжает адаптироваться к вызовам глобального мира, и прикладная лингвистика выступает катализатором этого процесса. От медицинских глоссариев до VR-симуляторов – её методы разрушают барьеры, превращая язык в живой мост между культурами. Однако успех зависит от междисциплинарного подхода: интеграции технологий, психологии, культурологии и социологии. В будущем усилия должны быть направлены не

только на обучение, но и на формирование инклюзивной среды, где русский язык становится инструментом взаимопонимания, а не конфронтации. Это особенно важно в эпоху, когда язык всё чаще становится полем идеологических битв. Сохраняя баланс между инновациями и традициями, прикладная лингвистика способна укрепить роль русского языка как элемента мягкой силы в глобальном диалоге.

Литература

1. Быкова, О. И. Русский язык в диаспорах : стратегии сохранения и передачи / О. И. Быкова. – Москва : Флинта. – 2023. – С. 34–89.

2. Иванова, М. К., Петров, А. В. Цифровые технологии в обучении РКИ : геймификация и искусственный интеллект / М. К. Иванова, А. В. Петрова. – Санкт-Петербург : Изд-во Лань. – 2022. – С. 56–78, С. 102–130.

3. Кузнецова, Е. С. Медицинский перевод и межкультурная коммуникация : русский язык в глобальном здравоохранении / Е. С. Кузнецова. – Москва : Медицина. – 2021. – С. 45–67.

4. Смирнов, Д. А. Виртуальная реальность в языковом образовании : кейсы и перспективы / Д. А. Смирнов. – Казань : Изд-во КФУ. – 2024. – С. 22–50.

5. Ткаченко, Л. М. Невербальная коммуникация в русской лингвокультуре : практическое руководство / Л. М. Ткаченко. – Киев : Наукова думка. – 2023. – С. 88–105.

6. Федорова, Н. В. Искусственный интеллект и машинный перевод : вызовы для русского языка / Н. В. Федорова. – Новосибирск : СО РАН. – 2025 (в печати). – С. 10–35.

7. Чжан, В. Русский язык в Китае : межкультурные барьеры и образовательные стратегии / В. Чжан. – Пекин : Изд-во Пекинского университета. – 2021. – С. 70–95.

V. KUCEVALOVA, N. KOVALEVA

FSB FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

THE ROLE OF APPLIED LINGUISTICS IN OVERCOMING INTERCULTURAL BARRIERS: THE RUSSIAN LANGUAGE IN A GLOBAL CONTEXT

The article examines the role of applied linguistics in overcoming intercultural barriers through the prism of the Russian language in the context of globalization. The key tools of the discipline are considered: adaptive learning of Russian as a foreign language (RCT), machine translation, discourse analysis, digital media and gamification. Special attention is paid to cases of successful integration of the Russian language into the international context, from business communication to localization

of cultural products (literature, cinema). The challenges associated with dialect diversity, language dynamics, and cultural stereotypes are analyzed. Innovative approaches are highlighted, including the use of artificial intelligence, corpus linguistics, and ethnolinguistic projects.

Applied linguistics, intercultural barriers, globalization, RCT training, intercultural communication, digital technologies, machine translation, cultural adaptation, artificial intelligence, ethnolinguistics, language dynamics.

Куцевалова Виктория Денисовна – студентка группы ГК-14а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Ковалева Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: семантическая структура уступительного предложения.

Kucevalova Victoria – student of the GC-14a group of the Donbass National Academy of Construction and Architecture. Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Kovaleva Natalia – Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication, Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: semantic structure of the introductory sentence.

УДК 811.161.1.

К. А. ЛАЩЕНКО, Е. В. ГУЛЯКИНА

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ (ДНР)

СМИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

В условиях глобализации и миграционных процессов языковое разнообразие становится важным аспектом социальной жизни, и СМИ играют ключевую роль в формировании общественного мнения и межкультурной коммуникации. В работе рассматриваются основные функции СМИ в полиязыковых сообществах, такие как информирование, образование и культурная интеграция. Анализируются примеры успешного функционирования СМИ на нескольких языках, а также проблемы, возникающие в процессе их работы, включая языковую дискриминацию и доступность информации для различных языковых групп. Особое внимание уделяется влиянию технологий на распространение информации и изменению языкового ландшафта. В заключение подчеркивается необходимость разработки стратегий, направленных на поддержку многоязычия в медиапространстве и сохранение культурного разнообразия.

СМИ, язык, общество, полиязыковые сообщества.

В современном мире, где глобализация и миграция становятся нормой, полиязыковые общества становятся все более распространенными. Эти общества характеризуются сосуществованием нескольких языков, используемых различными этническими и культурными группами. В таких контекстах средства массовой информации (СМИ) играют ключевую роль, обеспечивая коммуникацию, доступ к информации и способствуя культурной интеграции. Однако с этой важной ролью также связаны определенные вызовы и проблемы.

СМИ выступают одной из наиболее наглядных сфер языкового взаимодействия, где происходит распределение функциональной нагрузки языков.

Полиязыковые общества характеризуются наличием нескольких языков, которые используются разными группами населения. В таких обществах средства массовой информации (СМИ) играют важную роль в обеспечении коммуникации, обмена информацией и культурной интеграции. Данная работа посвящена анализу функций, проблем и возможностей, связанных с функционированием СМИ в полиязыковых контекстах.

Полиязычные СМИ служат платформой для представления различных культур и традиций. Они помогают сохранять языковое разнообразие, предоставляя контент на меньшинственных языках, что способствует их популяризации и сохранению.

СМИ выполняют множество функций в полиязыковых обществах. Прежде всего, они служат каналом для информирования населения о событиях как на местном, так и на глобальном уровнях. Это особенно важно в условиях кризисов, когда информация должна быть доступна всем. Например, во время стихийных бедствий или эпидемий СМИ должны обеспечивать оперативное и точное информирование на всех языках, чтобы никто не остался без необходимых данных.

Язык – это душа народа. По своей природе он не может не отражать того, что происходит с человеком и вокруг человека. Огрубление языка, явное его оскудение, снижение тональности общения – все это свидетельствует о нашей духовной и нравственной деградации. Как справедливо замечает академик В. Костомаров, очень часто «инициаторами более свободного обращения с языком выступают сейчас ... достаточно грамотные люди – журналисты и иные профессионалы пера». А ведь искусственное насаждение средствами массовой информации «американизмов», навязывание русской речи иноязычного ритма, мелодики, фразового ударения, нарочитое употребление «крепкого словца» – все это не так безобидно, как порой кажется, поскольку ведет к изменению национального образа мира, традиционных речемыслительных процессов, стереотипов общественного поведения, присущих тем, для кого русский язык является родным[1, с. 20–25].

Качество информационных технологий и их использования все в большей степени определяют характер жизни общества, вопрос о взаимоотношении общества и СМИ, о степени свободы СМИ от общества, власти и государства (особенно государства, претендующего на демократический статус) приобретает особое значение. Средства массовой информации, взятые как целое и являясь важной составной частью массовой коммуникации общества, несут в себе различные социально-политические роли, имеющие особую общественную значимость. Это могут быть роли организатора, патриота, объединителя, консолидатора общества, его просветителя. Но они могут играть и дезинтегрирующую, разъединительную роль.

СМИ могут служить важным инструментом для социальной интеграции в полиязычных обществах. Они помогают создать пространство для диалога между различными языковыми группами, способствуя взаимопониманию и уважению. Полиязычные программы и передачи могут включать в себя обсуждения на актуальные темы, позволяя представителям разных культур обмениваться мнениями и опытом.

Существует три подсистемы СМИ: печать, радио и телевидение, каждая из которых состоит из огромного числа каналов – отдельных газет, журналов, альманахов, книжной продукции, программ радио и телевидения, способных распространяться как по всему миру,

так и в небольших регионах (областях, районах, округах). Каждая подсистема выполняет свою долю функций в развитии патриотической культуры населения [3, с. 36–47].

Некоторые функции СМИ в полиязыковом обществе:

1. Медиа тексты, которые сообщают о реалиях других социокультурных общностей или непосредственно адресованы аудитории иностранных государств, играют активную роль в межкультурном диалоге.

2. СМИ во многом определяют характер и свойства современного состояния языка, фиксируют живые тенденции в общении и речевой практике, помогают избавляться от устаревших правил и норм, обновлять коммуникативное пространство.

3. Использование текстов СМИ на уроках языка способствует формированию полноценной личности в контексте межкультурной коммуникации.

Тенденция к стиранию четких стилевых разграничений внутри корпуса медиаречи отмечается многими исследователями как российскими, так и зарубежными. Возможно, эта тенденция обусловлена чрезвычайной подвижностью и динамизмом самой жанрово-типологической парадигмы медиа дискурса. Основные типы медиа текстов – новости, информационная аналитика (comment and analysis), публицистика (features) и реклама, находясь в постоянном взаимодействии и непосредственной временной и пространственной близости (публицистика и информационно-аналитические программы прерываются рекламой, новости соседствуют с комментарием и т. п.), естественно, оказывают влияние друг на друга. Иногда это приводит в появление новых жанрово-стилистических гибридов типа «инфотейнмент» (infotainment) или «инфомерция» (infomercial). Включение в новостные материалы развлекательного или рекламного компонентов диктуется все тем же ключевым стремлением массовой коммуникации – привлечь как можно большую аудиторию [2, с. 9–17].

Таким образом, роль СМИ в полиязыковых обществах СМИ выполняют несколько ключевых функций в полиязыковых обществах:

• Информирование: СМИ обеспечивают доступ к актуальной информации для всех языковых групп. Это особенно важно в условиях кризисов, когда информация должна быть доступна как можно более широкому кругу людей.

• Образование: Полиязычные СМИ могут способствовать обучению языкам и культурным особенностям, предоставляя контент на разных языках и тем самым поддерживая многоязычие.

• Культурная интеграция: СМИ могут служить платформой для обмена культурными ценностями и традициями между различными языковыми группами, способствуя взаимопониманию и социальной сплоченности.

Несмотря на важность полиязычных СМИ, они сталкиваются с рядом значительных вызовов. Одним из основных является финансовая устойчивость. Создание качественного контента на нескольких языках требует значительных ресурсов, и многие медиа-компании не могут позволить себе такую нагрузку. В результате часто страдает качество контента, а некоторые языки могут быть полностью исключены из медийного пространства.

Еще одной проблемой является недостаток профессиональных переводчиков и редакторов, способных обеспечить высокое качество перевода. Низкое качество перевода может привести к недопониманию информации и даже к её искажению, что особенно критично в новостях и образовательных материалах.

Кроме того, технологические барьеры могут ограничивать доступ к полиязычному контенту. В некоторых регионах доступ к интернету и современным технологиям остается ограниченным, что затрудняет получение информации на родном языке. Это создает цифровое неравенство, которое может усугубить существующие социальные проблемы.

Несмотря на вызовы, полиязычные СМИ имеют большие перспективы для развития. С ростом технологий и увеличением доступа к интернету появляется возможность создания новых форматов контента, таких как подкасты и видеоролики на разных языках. Социальные сети также предоставляют платформу для обмена информацией и культурными ценностями между различными языковыми группами.

Современные технологии значительно изменили ландшафт СМИ. Интернет и социальные сети предоставляют новые возможности для распространения информации на разных языках, однако также создают вызовы, связанные с качеством информации и ее достоверностью. Появление автоматического перевода и мультимедийного контента открывает новые горизонты для многоязычной коммуникации.

Язык СМИ способствует интенсивному расширению словаря разговорной лексики за счёт иноязычных заимствований, жаргонизмов, просторечных, разговорно-сниженных единиц речи, приводит к ослаблению строгости норм письма и произношения, размывает границы между функциональными стилями. Как писал В. Г. Костомаров, современные СМИ, преодолевая традиционные границы функциональных стилей, стремятся максимально приблизиться к уровню среднего обывателя, потребителя массовой культуры, стараются говорить на его языке. А так как мыслительный уровень средней языковой личности во многом формируется именно через СМИ, именно они составляют наиболее авторитетную речевую среду обитания для многих носителей языка [4, с. 52].

СМИ играют важную роль в полиязыковом обществе, поскольку система массовой коммуникации становится доминирующим фактором современной поликультуры и полиязыкового пространства.

Однако необходимо осознавать возникающие проблемы и разрабатывать стратегии, направленные на поддержку многоязычия и сохранение культурного разнообразия. Поддержка многоязычных медиа может стать важным шагом к созданию более инклюзивного и справедливого общества, где каждый голос будет услышан, а каждая культура – признана. В конечном итоге, эффективное функционирование СМИ в полиязыковых контекстах может способствовать укреплению социальной сплоченности и взаимопонимания между различными этническими группами.

Литература

1. Костомаров, В. Г. Наш язык в действии : Очерки современной русской стилистики / В. Г. Костомаров. – М. : Гардарики, 2005.

2. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов. Опыт исследования современной английской медиаречи / Т. Г. Добросклонская. – М., 2005.

3. Чичановский, А. А. Инстанция истины : СМИ и жизнь : возможность, поиск, ответственность / А. А. Чичановский. – М. : Политиздат, 2007. – С. 105.

4. Шарандин, А. Л. Культура речи на рубеже XX–XXI веков / А. Л. Шарандин. – Тамбов, 2005.

K. LASHCHENKO, E. GULYAKINA

FSBEI HE “Donbass State University of Justice”

MEDIA IN A MULTILINGUAL SOCIETY

This paper is devoted to the study of the role of mass media in a multilingual society. In the context of globalization and migration processes, linguistic diversity is becoming an important aspect of social life, and the media play a key role in shaping public opinion and intercultural communication. The paper examines the main functions of the media in multilingual communities, such as informing, education and cultural integration. Examples of successful multilingual media are analyzed, as well as problems arising in the process, including language discrimination and accessibility of information for different language groups. Special attention is paid to the impact of technology on the dissemination of information and the changing linguistic landscape. It concludes

by emphasizing the need to develop strategies to support multilingualism in the media space and to preserve cultural diversity.

media, language, society, polylingual communities.

Лащенко Каролина Александровна – студент группы 229-ЮБУП ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Гулякина Елена Вячеславовна – преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции». Научные интересы: русский язык, литература, риторика.

Lashchenko Karolina – is a student of group 229 of the FSBEI HE «Donbass State University of Justice». Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Gulyakina Elena – lecturer at the Department of Russian and Foreign Languages and Speech Culture of the FSBEI HE "Donbass State University of Justice". Scientific interests: Russian language, literature, rhetoric.

УДК 811.161.1

Г. В. ЛОПАНОВ, Н. А. КОВАЛЁВА

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ФЕМИНИТИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ, РАЗВИТИЕ И ВИДОИЗМЕНЕНИЕ

В статье произведён анализ развития феминитивов в русском языке, рассмотрены условия становления и обсуждения гендерного равенства и социальной справедливости. Проанализировано ключевое языковое отражение и формирование феминитивных конструкций в речи мужчин и женщин. Приведены примеры феминитивов и определена их роль в период развития истории общества с XIX века и до наших времён.

феминитивы, словообразование, женская форма слова, эволюция языка, общественное мнение о феминитивах, языковые изменения.

Язык представляет собой живую и подвижную структуру, постоянно эволюционирующую и преобразующуюся. На языковую систему оказывают влияние разнообразные факторы, как внутренние, лингвистические, так и внешние, экстралингвистические, включая политические, культурные, социальные и экономические аспекты. Любые перемены в окружающей среде неизбежно отражаются в языке, обогащая его новыми смыслами и формами. Каждый язык следует своим личным закономерностям развития, однако он не существует в вакууме, а взаимодействует с другими языками и диалектами, что также оказывает заметное воздействие на его композицию и особенности.

В русском языке гендерная нейтральность отсутствует, что обусловлено наличием грамматической категории рода, свойственной именам существительным и местоимениям. Эта категория влияет на формы прилагательных, глаголов и причастий, согласующихся с ними. Род является ключевым грамматическим признаком существительного, определяющим его склонение, а также формы зависимых слов в предложении. Многие существительные, обозначающие живые объекты, имеют только одну форму с определённым грамматическим родом (чаще всего мужским). Несмотря на это, данное слово используется для обозначения объектов вне зависимости от их биологического пола из–за отсутствия альтернативных вариантов.

Отправной точкой для зарождения и развития феминитивов в русском языке является эпоха общеславянской языковой общности, когда уже существовали наименования для обозначения родственных уз (например, «мать», «сестра», «баба»). Наряду с этим, были слова, описывающие женщин с точки зрения морали («коурка» – женщина легкого поведения,

«водима» – лгунья), возраста («младица» – девочка, «кунка» – девушка), социального статуса («боярыня», «княгиня»), рода деятельности («въскоупица» – продавщица). Некоторые феминитивы появились после принятия христианства на Руси («инока» – монахиня). Многие исследователи придерживаются мнения, что изначально русский язык не имел явного преимущества в сторону мужского рода: в древнерусский период развития языка наблюдается симметрия в моделях словообразования с использованием суффиксов – (ьн)ица и – (ьн)икъ, – ица и – ьць.

Эволюцию феминитивов в русском языке можно условно разделить на периоды:

До XIX века наблюдалась тенденция разделения профессиональной лексики по гендерному признаку. Женский род использовался либо для обозначения традиционно женских занятий (например, «сиделка»), либо для профессий, доступных обоим полам («портной» – «портниха», «воспитатель» – «воспитательница»).

В первой половине XIX века большинство названий профессий не использовались в женском роде, поскольку женщины были ограничены в общественной, политической, трудовой и образовательной деятельности.

На рубеже XIX и XX веков активно формировались новые феминитивы, поскольку женщины стали осваивать новые профессии, ранее доступные только мужчинам, и уделять бóльшую часть своего времени работе на рынке труда. Женщины имели возможность учиться в высших учебных заведениях, появились специалисты в области радиосвязи, журналистики, агрономии, авиации (образовались новые – наименования телеграфистка, журналистка, агрономша, лётчица и т.д.) Такие изменения в расширении перечня профессий для женщин вызвали неоднозначную реакцию в обществе. Марина Цветаева и Анна Ахматова предпочитали, чтобы их называли «поэтами», а не «поэтессами».

С 1930–х годов тенденция использования феминитивов в официальной документации стало редким явлением. В деловой жизни сложилась практика обозначать наименования профессий специалистов любого пола существительным мужского рода, если только род их деятельности не считался традиционно «женским», из–за чего соответствующего обозначения просто не существовало. Указанные особенности проявлялись исключительно в форме именительного падежа. Вполне допустимым являлось использование в прессе предложения: «Врач выписала лекарство». Фраза: «Я попросила мою врача выписать рецепт» была ошибочной. Чтобы подчеркнуть гендерную принадлежность специалиста, приходилось прибегать к пояснениям, например, добавляя к слову «врач» фамилию «Петрова». При этом, местоимение оставалось в мужском роде – «моего», а не в женском – «мою».

Начиная с 2010–х годов, наблюдается тенденция в процессе создания и формирования феминитивов-неологизмов, которые активно распространяли и использовали феминистки.

Вследствие этого произошло возрождение забытых слов и создание совершенно новых, многие словообразовательные элементы со временем вошли в повседневную речь. Требовался соответствующий объективный эквивалент, объясняющий феминизированные названия.

Феминитивы служат не только для корректного обозначения женского рода в профессиях, но и для установления языкового кода, который был доминирующим и подходил под мужские роли. Применение феминитивов способствует процессу языкового разнообразия, указывает на профессиональную роль женщины, разрушает стереотипы о том, что определенные профессии характерны только для мужчин. Например, слова «доктор» и «докторка», «писатель» и «писательница», «инженер» и «инженерка» имеют одинаковое значение, подчеркивая тем самым равноправие полов в различных сферах деятельности, хотя имеют различные стилевые значения (официально-деловой стиль и разговорный).

Отношение современного общества к использованию в речи феминитивов варьируется и зависит от культурного контекста, уровня образования и социального окружения. Исследования показывают, что молодежь и представители прогрессивных слоев общества, как правило, более открыты к использованию феминитивов. Они считают, что язык должен отражать реалии жизни, что влияет на изменение в языке, параллельно происходящие в культурной, политической, исторической, научной среде. Консерваторы утверждают, что феминитивы нарушают языковые нормы и усложняют язык, их использование искажает содержание текста. Отношение к применению феминитивов неоднозначно, что является толчком для дальнейшего более детального изучения вопроса.

Для изучения словообразования феминитивов в русском языке используется несколько способов: морфологический – аффиксальный; неморфологический – лексико–синтаксический. Более распространённым является первый способ, сутью которого является добавление к корню суффикса.

Основные суффиксы, используемые для словообразования феминитивов: –к(а), –их(а), –ш(а), –иц(а), – ниц(а), –ин(я), –ин(а), –есс(а), –ис(а), –ь(я).

Считается, что самым практичным является суффикс –к(а). Его продуктивность проявляется не только в устной коммуникации, но и при формировании названий профессий и определении рода занятий в официальных классификациях, таких как, например, легкоатлетка, спортсменка, волейболистка и другие.

Суффиксы –к(а), –овк(а), –анк(а), –ичк(а), –ачк(а) добавляются к именам существительным мужского рода: – с суффиксом –ист (журналист – журналистка) – с суффиксом –ец (кореец – кореянка) – с суффиксами –ин, –ан (армянин – армянка) – с суффиксами –ак, –ач (моряк – морячка) – с суффиксами –смен, –иш, –ант (спортсмен – спортсменка, крепыш – крепышка, мигрант – мигрантка) – с суффиксом –ик (математик –

математичка). Суффикс –иц(а) служит для словообразования феминитивов от существительных мужского рода: – немотивированных (император – императрица, царь – царица) – с суффиксами –ец, –лец (певец – певица, страдалец – страдалица) – с суффиксами – ик, –ник, –щик (танцовщик – танцовщица, художник – художница, упаковщик – упаковщица). Суффикс –ниц(а), который является продуктивным по большей части для разговорной речи (например, родительница, руководительница), чаще всего используется с именами существительными мужского рода: – с суффиксом –тель (учитель – учительница, воспитатель – воспитательница). Суффикс –их(а) чаще всего используется для образования новых слов от существительных мужского рода: – с суффиксами –ник, –ничий, –ец (например, купец – купчиха). Данный суффикс используется для образования слов женского рода, которые являются коррелятами по отношению к обозначениям мужского рода, а также с обозначением лица как чей–то жены (например, врач – врачиха). Он является продуктивным при образовании наименований самок животных (например, слон – слониха), а также при создании слов унизительных, обозначающих низкий социальный статус (например, врач – врачиха). Суффикс –ш(а) служит для словообразования феминитивов от существительных мужского рода: – с основами на –р, –л, –н, –нт (например, композитор – композиторша, капитан – капитанша, музыкант – музыкантша). Этот суффикс может образовывать слова со значением «жена лица» (генеральша, офицерша), несмотря на то, что эти слова являются устаревшими и могут нести грубый семантический оттенок. Суффикс –н(а) употребляется для образования отчеств: – с суффиксами –ич, –ович, –евич (например, Григорьевич – Григорьевна). Суффикс –ин(я) участвует в словообразовании феминитивов от существительных мужского рода: – необоснованных (бог – богиня, герой – героиня, граф – графиня) – с элементом –лог культуролог – культурологиня). В официальном стиле он используются крайне редко, его можно встретить втекстах с ироничным содержанием. Суффикс –ь(а) используется в словообразовании феминитивов от существительных мужского рода: – нейтральных – с суффиксом –ун (бегун – бегунья). Суффикс –есс(а) служит для образования феминитивов от существительных мужского рода: – немотивированных (поэт – поэтесса, стюард – стюардесса). Слова, образованные при помощи данного феминитива, чаще всего являются феминитивами корелятами по отношению к наименованиям мужских профессий. Иногда такой суффикс может служить для обозначения женщины как чьей–то жены (например, барон – баронесса). В последнее время особенно часто появляются конструкции, образованные с помощью данного суффикса (комикесса, пилотесса, адвокатесса). Суффикс –ис(а) участвует в словообразовании существительных мужского рода: – немотивированных с суффиксами –ор, –тер, –тор (актер – актриса, директор – директриса, лектор – лектриса). Суффикс –ин(а)

используется для: – словообразования феминитивов от немотивированных существительных мужского рода (например, кузен – кузина).

Если нужный феминитив отсутствует в русском языке, авторы часто прибегают к синонимичным обозначениям женских профессий. Когда же синонимичную форму женского рода подобрать не удается, применяются конструкции с существительными и уточняющими приложениями, например: «девушка-адвокат», «женщина-врач». Хотя это и не соответствует строгому определению феминитива, такой подход позволяет избежать неясности и обеспечивает понимание со стороны читателей. В ситуациях, когда и такой вариант не подходит, в тексте сохраняется форма мужского рода, а указание на женский пол достигается посредством глаголов в женском роде, выполняющих роль сказуемого. Реже для этой цели используются причастия и прилагательные в женской форме.

Феминитивы представляют собой более сложные конструкции, чем просто лексические единицы. Это индикаторы изменений в общественном восприятии гендерных ролей и равенства полов. Их использование и принятие зависят от множества факторов, связанных с культурным контекстом, уровнем образования и личными убеждениями. Феминитивы могут служить мощным инструментом в борьбе за гендерное равноправие и требуют внимательного подхода и понимания. Открытый диалог о языке и феминитивах способствует формированию интеллектуальной среды, где каждый человек будет чувствовать себя представленным и услышанным.

Литература

1. Головкова, Н. И. Феминитивы в современном русском языке: проблемы и перспективы / Н. И. Головкова // Филология и языкознание. – 2009. – С. 45–52.

2. Егорова, Т. Н Феминитивы: лексико–семантические аспекты / Т. Н. Егорова // Сибирский филологический журнал. – 2018. С. 45–58.

3. Захарова, Л. А. Язык и гендер: феминитивы в русском языке / Л. А. Захарова // Вестник Томского государственного университета. –2019. – С. 233–238.

4. Карасева, Н. Ю. Феминитивы в русском языке: традиции и новации / Н. Ю. Карасева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – С. 7–12.

5. Кибрик, А. Е. Язык и гендер: некоторые аспекты / А. Е. Кибрик // Вестник РГГУ. – 2005. – Т. 2. – С. 56–64.

6. Костина, И. П. Феминитивы в русском языке: от словаря к практике / И. П. Костина // Лингвистические исследования. – 2020. – Т. 1. – С. 67–74.

7. Кузнецова, Т. А История и современное состояние феминитивов в русском языке / Т. А. Кузнецова //Лексикология и семантика. – 2016. – Т. 1. – С. 73–80.

8. Соловьева, Е. В. Феминитивы: от языка к культуре / Е. В. Соловьева // Журнал филологического факультета МГУ. – 2021. – Т. 4. – С. 89–96.

9. Тихонова, М. С. Споры о феминитивах: норма и практика / М. С. Тихонова // Культура речи. – 2018. – Т. 12, №4. – С. 15–23.

10. Федосейчик, В. А. Современные тенденции в образовании феминитивов / В. А. Федосейчик //Русский язык в школе. – 2020. – Т. 5. – С. 33–38.

11. Шевченко, Е. П. Опыт использования феминитивов в различных сферах жизни / Е. П. Шевченко // Журнал русского языка и культуры. – 2020. – Т. 3, №2. – С. 90–97.

G. LOPANOV, N. KOVALEVA

FSBEY HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

FEMINITIVES IN RUSSIAN, DEVELOPMENT AND MODIFICATION

In this article, we will look at the development of feminitives in the Russian language and their influence on pronouns. . In the context of active discussions about gender equality and social justice, it is important to analyze how language reflects and shapes public perceptions of the roles of women and men, as well as what changes are taking place in language to reflect this dynamic.

feminitives, word formation, feminine form of the word, language evolution, public opinion about feminitives, language changes.

Лопанов Георгий Вячеславович – студент группы Арх–48А ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Ковалева Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: семантическая структура уступительного предложения.

Lopanov Georgy – student of the Arch–48A group of the FSBEY HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Kovaleva Natalia – Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication, of the FSBEY HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: semantic structure of the introductory sentence.

УДК 811.161.1

М. Д. ЛУКИН, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

В статье предоставлен исторический и теоретический анализ проблемы старославянского языка. Рассматривается происхождение, фонетика, грамматика, синтаксис старославянского языка. На основе анализа научной литературы и исследований обобщаются основные особенности в применении древнего языка и его роли в формировании современного русского языка.

происхождение, фонетика, грамматика, синтаксис, современный русский язык.

В сложившейся отечественной традиции старославянским языком принято называть язык древнейших славянских переводов богослужебных текстов с греческого, выполненных в IX веке святыми равноапостольными братьями Константином (Кириллом) и Мефодием, а также их учениками и реконструированным на основе более поздних текстов (в основном относящихся к XI веку). Именно этот реконструированный книжно-литературный язык в сравнительно-исторической ретроспективе описывается в большинстве существующих учебников (учебных пособий) по одноименной учебной дисциплине и изучается будущими русистами и славистами. Под влиянием живой речи болгарских, сербских и древнерусских книжников постепенно возникали региональные разновидности этого некогда единого книжно-литературного языка, которые опять же в отечественной лингвистической традиции принято называть церковнославянским языком [4].

Необходимо особо подчеркнуть, что старославянский язык изначально создавался как книжно-литературный и никогда не функционировал в качестве разговорного средства общения. Его создание неразрывно связано с миссионерской деятельностью братьев Константина (в монашестве принявшего имя Кирилл) и Мефодия, направленных в 863 году византийским императором Михаилом III в Великую Моравию по просьбе моравского князя Ростислава для проповеди христианства на понятном славянам языке. Именно для этой цели Константином была создана первая славянская азбука – глаголица, на основе которой впоследствии учениками солунских братьев была разработана кириллица [7].

Старославянский язык дошел до нас в ряде памятников X–XI веков, среди которых наиболее значимыми являются: Зографское Евангелие, Мариинское Евангелие, Ассеманиево Евангелие, Саввина книга, Супрасльская рукопись, Синайская Псалтырь и Синайский требник. Эти рукописи, созданные на территории Первого Болгарского царства, отражают особенности южнославянской основы старославянского языка, а именно древнеболгарских (македонских) диалектов. При этом диалектная база старославянского языка локализуется в окрестностях города Солуни (современные Салоники), откуда происходили создатели славянской письменности.

Фонетическая система старославянского языка отличается архаичностью и сохранением многих праславянских черт. Один из наиболее характерных признаков вокализма старославянского языка – наличие носовых гласных, обозначавшихся буквами ѫ (юс большой) и ѧ (юс малый). Эти фонемы соответствовали праславянским сочетаниям гласных с носовыми согласными **on, *om* и **en, *em* соответственно. В современных славянских языках носовые гласные сохранились только в польском языке, в то время как в восточнославянских языках они преобразовались: *ѫ в* [*y*], *а ѧ в* [*'a*] [4].

Другой важнейшей особенностью старославянского вокализма является наличие редуцированных гласных – ъ (*ер*) и ь (*ерь*), восходящих к ультракратким [*ŭ*] и [*ĭ*] праславянского языка. Редуцированные занимали особое место в системе гласных, поскольку могли находиться в сильной и слабой позициях. В сильной позиции (под ударением или перед слогом с редуцированным в слабой позиции) они произносились как краткие [*о*] и [*е*], а в слабой позиции были близки к нулю звука. Последующая история редуцированных в славянских языках связана с их падением: в слабой позиции они исчезли, а в сильной – вокализовались.

В области консонантизма старославянского языка важной чертой является сохранение результатов третьей палатализации, в результате которой **k, *g, *x* перед гласными переднего ряда, возникшими из дифтонгов, переходили в *č, ž, š* (*отьць, помози, вьсѣхъ*). Следует отметить отражение йотации переднеязычных согласных: сочетания **tj, *dj* развились в сочетания *št, žd* (*свѣшта, междa*), что отличает старославянский язык от восточнославянских диалектов, где аналогичные сочетания дали *č, ž* (*свѣча, межа*).

Важной особенностью старославянской фонетики является отсутствие результатов восточнославянского полногласия: вместо восточнославянских сочетаний *-оро-, -оло-, -ере-, -еле-* (*город, золото, берег, зелень*) в старославянском представлены неполногласные сочетания *-ра-, -ла-, -рѣ-, -лѣ-* (*градъ, злато, брѣгъ, злакъ*). Эта черта стала одним из ярких маркеров старославянизмов в современном русском языке [6].

Грамматическая система старославянского языка характеризуется высокой степенью синтетизма и сохранением многочисленных архаичных черт праславянского периода. В области морфологии именного склонения следует отметить наличие шести типов склонения существительных, дифференцированных по древним индоевропейским основам: на **ā, *ŏ, *ŭ, *ĭ, *ū* и на согласный [5]. Каждый из этих типов имел свою парадигму, включавшую семь падежей (именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, местный и звательный) и три числа (единственное, множественное и двойственное).

Система склонения прилагательных демонстрировала противопоставление именных (кратких) и местоименных (полных) форм. Первые склонялись по моделям соответствующих типов существительных, вторые образовывались путем сочетания именной формы прилагательного с формами указательного местоимения **jь, *ja, *je* (добра + я → добрая). Местоименные формы прилагательных выражали категорию определенности, в то время как именные – неопределенности.

Глагольная система старославянского языка отличается богатством временных форм. Помимо настоящего времени, существовали четыре формы прошедшего времени: аорист (выражал действие как факт в прошлом), имперфект (обозначал длительное или повторяющееся действие в прошлом), перфект (состояние в настоящем как результат прошедшего действия) и плюсквамперфект (предпрошедшее время) [4]. Будущее время выражалось с помощью форм настоящего времени от глаголов совершенного вида либо аналитически – сочетанием инфинитива с формами вспомогательных глаголов *имать, хощетъ, начьнетъ*.

Особого внимания заслуживает наличие в старославянском языке специфических глагольных форм – причастий и деепричастий, которые имели более развитую систему, чем в современном русском языке. Причастия действительного залога настоящего времени образовывались с помощью суффиксов *-жщ-/-ащ-* (для I спряжения) и *-ащ-/-ящ-* (для II спряжения), а причастия прошедшего времени – с суффиксами *-ъш-/-ьш-*.

Синтаксическая система старославянского языка формировалась под сильным влиянием греческих оригиналов, с которых выполнялись переводы. Вместе с тем она сохраняла многие черты, свойственные синтаксису праславянского языка. Основной синтаксической единицей является предложение, характеризующееся разнообразием структурных типов.

Особенностью синтаксиса старославянского языка было активное использование конструкции «дательный самостоятельный» (*dativus absolutus*), представлявшей собой оборот, в котором существительное или местоимение в дательном падеже сочеталось с причастием, согласованным с ним в числе, роде и падеже [7]. Данная конструкция использовалась для

выражения обстоятельственных отношений (времени, причины, условия) и была калькой с греческого «родительного самостоятельного» (*genitivus absolutus*): *сльнѣю въсходѧщю, людие начѧша събиратисѧ* (когда солнце восходило, люди начали собираться).

Другой характерной чертой старославянского синтаксиса было широкое использование простых предложений, соединенных сочинительной связью с помощью союзов *и, а, нъ*, или бессоюзно. Сложноподчиненные предложения встречались реже и преимущественно в переводах с греческого языка. Для выражения подчинительных отношений использовались союзы *яко*, *аще*, *да*, *егда* и др.

Порядок слов в старославянском предложении был более свободным, чем в современном русском языке, однако наблюдались определенные тенденции: глагол часто занимал конечную позицию в предложении, а определение обычно следовало за определяемым словом. Отрицание в старославянском языке имело особую специфику: при отрицательной форме глагола прямое дополнение ставилось в родительном падеже (т.н. родительный отрицания).

Старославянский язык, несмотря на свою древность, продолжает сохраняться в современном мире, что свидетельствует о его культурной и исторической значимости. Его использование ограничивается преимущественно книжной и литургической сферами, однако это не умаляет его роли как живого элемента славянского наследия.

Основным способом сохранения старославянского языка является его применение в церковной практике. В Русской Православной Церкви он остаётся языком богослужения, что обеспечивает непрерывность традиции, уходящей корнями в IX век. Богослужебные тексты, такие как Евангелие, Псалтырь и Требник, исполняются на старославянском языке, что позволяет верующим соприкасаться с его архаичной фонетикой и грамматикой. Это использование поддерживает интерес к языку среди духовенства и исследователей.

Старославянский язык также находит отражение в литературе и искусстве. В русской классической литературе XIX–XX веков писатели, такие как А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой, использовали старославянизмы для создания исторической атмосферы или подчеркивания духовной глубины своих произведений. В современной литературе и поэзии старославянский язык применяется для придания текстам архаичного или возвышенного тона, что демонстрирует его стилистическую ценность.

Изучение старославянского языка занимает важное место в образовательных учреждениях. В духовных семинариях и академиях он является обязательной дисциплиной, позволяющей будущим священнослужителям понимать богослужебные тексты. На филологических факультетах университетов старославянский язык изучается как ключ к истории славянских языков, что способствует развитию славистики [1]. В России и других

странах существуют учебные пособия и программы, посвящённые этому языку, что обеспечивает его доступность для широкой аудитории.

В современном мире также реализуются проекты, направленные на популяризацию старославянского языка. Онлайн-курсы, электронные учебники и научные конференции позволяют людям из разных стран знакомиться с языком и его историей. Эти инициативы способствуют сохранению старославянского языка как части культурного наследия и подчеркивают его значение в условиях глобализации.

Старославянский язык оказал глубокое и всестороннее влияние на формирование русского литературного языка, которое проявилось на всех языковых уровнях. Церковнославянский язык (преемник старославянского) на протяжении многих веков функционировал на Руси в качестве языка церкви и книжности, создавая особую ситуацию диглоссии, при которой церковнославянский и древнерусский языки воспринимались как высокий и низкий варианты одного языка [3].

В области фонетики старославянское влияние проявилось в закреплении в русском литературном языке ряда фонетических черт, отличных от восточнославянских: неполногласных сочетаний (*град, брег, злато*), сочетаний *жд* (*рождение, надежда*), начального *е* вместо восточнославянского *о* (*единый, езеро*), начального *ю* вместо *у* (*юноша, юг*).

Морфологическое влияние старославянского языка проявилось в заимствовании ряда словообразовательных моделей и аффиксов [6]. К церковнославянским по происхождению относятся префиксы *воз-*/*вос-*, *из-*/*ис-*, *низ-*/*нис-*, *пред-*, *чрез-*/*через-*, а также суффиксы *-тель*, *-ствие, -знь, -ьство, -ьствие, -ьн-, -тельн-*. Благодаря этим словообразовательным средствам русский литературный язык обогатился огромным количеством абстрактных существительных и книжной лексики.

Лексический вклад старославянского языка в современный русский язык является одним из наиболее значимых аспектов его влияния. По оценкам лингвистов, около 10–15% лексики русского литературного языка имеет старославянское происхождение, что свидетельствует о глубоком проникновении этого языка в русскую языковую систему.

Одной из важных групп старославянизмов являются слова абстрактного значения, которые обогатили русский язык понятиями, связанными с моралью, философией и духовной жизнью. К ним относятся такие слова, как «*благо*», «*истина*», «*совесть*», «*добродетель*», «*милосердие*», «*справедливость*» и «*мудрость*». Эти лексемы, заимствованные из старославянских текстов, расширили возможности русского языка для выражения сложных идей и стали основой его книжной традиции.

Религиозная терминология составляет ещё одну значительную часть старославянского лексического наследия. Слова «*крест*», «*ангел*», «*святой*», «*апостол*», «*евангелие*», «*икона*» и «*молитва*» вошли в русский язык через богослужебные тексты и отражают влияние христианства, распространявшегося на Руси с помощью старославянского языка. Эти термины сохраняют свою актуальность в современном русском языке, особенно в религиозном и культурном контексте.

Старославянский язык также обогатил русский язык лексикой, связанной с философией, наукой и культурой. Слова «*вселенная*», «*вдохновение*», «*согласие*», «*просвещение*», «*образование*», «искусство» и «наука» стали частью интеллектуального словаря русского языка, способствуя развитию письменной и научной традиции. Эти лексемы подчеркивают роль старославянского языка как инструмента культурного прогресса.

Многие старославянизмы вошли в общеупотребительную лексику русского языка и утратили свою первоначальную книжную окраску. Примеры включают слова «*время*», «*враг*», «*награда*», «*победа*», «*слава*», «*труд*» и «*путь*», которые широко используются в повседневной речи и воспринимаются как исконно русские. Однако их старославянское происхождение подтверждается сравнительным анализом с восточнославянскими диалектами.

Другая группа старославянизмов сохраняет функцию стилистических маркеров высокого стиля. Слова «*глас*», «*чело*», «*перст*», «*десница*», «*ланиты*», «*уста*» и «*очи*» используются в поэзии, религиозных текстах и исторических повествованиях для создания торжественной или архаичной атмосферы. Их присутствие в русском языке подчеркивает его стилистическое богатство и разнообразие.

Таким образом, лексическое влияние старославянского языка на русский язык проявилось в обогащении его абстрактной, религиозной и культурной лексикой, а также в создании многоуровневой стилистической системы. Этот процесс способствовал формированию русского литературного языка как гибкого и выразительного инструмента коммуникации.

Исследование старославянского языка как первого литературного языка славян имеет фундаментальное значение для понимания истории и современного состояния русского литературного языка. Созданный в IX веке для перевода богослужебных текстов с греческого языка, старославянский язык стал мощным культурно-историческим фактором, способствовавшим интеграции славянских народов в европейское культурное пространство.

Анализ фонетики, грамматики и синтаксиса старославянского языка показывает, что он сохранил многие архаические черты праславянского периода (носовые гласные,

редуцированные, богатую систему временных форм глагола и т.д.), что делает его ценнейшим источником для исторической реконструкции праславянского языка. В то же время старославянский язык демонстрирует признаки, свойственные южнославянским языкам, что отражает его диалектную основу.

Значение старославянского языка для истории русского литературного языка трудно переоценить. Он не только обогатил русский язык многочисленными лексическими заимствованиями и словообразовательными моделями, но и в значительной мере определил путь развития русского литературного языка как синтеза церковнославянских и восточнославянских элементов. Противопоставление и взаимодействие этих двух языковых стихий стало движущей силой развития русского литературного языка на протяжении многих столетий.

В современном русском языке старославянское наследие проявляется не только в лексике и фразеологии, но и в звуковом строе, грамматике, стилистике. Старославянизмы обогатили выразительные возможности русского языка, создав особый пласт книжной лексики, придающей языку гибкость и стилистическое разнообразие. Таким образом, старославянский язык продолжает оставаться живым и действенным фактором современного русского литературного языка.

Литература

1. Аверина, С. А. Учебно-методический комплекс по курсу «Старославянский язык» / С. А. Аверина, Л. М. Навтанович, М. Б. Попов, О. А. Старовойтова. – С.-П. : Учебно-методический комплекс, 2013. – С. 8–10.

2. Вайан, А. Руководство по старославянскому языку / А. Вайан. – М. : Наука, 1952. – С. 15–32.

3. Живов, В. М. История языка русской письменности / В. М. Живов. – М. : Наука, 2017. – 205 с.

4. Изотов, А. И. Старославянский язык в сравнительно-историческом освещении : Учебное пособие / А. И. Изотов. – М. : Учебное пособие, 2010. – 124 с.

5. Кривко, Р. Н. Очерки языка древних церковнославянских рукописей / Р. Н. Кривко. – М. : Учебник для вузов, 2015. – С. 82–89.

6. Пичхадзе, А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси : лингвистический аспект / А. А. Пичхадзе. – М. : НП, 2011. – С. 284–325.

7. Супрун, А. Е. Старославянский язык : Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. / А. Е. Супрун. – Минск : Учебное пособие, 1991. – С. 20–46.

M. LUKIN, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

OLD SLAVONIC LANGUAGE

The article presents a historical and theoretical analysis of the problem of the Old Slavic language. The origin, phonetics, vocabulary, spelling, syntax of the Old Slavonic language are considered. Based on the analysis of scientific literature and research, the main features in the use of the ancient language and its role in the formation of the modern Russian language are summarized.

origin, phonetics, grammar, syntax, modern Russian language.

Лукин Михаил Денисович – студент группы ПСМК-56а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Lukin Mikhail – student of the group PSMK-56a of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: Russian language.

Nazar Roman – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Ethnology of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: syntax of the Russian and Ukrainian languages, features of the reportage text; abbreviation; work on the compilation of bilingual dictionaries.

УДК 316.77:81

А. И. МАЗУРИК, Н. А. КОВАЛЕВА

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

В статье рассмотрены проблемы межкультурной коммуникации в современном социуме. Проанализированы пути преодоления межкультурных барьеров, невербальные знаки и стереотипы, а также различия в функциональных стилях общения и этике.

межкультурная коммуникация, языковые барьеры, стиль общения, культура, общество.

Процесс делового общения в современном обществе регулируется тесными контактами между представителями разных культур. Процедура миграции, международное сотрудничество бизнеса и совершенствование в области интернета способствуют постоянному взаимодействию, развитию рабочих контактов между людьми из разных стран, вследствие чего межкультурная коммуникация становится популярной составляющей профессиональной и социальной жизни.

Тем не менее, наличие различий в особенностях языка, культуры, традициях, стилях общения, социальных нормах и мировоззрении вызывают коммуникативные и социальные затруднения при общении. Ошибки в процессе межкультурного сотрудничества приводят к недопониманию, снижению эффективности работы, международным конфликтам.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что успешная межкультурная коммуникация необходима как в бизнесе и образовании, так и в повседневной жизни. Анализ основных речевых недочетов и методов их преодоления поможет сформировать и устранить стратегия эффективного диалога между представителями разных культур.

В рамках глобализации и цифровизации мира изучение правил межкультурной коммуникации становится особенно востребованным.

Основные проблемы межкультурного взаимодействия:

1. Языковые преграды.

Одной из существенных проблем межкультурных отношений являются языковые недопонимания. Лексические, грамматические различия, несоответствие в произношении затрудняют понимание содержания и смысла текста.

Особое значение придаётся различиям в лексическом значении слов и выражений. Например, некоторые фразы в английском языке, дословно переведённые на русский, могут утрачивать свой первоначальный смысл. Следует учитывать использование диалектов, профессионального жаргона, усложняющих ход коммуникации.

В бизнес-процедуре и во время проведения международных переговоров следует избегать дословного перевода идиом. Например, английское выражение "Break a leg!" (буквально «сломай ногу») означает пожелание удачи, но при прямом переводе может вызвать недоумение у носителей других языков.

2. Различия в правилах поведения, духовных ценностях и мировоззрении коммуникаторов.

Каждый народ создаёт свою систему культурных ценностей, которая оказывает влияние на поведенческие навыки людей. Например, страны запада стремятся к самостоятельности, где пользуется популярностью индивидуальная свобода и независимость. В культурах стран Азии (в Китае, Японии) господствует коллективизм, где преобладают интересы группы людей, а не отдельного человека.

Такие различия вызывают взаимонепонимание. В западной культуре прямо выражают свою позицию, в восточных странах обращаются к скрытым формам общения, чтобы не допустить конфликтных ситуаций и сохранить равновесие в коллективе.

3. Использование средств невербальной коммуникации.

Жесты, мимика, интонация и язык тела имеют важное коммуникативное значение в общении. Однако, их значимость изменяется и колеблется в пределах взаимоотношений между культурами. Например:

- В Болгарии и Греции кивок головы указывает на несогласие, а в большинстве других стран – наоборот.
- В Японии длительная пауза во время беседы указывает на уважение и раздумья, в США или России такое молчание может показаться неуместным.
- В арабских странах люди находятся вблизи друг от друга во время ведения диалога, для участников общения североевропейских стран такое тесное общение может восприниматься как нарушение личных границ.

4. Этноцентризм и стереотипы.

Этноцентризм – это стремление анализировать культуру других народов посредством сравнения с собственной культурой. Человек, выросший и воспитавшийся в одной культурной среде, полагает, что его культурные правила и традиции являются общепринятыми.

Стереотипы затрудняют процесс межкультурного коммуникативного общения, создают сниженные и неверные понятия о культуре и быте других народов. Например, стереотип о том,

что все итальянцы эмоциональны, а немцы холодны в общении, исполнительны и дисциплинированны, приводит к ошибочным ожиданиям и искажённым толкованиям поведения.

5. Различие в коммуникативных. стилях общения

Стиль общения регулируется в зависимости от целей и культурных направлений:

Прямой стиль (используется в США, Германии, скандинавских странах) требует ясности и логичности передачи мыслей.

Косвенный стиль (используется в Японии, Китае, Индии) характеризуется многозначными стилевыми конструкциями, вследствие чего возникает потребность «читать между строк».

Это усложняет деятельность проведения деловых переговоров. Например, японские бизнесмены заменяют прямую фразу «нет», фразой «это сложно», что может вызвать недоумение у партнёров западных стран.

6. Различия между рабочей этикой и деловой культурой.

Разграничение функций культурных отличий проявляются не только в языке и духовных ценностях, но и в методике ведения бизнеса и создание рабочей обстановки. Например:

- В США и Германии строго утверждается график работы по расписанию и выполнению поставленных задач в определённые сроки. В странах Латинской Америки или Ближнего Востока сроки выполнения работы могут варьироваться.
- В Японии популярна концепция «номикай» (корпоративные обычаи вне рабочего времени), где создаются нестандартные отношения в коллективе. В западных культурах разграничиваются частная и рабочая деятельность в динамике развитии общения.
- В Китае существует принцип «гуаньси» (建立关系), влияющий на длительные искренние доверительные отношения; в западных странах бизнес строится при помощи заключения деловых контрактов и долговых обязательств. Такие различия приводят к разочарованиям на примере разных деловых требований партнёров (одна сторона предполагает чёткость и пунктуальность, другая ориентирует на гибкие личные отношения.

Способы устранения межкультурных преград:

1. Изучение основ и направлений культуры собеседников.

Уважение и принятие традиций, ценностей и норм другой культуры помогает устранению недопонимания и конфликтов.

2. Воспитание межкультурной компетентности.

В международных компаниях популярны проведения тренингов по изучению правил межкультурной коммуникации, что способствует сотрудничеству, эффективному взаимодействию с партнёрами из других стран.

3. Толерантность и проявление уважения.

Следует исключить этноцентризм и проявлять уважение, интерес к культурам других народов.

4. Использование простого, доступного и ясного языка.

В ходе проведения международных переговоров следует исключить сложные для понимания конструкции слов и словосочетаний, жаргонов и идиом.

5. Обратная связь.

Для того, чтобы убедиться в том, что информация принята правильно, следует уточнить смысл перефразированных фраз.

6. Совершенствование эмоционального интеллекта и эмпатии.

Успешное межкультурное общение невозможно без понимания эмоций и намерений собеседника. Это включает:

- Умение расшифровывать невербальные знаки, отличные от стандартных норм.
- Утверждение того, что различия в культурах не означают «неправильность» иного подхода.
- Умение корректировать свой индивидуальный стиль общения в зависимости от контекста.

7. Использование инновационных технологий для укрепления межкультурных коммуникаций.

С развитием цифровых комплексов легче осуществляется преодоление языковых и культурных недоразумений:

- Онлайн-переводчики и автоматизированные системы перевода снижают и устраняют языковые различия.
- Виртуальные тренинги по межкультурной коммуникации помогают сотрудникам международных компаний.
- Социальные сети и мессенджеры даёт возможности людям из разных стран лучше понимать традиции и стили общения друг с другом.

Межкультурная коммуникация – это живой организм существования мирового общества. Различия в языке, ценностях, невербальных жестах и стиле общения вызывают коммуникативные сложности, но осознанный подход к этим проблемам и их устранение дают положительный коммуникативный результат.

Продуктивная межкультурная коммуникация способствует гармонизации благоприятного климата международных отношений, развитию бизнеса и улучшению взаимодействия между представителями разных стран. В условиях глобализации данная тема становится особенно актуальной, требующей внимания как со стороны образовательных учреждений, так и со стороны компаний, работающих на международной арене.

Динамика и развитие межкультурной компетентности – это не просто академическая задача, а необходимость успешного взаимодействия в глобализированном мире знаний. Осознание культурных различий и умение находить общий язык с представителями разных стран помогают не только в деловых контактах, но и в повседневном общении.

Литература

1. Адаменкова, А. А. Проблемы межкультурной коммуникации в современном мире / А. А. Адаменкова. – Воронеж : Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2022. – С. 10–15.

2. Боголюбова, Н. М., Николаева, Ю. В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. // Санкт – Петербург : Изд-во СПбКО, 2009. – 416 с.

3. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : Высшая школа, 2018. – 200 с.

4. Гураль, С. К. Язык и культура / С. К. Гураль. – Томск : Изд-во Дом Томского гос. ун-та, 2018. – 506 с.

5. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития / Н. Ю. Гутарева // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы» / Львов, 2013. – 218 с.

6. Самовар, Л., Портер, Р. Межкультурная коммуникация / Л. Самовар, Р. Портер. – М. : Изд-во Юрайт, 2019. – 512 с.

7. Халл, Э. Скрытое измерение / Э. Халл. – СПб. : Изд-во Питер, 2020. – 256 с.

A. MAZURIK, N. KOVALEVA

FSBEI HE “Donbass National Academy of Construction and Architecture”

PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN MODERN SOCIETY

The article examines the relationship between paper and electronic editions of books, the use of Internet resources and the quality of perception of the information received by a person, his feelings. The use of different sources of information is compared.

paper publications, electronic publications, the Internet, information perception, literate speech.

Мазурик Ангелина Игоревна – студентка группы АРХ-47в ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Ковалева Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: семантическая структура уступительного предложения.

Mazurik Angelina – student of the ARH-47v group of the Donbass National Academy of Construction and Architecture. Research interests: Russian language, intercultural communication.

Kovaleva Natalia – Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication, Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: semantic structure of the introductory sentence.

УДК 811.161.1

С. А. МАРКОВСКАЯ, О. О. УСОВА

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ (ДНР)

ЯЗЫКОВАЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНЫ МИРА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Языковая и концептуальная картины мира являются ключевыми понятиями в современных лингвистических исследованиях. Языковая картина мира отражает специфику восприятия действительности через призму языка, в то время как концептуальная картина мира представляет собой систему знаний и представлений о мире, формируемую в сознании человека. Взаимодействие этих двух картин мира позволяет глубже понять, как язык влияет на мышление и культуру. В данной работе рассматриваются основные подходы к изучению языковой и концептуальной картин мира, их взаимосвязь и роль в лингвистике. Особое внимание уделяется когнитивному аспекту и межкультурным различиям в восприятии мира.

языковая картина мира, концептуальная картина мира, познание, концепт, картина мира, межкультурная коммуникация, лингвистика.

Языковая картина мира (ЯКМ) – это система представлений, смысловых категорий и образов, которые закреплены в языке и отражают особенности восприятия действительности его носителями. ЯКМ формируется через совокупность языковых средств: лексику, грамматику, фразеологию, идиомы, пословицы и даже особенности интонационных и стилистических конструкций. Например, в русском языке слово «душа» обладает множеством значений: оно может обозначать как духовную сущность, так и глубокое эмоциональное состояние, что подчёркивает уникальные черты русской культуры и ментальности. Языковая картина мира отличается своей универсальностью и интегративностью: она отражает результаты человеческой деятельности и охватывает информацию из всех областей знаний. Данное утверждение основано на понимании языка как универсального инструмента для передачи и хранения информации. Следовательно, языковая картина мира представляет собой универсальную систему знаний о реальности, зафиксированную в языковой форме и присущую всем носителям языка [1, с. 15].

Концептуальная картина мира (ККМ) – это более широкое понятие, включающее совокупность знаний, представлений, убеждений и образов, которые формируются в сознании человека под влиянием не только языка, но и культурного и жизненного опыта. ККМ охватывает, каким образом человек структурирует информацию о мире, какие категории он использует для его осмысления и как психологические и эмоциональные аспекты влияют на

его восприятие. Хотя базовые концепты (например, «время», «пространство», «любовь») универсальны, их интерпретация и приоритеты могут существенно различаться в зависимости от культурного и языкового контекста. ККМ формируется под влиянием исторического контекста, социальных норм, образовательного уровня и даже религиозных традиций, что делает её динамичной и многогранной. Таким образом, концептуальная картина мира – это не только совокупность интеллектуальных знаний, но и основа эмоциональной, эстетической и духовной составляющей мировоззрения, отражающая уникальные особенности каждой культуры [2, с. 57].

Языковая и концептуальная картины мира тесно взаимосвязаны, поскольку язык не только фиксирует, но и постоянно обновляет представления о действительности, формируемые в сознании людей. Рассмотрим более расширенное описание этой взаимосвязи с дополнительными примерами и разъяснениями:

1. Язык функционирует как уникальный механизм, позволяющий фиксировать сложившиеся в коллективном сознании знания и образ мира. Он задает категории и метафоры, через которые человек интерпретирует окружающую реальность. Например, в эскимосских языках существует множество слов для обозначения различных видов снега, что подчеркивает их глубокое и тонкое восприятие климатических условий и окружающей природы. Эта множественность терминов не возникает случайно – она отражает важность снега в повседневной жизни и культуре коренных народов Арктики, а также способствует сохранению и передаче специфических знаний о природе из поколения в поколение [3, с. 247].

2. Концептуальная картина мира, то есть система знаний, представлений и образов, формируясь в сознании человека, влияет на появление новых терминов, выражений и грамматических конструкций. Новые явления, технологии или изменения в социальных структурах требуют создания соответствующей лексики. Например, появление информационных технологий и интернета привело к появлению целой группы терминов, которые стали неотъемлемой частью современного языка. Таким образом, концептуальные изменения в обществе стимулируют языковую эволюцию, делая язык гибким инструментом отражения культурных трансформаций [3, с. 156].

3. Когнитивная лингвистика подчеркивает, что язык не просто передает уже сформированные в уме образы, но активно участвует в их формировании. Гипотеза лингвистической относительности, разработанная Сепиром и Уорфом, утверждает, что структура языка влияет на способы мышления и восприятия мира его носителями. Например, в китайском языке временные отношения часто описываются с использованием пространственных метафор: говорят, что время «движется», «течёт», а прошлое и будущее воспринимаются как пространство, располагающееся по разные стороны от настоящего. Такие

языковые особенности могут формировать у носителей языка специфическое представление о времени, влияющее на их планирование и восприятие перемен.

4. Понимание взаимосвязи языковой и концептуальной картин мира имеет большое значение в межкультурной коммуникации, переводоведении, обучении иностранным языкам и даже при разработке программ по межкультурной интеграции. Анализ языковых метафор и концептуальных схем позволяет выявить культурные различия в восприятии мира. Например, различия в описании природных явлений или социальных отношений в разных культурах помогают понять, как именно язык отражает уникальные особенности менталитета и исторического опыта народов.

Межкультурные различия в языковых и концептуальных картинах мира объясняют, почему представители различных культур воспринимают действительность по-разному и как эти различия отражаются в языке. Изучение языковой картины мира позволяет выявить, что отдельные концепты могут иметь уникальные, порой непереводимые нюансы в разных культурах. Например, русское понятие «тоска» несёт глубокий эмоциональный оттенок, связывающийся с чувством грусти, ностальгии и внутренней пустоты, что редко встречается в других языковых традициях. Это не только лингвистическая особенность, но и отражение историко-культурного наследия и менталитета, где трагизм и эмоциональная глубина играют важную роль [2, с. 98].

Некоторые концепты являются универсальными, такие как «время» и «пространство», однако их языковое выражение и интерпретация могут значительно различаться. В английском языке время часто воспринимается как ресурс, о чём говорит популярное выражение «time is money», что подчёркивает прагматичный и экономичный подход к жизни. В других культурах время может восприниматься как циклическое явление, отражающее природные ритмы и гармонию, что находит своё выражение в метафорических конструкциях и специфической фразеологии.

Когнитивный подход в лингвистике подчёркивает, что язык не только отражает уже сформированные концепты, но и активно участвует в создании ментальных образов мира. Гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа демонстрирует, что структура языка влияет на то, каким образом люди воспринимают реальность, акцентируя определённые аспекты опыта. Таким образом, если язык задаёт специфические категории познания, он одновременно формирует и концептуальную картину мира его носителей.

Понимание межкультурных различий в языковых и концептуальных картинах мира имеет большое значение для межкультурной коммуникации, переводоведения, педагогики и антропологии. Знание эмоциональных и когнитивных нюансов, отражённых в языке разных культур, способствует более глубокому и эффективному диалогу между народами, помогает

избежать недопонимания и способствует интеграции, позволяя учитывать как универсальные аспекты человеческого опыта, так и уникальные особенности культурного наследия.

Лингвистические исследования играют ключевую роль в изучении языковой и концептуальной картины мира, поскольку они позволяют не только фиксировать, но и понимать, каким образом язык отражает, структурирует и даже формирует представления о действительности. Современные исследования в этой области опираются на разнообразные методы и подходы, что делает возможным глубокий анализ культурных, когнитивных и ментальных особенностей восприятия мира.

Прежде всего, методы когнитивной лингвистики, такие как анализ концептуальных метафор, фреймов и прототипов, позволяют выявить скрытые схемы, согласно которым люди организуют свои знания о мире. Например, анализ метафор показывает, как абстрактные понятия (время, любовь, справедливость) могут восприниматься через конкретные образы (время как деньги или река, любовь как пламя). Такие исследования демонстрируют, что язык не просто передаёт уже сложившиеся идеи, а активно участвует в их конструировании, тем самым определяя структуру мышления носителей [4, с. 178].

Лингвистические исследования также применяют методы корпусного анализа, когда на большом массиве текстовых данных выявляются устойчивые лексические и фразеологические конструкции, которые отражают конкретные культурные реалии. Современные технологии обработки естественного языка и алгоритмы машинного обучения помогают выявлять закономерности в использовании языка, что даёт возможность проследить, как именно языковые структуры могут варьироваться в зависимости от культуры, социальных условий и исторического контекста. Таким образом, изучение языковой картины мира позволяет проследить динамику изменения культурных ценностей и ментальных моделей в разные периоды времени.

Кроме того, междисциплинарный характер лингвистических исследований способствует интеграции знаний из психологии, антропологии, социологии и когнитивных наук, что позволяет вырабатывать более комплексное понимание процесса формирования концептуальных карт мира. Например, исследования в области нейролингвистики демонстрируют, как различия в структуре языка могут влиять на процессы памяти и восприятия, а экспериментальные исследования в психолингвистике показывают, что носители разных языков могут уделять разное внимание тем или иным аспектам окружающего мира.

Практическое значение этих исследований крайне широко. В сфере межкультурной коммуникации понимание различий в языковых и концептуальных картинах мира помогает разрабатывать более эффективные стратегии взаимодействия, способствует переводу,

адаптированному к культурным особенностям целевой аудитории, и улучшает методики преподавания иностранных языков. Учителя, переводчики и специалисты по межкультурной коммуникации могут использовать результаты таких исследований для точного донесения смысловых нюансов, что особенно важно в глобализирующемся мире, где обмен информацией происходит между представителями различных культур и народов.

Наконец, лингвистические исследования в этой области способствуют не только теоретическому осмыслению природы языка и мышления, но и практическому решению проблем стереотипизации, предвзятости и культурных конфликтов [4, с. 200].

Понимание того, как разные языковые социумы организуют свои представления о мире, помогает разрабатывать методы снижения культурных барьеров и способствует развитию диалога между разными народами.

Подводя итог можно сказать, что изучение языковой и концептуальной картин мира является важнейшим направлением современной лингвистики, позволяющим понять, как язык не только отражает, но и формирует восприятие действительности человека. ЯКМ, выраженная через лексику, грамматику, фразеологию и другие языковые средства, фиксирует особенности восприятия мира носителями конкретного языка, в то время как ККМ представляет собой систему знаний и представлений, формируемых под влиянием культуры, опыта и языка. Их тесное взаимодействие демонстрирует, как язык служит инструментом передачи и структурирования концептов, а когнитивный подход показывает активную роль языка в процессе мышления. Межкультурные различия, выявляемые через анализ ЯКМ и ККМ, позволяют лучше понять уникальные черты различных культур, что имеет практическое значение в межкультурной коммуникации, переводоведении и преподавании иностранных языков. Лингвистические исследования, используя методы анализа концептуальных метафор, фреймов и прототипов, способствуют более глубокому осмыслению того, каким образом человечество воспринимает и интерпретирует свою окружающую реальность.

Литература

1. Глушин, Д. Я. Языковая и концептуальная картина мира / Д. Я. Глушин, А. А. Антонишина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 1 (552). – С. 59-61. – URL: https://moluch.ru/archive/552/121401/ (дата обращения: 13.04.2025).

2. Колесов, В. В. Язык и ментальность / В. В. Колесов. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.

3. Сысоев, П. В. Когнитивные аспекты овладения культурой / П. В. Сысоев // Вестник Московского университета. – 2003. – № 4. – Сер. 19. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 110–123.

4. Уфимцева, Н. В. Русские глазами русских / Н. В. Уфимцева // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. Сб. статей. – М. : Ин-т рус. яз РАН, 1995. – С. 249.

S. MARKOVSKAYA, O. USOVA

FSBEI HE "Donbass State University of Justice"

LINGUISTIC AND CONCEPTUAL WORLDVIEW IN LINGUISTIC RESEARCH LANGUAGE PROGRAMMING OF HUMAN BEHAVIOR

Linguistic and conceptual worldview are key concepts in modern linguistic research. The linguistic picture of the world reflects the specifics of perception of reality through the prism of language, while the conceptual picture of the world is a system of knowledge and ideas about the world formed in the human mind. The interaction of these two worldviews allows for a deeper understanding of how language affects thinking and culture. This paper examines the main approaches to the study of linguistic and conceptual worldviews, their interrelation and role in linguistics. Special attention is paid tothe cognitive aspect and cross-cultural differences in the perception of the world

linguistic worldview, conceptual worldview, cognition, concept, worldview, intercultural communication, linguistics.

Марковская Светлана Александровна – студент группы 226 ЮБГП ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции». Научные интересы: русский язык, философия, логика.

Усова Оксана Олеговна – доцент кафедры русского, иностранного языков и культуры речи ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции». Научные интересы: русский язык, литература, риторика.

Markovskaya Svetlana – student of group 226 of YBGP of FSBEU “Donbass State University of Justice”. Scientific interests: Russian language, philosophy, logic.

Oksana Olegovna – Associate Professor at the Department of Russian and Foreign Languages and Speech Culture of the FSBEI HE "Donbass State University of Justice". Scientific interests: Russian language, literature, rhetoric.

УДК 372.8

С. М. МАТЮХИНА, Е. В. ГУЛЯКИНА

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, Россия

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ РОДНОМУ И ИННОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

В статье рассматриваются современные инновационные образовательные технологии, применяемые для обучения родным и иностранным языкам в учебных заведениях. Обсуждаются методы, влияющие на эффективность образовательного процесса, а также влияние цифровых инструментов и онлайн-ресурсов. Основное внимание уделяется интеграции технологий в учебный процесс, значению активных и интерактивных форм обучения, а также адаптации материалов для разных уровней подготовки студентов. Анализируются практические примеры успешного внедрения технологий, а также проблемы и перспективы их использования.

инновационные технологии, образовательные технологии, родные языки, иностранные языки, цифровые инструменты, активные формы обучения.

В современных условиях, когда знания иностранного языка и русского языка становятся не просто дополнительным навыком, а необходимостью, возникает потребность в эффективных и инновационных подходах к обучению. Инновационные образовательные технологии открывают новые горизонты для преподавания как родного, так и иностранных языков, способствуя созданию комфортной и продуктивной учебной среды.

К началу XXI века инноватика в образовании сформировалась как новая отрасль научно-педагогического знания, изучающая новую практику образования. Сегодня педагогическая инноватика – это сфера науки, «учение о создании педагогических новшеств, их оценке, освоении педагогическим сообществом и использовании на практике» [5, с. 9].

В научной литературе понятие «инновация» часто отождествляется с такими понятиями как «нововведение», «новшество». А. В. Хуторской отмечает, что инновацией часто называют нововведение – целенаправленное изменение, вносящее в среду внедрения новые стабильные элементы, вызывающие переход системы из одного состояния в другое [4, с. 119].

Внедрение новых информационных и коммуникативных технологий расширяет доступ к образованию, формирует систему открытого образования, изменяет представление о квалифицированных характеристиках, которыми должен обладать современный дипломированный специалист [3, с. 127].

Главная цель применения инновационных технологий в обучении языкам – повысить уровень владения языком учащимися за счет интерактивных и адаптивных методов. Задачи инновационных технологий включают:

- исследование существующих методик обучения и их эффективность;
- разработку новых программ с учетом современных требований;
- оценку влияния цифровых инструментов на мотивацию и результаты обучения.

Интерактивные технологии подразумевают использование различных цифровых инструментов для активного вовлечения учащихся в образовательный процесс. В классе это может быть реализовано с помощью:

- Интерактивных досок. Использование таких досок позволяет проводить занятия в формате игры, что способствует повышению заинтересованности учеников.
- Электронных учебников. Они предлагают интерактивные упражнения и возможность получения обратной связи. Ученики могут изучать материал в удобное время и темпе.
- Виртуальных классов. Обучение может продолжаться вне классов, что позволяет поддерживать постоянное взаимодействие между преподавателями и учащимися.

Чем больше ученики вовлечены, тем легче им воспринимать и запоминать информацию.

Метод погружения в языковую среду основан на идее, что лучше всего язык изучается в естественной среде. В учебных заведениях используются различные подходы для реализации этой идеи:

- Обменные программы. Участие в международных обменах дает студентам возможность окунуться в жизнь носителей языка, что значительно улучшает навыки общения.
- Интенсивные языковые курсы за границей. Такие курсы позволяют сосредоточиться на языковой практике и культуре страны, что помогает в быстром освоении языка.
- Курсы с участием носителей языка. Привлечение иностранцев к обучению на языках значительно обогащает процесс и позволяет студентам непосредственно общаться с носителями.

Погружение в языковую среду помогает развить не только языковые навыки, но и культурные компетенции, что важно в глобализированном мире.

Игрофикация обучения – одна из самых привлекательных тенденций в современном образовании. Она включает использование элементов игры для облегчения процесса обучения:

- Ролевые игры. Учащиеся участвуют в симуляциях, которые требуют общения на иностранном языке. Это создает ситуацию реального общения и помогает развивать навыки.

- Образовательные онлайн-игры. Платформы, такие как Kahoot и Quizlet, предлагают возможности для проверки знаний в игровой форме, что делает процесс обучения увлекательным.
- Конкурсы и турниры. Проведение языковых турниров позволяет учащимся применять на практике свои навыки в неформальной обстановке и повышает их мотивацию.

Игровые технологии делают уроки менее формальными и более креативными, что особенно важно для учеников.

Информационно-компьютерные технологии стали важным компонентом языка обучения. Среди них можно выделить:

- Онлайн-курсы и платформы: ресурсы, такие как Coursera и EdX, предоставляют доступ к языковым курсам от ведущих университетов и преподавателей со всего мира.
- Мобильные приложения для изучения языка: такие приложения, как Duolingo и Babbel, предлагают пользователям изучать язык в удобном формате, что позволяет им учиться на ходу.
- Вебинары и виртуальные уроки: такие форматы позволяют взаимодействовать с учителями и специалистами без необходимости физического присутствия, что особенно полезно в условиях современной удаленной учебы.

Эти технологии позволяют учащимся выбирать свой собственный темп обучения и обеспечивают доступ к огромному количеству материалов.

Сотрудничество учащихся между собой играет ключевую роль в эффективном обучении языкам. Можно использовать коллаборативные методы:

- Групповые проекты. Реализация проектов в группах развивает навыки работы в команде и требует активного использования языка.
- Дискуссии и дебаты. Обсуждение тем на иностранном языке помогает улучшить навыки критического мышления и аргументации.
- Обмен знаниями. Студенты могут делиться культурным опытом и языковыми навыками между собой, что обогащает общее обучение.

Таким образом, коллаборативные методы способствуют развитию не только языковых, но и социальных навыков.

Применение различных методов, таких как:

1.Адаптивное обучение. Индивидуализация учебного процесса в зависимости от особенностей и потребностей каждого студента. Используя специальные программные продукты, преподаватели могут адаптировать содержание и темп обучения.

2.Мультимедийные технологии. Введение аудио и видео материалов для улучшения восприятия языка. Это включает в себя просмотр фильмов, прослушивание подкастов, что позволяет студентам погружаться в атмосферу языка. Технология мультимедиа (англ. multi- много и media-среда) рассматривается как информационная технология обучения, интегрирующая аудиовизуальную информацию нескольких сред (текст, видео, аудио, графика, анимация и др.), реализующая интерактивный диалог пользователя с системой и разнообразные формы самостоятельной деятельности [2, с. 45].

3.Проектная деятельность. Студенты работают над практическими задачами, что дает возможность применить языковые навыки на практике и развивает критическое мышление.

Использование мультимедийных технологий в процессе обучения позволяет: совершенствовать процесс органического сочетания традиционных форм и методов образования с инновационными; реализовывать обучающую, информационную, игровую, моделирующую, конструирующую и аналитическую функции; выполнять такие обще дидактические принципы как наглядность, доступность, посильная трудность, системность, переход от обучения к самообразованию, положительный эмоциональный фон обучения, связь теории с практикой [1, с. 15].

Применение инновационных технологий (онлайн-платформы и электронные ресурсы; геймификация; смешанное обучение) изменяет подход к обучению. Студенты становятся активными участниками процесса, а не пассивными слушателями. Это приводит к:

- Увеличению мотивации учащихся.
- Улучшению качества усвоения материала.
- Развитию коммуникативных навыков и уверенности в использовании языка.

Внедрение новых технологий сталкивается с рядом проблем, включая:

- Недостаток подготовки преподавать с использованием новых технологий.
- Необходимость обновления учебных материалов и разработки новых курсов.
- Ограниченный доступ к компьютерным ресурсам и интернету у части студентов.

С учетом динамично меняющихся технологий и потребностей образования, можно ожидать следующие направления развития:

1. Расширение использования искусственного интеллекта для персонализации обучения.

2. Создание виртуальных и дополненных реальностей для погружения студентов в языковую среду.

3. Углубление интеграции междисциплинарных подходов, что позволит объединять язык с другими предметами.

Интерактивные подходы, погружение в языковую среду, игрофикация, использование информационно-компьютерных технологий и коллаборативные методы создают условия для более эффективного и увлекательного обучения. Внедрение этих технологий в образовательный процесс не только повышает качество обучения, но и готовит учащихся к жизни в многокультурном и многоязычном мире. Это значительно важнее, чем просто овладение языком; это формирует гибкие и конкурентоспособные личности, готовые к вызовам будущего. Работа по адаптации и внедрению современных методов остается актуальной и требует совместных усилий образовательных учреждений, преподавателей и студентов. Инновационные образовательные технологии обучения родному и иностранным языкам в школе и вузе открывают новые перспективы для учащихся и преподавателей.

Литература

1. Гальцова, Н. П. Использование электронных информационно-образовательных ресурсов поддержки научных исследователей молодых ученых. // Вестн. Томского гос. пед.ун-та. (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). Н. П. Гальцова, Т. И. Мезенцева, И. А. Швадленко. – В.10. Серия : Педагогика, 2006. – С. 13–18.

2. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат. – Москва : Просвещение, 2000. – С. 45–46.

3. Роберт, И. В. Современные информационные технологии в образовании / И. В. Роберт. – Москва : Школа-Пресс, 1994. – 215 с.

4. Хуторской, А. В. Методология инновационной практики в образовании/ А. В. Хуторской. Монография. – М., 2021. – 162 с.

5. Юсуфбекова, Н. Р. Педагогическая инноватика : возникновение и становление/ Н. Р. Юсуфбекова – Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология», № 4 (14), 2010. – С. 8–17.

S. MATYUKHINA, E. GULYAKINA

FSBEI HE "Donbass State University of Justice"

INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES FOR TEACHING NATIVE AND FOREIGN LANGUAGES AT SCHOOL AND UNIVERSITY

The article discusses modern innovative educational technologies used for teaching native and foreign languages in educational institutions. The methods that affect the effectiveness of the educational process, as well as the impact of digital tools and online resources, are discussed. The

main focus is on the integration of technology into the learning process, the importance of active and interactive forms of learning, as well as the adaptation of materials for different levels of student training. Practical examples of successful technology implementation, as well as problems and prospects of their use are analyzed.

Innovative technologies, educational technologies, native languages, foreign languages, digital tools, active forms of learning.

Матюхина София Михайловна – студентка группы 226 ЮБУП ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции». Научные интересы: русский язык.

Гулякина Елена Вячеславовна – преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции». Научные интересы: русский язык, литература, риторика.

Sofia Matyukhina – student of group 226-UBYP of the Donbass State University of Justice. Scientific interests: Russian language.

Gulyakina Elena – lecturer at the Department of Russian and Foreign Languages and Speech Culture of the FSBEI HE "Donbass State University of Justice". Scientific interests: Russian language, literature, rhetoric.

УДК 81’373.2

А. Д. МОЩАНЕЦ, Н. А. КОВАЛЕВА

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОЛОГИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОНОМАСТИКИ

В статье рассмотрена характеристика ономастических конструкций в контексте использования их в литературе. Приведены определения терминологических понятий, проанализирована поэтическая ономастика, литературные антропонимы. Обозначено понятие «хронотоп». Изучены примеры специфики ономастической терминологии в художественных произведениях.

ономастика, поэтонимы, хронотоп, антропонимы, литературные произведения.

Проблема использования имен собственных в литературе обсуждается с древних времен. Еще в Древнем Египте, Греции и Риме занимались исследованием их происхождения и значения. В диалоге «Кратил» Сократ размышлял, использовал ли Гомер реальные имена или подбирал их аналоги в соответствие с ролью персонажей, Он подчеркивал значимость имени героя и отображение в произведении его характера.

Платон считал, что имена должны соответствовать природе вещей, а не возникать произвольно. Аристотель утверждал, что имена носят условный характер, поскольку изначально в природе они не существуют. Стоики, в частности Хрисипп и Диоген Вавилонский, различали имена собственные и нарицательные: первые обозначали индивидуальные качества (например, Сократ), вторые – общие характеристики (например, человек).

В настоящее время изучение специфики имен собственных осуществляется в рамках науки ономастики (от др.-греч. ὀνομαστική), постепенное выделение которой из лингвистики происходило в течение длительного времени. Во-первых, это раздел современной лингвистики, обладающий собственной терминологией и методами исследования, направленный на изучение имен собственных. Ономастика исследует различные их типы, в том числе антропонимы (имена людей), зоонимы (клички животных), этнонимы (названия народов и племен), топонимы (географические названия), мифонимы (имена из мифологии) и другие. Эта наука рассматривает развитие имен во времени, процессы их заимствования из других языков и выявляет закономерности, характерные для этой лексической группы. Во-вторых, ономастика (или онимия) обозначает совокупность всех имен собственных, существующих в языке.

До второй половины XX в. исследования в области поэтической ономастики были ограничены всего несколькими научными работами и отдельными замечаниями о роли имен собственных в литературе, в основном в контексте литературоведческих исследований. В настоящее время рассчитывается порядка двух тысяч изданий, специализирующиеся в области ономастики на русском языке, представленные в виде монографий, сборников статей и публикаций в журналах, в диссертационных исследованиях.

Рост интереса к изучению имен собственных в художественных текстах связан с активным развитием исследований в области поэтики, стилистики, художественного языка и лингвистики текста. Ранее поэтическую ономастику рассматривали в основном как прикладную дисциплину, используемую при создании комментариев к литературным произведениям и составлении словарей имен. Со временем проблема изучения имен в литературе приобрела более глубокий и широкий характер. Академик В. В. Виноградов отмечал, что вопрос подбора имен, прозвищ и фамилий в художественных произведениях, их структурные особенности, функции и стилистическая роль представляют собой сложную и обширную тему, требующую всестороннего анализа.

На современном этапе поэтическая ономастика рассматривается как самостоятельная научная дисциплина со своим объектом исследования и собственными методами анализа, которая развивается в тесной связи с общей лексикологией, семиотикой, стилистикой, поэтикой и лингвистикой текста в широком аспекте [1].

В общей научной структуре ономастики выделяют ее поэтическое направление, которое основывается на собственных специфических терминах. Кроме того, определяется основной термин, аналогично другим лингвистическим наукам (например, лексема в лексикологии, фонема в фонологии, морфема в морфологии).

Традиционно при изучении имен собственных в художественной литературе и персонификации образов (как одушевленных, так и неодушевленных) использовались термины «имя» или «имя собственное». В контексте литературных произведений данные понятия уточнялись: «имя действующего лица», «имя литературного персонажа» или просто «имя персонажа». Исследователь С. А. Скуридина определяла имя персонажа как средство создания художественного образа, способное отражать его социальную принадлежность, передавать национальный или местный колорит, а при описании прошлого – воссоздавать или, напротив, искажать историческую достоверность. Вместе с тем, в данном определении основной акцент сделан на связи имени с обществом и общественными условиями, тогда как его роль как структурного элемента художественного текста остается недостаточно раскрытой [2].

Долгое время для обозначения имен собственных в художественном тексте использовался термин «литературный антропоним», охватывающий все личные имена

персонажей без исключения. Изначально к литературным антропонимам относились только имена, созданные автором, исключая реальные исторические имена, используемые в художественных произведениях. Позднее данное ограничение было устранено, и литературными антропонимами стали считать любые собственные имена, обозначающие персонифицированные образы в литературе.

Аналогично, при изучении топонимов и зоонимов в художественном тексте появились термины «литературный топоним» и «литературный зооним», уточняющие их специфику в контексте произведения [1].

В литературных произведениях писатели стремятся воплотить свои творческие идеи наилучшим образом, а потому тщательно подбирают имена, прозвища и фамилии персонажей и названия мест действия. Существует специальный термин для подобных имен – поэтоним. Под поэтонимом следует понимать имя в художественной литературе, которое выполняет в произведении несколько основных функций: номинативную, характеризующую, стилистическую и идеологическую.

Посредством поэтонимов автор выражает свое видение героев, их личностные черты, поступки и поведение. Выбранные имена должны соответствовать исторической действительности и реальной жизни, быть достоверными, ведь одно из главных требований художественного произведения – правдивость, убедительное изображение человека в его окружении. Имена персонажей менялись в зависимости от времени, эпохи, эстетических норм, художественных традиций и господствующих идеологических взглядов, что влияло на формирование ономастического ряда литературного произведения. Соответственно, литературная ономастика обладает собственной историей.

Согласно Н. Н. Холмозаровой, выбор имени собственного в художественном тексте определяется взаимодействием четырех факторов: авторского сознания, системы имен в произведении, социальных характеристик и хронотопа [5]. Комплексный анализ ономастического пространства возможен только при учете всех обозначенных аспектов.

Писатель всегда находится перед выбором имени для своего персонажа, поэтому авторское сознание играет главную роль в создании художественного текста. Рассмотрение имен собственных невозможно без обращения к биографии автора. Связь между личностью писателя и его произведением во многом аналогична соотношению жизненного опыта и литературного материала. Таким образом, изучение автобиографических аспектов творчества помогает глубже понять ономастические предпочтения автора.

Литературный оним можно рассматривать как результат внутреннего импульса писателя, связанного с переосмыслением личных событий, в том числе и сновидений, которые являются частью «жизненного текста». С. А. Скуридина подчеркивает, что в понятие автобиографизма входят все тексты, созданные автором под влиянием его жизненного опыта,

кругозора и наблюдений [4]. Имя собственное, рассматриваемое изолированно, теряет смысл, который оно приобретает в контексте жизненной истории писателя. Поэтому интерпретация имен в художественном произведении требует обращения к окружению автора, его переписке, дневникам, заметкам и воспоминаниям. В итоге, автобиографизм ономастического пространства художественного текста представляет собой зависимость литературных имен от жизненного пути писателя.

Ономастическое пространство художественного текста представляет собой часть языковой системы произведения и формирует его образный мир. Системность имен в тексте проявляется в их соответствии различным уровням произведения – идейному, жанровому, концептуальному. Выбор имен отражает особенности исторической эпохи, литературного направления и мировоззренческой позиции автора, а одно и то же имя может выполнять разные функции в зависимости от контекста.

Кроме того, системность имен собственных заключается во взаимосвязи всех ономастических единиц, используемых автором. Она выходит за рамки текста, отражая соответствие имен исторической эпохе и выступая индикатором хронотопа.

Понятие хронотопа, введенное М. М. Бахтиным, в литературной ономастике рассматривается как образный способ выражения времени и места действия произведения, часто проявляющийся через имена собственные, характерные для изображаемой эпохи. Имена в художественном тексте не только обозначают персонажей и географические объекты, но и служат ключевыми точками для восприятия смысла, вызывая определенные ассоциации у читателя [1]. Так, в случае упоминания в произведении имени Наполеона, читатель сразу же будет возвращен к хронотопу Отечественной войны 1812 г. Еще одним ярким примером ономастического хронотопа является его пространственно-временное отражение в произведениях Ф. М. Достоевского, который вводил не только реальный топоним «Петербург», но и использовал имя собственное «Петр» в его вариациях (имя, отчество). Для тех персонажей, которые несли в произведении глубинный смысл, автор использовал антропоним с удвоенным именем (Петр Петрович).

Ономастические единицы, формирующие хронотоп художественного текста, зачастую входят в историко-культурный фон произведения. Он объединяет различные виды онимов: антропонимы, топонимы, зоонимы, урбанонимы, эргонимы и т.п. Как отмечает Н. Н. Холназарова, культурно-историческая информация носит сложный и многослойный характер, охватывая сведения об этнической истории, социальной жизни, материальной и духовной культуре народа [5].

Имя собственное в литературном тексте может вступать в этимологические и ассоциативные связи с мифологемами или даже само становиться мифологемой, тем самым создавая мифопоэтический контекст произведения и придавая ему универсальное звучание.

Исследователь Кабатай кызы А. приводит пример с распространенными в художественных произведениях «птичьими» фамилиями. По её мнению, они не просто усиливают эффект реалистичности, но и ассоциируются с мифологемой неба, и противопоставляются зооморфным именам, которые отождествляются с мифологией земли. Стоит отметить, что процесс воспроизведения мифологического элемента в литературе не всегда является осознанным. Более того, когда писатель намеренно пытается создать мифологический образ или сюжет, результат может оказаться не вполне удачным [1].

Как правило, писатели придают ономастическим моделям иной вид, вносят свои интерпретации в ономастические нормы, но соблюдают принцип узнаваемости. Данный подход обусловлен тем, что имена, которые автор дает персонажам и георграфическим объектам в своем произведении, соотнесены с конкретным местом, временем и окружающей действительностью. В некоторых случаях отдельные аспекты из вышеперечисленных могут быть упущены. Ярким примером является А. Грин, который изображал в своих произведениях реальных людей с темпераментом и характером, но помещал их в нереальную страну в несуществующее время. Вымышленная страна автора имеет своеобразную топонимию (Зурбаган, Гертон), яркую неповторимую антропонимию (Ассоль, Тави Тум), которая не может быть привязана к какой-то одной ономастической системе, но опирается на ономастический опыт человечества.

Таким образом, смыслообразующая роль имени собственного в художественном тексте невероятно широка. Значение имени может выходить за рамки самого произведения, позволяя анализировать его как с лингвистической, так и с литературоведческой точки зрения.

Основная задача исследователя ономастики (ономатолога) — разгадать скрытый смысл, заложенный автором при выборе имен, поскольку это способствует более глубокому восприятию и пониманию художественного текста.

Литература

1. Кабатай, кызы А. Имя собственное в структуре художественного текста / А. кызы Кабатай // Бюллетень науки и практики. – 2023. – №8. – С. 321–329.

2. Ковалев, Г. Ф. Зооним как объект изучения литературной ономастики / Г. Ф. Ковалев // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2023. – №2. – С. 113–120.

3. Скуридина, С. А. Специфика терминологии литературной ономастики / С. А. Скуридина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2020. – №1. – С. 105–117.

4. Скуридина, С. А. Аспекты изучения литературной ономастики: взгляд исследователей Воронежской ономастической школы / С. А. Скуридина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2023. – №2. – С. 127–133.

5. Холназарова, Н. Н. Теоретические аспекты литературной поэтической ономастики / Н. Н. Холназарова //Вестник Педагогического университета. – 2021. – №4. –С. 232–234.

A. MOSCHANEC, N. KOVALEVA

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

SPECIFICS OF THE TERMINOLOGY OF LITERARY ONOMASTICS

This article examines the science of onomastics in the context of its use in literature. Definitions of concepts are given. Poetic onomastics and literary anthroponyms are considered. The concept of chronotope is outlined. Examples of the specifics of onomastic terminology in works of art are given.

onomastics, poetonyms, chronotope, anthroponyms, literary works.

Мощанец Алина Денисовна – студентка группы ГК-13а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация, литературная ономастика.

Ковалева Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: семантическая структура уступительного предложения.

Moshanec Alina – student of the GK-13a group of the Donbass National Academy of Construction and Architecture. Research interests: Russian language, intercultural communication, literary onomastics.

Kovaleva Natalia – Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication at the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: semantic structure of the introductory sentence.

УДК 81.161.1

С. Р. НЕДБАЙЛИК, В. А. ДМИТРИЕВА, Я. Д. ПАШКОВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, РФ

SOME ASPECTS OF ANCIENT FABLES INTERPRETING BY SLAVIC AUTHORS OF XVIII-XIX CENTURIES

The article regards some aspects of ancient fable plots interpretations by Slavic authors of XVIII-XIX cc. It presents a comparative analysis of fragments of translations performed by Russian, Czech, Polish, Ukrainian writers, with accentuating main peculiar features of their individual creative styles. The results of the study give every reason to state that their versions contain significant similarities, what can be explained both by the universality of morality, and by adherence to classical traditions.

Slavic, antic, fable, plot, epoch, author, style, interpretation, morality

As is commonly known, XVIII–XIX centuries are considered to be the Golden Age of the Slavic fable, the epoch when the talents of East European authors were flourishing. Naturally, many literary works of that time are considered to be anonymous, since it is impossible to attribute them to any individual creators. On the whole, we can state without any doubt, that the East European satire of XVIII–XIX centuriesreached quite a new level, owing to the Russian poets` creations, in particular,thoseof I. A. Krylov`s, renownedauthor and translator of the world-famous J. de La Fontaine` s works [7]. The works of I. A. Krylov are distinguished by a pleasant, light, flexible, clear style, free narration, sweet, captivating simplicity and humor, a lively imagination, which are also characteristic of J. de La Fontaine. Each character in his fables has its own individual character, and the reader seems to be mentally present at the action that the poet describes, moving from sublime and majestic images to the depiction of simple, tender feelings, funny scenes and episodes.

Whereas Russian fabulist A.P. Sumarokov as well as his followers were dominated by the class and ethnographic approach to the depiction of life, I. A. Krylov made a qualitative leap – his creationsreflected both the social and the national. Instead of usualized Damons and Foolons, there luckily appeared ordinary people, godfathers Foma, Luka, Fedka, Erema and others. The excellent knowledge of the origins of French authors` creations, as well as freshness and concreteness of life images, unique colors of every day pictures, abundance of realistic details – all these were no longer just individual style features that had taken place separately in some of predecessors. In I. A. Krylov's fables, these features, merging into a single whole and determining a quite different type of artistic vision and depiction of reality, ensured the appearance of something that is doubtlessly connected

with the aesthetics of classicism – the perception of life itself as a tragicomedy [2]. All this had a considerable impact on all small literary genres that borrowed modernized forms, topics, language and style, creating a new quality. It`s rather interesting to note that using topicsandplots of Greek fabulist Aesop and French author J. de La Fontaine in his works, I. A. Krylov never imitated his colleagues: Russian, Ukrainian, Byelorussian, Polish, Czech and others, neither predecessors, nor contemporaries. He always tried to create his own, highly individual versions, though on the same thematic base and even under similar titles.

One of the most famous works of I. A. Krylov, the author of more than 200 fables, which hasnumerous interpretations in both Eastern and Western European literature, is the fable «The Raven and the Fox». Itsoriginal version dates back to antiquityand existsin several basic versions: the ancient Greek author Aesop`s, the ancient Roman poet Phaedrus` and in the early French translation of J. de La Fontaine [4]. Actually, there are numerous rewrites of this universally known animal fable. As far as Russian fabulists are concerned, they also gave a number of interpretations of this work. The first is that of V. K. Trediakovsky "The Raven and the Fox" («Voron и Лисица») issued in 1752. M. M. Kheraskov`s version "The Crow and the fox" («Vorona и Лисица») is dated by 1756. The version of I. S. Barkov "The Fox and the Raven" («Лисица и Voron») appeared in 1764. A. P. Sumarokov wrote his first version "The Crow and the Fox" («Vorona и Лиса») in 1762, while his other version appeared in 1881. Those of I. A. Krylov appeared in the Journal «Dramatic Vestnik» («Драматический вестник») under the title "The Crow and the Fox" («Vorona и Лисица») in 1808 and 1829 [5]. One should notice that the first four variants obviously follow Aesop`s didactic traditions. Indeed, we find in his original the main plot: a crow steals a piece of meat (but in one of Aesop` versions of it is cheese), he perches on a tree to taste the fruit of his larceny. A fox sees him and wants to take it, he showers the bird with praise and flattery, then he expresses an obvious desire to hear the bird'svoice in harmony with the whole; the crow opens its beak to sing, the cheese falls to the ground, immediately grabbed by the fox. This is howthe ancient plot is presentedin two Russian translations:

Ворон и лисица (Перевод 1)

«Ворон добыл мяса кусок и сел на дерево.

Захотелось лисице мяса, она подошла и говорит:

– Эх, ворон, как посмотрю на тебя, – по твоему росту да красоте только бы тебе царем быть!

И, верно, был бы царем, если бы у тебя голос был.

Ворон разинул рот и заорал что было мочи.

Мясо упало. Лисица подхватила и говорит:

– Ах, ворон, коли бы еще у тебя и ум был, быть бы тебе царем» [3, p. 168].

Ворон и Лисица (Перевод 2)

«Ворон унёс кусок мяса и уселся на дереве.

Лисица увидела, и захотелось ей заполучить это мясо.

Стала она перед вороном и принялась его расхваливать:

– Уж и велик он, и красив, и мог бы получше других стать царём над птицами, да и стал бы, конечно, будь у него ещё и голос.

Ворону и захотелось показать ей, что есть у него голос; выпустил он мясо и закаркал громким голосом.

А лисица подбежала, ухватила мясо и говорит:

– «Эх, ворон, кабы у тебя ещё и ум был в голове, – ничего бы тебе больше не требовалось, чтобы царствовать».

Басня уместна против человека неразумного» [3, p. 169].

By comparison, the antic author Phaedrus (15 B.C. – 50 A.C.) places more emphasison the morality:

Лисица и ворон (Vulpis et Corvus)

«Кто счастлив лестью, что в обманчивых словах, –

Потерпит кару он в раскаянии позднем.

Однажды ворон своровал с окошка сыр

И съесть сбирался, на высокий севши сук.

Лисица видит – и такую речь ведёт:

«О, как прекрасен, ворон, перьев блеск твоих,

В лице и теле, ворон, сколько красоты.

Имел бы голос – лучше птицы б не найти».

А глупый ворон, голос высказать спеша,

Свой сыр роняет изо рта… Поспешно тут

Хитрец лисица жадно в губы сыр берет.

И стонет глупый, что поддался на обман»[6, p. 170].

(translated by N. I. Shaternikov)

In fact, the moral here seems ambiguous: on the one hand, it warns against flattery, on the other hand, it notes the superiority of cunning over force. It is not surprising that the Russian translator of Phaedrus` works I.S. Barkov follows the same pattern. Moreover, in his version, four lines are separated from the rest of the text by a space:

«Которым хитрое льстецов приятно льщенье,

Те поздно вскаются, пришедши в сожаление.[…]

Что может чрез хвалу искусной лицемер;

Сколь острота сильна, являет сей пример».

«Ceux qui apprécient les louangesrusées des flatteurs,

En auront honte plus tard, quand sera venu le temps des regrets. […]

Cet exemple montre ce que peut faire un habile flatteur avec ses louanges,

Combien la ruse est puissante» [5, p. 178].

(translated by I. Barkov)

Althoughnot being a literal translation, it still conveys the meaning accurately. However, whilein Phaedrus' text the praises begin with plumage and stature, I. S. Barkov in his turnadds a reference to the peacock and the eagle. As Phaedrus merely evokes in the crow the intention to sing, the poet tries to present ironically the «silent heavenly voice» [«silence, heavenly voice»], complementing the narrative with the dynamic image of a fleeing fox, of which the crow sees only the rear end. These ornamental details, caused by fidelity to the model, give us an idea of what the translation might have been like in the XVIII century [5]. If we compare this interpretation with the prose version offered by a famous German author, critic G. E. Lessing, we can notice the features of their similarities, as well as differences:

Ворон и Лиса

«Ворон унёс в когтях кусок отравленного мяса, который обозлённый садовник подложил кошкам своего соседа. И только он сел на ветку старого дуба, чтобы склевать свою добычу, как снизу подкралась лиса и крикнула ему:

– Будь благословенна, о, птица Юпитера!

– За кого ты меня принимаешь? – спросил ворон.

– За кого я тебя принимаю? – удивилась лиса.

– А разве ты не тот могучий орёл, посланец Зевса, который, что ни день, слетает на этот дуб, чтобы накормить меня, ничтожную? Зачем ты прикидываешься?

Разве не вижу я в победоносных когтях твоих того дара, который твой бог вновь послал мне с тобою за мои молитвы!

Ворон был удивлён и немало обрадован, что его приняли за орла.

«Уж не буду, – подумал он, – выводить лису из этого заблуждения».

И, с глупым великодушием выпустил из когтей свою добычу, он гордо поднялся в воздух и улетел. Лиса со злорадным смехом поймала мясо и тут же сожрала его.

Но вскоре радость её сменилась болью. Яд подействовал, и она издохла. Пусть бы и вам никогда не добыть своей лестью ничего, кроме яда, проклятые подхалимы!» [6, с. 167].

(translated by A. Isaeva).

Concerning the chronology of Russian authors` interpretations, the fable written by V. K. Trediakovsky and consisting of sixteen verses should be noted as the earliest. The narrative

elements used in the text are quite traditional, but it is easy to notice that there is no mentioning of a theft – the fable begins with the image of a crow carrying away a piece of cheese. Moreover, the author insists on the pride of the bird, which has a male gender «badge»: «The raven, proud of praise, considered it legitimate» and begins to croak, «to receive the final praiseworthy assessment» [The raven is arrogant with praise, considering itself decent]. A specific element of praise – a comparison with an eagle, «Jupiter's courier» […] – raises the theme to a mythological level. The moral is given in one verse, it is devoid of the irony of the laughing fox: «Everything is fine with you, my friend, but you are only a scarecrow». The phrase is: «You are only a heartless fur» [You are kind to everyone, my Raven; only you are a fur without a heart] (the expression was already archaic in 1752) [5, p. 187]. Therefore, it is precisely the concern for appearances to the detriment of the essence itself that V. K. Trediakovsky's satire is aimed at. In M. M. Kheraskov's twenty-eight lines version of the fable, which appeared four years later, the narrationis clearly slowed down by the hesitation of the crow, its search for an ideal place to eat, and the description of the reactions of the fox, noticing the bird's inability to fly and the desire only to taste its prey. The author adds an affective tone to the praise of the bird: the fox invites her «little dove» to have a good time together, he sings, while the predator dances to his music. As in the fable of V. K. Trediakovsky, it is the laughing fox who preaches the lesson: «be wiser in future», thereby more or less joining the moralizing of Aesop and J. de La Fontaine. Still the culmination point manifestsunreasoned anger and crueltyof the Fox saying: «И знай, что у тебя ужасный голос». It is quite obvious that M. M. Kheraskov's fable declines from the canons of classical strictness, acquiring real psychological depth [5].

A well-known Polish specialist in Slavic studiesI. Krasicki (1735–1801) gave his version of the fable, published in Book IV of his New Fables, written between 1779 and 1800, almost at the endof his collection. He made it clear that he was writing «The Raven and the Fox» [Kruk ilis] «after Aesop» [z Ezopa]. Actually, this is the only one of Slavic rewrites that has male characters; it is a choice of the fabulist, because whereasthe fox is well designated in Polish by a masculine name «lis», «wrona» designates the crowas well the word «kruk». There is also nothing very personal in this rewrite, apart from the cheese which has become enormous. The end is also more abrupt, I. Krasicki resumed in the first two verses the morality of Aesop, a little lightened thanks to the rigorous Polish syntax: «One is often ill-advised, / To love flattery» [By wacz ęst ozwiedzio nym, / Ktolubi być chwalo nym] [5, p. 186]. I.Krasicki loved classical clarity and conciseness in Aesop's fables, so he was able torewrite them in his balanced and elegant style almost as they were.

At the same time, a Czech fabulist A. J. Puchmajer also wrote in 1797 his version named «The Crow and the Fox» [Vrána a liška]. In fact, he chose the female name which designates the crow-woman, while the names: «krkavec», «havran» designate the malecrow. In Czech, the usual word for the fox is feminine: «liška», but there is a masculine: «lišák» which also means rogue. There is

therefore a choice of feminization on the part of A. J. Puchmajer who presents her character as «lady crow» [paní vrána] [5, p.178]. The flattery concerns the plumage, that is the clothing, multicolored by antiphrasis as a stylistic device used by the author. The source of A. J. Puchmajer is very clearly J. de La Fontaine`s work whose languageandstyle are imposed on the translation, starting from a paraphrastic beginning: «On a high oak tree, / Holding a cheese in her mouth, / Dame Corneille is perched» [Na vysokém dubě, / sýrecdržíc v hubě, / paní vrána seděla]. We find a little further on «If your ramage resembles your plumage» [K dyby shla s jak peříměla], up to the «Phoenix of our woods» [v lesí chna sichoh ni váček] and finally, word for word, «the fox grabs it» [jej žto liška uc hopěci] [5, p. 180]. The morality goes from five lines to seven and it is far from the brutal and joyful evidence of J. de La Fontaine`s:

***

«[Le renard] dit à la corneille:
«Ni ta voix ni tes plumes ne m'attirent
Mais le fromage sent délicieusement bon!
Quand on croit un flag orneur,
Sache, qu'il est trop tard pour revenir en arrière,
La prochaine fois que tu auras un fromage,
Garde-toi des fins-renards, pires que les grands-ducs» [4, p. 187].

The Slavic author D. Obradović was yet another translator whogave his version of the fable. His narration is quite ordinary, conforming with Aesopian model and morality. Itis undoubtedlyproportional to the importance that the author grants to this fable and breaks all the records: it is five times as long, what speaks for itself.

The final rewrite to be considered is made by the Ukrainian author L. I. Glibov; it is referred to his collection of 1882, but could have been written even earlier. The fable is unsurprisingly titled «The Crow and the Fox» [Гава і Лисиця] and develops over forty verses, whichis the longest of the corpus. Cheese is replaced with sausage [ковбаса], an essential element of the Ukrainian diet, present during the days of prosperity in the Soviet Union and undoubtedly in previous times. If we are to believe L. I. Glibov's remark: «Although we say stupid, / She knew how to steal it» [Хоч кажуть, що вона дурна роззява, / А до крадіжки здатная була] [5, p. 188],this crow, like I. A. Krylov's heroine, is a bit dreamy, undoubtedly romantic, she wants to «lunch alone, as she pleases» [На самоті поснідать до смаку], which gives the fox time to arrive and she delights in this meditation:

***

«Merci, pense-t-elle, aux têtes intelligentes
Qui travaillent dans le monde,
Elles ont appris à faire toutes sortes de choses;

Parmi les hommes, il paraît que c'est bon pour nous:

On peut en obtenir quelque chose» [5, p. 183].

It is difficult to give a precise interpretation to these very general remarks, but we can detect a certain irony in them: the decisions are taken far from people by those who possess a certain power, without being competent and the folk is supposed to believe that it is for its good. The same applies to the development of twelve verses which is not a morality inflicted by the fox, but a reflection on a «mad world» [дурниця світова] in which people are plundered by «soft words» [Солодкії слова] and the fabulist fears that it will always be so [5, p. 189]. Here again, the discourse is political, the crow represents all the victims of the autocracy which generally prefers demagoguery to justice.

Speaking about Slavic fabulists of that epoch we can also mention such original authors as D. I. Khvostov and A. A. Rzhevsky, who also made their own, original interpretations of the ancient plot [2]. The other variants are due to the personality of the crow, which is considerably feminized for linguistic reasons. The crow is dreamy and even intellectual in the two most recent authors` works. It is a way of solving a problem posed by the story: why does the crow not consume its loot on the spot? We must give the fox time to arrive! You can just stabilize it on a tree – it must be out of physical reach – or justify the delay. The greatest differences lie in the aspectof morality: we can remain at the purely moralistic and universal level, which is what all the authors do. The problem is that J. de La Fontaine gave a version that is difficult to match. None of the versions therefore succeeds in excelling the master, but the last two really appropriate the fable by adapting it to their time and concerns. What makes rewriting interesting is not trying to do better, or at least as well as the original, but to use a kind of prefabricated material that the reader will recognize and to transmit their point of view. It is the assured and reassuring success of the captatio benevolentiae [1]. The fable «The Raven and the Fox» generally remains quite classical because it is a particularly relevant incarnation of the universal mechanism of flattery. One should mark that many other known fables of Slavic authors, such as: «The Cicada and the Ant», «The Hare and the Tortoise», «The Oak and the Reed», etc. also had a great success, being widely acknowledged by the readers and critics. In general, the reinterpretations of antic plots, made by Russian, Ukrainian, Polish, Czech and other authors of XVIII–XIX centuriescontributed greatlyto the development of small forms in East and West European literature.

Литература

1. Недбайлик, С. Р. Об эволюции малых сатирических литературных форм как генома коллективного человеческого интеллекта / С. Р. Недбайлик // Сборник научных статей «Категории языка и мышления: аспекты современного взаимодействия». – 2023. – С. 119–123.

2. Пронин, В. А. Теория литературных жанров / В. А. Пронин/ – М. : Наука, 1999. – 196 с.

3. Тредьяковский, В. К. Сочинения и переводы в стихах и прозе / В. К. Тредьяковский. – СПб. : Императорская Академия наук, 1752. – 756 с.

4. La Fontaine, J. Fables / J. La Fontaine. – P. : Edition de J. C. Darmon et S. Gruffat, 2022. – 544 p.

5. Le Guennec, D. Circulation et réception des fables dans les pays slaves entre 1750 et 1850 : Thèse de doctorat / D. Le Guennec. – N.; CERCLE, 2019. – 581 p.

6. Noël, P. J. La Fable au siècle des Lumières, 1715–1815 / P. J. Noël. – Saint-Etienne : Université Jean-Monnet-Saint-Étienne, 1991. – 398 p.

7. Vernet, L. Le Siècle des Lumières etl'Europe: de l'universel à l'unité? / L. Vernet // Le Taurillon. – P., 2013. – URL: https://www.taurillon.org/Le-siecle-des-Lumieres-et-l-Europe-de-l-universel-a-l-unite,05598.

S. NEDBAILIK, V. DMITRIEVA, Y. PASHKOVA

FSBEI HE "Petrozavodsk State University"

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНТИЧНЫХ БАСЕННЫХ СЮЖЕТОВ СЛАВЯНСКИМИ АВТОРАМИ VIII-XIX ВЕКОВ

В статье рассмотрены некоторые аспекты интерпретаций античных басенных сюжетов славянскими авторамиXVIII–XIXвв. Предлагается обзорный анализ фрагментов переводов, выполненных российскими, чешскими, польскими, украинскими литераторами, с акцентированием основных особенностей их индивидуальных творческих стилей. Результаты исследования дают основание полагать, что интерпретации славянских авторов содержат черты значительного сходства, что объясняется как универсальностью норм морали, так и приверженностью классическим традициям.

славянский, античный басня, сюжет, эпоха, автор, стиль, интерпретация, мораль

Недбайлик Сабина Рудольфовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков Института иностранных языков ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: лингвистика, лингвокультурология, литературоведение, межкультурная коммуникация.

Дмитриева Валерия Аркадьевна – старший преподаватель кафедры английского языка Института иностранных языков ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет».

Научные интересы: методика преподавания иностранных языков, лингводидактика, лингвокультурология, межкультурная коммуникация.

Пашкова Яна Дмитриевна – студент 132 группы Института иностранных языков, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет». Научные интересы: лингвистика, межкультурная коммуникация, французская литература.

Nedbailik Sabina – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of the German and the French Languages of the Institute of Foreign Languages of FSBEI HE «Petrozavodsk State University». Scientific interests: linguistics, linguoculturology, theory of literature, intercultural communication.

Dmitrieva Valeria – senior lecturer of the Department of the EnglishLanguage, Institute of Foreign Languages of FSBEI HE «Petrozavodsk State University». Scientific interests: methodology of teaching foreign languages, linguoculturology, intercultural communication.

Pashkova Yana – student of 132 group, the Institute of Foreign Languagesof FSBEI HE «Petrozavodsk State University». Scientific interests: linguistics, intercultural communication, French literature.

УДК 002 2: 004.738.5

О. А. НЕСВИТ, Н. А. КОВАЛЕВА

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

СУДЬБА КНИГИ (КНИГИ ИЛИ ИНТЕРНЕТ)

В статье рассмотрена связь между бумажными и электронными изданиями книг, между пользованием интернет-ресурсами и качеством восприятия полученной человеком информации, его ощущения от непосредственного общения с живой книгой. Дается сравнительный анализ использования различных источников получения информации.

бумажные издания, электронные издания, интернет, восприятие информации, грамотная речь.

Могут ли компьютер и интернет вытеснить книги?

«Главное в чтении – не текст сам по себе, а мысли, чувства, образы, вопросы, которые рождаются в душе читателя» Н. А. Рубакин.

Книга – это пища для ума, хорошо написанная книга заставляет думать, оказывает влияние на мировоззрение человека во взрослом возрасте, на его формирование – в юном. Не случайно, в сюжетах детских сказок заложены основы высоких духовных ценностей.

Что касается интернета, его условно можно сравнить со словарем. Если срочно нужна информация, если Вы готовы принять чью-то точку зрения и выдать ее за свою собственную, интернет – лучший помощник. Он не учит думать, он учит потреблять и принимать готовую информацию, полуфабрикат.

Компьютер и Интернет изменили технику чтения и легкий доступ к информации. Электронные книги стали распространенным форматом, за исключением художественной литературы и методических материалов. Однако печатные книги по-прежнему пользуются популярностью для литературной классики и сентиментальных направлений [1].

С переходом на цифровые форматы чтение стало более удобным: пользователи могут мгновенно загружать книги, статьи и исследования, что кардинально меняет подход к получению интересующих данных. Однако такой прием может привести к поверхностному чтению и снижению концентрации, поскольку пользование интернетом часто сопровождается перерывами и переключением между задачами. Этот фрагментарный подход к поиску нужной информации мешает глубокому осмыслению прочитанного, что особенно важно в изучении сложных тем.

Тем не менее, печатные книги сохраняют свои уникальные преимущества. Для многих читателей физическая книга становится символом уединения и глубокого погружения в текст, способствуя созданию тихой обстановки, необходимой для получения сосредоточенного анализа прочитанного. Кроме того, реальные книги могут быть источником эмоциональной привязанности, вызванной ощущением их осязаемости, запахом страниц и визуальной эстетикой.

Так, несмотря на технологические достижения, печатные и электронные книги сосуществуют, предлагая разные методы чтения. Каждый формат имеет свои сильные и слабые стороны, удовлетворяющие разнообразные потребности и предпочтения читателей в зависимости от контекста и целей [2].

Хотя компьютер и Интернет оказали значительное влияние на различные приемы чтения, они вряд ли полностью вытеснят печатные книги.

Преимущества бумажных книг:

- Тактильный опыт: физическое ощущение от книги, ее вес и запах, создает уникальный опыт чтения.
- Без отвлекающих факторов: книги не требуют подключения к Интернету, что устраняет отвлекающие моменты, такие как уведомления и социальные сети.
- Глубокое погружение: книги позволяют полностью погрузиться в историю или предмет, без необходимости прокручивать экраны или отвлекаться на ссылки.
- Повышенное понимание: исследования показали, что чтение печатных книг приводит к лучшему восприятию и запоминанию.
- Сентиментальная ценность: книги могут стать эмоциональными символами, связанными с воспоминаниями и опытом.

Физическое ощущение страниц под пальцами, шелест перелистывания, типографский запах – все это создает многогранное сенсорное восприятие, которое невозможно воспроизвести в цифровом формате. Тактильный опыт усиливает связь с произведением, делая процесс чтения более запоминающимся и эмоциональным.

Отсутствие цифровых отвлечений позволяет читателю полностью сосредоточиться на сюжете текста. Не поддаваться искушению проверить электронную почту или пролистать ленту новостей. Все внимание направлено исключительно на разворачивающуюся историю содержания или изучение исследовательской работы. Это способствует более глубокому погружению в материал и, как следствие, лучшему усвоению информации.

В отличие от цифровых текстов, книги не нуждаются в прокрутке или кликах. Страница за страницей, глава за главой, повествование разворачивается в естественном темпе, позволяя читателю полностью погрузиться в мир, созданный автором. Это способствует более

вдумчивому и аналитическому чтению, что положительно сказывается на понимании прочитанного.

Чтение книг также способствует развитию воображения и креативного мышления. Погружаясь в текст, читатель создаёт в своем сознании образы, звуки и эмоции, которые обогащают его внутренний мир. В отличие от экранов, где визуальные эффекты часто заменяют фантазию, книги требуют активного участия ума читателя, что может усилить его креативные способности и критическое мышление.

Кроме того, книги являются источником знаний и мудрости, которые доступны в любое время. Каждая прочитанная страница – это возможность узнать что-то новое, будь то факты, идеи или жизненные уроки. Нельзя забывать и о разнообразии жанров и стилей: от научной литературы до художественной прозы, каждый читатель может найти что-то близкое себе, что будет поддерживать его интерес и стимулировать интеллектуальный рост.

Наконец, книги создают атмосферу уюта и спокойствия. Уединённый вечер с хорошей книгой может стать лучшим способом уйти от повседневной суеты и стресса. Таким образом, чтение печатных книг не только развивает умственные способности, но и способствует эмоциональному благополучию, делая нас более одухотворенными и позитивно настроенными [3].

Преимущества компьютеров и Интернета:

- Удобство: электронные книги и веб-контент легко доступны на различных устройствах.
- Поиск и исследования: интернет обеспечивает удобный путь получения информации и исследовательским материалам.
- Многозадачность: компьютеры и планшеты позволяют легко переключаться между чтением, исследованиями и другими задачами.
- Интерактивность: электронные книги и веб-сайты могут включать интерактивные элементы, такие как видео, аудио и игры.
- Доступность: интернет облегчает путь получения информации для людей с ограниченными возможностями или тех, кто живет в отдаленных районах.
- Экономия: цифровые книги часто дешевле, чем печатные, и требуют меньше места для хранения.
- Экологичность: цифровое чтение снижает потребность в бумаге, способствуя сохранению лесов.
- Персонализация: цифровой контент можно настраивать под индивидуальные предпочтения, например, меняя размер шрифта и яркость экрана.

Возможность мгновенного доступа к обширной библиотеке знаний является колоссальным преимуществом. Ушли в прошлое дни, когда нужно было ждать доставки книги или посещать библиотеку. Теперь нужная информация находится на расстоянии одного клика.

Благодаря этим преимуществам цифровое чтение становится все более популярным, предлагая читателям удобство и интерактивный опыт, которые нельзя получить в традиционном формате. Это открывает новые горизонты для обучения, развлечений и исследований.

Современные компьютеры и доступ в Интернет значительно изменили способ, которым мы потребляем информацию и обучаемся. Возможности, предоставляемые электронными книгами и веб-контентом, позволяют пользователям открывают ключ ко входу к обширным библиотекам материалов на любом уровне – от классиков литературы до специализированных научных исследований. Благодаря этому, учебный процесс становится разнообразным и эффективным.

Интернет также служит мощным инструментом для поиска и исследования. С помощью поисковых систем можно мгновенно находить необходимые источники и статьи, что экономит время и усилия. Исследователи и студенты могут легко связываться с коллегами и экспертами по всему миру, обмениваться данными и получать новые идеи.

Многофункциональность, предлагаемая современными устройствами, позволяет пользователям одновременно работать с несколькими приложениями – читать, записывать заметки, производить исследования. Такой подход значительно повышает продуктивность и способствует более глубокому пониманию материалов для изучения.

Специальные форматы и приложения открывают двери к обучению тем, кто ранее сталкивался с трудностями в поисках традиционных книг и материалов, тем самым способствуя инклюзивному образованию. Электронные книги предоставляют возможность иметь целую библиотеку под рукой. С развитием технологий чтение стало доступным в любое время и в любом месте. Индивидуальные функции, такие как изменение шрифта, подсветка и поиск по тексту, делают процесс более адаптивным к требованиям современных читателей [4].

Таким образом, выбор между печатными и электронными книгами зависит от личных предпочтений. Некоторым нравятся традиционные форматы за их физическую природу, а другие ценят практичность и удобство цифровых носителей. В конечном счете, важным остается то, что и книги, и электронные форматы продолжают вдохновлять читателей и открывать новые горизонты для познания.

Однако, за этими двумя плоскостями скрывается не просто выбор носителя, а целая философия чтения. Печатная книга – это ритуал, от шелеста страниц до запаха типографской

краски. Электронная – это мгновенный вход в любую библиотеку, возможность подстроить текст под индивидуальные нужды.

В эпоху цифровых технологий, сосуществование печатных и электронных книг обогащает читательский опыт. Важно не противопоставлять их, а видеть в каждом виде уникальные преимущества, позволяющие удовлетворять разнообразные желания и предпочтения современного читателя. И пусть каждый выбирает свой путь к знаниям и удовольствию, будь то через шероховатую обложку старого издания или через яркий экран электронной книги.

Литература

1. Бэлз, С. И. Человек читающий. Homo legens / С. И. Бэлз. – М. : Изд-во «Прогресс», 1989. – 718 с.

2. Дементьева, А. А. Исследование на тему: книги или интернет? / А. А. Дементьева. – Педагогическая мастерская в НОО. Методические разработки. – Санкт-Петербург, 2021. – 12 с.

3. Маркина, И. В. Основы издательских технологий / И. В. Маркина. – Санкт-Петербург : БХБ-Петербург, 2005. – 368 с.

4. Степанова, А. «Состав стабилен, но есть тенденции к сокращению». Читатели российской провинции глазами библиотекаря / А. Степанова. – Иркутск, 2012. – С. 27–29.

5. Трофимова Л. Преимущества книг перед интернетом : 5 неоспоримых фактов / Л. Трофимова. – Журнал «Работница» №12. – Москва, 2019.

6. Учебно-методический кабинет [Электронный ресурс] : Обсуждение на тему «Книги или интернет». – 2012.

7. Черняк, М. Современная антиутопия на страже чтения / М. Черняк. – Иркутск, 2014. – С. 7–13.

O. NESVIT, N. KOVALEVA

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

THE FATE OF BOOK (BOOKS OR THE INTERNET)

The article examines the relationship between paper and electronic editions of books, the use of Internet resources and the quality of perception of the information received by a person, his feelings. The use of different sources of information is compared.

paper publications, electronic publications, the Internet, information perception, literate speech.

Несвит Олег Александрович – студент группы АРХ-47в ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Ковалева Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: семантическая структура уступительного предложения.

Nesvit Oleg – student of the ARH-47v group of the Donbass National Academy of Construction and Architecture. Research interests: Russian language, intercultural communication.

Kovaleva Natalia – Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication, Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: semantic structure of the introductory sentence.

УДК 811.161.1

И. П. ПАЧИН, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Русский язык занимает одно из лидирующих мест по распространенности и использованию в мире. В работе проанализировано историческое значение русского языка. Рассмотрена роль русского языка на международной арене и в межнациональном общении.

русский язык, лингвистика, язык международного общения, праславянский и древнерусский языки.

На сегодняшний день на Земле насчитывается свыше 10 тысяч языков и диалектов. Эту информацию недавно озвучил Дэвид Дэлби, руководитель международной организации «Лингвистическая обсерватория», штаб-квартира которой находится в Кармартене.

Русский язык один из самых распространенных по числу говорящих на нём языков мира: по некоторым оценкам, до 300 миллионов жителей планеты считает его родным. Ещё большее число людей использует его в межнациональном и профессиональном общении.

Тексты на русском языке служат хроникой цивилизации, фиксируя её достижения на протяжении многих веков. Центральным элементом этой значимой литературы, как подчеркивал Томас Манн, является священная русская литература. Духовные высоты, воплощённые в богатейшем и уникальном языке, становятся предметом нашего изучения. В середине XX века русский язык приобрёл статус мирового языка. Он относится к индоевропейской языковой группе и имеет родственные связи со многими славянскими языками.

Русский язык является одним из самых развитых языков в мире. Его обширный словарный запас и термины охватывают все области науки и техники, а краткость, выразительность и ясность лексических и грамматических средств вместе с разнообразной системой функциональных стилей позволяют отражать все аспекты окружающей реальности. Русский язык находит применение во всех сферах общественной жизни, обеспечивая передачу самой разнообразной информации и позволяя выражать тончайшие оттенки мыслей.

Русский язык в последние годы все чаще становится языком международного сотрудничества. Будучи одним из официальных языков ООН и других международных организаций, он играет важную роль в дипломатических переговорах и многосторонних

форумах. Русский язык создает условия для эффективного общения между странами, а также способствует обмену знаниями и технологиями.

С учетом растущего влияния России в мировой политике и экономике, знание русского языка становится важным для специалистов в самых различных областях – от бизнеса до науки и культуры. Многие страны все активнее внедряют изучение русского языка в своих образовательных системах, подчеркивая его значимость на международной арене.

Учитывая богатую традицию русской литературы и философии, изучение языка открывает новые горизонты для понимания русской культуры и менталитета, что также способствует более глубокому межкультурному диалогу. Русский язык, таким образом, не только средство коммуникации, но и инструмент для построения партнерских отношений и укрепления связей между народами.

Русский язык играет важную роль в международных организациях, так как является одним из шести официальных языков ООН и используется в работе многих специализированных учреждений, таких как ЮНЕСКО и Всемирная организация здравоохранения. Это позволяет многим странам, говорящим на русском, участвовать в международной политике, обмене информацией и координации совместных действий. Более того, русский язык способствует более глубокому пониманию культурных и исторических контекстов, что важно для эффективного диалога между представителями различных стран. Таким образом, знание русского языка становится необходимым для успешного участия в международных делах и укрепления международного сотрудничества.

Некогда существовавший праславянский язык, по словам Владимира Изотова, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой журналистики и связей с общественностью ОГУ им. И. С. Тургенева, является «предком» всех древних и современных славянских языков: южных (македонского, сербскохорватского, болгарского, словенского); восточных (русского, белорусского, украинского); западных (лужицкого, польского с кашубским, словацкого, чешского).

Значение русского языка довольно информативно и последовательно. Оно охватывает ключевые этапы от праславянского языка до современного русского языка, подчеркивая важность исторических событий, таких как образование Древнерусского государства и феодальная раздробленность.

В своём развитии русский язык прошёл следующие периоды: праславянский, древнерусский, влияние и вытеснение другими языками и современный русский язык.

До середины IX века все славянские языки были бесписьменными. По версии некоторых ученых, до создания азбуки славяне могли использовать так называемые черты и резы, но они еще не представляли собой полноценного буквенного письма.

Первыми славянскими азбуками считаются глаголица и кириллица (рис. 1). Обе азбуки были созданы для перевода библейских текстов.

КИРИЛЛИЦА			Буквы глаголицы	КИРИЛЛИЦА			Буквы глаголицы
Буквы кириллицы X-XI вв.	Название букв	Звуковое сочетание		Буквы кириллицы X-XI вв.	Название букв	Звуковое сочетание	
А	Аз	[а]		Ф	Ферт	[ф]	
Б	Буки	[б]		Х	Хер	[х]	
В	Веди	[в]		Ѡ	От (Омега)	[о]	
Г	Глаголи	[г]		Ц	Цы	[ц']	
Д	Добро	[д]		Ч	Червь	[ч']	
Є	Есть	[е]		Ш	Ша	[ш']	
Ж	Живите	[ж']		Щ	Шта	[ш̂'т']	
S Ѕ	Зело	[д̂'з']		Ъ	Ер	[ъ]	
З	Земля	[з]		ЫЫЗИ	Еры	[ы]	
И	Ижи	[и]		Ь	Ерь	[ь]	
І	Иже	[и]		Ѣ	Ять	[æ]	
(Ћ)	(Г'ервь)	[г']		Ю	-	['у], [jу]	
К	Како	[к]		Ꙗ	-	['а], [jа]	-
Л	Люди	[л]		Ѥ	-	['е], [jе]	-
М	Мыслите	[м]		Ѧ	Юс малый	[ę]	
Н	Наш	[н]		Ѩ	-	['ę], [jе]	
О	Он	[о]		Ѫ	Юс большой	[ǫ]	
П	Покой	[п]		Ѭ	-	['ǫ], [jǫ]	
Р	Реки	[р]		Ѯ	Кси	[кс]	-
С	Слово	[с]		Ѱ	Пси	[пс]	-
Т	Твердо	[т]		Ѳ	Фита	[ф]	
ОУ	Ук	[у]		Ѵ	Ижица	[н], [в]	

Рисунок 1. Кириллица и глаголица.

В настоящее время кириллицу используют все восточные славяне (русские, украинцы, белорусы), а из южных – болгары, македонцы, сербы. Все западные славяне (чехи, словаки, поляки, лужичане), а также словенцы и хорваты из южных пользуются латиницей. Такое разделение связано с тем, какая ветвь христианства стала господствующей у того или иного народа: православные избрали кириллический алфавит, а католики – латинский.

Возникновение письменности и перевод богослужебных книг на старославянский язык стали основополагающими моментами в формировании русского литературного языка. Старославянский, а затем церковнославянский язык на протяжении веков оказывали значительное влияние на развитие русского языка, который с течением времени адаптировался к потребностям общества и менялся под влиянием различных факторов. Это привело к появлению разнообразных жанров литературы, а также к формированию речевых норм, которые в свою очередь легли в основу современного русского языка.

С течением времени, в период с XIV до XVIII века, русский литературный язык продолжал развиваться под воздействием различных культурных и социальных факторов. Значительное влияние оказали западноевропейские языки, особенно в петровскую эпоху, когда началось активное заимствование слов и понятий из французского и немецкого. Этот процесс способствовал обогащению лексики и появлению новых стилей в литературе. Не менее важным фактором стало появление печатного слова, которое сделало литературу более доступной и ускорило процесс формирования общенационального языка.

Со временем возникли и разные литературные направления, такие как классицизм, романтизм и реализм, которые отражали изменения в общественной жизни и развивали язык, вводя новые стилистические средства и жанры. В XIX веке, благодаря таким писателям, как Пушкин, Гоголь и Толстой, русский литературный язык достиг своего Золотого века, когда он стал не только средством общения, но и важной частью культурной идентичности народа. Эти процессы сформировали языковую норму, которая продолжает развиваться и сегодня.

Русский язык, являясь одним из крупнейших и влиятельных языков мира, занимает особое место в современной глобальной коммуникации. Несмотря на вызовы, связанные с распространением английского языка, русский язык сохраняет свою значимость и продолжает развиваться, адаптируясь к новым реалиям.

Русский язык является ключом к огромному пласту мировой культуры – литературе, искусству, науке. Его изучение позволяет прикоснуться к произведениям Пушкина, Достоевского, Толстого, Чехова и многих других гениев, понять особенности русской души и менталитета.

Русский язык – это не просто средство общения, это неотъемлемая часть мировой культуры и истории. Его сохранение и развитие – это задача, требующая усилий со стороны государства, общества и каждого носителя языка. Инвестируя в изучение и популяризацию русского языка, мы не только сохраняем наше культурное наследие, но и укрепляем позиции России в современном мире. Важно помнить, что будущее русского языка зависит от нас, от нашей любви к нему и нашей готовности передавать его следующим поколениям.

Литература

1. Кунбуттаев, М. М. Роль и место Русского языка в современном мире / М. М. Кунбуттаев // Научный лидер. – №46 (144). – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: ttps://scilead.ru/article/5273-rol-i-mesto-russkogo-yazika-v-sovremennom-mir – Текст электронный (дата обращения: 10.03.2025 г.).

2. Халиун Руский язык – язык межнационального общения / Халиун // Русский мир. – [сайт]. – URL: https://russkiymir.ru/fund/projects/1150th/roboty/esse/116891/ Текст электронный (дата обращения: 12.03.2025 г.).

3. РИА НОВОСТИ : официальный сайт. – Москва. – [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20241209/yazyk-1775168995.html – Текст электронный (дата обращения: 10.03.2025 г.).

I. PACHIN, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE MODERN WORLD

The Russian language occupies one of the leading places in terms of prevalence and usage in the world. The paper analyzes the historical significance of the Russian language. The role of the Russian language in the international arena and in international communication is considered.

Russian language, linguistics, the language of international communication, Proto-Slavic and Old Russian languages.

Пачин Илья Павлович – студент группы ИСИ-9А ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Pachin Ilya – student of ISI-9A groups of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

УДК 81.34

Н. А. ПРИЩЕПОВ, Т. Н. ГАПОНОВА

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ИСТОРИЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ПАСХИ

В статье рассматривается история празднования Пасхи. Сделан сопоставительный анализ традиций православной и католической Пасхи. Рассмотрены обычаи и особенности приготовления верующих к этому празднику и празднование его. Объясняется зависимость даты Пасхи от лунно-солнечного календаря.

Пасха, православные, католики, христиане, традиции, воскрешение Иисуса.

Па́сха (греч. πάσχα и лат. Pascha), также Воскрешение Христо́во (греч. Ἡ Ανάστασις τοῦ Ἰησοῦ Χριστοῦ), или Све́тлое Христо́во Воскресе́ние – это один из самых важных и значимых праздников в христианском мире, который отмечается в честь Воскрешения Иисуса Христа. Этот праздник символизирует победу над смертью и грехом, а также дарует надежду на вечную жизнь. В наше время дата Пасхи каждый год определяется по лунному календарю, из-за чего делает Пасху переходящим праздником.

Дата православной и католической Пасхи почти никогда не совпадают. Это связано с разницей григорианского и юлианского календарей, а также дат полнолуний и разницей между лунными календарями. Католическая Пасха зачастую на неделю раньше православной, реже совпадает, но бывает, что разница составляет 3-4 недели.

Пасха – это самый важный церковный праздник для православных христиан, так называемое торжество из торжеств.

Цель нашей работы состоит в том, чтобы определить сходства и различия в праздновании Пасхи православной и католической церквями.

История празднования Пасхи восходит к дохристианским временам. Этот праздник возник как ответ на одно из самых значительных событий в жизни Иисуса Христа – Его Воскрешение. Первые христиане, свидетельствующие этому чуду, начали отмечать Пасху в I веке нашей эры. Однако конкретные детали празднования и его дата со временем изменялись.

Изначально праздник Пасхи был связан с еврейским событием – Песахом, который знаменовал освобождение израильтян из египетского рабства. Весьма вероятно, что израильтяне продолжали традиции своих предков, придавая им новое значение.

В конце II века христиане начали различаться в подходах к определению даты Пасхи. Западная церковь, которая впоследствии стала католической, предложила свою формулу для

расчета даты, основываясь на солнечном календаре. В то же время восточные христиане, т.е. православные, следовали другим календарным системам, что привело к различию в датах празднования.

В 325 году на Первом Никейском соборе было принято решение о единообразном определении даты Пасхи. Собор установил, что Пасха будет отмечаться в первое воскресенье после первого полнолуния весеннего равноденствия. Это решение стало основой для дальнейшего расчета даты праздника в большинстве христианских конфессий.

На протяжении веков празднование Пасхи обогащалось новыми традициями и ритуалами. Страстная неделя, предшествующая Пасхе, стала временем особого покаяния и молитвы. В этот период христиане вспоминают страдания Христа, что подчеркивает важность жертвы и искупления.

Традиции празднования Пасхи варьируются в разных странах и культурах. В католической церкви акцент делается на Пасхальную Вергилию, проходящую в ночь на Пасху, когда верующие собираются для молитвы и освящения огня. В православной церкви важным является ночное богослужение, во время которого звучит радостное «Христос воскресе» с ответом «Воистину воскресе». У православных за семь недель до Пасхи начинается Великий Пост – один из самых долгих и строгих. Западная же церковь гораздо более снисходительна, и такой строгий пост соблюдается всего лишь 3 дня.

Пост у православных означает строгий запрет на пищу животного происхождения, воздержание от развлекательных мероприятий и длится ровно семь недель. Начинается он с первого понедельника после Масленицы. Католики же очень лояльны к своим верующим. Во время поста, который начинается на 2 дня позже православного, людям разрешается есть яйца, молочные продукты, рыбу, а строгое воздержание от мяса рекомендуется только за три дня до Пасхи.

Современные празднования Пасхи включают в себя различные обычаи, такие как покраска яиц, приготовление куличей и пасхальных блюд. Эти элементы подчеркивают важность единства и радости, которые приносит этот праздник.

Таким образом, история празднования Пасхи – это глубокая и многослойная традиция, отражающая развитие христианства на протяжении веков. Этот праздник сохраняет свою актуальность и продолжает объединять верующих всего мира в праздновании Воскрешения Христова.

В православии и католицизме Пасха символизирует Воскрешение Иисуса Христа и победу над грехом и смертью. Это время радости, обновления веры и надежды.

В обеих церквах проводятся торжественные богослужения в ночь перед Пасхой, отмечающие воскрешение Христа. В ходе этих служб верующие собираются для молитвы и

чтения евангельских событий. Также в обеих традициях яйца являются символом новой жизни и воскресения. Их красят и используют в ритуалах, связанных с праздником.

В православной церкви проводится ночная процессия вокруг храма, где верующие звучно провозглашают «Христос воскресе». Этот ритуал имеет большое значение и символизирует воскрешение Иисуса Христа.

В католической церкви Пасхальное богослужение начинается вечером в субботу. На улице у входа в храм священник благословляет угли, от которых будет зажжена пасхальная свеча – пасхал. Когда пасхал вносят в темный храм, то верующие начинают зажигать от него свои свечки и свет словно растекается по храму. Затем в храме включается свет и священник поет древний гимн «Exultet» («Да ликует ныне небесное ангельское воинство»).

В католической практике акцент ставится на семейные обеды. Верующие тоже красят яйца, но вместо куличей и паски готовят разную выпечку. В некоторых регионах пекут сладкие булочки с корицей или сдобный хлеб с начинкой, где-то ставят на стол фруктовый торт.

Один из самых известных символов католической Пасхи – пасхальный заяц, по поверью приносящий шоколадные яйца и сладости. Родители прячут сюрпризы в доме или в саду, а дети ищут их и складывают в корзины.

В православной традиции используют специальные блюда, такие как кулич, творожная паска и крашеные яйца, которые имеют определенные религиозные значения. По традиции их красят в красный цвет и его оттенки, символизирующие кровь Спасителя. Кулич – это как правило высокий, круглый хлеб из дрожжевого теста, который символизирует тело Иисуса, его воскрешение и торжество жизни над смертью. Верх выпечки принято украшать белой сахарной глазурью, что означает чистоту и непорочность. А на глазурь наносят яркую посыпку, фигурки, символизирующую радость и праздник. В православной традиции популярна выпечка кулича и творожной паски, которые становятся центральным элементом праздничного стола. В католической церкви также готовят специальные сладости и хлеб, но акцент смещён на разнообразие десертов и угощений на званых ужинах.

Освящают продукты в Великую субботу перед Пасхой или в воскресенье рано утором. Верующие приносят в храмы куличи, крашеные яйца и другую еду. Священник читает молитвы и окропляет продукты святой водой. После чего пища считается благословенной и очищенной от греха, приносит духовную и физическую пользу.

Празднование Пасхи в католической традиции ориентировано на семейные собрания, тогда как у православных акцент делается на духовное единство и участие в богослужении. Основными символами Пасхи православных, являются весенние цветочные букеты, крашеные яйца и пасхальные куличи, а на Западе праздник ассоциируется с шоколадными яйцами и пасхальными зайцами. Пасхальный заяц, является символом плодородия и возрождения к

новой жизни, и он каждый год приносит малышам шоколадные яйца, игрушечных зайчат и разные сладости в Пасхальных корзинках. А также устраивает веселые игры и забавы.

Для всех православных же крашеные пасхальные яйца (писанки) – блюдо, к которому относятся с должной долей уважения и почтительности. Большое внимание уделяют украшению пасхального яйца – это не только традиция, а целый ритуал для православных верующих. От писанки даже скорлупу не принято выбрасывать в мусор. В католической традиции распространён обычай катания крашеных яиц по склонам или бросания их в специальное место, чтобы определить, чье яйцо дольше останется целым. В православной традиции чаще всего проводятся игры, связанные с раскрашиванием и обменом яйцами, а также традиция «бить» яйца друг о друга, чтобы выяснить, чье окажется крепче.

В православной традиции существуют разнообразные пасхальные обряды и игры для детей, такие как поиск яиц, спрятанных в саду или на природе. В католической культуре также проводятся подобные игры, но они как правило дополнены конкурсами и развлечениями для взрослых, что способствует более активному участию всей семьи.

В католической традиции акцент может быть сделан на общественные, коммерческие мероприятия такие как ярмарки, фестивали, различные конкурсы и шествия, которые проводят в честь Пасхи, там проходят игры и развлечения. Православная же Пасха, в свою очередь, может быть более семейной и сосредоточенной на духовных аспектах, с играми, которые в основном затрагивают детей и их участие в церковных обрядах. В праздничный день христиане накрывают стол, принимают гостей и сами навещают близких. По давней традиции люди дарят друг другу крашеные яйца, куличи и другие угощения.

Эти различия и общее содержание подчеркивают богатство и разнообразие христианской традиции, делая каждую конфессию уникальной, но вместе с тем объединенной в праздновании Воскрешения Христа.

Таким образом, празднование Пасхи в обеих традициях приносит радость и веселье через игры и развлечения, при этом каждая конфессия находит свои уникальные способы выразить общую радость о Воскрешении Христовом – одним из самых светлых и почитаемых праздников во всем мире, значение которого оценивается христианами разных конфессий совершенно по-разному.

На Западе Пасху воспринимают как событие более светское и возможность провести время с родными, в то время как православные страны трепетно воспевают именно религиозный аспект праздника. Тем не менее есть нечто, что объединяет всех христиан, и это нечто – вера в воскрешение души и надежда на светлое будущее!

Литература

1. Матвеевский, П. Двунадесятые праздники и Святая Пасха / протоиерей Павел Матвеевский. – М. : Сибирская Благозвонница, 2011. – 288 с. – Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. – URL : http://www.iprbookshop.ru/43003.html

2. Праздник Пасха [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pikabu.ru/story/prazdnik_paskha_otkuda_ot_voznik_chto_on_oznachaet_2196 926.

3. Тимошенко, Л. Г. История русского народа в праздниках и обрядах [Текст] / Л. Г. Тимошенко : учебное пособие. – Томск : ОДНТ «Авангард», 2008. – 146 с.

N. PRISCHEPOV, T. GAPONOVA

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

HISTORY OF EASTER

The article deals with the history of Easter celebration. A comparative analysis of Orthodox and Catholic Easter traditions is made. Customs and peculiarities of preparation of believers for this holiday and its celebration are considered. The dependence of the date of Easter on the lunar-solar calendar is explained.

Easter, Orthodox, Catholics, Christians, traditions, resurrection of Jesus.

Прищепов Никита Артёмович – студент группы ААХ – 30б ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Гапонова Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского языка, тема-рематические особенности текста.

Nikita Prischepov – student of MRE-30b groups of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Tatiana Gaponova – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: syntax of the Russian language, theme-rematic features of the text.

УДК 811.161.1

В. Д. РАКИПОВА, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

СЛОВАРИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье исследуются различные виды словарей русского языка и их значение для языка и культуры. Рассматриваются особенности составления и функционирования основных типов словарей, таких как орфографические, толковые, этимологические и фразеологические. Анализируется роль словарей в сохранении и развитии языка, а также их влияние на лексическую практику. Особое внимание уделяется тому, как словари помогают пользователям осваивать правильное употребление слов и формируют понимание культурных и исторических аспектов языка.

словарь, толковый словарь, этимология, орфография, фразеологизмы.

Словарь – это не просто сборник слов, а важнейший инструмент, который помогает нам не только правильно использовать слова, но и глубже понимать их значение, происхождение и грамматические особенности. Через призму словарей мы осваиваем язык, укрепляем свои познания и развиваем коммуникативные навыки.

Словари играют ключевую роль в изучении и сохранении языка. Они фиксируют изменения, происходящие в языке, и нормируют употребление слов, позволяя следить за его эволюцией. Язык живёт и развивается, и словари фиксируют эти изменения, документируя новые слова и выражения, которые появляются в результате социальных, технологических и культурных изменений. Однако словарь – это не только руководство по грамматике и лексике. Он является отражением самой культуры народа, исторической эпохи и мыслительных процессов общества.

Важно понимать, что словари фиксируют не только структуру языка, но и то, как меняются представления людей о мире, какие термины становятся важными, а какие – уходят в прошлое. Примером этого может служить появление новых слов в области технологий и науки, в то время как многие устаревшие термины постепенно исчезают из обихода.

Разнообразие видов словарей является ещё одним подтверждением их многофункциональности. Существуют толковые, переводные, этимологические, синонимические и тематические словари. Каждый из этих видов уникален и служит конкретным целям, будь то объяснение значения слова, переводы, изучение его происхождения или улучшение выразительности речи.

В школьном обучении и самостоятельном изучении языка словари помогают учащимся овладевать широким словарным запасом и улучшать навыки письма и речи. Учебные словари, такие как «Толковый словарь русского языка» под редакцией С. И. Ожегова или «Большой академический словарь», являются основными источниками для изучения значений слов и их грамматических характеристик. Эти словари также могут быть использованы для расширения кругозора учащихся, помогая им лучше понимать культурные и исторические контексты.

Кроме того, словари осуществляют важную функцию в межкультурной коммуникации, облегчая процесс перевода и понимания между носителями различных языков. Они способствуют тому, что люди из разных стран и культур могут обмениваться знаниями, идеями и опытом.

Словари не являются статичными, они живут и развиваются вместе с языком и культурой. Они – это не просто инструменты для изучения языка, но и важные культурные артефакты, которые отражают время и общество, оставляя наследие для будущих поколений.

Толковые словари – это один из основных типов словарей, предназначенных для объяснения значений слов, их употребления и грамматических характеристик. Основная задача толкового словаря – предоставить пользователю полную и точную информацию о слове, что делает их незаменимыми инструментами как для изучающих язык, так и для носителей.

Толковые словари предлагают чёткие и понятные определения, основанные на традиционном употреблении слова. Эти определения, как правило, содержат описание основных значений, а также дополнительные оттенки, которые могут возникать в разных контекстах.

Для лучшего понимания значений слов толковые словари часто сопровождают определения примерами, которые иллюстрируют, как слово используется в предложении.

Толковые словари указывают на часть речи, формы слова, его склонение и спряжение, а также на произношение. Это особенно важно для тех, кто изучает русский язык как иностранный.

Некоторые толковые словари включают информацию о происхождении слова, что помогает понять его историческое развитие и связь с другими словами.

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова – одно из самых популярных изданий, которое охватывает широкий круг слов и выражений, содержит множество примеров и подробные грамматические сведения.

Русский толковый словарь под редакцией Ефремовой – ещё один авторитетный источник, известный своей ясностью и доступностью.

Словарь русского языка В. Д. Ушакова – акцентирует внимание на более старых, классических формах языка и является ценным ресурсом для изучения классической литературы.

Толковые словари являются важным ресурсом для студентов, писателей, журналистов и всех, кто интересуется языком. Они помогают расширить словарный запас, улучшают навыки письма и помогают избегать ошибок. Благодаря чётким определениям и примерам, толковые словари способствуют более глубокому пониманию нюансов языка, что является особенно важным в многогранной и богатой культуре русского языка.

Толковые словари являются важным инструментом в изучении и использовании русского языка. Они не только содержат множество информации о словах, но и помогают развивать критическое мышление, изучая язык с разных сторон.

Этимология – это наука о происхождении слов, их значении и развитии. Этимологические словари играют ключевую роль в изучении языка, позволяя исследовать истоки слов, их изменения и связи с другими языками. Этимологические словари содержат информацию о происхождении слов (его представление о том, как и когда слово появилось в языке); корнях слов (анализ морфем, из которых состоит слово); эволюции значений (изменения в значении слов на протяжении времени); связях с другими языками (сопоставление слов с аналогичными терминами в других языках).

Виды этимологических словарей:

1. Универсальные этимологические словари – охватывают сразу несколько языков и предоставляют сведения о происхождении и значении слов в различных языках.

2. Национальные этимологические словари – сосредоточены на конкретном языке (например, русском, английском) и содержат подробные сведения о его словах.

3. Специальные этимологические словари – ориентированы на определённые области знаний (например, научная терминология, диалекты).

Этимологические словари имеют важное значение в различных областях.

В лингвистике помогают исследователям и языковедам лучше понять структуру и развитие языка.

В филологии способствуют изучению культуры и истории народа через его язык.

В образовании служат полезным инструментом для студентов и преподавателей, желающих углубить свои знания в языке.

Этимологические словари являются необходимым инструментом для изучения языка и его истории. Они не только помогают понять происхождение и значение слов, но и открывают перед нами богатство языка и его эволюцию. Изучение этимологии углубляет наше понимание культуры, истории и мышления народа.

Орфографические словари представляют следующие сведения: правила написания слов (регламентируют, как правильно писать слова в зависимости от их формы и контекста); фонетические особенности (могут указывать на произношение слов, что особенно полезно для изучающих язык); употребление слов (предлагают примеры использования слов в различных контекстах, обращая внимание на варианты написания).

Виды орфографических словарей:

1. Общие орфографические словари – охватывают все слова языка, часто используются в образовательных учреждениях и для повседневного письма.

2. Специальные орфографические словари – представлены в узкоспециализированных областях (например, научный, юридический, технический) и акцентируют внимание на специфической лексике.

3. Словари с нормативными материалами – содержат не только письмовки, но и указания на слова, которые считаются жаргонными или устаревшими.

Орфографические словари являются важным инструментом в следующих областях: образование (помогают учащимся и преподавателям осваивать правильное письмо и грамматику языка); публицистика и редактирование (служат основой для проверки правильности написания текстов, что особенно критично в профессиональных изданиях); литература (помогают авторам избежать орфографических ошибок и сделать свои произведения более читабельными).

Орфографические словари играют неоценимую роль в языковой практике, обеспечивая точность и правильность написания слов. Они актуальны как в образовательных целях, так и в профессиональной деятельности, способствуя сохранению норм языка и его развитии. Понимание и использование орфографических словарей помогают углубить знания о языке и повысить уровень грамотности в обществе.

Фразеологизмы – это устойчивые выражения, которые имеют определённое значение и не могут быть изменены без утраты этого значения. Словари фразеологизмов являются важными справочными изданиями для изучения языка и его богатства.

Виды словарей фразеологизмов:

1. Общие фразеологические словари – охватывают широкий спектр устойчивых выражений и предназначены для повседневного использования.

2. Тематические фразеологические словари – концентрируются на определённых темах или областях, например, на фразеологизмах, связанных с природой, эмоциями или другими аспектами жизни.

3. Словари-справочники – содержат краткие пояснения и часто используются для быстрого поиска выражений.

Словари фразеологизмов имеют несколько ключевых значений: обогащение языка (помогают повысить уровень выразительности и разнообразия речи, что особенно важно в литературе и публичных выступлениях); обучение (служат важным инструментом для изучающих язык, позволяя им расширить словарный запас и усвоить особенности языка); культурное значение (фразеологизмы часто отражают традиции и исторические реалии народа, что помогает лучше понять культуру и мышление людей).

Словари фразеологизмов являются важной частью лексикографии и представляют собой уникальный ресурс для изучения языка. Они помогают глубже понять устойчивые выражения, их значение и использование, что обогащает как устную, так и письменную речь.

Словари играют ключевую роль в профессиональном и научном общении, обеспечивая точность, ясность и однозначность языка. В условиях постоянного роста знаний и развития различных областей науки и техники, слова и термины приобретают особое значение, и именно словари помогают формировать и упрочивать стандарты их использования. Это особенно актуально в таких сферах, как юриспруденция, медицина, экономика и техника, где минимизация неопределённости и использование специализированной лексики необходимы для правильного восприятия информации и избежания критических ошибок.

Важность точного использования терминов в профессиональной деятельности нельзя переоценить. Словари, включая специализированные, помогают специалистам четко и правильно использовать термины, что особенно важно в междисциплинарных коммуникациях. Здесь одна и та же лексема может иметь разные значения в зависимости от контекста. Например, в рамках медицинского общения термин «доза» может обозначать разные величины в зависимости от области применения: в фармацевтике он может относиться к количеству препарата, тогда как в радиологии – к уровню облучения. Наличие специальных словарей снижает риск недопонимания и помогает профессионалам чётко определить значения терминов.

Юридические словари, к примеру, являются незаменимым инструментом для специалистов в области права. Они определяют правовые термины, такие как «контракт», «права и обязанности сторон», «публичный интерес». Правильное понимание этих понятий крайне важно не только для юристов и судей, но и для граждан, участвующих в юридических процессах. Словари помогают сформировать общие представления о юридической терминологии и обеспечивают единство в трактовке правовых норм, что, в свою очередь, содействует справедливости и законности в обществе.

В области медицины использование специализированных медицинских словарей способствует правильной интерпретации диагнозов, методов лечения и препаратов. Когда врачи обращаются к медицинскому словарю, они могут быть уверены, что они понимают

сложные термины и способны точно передать информацию своим пациентам или коллегам. Необходимость использования таких словарей также возникает в процессе обучения студентов-медиков и специалистов разных уровней, что содействует их профессиональной подготовке.

В научных публикациях использование стандартизированных терминов, которые можно найти в словарях, способствует улучшению взаимопонимания между учёными различных дисциплин. При написании статей и исследовательских работ авторы обращаются к специальным словарям, чтобы убедиться в корректности терминологии и обеспечить точность своих выводов. Это является особенно важным в условиях глобализации научного общения, где учёные из разных стран могут использовать один и тот же термин, но с различными интерпретациями.

Словари играют колоссальную роль в изучении, использовании и развитии русского языка. Они являются необходимыми инструментами для формирования правильной, точной и выразительной речи; глубокого понимания структуры языка и его истории; обогащения лексического запаса и понимания нюансов значений слов.

В современном мире словари не утратили своей актуальности, а приобрели новые измерения благодаря электронным и онлайн-словарям, которые предоставляют мгновенный доступ к обширным базам данных, делая изучение языка более эффективным и увлекательным; незаменимости в профессиональной деятельности: написание научных работ, деловая переписка, художественный перевод и редактирование текстов.

Правильное использование словарей способствует улучшению качества речи и письма; укреплению языковой грамотности, что важно для культуры общения и межличностного взаимодействия; владению языком, которое позволяет критически оценивать информацию и уверенно коммуницировать.

Словари формируют привычку к самообразованию и постоянному совершенствованию, что является ключевым фактором успеха. Они открывают двери к новым знаниям и пониманию себя и окружающего мира.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – Москва : Наука, 1974. – 367 с.

2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1987. – 263 с.

3. Лопатин, В. В. Русский орфографический словарь / В. В. Лопатин. – Москва : Эксмо, 2023. – 512 с.

4. Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Д. Э. Розенталь. – Москва : Айрис-пресс, 2012. – 368 с.

V. RAKIPOVA, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

DICTIONARIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

The article examines various types of dictionaries of the Russian language and their significance for language and culture. The features of the compilation and functioning of the main types of dictionaries, such as spelling, explanatory, etymological and phraseological, are considered. The article analyzes the role of dictionaries in the preservation and development of language, as well as their impact on lexical practice.

dictionary, explanatory dictionary, etymology, spelling, phraseological units.

Ракипова Валерия Дмитриевна – студент группы ИСИ-9а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Rakipova Valeria – student of ISI-9a groups of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

УДК 811.161.1

В. Д. РЫБКИНА, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ УГРОЗА?

В статье рассматривается влияние англицизмов на русский язык, их причины и последствия. Раскрываются понятия заимствования и адаптации иностранных слов, анализируются основные сферы употребления англицизмов. Особое внимание уделяется вопросу баланса между необходимостью заимствований и возможной угрозой для языковой системы.

англицизмы, заимствования, русский язык, влияние английского языка, языковая норма, языковая адаптация.

Англицизмы в русском языке – явление, которое невозможно игнорировать, особенно в последние десятилетия, когда влияние английского языка стало особенно заметным. Этот процесс обусловлен глобализацией, научно-техническим прогрессом, развитием цифровых технологий, распространением массовой культуры и расширением международных связей. Современный русский язык буквально пропитан англицизмами, которые встречаются в различных сферах – бизнесе, маркетинге, информационных технологиях, моде, спорте, рекламе, повседневной речи. Английские заимствования настолько плотно вошли в наш обиход, что многие люди даже не задумываются о происхождении тех или иных слов, используя их как нечто естественное. Однако у этого явления есть не только положительные, но и отрицательные стороны, и мнения по поводу его влияния на русский язык сильно расходятся. Одни считают, что англицизмы обогащают язык, способствуют его развитию, делают его более гибким и современным, другие же обеспокоены тем, что чрезмерное заимствование английских слов может привести к засорению языка, потере его самобытности, нарушению языковых норм и ухудшению качества коммуникации.

Причины появления англицизмов можно разделить на несколько основных групп. Прежде всего, это научно-технический прогресс. Большая часть терминологии, связанной с компьютерными технологиями, интернетом, программированием, цифровыми сервисами, изначально формируется на английском языке, а затем переходит в русский. Например, такие слова, как «файл», «сайт», «сервер», «чат», «блог», «гаджет», «апгрейд», «баг», «фейк», «скроллить» уже стали неотъемлемой частью повседневного общения. В большинстве случаев их не заменяют русскими аналогами просто потому, что эти слова более удобны, компактны, а в некоторых случаях – просто незаменимы, так как русских аналогов у них нет.

Следующим фактором является глобализация, благодаря которой английский язык приобрел статус международного. Сегодня в мире практически все глобальные компании, крупнейшие международные организации, социальные сети, развлекательные и образовательные платформы используют английский в качестве основного языка коммуникации. Это означает, что люди, взаимодействующие с международной средой, неизбежно перенимают английские термины и начинают использовать их в своей речи. Например, такие слова, как «бренд», «офис», «тимбилдинг», «коллаборация», «нетворкинг», «стартап», «пич», «краудфандинг», проникли в русский язык именно благодаря влиянию международного бизнеса и интернета.

Престижность английского языка также играет важную роль. В современном мире знание английского считается показателем образованности, успешности, принадлежности к мировому сообществу. Поэтому многие люди сознательно употребляют англицизмы, стремясь подчеркнуть свою осведомленность в определенной сфере или просто следуя моде. Особенно это заметно в медиа, рекламе, бизнес-среде, среди молодежи и в социальных сетях, где английские слова становятся не просто лексическими единицами, а своеобразными маркерами статуса и прогрессивности. Например, слова «коучинг», «инфлюенсер», «лайк», «хайп», «реквест», «репост», «дизлайк», «продвижение» и другие активно используются в повседневной речи и профессиональной среде.

Еще одна причина активного распространения англицизмов – это экономия языковых средств. Английские слова часто оказываются более краткими и удобными по сравнению с их русскими аналогами. Например, слово «чат» короче и удобнее, чем «сетевой разговор», «сайт» – проще, чем «веб-страница», а «фейк» – лаконичнее, чем «подделка» или «ложная информация». Это делает англицизмы особенно привлекательными для повседневного использования, особенно в условиях ускоряющегося темпа жизни, когда люди стремятся выражать свои мысли как можно короче и проще.

Англицизмы можно классифицировать по разным критериям. Прямые заимствования – это слова, которые вошли в русский язык практически без изменений, например «маркетинг», «компьютер», «офис», «онлайн», «бизнес». Кальки – это слова и выражения, которые переводятся с английского дословно, например «мозговой штурм» (brainstorm), «съемочная площадка» (shooting stage), «черный список» (blacklist). Гибридные слова – это комбинации английских корней с русскими суффиксами и окончаниями, например «френдить», «хейтерство», «лайкать», «менеджерство». Псевдоанглицизмы – это слова, которые не существуют в английском языке, но были созданы в русском по английским моделям, например «шоппинг-тур», «бизнес-ланч», «пресс-релиз».

Сторонники заимствований утверждают, что англицизмы обогащают язык, делают его более гибким, способствуют адаптации к новым реалиям. Без заимствований язык не может развиваться, ведь каждое поколение сталкивается с новыми явлениями, технологиями,

социальными процессами, для которых требуются новые термины. Англицизмы также помогают экономить языковые ресурсы, делая коммуникацию более удобной и лаконичной. Например, слово «интернет» стало частью русского языка и вытеснило громоздкое выражение «глобальная компьютерная сеть».

Однако противники заимствований считают, что чрезмерное употребление англицизмов приводит к разрушению языка, снижению уровня грамотности и ухудшению качества коммуникации. Многие англицизмы используются неуместно, когда в русском языке уже есть подходящие слова. Например, слова «ивент» и «паблик» часто заменяют исконно русские «мероприятие» и «общественность», хотя последние более точны и понятны. Чрезмерное заимствование также приводит к путанице в грамматике, поскольку английские слова не всегда подчиняются русским правилам словообразования и склонения.

Оптимальным решением в вопросе использования англицизмов в русском языке является поиск разумного баланса между заимствованиями и сохранением исконной лексики. Важно понимать, что язык – это живой, динамично развивающийся организм, который на протяжении всей своей истории пополнялся новыми словами, включая заимствования из различных иностранных языков. Однако этот процесс должен происходить осмысленно и естественно, без чрезмерного увлечения заимствованной лексикой. Если слово действительно необходимо для описания новых реалий, явлений или предметов, а его точного аналога в русском языке не существует, тогда его заимствование можно считать оправданным и даже полезным. Но если в русском языке уже есть устоявшийся и понятный эквивалент, гораздо логичнее и правильнее использовать его, избегая излишней перегруженности речи иностранными словами.

Например, в последнее время в русском языке активно употребляется слово «нейминг». Это заимствование пришло из английского языка и означает процесс придумывания названия для брендов, товаров, компаний, проектов и других объектов. Однако в русском языке можно легко обойтись без этого слова, используя понятие «придумывание названия» или «наименование». Эти русские аналоги вполне точно передают смысл иностранного термина и не создают дополнительных сложностей в восприятии речи. Аналогичная ситуация наблюдается со словом «перформанс», которое в английском языке имеет несколько значений, включая «выступление», «представление», «исполнение». В русском языке давно существуют слова, способные заменить этот англицизм в зависимости от контекста. Например, если речь идёт о театральном или музыкальном выступлении, его можно назвать именно так – «выступление», если же подразумевается художественная акция или специфическая форма искусства – можно использовать слово «представление».

Следует отметить, что заимствование иностранных слов – это процесс, который наблюдается в русском языке на протяжении всей его истории. В разные эпохи русский язык пополнялся заимствованиями из французского, немецкого, итальянского, голландского,

тюркских и других языков. Например, в XVIII–XIX веках в русский язык вошло множество французских слов, таких как «гардероб», «парикмахер», «кафе», «ателье», «меню». В XX веке активно заимствовались слова из немецкого, например «бутерброд», «шлагбаум», «цех». Однако важно понимать, что этот процесс происходил постепенно и естественным путём, а заимствованные слова адаптировались к русской фонетике, грамматике и орфографии, становясь привычными для носителей языка.

В современном мире англицизмы приходят в русский язык гораздо быстрее, и их количество постоянно растёт. Это связано с глобализацией, развитием интернета, науки, технологий и международного бизнеса. Но если не контролировать этот процесс, можно столкнуться с ситуацией, когда русский язык окажется перенасыщенным иностранными терминами, что приведёт к его постепенной трансформации и утрате самобытности. Особенно опасной становится тенденция употребления англицизмов там, где в этом нет необходимости. Например, слова «ивент» и «паблик» часто заменяют русские аналоги «мероприятие» и «общественность», хотя последние являются более точными и естественными для русского языка.

В условиях активного проникновения англицизмов в повседневную речь важно, чтобы процесс заимствования оставался контролируемым. В этом могут сыграть важную роль образовательные учреждения, средства массовой информации и государственные структуры. В школах и вузах необходимо обучать студентов грамотному использованию языка, объяснять разницу между оправданными и излишними заимствованиями. СМИ должны следить за чистотой языка, избегая неоправданного употребления англицизмов, особенно в официальных и новостных текстах. Государственные структуры также могут способствовать сохранению русской языковой традиции, например, разрабатывая рекомендации по использованию заимствованных слов в официальных документах и деловой переписке.

Таким образом, англицизмы представляют собой неизбежное явление, но их количество и уместность в языке требуют осмысленного подхода. Чрезмерное заимствование может привести к засорению языка ненужными терминами, усложнению коммуникации и снижению уровня языковой грамотности. Однако при разумном подходе можно сохранить баланс между заимствованиями и исконной русской лексикой. Если общество, образовательные учреждения, СМИ и государственные структуры будут следить за культурой речи, русский язык останется современным, гибким, но при этом сохранит свою уникальность, самобытность и богатство.

Литература

1. Беляева, Н. А. Заимствования в русском языке: проблемы и решения / Н. А. Беляева // Русский язык в современном мире. – 2015. – № 3. – С. 21–28.

2. Воробьёва, Т. А. Англицизмы в современном русском языке: проблемы и перспективы / Т. А. Воробьёва // Язык и культура. – 2018. – № 2. – С. 45–52.

3. Иванова, Н. П. Влияние англицизмов на развитие русского языка / Н. П. Иванова // Вопросы лексикологии и семантики. – 2017. – № 5. – С. 89–94.

4. Смирнова, Л. А. Заимствования и их роль в русском языке / Л. А. Смирнова // Современная филология. – 2019. – № 1. – С. 102–107.

V. RYBKINA, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

ANGLICISMS IN RUSSIAN: NECESSITY OR THREAT?

The article examines the influence of Anglicisms on the Russian language, their causes and consequences. The concepts of borrowing and adapting foreign words are revealed, the main areas of use of Anglicisms are analyzed. Special attention is paid to the issue of the balance between the need for borrowings and the possible threat to the language system.

Anglicisms, borrowings, Russian language, influence of English, language norm, language adaptation.

Рыбкина Владислава Денисовна – студентка группы ЭУН-9а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Rybkina Vlada – student of EUN-9a groups of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

УДК 81.42

В. П. РЯСНЫЙ, Е. В. ГУЛЯКИНА

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции», г. Донецк, РФ (ДНР)

КИБЕРАГРЕССИЯ: ФОРМЫ РЕЧЕВОГО НАСИЛИЯ В СЕТИ

В статье рассматриваются специфические формы речевой агрессии, представленные в интернет-коммуникации. Речевая агрессия – целенаправленное, мотивированное, конфликтогенное речевое поведение, в основе которого лежит эмоциональное негативное воздействие на адресата.

речевая агрессия, интернет-коммуникация, троллинг, флейминг, коммуникативное намерение, речевое поведение.

В современном мире, где цифровые технологии пронизывают все сферы жизни, проблема киберагрессии становится всё более значимой. Интернет давно перестал быть просто средством обмена информацией – сегодня это пространство, где люди работают, учатся, общаются и даже строят личные отношения. Однако вместе с возможностями глобальной сети пришли и новые угрозы, среди которых особое место занимает речевое насилие в виртуальной среде [2, с. 156].

Рост числа пользователей интернета и популярность социальных сетей привели к тому, что агрессивное поведение всё чаще проявляется именно в цифровом пространстве. В отличие от традиционных форм агрессии, киберагрессия обладает рядом специфических черт: анонимность, мгновенное распространение информации, отсутствие физических границ и возможность длительного психологического воздействия на жертву. Эти особенности делают её особенно опасной.

Масштабы явления вызывают серьёзную тревогу. Согласно последним исследованиям, почти половина активных пользователей интернета хотя бы раз сталкивались с проявлениями онлайн-агрессии. Для молодёжи эта цифра ещё выше – около 60% подростков признаются, что подвергались травле в сети. Последствия таких инцидентов могут быть крайне тяжёлыми: от эмоциональных расстройств и замкнутости до глубоких депрессий и даже суицидальных мыслей. При этом многие жертвы, особенно дети, часто не знают, куда обращаться за помощью, а окружающие не всегда способны вовремя распознать проблему [3, с. 220].

Особую сложность представляет правовое регулирование этой сферы. Законодательство многих стран, включая Россию, только начинает адаптироваться к новым цифровым реалиям. Существующие законы, такие как ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», безусловно, важны, но они не покрывают всего спектра проблем.

Возникают сложные вопросы: где проходит грань между свободой слова и оскорблением? Как доказать факт кибербуллинга, если агрессор скрывается за анонимным аккаунтом? Кто должен нести ответственность – сам обидчик, администрация платформы или, может быть, родители несовершеннолетнего агрессора?

Не менее интересны лингвистические аспекты киберагрессии. В интернете формируется особый язык насилия: это и завуалированные угрозы, и мемы с агрессивным подтекстом, и целые сообщества, где травля возводится в ранг развлечения. Анонимность играет ключевую роль – она создаёт у пользователей ощущение безнаказанности, что психологи называют «эффектом растормаживания». В результате люди позволяют себе в сети то, что никогда не сказали бы в лицо при личной встрече [4, с. 47].

Особенно уязвимой группой оказываются школьники и студенты. Для них интернет – естественная среда общения, но при этом они часто не осознают рисков. Многие образовательные учреждения уже начали внедрять программы по медиаграмотности и кибербезопасности, однако системной работы в этом направлении пока недостаточно.

Таким образом, изучение киберагрессии – это не просто академический интерес, а насущная необходимость. Проблема находится на стыке психологии, права, лингвистики и информационных технологий, что требует комплексного подхода. Понимание механизмов речевого насилия в сети поможет разработать эффективные меры профилактики, усовершенствовать законодательную базу и создать безопасную цифровую среду для всех пользователей. В условиях, когда онлайн-коммуникация становится неотъемлемой частью нашей жизни, решение этих вопросов приобретает особую социальную значимость [6, с. 132].

В современной лингвистике и коммуникативистике речевая агрессия перестала восприниматься как простое нарушение норм вежливого общения. Сегодня это сложное, многогранное явление, требующее глубокого осмысления в контексте реальных коммуникативных процессов. Когда мы сталкиваемся с грубыми или оскорбительными высказываниями, важно понимать, что за ними стоит не просто эмоциональный всплеск, а целая система речевого поведения, имеющая свои закономерности и функции [7, с. 210].

В процессе общения агрессивные высказывания редко бывают случайными. Чаще всего они представляют собой продуманные стратегии воздействия на собеседника. Вспомните, как опытный полемист может использовать едкую иронию или сарказм, чтобы вывести оппонента из равновесия. Или как в интернет-дискуссиях участники сознательно переходят на личности, когда чувствуют слабость своей аргументации. Эти примеры показывают, что речевая агрессия – это своеобразный инструмент, которым люди пользуются для достижения определенных коммуникативных целей.

Особенно интересно рассматривать это явление в различных типах дискурса. В политических дебатах, например, агрессивные высказывания часто маскируются под риторические приемы. Журналисты могут использовать эмоционально окрашенную лексику, чтобы создать определенное отношение к описываемым событиям. Даже в повседневном общении мы иногда сталкиваемся с тем, что, казалось бы, безобидные фразы несут скрытую агрессию. Все это говорит о том, что агрессивные высказывания глубоко вплетены в ткань нашего повседневного общения.

Цифровая эпоха привнесла в этот феномен новые измерения. Анонимность интернета, возможность мгновенно распространять информацию, отсутствие визуального контакта – все это создает благодатную почву для расцвета речевой агрессии. Примечательно, что в виртуальном пространстве агрессивные высказывания часто приобретают более жесткие формы, чем в реальном общении. Это заставляет задуматься о том, как технологическая среда трансформирует наши коммуникативные практики.

Важно понимать, что речевая агрессия – это не просто лингвистическое явление. Она отражает глубинные социальные процессы, психологические механизмы взаимодействия между людьми, культурные нормы и запреты. Изучая ее проявления в различных типах дискурса, мы получаем возможность лучше понять природу человеческого общения в целом. Особенно актуальным такое понимание становится сегодня, когда границы между публичным и частным, между официальным и неформальным общением становятся все более размытыми.

Перспективы исследования речевой агрессии в коммуникативно-дискурсивном ключе представляются чрезвычайно плодотворными. Такой подход позволяет не просто фиксировать факты грубого или оскорбительного общения, но и вскрывать их глубинные причины, понимать механизмы возникновения и распространения, разрабатывать эффективные стратегии профилактики. В конечном счете, это может способствовать созданию более здоровой коммуникативной среды как в реальном, так и в виртуальном пространстве.

В наше время, в эпоху цифровых технологий интернет-коммуникация стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, привнеся как новые возможности для общения, так и специфические формы речевой агрессии. Виртуальная среда создает уникальные условия для проявления вербальной агрессии, которые существенно отличаются от традиционных форм общения.

Главной особенностью интернет-агрессии является эффект анонимности. Когда пользователь скрыт за ником или аватаркой, он чувствует себя менее уязвимым и более раскрепощенным в высказываниях. Это явление, известное в психологии как «эффект растормаживания в сети» (online disinhibition effect), приводит к тому, что люди позволяют себе в виртуальном пространстве то, что никогда не сказали бы при личном общении.

Анонимность снижает чувство ответственности и усиливает агрессивные проявления [2, с. 156].

Еще одной характерной чертой сетевой коммуникации становится гипертрофированная эмоциональность. Ограниченные средства передачи эмоций (отсутствие мимики, жестов, интонации) компенсируются чрезмерным использованием восклицательных знаков, заглавных букв («капслок»), агрессивных эмодзи и мемов. Такие «усилители» придают высказываниям дополнительную эмоциональную нагрузку, часто превращая нейтральные сообщения в агрессивные.

Скорость и публичность интернет-коммуникации также способствуют распространению речевой агрессии. Возможность мгновенно отправить сообщение, не задумываясь о последствиях, приводит к всплескам спонтанной агрессии. При этом публичный характер многих платформ (соцсети, форумы, комментарии) многократно усиливает эффект от агрессивных высказываний, превращая личный конфликт в публичное зрелище [3, с. 220].

Особого внимания заслуживают специфические формы сетевой агрессии:

- троллинг (намеренные провокации);
- хейтинг (необоснованная критика);
- кибербуллинг (систематическая травля);
- доскинг (распространение личной информации);
- флейминг (эмоциональные перепалки).

Эти явления часто приобретают в сети особый размах благодаря возможности создавать фейковые аккаунты, организовывать массовые нападки (набеги) и быстро распространять агрессивный контент.

Язык интернет-агрессии отличается специфическими чертами:

- использование сниженной лексики и жаргонизмов;
- активное применение иронии и сарказма;
- создание уничижительных мемов и демотиваторов;
- специфические приемы вербальной агрессии (например, «догфайтинг» – намеренное искажение слов оппонента).

Важно отметить, что интернет-агрессия имеет свойство эскалировать – начинаясь с относительно безобидных колкостей, она может быстро перерасти в настоящую травлю. При этом последствия такой агрессии часто бывают более серьезными, чем в оффлайн-общении, так как оскорбительный контент может сохраняться в сети длительное время и быть доступным широкому кругу лиц [4, с. 50].

Понимание специфики речевой агрессии в интернете необходимо для разработки эффективных мер противодействия – как на уровне законодательства и модерации контента, так и на уровне личной цифровой гигиены каждого пользователя.

В бескрайних просторах интернета, где каждый может найти свою аудиторию, существует особая форма словесного фехтования – троллинг. Это не просто грубость или случайная вспышка гнева, а тонкое искусство провокации, где каждое слово точно рассчитано на то, чтобы задеть, возмутить, вызвать бурю эмоций.

Представьте себе обычную дискуссию на форуме или в комментариях. Люди обмениваются мнениями, спорят, соглашаются. И вдруг – как гром среди ясного неба – появляется комментарий, который переворачивает все с ног на голову. «Ваш любимый спортсмен побеждает только благодаря допингу», «Эта книга – полная чушь, а вы все тут восхищаетесь». Это классический троллинг в действии: резкое, часто абсолютно неаргументированное отрицание того, что ценит большинство участников обсуждения.

Но настоящие мастера троллинга идут дальше. Они не просто бросают провокационные фразы – они выбирают своей мишенью конкретных людей, обычно самых активных и уважаемых в сообществе. «Ты вообще понимаешь, о чем пишешь?» – подобные реплики появляются в ответ на развернутые, аргументированные комментарии. Тролль будто специально ищет болевые точки, чтобы уколоть посильнее.

Что заставляет людей вести себя подобным образом? Психологи говорят о потребности во внимании, желании самоутвердиться за счет других. Для кого-то это способ борьбы со скукой, для других – возможность почувствовать свою власть над эмоциями незнакомых людей. Интересно, что в близком кругу те же самые люди могут использовать подобные приемы в шутливой форме, подтрунивая над друзьями. Но в открытом интернет-пространстве, где нет личного контакта, эта игра часто переходит границы и превращается в настоящую травлю.

Парадокс троллинга в том, что его эффективность полностью зависит от реакции окружающих. Самый страшный кошмар для тролля - когда его провокации остаются без внимания. Ведь главная цель – не просто высказаться, а вызвать бурю эмоций, разжечь конфликт, заставить других тратить время и нервы на бессмысленный спор [5, с. 160].

В следующий раз, столкнувшись с явным троллингом, стоит задуматься: а действительно ли я хочу стать участником этой игры? Иногда лучший ответ – полное игнорирование. Ведь без зрителей даже самый искусный провокатор быстро теряет интерес к своему «представлению».

Если троллинг – это единичный акт речевой агрессии, то флейминг представляет собой затяжное конфликтное взаимодействие, где участники сознательно поддерживают словесную

перепалку. В отличие от реального спора, где конфликт может возникнуть спонтанно из-за эмоций, интернет-флейминг чаще всего носит преднамеренный характер.

Ключевые особенности флейминга:

• **Спор ради спора**: предмет обсуждения теряется, а на первый план выходит желание «победить» оппонента.

• **Переход на личности** (argumentum ad personem) становится основным приемом.

• **Игровая природа**: участники добровольно вступают в перепалку, понимая ее условность, и так же легко выходят из нее без последствий.

Пример из комментариев:

Евгения: Табак – это тоже наркота. Тупица.

Боевой санитар: Нормальным людям не придет в голову так хамить...

Евгения: у вас еще и орфография хромает!

Боевой санитар: лучше бы мозги проверили...

В реальной жизни подобные диалоги могли бы быть следствием эмоционального всплеска, но в сети, где есть время на обдумывание ответа, агрессивные реплики – чаще осознанный выбор. Участники флейминга не стремятся к конструктивному разрешению конфликта, а наслаждаются самим процессом словесной борьбы [6, с. 162].

Таким образом, флейминг – это своеобразная коммуникативная игра, где агрессия становится не средством достижения цели, а самоцелью. Ее участники действуют по обоюдному согласию, а "победа" в таком споре сводится лишь к последнему язвительному комментарию.

Речевая агрессия, рассматриваемая с позиций коммуникативно-дискурсивного подхода, представляет собой деструктивную форму общения, провоцирующую конфликты. Её ключевая особенность заключается в двойной направленности: с одной стороны, говорящий сознательно выстраивает неравноправные отношения, ставя себя в позицию субъекта, а собеседника – объекта воздействия. С другой стороны, в речи проявляется открыто негативное отношение – либо к самому адресату, либо к теме разговора, даже если она не обсуждается напрямую. Подобное поведение может возникать в любом типе коммуникации, а его конкретные проявления зависят от особенностей дискурса.

В интернет-пространстве речевая агрессия чаще всего выражается в троллинге и флейминге. Эти явления тесно связаны, но имеют разную природу. Троллинг – это намеренно провокационные высказывания, цель которых – вызвать эмоциональную реакцию. Флейминг же представляет собой уже развернувшийся конфликт, когда участники вовлекаются в агрессивный обмен сообщениями. Между ними прослеживается чёткая причинно-

следственная связь: троллинг запускает процесс, а флейминг становится его закономерным результатом.

Особенности онлайн-коммуникации создают благоприятные условия для троллинга, превращая его в своеобразную игру. Её суть заключается не в обмене информацией, а в стремлении втянуть собеседника в бессмысленный спор. Флейминг, в свою очередь, развивается как продолжение этой игры, но принимает форму открытой словесной перепалки, где участники уже не стремятся к конструктивному диалогу, а лишь поддерживают конфликт ради самого конфликта.

Таким образом, троллинг и флейминг можно рассматривать как формы агрессивного общения, которые объединяет общая установка на конфронтацию. Их отличие от других видов речевой агрессии заключается в игровом характере: коммуниканты сознательно выбирают конфликт, не преследуя никаких практических целей, а лишь ради самого процесса противостояния.

Литература

1. Войскунский, А. Е. Психология интернет-коммуникации / А. Е. Войскунский. – Москва : МПСУ, 2020. – 432 с.

2. Жичкина, А. Е. Социально-психологические аспекты киберагрессии / А. Е. Жичкина, Е. П. Белинская. – Москва : Юрайт, 2019. – 256 с.

3. Olweus, D. Cyberbullying: An overrated phenomenon? / D. Olweus // European Journal of Developmental Psychology. – 2012. – Vol. 9, № 5. – P. 520–538.

4. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 4. – С. 47–58.

5. Петросян, Е. А. Вербальная агрессия в интернет-коммуникации: лингвистический аспект / Е. А. Петросян // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2021. – № 3. – С. 112–125.

6. Hinduja, S. Bullying Beyond the Schoolyard: Preventing and Responding to Cyberbullying / S. Hinduja, J. W. Patchin // Journal of School Violence. – 2010. – Vol. 9, № 2. – P. 152–170.

7. Солдатова, Г. У. Психология цифровой коммуникации: агрессия и кибербуллинг : дис. … д-ра психол. наук / Г. У. Солдатова. – Москва, 2018. – 410 с.

V. RYASNY, E. GULYAKINA

FSBEI HE «Donbass State University of Justice»

CYBER AGGRESSION: FORMS OF ONLINE VERBAL VIOLENCE

The article examines the specific forms of speech aggression presented in Internet communication. Speech aggression is purposeful, motivated, conflict–causing speech behavior based on an emotional negative impact on the recipient.

speech aggression, Internet communication, trolling, flaming, communicative intention, speech behavior.

Рясный Валентин Павлович – студент группы 221-ЮБГП ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции». Научные интересы: уголовное право, психология.

Гулякина Елена Вячеславовна – преподаватель кафедры русского, иностранного языков и культуры речи ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции». Научные интересы: русский язык, литература, риторика.

Ryasny Valentin – is a student of group 221-JBCL of the FSBEI HE «Donbass State University of Justice». Research interests: criminal law, psychology.

Gulyakina Elena – lecturer at the Department of Russian and Foreign Languages and Speech Culture of the FSBEI HE "Donbass State University of Justice". Scientific interests: Russian language, literature, rhetoric.

УДК 811.161.1

М. В. САХНО, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ, АНТОНИМИЯ, ПАРОНИМИЯ

Статья посвящена изучению лексической синонимии, антонимии и паронимии как важнейших элементов лексического состава языка. Рассматриваются их виды, функции и значение, а также приводятся примеры использования этих явлений в русской литературе. В работе подробно описаны классификации синонимов, антонимов и паронимов, их роли в создании выразительности и разнообразия речи. Анализ акцентирует внимание на актуальности изучения данных явлений для повышения эффективности коммуникации и лучшего понимания социолингвистических аспектов языка.

лексическая синонимия, антонимия, паронимия, уточнение значений, обогащение речи.

Лексическая синонимия, антонимия и паронимия – это важные компоненты лексического состава языка, которые значительно обогащают выразительность и многообразие нашей речи. Эти явления активно изучаются в таких областях, как семантика, лексикология и стилистика. Синонимия, проявляющаяся в наличии слов с близкими значениями, позволяет нам разнообразить выбор слов, что способствует более точной передаче мыслей и эмоций. Антонимия, в свою очередь, делает акцент на противопоставлении значений слов, создавая динамику и контраст в языке. Паронимия, связанная с близостью звучания и значений, становится мощным инструментом для словесной игры и метафорического выражения.

Синонимия является одним из наиболее распространенных типов системных отношений в лексике. Синонимы – это слова, схожие по значению, но отличающиеся формой и звучанием. Они могут различаться как оттенками значений, так и стилистической принадлежностью.

Синонимы можно классифицировать на несколько типов в зависимости от их характеристик и употребления, например:

1. **Абсолютные (идеографические) синонимы** – это слова, полностью совпадающие по значению («автомобиль» и «машина»).

2. **Стилистические синонимы** – слова, близкие по значению, но различающиеся стилистической окраской («умереть» (нейтральное) и «погибнуть» (высокий стиль)).

3. **Синонимы с разными оттенками значений (семантические)** – слова, которые имеют общие значения, но различаются оттенками смысла («сердитый» и «раздраженный»).

4. **Контекстуальные синонимы** – слова, которые могут быть синонимами только в определенном контексте («биться» и «бороться»).

Синонимы выполняют несколько важных функций в языке и в тексте, например:

1. **Избежание повторений**: синонимы помогают избежать использования одного и того же слова многократно, что делает текст более разнообразным и приятным для чтения.

2. **Уточнение значений**: синонимы позволяют выражать мысли более точно, добавляя дополнительные оттенки значений к словам. Например, слова «умный», «проницательный» и «мудрый» имеют схожие значения, но каждое из них подчеркивает разные аспекты интеллекта.

3. **Обогащение речи**: использование синонимов демонстрирует богатый словарный запас и умение разнообразно выражать мысли. Это особенно важно в письменной и устной речи, где важно производить хорошее впечатление.

4. **Создание нужной атмосферы**: синонимы могут помочь создать определенную эмоциональную окраску или тон текста. Например, вместо слова «сердитый» можно использовать «разгневанный» или «взбешенный», чтобы передать более сильные эмоции.

5. **Подчеркивание ключевых моментов**: использование разных синонимов помогает выделить важные моменты в тексте и сделать их более запоминающимися.

Используя синонимы, авторы могут украсить свой текст или передать что-либо более экспрессивно. Вот некоторые примеры:

1. **Лев Толстой, «Война и мир».** Толстой часто использует синонимы, чтобы подчеркнуть эмоции и настроения персонажей. Например, вместо простого слова «страх» он может использовать «ужас», «трепет» или «паника», чтобы передать разные оттенки чувства.

2. **Фёдор Достоевский, «Преступление и наказание».** В произведении Достоевского можно найти множество примеров использования синонимов для описания внутренних переживаний героев. В описаниях Раскольникова встречаются такие синонимы, как «мучение», «страдание» и «терзание», которые помогают передать сложный эмоциональный фон.

3. **Иван Тургенев, «Отцы и дети»**. Тургенев использует синонимы, чтобы подчеркнуть различие между поколениями и их мировоззрениями. Например, он может описывать один и тот же поступок словами «смелый» и «безрассудный», в зависимости от того, кто является героем сцены.

Антонимы – это слова с противоположными значениями. В зависимости от контекста и степени противоположности их можно классифицировать на несколько типов. Вот основные виды антонимов:

1. **Контрарные антонимы** (противопоставительные). Эти антонимы выражают крайние противоположности. Между ними часто могут быть промежуточные состояния. Например: высокий – низкий, большой – маленький, толстый – тонкий.

2. **Комплементарные антонимы** (дополнительные). Эти антонимы выражают такие значения, которые не допускают промежуточных состояний. Они исключают друг друга и представляют собой две взаимодополняющие категории. Например: живой – мёртвый, включённый – выключенный, день – ночь.

3. **Векторные антонимы** (направленные). Эти антонимы указывают на противоположные направления действия или состояния. Например: подниматься – опускаться, входить – выходить, идти – приходить.

4. **Конверсивные антонимы** (обратные). Эти антонимы описывают одно и то же событие или действие с разных точек зрения. Например: муж – жена, ученик – учитель, доктор – пациент.

Антонимы играют важную роль в языке, помогая сделать речь более выразительной и точной. Например, они могут использоваться для:

1. **Создания контраста.** Антонимы помогают подчеркнуть разницу между понятиями и явлениями. Это делает текст более ярким и запоминающимся. Например, выражения «сладкий – горький», «добро – зло» создают чёткий контраст.

2. **Логического противопоставления** Антонимы используются для логического противопоставления понятий, что помогает лучше понять их значение. Например, «жизнь – смерть», «успех – провал».

3. **Усиления выразительности речи.** Использование антонимов позволяет сделать речь более эмоциональной и выразительной. Например, «радость – печаль», «любовь – ненависть».

4. **Уточнения значений.** Антонимы помогают уточнить значение слов и понять их в контексте противопоставления. Например, слово «быстрый» становится более понятным в контексте антонима «медленный».

5. **Создания художественных образов.** Антонимы помогают авторам создавать яркие и запоминающиеся образы в литературе и поэзии. Например, в стихотворениях и прозе противопоставление «день – ночь» часто используется для создания определенной атмосферы и настроения.

Антонимы часто используются в литературе, чтобы создать контраст и усилить выразительность текста. Вот несколько примеров из известных произведений:

1. **Лев Толстой, «Война и мир».** В романе Толстого антонимы используются для описания противоположных состояний и эмоций. Например, Толстой противопоставляет «мир» и «войну», «любовь» и «ненависть», чтобы показать различные аспекты жизни и переживаний героев.

2. **Фёдор Достоевский, «Преступление и наказание»**. В этом произведении Достоевский даже в названии использует антонимы, чтобы подчеркнуть внутренние конфликты персонажей. Например, понятия «преступление» и «наказание» противопоставляются, чтобы показать борьбу добра и зла в душе Раскольникова.

3. **Михаил Лермонтов, «Герой нашего времени».** В этом романе Лермонтов противопоставляет такие понятия, как «жизнь» и «смерть», «любовь» и «ненависть», чтобы показать внутренние переживания и противоречия Печорина.

Паронимы (от древнегреч. παρα – «возле, около» и όνομα – «имя») – это слова, которые образованы от одного корня с использованием различных аффиксов, принадлежат к одной и той же части речи, имеют схожее звучание, но различаются значениями. Примеры таких слов: горячка – горячность, индивидуальность – индивидуализм, сытый – сытный и т.д. Их делят на:

1. **Полные** (абсолютные/максимальные/истинные) паронимы характеризуются полным семантическим различием, имеют общее происхождение и разную валентность (осуждение – обсуждение).

2. **Неполные** паронимы представляют собой однокоренные слова, у которых семантическое размежевание значений еще не завершено полностью, что приводит к их сближению (аристократический – аристократичный).

3. **Частичные** паронимы (квазипаронимы) не связаны семантически, но имеют звуковое совпадение корня или основы с другими членами ряда (героический подвиг – геройский подвиг).

Паронимы играют важную роль в языке и речи. Вот основные функции паронимов:

1. **Разнообразие речи** Паронимы позволяют разнообразить речь, избегая однообразия. Использование различных слов, схожих по звучанию, делает текст более интересным и приятным для восприятия.

2. **Точность и ясность выражения** Паронимы помогают более точно выразить мысль.

3. **Усиление выразительности речи** Паронимы могут придать речи дополнительную выразительность и эмоциональную окраску.

4. **Создание стилистических фигур.** Паронимы часто используются в риторике и литературе для создания стилистических фигур, таких как каламбуры или игры слов. Это помогает авторам привлекать внимание читателей и делать текст более запоминающимся.

5. **Обогащение словарного запаса.** Изучение и использование паронимов способствует расширению словарного запаса и развитию языковой интуиции. Это полезно как для устной, так и для письменной речи.

6. **Предотвращение ошибок в речи** Знание паронимов помогает избежать ошибок и недоразумений в речи. Например, зная различие между «комплимент» и «компонент» можно предотвратить ошибки при их употреблении.

В литературе паронимы часто используются для игры слов. Например: «Надев широкий боливар, Онегин едет на бульвар» (А. С. Пушкин, «Евгений Онегин»); «Нечего их ни жалеть, ни жаловать» (А. С. Пушкин, «Капитанская дочка»); «Служить бы рад, прислуживаться тошно» (Грибоедов, «Горе от ума»).

Синонимия, антонимия и паронимия обогащают язык, делая его выразительным и точным. Синонимы разнообразят речь, избегая повторений, добавляют оттенки значений и создают эмоциональную окраску. Антонимы усиливают контраст, делают речь эмоциональной и помогают точнее выражать мысли. Паронимы повышают точность, обогащают словарный запас и делают текст ярким. Вместе эти средства улучшают качество речи и способствуют развитию грамотности.

Литература

1. Антипина, О. П. Функционально-семантическая классификация паронимов / О. П. Антипина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 29. – С. 35–38.

2. Ильясова, Р. С. Проблема классификации антонимов в русском языке / Р. С. Ильясова // Известия Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. – 2019. – № 2 (14). – С. 58–63.

3. Лаврова, Н. А. К вопросу об определении антонимии и о типологической классификации антонимов / Н. А. Лаврова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3 (780). – С. 102–111.

4. Сидорова, Л. Явление паронимии в русском языке / Л. Сидорова; науч. рук. О. М. Буданова // [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yavlenie-paronimii-v-russkom-yazyke/viewer (дата обращения 11.04.2025 г.).

5. Сковородников, А. П. Паронимы / А. П. Сковородников // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. – Электрон. изд. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014.

6. Усманова, Ю. У. Синонимы в русском языкознании / Ю. У. Усманова // Oriental renaissance : Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – № 3. – С. 234–240.

M. SAKHNO, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

LEXICAL SYNONYMY, ANTONYMY, PARONYMIA

The article is dedicated to the study of lexical synonymy, antonymy, and paronymy as essential elements of a language’s lexical composition. It examines their types, functions, and significance while providing examples of their use in Russian literature. The work thoroughly describes the classifications of synonyms, antonyms, and paronyms and their roles in enhancing the expressiveness and diversity of speech. The analysis highlights the relevance of studying these phenomena for improving communication efficiency and understanding the sociolinguistic aspects of language.

lexical synonymy, antonymy, paronymy, meaning clarification, speech enrichment.

Сахно Максим Владимирович – студент группы ПУС-9а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Sakhno Maksim – student of the group PUS-9a of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: Russian language.

Nazar Roman – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Ethnology of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: syntax of the Russian and Ukrainian languages, features of the reportage text; abbreviation; work on the compilation of bilingual dictionaries.

УДК 811.161.1

К. Л. СВЕЖИНЦЕВ, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО НЕРАВЕНСТВА

В статье исследуется языковое неравенство и механизмы сохранения языкового многообразия в условиях глобализации. Анализируются правовые коллизии, роль образования, цифровизации и экономических стратегий в интеграции миноритарных языков в современные практики.

языковая политика, языковое неравенство, миноритарные языки, цифровизация, двуязычное образование, культурная идентичность.

Глобализация, стирая границы между культурами, одновременно усиливает давление на языковое многообразие. Доминирующие языки, такие как русский в России или английский в международном контексте, становятся инструментами унификации, тогда как региональные языки сталкиваются с риском маргинализации. Например, в Республике Калмыкия, где калмыцкий язык имеет статус государственного, его использование в образовании сократилось вдвое за последние 15 лет, уступив место русскому даже в сельских школах [2, с. 58]. Это отражает общую тенденцию: языки коренных народов всё чаще ограничиваются бытовой сферой, теряя функциональность в профессиональной и публичной коммуникации.

Цифровизация усугубляет дисбаланс. С одной стороны, она открывает новые возможности – так, в Чувашии создан цифровой архив чувашского фольклора с аудиозаписями носителей, что помогает сохранить устную традицию [3, с. 82]. С другой, алгоритмы соцсетей и поисковых систем, оптимизированные под крупные языки, делают контент на региональных языках практически невидимым. Например, в Марий Эл лишь 3% местных СМИ дублируют материалы на марийском в онлайн-формате, что снижает их доступность для молодёжи [5, с. 109].

Социальные стереотипы усиливают неравенство. Языки меньшинств часто воспринимаются как «непрестижные», что подтверждается исследованиями в Северной Осетии: 60% опрошенных студентов связывают карьерный рост исключительно с владением русским, игнорируя осетинский как «язык дома» [4, с. 93]. Этот разрыв между символической и практической ценностью языков создаёт порочный круг: чем меньше язык используется в публичной сфере, тем быстрее теряется мотивация к его изучению.

Формирование языкового неравенства в России имеет глубокие исторические предпосылки. В имперский период политика русификации, направленная на укрепление административного единства, привела к вытеснению местных языков из публичной сферы. Например, в Поволжье в XIX веке введение обязательного обучения на русском в школах для татар и чувашей спровоцировало сопротивление, выразившееся в создании подпольных «мектебов» (национальных школ), что подчёркивало конфликт между государственной унификацией и культурной автономией [1, с. 47]. Однако к началу XX века лишь 12% нерусского населения империи владели грамотой на родном языке, что закрепило русский как язык «прогресса» [3, с. 29].

Советская эпоха принесла противоречивые изменения. Политика «коренизации» 1920-х годов, направленная на поддержку этнического многообразия, позволила создать письменность для 50 ранее бесписьменных языков народов Севера и Сибири [4, с. 63]. В Дагестане, где до революции аварский и даргинский существовали преимущественно в устной форме, были изданы первые учебники и газеты, что укрепило их статус. Однако к 1930-м годам акцент сместился на укрепление русского языка как «языка межнационального общения», а многие национальные школы преобразовали в русскоязычные, что нарушило преемственность в обучении [2, с. 88].

Постсоветский федерализм, декларируя равноправие языков, на практике воспроизвёл старые иерархии. В 1990-е годы в регионах, таких как Якутия или Кабардино-Балкария, наблюдался всплеск интереса к национальным языкам: их вводили в школьные программы, расширяли телевещание. Однако уже к 2000-м годам из-за недостатка финансирования и миграции молодёжи в города многие инициативы сошли на нет. Например, в Удмуртии количество школ с углублённым изучением удмуртского сократилось с 120 до 40 за два десятилетия [5, с. 105].

Эти исторические этапы демонстрируют цикличность: периоды поддержки языкового многообразия сменяются волнами унификации. Как отмечает В. М. Алпатов, «языковая политика в России всегда балансировала между имперской интеграцией и попытками учесть этнокультурную специфику, но экономические и идеологические факторы неизменно перевешивали» [1, с. 112]. Сегодня этот дисбаланс проявляется в противоречии между федеральными законами, гарантирующими права языков, и отсутствием механизмов их реализации.

Правовая база, регулирующая языковое многообразие в России, содержит внутренние противоречия, которые затрудняют реализацию декларируемых прав. Например, закон «О государственном языке РФ» (2005) закрепляет приоритет русского языка в документации, но

не устанавливает чётких механизмов для соблюдения статуса региональных языков. В Республике Татарстан это привело к конфликту: несмотря на конституционное право республики устанавливать государственные языки, Верховный суд РФ в 2017 году признал необязательным изучение татарского в школах, что спровоцировало сокращение учебных часов на 40% [4, с. 56].

Институциональные барьеры усугубляют ситуацию. В Республике Коми, где коми-зырянский язык имеет официальный статус, лишь 3% государственных служащих владеют им на уровне, достаточном для работы с документами. Это приводит к формальному дублированию текстов на двух языках без реального использования коми в управленческих процессах [1, с. 91]. Аналогичные проблемы наблюдаются в судебной системе Карелии: отсутствие переводчиков карельского языка делает невозможным соблюдение процессуальных прав носителей [5, с. 107].

Роль федерального финансирования остаётся ключевой. В Хакасии, несмотря на принятие программы поддержки хакасского языка, 70% выделенных средств направляются на символические мероприятия (фестивали, издание книг), а не на системные проекты, такие как подготовка педагогов или цифровизация контента [3, с. 82]. Это отражает общую тенденцию: региональные бюджеты не способны компенсировать отсутствие целевых федеральных субсидий.

Для преодоления правовых коллизий требуется уточнение законодательства. Опыт Швейцарии, где «территориальный принцип» гарантирует приоритет регионального языка в образовании и госуправлении, мог бы стать ориентиром. Например, закрепление обязательного минимального процента использования миноритарных языков в официальной коммуникации в зависимости от их распространённости в регионе [2, с. 74].

Образовательная система играет ключевую роль в сохранении языкового многообразия, однако её эффективность зависит от согласованности с экономическими реалиями. Двуязычные программы, внедряемые в регионах, демонстрируют неоднозначные результаты. В Республике Алтай, например, алтайский язык активно используется в начальной школе, но к старшим классам его доля в учебном плане сокращается до 10%, что отражает запрос родителей на «прагматичное» образование [3, с. 65]. В Марий Эл попытка ввести марийский как обязательный предмет в 2015 году вызвала протесты части семей, опасавшихся снижения конкурентоспособности детей при поступлении в вузы за пределами республики [5, с. 121].

Экономические факторы формируют языковые предпочтения. В Башкортостане, где башкирский язык сохраняет сильные позиции в сельской местности, молодёжь массово мигрирует в города, где его использование сводится к минимуму. Исследования показывают,

что 80% выпускников сельских школ, переезжающих в Уфу, перестают активно применять родной язык в профессиональной сфере [1, с. 84]. Это создаёт разрыв между образовательными усилиями и рыночным спросом: языковые навыки, не подкреплённые экономическими возможностями, теряют ценность.

Инновационные проекты пытаются преодолеть этот дисбаланс. В Якутии запущена платформа онлайн-курсов на саха для IT-специалистов, сочетающая изучение языка с обучением программированию. За первый год проект привлёк 2 тыс. участников, а 30% выпускников трудоустроились в местные цифровые компании [4, с. 77]. В Коми разработан мобильный гид-приложение по этнопаркам на коми языке, которое стало инструментом для развития туризма: за два года его скачали 50 тыс. пользователей, а доходы гидов-носителей языка выросли втрое [2, с. 93].

Однако такие инициативы остаются локальными. Основная проблема – отсутствие системной поддержки на федеральном уровне. Например, в Чечне программа по обучению чеченскому через ремесленные мастерские (ковроткачество, ювелирное дело) получила грант лишь на стартовый этап, а дальнейшее финансирование было перераспределено в пользу русскоязычных технических курсов [5, с. 132].

Для устойчивого сохранения языков необходимо интегрировать их в экономические процессы. Опыт Норвегии, где саамские языки включены в программы профессионального образования (туризм, экология), показывает, что языковая политика может быть не затратной, а доходной статьёй. В России аналогичный подход мог бы реализоваться через создание этнокультурных кластеров, где знание регионального языка становится условием участия в проектах – от агротуризма до цифрового краеведения.

Международная практика демонстрирует, что сохранение языкового многообразия возможно даже в условиях глобализации, но требует системного подхода. В Финляндии, где саамские языки имеют статус региональных, их интеграция в образование и госуправление обеспечивается законодательно. Например, в школах Лапландии дети могут изучать северносаамский как основной язык, а государственные учреждения обязаны предоставлять услуги на нём по запросу граждан. Это привело к увеличению числа носителей среди молодёжи на 20% за последнее десятилетие [6, с. 89]. Для России актуален опыт создания «языковых зон» в национальных республиках, где региональные языки могли бы использоваться в администрации и судах наравне с русским.

В Ирландии возрождение ирландского языка стало возможным благодаря сочетанию медийных и технологических инициатив. Государственный телеканал TG4, вещающий исключительно на ирландском, производит контент для молодёжи – от научно-популярных

шоу до сериалов. Одновременно разработано мобильное приложение Duolingo для изучения языка, которое привлекло 1 млн пользователей за первые два года [7, с. 45]. Этот опыт показывает, что цифровизация – не угроза, а ресурс для сохранения языков. В России аналогичный эффект мог бы дать запуск федеральной платформы с образовательными курсами на региональных языках, совмещёнными с профессиональными навыками (например, программирование на татарском или экскурсоведение на якутском).

В Стране Басков (Испания) успешная языковая политика основана на экономических стимулах. Компании, использующие баскский язык в документации и рекламе, получают налоговые льготы, а местные университеты готовят специалистов по «баскскому языковому менеджменту». Это позволило увеличить долю владеющих языком с 25% до 35% среди взрослого населения [8, с. 112]. Для российских регионов подобная модель могла бы включать гранты для бизнеса, внедряющего региональные языки в корпоративную культуру, или субсидии для СМИ, создающих контент на миноритарных языках.

Однако прямое копирование зарубежных практик невозможно без учёта российской специфики. Многонациональность и масштабы страны требуют гибких решений. Например, введение «языковых паспортов» для регионов, где фиксируется минимальный процент использования местных языков в образовании, медиа и госуслугах, с последующей корректировкой мер поддержки. Опыт Финляндии и Страны Басков подтверждает: устойчивое сохранение языков достигается не изолированными проектами, а их интеграцией в экономику, право и повседневные практики.

Сохранение языкового многообразия в условиях глобализации требует переосмысления роли миноритарных языков – не как архаичных реликтов, а как активных ресурсов развития. Ключевой урок российского и международного опыта заключается в том, что успешная языковая политика невозможна без синтеза законодательных, образовательных и экономических мер.

Правовые инициативы должны быть не декларативными, а подкреплёнными механизмами реализации. Например, введение «языковых квот» в госсекторе для регионов с высокой долей носителей, как в Швейцарии, могло бы обеспечить реальное использование языков в управлении. Одновременно важно интегрировать их в цифровую среду: разработка автоматических переводчиков для малых языков, как в Якутии, или создание образовательных платформ по модели ирландского Duolingo.

Экономический аспект остаётся решающим. Проекты, связывающие языки с рынком труда – этнотуризм, цифровые стартапы, ремесленные кластеры – способны превратить их из символа идентичности в инструмент дохода. Примеры Хакасии и Коми показывают, что даже

локальные инициативы приносят результаты, но требуют масштабирования через федеральные гранты.

Межпоколенческий диалог и медийная репрезентация – основа изменения общественных установок. Поддержка медиа на региональных языках, как в Стране Басков, и вовлечение молодёжи через современные форматы (подкасты, игры) помогут преодолеть стереотип о «непрестижности» этих языков.

В итоге устойчивость языковой политики зависит от её способности ответить на вызовы времени. Языки должны не просто сохраняться, но и развиваться, адаптируясь к цифровой экономике, образовательным инновациям и культурным трендам. Только тогда многоязычие станет не проблемой, а преимуществом, укрепляющим как национальное единство, так и культурный суверенитет.

Литература

1. Алпатов, В. М. Языковая политика в современном мире / В. М. Алпатов. – Москва : Либроком, 2018. – 256 с.

2. Беликов, С. А. Образование и языковая политика / С. А. Беликов. – Москва : Наука, 2021. – 210 с.

3. Биткеева, А. Н. Языковые конфликты в полиэтническом обществе / А. Н. Биткеева. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. – 180 с.

4. Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты языкового неравенства / Л. П. Крысин // Вопросы языкознания. – 2019. – № 4. – С. 75-85.

5. Харитонова, Е. В. Цифровизация и языки народов России / Е. В. Харитонова. – Казань : Изд-во КФУ, 2022. – 134 с.

6. Хауген, Э. Лингвистическая экология: пер. с англ. / Э. Хаугтен, под ред. В. Ю. Михальченко. – Москва : URSS, 2017. – 320 с.

K. SVEZHINTSEV, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

LANGUAGE POLICY AND PROBLEMS OF LINGUISTIC INEQUALITY

The article explores linguistic inequality and the mechanisms of preserving linguistic diversity in the context of globalization. The article analyzes legal conflicts, the role of education, digitalization and economic strategies in the integration of minority languages into modern practices.

language policy, linguistic inequality, minority languages, digitalization, bilingual education, cultural identity.

Свежинцев Кирилл Леонидович – студент группы ПУС-9а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Svezhentsev Kirill – student of PUS-9a groups of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

УДК 811.161.1

Ж. С. СВИРЕНКО, В. Н. БЕЛЯЕВ

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ИЗМЕНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В XXI ВЕКЕ: ВЫЗОВЫ И АДАПТАЦИЯ

В статье рассмотрено как интернет и социальные медиа не только изменили способы общения, но и привели к появлению новых слов, аббревиатур и стилистических форм. Анализ изменений в языке, как отражение социокультурных процессов, включая глобализацию, миграцию и влияние молодежной культуры. Изучение процесса заимствования слов из других языков, а также возникновение новых слов и фраз в ответ на новые реалии.

глобализация, социокультурные трансформации, англицизмы, интернет-сленг, языковая самобытность, образование, языковая норма.

Современный русский язык находится в состоянии динамичных изменений, что связано с влиянием глобализации, технологического прогресса и социальных трансформаций. Эти процессы оказывают значительное воздействие на структуру, лексику и фонетику языка, что делает тему изменений актуальной для исследования.

Целью данной работы является анализ изменений русского языка в XXI веке, выявление основных вызовов и адаптационных процессов, а также оценка их влияния на общество. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть исторические предпосылки, влияние технологий и глобализации, а также изменения в лексике и грамматике.

Изменения русского языка можно рассматривать в нескольких аспектах: лексическом, связанном с новыми заимствованиями и терминами; грамматическом, включающем изменения в структуре предложений и морфологии; и фонетическом, отражающем влияние новых форм общения и произношения. Эти аспекты будут подробно рассмотрены в работе.

Изучение изменений языка позволяет глубже понять социокультурные процессы, происходящие в обществе. Оно способствует осознанию роли языка как важного элемента культуры и идентичности, особенно в условиях глобализации и цифровизации.

Глобализация оказывает значительное влияние на развитие русского языка, особенно в контексте заимствования лексики. В XXI веке русский язык всё активнее интегрируется в международное пространство, что способствует появлению в нём новых слов и выражений, заимствованных из других языков, особенно из английского. Это связано с доминирующей ролью английского языка в науке, технологиях, бизнесе и культуре. Согласно данным Российского института лингвистических исследований, более 20% новых слов в русском языке в XXI веке заимствованы из английского. Примеры таких заимствований включают

термины, связанные с технологиями, например, «гаджет» или «стартап», а также слова, которые используются в повседневной жизни, такие как «лайк» и «фейк». Подобные изменения демонстрируют, как глобализация способствует обогащению языка, но одновременно вызывает дискуссии о сохранении его самобытности [2].

Одним из последствий глобализации является процесс унификации языков, который может угрожать культурному разнообразию. Русский язык, как и многие другие, сталкивается с вызовами, связанными с доминированием глобальных языков, таких как английский. Согласно данным ЮНЕСКО, глобализация способствует сокращению числа языков, находящихся в активном использовании, что приводит к утрате уникальных культурных особенностей. В то же время русский язык продолжает играть важную роль в сохранении культурного наследия и идентичности народов, говорящих на нём. Таким образом, важно найти баланс между адаптацией к глобальным изменениям и сохранением национальной самобытности языка.

Современные интернет-технологии и цифровая среда оказывают значительное влияние на русский язык. С развитием социальных сетей, мессенджеров и других платформ для общения появились новые формы коммуникации, которые способствуют изменению языка. По данным исследования 2020 года, более 80% пользователей интернета в России активно используют социальные сети, что привело к широкому распространению сокращений, эмодзи и мемов как средств выражения. Это способствует появлению новых слов и выражений, а также изменению структуры языка, делая его более динамичным и адаптивным к потребностям цифровой эпохи.

Цифровая эпоха породила уникальные языковые форматы, которые стали неотъемлемой частью современного общения. С 2000 по 2020 год количество новых слов, связанных с цифровыми технологиями, увеличилось на 25%, что свидетельствует о значительном влиянии технологического прогресса на язык. Виртуальное общение требует краткости и емкости, что приводит к созданию новых слов и сокращений, таких как «лайк» или «хештег». Эти изменения отражают не только технологические, но и социальные тенденции, делая язык более универсальным и доступным для разных поколений [3].

Социальные изменения оказывают значительное влияние на развитие языка, так как язык отражает изменения в обществе. В XXI веке Россия стала свидетелем множества трансформаций, таких как урбанизация, миграция и развитие мультикультурного общества. Эти процессы способствуют увеличению языкового разнообразия: в стране насчитывается около 193 национальностей, каждая из которых вносит свои особенности в общий языковой ландшафт. Миграционные потоки также привносят в русский язык элементы других языков, что обогащает его лексику и меняет структуру. Например, в крупных городах часто можно

услышать заимствования из языков стран СНГ, что связано с активной миграцией из этих регионов.

Языковая политика играет ключевую роль в сохранении национальной идентичности и культурного наследия. В России принятие закона 'О государственном языке Российской Федерации' в 2005 году стало важным шагом в поддержке русского языка как основного средства общения и культурного кода. Этот закон регулирует использование русского языка в официальной и образовательной сферах, что способствует его сохранению и развитию. Кроме того, языковая политика направлена на поддержку многоязычия, что позволяет сохранять языки национальных меньшинств, обеспечивая их интеграцию в общий культурный контекст страны. Таким образом, языковая политика способствует гармонизации языкового пространства, что важно для сохранения культурного разнообразия и национального единства.

В разные эпохи русский язык обогащался словами из различных языков, что было связано с культурными, экономическими и политическими контактами России с другими странами. Например, в период Петровских реформ XVIII века в русский язык активно проникали голландские и немецкие термины, связанные с мореплаванием и военным делом. В XX веке, особенно после Второй мировой войны, наблюдался рост заимствований из английского языка, что было обусловлено культурным влиянием Запада. В XXI веке тенденция заимствований усилилась, особенно в связи с глобализацией и развитием информационных технологий. Английский язык стал основным источником новых слов, таких как «стартап» и «фриланс», которые отражают современные реалии и изменения в обществе [4].

Заимствования оказывают значительное влияние на русский язык, обогащая его лексику и расширяя возможности для выражения новых понятий. Однако процесс их адаптации является сложным и многогранным. Большинство заимствованных слов подвергаются изменениям, чтобы соответствовать нормам русского языка. Например, слова «гаджет» и «подкаст» получили русскую орфографию и произношение. По данным Института русского языка РАН, более 70% заимствований последних лет успешно интегрированы в языковую систему. Это свидетельствует о высокой пластичности русского языка и его способности адаптироваться к новым реалиям, сохраняя при этом свою уникальность и идентичность.

Научно-технический прогресс неизменно приводит к появлению новых понятий и объектов, требующих обозначения. В русском языке XXI века такие термины, как «гаджет», «смартфон» и «подкаст», стали неотъемлемой частью повседневной речи. Эти слова отражают реалии цифровой эпохи, в которой технологии играют важную роль. Например, «подкаст» обозначает новый формат медиаконтента, который стал популярным благодаря развитию интернета. Введение таких терминов свидетельствует о способности языка адаптироваться к

новым вызовам времени, интегрируя инновационные концепции и делая их доступными для широкой аудитории.

Массовая культура и медиа активно способствуют распространению и закреплению новых терминов в языке. Примером является термин «ковид», который вошел в обиход в связи с пандемией COVID-19. Он стал основой для ряда новых словосочетаний, таких как «ковидные меры» и «ковидный паспорт». Также стоит отметить термины, связанные с вакцинацией, например, «вакцинировать». Эти слова не только отражают актуальные события, но и демонстрируют, как язык оперативно реагирует на изменения в обществе. Через медиа и повседневное общение новые термины быстро становятся частью общественного сознания, закрепляя новые реалии в языке.

Молодёжный сленг представляет собой уникальный пласт лексики русского языка, который активно формируется и развивается в среде молодых людей. Этот феномен языка характеризуется стремлением к новизне и оригинальности, что выражается в создании новых слов и выражений, зачастую имеющих специфическое значение, понятное только определённой группе. По данным исследования Института русского языка РАН, более 30% новых слов, появившихся в русском языке в последние годы, связаны с молодёжным интернет-сленгом. Это свидетельствует о значительной роли молодёжного языка в формировании актуальной лексической базы.

Молодёжный язык оказывает заметное влияние на общую лексику русского языка, внедряя новые слова и выражения, которые со временем становятся частью повседневной речи более широких слоёв населения. Согласно опросу, ВЦИОМ 2021 года, 68% опрошенных молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет регулярно используют сленговые выражения в повседневной речи. Это явление подчёркивает, насколько быстро молодёжный сленг проникает в различные социальные группы, способствуя обновлению и обогащению языка. Таким образом, молодёжный язык становится значимым фактором, влияющим на динамику лексических изменений.

В последние десятилетия в русском языке наблюдаются значительные изменения в синтаксической структуре. Одной из ключевых тенденций является упрощение построения предложений. Это связано с влиянием разговорной речи, которая становится всё более доминирующей в различных аспектах коммуникации. Цифровая среда, такая как социальные сети и мессенджеры, способствует распространению лаконичных и простых конструкций. Например, сложные предложения с несколькими придаточными частями заменяются короткими и понятными фразами, что упрощает восприятие текста. Эти изменения отражают адаптацию языка к современным условиям общения, где скорость передачи информации играет важную роль.

Морфология русского языка также претерпевает изменения, обусловленные новыми реалиями. Одним из наиболее заметных явлений является адаптация заимствованных слов. В традиционном русском языке заимствования подвергались морфологической обработке, включая склонение и спряжение. Однако в последние годы всё чаще встречаются случаи, когда такие слова остаются неизменными, что связано с их широким использованием в исходной форме. Например, слова «менеджер» или «стартап» часто употребляются без изменений в различных падежах. Это явление демонстрирует стремление к экономии языковых ресурсов и упрощению грамматических правил, что важно для интеграции новых понятий в повседневное общение.

Современный русский язык всё больше подвергается влиянию заимствованных слов, что заметно сказывается на его фонетике. Эти слова, часто заимствованные из английского языка, привносят новые звуковые сочетания и акцентуационные схемы, которые не всегда соответствуют традиционным нормам русского языка. Например, такие слова, как «хайп» и «фейк», зачастую произносятся с акцентом на первый слог, что идёт вразрез с привычной интонационной структурой русского языка [5].

Помимо влияния заимствований, в современном русском языке наблюдаются тенденции к упрощению звуковых сочетаний, особенно в разговорной речи. Это проявляется в сокращениях и изменениях традиционных форм слов, таких как «чё» вместо «что». Такие изменения особенно характерны для речи молодёжи, где они служат средством экономии речевых усилий и выражения принадлежности к определённой социальной группе. Подобные фонетические упрощения демонстрируют динамичность языка и его способность адаптироваться к изменяющимся условиям коммуникации.

Региональные варианты русского языка представляют собой значительное явление, отражающее культурное и историческое разнообразие России. Согласно данным Института русского языка РАН, на территории страны насчитывается около 30 крупных территориальных диалектов, каждый из которых обладает уникальными лексическими, фонетическими и грамматическими особенностями. Эти варианты формировались под влиянием местных языков и культурных традиций, что делает их важной частью национального наследия. Например, северные диалекты отличаются сохранением архаичных форм, тогда как южные характеризуются большей динамичностью и заимствованиями. Таким образом, региональные варианты русского языка служат отражением многообразия и исторической глубины российского общества.

Диалекты играют важную роль в сохранении языкового разнообразия и культурной идентичности регионов. Исследования показывают, что в некоторых частях России до 40% населения активно используют местные языковые особенности в повседневной речи, что способствует сохранению уникальных языковых традиций. Эти особенности не только

сохраняют связь с историческими корнями, но и обогащают литературный и разговорный русский язык. Например, в литературе и фольклоре часто используются диалектные выражения для создания аутентичной атмосферы. Сохранение и изучение диалектов важно как для лингвистической науки, так и для укрепления культурного наследия нации.

Язык является не только средством общения, но и зеркалом социокультурных изменений, происходящих в обществе. В XXI веке русский язык претерпевает значительные преобразования, вызванные глобализацией, технологическим прогрессом и изменениями в общественной жизни. Например, в 2020 году Оксфордский словарь русского языка добавил около 150 новых слов и выражений, таких как «локдаун» и «удаленка», которые стали отражением новых реалий, вызванных пандемией COVID-19. Эти изменения демонстрируют, как язык адаптируется к новым условиям и служит инструментом для описания и осмысления текущих событий. Таким образом, язык становится индикатором социальных и культурных трансформаций, позволяя исследовать их глубже и точнее [1].

Язык играет ключевую роль в формировании и выражении культурной идентичности. Он служит не только средством общения, но и отражением исторического и культурного наследия народа. Через язык передаются традиции, ценности и мировоззрение, что делает его важным элементом самоопределения. Согласно данным, ВЦИОМ, около 60% россиян считают язык важнейшим элементом своей национальной идентичности. Это подчеркивает, что язык неразрывно связан с чувством принадлежности к определённой культуре и обществу.

Современные изменения в русском языке, вызванные глобализацией, технологическим прогрессом и социальными трансформациями, ставят перед образовательной системой новые задачи. В частности, образовательные программы должны учитывать появление новых терминов, заимствований и изменений в лексике, чтобы обучающиеся могли эффективно использовать язык в современных реалиях. По данным Министерства просвещения РФ, в 2021 году было принято решение об обновлении школьных программ русского языка, что свидетельствует о необходимости адаптации образовательного процесса к изменениям в языке. Это обновление включает в себя введение в учебные программы новых терминов и выражений, отражающих актуальные тенденции. Однако такая адаптация требует значительных усилий, включая подготовку преподавателей и обновление учебных материалов.

Литература

1. Блинова, М. С. Социолингвистические аспекты языковых изменений / М. С. Блинова // Лингвистические исследования. – 2021. – № 3. – С. 33–38.

2. Емцева, О. В. Изменения в современном русском языке: вызовы времени / О. В. Емцева // Русская словесность. – 2018. – № 2. – С. 10–15.

3. Лейко, А. А. Языковые изменения в свете глобализации / А. А. Лейко // Вестник лингвистики. – 2015. – Т. 3. – С. 57–62.

4. Соловьёв, В. Н. Адаптация русского языка в XXI веке / В. Н. Соловьёв // Научный мир. – 2019. – № 1. – С. 25–30.

5. Тихомиров, И. П. Роль технологий в изменении языка / И. П. Тихомиров // Современные языковые исследования. – 2020. – Т. 5. – С. 45–50.

J. SVIRENKO, V. BELYAEV

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

CHANGES IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE 21ST CENTURY: CHALLENGES AND ADAPTATION

The article examines how the Internet and social media have not only changed the ways of communication, but also led to the emergence of new words, abbreviations and stylistic forms. Analysis of changes in language as a reflection of socio-cultural processes, including globalization, migration and the influence of youth culture. The study of the process of borrowing words from other languages, as well as the emergence of new words and phrases in response to new realities.

globalization, socio-cultural transformations, Anglicisms, Internet slang, linguistic identity, education, linguistic norm.

Свиренко Жанна Сергеевна – к.пед.н, доцент, заведующая кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: воспитание гуманизма у студентов в процессе изучения предметов гуманитарного цикла.

Беляев Виктор Николаевич – студент группы ИЗОС-8б, ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: межкультурная коммуникация.

Svirenko Zhanna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication «Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture». Scientific interests: education of humanism among students in the process of studying subjects of the humanities cycle.

Belyaev Victor – student of the EEP-8b group, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture». Scientific interests: intercultural communication.

УДК 81’23

Ж. С. СВИРЕНКО, А. А. КИФТАЕВА, В. А. КОРОТУН

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ПСИХОЛИНГВИСТИКА: КАК ЭМОЦИИ ВЛИЯЮТ НА ВОСПРИЯТИЕ ЯЗЫКА

Исследуется взаимосвязь между эмоциональным состоянием человека и его способностью воспринимать, обрабатывать и интерпретировать языковую информацию. Рассматривается как эмоциональная окраска языка влияет на интерпретацию и понимание. Обсуждаются когнитивные механизмы, лежащие в основе восприятия языка, такие как внимание, память и ассоциации, которые могут быть модифицированы под воздействием эмоций, а также влияние эмоций на межличностное общение и социальные взаимодействия, включая то, как эмоциональный фон может изменить динамику разговора и восприятие собеседника. Рассматриваются практические приложения полученных результатов в таких областях, как обучение языкам, психотерапия и реклама.

психолингвистика, эмоции, восприятие языка, интонация, эмоциональная окраска, интерпретация, межличностное общение, социальные взаимодействия, обучение языкам, коммуникация.

Формулировка проблемы. В условиях разнообразия эмоциональных состояний вопрос о том, как эти эмоции изменяют восприятие языковых сигналов, интонации и выбор слов, и каким образом они могут влиять на интерпретацию и понимание сообщений. Важно исследовать когнитивные механизмы, которые лежат в основе этих процессов, и выяснить, как эмоциональный контекст может изменять динамику межличностного общения и социальные взаимодействия. Это имеет значительные практические последствия для таких областей, как обучение языкам, психотерапия и реклама.

Цели. Исследование влияния эмоций на восприятие и интерпретацию языковой информации, анализ того, как различные эмоциональные состояния могут изменять восприятие языковых сигналов и выбор слов, а также рассмотрение когнитивных механизмов, лежащих в основе эмоционального восприятия языка. Подчеркнуть важности учета эмоциональных факторов в межличностной коммуникации и психолингвистических исследованиях**.**

Основной материал исследования. Эмоции представляют собой сложные психофизиологические реакции на внутренние или внешние стимулы, включающие субъективные переживания, физиологические изменения и поведенческие реакции. Они могут

быть кратковременными, как испуг, или длительными, как любовь, и играют ключевую роль в нашем опыте и взаимодействии с миром. Одной из известных классификаций является модель базовых эмоций Поля Экмана, выделяющая шесть универсальных эмоций: радость, грусть, страх, гнев, отвращение и удивление, которые проявляются схожим образом у людей разных культур. Эмоции также делятся на положительные (радость, любовь) и отрицательные (грусть, страх), что влияет на восприятие и интерпретацию языковой информации.

Эмоции существенно влияют на внимание и память, что, в свою очередь, сказывается на восприятии языка. Эмоционально насыщенная информация запоминается лучше, поскольку эмоции активируют мозговые структуры, ответственные за обработку и хранение данных, такие как амигдала и гиппокамп. Эмоциональный контекст восприятия может изменять интерпретацию языковых сообщений: в состоянии радости человек воспринимает шутки позитивно, а в стрессе – как угрожающие. Эмоции действуют как фильтр, окрашивая наше восприятие. Исследования показывают, что эмоционально заряженные слова активируют разные области мозга, что способствует более глубокому и быстрому пониманию. Например, слова, связанные с опасностью, привлекают больше внимания и лучше запоминаются, подчеркивая важность эмоционального контекста в когнитивных процессах.

Эмоции служат фильтром, влияющим на обработку языковой информации. Эмоциональное состояние человека может изменять интерпретацию и реакцию на сказанное. Например, в состоянии гнева нейтральные или положительные комментарии могут восприниматься как провокация, что приводит к недопониманию и конфликтам. Этот фильтрационный эффект также проявляется в выборе слов и интонации: люди с положительными эмоциями чаще используют оптимистичные формулировки, в то время как находящиеся в негативном состоянии склонны к пессимизму. Это влияет не только на их восприятие, но и на то, как окружающие воспринимают их слова.

Эмоции отражаются в языке через выбор слов и стилистические особенности, каждое из которых несет определенную эмоциональную нагрузку, влияя на восприятие сообщения. Слова могут быть положительными или отрицательными: такие как «великолепный», «замечательный» и «прекрасный» создают позитивное восприятие, тогда как «ужасный», «катастрофический» и «недовольный» вызывают негативные эмоции. Исследования показывают, что эмоционально насыщенная лексика усиливает воздействие на слушателя. Эмоциональная окраска также проявляется в синонимах: например, «восторженный» вместо «счастливый» придаёт высказыванию яркость. Метафоры и гиперболы играют важную роль в передаче эмоций, создавая яркие образы и вызывая сильные реакции. Кроме того, интонация, ритм и темп речи влияют на эмоциональную окраску языка: быстрый темп передает волнение или радость, а медленный – грусть или задумчивость. Интонация может изменить значение

фразы, превращая утверждение в вопрос или придавая нейтральному сообщению эмоциональную окраску.

Эмоциональный контекст, в котором воспринимается информация, может существенно изменить интерпретацию сообщений. Один и тот же текст способен вызывать совершенно разные эмоции в зависимости от состояния человека, который его читает или слушает. Например, возьмем фразу «Ты действительно сделал это». В зависимости от эмоционального состояния как говорящего, так и слушающего, она может восприниматься по-разному. Если говорящий произносит её с радостью и восхищением, слушатель может ощутить гордость и удовлетворение. Однако если та же фраза произнесена с сарказмом или раздражением, она может вызвать у слушателя чувство вины или обиды. Другой пример – сообщение о задержке встречи. Если человек, ожидающий встречи, находится в состоянии стресса или тревоги, он может интерпретировать это сообщение как негативное и обидное. В то время как тот же текст, полученный в спокойном или оптимистичном настроении, может восприниматься просто как техническая информация, не вызывающая негативных эмоций.

За последние десятилетия было проведено множество исследований, подтверждающих, что эмоциональный контекст значительно влияет на интерпретацию и понимание языковых сообщений. Одним из основных исследований является работа Поля Экмана, который создал модель базовых эмоций и изучил их проявления в невербальных и вербальных коммуникациях. Его исследования показали, что такие базовые эмоции, как радость, гнев и страх, имеют универсальные выражения, что подтверждает их влияние на восприятие языка в различных культурах. Кроме того, другие важные исследования, использующие методы нейровизуализации, продемонстрировали, что слова с эмоциональной нагрузкой активируют участки мозга, отвечающие за обработку эмоций, такие как амигдала и префронтальная кора. Например, исследование, проведённое Мартином Линдером и его коллегами, показало, что слова, вызывающие страх, активируют амигдалу, что указывает на то, что эмоции могут не только изменять восприятие, но и влиять на нейробиологические процессы, связанные с обработкой языка.

Влияние эмоций при изучение нового языка. Во время изучения нового языка эмоции играют ключевую роль в восприятии, обработке и запоминании языковой информации учащимися. Эмоциональная вовлечённость может значительно повысить эффективность изучения языков, и вот как это происходит.

Когда студенты находятся в хорошем эмоциональном состоянии, они становятся более открытыми к обучению и восприимчивыми к новой информации. Преподаватели могут применять разнообразные методы для создания положительной атмосферы в классе, такие как игры, интерактивные задания и групповые проекты. Эти подходы делают обучение более

увлекательным и способствуют возникновению положительных эмоций, что, в свою очередь, помогает учащимся лучше усваивать материал.

Тексты, наполненные эмоциями, такие как рассказы, песни или фильмы, могут значительно увеличить интерес студентов к языку. Когда учащиеся взаимодействуют с материалом, вызывающим у них сильные чувства – будь то радость, грусть или удивление – они становятся более активно вовлечёнными в процесс обучения. Эмоционально насыщенные истории помогают связывать слова и фразы с личными переживаниями, создавая более глубокие ассоциации и облегчая запоминание.

Изучение языка невозможно без погружения в его культуру. Эмоции играют здесь важную роль. Например, изучая английский язык, студенты могут познакомиться с культурными особенностями, традициями и праздниками англоговорящих стран. Участие в культурных мероприятиях, таких как празднование Хэллоуина или Рождества, позволяет учащимся не только улучшать языковые навыки, но и переживать эмоции, связанные с этими событиями, что делает обучение более значимым и запоминающимся.

Развитие эмоционального интеллекта у студентов также может способствовать их успеху в изучении языка. Умение распознавать и управлять своими эмоциями, а также понимать чувства других людей помогает лучше воспринимать нюансы языка и общения. Преподаватели могут включать в уроки упражнения на развитие эмоционального интеллекта, такие как ролевые игры или обсуждение эмоциональных реакций на различные ситуации. Это не только улучшает языковые навыки, но и способствует развитию межличностных умений.

Эмоциональная поддержка от преподавателей и сверстников также играет важную роль в процессе изучения языка. Позитивная обратная связь, похвала и поддержка могут значительно повысить мотивацию учащихся. Когда студенты чувствуют, что их усилия ценятся, они становятся более склонными продолжать обучение и преодолевать трудности.

Выводы. Эмоции играют важную роль в изучении языка, обогащая опыт учащихся и создавая атмосферу, способствующую глубокому усвоению материала. Эмоциональная вовлечённость помогает студентам не просто учить слова и правила, а понимать и ощущать язык на более глубоком уровне, превращая процесс в увлекательное путешествие. Создание эмоционально насыщенной среды в классе включает установление доверительных отношений между преподавателями и учащимися, что способствует созданию безопасного пространства для экспериментов. Использование эмоционально заряженных материалов, таких как литература, музыка и кино, помогает связывать слова с личными историями, создавая прочные ассоциации, которые облегчают запоминание. Развитие эмоционального интеллекта позволяет учащимся лучше адаптироваться к культурным контекстам и понимать нюансы общения, что особенно важно в многоязычном мире. Участие в культурных мероприятиях,

связанных с изучаемым языком, не только углубляет знания, но и приносит радость от общения с носителями языка.

Литература

1. Апресян, Н. Ю., Апресян, Ю. Д. Метафора в лексикографическом толковании эмоций / Н. Ю, Апресян, Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1993. – №3. – С.27–35.

2. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через средство лексики и грамматики / А. Вежбицкая. – М., 2001. – 272 с.

3. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : «Русские словари», 1996 – 412с.

4. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики : сб. неизд. текстов, подгот. под рук. и с предисл. Валена Р. / Г. Гийом, пер. с фр. Скрелина П.А. ; общ. ред., послесл. и коммент. Скрелиной Л. М. – 2-е изд., испр. – М. : «Едиториал УРСС», 2004. – 222 с.

5. Изард, И. Психология эмоций / И. Изард // Пер. с англ. А. Татлыбаева. – СПб. : «Питер», 1999. – 464 с. (Серия «Мастера психо- логии»).

6. Пищальникова, В. А. Психолингвистика и современное языковедение / В. А. Пищальников // Методология современной психолингвистики : сб. статей. – Москва-Барнаул : Алт. ун-т, 2003. – С. 239–249.

7. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 2-е, испр. и доп./ В. И. Шаховский. – М. : «лКИ», 2008. – 208 с.

8. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций : Монография / В. И. Шаховский. – М. : «Гнозис», 2008. – 416 с.

9. Шаховский, В. И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии : учебное пособие / В. И. Шаховский. – Волгоград : ВГПУ «Перемена», 2009. – 172 с.

10. Язык и эмоции : номинативные и коммуникативные аспекты : Сборник научных трудов к юбилею Виктора Ивановича Шаховского // Отв. ред. С. В. Ионова. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2009. – 283 с.

ZH. SVIRENKO, A. KIFTAEVA, V. KOROTUN

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

PSYCHOLINGUISTICS: HOW EMOTIONS INFLUENCE LANGUAGE PERCEPTION

The relationship between a person and apos emotional state and his ability to perceive, process and interpret linguistic information is investigated. How the emotional coloring of language affects interpretation and comprehension is examined. Discusses the cognitive mechanisms underlying

language perception, such as attention, memory, and association, which can be modified by emotion, and the impact of emotion on interpersonal communication and social interactions, including how emotional background can change the dynamics of conversation and the perception of the interlocutor. Practical applications of the findings in fields such as language teaching, psychotherapy, and advertising are discussed.

psycholinguistics, emotion, language perception, intonation, emotional coloring, interpretation, interpersonal communication, social interactions, language learning, communication

Свиренко Жанна Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация» Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: нейролингвистические основы эмоционального восприятия языка, психолингвистика и когнитивная лингвистика эмоций.

Кифтаева Арина Анатольевна – студентка группы ПГС-78Б ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: социолингвистика, психолингвистика.

Коротун Варвара Андреевна – студентка группы ПГС-78Б ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: социолингвистика, психолингвистика.

Svirenko Zhanna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication at the Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: neurolinguistic bases of emotional language perception, psycholinguistics and cognitive linguistics of emotions.

Kiftaeva Arina – student of group PGS-78B of the FSBEI HE "Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture". Research interests: sociolinguistics, psycholinguistics.

Korotun Varvara – student of group PGS-78B of the FSBEI HE "Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture". Research interests: sociolinguistics, psycholinguistics.

УДК 811.161.1

О. А. СИТНИКОВ, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ЖАРГОН КАК ПЛАСТ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

В статье рассмотрены причины иноязычных заимствований и возникновения новых слов, формирования компьютерного жаргона; проанализированы тематические группы компьютерной лексики.

русский язык, заимствование, семантика, словообразовательная структура, неологизмы, аффиксация, акронимы.

Заимствование новых слов – процесс, обусловленный наличием определенных причин, чаще всего экстралингвистических. Язык нередко сталкивается с предметами и явлениями реальной действительности, которые необходимо называть и описывать, а соответственного слова нет либо оно по каким-то причинам неудобно для частого использования. Динамика общественно-политической ситуации в последнее десятилетие XX века стала причиной возникновения многих новых и актуализации ранее неактуальных для русского языкового сознания общественно-политических реалий.

Наиболее актуальными причинами иноязычных заимствований и возникновения новых слов на сегодняшний день являются следующие:

1) необходимость наименования новой реалии, нового предмета, нового понятия, появившегося в общественной жизни (паблисити, бренд);

2) необходимость обозначения явлений, которые и ранее присутствовали в жизни общества, но не имели соответствующей номинации (мафия, рэкет);

3) экономия речи: использование одного слова вместо словосочетания (рейтинг – положение фирмы, политического деятеля, передачи, и т. п. в списке себе подобных; имидж – образ «себя», который создает тележурналист, артист, фотомодель и др.);

4) необходимость акцентуации частичного изменения социальной роли реалии в изменяющемся социуме (офис – контора, служебное помещение);

5) влияние иностранной культуры, моды на иностранные слова.

В русском языке в последнее время появились многочисленные английские заимствования, что обусловливается различными причинами. Во-первых, необходимостью определения понятий, отсутствовавших в СССР, напр.: спонсор, брокер, дистрибьютер, менеджер, дилер, риэлтер. Во-вторых, необходимостью терминологического обозначения в

новых и интенсивно развивающихся областях человеческого знания: а) области компьютерных технологий: интернет, сайт, файл, провайдер, чаты, мейл, сервер, принтер, плоттер; б) области экономики и организации производства: менеджмент, оффшор, вентура, промоушн, бренд, дефолт, секвестр. В-третьих, необходимостью номинирования новых предметов материальной культуры, например: пейджинг, джакузи, ноутбук, диск, чизбургер, фастфуд, или новых музыкальных направлений: рэп, гранж, техно, рейв, или старых понятий с целью придания им престижности: рейтинг, фитнесс (занятия физкультурой), бутик (маленький магазин), секонд-хенд (комиссионные товары), супермаркет (универсам) и т. п.

В процессе освоения русским языком заимствованной лексики происходят различные модификации ее семантики и словообразовательной структуры: 1) иногда древнее заимствование (например, клуб) изменяет внутреннюю форму, совпадая по референтной соотнесенности с английским словом (прежнее: сельский клуб, современное: ночной клуб), т. е. наблюдается сдвиг семантики «ненового» слова; 2) изменения семантики происходят на фоне словообразовательной мутации или без нее. Это касается прежде всего заимствований смешанного типа, принадлежащих молодежному жаргону: флайер (входной билет на дискотеку со скидкой), фейс-контроль (дежурные на входе дискотеки, задачей которых является не допустить на дискотеку посетителей в нетрезвом состоянии), татушка (молодежная татуировка – уменьшительное от англ. tatto + русский суффикс -ушк-), пирсинг (прокалывание ушей, губ, носа и других частей тела) и т. д.

Заимствованные неологизмы нередко выполняют не только номинативную, но и экспрессивную функцию. Экспрессивно-стилистическое насыщение слова в большинстве случаев связано с его семантическим обновлением и расширением контекста употребления (например, переосмысление лексем аутсайдер, бум, нокаут в публицистическом стиле, где они используются уже не как узкоспециальные термины).

Поскольку развитые естественные языки проявляют себя в различных стилях, невозможно свести представление о языке только к его кодифицированному варианту. В ответ на различные профессиональные и групповые потребности отдельных коллективов возникают социальные диалекты (социолекты), которые в речевой практике носителей определенного языка всегда сосуществуют с другими его формами (литературным языком, территориальными диалектами, городским койне, просторечием). Социолекты выступают как дополнение к перечисленным формам, иногда как профессионально необходимое, иногда как факультативное, например, жаргон.

Среди недавно появившихся жаргонов своей активностью и широтой распространения характеризуется компьютерный жаргон, включающий лексику, которая употребляется только людьми, имеющими непосредственное отношение к компьютерам в повседневной жизни,

заменяет профессиональную лексику и отличается разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской.

Большинство слов, относящихся к компьютерному жаргону, являются производными от профессиональных терминов, практически все из которых заимствованы из английского языка.

Первой причиной столь быстрого формирования компьютерного жаргона является стремительное, пульсирующее развитие самих компьютерных технологий. В условиях технологической революции каждое новое явление в этой области получает свое словесное обозначение. А так как почти все реалии (за редким исключением) появляются в Америке, то вербализация осуществляется на английском языке и русским специалистам приходится использовать термины-этимоны. Происходит так называемое заполнение культурологических лакун с помощью англоязычных терминов. Таким образом английские наименования все больше и больше наполняют русский язык. Отсутствие в русском языке достаточно стандартизированной терминологии в области компьютерных технологий влечет за собой бурное развитие компьютерного жаргона.

Многие из существующих профессиональных терминов достаточно громоздки и неудобны в ежедневном использовании. Возникает активная тенденция к сокращению, упрощению слов. Например, один из наиболее употребимых терминов CD-ROM Drive, который переводится на русский язык как «накопитель на лазерных дисках», в жаргоне имеет эквиваленты: сидюк, сидюшник. А следующая фраза: «Профессиональные компьютеры бывают двух видов – IBM-совместимые и Macintosh» – на жаргоне будет звучать: «Компы бывают двух видов – бимы и маки».

Люди, работающие с вычислительной техникой в нашей стране, достаточно молодые. В связи с этим появляется тенденция к приданию речи юмористической, эмоциональной окраски, элемента непринужденности, отсюда – такое образование, как флопповерт (дисковод) от floppy-disk – магнитный диск, который вставляется в дисковод.

В последнее время произошло повальное увлечение молодежи компьютерными играми. Это тоже послужило мощным источником новых слов. Появились различные слова для тех или иных понятий: босс (в значении «самый главный враг в игре»), думер (человек, играющий в игру «DOOM»), квакать (играть в игру «Quake») и т. п.

Необходимо отметить, что большинство непрофессиональных пользователей не владеет английским языком в достаточной мере. Но так или иначе им приходится пользоваться новой английской терминологией, и нередко происходит некорректное прочтение английского слова, а возникающие таким образом слова порой прочно оседают в словарных запасах. Так, например, от неправильного прочтения сообщения «No carrier» в жаргоне появилось

выражение «Но карьер», причем и то и другое обозначает отсутствие соединения в процессе связи по модему.

Вследствие всего этого пользователи компьютеров заговорили на придуманном ими самими языке.

В настоящее время словарь компьютерного жаргона насчитывает сравнительно большое количество слов – приблизительно 1500 лексем с учетом синонимов, устаревших, профессиональных и общеупотребительных слов.

Лексику, составляющую компьютерный жаргон, можно разделить на 8 тематических групп:

1) названия оборудования, деталей и составных частей компьютера: сиди, сидюк – накопитель на лазерных дисках; флопак, флопповерт, флоппер – устройство для считывания информации с гибких дисков; кеборда – клавиатура; локалка – локальная сеть; сервак – сервер; лазарь, лазер – лазерный принтер;

2) названия программных продуктов, отдельных программ: дося – дисковая операционная система DOS; шаровара – программное обеспечение; хомяк – домашняя страничка в Интернете; мыло, мэйлер – электронная почта; емеля – электронный адрес; крякалка – программа-взломщик для вскрытия программ;

3) названия файлов: филе, файло;

4) названия операций и отдельных действий, выполняемых пользователем: топтать батоны – работать с клавиатурой; кликать по иконкам – работать с мышью; принтовать – печатать на принтере;

5) сообщения системы пользователю, появляющиеся во время работы на экране компьютера: инвалид девице (invailid device) – неверно указано имя устройства; девица без презента (device not present) – устройство не подключено; гамовер (game over) – окончание игры; Гога, Егор (error) – ошибка в программе;

6) наименования людей, занятых тем или иным видом деятельности: юзер (user) – пользователь компьютера; лузер, ламер (luser, lamer) – «тот, кто не знает и не знает, что он не знает»;

7) названия фирм-производителей оборудования и программ: Бима, Ибээм – компания IBM; Мелкомягкие – компания Microsoft; Сантехника – фирма Sun Microsystems Computer Corporation;

8) жаргонизмы, обслуживающие разговорную речь людей, связанных с компьютерами: рулеса (rules) – правила; спич (speech) – разговор; клоки (clock) – часы; ньюса (news) – новость; сенданут (to send) – послать.

Активное использование «чужих» элементов не могло не сказаться на их словообразовательных модификациях, среди которых наиболее продуктивными являются: транслитерация, аффиксация и аббревиация. Транслитерированные лексемы представлены собственно транслитерациями и вербальной мимикрией – частным случаем дефектной транслитерации. В первом случае каждый звук в заимствуемом слове замещается соответствующим звуком в русском языке, а сами эти слова воспринимаются как иностранные в произношении и написании, например: девайс (устройство), хард драйв (винчестер, жесткий диск), баг (ошибка в программе), баттон (клавиша).

Некоторые транслитерированные жаргонные заимствования неустойчивы в написании и произношении. Например, можно встретив несколько вариантов слова keyboard – кейборд, кеборд, киборд. Последние два слова представляют случай дефектной транслитерации, т.е. процесса передачи буквенного образа заимствуемого слова. В этом случае английские правила чтения и произношения обычно игнорируются и слово воспроизводится русскими буквами с опорой на латинский алфавит, например: UNIX – у них (название операционной системы).

Варианты прочтения зависят от степени владения английским языком: чем глубже познания, тем меньше искажений. Кроме того, в процессе словотворчества наблюдается большое количество разночтений в зависимости от персональных ассоциаций, например, операционная система Windows в транслитерированном виде на русском языке звучит как Виндоус, Виндоуз, Виндоуза, Виндоузе, Виндозе, Виндуза, Винды, Виндлюк, Виндовоз и т. д.

Метод вербальной мимикрии основан на совпадении семантически неоднородных в русском и английском языках общеупотребительных слов и компьютерных терминов, например: Егор (error) – ошибка; батон, баттон (button) – кнопка; шаровары, шаровара (shareware) – программное обеспечение; брякпоинт (break point) – кнопка паузы; кыш-память (cache memory) – оперативная память компьютера и т. п.

Среди аффиксальных способов образования компьютерных жаргонизмов наиболее продуктивным является суффиксация: бутявка (от англ. boot – загрузочная дискета + суффикс -к- с интерфиксом -яв-), блинковать (от англ. blink – мигать + суффикс -ова-), пентяшка (процессор Pentium + суффикс -яшк-), клик-а-ть (от to click – нажимать на клавиши мыши), мейк-а-ну-ть (от to make – делать что-либо) и т. д.

Префиксация как способ словообразования компьютерных жаргонизмов характерна главным образом для глаголов: за-холдить (от to hold – удерживать), по-чатиться (от chat – общаться в Интернете).

Префиксально-суффиксальный способ образования непродуктивен, но все же свойствен некоторым глаголам: пере-бут-ова-ть-ся (от boot – загрузка), при-эвент-и-ть-ся (от event – событие) –переключиться и др.

Что касается аббревиатур, то в компьютерном жаргоне они, как правило, переосмысливаются, приобретают оттенки шутки или каламбура, а также служат основой для образования новых полнозначных слов, например, рама (от RAM – Random Access Memory – оперативная память), бебеска, бибиэска (от BBS – Bulletin board system) – система данных.

Наиболее широко представлены в компьютерном жаргоне акронимы – буквенные или звуковые сокращения, которые, как правило, передаются латинскими буквами: CU – увидимся (до встречи), BBL (Be back later) – буду позже и т. д.

Пополнение словаря компьютерного жаргона происходит и за счет антономасии (употребления имени собственного как нарицательного). Чаще всего для наименования используются привычные имена: Клава (клавиатура), Васик (язык программирования Basic), Емеля (e-mail – электронная почта), Ксюха – почтовая программа Xenia и т. д. Встречаются и имена фольклорных персонажей, например: Яга, Баба Яга – видеоадаптер EGA.

Нередко жаргонная лексика образуется и способом перевода английского профессионального термина на русский язык. В таком случае лексемы приобретают в русском языке сниженную стилистическую окраску, например: живность (virus – вирус), снести, грохнуть (to delete – удалить), вывалиться (to disconnect – потерять связь), дернуть (to copy – скопировать).

Как видно из изложенного, компьютерный жаргон в русском языке является своеобразной «отдушиной», облегчающей процесс адаптации англоязычного термина. Он позволяет специалистам не только почувствовать себя членами некой замкнутой общности, но и помогает им понимать друг друга, служит элементарным средством коммуникации.

Литература

1. Крысин, Л. П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века / Л. П. Крысин // Исследования по славянским языкам. – № 5. – Сеул, 2000. – С. 63–91.

2. Кулажко, С. А. Англоязычные заимствования как основной способ образования компьютерного сленга / С. А. Кулажко // Молодой ученый. – 2012. – №7. – С. 158–160.

3. Мякшин, К. А. Явление метафоризации в терминологии (на примере английской фонетической терминологии) / К. А. Мякшин // Молодой ученый. – 2013. – №7. – С. 490–494.

4. Русский язык и культура речи : учебное пособие для вузов / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. – Ростов н /Д, –2010.

5. Смирнова, А. Н. Компьютерный сленг : его передача и значимость в современном языковом пространстве/ А. Н. Смирнова // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. – Выпуск 2, 2007. – С. 151–156.

O. SITNIKOV, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

COMPUTER JARGON AS A LAYER OF BORROWED VOCABULARY

The article examines the causes of foreign language borrowings and the emergence of new words, the formation of computer jargon; analyzes the thematic groups of computer vocabulary.

Russian language, borrowing, semantic, word-formation structure, neologisms, affixation, acronyms.

Ситников Олег Алексеевич – студент группы ПСМК-56а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Sitnikov Oleg – student of the group PSMK-56a of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: Russian language.

Nazar Roman – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Ethnology of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: syntax of the Russian and Ukrainian languages, features of the reportage text; abbreviation; work on the compilation of bilingual dictionaries.

УДК 811.161.1

И. В. ХАРАБЕРЮШ, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

МНОГООБРАЗИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

В статье раскрывается многообразие синтаксических конструкций как ключевой аспект языковой системы, демонстрируя их структурные, функциональные и стилистические особенности в различных коммуникативных контекстах. Подчеркнуто лингводидактическое значение изучения синтаксического разнообразия для эффективного овладения языковой системой и развития речевой культуры. Продемонстрировано, как осознанное использование различных синтаксических конструкций позволяет точно формулировать мысли, выстраивать логичные высказывания и достигать максимальной выразительности в разных ситуациях общения.

синтаксические конструкции, типология предложений, коммуникативная функция, структурное разнообразие, синтаксическая вариативность.

Синтаксическое богатство языка действительно представляет собой одну из важнейших характеристик его развитости и гибкости, отражая многовековую эволюцию человеческого мышления и коммуникации. Современные языки, особенно такой богатый и многогранный, как русский, демонстрируют поразительное разнообразие синтаксических конструкций, каждая из которых служит не просто для передачи информации, но и для выражения тончайших смысловых нюансов, эмоциональных оттенков и стилистических особенностей. Изучение этого многообразия открывает перед нами удивительный мир языковой структуры, позволяя понять глубинные механизмы речевой коммуникации и принципы построения высказываний.

Синтаксические конструкции, которые можно определить как устойчивые модели соединения слов, обладают строго определённой структурой и выполняют конкретные коммуникативные функции, играя ключевую роль в организации речевого потока. Эти конструкции варьируются от элементарных двусоставных предложений до сложнейших многоуровневых синтаксических образований, демонстрируя невероятную гибкость языковой системы. При этом каждая конструкция имеет свои уникальные особенности построения и употребления, обусловленные как строгими грамматическими правилами, так и живыми

потребностями повседневного общения, что делает синтаксис одновременно системным и динамичным явлением.

Простые предложения, составляющие фундамент синтаксической системы языка, представляют особый интерес для исследователей. Они могут быть двусоставными, содержащими и подлежащее, и сказуемое, что является классической моделью предложения, или односоставными, где присутствует только один главный член, что придаёт высказыванию особую экспрессивность. Среди односоставных предложений особого внимания заслуживают назывные конструкции, состоящие исключительно из подлежащего и создающие удивительный эффект остановленного мгновения, столь любимый поэтами. Определённо-личные и неопределённо-личные предложения позволяют говорящему акцентировать внимание на самом действии, намеренно отвлекаясь от конкретного производителя этого действия, что часто используется в публицистике и разговорной речи. Безличные же конструкции, выражающие состояния, не зависящие от воли субъекта, придают высказыванию особую философскую глубину и универсальность.

Когда мы переходим к рассмотрению сложных предложений, перед нами открывается ещё более впечатляющее разнообразие синтаксических моделей, демонстрирующее настоящую виртуозность языковой системы. Сложносочинённые предложения, объединяющие равноправные части при помощи сочинительных союзов, представляют собой образец логической стройности и последовательности изложения мысли. Сложноподчинённые конструкции, предполагающие иерархическую зависимость одной части от другой, позволяют выражать сложные причинно-следственные, временные и другие виды отношений с невероятной точностью. Особую выразительность речи придают бессоюзные сложные предложения, соединяющие свои части исключительно за счёт тонкой смысловой связи и интонационного рисунка, что делает их незаменимым инструментом художественной речи.

Особую и чрезвычайно важную группу в синтаксической системе языка составляют специальные конструкции, выполняющие конкретные коммуникативные задачи высокой степени сложности. Обособленные обороты, включая изысканные причастные и динамичные деепричастные конструкции, позволяют говорящему компактно и элегантно передавать дополнительную информацию о предмете или действии, обогащая высказывание новыми смысловыми слоями. Вводные и вставные конструкции вносят в речь дополнительные смыслы, тонкие оценки или личные комментарии автора, создавая эффект доверительной беседы. Обращения, выделяющие адресата речи, придают высказыванию особую направленность и эмоциональность, в то время как парцеллированные конструкции,

создаваемые намеренным расчленением высказывания, воспроизводят естественную динамику живой, спонтанной речи.

Функциональное разнообразие синтаксических конструкций поистине безгранично и продолжает удивлять исследователей языка. В строгом научном стиле закономерно преобладают сложные, логически безупречные конструкции с разветвлённой системой придаточных предложений, обеспечивающие точность и однозначность изложения. Разговорная речь, напротив, тяготеет к простым, часто неполным предложениям с элементами импровизации, отражая спонтанность повседневного общения. Художественная литература, этот универсальный полигон языковых экспериментов, использует весь доступный спектр синтаксических возможностей для создания ярких образов и передачи тончайших эмоциональных вибраций. Публицистический стиль активно эксплуатирует риторические вопросы и восклицательные предложения, как мощные инструменты воздействия на читателя, демонстрируя прагматический потенциал синтаксических структур.

Современный этап развития языка характеризуется изменениями в синтаксической организации речи, вызванными цифровой революцией. Новые формы коммуникации порождают оригинальные, сверхкомпактные синтаксические формы, радикально упрощая структуру предложений, но при этом создавая инновационные способы передачи смыслов. Социальные сети и мессенджеры формируют свои уникальные синтаксические нормы, где особую значимость приобретают такие приёмы, как парцелляция, эллипсис и другие методы смыслового сжатия, отвечающие требованиям мгновенной коммуникации. Даже традиционная пунктуация претерпевает значительные изменения, уступая место новым способам передачи интонации и эмоционального окраса.

Изучение многообразия синтаксических конструкций имеет не только академическое, но и огромное практическое значение для всех, кто работает со словом. Глубокое понимание особенностей различных синтаксических моделей позволяет профессионалам более эффективно выстраивать речевую коммуникацию, точно подбирая оптимальные языковые средства для каждой конкретной ситуации общения. Для изучающих язык такое знание становится ключом к овладению всем богатством выразительных возможностей, помогая не только точно формулировать свои мысли, но и тонко чувствовать нюансы высказываний собеседников. Особенно важно это в межкультурной коммуникации, где синтаксические различия могут стать серьёзным барьером для взаимопонимания.

Многообразие синтаксических конструкций служит убедительным доказательством неисчерпаемости языковых ресурсов и их удивительной способности адаптироваться к стремительно меняющимся условиям коммуникации. Каждая новая историческая эпоха

привносит свои характерные особенности в синтаксическую организацию речи, что особенно заметно в периоды социальных потрясений и технологических революций. При этом сохраняется удивительная преемственность основных структурных моделей, свидетельствующая о стабильности языковой системы в её глубинных основаниях. Исследование этого многообразия продолжает оставаться одной из самых актуальных и увлекательных задач современной лингвистики, постоянно открывающей новые грани в, казалось бы, хорошо изученном мире синтаксиса.

Важно отметить, что синтаксические конструкции не существуют изолированно – они находятся в постоянном взаимодействии с другими уровнями языковой системы. Лексический состав предложения, его морфологические особенности и интонационное оформление тесно связаны с синтаксической структурой, создавая единый, гармоничный механизм передачи мысли. Эта взаимосвязь особенно очевидна в поэтической речи, где нарушение синтаксических норм часто служит мощным выразительным средством.

Синтаксическая система языка находится в постоянном развитии, отражая изменения в мышлении и коммуникативных потребностях общества. Некоторые конструкции уходят в прошлое, другие появляются, третьи меняют свои функции. Например, в современном русском языке наблюдается тенденция к упрощению синтаксических структур, особенно в разговорной речи и средствах массовой коммуникации. Однако это не означает обеднения языка – скорее, это свидетельство его адаптации к новым условиям.

Особый интерес представляет изучение синтаксических особенностей различных функциональных стилей. Официально-деловой стиль, например, характеризуется сложными предложениями с четкой логической структурой, в то время как в разговорной речи преобладают простые и неполные предложения. Художественная речь использует весь арсенал синтаксических средств для создания выразительности и эмоционального воздействия.

Синтаксические конструкции играют ключевую роль в процессе понимания текста. Их правильное использование помогает сделать высказывание ясным и однозначным в то время, как нарушение синтаксических норм может привести к искажению смысла. Особенно это важно в профессиональной коммуникации, где точность выражения мысли часто имеет решающее значение.

В процессе обучения языку синтаксису уделяется особое внимание, так как именно синтаксические конструкции являются основой для построения правильных, осмысленных высказываний. Понимание синтаксической структуры языка помогает быстрее овладеть навыками устной и письменной речи, избегая типичных ошибок.

Современные компьютерные технологии, такие как автоматический анализ текста и машинный перевод, также основываются на знаниях о синтаксической структуре языка. Без точного описания синтаксических конструкций создание эффективных лингвистических программ было бы невозможно. Это еще раз подчеркивает практическую значимость изучения синтаксиса.

В заключение стоит отметить, что богатство синтаксических конструкций языка – это не только лингвистическая категория, но и отражение сложности человеческого мышления. Изучая синтаксис, мы, по сути, изучаем механизмы работы нашего сознания, способы организации и передачи мыслей. Это делает синтаксис одной из самых увлекательных и значимых областей языкознания.

Литература

1. Бабайцева, В. В. Система членов предложения в современном русском языке / В. В. Бабайцева. – Москва : Просвещение, 1988. – 158 с.

2. Белошапкова, В. А. Современный русский язык : Синтаксис : учебное пособие / В. А. Белошапкова. – Москва : Высшая школа, 1977. – 248 с.

3. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка : учебник / Н. С. Валгина – Москва : Высшая школа, 2003. – 416 с.

4. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – Москва : URSS, 2007. – 368 с

5. Ковтунова, И. И. Современный русский язык : Порядок слов и актуальное членение предложения / И. И. Ковтунова. – Москва : Эдиториал УРСС, 2002. – 240 с.

I. KHARABERYUSH, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

THE VARIETY OF SYNTACTIC CONSTRUCTIONS AS A KEY ASPECT OF THE LANGUAGE SYSTEM

The article reveals the variety of syntactic constructions as a key aspect of the language system, demonstrating their structural, functional and stylistic features in various communicative contexts. The linguistic and didactic importance of studying syntactic diversity for effective mastery of the language system and the development of speech culture is emphasized. It is demonstrated how the conscious use of various syntactic constructions allows you to accurately formulate thoughts,

build logical statements and achieve maximum expressiveness in different communication situations.

syntactic constructions, sentence typology, communicative function, structural diversity, syntactic variation.

Харабeрюш Илья Владимирович – студент группы ПУС-9а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Kharaberyush Ilya – student of the group PUS-9a of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: Russian language.

Nazar Roman – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Ethnology of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: syntax of the Russian and Ukrainian languages, features of the reportage text; abbreviation; work on the compilation of bilingual dictionaries.

УДК 395:341.7

К. А. ХАРЬКОВСКИЙ, Н. А. КОВАЛЁВА

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ЭТИКЕТ: ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ

В статье рассматриваются ключевые аспекты изучения правил дипломатического этикета, который отражает нормы поведения, правила общения и обычаи, зависящие от культурного контекста. Анализируются основные принципы коммуникации, выявляются лексические особенности, на которых основывается успешный контакт между представителями разных стран.

дипломатический этикет, культура, международные отношения, переговоры, контекст.

Дипломатический этикет представляет собой сложный и многослойный механизм, функционирующий на пересечении культур, традиций и политических реалий. В условиях глобализации и многообразия международных отношений, где каждое взаимодействие имеет значение, понимание особенностей общения между культурами становится особенно значимым. Актуальность работы заключается в том, чтобы ознакомиться с коммуникативными приемами и их характеристиками из различных культур, иллюстрирующие правила дипломатического этикета. Акцентируется внимание на лексическом многообразии, сущности содержания для поддержания и развития мирного сосуществования между различными культурами.

Согласно теории Кузнецова М. Ю., дипломатический этикет имеет глубокие исторические корни, сформировавшиеся под влиянием социальных, культурных и политических факторов различных эпох и народов. В истории этикету уделялось внимание как средству обеспечения гармонии между культурами и их сотрудничеству. Этикет включает в себя не только правила поведения на официальных встречах, но и нормы общения, манеры, способы выражения уважения.

Смирнова Е. В. выделяет несколько ключевых принципов дипломатического протокола, таких как взаимное уважение, соблюдение иерархии, готовность к компромиссам. Эти принципы остаются актуальными, но их интерпретация может варьироваться в зависимости от культурных контекстов стран-участниц переговоров. Важным аспектом является

соблюдение традиций и обычаев, которые могут влиять на восприятие и эффективность дипломатических взаимодействий.

Орлова Н. С. обращает внимание на то, что различия в культурных стандартах и традициях ведут к потенциальным недоразумениям и конфликтам. Например, в некоторых культурах прямота общения считается проявлением искренности и честности, тогда как в других – может восприниматься как оскорбление. Необходимо знать и учитывать не только собственные традиции, но и особенности культур партнеров по переговорам.

Принципы дипломатического этикета

Уважение и вежливость: в любой культуре уважение к адресату является основополагающим. Это включает в себя обращение по званию, соблюдение формальностей и обращение к культурным особенностям.

Конфиденциальность: дипломаты должны сохранять конфиденциальность своих переговоров и обсуждений, что является ключевым элементом доверия в международных отношениях.

Культура предложений и отказов: умение корректно предлагать и отказывать – важный аспект дипломатического общения. Например, в восточных культурах может быть принято отказываться от предложения несколько раз, прежде чем согласиться.

Особенности общения в различных культурах

Западная культура: в США и Великобритании принято приветствовать друг друга рукопожатием. Общение предполагает открытость и прямоту, что может восприниматься как уверенность и честность.

Восточная культура: в Японии и Китае приветствия более формальны. Нарушение иерархии или недостаток уважения к старшим может негативно сказаться на дипломатических отношениях, вместо рукопожатия принято поклониться. Понимание культурных особенностей Востока является ключевым для успешного общения и построения доверительных отношений в дипломатической сфере.

Ближний Восток: в этой культуре приветствие включает в себя больше физического контакта. Например, мужчины могут обмениваться поцелуями в щеку, однако для женщин могут существовать ограничения. Осторожное обращение к религиозным и культурным аспектам также имеет ключевое значение.

Африканская культура: в Африке взаимодействие между культурами имеет свои особенности. Важную роль играют устные традиции и обычаи. В некоторых племенах приветствие может занимать значительное время и включать в себя объемные ритуалы. Важно проявлять интерес к культуре собеседника, уважать его традиции и обычаи. Стоит отметить, что в некоторых регионах Африки существуют территориальные языки и диалекты, которые

могут влиять на способы общения и коммуникации. Знание хотя бы нескольких слов на языке собеседника может значительно укрепить взаимопонимание и уважение.

Аспекты дипломатического этикета

Дипломатический этикет охватывает множество аспектов общения, включая вербальные и невербальные элементы.

Использование жестов: жесты могут иметь различное значение в любых культурах. Например, в западной культуре кивок головой означает согласие, тогда как в некоторых странах Ближнего Востока это может быть интерпретировано как неуважение. Поэтому важно быть осведомленным о культурных особенностях других народов, чтобы избежать недопонимания.

Почетное адресование: в мировых культурах к представителям власти и старшим людям относятся по-разному. Например, в русской культуре часто используется обращение по имени и отчеству, в то время как в японской культуре предпочтительно использовать фамилию с уважительным суффиксом «-сан». Знание правильного обращения позволяет проявить уважение и признание собеседника.

Ведение делового разговора: начало и развитие делового общения зависят от культурных особенностей коммуникаторов. В некоторых культурах важно начинать разговор с установления личного контакта и обсуждения неформальных тем, в то время как в других предпочтительнее сразу переходить к делу. Важно адаптировать свой стиль общения в зависимости от ожиданий собеседника.

Максимова Т. П. акцентирует внимание на роли невербальных коммуникаций в дипломатическом этикете. Жесты, мимика, интонация и даже одежда могут существенно повлиять на восприятие сообщения. Например, рукопожатие в некоторых странах является обязательным элементом приветствия, тогда как в других культурах это может считаться неуместным. Эффективное использование невербальных сигналов может усилить или, наоборот, ослабить дипломатические отношения.

Невербальное общение играет ключевую роль в дипломатии. Жесты, выражения лиц, интонация и расстояние между собеседниками могут существенно изменить смысл сказанного. В некоторых культурах близкий контакт считается знаком дружелюбия, в то время как в других это может восприниматься как вторжение в личное пространство.

Культурные различия могут оказывать значительное влияние на дипломатические отношения. Например, в западной деловой практике принятие решений часто происходит быстро и на основе аргументов, в то время как в восточных культурах процесс может быть более медленным с учетов мнения и эмоций всех участников. Понимание этих различий и

адаптация к ним может значительно повысить шансы на успешное сотрудничество и минимизировать недопонимания в международных отношениях.

Также существуют различия в восприятии времени. В культуре, ориентированной на результаты, как, например, в США, пунктуальность и строгое соблюдение графика выполнения работы являются неотъемлемой частью дипломатического этикета. В средиземноморской культуре считаются нормой более свободный и гибкий подход к использованию и учету времени.

Умение корректно предлагать и отказывать – важный аспект дипломатического контакта. Например, в восточных культурах не принято соглашаться с первого раза на предложенные условия.

Федоров Д. А. указывает на современные вызовы и претензии, которые могут возникнут в условиях глобализированного мира при неумелом использовании правил дипломатический этикет. Быстрое развитие технологий, изменение форм коммуникации, использование мессенджеров и видеоконференций, вносят свои коррективы в традиционные подходы. В условиях виртуального общения соблюдение законов этикета является сложным процессом и одновременно важным, для поддержания и проявления профессионализма и надежности.

Проблемы, возникающие на стыке культур, требуют от дипломатов высокой степени гибкости и адаптивности. Необходимость в постоянном обучении и осведомленности о культурных особенностях стран-партнеров становится обязательной в современных дипломатических реалиях.

Дипломатический этикет представляет собой сложную и многоуровневую систему норм и правил, регулирующих взаимодействие между представителями различных культур. Исследования, проведенные Петровым А. И., Смирновой Е. В. и Кузнецовым М. Ю., показывают, что успешное знание и применение этикетных требования в дипломатических отношениях не только не снижает вероятность недоразумений, но и укрепляет взаимопонимание между государствами. С другой стороны, Орлова Н. С. утверждает, что особенности культурных различий оказывают влияние на восприятие этикетных норм, что приводит к конфликтам и ошибкам в процессе коммуникации. Федоров Д. А. обращает внимание на соблюдение современных требований в области дипломатического этикета, с которыми сталкиваются дипломаты в условиях глобализации, где традиционные нормы могут подвергаться переосмыслению.

Успешная сфера международная коммуникация требует знания и уважения к культурным особенностям каждого коммуникатора. Понимание и знание дипломатического этикета партнёра позволяет избежать недоразумений и налаживать продуктивные отношения

в области сотрудничества. Важность изучения аспектов коммуникации невозможно переоценить, особенно в условиях мировой экономики и многонационального общении.

На фоне растущей взаимозависимости стран, культурные различия могут быть как препятствием, так и возможностью для продуктивного сотрудничества. Умение адаптироваться к различным культурным контекстам способствует созданию более инклюзивной и уважительной атмосферы и привести к эффективному результату переговоров.

Дипломатический этикет остается одним из основополагающих факторов в проведении успешных международных переговорах. Учитывая влияние культурных различий, важность невербальной коммуникации и современные подходы, дипломаты должны быть готовы к постоянному обучению и адаптации. Их способность управлять процессом коммуникации, находить общий язык с представителями различных культур остается критически важном в нашем все более взаимосвязанном мире.

Перечень невербальных коммуникаций, о которых пишет Максимова Т. П., играют важную роль в процессе установления дипломатических связей, выполняя функцию мостика между разными культурными традициями. В результате активного развития навыков межкультурной коммуникации и глубокое понимание особенностей дипломатического этикета становятся актуальными задачами для дипломатов и всех, кто вовлечен в международное сотрудничество. Следовательно, систематическое изучение и осознание этих аспектов становится необходимым условием для достижения стабильности и устойчивости международных отношений в современном мире.

Литература

1. Кузнецов, М. Ю. Этикет в дипломатической практике: исторический аспект / М. Ю. Кузнецов // Политическая сфера. – Москва, 2021. – № 3. – С. 60–67.

2. Максимова, Т. П. Роль невербальных коммуникаций / Т. П. Максимова // Журнал мировой политики. – Санкт-Петербург, 2020. – № 6. – С. 21–27.

3. Орлова, Н. С. Влияние культурных различий на дипломатический этикет / Н. С. Орлова // Международный журнал культурологии. – Екатеринбург, 2022. – № 1. – С. 33–39.

4. Петров, А. И. Дипломатический этикет и его влияние на международные отношения / А. И. Петров // Вестник международных отношений. – Новосибирск, 2020. – № 4. – С. 45–50.

5. Смирнова, Е. В. Принципы дипломатического протокола: традиции и современность / Е. В. Смирнова // Журнал дипломатии. – 2019. – № 2. – С. 15–22.

6. Федоров, Д. А. Современные вызовы дипломатического этикета в глобализированном мире / Д. А. Федоров // Дипломатические заметки. – Москва, 2023. – № 5. – С. 12–18.

K. KHARKOVSKIY, N. KOVALEVA

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

DIPLOMATIC ETIQUETTE: PECULIARITIES OF COMMUNICATION BETWEEN CULTURES

The article examines the key aspects of studying the rules of diplomatic etiquette, which reflects the norms of behavior, rules of communication and customs depending on the cultural context. The basic principles of communication are analyzed, the lexical features on which successful contact between representatives of different countries is based are revealed.

diplomatic etiquette, culture, international relations, negotiations, context.

Харьковский Кирилл Алексеевич – студент группы РРАН-1а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация, Дипломатические коммуникации.

Ковалёва Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурная коммуникация ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: семантическая структура уступительного предложения.

Kharkovskiy Kirill – student of the RRAN-1a group of the Donbass National Academy of Construction and Architecture. Scientific interests: Russian language, intercultural communication, Diplomatic communications**.**

Kovaleva Natalia – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication, Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: semantic structure of the concession clause.

УДК 811.161.1

А. В. ХОЛЕНКОВА, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ

В статье рассматриваются лингвистические парадоксы, которые вписываются в контекст русского языка. Исследуются уникальные языковые конструкции, которые вызывают вопросы о значении и восприятии. Работа включает анализ лексических особенностей, их культурологических и онтологических аспектов. Цель статьи – углубить понимание ненормативных языковых явлений и их восприятия в языковой практике.

русский язык, лингвистика, парадоксы, семантика, логические парадоксы.

Лингвистические парадоксы – это выражение или утверждение, которое на первый взгляд кажется логически корректным, но при более глубоком анализе оказывается противоречивым или приводит к логическому тупику. История изучения лингвистических парадоксов уходит корнями в древнегреческую философию и продолжает развиваться в современных лингвистических и логических исследованиях. Парадоксальные выражения, связанные с временными характеристиками, например, часы, которые могут «идти» или «стоять», подчёркивают связи языка с культурными и общественными понятиями времени.

Лингвистические парадоксы делятся на языковые и речевые.

Языковые парадоксы – это пословицы, поговорки, некоторые глагольные фразы, построенные на основе стилистического приёма парадокс, например: «В ногах правды нет», «Голод не тетка», «Тише едешь – дальше будешь».

Речевые парадоксы – это индивидуальные авторские фразы, которые обычно используют при общении, например: «Да нет, наверное», «Я, наверное, точно приеду», «Сел в автобус, стою».

Лингвистические парадоксы можно классифицировать по различным типам, включая семантические, синтаксические, прагматические и логические.

Семантические парадоксы связаны со значением слов и выражений. Они возникают, когда утверждение само по себе приводит к противоречию, например: парадокс лжеца – утверждение «Это предложение ложно» создает парадокс, так как если оно истинно, то оно ложно, а если ложно, то истинно.

Синтаксические парадоксы связаны с правилами формальной системы и структурой выражений. Они могут возникать из-за противоречий в правилах вывода, например: «Сад

расходящихся тропок». Это метафора, которая описывает ситуацию, когда различные логические пути ведут к разным, иногда противоречивым выводам.

Прагматические парадоксы связаны с контекстом и использованием языка в коммуникации. Они могут возникать из-за различий в интерпретации или намерениях говорящего и слушающего, например: ирония – ироническое высказывание может означать противоположное тому, что на самом деле сказано. Если кто-то говорит: «Отличная погода!» во время сильного дождя, это может вызвать недоумение.

Логические парадоксы возникают из-за противоречий в логических системах или правилах вывода, например: парадокс кучки (парадокс сорняков). Этот парадокс ставит под сомнение понятие «куча». Если у вас есть одна песчинка, это не куча; если добавить еще одну песчинку, она все еще не куча. Но когда вы продолжаете добавлять песчинки, возникает вопрос: когда именно это становится кучей?

Одним из известных парадоксов неопределенности является «Парадокс Гедона». Он включает в себя утверждение: «Если вы не можете найти свое счастье, то вы никогда не сможете его испытать». Здесь мы сталкиваемся с трудностью в определении, что подразумевается под «счастьем».

Перевод выражений с одного языка на другой может привести к забавным или даже абсурдным ситуациям. Примером может служить фраза "It's raining cats and dogs". При прямом переводе на русский язык она теряет свой смысл, так как не передает подразумеваемую идею сильного дождя.

Слова могут иметь несколько значений, что приводит к путанице. Например, слово «ключ» может означать как инструмент для открывания замков, так и элемент, который используется для решения задачи. Например, утверждение «Все люди смертны» может привести к парадоксу, если мы добавим в него исключение. Если «Сократ – человек», то он должен быть смертен, но, если мы утверждаем, что он бессмертен, это создает логическое противоречие.

Разрешение лингвистических и логических парадоксов требует применения различных теоретических подходов. Рассмотрим три ключевых направления: логические теории, лингвистические теории и философские подходы.

Теория типов Рассела. Эта теория была разработана Бертраном Расселом в начале XX века для решения проблем, связанных с парадоксами, возникающими в теории множеств, особенно с парадоксом лжеца.

Рассел предложил иерархическую структуру типов, где объекты разделяются на уровни. Например, объекты первого типа (индивиды) не могут содержать в себе объекты второго типа (множества), и так далее. Это позволяет избежать самореференции, которая приводит к

парадоксам. Например, утверждение «Это предложение ложно» не может быть истинным или ложным, если оно находится на уровне, отличном от уровня, к которому оно относится.

Теория типов помогает формализовать языки и системы логики, чтобы избежать парадоксов, обеспечивая строгие правила о том, как можно ссылаться на объекты и их свойства.

Теория релевантности, разработанная Дэниелом Дэннетом фокусируется на том, как значение и контекст влияют на интерпретацию высказываний.

Согласно теории релевантности, значение высказывания зависит от контекста и намерений говорящего. Это помогает разрешить парадоксы, связанные с многозначностью и неясностью. Важно учитывать, какие предпосылки и ожидания у слушателя. Например, в случае с сарказмом или иронией, значение может быть понято только в контексте эмоционального состояния или ситуации.

Теория релевантности полезна для анализа не только парадоксов, но и сложных коммуникационных ситуаций, где значение зависит от контекста.

Деконструктивизм. Этот подход, связанный с работами Жака Деррида, ставит под сомнение фиксированные значения и стабильные структуры в языке.

Деконструктивизм утверждает, что язык всегда несет в себе противоречия и многозначность. Это позволяет увидеть парадоксы как результат сложной игры значений. Вместо того чтобы пытаться разрешить парадоксы, деконструктивизм предлагает анализировать их как проявление языковой игры и культурных контекстов. Это подчеркивает относительность значения и сложность интерпретации.

Деконструктивизм может быть использован для критического анализа текстов и высказываний, выявляя скрытые предположения и противоречия.

Лингвистические парадоксы играют важную роль в изучении языка, логики и философии. Они помогают исследовать границы языка, возможности выразимости и как контекст влияет на значение. Понимание этих парадоксов расширяет горизонты лингвистической теории и углубляет наше понимание человеческой коммуникации. Примеры парадоксов:

Парадокс двух министров. Этот парадокс связан с тем, как два министра, отвечающие за одно и то же дело, могут сделать разные выводы, исходя из одного и того же набора данных. Это демонстрирует, что язык и интерпретация не всегда приводят к однозначному результату.

Парадокс Эпименидов. Эпименид, критский философ, утверждал, что «все критяне лжецы». Если он говорит правду, тогда он лжет, а если лжет, тогда он говорит правду. Этот парадокс демонстрирует сложность самоприменительных утверждений и истинности.

Парадокс Бертрана. «Этот вопрос имеет два ответа: да и нет». Если один из ответов верен, то другой оказывается ложным.

«Зонтик» – так зазвучало по-русски голландское слово zondek, которое буквально означает «покрышка от солнца». Позже «ик» стало восприниматься как уменьшительно-ласкательный суффикс, и появилось слово «зонт».

Парадокс Рассела. «Существует ли множество всех множеств, которые не содержат сами себя?»

Если такое множество существует, то оно должно содержать само себя, что ведет к противоречию.

Лингвистические парадоксы стали мощным инструментом в литературе для создания эффекта и глубины. Например:

В романе «Мастер и Маргарита» Михаил Булгаков создает множество парадоксов, связанных с понятием добра и зла, например, когда Воланд говорит о том, что «все хорошо, что хорошо кончается», но на самом деле его действия приводят к хаосу.

В произведении Федора Достоевского «Братья Карамазовы» можно встретить персонажа, который утверждает: «Я всегда говорю правду», но его действия и поведение ставят это утверждение под сомнение. Это создает напряжение между истиной и ложью.

Анна Ахматова «Реквием»: «Я научилась просто, мудро жить, смотреть на небо и молиться Богу». Парадокс заключается в том, что жизнь может быть одновременно простой и мудрой, а также в том, что молитва может быть связана с страданием и утратой.

В романе Владимира Набокова «Лолита» автор часто использует иронию и парадоксы, когда главный герой пытается оправдать свои поступки, создавая противоречия между его словами и действиями. «Я люблю тебя, но я не могу тебя иметь».

Лингвистические парадоксы представляют собой сложные и увлекательные явления, которые играют важную роль в различных областях знания. Они не только стимулируют развитие логики и лингвистики, но и находят применение в литературе, искусстве и когнитивных науках. Перспективы дальнейших исследований включают углубленное изучение механизмов возникновения парадоксов и разработку новых методов их разрешения, что может привести к новым открытиям в понимании языка и мышления.

Литература

1. Деррида, Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. – М. : Академический проект, 2000. – 510 с.

2. Крипке, С. Семантика и модальные логики / С. Крипке. – Москва : Наука, 1987. – 214 с.

3. Слотердайк, П. Деконструкция и диалог / П. Слотердайк, перевод А. И. Пигалев. – М., 2001 – 320 с.

4. Сперабер, Д., Вильсон, Д. Релевантность : Коммуникация и познание / Д Сперабер, Д. Вильсон. – М. : Прогресс, 1989. – 140 с.

A. HOLENKOVA, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

LINGUISTIC PARADOXES

The article examines linguistic paradoxes that fit into the context of the Russian language. The unique linguistic constructions that raise questions about meaning and perception are explored. The work includes an analysis of lexical features, their cultural and ontological aspects. The purpose of the article is to deepen the understanding of non–normative linguistic phenomena and their perception in linguistic practice.

Russian language, linguistics, paradoxes, semantics, logical paradoxes.

Холенкова Анна Витальевна – студентка группы ИСИ-9а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Holenkova Anna– student of ISI-9a groups of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

УДК 81’42+316.46

К. Д. ЦЕВКАЧ, Н. А. КОВАЛЁВА

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ЯЗЫКОВЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЛИДЕРА И УСПЕШНОСТЬЮ ЕГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассмотрена связь между языковыми характеристиками лидера и успешностью его управления. Проанализированы ключевые лингвистические навыки, особенности качественных коммуникаций как неотъемлемых составляющих для руководства в современном бизнесе. Предложены практические рекомендации лидерам-руководителям, стремящимся совершенствовать свои коммуникативные способности для достижения высоких результатов в своей деятельности.

языковые характеристики, лидерство, управление, эффективная коммуникация, риторические навыки, грамотная речь.

В эпоху информационных технологий соперничество в бизнесе приобретает интенсивную форму. Способность лидера эффективно управлять своей командой играет решающую роль в достижении успеха организации работы. Лидерство не ограничивается только техническими навыками и профессиональной квалификацией, оно включает в себя ряд межличностных и коммуникационных характеристик, которые потенциально влияют на результативность управления. Одним из наиболее значимых аспектов, способствующих успешному руководству, является целесообразное использование языка и грамотная речь. Язык – это не просто средство обмена информацией, а связующее звено между лидером и его сторонниками. Развитая речь, доступные формулировки выражения мысли и умение слушать своих подчиненных являются неотъемлемыми компетенциями достижения успеха в ведении современного бизнеса. Профессиональные коммуникационные знания помогают не только четко донести стратегические цели и задачи в области управления бизнесом, но и создать атмосферу, в которой сотрудники чувствуют себя востребованными. В условиях быстро меняющихся требований в развитии экономики бизнеса успешные лидеры должны уметь адаптировать свои коммуникационные стратегии, чтобы соответствовать запросам и ожиданиям своего персонала.

Исследование связи между языковыми характеристиками лидера и его управленческой эффективностью является крайне актуальной и значимой темой в контексте требований современного предпринимательства. В условиях глобализации, быстрого технологического

прогресса и изменяющегося рабочего окружения язык становится не только средством коммуникации, но и проводником формирования корпоративной культуры. Действенные коммуникационные способности помогают лидерам взаимодействовать с многообразными командами, обладающими различным компетентным опытом, культурными знаниями и разнообразными подходами к работе, что позволяет им учитывать и разграничивать эти понятия, создавать среду, способствующую продуктивной работе [7, с. 91].

Лидерство и управление – это не просто функциональные роли, но и взаимодействие с людьми, основанное на коммуникации. Квалифицированный лидер должен уметь воплощать свои идеи и мотивировать команду к действию. Для этого ему необходимы определенные языковые знания:

1. Стиль общения: лидеры могут использовать прямой и косвенный вид общения. Прямолинейные формы общения более доступна, вызывают больше доверия, тогда как косвенные коммуникации могут приводить к недопониманию. Успешные лидеры способны ясно и точно донести и реализовать свои предложения. Это позволяет снизить уровень недоразумений и обеспечить более высокую эффективность взаимодействия с коллективом.

2. Выбор слов: использование терминов, соответствующих контексту, может возвысить и укрепить авторитет лидера. Слова, вызывающие эмоциональный отклик, способствуют укреплению связи между лидером и коллективом.

Умение адаптировать стиль общения в зависимости от контекста, аудитории и ситуации является важным коммуникационным качеством. Лидеры, способные адаптировать свой стиль общения, выглядят более убедительно и способны качественнее наладить контакт со слушателями. Каждый стиль общения подходит для конкретных ситуаций и учитывает индивидуальные характеристики как лидера, так и команды. Успех лидера во многом зависит от его способности моделировать свой стиль общения в зависимости от контекста, потребностей подчиненных и целевых установок.

3. Невербальные характеристики: жесты, мимика и тональность речи имеют важное значение. Лидеры, которые владеют невербальными средствами коммуникации, способны лучше передавать свои намерения и эмоции. Использование эмоционально окрашенной лексики и интонации позволяет лидерам создавать устойчивые связи с сотрудниками и повышать уровень их вовлеченности. При возникновении недоразумений или разногласий лидер может использовать свои языковые возможности, методы и приемы, чтобы смягчить напряженность и установить конструктивный диалог.

4. Умение слушать: профессиональные лидеры умеют не только говорить, но и слушать, что позволяет им лучше понимать свою команду и принимать обоснованные и веские решения.

Лидеры, способные грамотно использовать риторические приемы, такие как метафоры, аналогии и вопросы, могут эффективно мотивировать своих подчиненных, что способствует продуктивному процессу работы [2; 3; 5; 6].

Выразительная речь, четкая артикуляция позволяет лидерам ясно и лаконично передавать и воплощать свои идеи. Использование корректного и литературного понятного языка помогает избежать недоразумений и конфликтов, а также способствует более эффективному выполнению задач. Способность адаптировать стиль общения в зависимости от аудитории помогает создать контакт и вызвать расположение. Умение грамотно выражать свои мысли и идеи повышает авторитет лидера. Связная и уверенная речь создает впечатление профессионализма и компетентности. Лидеры, которые могут четко объяснить свои решения и стратегии, вызывают высокий уровень доверия у сотрудников и заинтересованных в сотрудничестве сторон. Умение четко и грамотно формулировать свои мысли являются важным навыком лидеров [1, с. 46].

Языковые характеристики лидера включают в себя выбор слов, стиль общения, уровень уверенности, эмоциональную выразительность и способность к убеждению.

Существуют прямые связи между языковыми возможностями и успешностью управления. Прежде всего, мотивированные навыки коммуникации являются важным фактором в построении доверительных отношений между лидером и его подразделением. Когда сотрудники понимают лидера и чувствуют его поддержку, их мотивация и продуктивность в работе значительно увеличиваются. Например, можно наблюдать:

1. Улучшение командной работы: лидеры с нужными языковыми навыками способны объяснять стратегию компании, делиться планами и перспективами, внимательно относиться к мнению своих подчиненных. Это создает атмосферу доверия и сотрудничества, что, в свою очередь, увеличивает коэффициент полезного действия.

2. Снижение конфликтов: четкое и уверенное общение позволяет избежать недопонимания и разногласий, что создает гармоничный рабочий климат. Лидеры, которые способны создавать благоприятную рабочую обстановку, могут оперативно решать возникающие конфликты и предотвращать их усугубление.

3. Высокая результативность: лидеры, умеющие вдохновлять и мотивировать сотрудников своими словами, поступками, достигают больших результатов. Эмоциональная выразительность и способность к убеждению играют ключевую роль в повышении производительности организации работы [4, с. 34–39].

На основе проведенного исследования можно выделить рекомендации для лидеров, стремящихся улучшить свои лингвистические умения и навыки и, как следствие, повысить свою управленческую эффективность:

1. Развитие навыков активного слушания: умение не только говорить, но и слушать играет важнейшую роль в эффективной коммуникации. Лидеры должны обучаться таким навыкам, как перефразирование, оформление уточняющих вопросов, умение признавать мнение окружающих.

2. Работа над эмоциональным интеллектом: развитие эмоционального интеллекта помогает понимать собственные эмоции и распознавать эмоции других людей, что делает общение более продуктивным.

3. Поддержка обратной связи: регулярная обратная связь от команды позволит лучше понять восприятие и влияние своего стиля общения и адаптировать его при необходимости.

4. Расширение словарного запаса и риторические навыки: чтение книг по психологии общения, участие в тренингах и мастер-классах помогут развить уверенность и сделать речь более выразительной и убедительной.

Исследование связи между языковыми характеристиками лидера и успешностью его управления подчеркивает безусловную важность качественной коммуникации как ключевого фактора, влияющего на эффективность лидерства в современном бизнесе. В ходе анализа было установлено, что успешные лидеры обладают основными языковыми навыками, такими как уверенное выражение мыслей, активное слушание, способность адаптировать стиль общения под потребности различных аудиторий и использование риторических приемов для убеждения и мотивации сотрудников. Ключевым элементом успешного управления является не только умение четко передавать информацию, но и создание доверительной атмосферы, в которой сотрудники чувствуют себя вовлеченными и ценными членами коллектива. Язык становится тем средством общения, с помощью которого лидеры формируют коммуникативную культуру в организации, направляют команду к достижению общих целей и увлекают сотрудников в процесс работы. Как показали результаты исследования, недостаток языковых навыков может привести к недопониманию, конфликтам и потере доверия, что отрицательно сказывается на результатах деятельности организаций.

Лидеры, обладающие развитыми языковыми навыками, имеют больше шансов на успех в своем управлении. Важно, чтобы администрации фирм поддерживали развитие языковых навыков у своих руководителей через тренинги и обучение, что приведет к позитивному результату.

Исследование связи между языковыми характеристиками лидера и успешностью его управления подчеркивает важность эффективной коммуникации в контексте лидерства. Важно отметить, что успешные лидеры не только обладают высокими языковыми навыками, но и умеют адаптировать их в зависимости от конкретной ситуации и членов своей команды. Это открывает новые горизонты для будущих исследований.

В условиях удаленной работы и цифровых коммуникационных платформ стоит постоянно изучать как языковые характеристики лидеров трансформируются в новых условиях и как это сказывается на их управленческой эффективности.

На основании проведенного анализа можно утверждать, что языковые характеристики лидера играют важнейшую роль в контексте управления и успешности его деятельности. Лидеры, владеющие эффективными коммуникационными навыками, обеспечивают более высокую степень вовлеченности и удовлетворенности сотрудников, что, в свою очередь, способствует достижению стратегических бизнес-целей. Следует отметить, что развитие этих навыков не является одномоментным процессом. Это требует постоянного обучения и саморазвития. Организациям рекомендуется инвестировать финансы в проведение тренингов, ориентированных на развитие языковых и коммуникационных умений, а также создавать условия для обмена опытом и обучения среди сотрудников. Таким образом, понимание и развитие языковых характеристик могут оказать положительное влияние не только на эффективность управления, но и на общую атмосферу внутри организации, создавая платформу для устойчивого роста и инноваций.

Литература

1. Баженова, И. В. Роль коммуникации в эффективном лидерстве / И. В. Баженова // Вестник Европейского института. – 2019. – № 2. – С. 45–50.

2. Костерев, А. П. Коммуникационные стратегии в менеджменте / А. П. Костерев. – М. : Издательство «ЛКИ», 2020. – 256 с.

3. Кузнецов, П. С. Язык как средство управления: аналитический обзор / П. С. Кузнецов // Научный вестник. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 156–163.

4. Лебедев, С. А. Лидерство и влияние языка на группу / С. А. Лебедев // Журнал психологии и педагогики. – 2020. – № 4. – С. 34–39.

5. Мезинцева, А. К. Роль лидера в организации / А. К. Мезинцева // Актуальные вопросы менеджмента и экономики : Сборник научных трудов по материалам II Межрегиональной научно-практической конференции, посвященный дню менеджера, Ставрополь, 14–15 декабря 2015 года / Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь : Общество с ограниченной ответственностью "Секвойя", 2015. – С. 170–175.

6. Овчарова, Т. Н. Эффективная коммуникация в управлении: опыт и рекомендации / Т. Н. Овчарова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – № 1. – С. 22–28.

7. Подоляко, Г. И. Лидерство и языковой стиль: как речь формирует управленческую среду / Г. И. Подоляко // Вестник менеджмента. – 2019. – Т. 6, № 1. – С. 88–95.

K. TSEVKACH, N. KOVALEVA

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

STUDY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF A LEADER AND THE SUCCESS OF HIS MANAGEMENT

The article examines the relationship between the linguistic characteristics of a leader and the success of his management. The key linguistic skills, features of high-quality communications as integral components for management in modern business are analyzed. Practical recommendations are offered to leaders who seek to improve their communication skills in order to achieve high results in their activities.

Language characteristics, leadership, management, effective communication, rhetorical skills, competent speech.

Цевкач Ксения Дмитриевна – студентка группы ПМ-31а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация, бизнес-коммуникация.

Ковалева Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: семантическая структура уступительного предложения.

Tsevkach Ksenia – student of the PM-31a group of the Donbass National Academy of Construction and Architecture. Research interests: Russian language, intercultural communication, business communication.

Kovaleva Natalia – Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication, Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: semantic structure of the introductory sentence.

УДК 811.161.1

С. В. ЧЕРНЫХ, Р. Н. НАЗАР

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА», «ЭТНИЧНОСТЬ», «ЭТНОС» И «ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» В ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье комплексно рассматриваются ключевые понятия культуры, этничности и этнической идентичности. Анализируются взаимосвязи между этими категориями, их компоненты и признаки. Особое внимание уделяется социальным процессам, связанным с этничностью, и факторам, влияющим на формирование этнической идентичности. Раскрывается динамика и многогранность этнических явлений в современном мире и подчеркивает важность межкультурного диалога.

культура, этничность, этническая идентичность, этнос, социальные процессы.

Культура – это сложное и многогранное понятие, которое охватывает все аспекты жизни общества, включая язык, искусство, религию, обычаи и традиции. В контексте межкультурной коммуникации культура рассматривается как система символов и значений, которые люди используют для общения и взаимодействия. Культура формирует идентичность индивидов и групп, определяет их восприятие мира и способы взаимодействия с окружающей средой. Она не является статичной, а постоянно развивается под воздействием социальных, экономических и политических факторов, что делает её динамичной и изменчивой. Культура также включает в себя процессы адаптации и синтеза, которые возникают в результате взаимодействия различных культур, что способствует созданию новых форм и выражений культурной идентичности.

Культура влияет на способы общения людей, их восприятие информации и интерпретацию сообщений. Эффективная межкультурная коммуникация требует понимания культурных различий и контекста. Например, невербальные знаки, такие как жесты и мимика, могут иметь разные значения в различных культурах. Понимание этих различий позволяет избежать недоразумений и способствует более продуктивному взаимодействию.

Кроме того, культурные стереотипы и предвзятости могут значительно влиять на восприятие и оценку других культур, что подчеркивает необходимость культурной чувствительности и открытости. Умение адаптироваться к культурным различиям становится важным навыком в глобализированном мире.

Глобализация оказывает значительное влияние на культуру, способствуя как культурному обмену, так и возникновению культурных конфликтов. С одной стороны,

глобализация позволяет людям из разных культур взаимодействовать и обмениваться идеями, что может привести к созданию новых культурных форм и практик. С другой стороны, она также может вызывать опасения по поводу утраты культурной идентичности и доминирования некоторых культур над другими.

Процессы глобализации часто приводят к стандартизации культурных продуктов и услуг, что может снизить разнообразие культурных выражений. Важно понимать, что сохранение культурного разнообразия и уважение к культурным различиям являются необходимыми условиями для построения гармоничного общества в условиях глобализации.

Таким образом, культура является неотъемлемой частью человеческой жизни и играет ключевую роль в формировании мировоззрения и социальных взаимодействий, что делает её важной темой для изучения и понимания в современном мире.

Этничность – это сложный социальный конструкт, который определяет принадлежность человека к определенной этнической группе. Она включает в себя разделяемые культурные, языковые, исторические и иногда территориальные или религиозные характеристики. Этничность проявляется как на индивидуальном уровне (в формировании идентичности и самосознания), так и на групповом уровне (в организации и взаимодействии членов этнической группы). Этнические группы могут иметь уникальные нормы, ценности и мировоззрение, что может приводить как к сотрудничеству и культурному обогащению, так и к конфликтам и социальной напряженности в многоэтничных обществах.

Этничность не является биологически заданной или статичной. Она формируется и воспроизводится посредством социальных взаимодействий, культурной передачи и процессов самоидентификации. Этничность может становиться основой для политической мобилизации, борьбы за права и ресурсы, а также для дискриминации и социального неравенства. Изучение этничности требует учета как объективных признаков (язык, культура, история), так и субъективных аспектов (самосознание, чувство принадлежности, восприятие себя и других).

Рассмотрим признаки этничности:

Язык является важнейшим средством общения, передачи культурных знаний и поддержания этнической идентичности. Языковая идентичность может быть ключевым фактором консолидации этнической группы, особенно в условиях культурной ассимиляции или языковой дискриминации. Использование родного языка в семье, образовании, СМИ и общественной жизни укрепляет связь с культурой предков и способствует сохранению этнического наследия.

Культура включает в себя широкий спектр материальных и нематериальных элементов, таких как обычаи, традиции, ритуалы, обряды, искусство, музыка, литература, кухня, одежда, архитектура и другие формы выражения. Эти элементы отражают уникальное мировоззрение, ценности, нормы и историю этнической группы. Культурные практики передаются из

поколения в поколение, обеспечивая преемственность и сохранение этнической идентичности.

Историческая память – общая история и опыт, которые объединяют членов этнической группы, формируют чувство принадлежности, солидарности и общей судьбы. Историческая память включает в себя коллективные воспоминания о предках, миграциях, войнах, триумфах, трагедиях и других значимых событиях, которые сформировали идентичность и культуру этнической группы. Эти воспоминания могут быть отражены в устной традиции, литературе, искусстве, музыке, музеях и памятниках.

Территория – связь с определенной территорией (исторической родиной, местом компактного проживания или символически значимой территорией) может быть важным элементом этнической идентичности. Территория может ассоциироваться с культурными традициями, историческими событиями, религиозными верованиями и экономическими ресурсами.

Религия – религиозные верования, практики и институты могут играть важную роль в формировании и поддержании этнической идентичности. Общая религия может объединять людей, разделяющих общие ценности, моральные нормы, обряды и мировоззрение. В некоторых случаях этническая и религиозная идентичности могут быть тесно переплетены, что делает религию важным символом этнической принадлежности и отличительным признаком от других групп.

Этническое самосознание – это субъективное чувство принадлежности к определенной этнической группе, основанное на признании общих культурных, языковых, исторических и других признаков. Этническое самосознание может проявляться в различных формах, таких как гордость за свою культуру, интерес к истории и традициям, участие в этнических мероприятиях и организациях, а также готовность защищать права и интересы своей этнической группы.

Этническое самоназвание (этноним) – наличие у этнической группы собственного названия (этнонима), которым члены группы идентифицируют себя и которым их отличают другие группы, является важным признаком этничности. Этноним может отражать происхождение группы, ее исторические связи, культурные особенности или территорию проживания.

Помимо основных признаков, стоит обратить внимание на социальные процессы, которые характеризуются следующими факторами:

Этническая мобилизация – это процесс, в ходе которого этническая группа осознает свои общие интересы и мобилизуется для их защиты и продвижения. Этническая мобилизация может быть вызвана различными факторами, такими как дискриминация, неравенство, угроза культурной ассимиляции или политическое исключение. Она может принимать различные

формы, от мирных протестов и политического участия до вооруженных конфликтов и сепаратистских движений.

Этническая ассимиляция – это процесс, в ходе которого члены этнической группы постепенно утрачивают свои культурные особенности и идентифицируются с доминирующей культурой.

Этническая интеграция – это процесс, в ходе которого члены этнической группы сохраняют свою культурную идентичность, но при этом участвуют в экономической, политической и социальной жизни общества. Интеграция предполагает взаимное уважение и признание культурных различий, а также равные возможности для всех членов общества.

Этнический конфликт – это насильственное столкновение между этническими группами, вызванное различными факторами, такими как территориальные споры, экономическое неравенство, политическое доминирование, культурная дискриминация или историческая вражда.

Этническая идентичность и глобализация – глобализация оказывает двойственное влияние на этническую идентичность. С одной стороны, она способствует распространению глобальной культуры и стандартизации образа жизни, что может приводить к ослаблению этнической идентичности. С другой стороны, глобализация также способствует развитию коммуникаций, миграции и культурного обмена, что может приводить к укреплению этнической идентичности и созданию новых форм этнической самоорганизации в диаспорах.

Этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая общими, относительно стабильными особенностями культуры (включая язык, традиции, ценности, нормы поведения) и сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (этническое самосознание), зафиксированном в самоназвании (этнониме). Этнос может быть определен как более узкое понятие по сравнению с культурой, так как он фокусируется на конкретной группе людей, объединенных общими культурными характеристиками. Важно отметить, что понятие «этнос» является предметом дискуссий в науке, и существуют различные подходы к его определению, в том числе акцент на объективных (культура, язык) и субъективных (самосознание) признаках. Этнос может существовать как в форме племени, народности или нации.

Структура этноса:

Ядро этноса – наиболее активная и консолидированная часть этноса, которая является носителем и хранителем основных культурных ценностей и традиций. Ядро этноса обычно составляет большинство населения и играет ведущую роль в политической, экономической и культурной жизни этноса.

Этническая периферия – часть этноса, которая находится на границе с другими этносами и испытывает их влияние. Этническая периферия может быть менее консолидированной и

более подверженной ассимиляции, но при этом она играет важную роль в культурном обмене и обогащении этноса.

Этнические диаспоры – часть этноса, которая проживает за пределами своей исторической родины, сохраняя при этом свою этническую идентичность и связи с основной частью этноса. Диаспоры могут играть важную роль в поддержании культуры и языка этноса, а также в лоббировании его интересов на международной арене.

Этнос имеет следующие функции: *культурную, идентификационную, социальную, экономическую, политическую.*

Типы этнических общностей: *племя, народность, нация, этническая группа.*

Рассмотрим этнические процессы:

Межэтническая интеграция – процесс сближения и взаимовлияния различных этнических групп, проживающих на одной территории, в результате которого формируются общие элементы культуры, языка и образа жизни.

Этническая консолидация – процесс укрепления этнического единства и сплоченности, который может быть вызван различными факторами, такими как угроза внешней агрессии, экономический кризис или политическая дискриминация.

Этническая дифференциация – процесс усиления этнических различий и обособления, который может быть вызван различными факторами, такими как культурный плюрализм, политический сепаратизм или экономическое неравенство.

Этнический конфликт – насильственное столкновение между этническими группами, вызванное различными факторами, такими как борьба за власть, ресурсы или территорию, культурные или религиозные разногласия.

Этническая идентичность – это сложное и многогранное явление, представляющее собой осознание и признание человеком своей принадлежности к определенной этнической группе, основанное на разделяемых культурных, языковых, исторических и часто территориальных признаках. Это субъективное чувство единства и связи с другими членами группы, которое формируется под воздействием культурных, социальных, исторических и политических факторов. Этническая идентичность не является статичной или врожденной, а представляет собой динамичный процесс, который может изменяться и развиваться на протяжении всей жизни человека в зависимости от контекста, личного опыта и социальных взаимодействий. В современном мире, характеризующемся интенсивными миграционными процессами, смешением культур и глобализацией, этническая идентичность может принимать различные формы и выражаться по-разному, включая гибридные и множественные идентичности. Этническая идентичность может также оказывать значительное влияние на политические и социальные движения, способствуя борьбе за права, признание, представительство и социальную справедливость.

К компонентам этнической идентичности относятся: *идентификация, принадлежность, различия, этническая самокатегоризация и этническая лояльность.*

Типы этнической идентичности и чем они характеризуются:

Моноэтническая идентичность – сильным чувством принадлежности к одной этнической группе и отсутствием значимой идентификации с другими группами. Люди с такой идентичностью, как правило, глубоко погружены в культуру и традиции своей группы и активно участвуют в ее жизни.

Биэтническая / мультиэтническая идентичность – одновременным ощущением принадлежности к двум или более этническим группам. Эта идентичность часто формируется у людей, выросших в смешанных семьях или в многокультурной среде. Люди с такой идентичностью могут свободно переключаться между разными культурными контекстами и адаптироваться к различным социальным ситуациям.

Ассимилированная идентичность – утратой связи со своей исходной этнической группой и полной интеграцией в доминирующую культуру. Люди с такой идентичностью, как правило, отказываются от своей культуры и языка и принимают ценности и нормы доминирующей группы.

Маргинализированная идентичность – отсутствием сильной идентификации как со своей исходной этнической группой, так и с доминирующей культурой. Люди с такой идентичностью часто чувствуют себя изолированными и оторванными от общества и могут испытывать трудности в адаптации к различным социальным ситуациям.

Этническая идентичность в диаспоре – сложной комбинацией сохранения культурных связей с родиной и адаптации к новой культурной среде. Люди, живущие в диаспоре, часто испытывают двойное давление: с одной стороны, они стремятся сохранить свою культурную идентичность, а с другой стороны, они должны интегрироваться в новое общество.

Факторы, влияющие на формирование этнической идентичности: *семья, образование, средства массовой информации, политика, социальная среда.*

В заключение, культура и этничность представляют собой сложные и взаимосвязанные, но не идентичные понятия. Культура, охватывая все аспекты жизни общества, служит основой для формирования этничности, которая, в свою очередь, фокусируется на специфической группе людей, объединенных общими культурными, языковыми и историческими чертами. Этничность – это не биологически заданная, а социально сконструированная категория, формирующаяся и воспроизводящаяся в социальных взаимодействиях, культурной передаче и процессах самоидентификации, что делает её динамичной и подверженной изменениям.

Этничность является многокомпонентным явлением, включающим в себя как объективные признаки, такие как язык, культура и история, так и субъективные – самосознание и чувство принадлежности. Язык, как важнейшее средство передачи

культурных знаний, и культура, во всем многообразии её материальных и нематериальных элементов, играют ключевую роль в формировании этнической идентичности, а историческая память укрепляет чувство принадлежности и солидарности среди членов группы.

Этнические процессы, такие как мобилизация, ассимиляция, интеграция и конфликт, оказывают значительное влияние на общество. Глобализация, с одной стороны, способствует культурному обмену, а с другой – создает новые вызовы и конфликты, связанные с сохранением этнической идентичности. Выделяются различные типы этнической идентичности: моноэтническая, би- и мультиэтническая, ассимилированная, маргинализированная и диаспорная, каждая из которых характеризуется своими стратегиями адаптации к социальным контекстам.

Этническая идентичность играет важную роль в формировании чувства принадлежности и солидарности, в сохранении культурного наследия и мобилизации для защиты интересов. Однако, будучи источником конфликтов и социальной напряженности, она требует развития межкультурного диалога и уважения к культурному разнообразию для построения гармоничного общества. В целом, этничность предстаёт как сложное и многогранное явление, требующее внимания для понимания социальных процессов и построения инклюзивного общества.

Литература

1. Вацлавик, П. Психология межличностных коммуникаций / П. Вацлавик, Дж. Бивин, Д. Джексон. – СПб : Речь, 2000 – 298 с.

2. Гришаева, Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – 3-е изд., испр. – М. : Издательский центр «Академия», 2006 – 336 с.

3. Карпилович, Т. П. Теория межкультурной коммуникации: уч. пособие / Т. П. Карпилович, Е. И. Конашенко, Е. А. Романовская. – Минск : МГЛУ, 2013 – 108 с.

4. Леонтович, О. А. Введение в межкультурную коммуникацию : учебное пособие / О. А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2007 – 366 с.

5. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация : учеб. пособие по дисциплине «Культурология» / А. П. Садохин. – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2013 – 288 с.

6. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Изд-во МГУ, 2008 – 358 с.

S. CHERNYKH, R. NAZAR

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

CONCEPTS OF “CULTURE”, “ETHNICITY”, “ETHNOS” AND “ETHNIC IDENTITY” IN THE THEORY OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

This article comprehensively examines the key concepts of culture, ethnicity and ethnic identity. The interrelationships between these categories, their components and attributes are analyzed. Special attention is paid to social processes related to ethnicity and factors influencing the formation of ethnic identity. It reveals the dynamics and multifaceted nature of ethnic phenomena in the modern world and emphasizes the importance of intercultural dialogue.

culture, ethnicity, ethnic identity, ethnos, social processes, intercultural dialog.

Черных София Владимировна – студентка группы ИСИ-9а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык, межкультурная коммуникация.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Chernykh Sofia– student of ISI-9a groups of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: Russian language, intercultural communication.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

УДК 811.161.1

Е. С. ШЕРЕМЕТ, Т. В. МОСКОВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ (ДНР)

АНАЛИЗ ЯЗЫКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТЧЕТОВ КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

В статье делается попытка анализа языка экологических отчетов с позиций речевых стратегий и лексических особенностей, используемых в экологической отчетности российских компаний, с целью выявления возможных противоречий между заявленными намерениями и реальными действиями.

инструмент коммуникации, «зленый пиар», экологическая отчетность, окружающая среда, социальная ответственность.

Модернизация промышленности, рост уровня механизации и оптимизации производства, внедрение современных технологий и, в то же время желание снизить капитальные вложения и эксплуатационные затраты могут стать причиной негативного воздействия на окружающую среду. Руководители предприятий вынуждены стабильно «балансировать между повышением бизнес-эффективности и соответствием требованиям в области охраны окружающей среды» [1, с. 23]. Объяснимо желание получения высокой прибыли, но нельзя не учитывать желание людей иметь достаточный уровень здоровья и общественные требования к информационной прозрачности. Экологические обязательства и степень влияния предприятий на окружающую среду должны быть освещены в отчетных документах.

Под экологической отчетностью понимают различного вида отчеты, которые дают возможность сделать анализ воздействия конкретного предприятия или компании на окружающую среду. В формах данных документов отражают количество и состав производимых выбросов, описывают, как хранятся и захораниваются отходы, определяют суммы экологического сбора, который отчисляется в бюджет.

Экологические отчеты крупных предприятий России – это важный инструмент коммуникации с общественностью, демонстрирующий их подход к вопросам охраны окружающей среды. Однако, зачастую язык этих отчетов подвергается критике за недостаточную прозрачность и склонность к «зеленому пиару» – одному из видов связей с общественностью. «Зеленый пиар» оказывает воздействие на мнение общественности, связанное с продвижением имиджа организации в области защиты окружающей среды.

Социальная ответственность предприятия или компании состоит в распространении правдивой информации о влиянии на окружающую среду и своевременной публикации экологической отчетности организации.

Данная статья посвящена анализу речевых стратегий и лексических особенностей, используемых в экологических отчетах российских компаний, с целью выявления возможных противоречий между заявленными намерениями и реальными действиями.

Экологическая эффективность бизнеса должна отражаться в отчетности крупных российских компаний. Однако, высокая стоимость подготовки, аудита и публикации нефинансовых отчетов ограничивает возможности широкого мониторинга экологической эффективности. Для средних и малых предприятий необходимы более доступные, простые и масштабируемые механизмы стимулирования экологически эффективной деятельности. А. С. Мартынов выделяет бенчмаркинг как работоспособный механизм, важный при формировании экологической отчетности [2, с. 37]. Данный метод анализа (в переводе с английского «benchmark» означает «эталон», «точка отсчета», «проверочная линия») облегчает сопоставление собственных экологических стратегий, процессов или показателей с показателями конкурентных компаний, что позволяет улучшить собственные показатели, и превзойти практики других предприятий.

В России законодательство и отраслевое регулирование публикации данных об экологической ответственности находятся в стадии становления. Существующие нормативно-правовые акты часто носят рекомендательный характер, поэтому компании ориентируются на передовой мировой опыт. Это затрудняет оценку качества раскрытия информации о воздействии предприятий на окружающую среду. Данное исследование направлено на оценку степени раскрытия информации об экологической ответственности российскими компаниями и определение ее влияния на инвестиционную привлекательность с помощью методов нечеткой кластеризации [5, с. 30].

Н. В. Фрибус отмечает недостаточность информации в экологических отчетах и несоответствие действительности указанных фактов, что, как правило, не отвечает экологическим. Исследователь видит причину данного факта в том, что отчеты полностью соответствуют требованиям законодательства, но не удовлетворяют потребности заинтересованных пользователей [6, с. 227].

В отчетах широко используются лексические средств положительной оценки. К ним относятся лексемы различных частей речи (имена существительные, имена прилагательные, причастия, наречия, глаголы), в состав которых входят компоненты значений, непосредственно связанные с процессом совершенствования, повышения, позитивной

трансформации природных ресурсов, что ведет к созданию положительного образа улучшения окружающей среды.

Корпорация Mars, которая, по версии Forbes, в списке лидеров экологической ответственности, ведет управление рядом кондитерских фабрик и предприятий по производству кормов для домашних животных на территории России. Компания отличается от других тем, что обеспечивает достаточно высокие экологические показатели, применяя эффективный подход по отношению к отходам производства. Mars ставит цель минимизировать негативное влияние на окружающую среду. С 2015 года российские предприятия Mars сжигают на свалках не более 10% отходов. Остальная часть перерабатывается или используется в качестве корма для животных. Компания поставила амбициозные цели: к 2025 году перейти на полностью перерабатываемую или многоразовую упаковку, а к 2040 году – на 100% возобновляемые источники энергии [3].

В отчетах компании фигурирует термин «рециклинг» (английское слово «recycling» означает «рециркуляция», «повторение цикла»), который применяется для фиксирования вторичной переработки отходов производства.

Современное общество напрямую зависит от производства и потребления энергии. Прогнозы Международного энергетического агентства (МЭА) указывают на рост глобального спроса на энергоресурсы более чем на треть к 2035 году. В связи с этим нефтегазовая отрасль стоит перед необходимостью повышения эффективности производства и обеспечения устойчивого роста добычи нефти и газа. Решающее значение для удовлетворения будущего спроса имеет способность отрасли решать оперативные задачи и обеспечивать адекватное предложение. При этом приоритетом для нефтегазовой промышленности остаются безопасность людей, охрана окружающей среды и здоровья [4, с. 75]. В Экологическом отчет ПАО «Газпром» за 2023 год используется термин «геосейсмический мониторинг» [7, с. 19], в то время как в отчетах других предприятий встречается термин «сейсмический мониторинг». Приставка «гео» как составная часть сложных слов необходима, поскольку означает отношение к Земле (от греч. «γῆ» – Земля), к земной коре, к недрам земли.

Анализ языка экологических отчетов позволит получить более полное представление о реальном уровне экологической ответственности крупных российских предприятий. При составлении рекомендаций по повышению прозрачности и достоверности экологической отчетности необходимо использовать ясный и точный язык, чтобы отразить механизмы контроля за соблюдением экологических норм. Важно помнить, что язык – мощный инструмент, и его анализ позволяет заглянуть за завесу слов и оценить реальные намерения предприятий и компаний. Дальнейшие исследования должны быть направлены на корреляцию

языковых особенностей отчетов с реальными экологическими показателями деятельности предприятий.

Литература

1. Аманжолова, Б. А. Раскрытие информации об экологической деятельности как фактор устойчивого развития производственных предприятий / Б. А. Аманжолова, Н. В. Фрибус, Е. В. Хоменко // Актуальные проблемы электронного приборостроения (АПЭП-2016) : труды XIII Международной научно-технической конференции (Новосибирск, 3–6 октября 2016 г.). – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2016. – Т. 11. – С. 21–27.

2. Мартынов, А. С. Управление экологической эффективностью бизнеса / А. С. Мартынов // Управленческие науки. – Москва : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 148 с. – С. 32–40. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-ekologicheskoy-effektivnostyu-biznesa (дата обращения: 12.04.2025).

3. Рейтинг Forbes : 30 самых экологичных компаний России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/422011-30-samyh-ekologichnyh-kompaniy-rossii-reyting-forbes (дата обращения: 08.04.2025).

4. Трубицина, О. П. Экологический рейтинг как стимул снижения геоэкологического риска деятельности российских нефтегазовых компаний в Арктике / О. П. Трубицина, В. Н. Башкин // Проблемы анализа риска. – Москва: Деловой экспресс, 2017. – 98 с. – С. 74–82. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-reyting-kak-stimul-snizheniya-geoekologicheskogo-riska-deyatelnosti-rossiyskih-neftegazovyh-kompaniy-v-arktike (дата обращения: 10.04.2025).

5. Федорова, Е. А. Раскрытие вопросов экологии в отчетности и инвестиционная привлекательность российских компаний / Е. А. Федорова, Л. К. Ширяева, Л. Е. Хрустова, И. С. Демин, С. В. Ледяева // Управленец. – 2020. – № 5. – С. 29–46. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/raskrytie-voprosov-ekologii-v-otchetnosti-i-investitsionnaya-privlekatelnost-rossiyskih-kompaniy (дата обращения: 18.04.2025).

6. Фрибус Н. В. Представление и раскрытие информации об экологических обязательствах в отчетности угольных компаний : методика анализа финансовых и нефинансовых показателей / Н. В. Фрибус // Вестник НГУЭУ. – 2018. – № 2. – С. 222–236. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-i-raskrytie-informatsii-ob-ekologicheskih-obyazatelstvah-v-otchetnosti-ugolnyh-kompaniy-metodika-analiza-finansovyh-i (дата обращения: 15.04.2025).

7. Экологический отчет ПАО «Газпром» за 2023 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://saratov-tr.gazprom.ru/d/textpage/43/579/ehkologicheskij-otchet-pao-gazprom-za-2023-god.pdf?ysclid= (дата обращения: 14.04.2025).

E. SHEREMET, T. MOSKOVSKAYA

FSBEI HE “Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky”

ANALYSIS OF THE LANGUAGE OF ENVIRONMENTAL REPORTS OF LARGE RUSSIAN ENTERPRISES

The article attempts to analyze the language of environmental reports from the perspective of speech strategies and lexical features used in environmental reporting by Russian companies in order to identify possible contradictions between stated intentions and actual actions.

communication tool, "golden PR", environmental reporting, environment, social responsibility.

Шеремет Екатерина Сергеевна – студентка 1 курса группы УА-24-А ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», специальность: «Учет и аудит». Научные интересы: формирование профессиональных компетенций финансистов.

Московская Татьяна Викторовна – старший преподаватель кафедры философии и русской филологии ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского». Научные интересы: ноосферное образование, структура и функционирование языка.

Sheremet Ekaterina– student of the UA-24-A group of the Mikhail Tugan-Baranovsky Donetsk National University of Economics and Trade, specialty: Accounting and Auditing. Research interests: formation of professional competencies of financiers.

Moskovskaya Tatyana – senior lecturer at the Department of Philosophy and Russian Philology of the Mikhail Tugan-Baranovsky Donetsk National University of Economics and Trade. Scientific interests: noospheric education, structure and functioning of language.

ПЕДАГОГИКА

УДК 373.3

А. С. БОНДАРЕНКО[1], Е. Ю. ЧУДИНА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ (ДНР);

[2] ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, РФ (ДНР)

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В статье рассмотрен вопрос реализации программы воспитания в начальной школе как обязательной части основных образовательных программ. Обозначено назначение программы воспитания – создать и реализовать условия воспитания, направленные на решение проблем гармоничного развития школьников и их вхождения в социальный мир, и построения ответственных и уважительных взаимоотношений с окружающими их людьми. Представлены некоторые средства и формы воспитательной работы с младшими школьниками.

воспитательная работа, развитие ребенка, начальная школа, воспитательный процесс.

В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования воспитательная работа рассматривается как педагогическая деятельность по созданию воспитательной среды и организации разнообразных видов деятельности обучающихся. Целью воспитательной работы является гармоничное развитие личности ребенка. Воспитательная работа предполагает взаимодействие субъектов воспитательного процесса, при этом важную роль играет не только авторитет педагога, но и степень доверия ребенка к педагогу.

Главным объектом воспитательной работы является взаимоотношения воспитанника с социумом. В свою очередь, взаимоотношения младшего школьниками со сверстниками и педагогами напрямую зависят от межличностных отношений ребенка и его нравственных ценностей. Воспитательная работа в младшей школе ориентирована на потребность школьников в общении, в том числе в игровой форме. В свою очередь, удовлетворение этой потребности развивает коммуникативные навыки младших школьников, углубляет социальные связи воспитанников с другими людьми и окружающим миром. Разносторонне организованный досуг младших школьников, включающий в себя различные формы взаимодействия, является механизмом развития представлений о разных сторонах своей личности, формирования самосознания и системы нравственных ценностей. В процессе

общения у младших школьников развивается потребность в дружеских взаимоотношениях, способность сопереживать, радоваться успехам других.

Повышение эффективности воспитательной работы напрямую связано с формированием взаимной оценочной деятельности воспитанников, основанной на осознании успешности или неуспешности той или иной деятельности. В воспитательной работе в начальной школе важным для формирования гармоничной личности ребенка считается реализация принципа обучения и воспитания ситуацией успеха. Успех вызывает душевный подъем у младшего школьника, формирует его самооценку, закрепляет ценность труда и другой целенаправленной деятельности. Осознание успешности при выполнении различного рода действий является залогом формирования положительного отношения к учению, труду, творчеству, исследовательской деятельности. Таким образом, ситуация успеха становится фактором развития нравственных ценностей младшего школьника.

При составлении плана воспитательной работы в младшей школе целесообразно руководствоваться следующими принципами:

- планирование самостоятельной деятельности школьников;

- учет воспитательной задачи, как соответствующей возрастным особенностям младших школьников, так и имеющей важность в данном классе с конкретными детьми;

- координация воспитательной работы в классе и школе, поскольку класс – структурная единица школьного коллектива.

Прежде всего, в начальной школе при организации воспитательной работы используется групповая деятельность детей, формирующая их ценностное отношение к окружающему миру: природе, труду, человеку, родному краю и т.д. Для развития этих отношений в план воспитательной работы включаются различные виды групповой деятельности младших школьников: познавательной, трудовой, творческой, спортивной. Создание дружных, устойчивых групп детей, включение всех школьников в коллективную творческую и учебную деятельность формирует внутригрупповые межличностные отношения, воспитывает в школьниках культуру общения, гуманные ценности.

Система школьного воспитания ориентирована на разностороннее развитие обучающихся. Значимый раздел плана воспитательной работы – работа с личностью, индивидуальностью: изучение личности обучающихся и их семей, внутрисемейных отношений, приемы индивидуального воздействия, развитие социальных и познавательных процессов, обогащение эмоционально-волевой сферы младших школьников, взаимодействие с семьей. Разностороннее развитие обучающихся будет эффективно в том случае, если формы и средства воспитательной работы с детьми создают условия для самореализации ребенка.

Самореализации обучающихся способствуют развитию у них самостоятельности, учебной мотивации и познавательного интереса, творческих способностей.

Отметим основные направления воспитательной работы в рамках реализации ФГОС:

- общеинтеллектуальное;
- спортивно-оздоровительное;
- общекультурное;
- духовно-нравственное;
- трудовое.

Главные цели воспитательной работы в начальной школе – это формирование культуры общения обучающихся, осознание младшими школьниками необходимости позитивно окрашенного психологического фона в общения как со взрослыми, так и со сверстниками; формирование у обучающимся навыков социального общения и ценностного отношения к опыту старших поколений; воспитание стремления обучающихся к полезному времяпровождению и позитивному общению. Для реализации этих целей необходимо создание условий для позитивного общения обучающихся в урочной и внеурочной деятельности, условий для проявления инициативы и самостоятельности, ответственности, искренности и открытости в реальных жизненных ситуациях, интереса к коллективной деятельности.

Задачи воспитательной работы в начальной школе включают в себя необходимость:

- знакомить обучающихся с традициями и обычаями общения и организации досуга различных поколений;
- использовать активные и творческие формы воспитательной работы;
- организовывать кружки и секции с учетом интересов и потребностей обучающихся.

Исходя из вышесказанного, можно выделить некоторые формы внеклассной работы, применяемые в начальной школе: концерты и конкурсы самодеятельного творчества и искусства; тематические мероприятия к праздничным и памятным датам; конкурсы талантов; спортивные состязания школьников.

В воспитательном процессе в начальной школе основными средствами воспитания являются: игровая, предметно-практическая и трудовая деятельность. Существующие в воспитании факторы прямого влияния (семья, школа) и непрямого влияния (система образования, культура) ставят перед педагогом задачи способствовать развитию личности ребенка, его индивидуальности. Развитие этих качеств начинается с первого шага ребенка, и непременным условием успешности этого процесса является уверенность ребенка в том, что всего можно добиться, если проявить настойчивость и упорство. Задача педагога начальной

школы – помочь детям как можно быстрее адаптироваться к учебной деятельности в школе и дома, научить их учиться, не тратя лишних усилий, быть внимательными и усидчивыми.

Педагог начальной школы реализует основную часть воспитательной и организационной работы в классе. Он не только организует учебную деятельность младших школьников, но и должен создавать благоприятные условия для развития личности ребенка. В его обязанности входит также эффективная помощь в решении психологических проблем, возникающих у ребенка в общении со сверстниками и учителями, а также родителями. Классный руководитель начальной школы выступает связующим звеном между младшим школьником и обществом, помогая выстраивать отношения в коллективе с помощью воспитательной работы, способствующей самореализации каждого ребенка и его развитию.

Литература

1. Вялкова, Н. Г. Персонифицированная система воспитания младшего школьника / Н. Г. Вялкова, О. Ю. Ненастьева // Завуч начальной школы. – 2018. – № 1. – С. 62-64. – ISSN 1996-1804.

2. Гапеева, С. Г. Опыт создания воспитательного пространства в школе / С. Г. Гапеева, Л. В. Рогожина // Воспитание школьников. – 2017. – № 6. – С. 21-23.

4. Паршина, О. А. Планирование воспитательной работы в классе / О. А. Паршина, Т. А. Перелыгина // Завуч начальной школы. – 2018. – № 4. – С. 40-53.

3. Котикова, О. П. Развитие творческой активности младших школьников в процессе эстетического воспитания средствами искусства / О. П. Котикова, В. Г. Кухаронак // Минск : НИО, 2003. – 123 с.

5. Тузова, В. Л. Первый класс – день за днем / В. Л. Тузова. – СПб. : Каро, 2001. – 269 с. – ISBN 5-89815-113-3.

A. BONDARENKO[1], E. CHUDINA[2]

[1]FSBEI HE “Donetsk State University”;

[2]FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK IN PRIMARY SCHOOLS

The education program is an obligatory part of the main educational programs. The purpose of the Education Program is to create and implement educational conditions aimed at solving the problems of harmonious entry of schoolchildren into the social world and establishing responsible relationships with the people around them. The program shows how educators (a teacher, a class

teacher, a deputy director for educational work, etc.) can realize the educational potential of their joint activities with children and thereby make their school an educational organization.

educational work, child development, primary school, educational process.

Бондаренко Алина Сергеевна – студент группы З-НО-24 м ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет». Научные интересы: теория и методика начального образования, организация воспитательной работы в начальной школе.

Чудина Екатерина Юрьевна – к. пед. н.; доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: методика преподавания математики, воспитание обучающихся технического вуза, профессиональная подготовка специалистов дошкольного и начального образования.

Bondarenko Alina – a student of the Z-NO-24 m group of the Donetsk State University. Research interests: theory and methodology of primary education, didactic foundations of teaching mathematics in primary schools.

Chudina Ekaterina – Candidate of Pedagogical Sciences; Associate Professor of the Department of Higher Mathematics at the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: methods of teaching mathematics, education of technical university students, professional training of preschool and primary education specialists.

УДК 373.3

С. В. ГОНЧАРОВА[1], Е. Ю. ЧУДИНА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ (ДНР);

[2] ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, РФ (ДНР)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье рассмотрен вопрос использования игровых технологий при обучении математике в начальной школе. Обоснована целесообразность их применения в младшем дошкольном возрасте и выявлены некоторые условия их применения при обучении математике младших школьников. Обозначены дидактические возможности игровых технологий в развитии произвольной памяти, мышления, мотивации и познавательного интереса младших школьников.

обучение математике, игровые технологии, начальная школа, младший дошкольный возраст.

Возрастающая умственная нагрузка на уроках математики заставляет задуматься о том, как поддерживать у обучающихся интерес к учебному материалу и активность во время занятий. Интерес к математике у подавляющего числа обучающихся в большей степени зависит от методики преподавания, от того, насколько умело выстроена педагогическая работа.

Необходимо следить за тем, чтобы каждый обучающийся активно и с энтузиазмом работал в классе, и использовать это как отправную точку для возникновения и развития любознательности и глубокого познавательного интереса. Это особенно важно в младшем школьном возрасте, когда устойчивые интересы и склонности к определенному предмету еще формируются, а иногда только определяются. Именно в это время следует попытаться раскрыть привлекательные стороны математики. Важную роль здесь играют игровые технологии на уроках математики, современный и признанный метод обучения и воспитания, который выполняет образовательные, развивающие и воспитательные функции, действующие в органическом единстве.

Игровые технологии в классе – это не развлечение, а особый метод стимулирования активности обучающихся. Игру, как и любой косвенный метод, сложнее использовать, чем прямое воздействие. Игровые технологии в классе требуют определенных педагогических усилий и навыков. В качестве альтернативы можно использовать не всю технологию в целом, а отдельные игровые приемы. Внедрение игровой технологии в урок не всегда возможно по

разным причинам, а элементом игровой технологии является игровое упражнение, полезное практически на каждом этапе обучения математики.

Целесообразность использования игровых технологий на разных этапах обучения различна. Например, возможности игровых технологий, применяемых для усвоения новых знаний, значительно уступают более традиционным формам обучения при изучении нового материала. Поэтому игровые технологии чаще используются при проверке результатов обучения, формировании навыков и закрепления знаний. В процессе их реализации у обучающихся формируется позитивное отношение к обучению.

Есть определенные требования, которые учитель должен учитывать: если игровая технология неинтересна, младшие школьники не будут активны; при проведении игровой технологии необходимо передавать или закреплять новые знания, расширять кругозор обучающихся; младшие школьники должны хорошо знать правила, применяемые в игровой технологии и действовать в определенных условиях; игровая технология должна способствовать формированию практических навыков; учитель должен чувствовать, когда интерес детей к занятиям ослабевает. Эти требования подходят не только для игровых технологий, но и для игровых упражнений [2].

Игровые технологии в сочетании с другими видами упражнений способствуют активизации умственной деятельности, развитию зрительного мышления и элементов логического мышления, интеллекта, памяти, творческой и волевой способности, пробуждают интерес к занятиям, активизируют учебную деятельность. С помощью игровых технологий обучающиеся могут анализировать, сравнивать различные характеристики, разбивать математические объекты на группы, обобщать и организовывать практические занятия.

Игровые технологии – один из самых эффективных способов пробудить интерес к математике. Они позволяют детям сосредоточиться на вещах, которые в обычных условиях их не интересуют или на которых они не могут сосредоточиться. Во время их выполнения обучающиеся незаметно выполняют большое количество математических заданий, тренируются считать, сравнивать величины и числа, решать задачи. Это означает, что мышление и мыслительные операции развиваются.

Игровые технологии являются ценным средством развития интеллектуальных способностей обучающихся, они активизируют мыслительные процессы, пробуждают у младших школьников живой интерес к процессу познания, активизируют учебную деятельность. С помощью таких технологий дети охотно преодолевают трудности, тренируют свои силы и развивают свои способности. Они помогают сделать каждый учебный материал увлекательным, доставляют обучающимся глубокое удовлетворение, создают позитивное рабочее настроение и облегчают учебный процесс.

М. А. Бантова отмечает, что занимательные игровые технологии используются на уроках для развития интереса к математике и активизации учебной деятельности. Младшие школьники очень охотно выполняют работу, когда задание дается в необычной форме: не просто решают примеры, но находят примеры, которые были решены неправильно, и решают их правильно, заполняют таблицу, хотя она сводится к набору примеров, и т. д. Включение игровых технологий оживляет работу в классе и побуждает детей к активности [1]. В.С. Овчинникова считает, что игровая технология – это «способ побудить младших школьников автоматизировать действия», и, поскольку вычислительный навык – это автоматизированный навык, игровые технологии могут сыграть важную роль в их формировании [3].

Игровые технологии позволяют обучающимся не только развивать математические способности, анализировать, сопоставлять, значительно повышают интерес к математике, но и снимают усталость, способствуют развитию произвольного внимания, интеллектуальных способностей, усиливают чувство соперничества и взаимопомощи.

Существует ряд причин для использования дидактических игр и игровых упражнений в качестве учебного пособия для младших школьников:

– игра была ведущим видом деятельности в дошкольном возрасте, поэтому она еще не потеряла своего значения в младшем школьном возрасте, поэтому мы делаем ставку на игровую деятельность и игровые технологии;

– наличие психологически обусловленных возрастных особенностей обучающихся, связанных с неустойчивостью и непроизвольным вниманием, преобладанием непроизвольной памяти, наглядно-образного мышления и влиянием игровых технологий на развитие психологических процессов у обучающихся;

– дидактические игровые технологии помогают преодолеть такие трудности, как: низкая мотивация обучающихся начальной школы к учебе, несоответствие мотивов и содержания обучения, трудности адаптации к школьной жизни.

Использование игровых технологий на уроках математики позволяет разнообразить методы и приемы обучения в формировании вычислительных навыков, развивать мотивацию к обучению, стимулировать интерес обучающихся к процессу обучения, сделать урок привлекательным, интересным, а значит, повысить его результативность и результативность эффективного обучения. Таким образом, игровые технологии на уроках математики способствуют решению поставленных учебных задач, но также могут привнести элемент игры в каждый урок и помочь активизировать учебную деятельность.

Литература

1. Бантова, М. А. Методика преподавания математики в начальных классах / М. А. Бантова – Москва : Просвещение, 2022. – 402 с.

2. Гомонова, О. А. Игра как метод обучения / О. А. Гомонова. – URL: https://multiurok.ru/files/igra-kak-metod-obucheniia-1.html (дата обращения: 16.04.2025).

3. Овчинникова, В. С. Дидактические игры / В. С. Овчинникова – Москва : «Вента», 2020. – 193 с.

S. GONCHAROVA[1], E. CHUDINA[2]

[1]FSBEI HE “Donetsk State University”;

[2]FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

THE USE OF GAMING TECHNOLOGIES IN TEACHING MATHEMATICS TO YOUNGER STUDENTS

The article discusses the use of gaming technologies in teaching mathematics in elementary school. The expediency of their use in the younger preschool age is substantiated and some conditions of their use in teaching mathematics to younger schoolchildren are identified. The didactic possibilities of gaming technologies in the development of arbitrary memory, thinking, motivation and cognitive interest of younger schoolchildren are outlined.

teaching mathematics, game technology, elementary school, junior preschool age.

Гончарова Светлана Викторовна – студент группы З-НО-20-1Б ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет». Научные интересы: теория и методика начального образования, дидактические основы обучения математике в начальной школе.

Чудина Екатерина Юрьевна – к. пед. н.; доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: методика преподавания математики, воспитание обучающихся технического вуза, профессиональная подготовка специалистов дошкольного и начального образования.

Goncharova Svetlana – student of the Z-NO-20-1b m group of the Donetsk National University. Scientific interests: theory and methodology of primary education, organization of educational work in primary schools.

Chudina Ekaterina Yurievna – Candidate of Pedagogical Sciences; Associate Professor of the Department of Higher Mathematics at the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: methods of teaching mathematics, education of technical university students, professional training of preschool and primary education specialists.

УДК 159.9

К. М. ГОРДИЕНКО, Н. А. ГАЛИБИНА

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИОННЫХ УМЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ

В статье рассмотрено понятие саморегуляции. Раскрыты основные условия формирования саморегуляционных умений у старшеклассников, в том числе и проживающих на территориях, подвергающихся обстрелам. Проанализированы экспериментальные данные опроса подростков на предмет наличия у них знаний и умений по саморегуляции. Предложены пути повышения уровня сформированности саморегуляционных умений у старшеклассников.

саморегуляция, подростки, старшеклассники, кризисные ситуации, самообладание.

В настоящее время требования общества к отдельно взятому человеку с каждым годом возрастают. Человек должен быть социально успешен, иметь семью, заработок выше среднего, престижную должность и т.п. Но из-за постоянно увеличивающейся нагрузки и напряжённости всё тяжелее становится достигать установленного образца успешного человека. Эти факторы не могут не влиять на детей, особенно подростков, обладающих повышенной чувствительностью к окружающей действительностью.

Особенно актуальна проблема повышенной эмоциональной нагрузки у старшеклассников по время подготовки и сдачи ЕГЭ, ОГЭ, ГИА и т.п. Давление со стороны родителей и педагогов усиливают проблемы подростков, связанные со стрессом из-за физических, психологических и эмоциональных изменений.

Обучающиеся испытывают колоссальные перегрузки, поскольку подростковый возраст является, с одной стороны, периодом утраты детских надежд и иллюзий, а с другой – периодом формирования новой, взрослой идентичности. Многие учёные сравнивают подростков с существами, меняющими панцирь, из-за их ранимости и беззащитности в этот период.

Отстаивая свои новые границы личности, подростки отгораживаются от родителей и зачастую идут на конфликты с ними. С другой стороны, в этом возрасте возрастает потребность в общении со сверстниками, а интимно-личностное общение становится их ведущей деятельностью [2].

Л. С. Выготский писал, что в структуре личности подростков нет ничего устойчивого, окончательного, неподвижного, поэтому для них характерна личностная нестабильность, порождающая порой противоречивые желания и поступки: они стремятся во всем походить

на сверстников и пытаются выделиться в группе, хотят заслужить уважение и бравируют недостатками, требуют верности и меняют друзей [3].

Именно по этой причине подросткам важно обучаться умениям управлять своими эмоциями и поведением, планировать свою деятельность, гибко реагировать на изменения внешних условий. По данным Следственного комитета России около 20% детских суицидов приходится на периоды сдачи экзаменов в девятом и одиннадцатом классах, и с каждым годом количество самоубийств подростков только возрастает (режим доступа: https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eece23ead6, а также https://deti.mail.ru/lenta/preparaty-ot-stressa-prinimaet-kazhdyj-pyatyj-ross).

Проблемой недостатка регуляторных умений у детей старшего возраста занимались такие учёные как Б. Г. Ананьев, Л. Д. Битехтина, Г. М. Бреслава, А. Д. Ганюшкин, Л. Г. Дикая, Б. Ф. Ломов, А. А. Черноштан и др. Исследователями научно обосновано, что именно саморегуляция является ключевым фактором успешной адаптации личности подростков к социальной среде, обеспечивая эффективность их учебной деятельности, способствуя их личностному развитию и эмоциональному благополучию. Существует большое количество определений понятия «саморегуляция». В этой статье под саморегуляцией будет пониматься трактовка Е. А. Черкевич как процесс сознательного воздействия подростка на самого себя с целью намеренного изменения, преобразования им своих психических состояний [4].

Цель данной статьи – выявить особенности формирования и развития саморегуляции у подростков, проанализировать уровень сформированности саморегуляционных умений у обучающих старших классов и студентов СПО на примере подростков ДНР и составить перечень мер для повышения их уровня саморегуляции.

Для исследования нами были использованы наблюдение, беседы и анкетирования подростков г. Донецка и г.Макеевка. Было опрошено 50 человек, из них обучающиеся 10-х и 11-х классов ГБОУ «СШ № 11 г.о. Макеевка» и ГБОУ «СШ № 6 г. Донецк», а также студенты ГБПОУ «Макеевский педагогический колледж».

На основе экспериментальных данных мы сделали вывод о том, что около 80% опрошенных подростков так или иначе испытывают беспокойство относительно взаимоотношений с родителями и со сверстниками. На вопрос, умеют ли школьники регулировать свои отрицательные эмоции, утвердительно ответили лишь 10% опрошенных. Ещё 22% опрошенных ответили, что в некоторых случаях могут себя контролировать, в других – нет. В частности, около 84% опрошенных не умеют справляться со страхом, около 63% опрошенных не умеют справляться с гневом и раздражением, около 52% опрошенных не умеют преодолевать лень. Из них около 67% не знают, как преодолеть страх, около 51% – как справиться с гневом и раздражением, около 34% – как преодолеть свою лень.

Это очень высокие показатели. Крайне важно добиться их снижения, поскольку обучающиеся ДНР и так проживают в неблагоприятных условиях, ведь систематические обстрелы и военные действия оказывают разрушающее влияние на эмоциональное состояние и способность к саморегуляции. Постоянная угроза безопасности вызывает повышенную тревожность, страх, агрессию и апатию, затрудняя нормальное функционирование организма и снижая эффективность регуляторных механизмов.

В психолого-педагогической литературе научно обосновано, что именно семья играет ключевую роль в формировании способности к саморегуляции у детей и подростков.

Можно выделить следующие аспекты влияния семьи на развитие саморегуляции:

1. Моделирование поведения (родители и близкие родственники служат образцом для подражания, демонстрируя своим детям различные модели управления эмоциями и поведением).

2. Установление границ и правил (разумно и чётко сформулированные в семье правила и ограничения помогают детям осознавать последствия своего поведения, способствуя выработке внутренней дисциплины и саморегуляции).

3. Поддержка независимости и самостоятельности (поощряя самостоятельные решения ребенка, семья помогает развивать чувство контроля над собственной жизнью, а также стимулирует способность самостоятельно планировать деятельность и управлять своим временем).

4. Эмоциональная поддержка (родители, обеспечивающие поддержку и принятие чувств друг друга и своих детей, создают благоприятные условия для освоения способов регулирования эмоций, снижая уровень тревожности и неуверенности.

5. Стили воспитания (авторитарный стиль часто ограничивает инициативу ребенка, подавляет развитие самостоятельности и творческого подхода, либеральный стиль может привести к недостаточной организации и отсутствию внутренних ограничений, демократический стиль является наиболее эффективным, поскольку позволяет ребенку научиться брать на себя ответственность, проявлять инициативу и контролировать свое поведение).

Таким образом, семья выступает важнейшим институтом социализации, формирующим фундаментальные механизмы саморегуляции, необходимые для эффективного функционирования личности в дальнейшем.

Для повышения уровня саморегуляции детей старшего школьного возраста необходимо начать с укрепления взаимоотношений в семьях, формирования взаимного доверия с помощью разъяснительных бесед, лекций, вебинаров, а также практических тренингов.

Это особенно важно делать на новых территориях, где жители систематически подвергаются риску обстрелов, ведь военная обстановка приводит прежде всего к

дестабилизации семейной обстановки. Потеря близких, экономические трудности усиливают напряжение внутри семей, что ведет к росту конфликтности и дефициту положительных примеров взросления. Дети и подростки сталкиваются с невозможностью перенять здоровые паттерны поведения у старших членов семьи.

Также необходимо проводить разъяснительные беседы среди подростков о необходимости ведения здорового образа жизни, в частности, здорового полноценного сна, занятий спортом, отказа от вредных привычек, обучению релаксационным упражнениям и правильному дыханию. Для формирования у старшеклассников умений преодолевать лень и прокрастинацию, целесообразно обучать их различным методикам постановки целей, например, по SMART. Нами разработан цикл таких мероприятий, которые мы планируем провести для обучающихся ГБПОУ «Макеевский педагогический колледж».

Безусловно развитие саморегуляции у подростков представляет собой длительный процесс, проходящий несколько стадий, каждая из которых имеет свои специфические задачи и механизмы. Успех в обучении саморегуляции зависит от гармоничного сочетания природных предпосылок, индивидуального опыта и поддержки окружающих (семья, педагоги, общество). Эффективное развитие самообладания и саморегуляции требует комплексного подхода, включающего обучение различным приемам управления эмоциями, физическими ресурсами и интеллектуальной деятельностью. Успешное преодоление кризисных ситуаций возможно лишь при наличии активной государственной политики и общественной солидарности. Забота о здоровье молодых поколений должна стать приоритетом в работе всех институтов гражданского общества и органов власти. Формирование прочных основ для развития саморегуляции позволит обеспечить стабильность общества и подготовит новое поколение к ответственному решению будущих проблем.

При соблюдении указанных выше рекомендаций можно достичь значительного прогресса в повышении уровня саморегуляции подростков. Ключевую роль в успехе перечисленных выше мероприятий играет сотрудничество всех заинтересованных сторон, включая семью, образовательную систему, медицинские службы и общественность. Только объединяя усилия, возможно создать комфортные условия для полноценного развития молодого поколения.

Литература

1. Ананьев, Б. Г. Психология и проблемы человекознания: избр. психол. тр. / Б. Г. Ананьев. – М. : Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж, 1996. – 382 с.

2. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 3–18.

3. Кулганов, В. А. Исследование адаптационного потенциала личности у подростков и молодёжи / В. А. Кулганов, Л. С. Шенберг, И. А. Короткова // Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения-2005». – СПб.: СПбГУ, 2005. – С. 578 –580.

4. Черкевич, Е. А. Формирование саморегуляции психических состояний подростков: дис. канд. псих. наук: 19.00.07 / Е. А. Черкевич – Омск, 2007. –187 с.

K. GORDIENKO, N. GALIBINA

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

STUDY OF THE LEVEL OF FORMATION OF SELF-REGULATORY SKILLS IN ADOLESCENTS

The concept of self-regulation is discussed. The basic conditions for the formation of self-regulatory skills among high school students, including those living in areas under fire, are revealed. The experimental data of a survey of adolescents for their knowledge and skills in self-regulation are analyzed. The ways of increasing the level of formation of self-regulatory skills in high school students are proposed.

self-regulation, teenagers, high school students, crisis situations, self-control.

Гордиенко Ксения Максимовна – обучающаяся Малой академии строительства и архитектуры ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», студентка ГБОУ «Макеевский педагогический колледж». Научные интересы: психология, педагогика.

Галибина Надежда Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: теория и методика обучения математике; профориентация; инженерная педагогика.

Gordienko Kseniya – pupil of the Small Academy of Civil Engineerinf and Architecture of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”, student of SBEI “Makeyevka Pedagogical College”. Scientific interests: psychology, pedagogy.

Galibina Nadezhda – Ph.D. (Pedgogy), Associate Professor of the Department of Higher Mathematics of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: theory and methods of teaching mathematics; career guidance; engineering pedagogy.

УДК 159.955

Е. И. ГРЕЙЦ, Г. В. ТИМОШКО

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНЫХ СТИЛЯХ ЛИЧНОСТИ

В статье рассмотрены история, современное состояние и перспективы стилевого подхода в психологии познания, связанного с изучением когнитивных стилей личности. Проанализированы существующие определения и классификации стилей мышления. Исследованы методики для диагностики когнитивного стиля у различных групп людей. Сделан вывод о возможностях стилевого подхода в сфере образования.

когнитивный стиль личности, полезависимость-поленезависимость, импульсивность-рефлексивность, когнитивная сложность, конкретность-абстрактность.

Теории когнитивных стилей в психологии имеют богатую историю. Несмотря на множество исследований, посвящённых этой теме, природа когнитивного стиля личности остаётся недостаточно раскрытой. Хотя каждый год появляются результаты различных исследований, которые выявляют новые закономерности, они зачастую не проясняют суть когнитивных стилей, а, наоборот, вызывают дополнительные, как правило, более сложные вопросы. Таким образом, предметом работы стали исследования когнитивных стилей личности, целью – определение возможностей применения результатов исследований когнитивных стилей личности в образовательном процессе, основные методы теоретического исследования – поиск, анализ и обобщение данных о стилевом подходе применительно к образовательному процессу.

В современной научной литературе существует значительный объем работ, посвященных когнитивным стилям. В зарубежных и отечественных источниках описывается приблизительно двадцать различных когнитивных стилей. При этом подходы к определению и интерпретации этого понятия достаточно разнообразны. Понятие «когнитивный стиль» (КС) был введен в середине XX века представителями когнитивистской школы, среди которых были Герман Уиткин, Джордж Клейн, Райли Гарднер и Питер Хольцман. В их работах КС характеризовался как активность сенсорного познания, обусловленная индивидуальными особенностями человека. В центре научного интереса находились исследования индивидуальных различий в восприятии, анализе, классификации и воспроизведении информации. Исследования велись в контексте когнитивных способностей личности. Было выдвинуто предположение, что когнитивные способности – формально-динамические

характеристики интеллектуальной деятельности, не зависящей от ее результативных показателей. Кроме того, когнитивные способности рассматривались как устойчивые стратегии обработки информации, присущие конкретному индивиду [1].

Основой стилевого подхода к изучению интеллектуальной деятельности являются различные психологические направления. Среди них особое значение имеют гештальт-психологическая традиция и теория психологической дифференциации Г. Уиткина; психоаналитическая традиция, представленная теорией когнитивных контролей Дж. Клейна, Р. Гарднера, Ф. Хольцмана, Г. Шлезингера и других авторов; теория когнитивного темпа Дж. Кагана, а также когнитивные теории личности, включающие в себя теорию индивидуальных понятийных систем О. Харви, Д. Ханта и Х. Шродера, а также теорию личностных конструктов Дж. Келли.

В ходе данных исследований были изучены различные аспекты восприятия и обработки информации, предложены основные термины, используемые в когнитивно-стилевой модели. Так, Г. Уиткин выделил индивидуальные различия в степени психологической дифференциации, которые проявляются в ясности, точности и структурированности восприятия внешнего мира и внутреннего состояния [1]. В 1954 году он предложил концепцию «полезависимость-поленезависимость» (ПЗ/ПНЗ), которая описывает различия в стиле восприятия. Более высокий уровень структурированности и аналитичности восприятия соответствует поленезависимому стилю, который характеризуется более детальным и организованным восприятием.

В Менингерской клинике под руководством Р. Гарднера, Ф. Хольцмана, Г. Шлезингера и Г. Клейна было разработано понятие когнитивного контроля, который представляет собой индивидуальные стратегии анализа и интерпретации происходящих событий. Эти стратегии играют важную роль в согласовании психических ресурсов человека с требованиями ситуации, что способствует его адаптации. В рамках этого направления были описаны шесть типов когнитивного контроля: диапазон эквивалентности, широта категории, ригидный и гибкий познавательный контроль, толерантность к нереалистическому опыту, фокусирующий контроль, сглаживание и заострение. Представители данного направления использовали термин «когнитивный стиль» для описания совокупности когнитивных процессов, знание индивидуальной комбинации этих процессов является основой для прогнозирования поведения личности. В дальнейшем отдельные когнитивные процессы стали рассматриваться как отдельные когнитивные стили личности.

Джон Каган, известный представитель когнитивно-стилевого подхода, обнаружил различия в скорости принятия решений у разных людей, которые он называет «когнитивным темпом». Быстрое принятие решений характеризует импульсивный стиль, а медленное – рефлексивный. Каган связывает эти стили с различными этапами процесса принятия решений,

такими как выбор гипотез и оценка решения. Теория когнитивного темпа подчеркивает важность динамических характеристик интеллектуальной деятельности. Каган также связывает индивидуальные различия в скорости принятия решений с особенностями мотивации и эмоциональной сферы личности: склонность к быстрому успеху способствует импульсивному стилю, а беспокойство о возможности ошибки – рефлексивному [2].

В психологии личности активно используется когнитивно-стилевая парадигма, которая основана на предположении, что индивидуальное поведение человека зависит от его способности воспринимать, интерпретировать и объяснять окружающие события. Ученые О. Харви, Д. Хант и Х. Шродер считают, что каждый человек имеет свою уникальную систему понятий, которая имеет определенный уровень структурной организации. Эта организация зависит от соотношения процессов выделения сходства и различий в понятиях и может быть выражена в двух основных стилях концептуализации: конкретном и абстрактном. Конкретный стиль характеризуется низким уровнем развития как процесса выделения различий, так и выделения общего в понятиях, в то время как абстрактный стиль характеризуется высоким уровнем развития этих процессов [3].

Согласно теории личностных конструктов Джорджа Келли, человек использует свой субъективный опыт, представленный в виде конструктов, для познания и предсказания окружающей действительности. Конструкты – это биполярные шкалы, которые помогают оценивать сходство и различие между объектами. Сложность конструктивной системы человека может быть высокой или низкой, что указывает на многогранность или упрощенность его восприятия и интерпретации событий. Таким образом, когнитивная сложность и простота могут быть рассмотрены как когнитивные стили, хотя автор теории не обсуждал эту проблему в своих работах [3].

Как отмечает Белоусова А. К., большое внимание уделяется изучению когнитивного стиля «импульсивности-рефлексивности». В настоящее время проведено много исследований, которые позволили выявить особенности восприятия, вербального и невербального мышления, внимания и самоконтроля. Исследования были проведены в различных возрастных группах и при разных уровнях сложности задач [4]. Исследования показали, что при решении сложных задач использование импульсивного подхода, хоть и позволяет принимать решения быстрее, но может привести к большему количеству ошибок. В отличие от этого, рефлексивный подход, который требует длительного размышления, обеспечивает более точные результаты.

Методики экспериментального изучения и диагностики когнитивного стиля «импульсивности-рефлексивности» помогают не только разобраться в его особенностях, но и получить индивидуальный результат, оценить свои возможности и ближайшую зону развития требуемого качества. Волкова Н. Н. считает, что в настоящее время, помимо методик,

предложенных Д. Каганом, мало других надежных методик для изучения «импульсивности-рефлексивности», которые были бы признаны автором данной концепции [5]. Эти методики имеют схожую структуру и критерии оценки, такие как время выполнения задания и количество ошибок. Поэтому, на основе анализа специализированной литературы, необходимо отобрать и адаптировать методики, которые могли бы дополнить существующий инструментарий для изучения данного когнитивного стиля. Это тестовые методики А. В. Карпова, В. А. Лосенкова и другие.

Методика «Сравнение сходных (аналогичных) изображений» Кагана [6].

Эта методика предназначена для изучения когнитивного стиля «импульсивность-рефлексивность», в отношении склонности к быстрому и непродуманному поведению или к более обдуманным и осознанным действиям. В методике содержится 12 заданий, каждое из которых состоит из таблицы с образцом фигуры в верхней части и восьми похожих фигур внизу, расположенных в два ряда. Обследуемому нужно определить фигуру, которая точно соответствует образцу.

Для оценки уровня импульсивности-рефлексивности используются два показателя: время, затраченное на первый ответ, и общее количество ошибок. Чем быстрее дан первый ответ и чем больше ошибок допущено, тем более выражена импульсивность. Анализ результатов всех проведенных исследований показывает, что существует значительная отрицательная связь между временем первого ответа и общим количеством ошибок. Это значит, что чем более отсрочен первый ответ, тем меньше ошибок в выполнении задания совершает человек. Этот экспериментальный факт работает в пользу представления о рефлексивном когнитивном стиле личности как более точном, совершающем меньше ошибок.

Люди, обладающие рефлексивным типом мышления, берут более длительное время для размышления и совершают меньше ошибок, в то время как импульсивные люди отвечают быстрее, но допускают больше ошибок. Исследователи также отмечают, что с возрастом отрицательная связь усиливается, что указывает на увеличение уровня рефлексивности в процессе развития личности.

Методика сравнения объектов на основе осязательного и зрительного сравнения. Фигурный тест Кагана [8].

Во время исследования участник получает в руки деревянную фигурку, которую он может изучать неограниченное время, не видя ее. После этого ему показывают доску с пятью похожими фигурками, включающими геометрические формы и знакомые предметы. Среди них есть одна фигурка, которая идентична той, что он изучал тактильно. Задача участника – найти эту фигурку среди образцов. Для оценки импульсивности или рефлексивности поведения участника измеряют время, затраченное на тактильное исследование начальной фигурки, задержку первого ответа и количество допущенных ошибок.

Можно отметить, что обе методики Д. Кагана носят экспериментальный характер, такие методики чаще используются в научных целях. Для индивидуальной диагностики с целью определения индивидуального когнитивного стиля личности и дальнейшего анализа личностных ресурсов данного человека хорошо подходят методики тестового характера. Предлагаем рассмотреть две такие методики

Методика диагностики рефлексивности (опросник Карпова А. В., Пономаревой В. В.).

Этот тест предназначен для измерения уровня развития способности к рефлексии у человека. Участник исследования должен проанализировать ряд утверждений и выбрать для каждого из них наиболее подходящий ответ из семи предложенных вариантов, отражающих степень согласия с утверждением. По окончании опроса ответы разбиваются на четыре категории, подсчитываются баллы и преобразуются в условные единицы – «стены». Чем больше «стен», тем выше уровень рефлексивности человека.

Опросник для исследования уровня импульсивности (В. А. Лосенков).

Этот тест-опросник используется для оценки склонности к импульсивности у личности. Его можно применять как в индивидуальном, так и в групповом формате. В нём содержится 20 утверждений, к каждому из которых нужно выбрать один из четырех вариантов ответа: «Определенно, да», «Пожалуй, да», «Пожалуй, нет», «Нет, не всегда». Прохождение опросника занимает примерно 15–20 минут. После обработки результатов вычисляется показатель импульсивности «Пи», который является суммой баллов по всем шкалам анкеты. Уровень импульсивности может быть высоким, средним или низким [8].

Многие исследователи связывают рефлективный стиль с продуктивностью деятельности субъекта, в частности с успешностью обучения, с более высоким уровнем интеллекта, с лучшим пониманием текстов и т.д., отмечая, что рефлексивные личности применяют более эффективные стратегии решения задач, чем импульсивные.

Туман Е. выявил, что в точных науках рефлексивные испытуемые выполняют задания лучше при слабом контроле, а импульсивные более эффективны при высоком контроле. Есть данные о том, что рефлективный тип личности является наиболее уместным при решении простых заданий, которые имеют несколько возможных вариантов ответов. Однако при решении сложных многоуровневых заданий «импульсивные» респонденты, сразу принимая во внимание самые правдоподобные ответы, в общем, справлялись с заданиями быстрее и с меньшим количеством ошибок, чем рефлективные, которые систематично проверяли каждую альтернативу, тем самым, затрачивая много времени на изучение «ненужных» вариантов ответа. У стиля «импульсивность – рефлективность» были выделены еще две подгруппы: быстрые – точные и медленные – неточные. Первыми существование этих двух групп выявили Эска и Блэк, когда проводили свое исследование на учениках начальной школы [7].

Факты психологических исследований заставляют задуматься о правильном педагогическом общении преподавателей с обучающимися. Если рефлексивные учащиеся существенно успешнее, почему часто им не дают нужного времени подумать и дать правильный ответ? Почему на решение не только простых, но и сложных задач выделяют ограниченное время? И не упускаем ли мы возможности и способности импульсивных обучающихся, если есть такие данные?

Таким образом, когнитивные стили описывают два основных аспекта мыслительной деятельности. Во-первых, они отражают индивидуальные особенности восприятия окружающего мира, то есть то, как люди организуют свои мысли о ситуации. Во-вторых, когнитивные стили определяют способность контролировать свою психическую активность, включая возможность управлять своими эмоциональными состояниями в процессе мыслительного анализа.

Изучение способов мышления является важным и перспективным направлением в современной психологии. Несмотря на значительный прогресс, данная область все еще сталкивается с нерешенными вопросами. Полученные в ходе исследования способов мышления данные могут быть успешно применены в практической деятельности, связанной с организацией образовательного процесса, с использованием индивидуально-типологического подхода при работе с обучающимися и консультативной работы по вопросам индивидуальных различий в восприятии, организации и обработке информации людьми.

Литература

1. Апанович, В. В. Различия мозгового обеспечения индивидуального, кооперативного и конкурентного поведения у субъектов с аналитическим и холистическим когнитивными стилями / В. В. Апанович, Б. Н. Безденежных, В. В. Знаков [и др.] // Экспериментальная психология. – 2016. – Т. 9. – № 2. – С. 5-22.

2. Базеева, О. П. Метаструктура когнитивных стилей / О. П. Базеева // под ред. Л. Я. Дорфмана. – М. : Смысл, 2004. – 214 с. – ISBN 978-5-534-10585-8.

3. Карпов, А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика её диагностики / А. В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – №5. – С. 45–57.

4. Белоусова, А. К. Стиль мышления: учебное пособие. / А. К. Белоусова, В. И. Пищик. – Ростов-на-Дону : ЮФУ, 2010. – 152 с. – ISBN 978-5-534-10550-6.

5. Волкова, Н. Н. Когнитивные стили: дискуссионные вопросы и проблемы изучения / Н. Н. Волкова, А. Н. Гусев // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 2(22). – С. 28–37.

6. Дружинин, В. Н. Когнитивная психология : учебник для вузов / В. Н. Дружинин, Д. В. Ушаков. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 480 с. – ISBN 978-601-7566-55-5.

7. Поправко, А. К., Поправко, Д. А. Психологические характеристики когнитивного стиля «Импульсивность-рефлексивность»/ А. К. Поправко, Д. А. Поправко // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – №7(58). – 2021. – URL: https://alley-science.ru/sovremennaya_nauka_i_ee_razvitie___7_58___2021/

8. Холодная, М. А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума / М. А. Холодная. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 304 с. – ISBN 978-5-9228-1632-8.

E. GREYTS, G. TIMOSHKO

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

COGNITIVE PERSONALITY STYLE

The article examines the history, current state and prospects of the style approach in the psychology of cognition associated with the study of cognitive styles of personality. Existing definitions and classifications of thinking styles are analyzed. Methods for diagnosing cognitive style in various categories of people are studied.

cognitive style, cognitive flexibility, thinking level, sensory-perceptual level, metacognitive level, cognitive complexity, concreteness-abstractness.

Грейц Екатерина Игоревна – студентка группы ЭП-30а ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: психология и социальное взаимодействие.

Тимошко Галина Владимировна – кандидат психологических наук, заведующая кафедрой истории и философии ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: психология высшей школы.

Greyts Ekaterina – student of EP-30a groups of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: psychology and social interaction.

Tymoshko Galina – Ps.D. (Psychology), Head of the Department of History and Philosophy of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: higher school psychology.

УДК 373.3; 81.161.1

Н. А. ЕМЕЛЬЯНЕНКО[1], Е. Ю. ЧУДИНА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР;

[2] ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР

ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДМЕТНЫХ НЕДЕЛЬ В ШКОЛЕ С ДРУГИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

В данной работе рассматривается процесс интеграции предметных недель с разными образовательными технологиями, такими как проектная деятельность, исследовательская работа, и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Данный подход к организации учебного процесса позволяет не только углубить знания обучающихся в определенных областях, но и развить у них навыки системного мышления, сотрудничества и креативности.

интеграция, предметные недели, проектная деятельность, исследовательская работа, информационно-коммуникативные технологии, развитие навыков, мотивация учащихся, междисциплинарный подход.

Постановка проблемы. Современная образовательная система сталкивается с необходимостью создания гибких и комплексных методов обучения, которые развивают не только знания, но и навыки, нужные для успешной профессиональной и социальной жизни в быстро меняющемся мире. Один из таких подходов – это интеграция предметных недель с проектной деятельностью, исследовательской работой и использованием информационных технологий. Однако на практике часто возникает проблема, когда традиционные методы преподавания плохо сочетаются с более новыми подходами. Это может ограничивать потенциал учеников. Проектная деятельность и исследовательская работа требуют больших усилий по организации и интеграции с другими предметами, а предметные недели часто остаются недооцененными инструментами для создания динамичного учебного процесса. В результате обучение теряет свою междисциплинарность, актуальность и не обеспечивает должного уровня вовлеченности обучающихся.

Таким образом, основная проблема заключается в необходимости разработки эффективных методов и организационных решений, которые помогут соединить эти образовательные подходы. Это требует не только изменения способов преподавания, но и пересмотра системы оценки учебных достижений, а также создания условий для активного внедрения новых технологий в учебный процесс.

Цель исследования – рассмотреть вопрос интеграции предметных недель с проектной деятельностью, исследовательской работой и информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), которая поможет улучшить качество образования и развить ключевые компетенции у обучающихся.

Анализ последних исследований и публикаций. Существенный вклад в изучение проблемы интеграции предметных недель с другими образовательными технологиями внесли такие авторы, как Т. С. Лебедева, В. Н. Фролов, З. М. Умалатова, З. Н. Алибекова, А. Б. Курбанова, О. И. Гизатулина, В. П. Коростова и многие другие. Все эти исследования подтверждают, что интеграция различных образовательных технологий действительно помогает улучшить учебный процесс и развивает нужные навыки у обучающихся.

Основная часть. Интеграция учебных недель с проектами, исследовательскими работами и использованием ИКТ строится на современных педагогических подходах, которые нацелены на формирование единого образовательного пространства. Ключевой теорией для этой интеграции является конструктивистская теория обучения, предполагающая, что учащиеся лучше всего усваивают материал, активно вовлекаясь в учебный процесс и взаимодействуя как с самим содержанием, так и друг с другом. В рамках этой теории знание рассматривается как динамический процесс, который создаётся в результате активности учеников, основанной на их опыте и контакте с окружающим миром.

Философские и психологические основы интеграции подчеркивают значимость междисциплинарного подхода к образованию. Проектная деятельность как метод обучения эффективна тем, что требует от обучающихся системного анализа проблем, установления связей между разными предметами и развития критического мышления. Это не только позволяет им лучше усваивать материал, но и применять его в реальных ситуациях для решения практических задач, что является одним из показателей успешности образования в XXI веке.

Внедрение ИКТ в интеграцию предметных недель открывает новые возможности для образовательного процесса. Современные технологии предоставляют обучающимся доступ к обширным информационным ресурсам, дают возможность взаимодействовать с экспертами различных областей вне зависимости от времени и места. Это создает условия для более глубокого и осмысленного обучения, соответствующего современным требованиям, направленным на развитие информационной грамотности и критического мышления.

Когда проектная деятельность и исследовательская работа интегрируются в предметные недели, важно учитывать модель таксономии Б. Блума (рис.1), выделяющую разные уровни познания и навыков. Это помогает формировать комплексные задания, нацеленные на развитие у обучающихся более высокого уровня когнитивной активности.

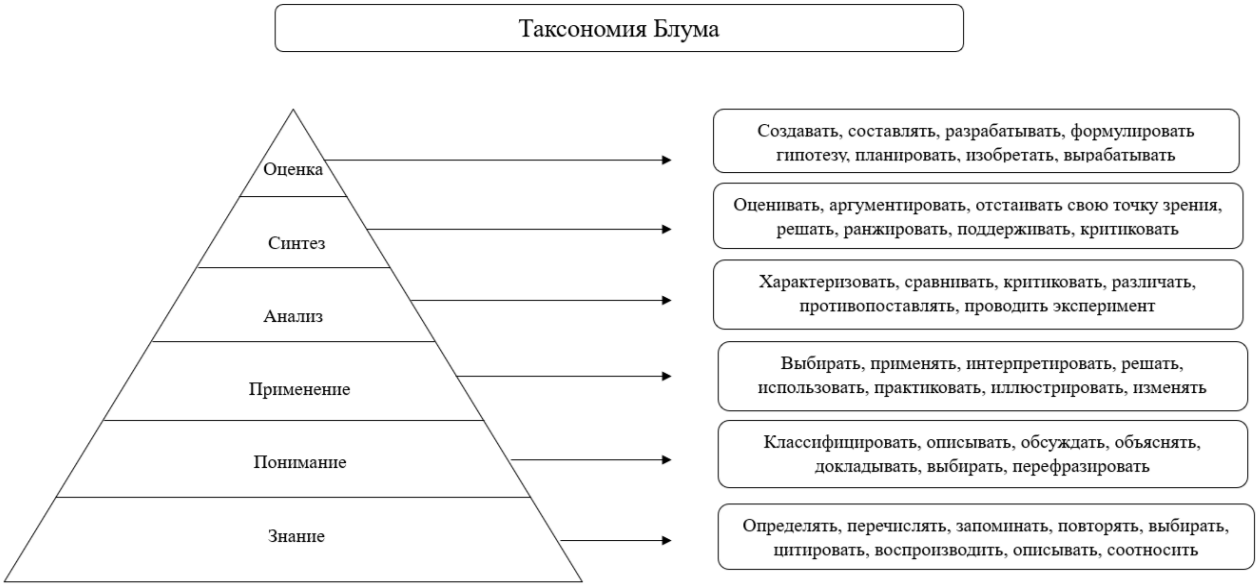


Рисунок 1 – Таксономия Блума

Таким образом, теоретические основы интеграции предметных недель с проектной деятельностью и ИКТ создают синергетический эффект, укрепляя связь между теоретическим и практическим обучением. Это формирует многоуровневое и взаимосвязанное образовательное пространство, в котором обучающиеся становятся активными участниками учебного процесса, осваивая необходимые навыки для успешной реализации в современном обществе и повышая свою конкурентоспособность на рынке труда [2]. Применение концепции интеграции расширяет горизонты традиционных методов преподавания и создает благоприятные условия для освоения обучающимися новых технологий, требующих совершенствования навыков работы с информацией [4].

Рассмотрим положительные аспекты интеграции предметных недель с другими образовательными технологиями. Ключевым положительным эффектом интеграции предметных недель с проектной деятельностью и ИКТ является значительное повышение мотивации учащихся. Превращение учеников из пассивных слушателей в активных участников проектной деятельности стимулирует их интерес к изучаемым предметам. Это происходит благодаря непосредственному вовлечению в процесс обучения и возможности практического применения знаний.

Мотивация возрастает за счет сотрудничества и осознания практической ценности изучаемого материала. Применение теоретических знаний для решения реальных проблем демонстрирует важность образования и его связь с повседневной жизнью, формируя

устойчивый интерес к учебе [1]. В результате улучшается успеваемость и снижается уровень стресса.

Интеграция в образовании, в частности через предметные недели, положительно сказывается на качестве обучения. Междисциплинарный подход позволяет обучающимся глубже понимать темы, рассматривая их с разных точек зрения. Внедрение ИКТ в учебный процесс также играет важную роль, стимулируя креативность и критическое мышление. Использование цифровых инструментов и онлайн-ресурсов помогает обучающимся генерировать идеи, анализировать информацию и находить нестандартные решения. Совместная работа развивает навыки сотрудничества, обмена мнениями и понимания различных точек зрения.

В результате, объединение предметных недель, проектной деятельности и ИКТ не только повышает мотивацию обучающихся, но и значительно улучшает качество образования, создавая благоприятную среду для всестороннего развития и формирования компетентных выпускников, отвечающих современным требованиям.

Хотя объединение предметных недель с проектной работой и использованием ИКТ имеет ряд преимуществ, есть также ряд проблем, которые необходимо тщательно изучить. Ключевая из них – недостаточная цифровая компетентность как у школьников, так и у учителей. Многие педагоги испытывают трудности с современными технологиями, что мешает им эффективно использовать ИКТ в обучении. В условиях стремительного развития технологий это становится серьезным препятствием, влияющим на качество образования и внедрение инновационных подходов. Для решения этой проблемы необходимо систематически обучать учителей, помогая им осваивать новые образовательные технологии и способы их применения в учебном процессе [3]. Кроме того, важно поддерживать создание профессиональных сообществ, где учителя смогут обмениваться опытом и успешными методиками использования ИКТ в своей работе.

Организация проектных недель осложняется отсутствием методических рекомендаций. Учителям не хватает конкретных знаний о том, как связать учебные предметы с проектной работой и как справедливо оценить достижения учеников, и это приводит к снижению интереса к учебе у школьников. Чтобы исправить ситуацию, нужны четкие шаблоны и методические пособия для учителей, а также единая система оценки, которая учитывает не только знания, но и навыки работы в команде, креативность и другие важные качества. Кроме того, проектная деятельность требует много времени, которого часто не хватает. Школьное расписание не всегда позволяет выделить достаточно времени для глубокой проработки проектов, что сказывается на их качестве. Поэтому важно пересмотреть расписание и

предусмотреть специальные «проектные» часы, чтобы ученики могли спокойно и эффективно работать над своими задачами.

Ещё одним препятствием для эффективного использования инновационных технологий в предметных неделях является слабая материально-техническая база школ. Отсутствие современного оборудования, включая компьютеры, планшеты и интерактивные доски, лишает педагогов возможности полноценно реализовывать новые методики и идеи, что негативно сказывается на качестве обучения.

В целом, для успешной интеграции предметных недель и других образовательных технологий требуется комплексный подход, включающий подготовку учителей, разработку методических рекомендаций, оптимизацию расписания и, самое главное, значительное улучшение материально-технического обеспечения школ. Это позволит в полной мере раскрыть потенциал инновационных технологий и повысить эффективность образовательного процесса.

Выводы. Интеграция предметных недель с иными образовательными технологиями представляет собой перспективное направление, способствующее формированию более динамичной и адаптивной образовательной среды. В контексте современных требований к образованию необходимо продолжение научных исследований и разработка новых методик, направленных на оптимизацию использования потенциала такой интеграции для повышения качества обучения и подготовки учащихся к вызовам современного общества.

Литература

1. Тихомирова, О. Г. Технологическое предпринимательство и инновационные образовательные технологии в цифровой экономике. / О. Г. Тихомирова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – №11 (часть 1). – С. 162–167.

2. Шишмолина, Е. П. Междисциплинарная интеграция иноязычного обучения как инструмент формирования способности к самоорганизации специалиста нового поколения. / Е. П. Шишмолина // Научный журнал «Перспективы науки и образования» – 2020. – №3 (45). – С. 182–194.

3. Шипанова, Д. Е. Разработка компетентностной модели наставника в контексте активизации профессионального самоопределения обучающихся системы дополнительного образования. / Д. Е. Шипанова, В. Я. Шевченко, О. Н. Самсонова // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАИТ). – 2023. – №1 (13). – С. 56–72.

4. Цеханович, Д. Б. Особые образовательные технологии современного вуза / Д. Б. Циханович // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия : «Гуманитарные науки». – 2022. – С. 157–162.

N. EMELIANENKO[1], E. CHUDINA[2]

[1]FSBEI HE “Donetsk State University”;

[2]FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

INTEGRATION OF SUBJECT WEEKS AT SCHOOL WITH OTHER EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

This paper examines the process of integrating subject weeks with various educational technologies, such as project activities, research, and information and communication technologies. This approach to the organization of the educational process allows not only to deepen students' knowledge in certain areas, but also to develop their skills in systems thinking, collaboration and creativity.

integration, subject weeks, project activities, research, information and communication technologies, skills development, student motivation, interdisciplinary approach.

Емельяненко Наталья Анатольевна – студентка группы О-НО-21/1Б, Институт педагогики, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет». Научные интересы: теория и методика начального образования.

Чудина Екатерина Юрьевна – к. пед. н.; доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: методика преподавания математики, воспитание обучающихся технического вуза, профессиональная подготовка специалистов дошкольного и начального образования.

Emelianenko Natalia – student of the O-NO-21/1B group, Institute of Pedagogy, Donetsk State University. Research interests: theory and methodology of primary education.

Chudina Ekaterina – Candidate of Pedagogical Sciences; Associate Professor of the Department of Higher Mathematics at the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: methods of teaching mathematics, education of technical university students, professional training of preschool and primary education specialists.

УДК 373.2

Е. А. КОРНАЧЁВА[1], Е. Ю. ЧУДИНА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР;

[2] ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР

РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье рассматривается проблема взаимодействия ребенка дошкольного возраста с современными цифровыми устройствами и компьютерными технологиями. Показано, что цифровая социализация детей неизбежна, как условие успешной социализации в обществе и коллективе сверстников.

дошкольный возраст, дошкольник, цифровизация, цифровые и компьютерные технологии, компьютерные игры.

В современном мире, который развивается под сильным влиянием цифровых технологий, все чаще поднимаются вопросы цифровой компетентности. Цифровая компетенция – это многогранный процесс, который постоянно меняется с появлением новых технологий. Человек должен уметь анализировать, сравнивать и критически оценивать надежность источников данных, информации и цифрового контента; анализировать, интерпретировать и критически оценивать полученные данные.

Информационное общество требует от человека владения современными навыками, среди которых:

- навыки критического мышления и решения проблем (гибкость адаптации к изменяющимся жизненным ситуациям, обретению необходимых знаний);

- коммуникативные навыки и навыки сотрудничества;

- информационная грамотность (способность быстро и эффективно искать информацию, оценивать и осмысливать ее, умение использовать ее творчески);

- информационно-коммуникативная грамотность (использование компьютерных технологий как инструмента общения, исследования, организации, оценки информации, базовое понимание этических и правовых вопросов, связанных с доступом к информации и ее использованию).

Основы такой цифровой грамотности закладываются еще в дошкольном возрасте, так как в современных дошкольных образовательных учреждениях информационные технологии также уже находят свое место. Ориентируясь на современное развитие общества, дети старшего дошкольного возраста должны развивать компетентности, которые позволят им

использовать технологии и знания, отвечающие потребностям информационного общества. Вот почему важно не только уметь работать с собственными знаниями, умениями, навыками, но и быть готовыми меняться в соответствии с новыми потребностями общества, управлять информационными потоками, действовать активно, создавать быстрые решения, учиться всю жизнь.

В старшем дошкольном возрасте основная деятельность становится для ребенка познавательной, постепенно уходя от игровых аспектов. У ребенка появляется желание проявить свои умения, смекалку. Память, внимание, мышление, воображение, восприятие продолжают активно развиваться. Однако у использования компьютерных технологий в дошкольном возрасте есть и недостатки, которые могут особо негативно повлиять на развивающуюся личность. Медицинские и психологические исследования показывают, что активное использование цифровых технологий вызывает определенные проблемы. Компьютеры, смартфоны, игровые приставки и телевидение меняют не только жизнь, но и мышление ребенка, высшие психические функции и личность. Наибольшее влияние информационной среды испытывают дети дошкольного и младшего школьного возраста, ведь именно в этот период они только присоединяются к цифровой культуре и формируют свое мировоззрение.

Л. А. Мухамедова указывает несколько наиболее заметных отрицательных сторон применения гаджетов дошкольниками:

1) негативное воздействие на физическое развитие и здоровье (зрение, осанка, головной мозг);

2) неполное освоение информации;

3) понижение творческой активности [2].

Тем не менее, данные аспекты не должны приводить к тому, что использование ИКТ в жизни дошкольника полностью исключается. Исследования использования компьютерных технологий в педагогическом процессе указывает, что компьютер должен войти в жизнь молодого поколения с помощью игры, дизайна, искусства и других видов символической и моделирующей деятельности. Согласно исследованиям Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, Н. Н. Поддьякова, у ребенка до пяти лет полноценно развивается символическая функция зрительного мышления, являющаяся основным показателем уровня психического развития ребенка в этом возрасте. Поэтому в дошкольных учреждениях компьютерные программы для игр и занятий могут использоваться с пятилетнего возраста.

Основными задачами для педагогов при использовании ИКТ в дошкольном образовательном учреждении являются:

- формирование у детей основных представлений о компьютере как современном техническом средстве, о возможности его использования в различных сферах жизни;

- вооружение базовыми знаниями, умениями и навыками самостоятельного владения компьютером для ознакомления с окружающей средой, проектирования, рисования, экспериментирования и т.п.;

- содействие развитию предпосылок теоретического мышления и заинтересованности в действиях с помощью компьютерных технологий.

Использование компьютерных технологий активизирует познавательную деятельность и развивает самостоятельность, создает условия для продуктивной деятельности ребенка, способствует развитию зрительного мышления, воображения, памяти детей старшего дошкольного возраста. Овладевая компьютерными технологиями, ребенок развивает предпосылки теоретического мышления, характеризующегося осознанным выбором способа действий для решения проблемы.

Поэтому можно утверждать, что ИКТ в дошкольном учреждении следует рассматривать как современное средство развития ребенка старшего дошкольного возраста. Их внедрение в систему дидактических средств можно считать значительным фактором обогащения интеллектуального, эстетического, морального и физического развития ребенка, развития творческих способностей и формирования личности.

Использование информационно-коммуникационных технологий значительно повышает производительность обучения за счет учета и четкого соблюдения следующих принципов:

- целесообразной дозировки;
- доступности новой информации;

- оперативной взаимосвязи между источниками учебной информации и участниками образовательного процесса;

- учетом возрастных и индивидуальных особенностей восприятия ребенком учебного материала;

- учета индивидуальных стилей обучения и возможностей каждого;

- эффективное сочетание различных форм работы: индивидуальной, парной, групповой.

Использование средств ИКТ в учреждении дошкольного образования способствует формированию у детей способности ориентироваться в информационных потоках окружающего мира; овладению практическими навыками работы с информацией в соответствии с возрастными возможностями; формированию умения обмениваться информацией с помощью цифровых технологий, что, в свою очередь, способствует эффективности развития личности в различных видах деятельности в условиях современного информационного общества.

Р. В. Воронкова отмечает, что «грамотное использование современных информационных технологий позволяет сделать образовательный процесс информационно богатым и разносторонним, зрелищным, существенно повышая мотивацию детей к обучению, воссоздавая реальные предметы или явления в цвете, звуке и движении» [1]. Она подчеркивает, что использование педагогом ИКТ в дошкольном образовании дает возможность:

1) ярко, образно и доступно преподносить дошкольникам информацию в игровой форме, поскольку игра является основным видом деятельности ребенка – дошкольника;

2) развивать у малышей познавательную активность и исследовательские способности, привлекать к активной деятельности;

3) решать творческие и познавательные задачи, развивать интерес к познанию и обучению;

4) развивать психические процессы: память, внимание, мышление, воображение, речь [1].

Благодаря интеграции ИКТ в учебный процесс появляются возможности для расширения его содержания. Благодаря этому образовательная информация становится более доступной для дошкольников, ИКТ дает возможность повысить интерактивность образовательной системы в дошкольных учреждениях, перейти от объяснительно-иллюстративного способа обучения к деятельности, при которой ребенок становится активным субъектом, а не пассивным объектом педагогического действия. Поэтому обучение детей дошкольного возраста с применением интерактивных средств становится более интересным и продуктивным, способствует сознательному усвоению знаний и мотивации к обучению, а главное – помогает детям адаптироваться к жизни в информационном обществе. Следовательно, необходимость использования мультимедийных ИКТ в учебном процессе детей дошкольного возраста, которые как аудиовизуальные средства могут влиять на различные органы чувств, является бесспорной.

Дети должны быть грамотными в цифровом контексте. Образование детей, социальная защита и будущие возможности трудоустройства могут зависеть от того, насколько хорошо они понимают окружающий цифровой мир. Согласно теории о поколении, разработанной Дж. Деверсон, Д. Коуплендом, Ч. Хамблеттом, Н. Хоувом, У. Штраусом, современный этап развития общества характеризуется появлением на рынке труда поколений «Y», родившихся в конце 90-х годов, и «Z» – начало 2000-х. Поколение Z – яркие представители времен Великой глобализации и постмодернизма – дети интернета и современных технологий. Характерным для данной категории детей является эффективное и быстрое овладение

современными цифровыми технологиями еще с раннего детства. Согласно этой теории, выделяют также поколение Альфа, родившееся после 2010 года – «Google babies».

Дети впервые контактируют с цифровыми технологиями и экранами в раннем возрасте (до 2 лет), обычно через устройства своих родителей. Маленькие дети очень быстро учатся взаимодействовать с цифровыми устройствами, наблюдая за поведением взрослых и детей старшего возраста. Даже если они еще не освоили чтение и письмо, то разрабатывают свои собственные стратегии: автозаполнение, распознавание голоса, распознавание изображений. Делая это, они, с одной стороны, рискуют попасть в раннюю зависимость от своих гаджетов, а с другой – также развивают навыки и часто более осведомлены, чем представляют их родители. На самом деле, дети довольно хорошо интуитивно учатся пользоваться цифровыми устройствами; однако помощь и руководство взрослых делает этот процесс управляемым и сознательным.

Начиная с 3–5 лет, современный ребенок просматривает мультфильмы на YouTube, играет в виртуальные игры, пользуется различными мессенджерами, то есть является активным пользователем интернета. Ученики начальной школы являются уже не только пользователями сети интернет, но и создателями цифрового контента. Обычными явлениями для них являются селфи, мемы и т. д. Им естественнее задать вопрос Google, чем учителю, это дети, которым свойственно воспринимать информацию одновременно с нескольких экранов и проявлять активность в интернете уже с юных лет.

Современные дети по-разному воспринимают и обрабатывают информацию. Мы наблюдаем переход от одной модели мышления – линейной, к другой – сетевой, построенной на наглядных образах. Память становится кратковременной; разные данные больше не нужно запоминать, достаточно знать путь к ним. Мышление становится клиповым, мозг ребенка при этом способен обрабатывать информацию лишь небольшими порциями. Поведенческие модели меняются с раннего детства – все больше и больше детей в возрасте от 3 до 9 лет пользуются интернетом, используя при этом планшеты или смартфоны.

Эффективное внедрение программ цифровой грамотности требует предварительной диагностики формирования цифровых компетентностей педагогов, наличия программного обеспечения и цифровых устройств. Цифровизация общества, в том числе и системы образования, требует от успешного воспитателя учреждения дошкольного образования не только знаний и умений организации педагогического процесса с помощью гаджетов и цифровых технологий, но и предполагает определенную осведомленность в сфере дидактики и теории воспитания. Ниже приводим ряд рекомендаций для педагогов по использованию информационных технологий в работе с детьми дошкольного возраста.

Дети дошкольного возраста чаще всего используют интернет для просмотра видео или для онлайн-игр. Они могут сделать это с помощью компьютеров, мобильных телефонов, планшетов, телевизоров и других устройств. Разумеется, для дошкольников существуют свои опасности в интернете, хотя их и не так много, как для более старших детей. Это связано с тем, что дети младшего возраста чаще всего используют гаджет и интернет в присутствии кого-то из взрослых.

Частым вопросом, возникающим у родителей и нередко – у педагогов, является то, сколько времени ребенку можно находиться перед экраном. Педиатры не рекомендуют взрослым разрешать детям от 2 до 5 лет находиться перед экраном более часа в день [2]. После 6 лет рекомендуется взрослым настраивать экранное время так, чтобы оно не превышало полутора часов в день, и обязательно необходимо приучать делать перерывы в игре или просмотре видео [2]. Стоит убедиться, что договоренности с ребенком не влияют негативно на его физическую активность или сон.

Важно помнить, что существует влияние гаджетов и интернета на развитие ребенка, особенно в ситуациях, когда время перед экраном не нормировано. Ряд исследований показывает, что дети, которые много времени проводят перед экраном, в начальной школе хуже проходят тесты на чтение и могут проявлять дефицит внимания.

Синий свет экранов также оказывает влияние на организм ребенка – он подавляет выработку мелатонина, влияющего на сон. Просмотр видео или онлайн-игра с помощью любого гаджета поддерживает мозг и тело в активном состоянии [2]. Следует обратить внимание на то, что планшет или смартфон имеет большее негативное влияние, чем стационарный компьютер или ноутбук, поскольку экран (голубой свет) на телефоне / планшете находится ближе к лицу ребенка.

Стоит обратить также внимание на то, что онлайн-игры порой содержат сцены насилия и агрессии. Дети, которые играют в более жестокие онлайн-игры, чаще проявляют агрессивное поведение, имеют агрессивные мысли и чувства. Если ребенок проводит чрезмерное время онлайн вместо того, чтобы провести его с друзьями, то такие дети часто имеют проблемы с социальной коммуникацией. Также влияние интернета негативно в том, что дети дошкольного возраста, заметив информацию, которая их чем-то заинтересовала, могут ее повторять, не понимая смысла. Это относится, к примеру, к некоторым вирусным видео в социальных сетях или рекламе на телевидении.

Для того, чтобы ребенок получил максимальную пользу от опыта использования гаджета и интернета, важно обучать его основам онлайн-безопасности, поскольку от этого зависит защита ребенка от рискованного и несоответствующего контента, который маленький пользователь может случайно увидеть. С возрастом любопытство и возможность познания

интернета возрастают, что увеличивает количество опасностей для ребенка в онлайн-пространстве. Поэтому необходимо начинать говорить с ребенком о собственной безопасности в интернете с того момента, как взрослые дают ему телефон или планшет. Онлайн-пространство меняется и появляются новые риски, а преступники находят новые пути достижения собственных целей, поэтому стоит говорить с ребенком о том, как себя защитить в интернете, в любом возрасте.

Таким образом, влияние современных цифровых технологий на дошкольников является двояким: с одной стороны, нельзя отрицать положительное воздействие гаджетов и интернета на процесс обучения, с другой стороны, они могут негативно сказываться на здоровье ребенка (зрение, осанка, торможение развития памяти, мышления, внимания) и приводить в будущем к цифровой зависимости. Задачи педагога в таком контексте состоят в следующем: иметь желание и возможность использовать ИКТ в воспитательно-образовательной работе; соблюдать санитарно-гигиенические нормы в работе с цифровыми средствами; стать для детей своего рода проводником в мир цифровых технологий, разъясняя им не только положительные аспекты использования данных технологий, но и возможные негативные последствия.

Литература

1. Воронкова, Р. В. Ребенок-дошкольник в современном цифровом мире: значение и возможности использования информационно-коммуникационных технологий / Р. В. Воронкова, Т. В. Кириянко, М. В. Воронкова. // Педагогическое мастерство : материалы XIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2021 г.). – Казань : Молодой ученый, 2021. – С. 3–5. – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/399/16674/ (дата обращения: 22.10.2024).

2. Мухамедова, Л. А. Влияние гаджетов на психологическое состояние детей дошкольного возраста (положительные и отрицательные стороны) // Научный журнал. – 2021. – № 5 (60). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-gadzhetov-na-psihologicheskoesostoyanie-detey-doshkolnogo-vozrasta-polozhitelnye-i-otritsatelnye-storony (дата обращения: 22.10.2024).

3. Смирнова, Н. Н. Влияние гаджетов на развитие детей дошкольного возраста / Н. Н. Смирнова. // Молодой ученый. – 2018. – № 48.1 (234.1). – С. 35–36. – URL: https://moluch.ru/archive/234/43009/ (дата обращения: 22.10.2024).

4. Погожина, И. Н. Цифровая компетентность и детство – уникальный вызов 21 века (анализ современных исследований) / И. Н. Погожина, М. В. Сергеева, В. А. Егорова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2019. – №4. – С. 80–106.

5. Жиляева, Н. В. Основные тенденции развития современного дошкольного образования / Н. В. Жиляева, Т. Г. Ханова, А. С. Дорогина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-1. – С. 139–142.

E. KORNACHEVA[1], E. CHUDINA[2]

[1]FSBEI HE “Donetsk State University”;

[2]FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

PRESCHOOL CHILD DEVELOPMENT IN THE AGE OF DIGITALIZATION

The article deals with the problem of interaction of a preschool child with modern digital devices and computer technologies. It is shown that the digital socialization of children is inevitable as a condition for successful socialization in society and peer groups.

preschool age, preschooler, digitalization, digital and computer technologies, computer games.

Корначёва Екатерина Александровна – магистрант группы ЗДО-23М, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет». Научные интересы: теория и методика дошкольного образования, мультимедийные технологии, познавательное развитие дошкольников.

Чудина Екатерина Юрьевна – к. пед. н.; доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: методика преподавания математики, воспитание обучающихся технического вуза, профессиональная подготовка специалистов дошкольного и начального образования.

Kornacheva Ekaterina – Master's student of the ZDO-23M group, Donetsk State University. Scientific interests: theory and methodology of preschool education, multimedia technologies, cognitive development of preschoolers.

Chudina Ekaterina – Candidate of Pedagogical Sciences; Associate Professor of the Department of Higher Mathematics at the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: methods of teaching mathematics, education of technical university students, professional training of preschool and primary education specialists.

УДК 372.881.1

Д. КУЛИЕВА, Н. Г. ФЕРСМАН

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,

г. Санкт-Петербург, РФ

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К УСПЕШНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

В статье рассматривается потенциал использования аутентичных материалов как одного из действенных средств повышения интереса и познавательной активности обучающихся. Анализируется влияние аутентичных ресурсов на формирование устойчивой внутренней мотивации к изучению иностранных языков, а также подчеркивается их значимость в создании более живого, актуального и культурно обогащенного образовательного процесса.

мотивация, иностранные языки, аутентичные материалы, образовательный процесс.

Одним из важнейших компонентов учебной деятельности является мотивация. Для понимания ее значения, влияния в учебной деятельности, проблематики в учебной и внеучебной деятельности нужно рассмотреть такие понятия как «мотив» и «мотивация». В самом общем плане, по мнению И. А. Зимней, мотив – это то, что определяет, стимулирует, побуждает человека к совершению какого-либо действия, включенного в определяемую этим мотивом деятельность [2].

Сложности для определения мотивации обуславливаются множественностью подходов к определению природы, структуры, сущности, а также различностью методов ее изучения. Вопросы мотивации подробно изучены у таких ученых, как Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, Дж. Аткинсон, З. Фрейд, И. А. Зимняя и других российских и зарубежных исследователей.

Мотивация в отечественной психологии рассматривается как многоуровневый регулятор поведения и деятельности человека, где высшим уровнем является сознательно-волевая регуляция. Л. П. Солонцова рассматривает мотивационную составляющую как неотъемлемый компонент каждого урока, подчеркивая его важность в организации учебного процесса. По ее мнению, мотивация представляет собой внутренний импульс или стремление, побуждающее обучающегося к активным действиям. Прежде чем начать учебный процесс ученик должен иметь желание включиться в него. Эмоциональное восприятие учебного процесса и общее отношение к обучению оказывают решающее влияние на процесс познания. Само по себе учение невозможно без внутренней готовности ученика – его нельзя навязать или нормализировать, даже если это предусмотрено образовательными нормами. Только при

наличии познавательного интереса формируется положительное отношение к себе. Таким образом, мотивация и соответствующий настрой выступают одними из ключевых факторов, определяющих качество усвоения знаний [3].

Согласимся с точкой зрения И. А. Зимней, что мотивация является «запускным механизмом» любой деятельности человека. Она направляет, стимулирует и организует процесс достижения цели. Однако мотивация требует поддержки через достижение промежуточных и конечных успехов. Без успеха мотивация снижается, что отрицательно сказывается на результате деятельности [2].

Проблема отсутствия мотивации возникает не только при изучении иностранных языков, но и во время процесса изучения других учебных дисциплин. Поэтому в рамках данной статьи рассмотрим понятие учебной мотивации, которая представляет собой частный вид мотивации, связанный с учебной деятельностью. Ее формирование зависит от множества факторов, включая образовательную систему и учреждение, организацию учебного процесса, индивидуальные характеристики учащегося (возраст, способности, самооценка, уровень притязаний), а также личностные качества педагога и его отношения к ученикам. Важную роль играет специфика изучаемого предмета. Таким образом, мотивация в обучении формируется на пересечении внешних условий и внутренний особенностей участников образовательного процесса [1].

Учебная мотивация как системное явление включает направленность, устойчивость и динамичность. Она формируется под влиянием иерархии мотивов, где доминирующими могут быть либо внутренние (интерес к содержанию учебной деятельности), либо внешние социальные мотивы (стремление занять определенную позицию в обществе).

Выделяют следующие факторы, определяющие учебную мотивацию учащихся:

- особенности учащегося (самооценка, пол, уровень интеллектуального развития),
- особенности преподавателя и его отношение к педагогической деятельности,
- методика организации педагогического процесса,
- специфика учебного предмета (в данном случае, иностранногоязыка) [4].

В процессе изучения иностранных языков студентами ключевую роль играет мотивация, которая формируется под воздействием ряда внешних и внутренних факторов. Хотя у каждого обучающего могут быть индивидуальные цели и интересы, можно выделить несколько наиболее распространённых направлений мотивации. Так, например, профессиональная мотивация является одним из основных факторов. В условиях глобализации все больше компаний выходят на международный рынок, и знание хотя бы одного иностранного языка становится неотъемлемым требованием при трудоустройстве. Студенты осознают, что

владение языком открывает перспективы карьерного роста, участия в международных проектах и повышает конкурентоспособность на рынке труда.

Не менее значимой является мотивация, связанная с путешествиями. Многие студенты стремятся путешествовать, знакомиться с культурами других стран и народов, чествовать себя уверенно. Знание языка позволяет не только комфортнее чувствовать себя в другой стране, но и расширяет круг общения, облегчает взаимодействие в новых социально-культурных условиях.

Важным элементом формирования мотивации у студентов называют потребность в саморазвитии и самореализации. Освоение иностранного языка воспринимается как способ личностного роста, расширения кругозора, выхода за рамки привычной образовательной среды. Это соответствует потребности современного молодого человека в самоутверждении и непрерывном развитии.

Наконец, на мотивацию влияет и культурно-информационный фактор. В условиях глобализации доступ к оригинальным источникам информации – научным статьям, художественной литературе, фильмам и сериалам на языке оригинала – становится неотъемлемой частью современного образования. Студенты все чаще стремятся не просто понимать переводы, а работать с материалами в аутентичном виде, что делает изучение языка более осмысленным и практико-ориентированным [4].

Таким образом, мотивация к изучению языка формируется не только из-за внешних или внутренних целей, но и благодаря тому, насколько живым и значимым оказывается сам процесс обучения. Именно здесь особенно важна роль аутентичных материалов – они делают язык более «настоящим», интересным и понятным, а сам процесс изучения разнообразным. Д. Уилкинс [7], один из первых исследователей, давших определение понятию аутентичных материалов, понимал их как тексты, изначально не предназначенные для обучения иностранному языку, а созданные для носителей языка.

Аутентичные материалы можно определить как материалы, созданные на родном языке автора и не предназначенные напрямую для обучения или преподавания иностранного языка. Примеры таких материалов – журналы, газеты, новостные телепередачи, песни, реклама и прочее [5]. Следует отметить, что аутентичные материалы выполняют вспомогательную функцию в процессе изучения иностранного языка, дополняя базовые знания, полученные из учебных пособий и методических материалов. Однако язык, используемый в журналах, песнях, сериалах, мультфильмах и радиопередачах, отражает современную действительность и тенденции в развитии этого язык, что является источником информации о культуре носителей языка и способствуют вовлечению студентов в диалог культур. Такие материалы позволяют развивать как языковые, так и социокультурные компетенции, что особенно

актуально в условиях полиязычного образования, так как зачастую насыщены эмоционально окрашенной лексикой, фразеологизмами, идиомами и разговорными оборотами [6].

На сегодняшний день аутентичные материалы достаточно легко найти в интернете или в повседневной жизни. Они способствуют освоению лексики, устойчивых выражений и грамматический конструкций, характерных для естественной речевой среды. В отличие от учебных пособий, которые часто представляют язык в упрощенной и нормативной форме, аутентичные источники отражают его динамичное развитие, включая заимствования и неологизмы. К примеру, разговорный английский значительно отличается от формального, представленного в учебных пособиях, что может затруднять восприятие фильмов, сериалов или интервью по сравнению с адаптированными аудиозаписями или обучающими видеороликами.

Аутентичные тексты могут быть как функциональными (дорожные знаки, схемы, инструкции), так и информационными (статьи, интервью, объявления, репортажи) [6]. Они подбираются с учетом профессиональной направленности подготовки студентов и их языкового уровня. Методически важно учитывать критерии отбора: соответствие учебным целям, информативность, мотивационный потенциал, культурную и ситуативную достоверность. Это стимулирует не только когнитивную, но и эмоциональную вовлечённость, создавая условия для полноценного освоения иноязычной коммуникативной деятельности.

Согласимся с точкой зрения исследователей, что методически важно учитывать уровень сложности материалов, так как аутентичный материал (текстовый или аудио-материал) должен соответствовать языковым компетенциям и уровню владения языком студентами, их возрастным и профессиональным интересам, тематике дисциплины, коммуникативной цели и культурному контексту. Начинающим подойдут мультфильмы, короткие рекламные ролики и адаптированные статьи, которые позволяют постепенно погружаться в языковую среду без перегрузки. Для студентов с более высоким уровнем владения языком полезны интервью, аналитические статьи и документальные фильмы, способствующие углубленному изучению лексики, грамматики и культурных аспектов [5].

Еще одним аспектом использования аутентичных материалов является видео формат. Аутентичные видеоматериалы (фильмы, телепрограммы, мультфильмы, интервью, реклама и др.) эффективно развивают навыки восприятия речи на слух, расширяют словарный запас и создают условия для освоения языковых и социокультурных особенностей целевого языка. Аудиовизуальный формат воздействует на несколько каналов восприятия, что способствует лучшему запоминанию информации и повышает мотивацию студентов к обучению [5].

Таким образом, аутентичные материалы играют важную роль в обучении иностранным языкам, способствуя формированию устойчивой мотивации студентов, развитию языковой и

социокультурной компетенции. Их использование делает процесс обучения более осмысленным, интересным и приближённым к реальной языковой среде. Аутентичные тексты и видео стимулируют активную учебную деятельность, расширяют кругозор, способствуют развитию критического мышления и личностному росту. Эффективность их применения зависит от грамотного подбора с учётом уровня подготовки, интересов и целей студентов. В условиях полиязычного образования такие материалы становятся важным ресурсом в формировании современных, конкурентоспособных специалистов.

Литература

1. Основы методики обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. Ф. Коряковцева, Н. В. Акимова. – Москва : КНОРУС. – 2017. – С. 343–344.

2. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – Москва : Логос, 2000. – С. 130–144.

3. Солонцова, Л. П. Современная методика обучения иностранным языкам (общие вопросы, базовый курс) : Учебник. для студентов педагогической специальности и преподавателей иностранных языков разных типов образовательных учреждений / Л. П. Солонцова. – Алматы : Эверо, 2015. – С. 119–120.

4. Prokop'eva, E. Motivationinteachingforeignlanguagesforadultlearners / E. Prokop'eva, N. Fersman // Лингвистика и профессиональная коммуникация : Сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием, Ярославль, 18 мая 2022 года. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2022. – P. 209–211.

5. Kachkynchyeva, A. Zh. Using authentic video materials to increase motivation to learn a foreign language / A. Zh. Kachkynchyeva, E. Zh. Zhumagulova, K. S. Anarbaeva // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2023. – No. 12-2(87). – P. 79–82.

6. Yeleuova, A. The importance of authentic text materials in polylingual education / A. Yeleuova, Zh. Adilali // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2022. – No. 1-7(81). – P. 68–74.

7. Wilkins D. Notional syllabuses. – Oxford : Oxford University Press, 1976. – P. 1–2.

D. KULIYEVA, N. FERSMAN

FSAEI HE “Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University”

MOTIVATION FOR SUCCESSFUL LEARNING OF FOREIGN LANGUAGES THROUGH THE USE OF AUTHENTIC MATERIALS

The article examines the potential of using authentic materials as one of the effective means of increasing the interest and cognitive activity of students. The influence of authentic resources on the formation of stable intrinsic motivation to learning foreign languages is analyzed, and their importance in creating a more lively, relevant and culturally enriched educational process is emphasized.

motivation, foreign languages, authentic materials, educational process

Кулиева Диана – студентгруппы 3834502/20101ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». Научные интересы: английский язык; межкультурная коммуникация.

Ферсман Наталия Геннадиевна – кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы лингвистики и педагогики Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». Научные интересы: методика преподавания иностранных языков; методика обучения взрослых (андрагогика); межкультурная коммуникация.

Kuliyeva Diana – student of the group 3834502/20101 of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Scientific interests: English language; cross-cultural communication.

Fersman Nataliia – Ph.D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor of the Institute of Humanities of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Scientific interests: methods of teachingforeign languages;adulteducationmethodology; cross-cultural communication.

УДК 376.1

О. В. МИРОШНИК[1], Е. Ю. ЧУДИНА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР;

[2] ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье раскрыты педагогических условий развития эмпатии у старших дошкольников посредством театрализованной деятельности. Даны определения эмпатии и театральной деятельности. Сформулированы рекомендации для родителей по организации театральной деятельности в домашних условиях.

эмпатия, старшие дошкольники, театрализованная деятельность, эмоциональная сфера.

Введение. В современном обществе наблюдается увеличение конфликтов и недопонимания между людьми, что делает развитие эмпатии у детей уже в период дошкольного детства значимым и ценным шагом к созданию более гармоничного и отзывчивого общества, в котором каждый его член будет способен понимать и поддерживать других, тех, кто в этом нуждается. Согласно Э. А. Барановой, дошкольный возраст критически важен для формирования социальных и эмоциональных навыков, и эмпатия, как способность понимать и разделять чувства других, закладывается именно в это время [1]. Театрализованная деятельность предоставляет уникальные возможности для того, чтобы практиковать эти навыки, позволяя детям развивать эмпатию, креативность, воображение и критическое мышление, а самое главное: накапливать опыт словесной и практической поддержки сначала через слова определенного героя. Когда таких моделей поведения будет сформировано достаточно, ребенок уже в повседневной жизни сможет самостоятельно проявлять эмпатию по отношению к окружающим.

Цель статьи заключается в обосновании педагогических условий развития эмпатии у старших дошкольников посредством театрализованной деятельности.

Основная часть. Р. Ш. Чобанян считает, что использование театрализованной деятельности в образовательном процессе позволяет внедрять инновационные методы обучения, делая тем самым процесс более увлекательным и эффективным, а также способствуя активному вовлечению дошкольников и повышению их интереса к обучению [5]. Исследование педагогических условий, способствующих развитию эмпатии через

театральные практики, позволяет выявить организационные особенности театрализованной деятельности в дошкольном образовательном учреждении; выяснить, на какие аспекты обращать внимание, каким постановкам отдавать предпочтение и прочее. Можно отметить огромное количество исследований, посвященных вопросу развития эмпатии у детей дошкольного возраста, роли театрализованной деятельности для развития детей дошкольного возраста, однако стоит отметить, что практических рекомендаций крайне мало. Таким образом, исследование педагогических условий для развития эмпатии у старших дошкольников через театрализованную деятельность имеет высокую актуальность для педагогического сообщества.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить несколько наиболее распространённых определений эмпатии, а именно:

1) эмпатия понимается как воображаемое перенесение себя в мысли, чувства и действия другого человека и структурирование мира по его образцу (Э. А. Баранова, [1]);

2) эмпатия представляет собой временное проживание жизнью другого человека, деликатное присутствие в её контексте без оценивания и осуждения (А. Ю. Буянова, [2]);

3) эмпатия – это способность проникать в психику другого человека, понимать его аффективные ориентации (О. В. Смирнова, [3]).

Сравнивав эти определения, можно выделить общие элементы, среди которых: понимание, эмоциональное вовлечение и отсутствие осуждения. В рамках данного исследования под эмпатией будем понимать способность глубоко понимать и чувствовать переживания другого человека, включая его мысли и эмоции, при этом оставаясь в рамках деликатного и неосуждающего присутствия, способствуя созданию эффективной связи и взаимопонимания.

О. В. Смирнова считает старший дошкольный возраст наиболее благоприятным для формирования эмпатии, так как на этом этапе в эмоциональной сфере детей происходит целый ряд серьезных изменений. Становление иерархии мотивов у старших дошкольников приводит к появлению устойчивого сопереживания, относящегося не к сиюминутным, а достаточно отдаленным результатам, что наполняет деятельность смыслом [3].

Одним из средств развития эмпатии у детей дошкольного возраста является театрализованная деятельность. Организация театрализованных мероприятий должна соответствовать ряду ключевых требований, среди которых А. Ю. Буянова выделила такие:

- выбор тематики, соответствующей возрастным особенностям детей;
- регулярное включение театрализованных игр в повседневную практику;
- развитие интереса к театрально-игровой деятельности;
- активное сотрудничество между детьми и взрослыми [2].

Театрализованная деятельность рассматривается Э. Г. Чуриловой как источник развития эмоциональной сферы ребенка, способствующий формированию чувств, глубоких переживаний и открытий, а также приобщению к духовным ценностям. Этот процесс имеет конкретный, наглядный результат. Не менее важным считаем подчеркнуть, что театрализованные занятия развивают эмоциональную отзывчивость дошкольников, побуждая их сопереживать персонажам и событиям, разыгрываемым на сцене [6].

Согласно Федеральной образовательной программе дошкольного образования (далее – ФОП ДО), начиная с двух лет, в рамках образовательной области «Художественно-эстетическое развитие» перед педагогами стоят задачи, направленные на пробуждение интереса к театрализованной игре через первый опыт взаимодействия с персонажами (например, участие куклы Кати в концерте) и расширение контактов с взрослыми (например, приглашение бабушки на деревенский двор) [4]. Нужно также побуждать детей откликаться на игровые действия с использованием звуков (как живой, так и неживой природы), подражать движениям животных и птиц под музыку и в сопровождении слов (в частности, в произведениях малых фольклорных форм). Педагоги должны способствовать проявлению самостоятельности и активности дошкольников в игре с персонажами-игрушками, а также развивать умение следить за действиями игрушек и сказочных героев, адекватно реагируя на них.

В ФОП ДО указано, что в старшем дошкольном возрасте в рамках театрализованной деятельности продолжается приобщение детей к театральному искусству через знакомство с историей театра, его жанрами, устройством самого театра и связанными с ним профессиями. Также продолжается знакомство воспитанников с различными видами театрализованной деятельности. У дошкольников следует развивать умение создавать декорации и персонажей по предложенной схеме и словесной инструкции, используя различные материалы, такие как бумага, ткань и подручные материалы. Нужно продолжать развивать способность передавать особенности характера персонажа с помощью мимики, жестов, движений и интонационно-образной речи. Также стоит развивать навыки кукловождения в различных театральных системах, включая перчаточные, тростевые и марионеточные куклы.

В дошкольном возрасте формируется умение согласовывать свои действия с партнерами и правильно оценивать действия персонажей в спектакле. Следует поощрять желание старших дошкольников разыгрывать сюжеты сказок и литературных произведений в творческих театральных и режиссерских играх, вносить изменения в сюжеты и придумывать новые линии, вводить новых персонажей и действия. Необходимо также поддерживать способность творчески передавать образы в играх-драматизациях и спектаклях [4].

Рассмотрим педагогические условия развития эмпатии у старших дошкольников посредством театрализованной деятельности.

1. Создание предметно-пространственной среды для театрализованной деятельности.

Первым шагом является грамотное оформление пространства с выделением зон для игровой, сценической и зрительской деятельности. Игровая зона должна быть наполнена костюмами, реквизитом и декорациями для театральных постановок. Сценическая зона, как правило, четко обозначена, а зрительская – комфортна для наблюдения. Можно обратиться к родителям, чтобы они принесли реквизит и костюмы, помогли с подготовкой декораций

Для создания театральной атмосферы стоит использовать яркие цвета и тематические изображения, вдохновляющие детей на творчество. Воспитанникам нужно предлагать разнообразные материалы (бумага, краски, ткани и т.д.) для создания уникальных костюмов и декораций.

Особое внимание на этом этапе отводится социальному взаимодействию между детьми, поэтому пространство нужно организовать так, чтобы они могли легко общаться, обсуждать идеи и совместно разрабатывать сценарии.

2. Интеграция театрализованной деятельности в образовательный процесс (включение физкультминуток в организованную образовательную деятельность (далее – ООД), связанных с необходимостью детей дошкольного возраста примерять на себя определенные роли).

Когда старшие дошкольники, даже на небольшой период, пока длится физкультминутка, принимают на себя определенную роль, вживаются в персонажа и его настроение, они учатся понимать и чувствовать эмоции, что, в свою очередь, позволяет им развивать эмпатию. Примеряя на себя разные образы, воспитанники начинают осознавать, что каждое живое существо имеет свои чувства и переживания, которые могут отличаться от их собственных. Воспитателям предлагаем для проведения физкультминутку **«Театральные герои», цель которой заключается в** развитии воображения и эмпатии через перевоплощение в различных персонажей. **Во время ее проведения педагог** предлагает воспитанникам представить себя в роли различных героев (например, зайца, медведя, лисы) и изобразить их движения и эмоции. Они могут также придумать свои истории с этими персонажами.

3. Стимулирование старших дошкольников к участию в ролевых играх, чтобы они могли примерить на себя различные социальные роли и учились понимать чувства и переживания других людей. Предлагаем следующие ролевые игры.

«Семейный ужин»: дети делятся на группы и играют роли членов семьи (мама, папа, бабушка, ребенок), готовят «ужин» из игрушечной еды и обсуждают, как прошел их день. В процессе игры они учатся слушать друг друга, делиться своими переживаниями и понимать эмоции своих «родственников».

«Магазин»: один ребенок играет роль продавца, а другие – покупателей. Продавец предлагает различные товары (игрушки или фрукты), а покупатели выбирают и обсуждают, что они хотят купить. В процессе игры дети учатся выражать свои желания, задавать вопросы и понимать чувства других (например, радость от покупки или разочарование от отсутствия товара).

«Доктор и пациент»: один ребенок – доктор, а другие – пациенты с различными «жалобами». Дети могут использовать игрушечные медицинские инструменты для «осмотра» пациентов. Такая игра помогает детям понять важность заботы о здоровье и развивает эмпатию к тем, кто чувствует себя плохо.

4. Чтение и обсуждение сказок, в которых герои испытывают целый спектр эмоций; анализ действий персонажей и их чувств. Перечень рекомендованных литературных произведений содержится в ФОП ДО. Театрализованная деятельность при изучении сказок крайне важна в формировании социальных навыков поведения у детей дошкольного возраста, поскольку каждое литературное произведение или сказка для данной возрастной группы обладает нравственной направленностью, включая такие ценности, как дружба, доброта и честность. Литературные произведения передают детям уроки морали и формируют их собственное отношение к добру и злу. Полюбившиеся герои становятся образцами для подражания. Способность ребенка идентифицировать себя с положительными персонажами позволяет педагогам оказывать позитивное влияние на формирование его личностных качеств через театрализованную деятельность в условиях дошкольного образовательного учреждения.

5. Сотрудничество с родителями, вовлечение их в процесс развития эмпатии, ведь для достижения эффективности в этом процессе, нужно, чтобы и дома, и в образовательном учреждении, взрослые были едины в подходах к воспитанию подрастающего поколения. Нами предложены следующие рекомендации для родителей воспитанников по проведению театрализованных игр в домашней обстановке.

1. Начните с выбора темы или сюжета, который интересен вашему ребенку: известная сказка, мультфильм или даже вымышленная история.

2. Используйте доступные материалы для создания костюмов и реквизита: старая одежда, игрушки, бумажные маски или предметы домашнего обихода. Вовлечение ребенка в процесс подготовки сделает игру более увлекательной.

3. Позвольте ребенку выбрать роль, которую он хочет сыграть. Обсудите, какие эмоции будут выражаться персонажами, и как это можно сделать с помощью мимики и жестов.

4. Поощряйте импровизацию и креативность. Не бойтесь отклоняться от первоначального сюжета – это может привести к неожиданным и веселым моментам.

5. После завершения театрализованной игры обсудите с ребенком, какие эмоции он или она испытывали во время игры. Попросите ребенка ответить на вопросы: «Как они справлялись с этими эмоциями? Что понравилось, а что не очень?».

Выводы. Итак, педагогические условия развития эмпатии у старших дошкольников посредством театрализованной деятельности включают в себя создание предметно-пространственной среды, стимулирующей воспитанников к участию в театрализованной деятельности; интеграцию театрализованной деятельности в образовательный процесс через физкультминутки; проведение ролевых игр; чтение и обсуждение литературных произведений по возрасту, в которых герои испытывают различные эмоции; сотрудничество с родителями.

Литература

1. Баранова, Э. А. Эгоцентризм и эмпатия в детском возрасте: обзор исследований. / Э. А. Баранова, А. А. Кучкина // Педагогика и образование: вызовы и перспективы. – 2022. – №3. – С. 59–62.

2. Буянова, А. Ю. Теоретические аспекты развития эмпатии у детей дошкольного возраста / А. Ю. Буянова, Е. Ю. Бледнова, С. Ю. Кудрявцева // Образование и воспитание. – 2023. – №3. – С. 59–61.

3. Смирнова, О. В. Особенности проявления эмпатии у детей старшего дошкольного возраста с разным уровнем лидерских способностей / О. В. Смирнова // Концепт. – 2023. – №7. – С. 40–44.

4. Федеральная образовательная программа дошкольного образования: утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 25.11.2022 № 1028 – URL: https://madou59.ru/wp-content/uploads/2022/12/federalnaja-obrazovatelnaja-programma-doshkolnogo-obrazovanija.pdf (дата обращения: 08.04.2025).

5. Чобанян, Р. Ш. Театрализованная деятельность в детском саду (из опыта работы) / Р. Ш. Чобанян. // Молодой ученый. – 2023. – № 27 (474). – С. 239–241.

6. Чурилова, Э. Г. Методика и организация театрализованной деятельности дошкольников и младших школьников: Программа и репертуар. / Э. Г. Чурилова. – Москва : Гуманитарный изд. центр ВЛАД, 2013. – 160 с.

O. MIROSHNIK[1], E. CHUDINA[2]

[1]FSBEI HE “Donetsk State University”;

[2]FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF EMPATHY IN OLDER PRESCHOOLERS THROUGH THEATRICAL ACTIVITIES

The article reveals the pedagogical conditions for the development of empathy in older preschoolers through theatrical activities. Definitions of empathy and theatrical activity are given. Recommendations for parents on the organization of theatrical activities at home are formulated.

empathy, older preschoolers, theatrical activity, emotional sphere, role.

Мирошник Ольга Васильевна – студентка группы ЗДО-20-1Б ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет». Научные интересы: дошкольное образование, эмоциональная сфера детей дошкольного возраста.

Чудина Екатерина Юрьевна – к. пед. н.; доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: методика преподавания математики, воспитание обучающихся технического вуза, профессиональная подготовка специалистов дошкольного и начального образования.

Miroshnik Olga – student of the ZDO-20-1B group of the Donetsk State University. Research interests: preschool education, the emotional sphere of preschool children.

Chudina Ekaterina – Candidate of Pedagogical Sciences; Associate Professor of the Department of Higher Mathematics at the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: methods of teaching mathematics, education of technical university students, professional training of preschool and primary education specialists.

УДК 373.3

А. А. НАЗАРЕНКО[1], Е. Ю. ЧУДИНА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР;

[2] ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР

МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ

В статье рассматриваются методы организации самостоятельной работы младших школьников на уроках технологии в условиях современного образовательного процесса. Рассматриваются основные принципы и методы, способствующие эффективной организации самостоятельной работы, включая проектную деятельность, игровые технологии и применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Акцент сделан на становление навыков ответственности, развитие критического мышления и индивидуализации обучения. Также рассматриваются важные аспекты организации самостоятельной работы младших школьников, такие как дифференциация заданий, создание комфортных условий для развития самостоятельности у детей и стимулирования интереса к учебному процессу.

самостоятельная работа, младшие школьники, проектная деятельность, игровые технологии, информационно-коммуникативные технологии (ИКТ), критическое мышление, рефлексивная деятельность, мотивация, образовательный процесс.

Введение. Современное образование требует от обучающихся не только усвоения знаний, но и развития навыков самостоятельной деятельности. Особенно важным аспектом является организация самостоятельной работы младших школьников на уроках технологии. В этой статье рассматриваются основные методы и принципы, которые способствуют эффективной организации самостоятельной работы, а также их влияние на мотивацию и развитие обучающихся.

Основная часть. Самостоятельная работа – это процесс обучения, при котором дети выполняют задания без постоянного контроля со стороны учителя. На уроках технологии самостоятельная работа может включать создание изделий, выполнение проектов, работу с информацией и применение различных технологий. Она способствует формированию у каждого ребенка не только практических навыков, но и уверенности в своих силах, что особенно важно для младших школьников.

Рассмотрим значение самостоятельной работы в образовательном процессе в начальной школе. В первую очередь, она способствует развитию самостоятельности и ответственности у младших школьников. Самостоятельная работа помогает младшим школьникам развивать уверенность в своих силах и учит их планировать собственное время и ресурсы. Это способствует формированию навыков самоорганизации и ответственности за свои действия, что является основополагающим для дальнейшего обучения и жизни.

Самостоятельная работа школьников способствует и развитию критического мышления. При выполнении заданий самостоятельно обучающиеся сталкиваются с необходимостью анализа информации, оценки различных подходов к решению задач и выбора наиболее подходящих вариантов. Это способствует развитию аналитических навыков и способности к рефлексии, препятствуя механическому запоминанию [1].

Кроме того, самостоятельная работа школьников дает возможность индивидуализации обучения. Она позволяет адаптировать образовательный процесс к индивидуальным потребностям и интересам обучающихся, что увеличивает мотивацию и вовлеченность в обучение. Таким образом, каждый обучающийся может учиться в своем темпе, учитывая свои сильные и слабые стороны [2].

Самостоятельная работа младших школьников на уроках технологии способствует развитию их практических навыков. На уроках труда самостоятельная работа имеет особое значение, так как она предоставляет возможность обучающимся применить теоретические знания на практике, что способствует лучшему усвоению материала и формированию жизненно важных навыков, таких как работа в команде, сотрудничество и использование разных инструментов [3].

Отдельно стоит отметить, что самостоятельная работа формирует у младших школьников интерес к учебному процессу. Обучающиеся, активно вовлеченные в самостоятельную работу, часто проявляют больший интерес к предмету технологии. Эта деятельность активизирует их познавательную активность и ведет к более глубокому пониманию изучаемого материала [4].

Рассмотрим принципы организации самостоятельной работы, которые могут применяться в младшей школе при проведении уроков технологии.

1. Дифференциация заданий. Учитывая различные уровни подготовки и интересов обучающихся, учитель должен предлагать задания, которые будут соответствовать индивидуальным способностям. Это позволит каждому ученику работать в комфортном для него темпе и с учетом его возможностей.

2. Формирование учебной мотивации. Важно создавать условия, при которых обучающиеся будут проявлять интерес к выполнению заданий. Внедрение игровых элементов,

использование современных технологий и практических проектов может значительно повысить мотивацию.

3. Свободная организация учебного пространства. Классная комната должна быть организована таким образом, чтобы ученики могли беспрепятственно работать с различными материалами и оборудованием. Наличие специальных зон для групповой и индивидуальной работы создаст комфортные условия для творчества.

Рассмотрим методы организации самостоятельной работы, которые могут применяться в младшей школе при проведении уроков технологии.

1. Проектная деятельность. Проектная деятельность является одним из наиболее эффективных методов организации самостоятельной работы. Обучающиеся получают возможность самостоятельно планировать, исследовать и реализовывать свои идеи. Это даёт им возможность развивать критическое мышление, творческие способности и умение работать в команде. Проект может быть связан с реальными проблемами, что увеличивает его значимость для учеников.

Выполнение проектов, таких как изготовление поделок, создание моделей или проведение экспериментов, помогает каждому ученику увидеть реальные результаты своей деятельности и развивает у них чувство ответственности [6]. Создание конечного продукта, будь то технический проект или творческая работа, дает ученикам возможность применять знания на практике и видеть результат своих усилий, что, в свою очередь, повышает их удовлетворение от учебного процесса.

Создание виртуальных классов и блогов позволяет школьникам обмениваться опытом и результатами работы, что содействует развитию их исследовательских навыков [8]. Использование блога как платформы для ведения проектной деятельности создает возможность для публичного обсуждения и критики, что способствует развитию более глубоких аналитических навыков.

Программные средства для проектирования способствуют в визуализации своих идей и планов, а также в разработке проектов различной сложности [9]. Использование таких инструментов помогает развивать у детей младшего школьного возраста творческие и технические навыки.

2. Игровые технологии. Использование игровых технологий позволяет вовлечь детей в процесс обучения, делая его более увлекательным. Игры могут быть как настольными, так и компьютерными, например, в формате различных соревнований, где ребята смогут применять свои знания на практике. Игровая форма обучения создает атмосферу доверия и сотрудничества, что способствует более качественному усвоению материала.

Обучающиеся могут принимать различные роли, что позволяет им не только закреплять теоретические знания, но и развивать креативность и эмоциональный интеллект. Ролевые игры обогащают образовательный процесс, вовлекая детей в активное исследование и самовыражение [10]. Ролевая игра может стать мощным инструментом для формирования межличностных навыков и развития социальных компетенций, ведь взаимодействие в играх способствует эмоциональной идентификации.

Использование настольных и цифровых образовательных игр может способствовать закреплению знаний и навыков в игровой форме, что делает процесс более увлекательным. Игры, в которых ученики решают задачи, связанные с реальными жизненными ситуациями, обеспечивают контекст, в котором теория связывается с практикой, что значительно облегчает процесс запоминания [11].

3. Использование ИКТ. Современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) открывают новые возможности для организации самостоятельной работы. Дети младшего школьного возраста могут исследовать темы через интернет, участвовать в виртуальных экскурсиях, использовать различные программы для создания своих проектов и презентаций. ИКТ помогают развивать цифровую грамотность и подготовить школьников к будущей учебной деятельности.

Ученики могут использовать различные платформы для поиска информации, видеоуроков и методических материалов, что способствует самостоятельному обучению. Доступ к интернет-ресурсам расширяет горизонты самостоятельного изучения тем [7]. Такой доступ значительно обогащает учебный процесс, позволяя обучающимся находить информацию, которая может быть недоступна в рамках традиционных учебников.

Ученики могут изучать теоретический материал дома через видеоуроки или другие ресурсы, а на уроке проходят практические задания. Это позволяет им самостоятельно осваивать информацию и использовать классное время более продуктивно. Как отмечает Ж.С. Аникина, этот подход способствует большей автономии обучающихся, и они начинают осознавать свою ответственность за свое обучение [13]. Метод «перевернутого класса» предполагает изменение традиционной схемы обучения, при котором обучающиеся изучают теоретический материал самостоятельно, а обучение в школе сконцентрировано на практическом материале. Как утверждает А.Л. Цепов, «перевернутый класс обеспечивает более активное вовлечение обучающихся в образовательный процесс, позволяя им стать активными участниками своего обучения» [12]. Когда дети приходят на занятия, они имеют возможность применять свои знания на практике, что делает обучение более уместным и значимым, как подчеркивает С.В. Власенко, активные методы обучения помогают развивать навыки критического мышления у детей младшего школьного возраста [14].

4. Групповое взаимодействие. Младшие школьники работают в группах, что способствует развитию коммуникационных навыков и умения работать в команде. Групповая форма работы позволяет детям осваивать опыт сотрудничества и поддержки друг друга, что особенно важно для младшего школьного возраста [5]. Взаимодействие в группе формирует коллективную ответственность, где каждый участник не только учит, но и учится у других, что способствует обмену знаниями и культурному разнообразию. Это, в свою очередь, создает комфортные условия для самостоятельной работы школьников: они учатся распределять задания, обсуждать подходы к их выполнению и поддерживать друг друга в стремлении к самосовершенствованию.

5. Рефлексивная деятельность. Рефлексия является важной частью обучения, так как помогает ученикам осмыслить и оценить свои достижения. Регулярные беседы о том, что они узнали, с какими трудностями столкнулись и как их преодолели, способствуют развитию самооценки и критического мышления. Рефлексия может проводиться в форме обсуждений или ведения дневников. Ученики могут вести дневники своих проектов, где фиксируют свои успехи, ошибки и выводы, что способствует развитию самосознания и критического отношения к собственному опыту. Ведение таких дневников помогает детям осознать значимость собственного прогресса и обдумать, как они могут улучшить свои подходы в будущем, как отмечает И. Н. Кретова [15].

Обсуждение результатов работы в небольших группах помогает младшим школьникам обмениваться мнениями и полученными знаниями, а также развивать навык критической оценки. Групповая рефлексия создает платформу для поддержки и конструктивной критики, что в свою очередь формирует культурное восприятие обучения как совместного процесса, что было отмечено А. Л. Журавлевым [16]. Инновационные методики и технологии в преподавании труда создают множество возможностей для организации самостоятельной работы младших школьников.

С учетом постоянно меняющихся условий образовательной среды и потребностей современного общества, внедрение инновационных методик и технологий в преподавание труда становится особенно актуальным. Эти методы способны не только оживить учебный процесс, но и значительно повысить эффективность организации самостоятельной работы младших школьников. Проектная деятельность, применение ИКТ, игровые методы, метод «перевернутого класса» и рефлексивные практики способствуют повышению активности учеников, развитию их критического мышления и практических навыков [17]. Внедрение этих подходов требует усилий со стороны учителей, готовности к изменениям и способности постоянно адаптироваться к потребностям своих учеников. Важно, чтобы педагоги осознали значимость этих подходов и постепенно внедряли их в свою педагогическую практику. Это

позволит не только углубить усвоение учебного материала, но и формировать у обучающихся устойчивые навыки самостоятельной работы, которые станут важным капиталом в их дальнейшей жизни и учебе. Таким образом, современные образовательные практики должны ориентироваться на формирование у обучающихся не только знаний, но и навыков самостоятельной работы, необходимых для успешной деятельности в обществе, где постоянно происходят изменения.

Заключение. Таким образом, эффективная организация самостоятельной работы младших школьников на уроках труда требует комплексного подхода, включающего разнообразные методы и технологии. Проектная деятельность, игровые технологии, использование ИКТ и рефлексивная деятельность создают условия для развития не только профессиональных навыков, но и личностных качеств младших школьников. Важно, чтобы учителя стремились к созданию вдохновляющего и поддерживающего обучающего пространства, где каждый ребенок сможет раскрыть свой потенциал и научиться работать самостоятельно.

Литература

1. Скоморовская, Н. Б. Развитие критического мышления учащихся / Н. Б. Скоморовская // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – №. 12-2. – 2013. – С. 283–289.

2. Зима, В. А. Индивидуализация и дифференциация образования в начальной школе в условиях реализации ФГОС НОО / В. А. Зима, Т. В. Слюкова // Мир науки, культуры, образования. – №. 3 (88) – 2021 – С. 66–68.

3. Пьянова, Н. А. «Роль информационно-коммуникационных технологий в формировании навыков самостоятельной работы учащихся начальных классов» / Н. А. Пьянова // Проблемы и перспективы развития образования в России. – №. 1 – 2010. – С. 24–28.

4. Хакимов, И. Ш. Методы стимуляции младших школьников к образовательному процессу / И. Ш. Хакимов // Вестник науки. – № 7 (40). – 2021. – С. 31–35.

5. Марченко, А. А. Метод проектов как творческое стимулирование деятельности младшего школьника / А. А. Марченко // Педагогика и психология образования. – №4. – 2018. – С. 59–65.

6. Алёхина, И. А. Групповая работа как форма организации деятельности младших школьников / И. А. Алёхина // Эксперимент и инновации в школе. – №3. – 2011. – С. 25–27.

7. Близно, Л. В. Применение цифровых образовательных ресурсов в современном учебном процессе / Л. В. Близно, О. О. Бутова, А. Н. Мирная // Проблемы современного педагогического образования. – №. 79-1 – 2023. – С. 64–67.

8. Минжулина, А. В. Цифровые инструменты для организации и сопровождения исследовательской и проектной деятельности учащихся в старшей школе / А. В. Минжулина, А. С. Обухов // Исследователь / Researcher. – №. 3–4 (39-40). – 2022. – С. 25–46.

9. Николовская, Ю. В. Потенциалы компьютерной графики в развитии художественных способностей учащихся / Ю. В. Николовская // Человек и культура. – № 5. – 2023. – С. 1–16.

10. Сулейманова, Ф. З. Роль игровой деятельности в психическом развитии дошкольника / Ф. З. Сулейманова, М. Н. Усманова // Science and Education. –№2. – 2024. – С. 628–634.

11. Винокурова, С. С. Методика использования игровой деятельности при обучении иностранного языка в младших классах / С. С. Винокурова // Sciences of Europe. – № 17-2 (17). – 2017. – С. 33–41.

12. Цепов, А. Л. Перевёрнутый класс / А. Л. Цепов // Смоленский медицинский альманах. – №. 3. – 2019. – С. 175-184.

13. Аникина, Ж. С. Учебная автономия как неотъемлемый компонент процесса обучения иностранному языку в XXI в. / Ж. С. Аникина // Вестник Томского государственного университета. – №. 344. – 2011. – С. 149–152.

14. Власенко, С. В. Роль развивающих игр в обучении младших школьников / С.В. Власенко, О. В. Корягина, В. О. Карпова // Наука и реальность/Science & Reality – № 4(8). – 2021. – С. 139–144.

15. Кретова, И. Н. Рефлексия личностных достижений обучающихся как регулятор развития личности / И. Н. Кретова // Парадигма. – №3. – 2019. – С. 112–117.

16. Журавлев, А. Л. Групповая рефлексивность: основные подходы и перспективы исследований / А. Л. Журавлев, Т. А Нестик // Знание. Понимание. Умение. – № 3. – 2011. – С. 212–221.

17. Исупова, Н. И. Геймификация учебного процесса с использованием технологии перевернутый класс / Н. И. Исупова, Т. Н. Суворова // Перспективы науки и образования. – №5(41). – 2019. – С. 412–427.

A. NAZARENKO[1], E. CHUDINA[2]

[1]FSBEI HE “Donetsk State University”;

[2]FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

METHODS OF ORGANIZING INDEPENDENT WORK OF YOUNGER STUDENTS IN TECHNOLOGY LESSONS

The article discusses the methods of organizing the independent work of younger students in technology lessons in the context of the modern educational process. The basic principles and

methods that contribute to the effective organization of independent work, including project activities, gaming technologies and the use of information and communication technologies (ICT), are considered. The emphasis is placed on the development of responsibility skills, the development of critical thinking and individualization of learning. Important aspects of organizing the independent work of younger students are also considered, such as the differentiation of tasks, creating comfortable conditions for the development of independence in children and stimulating interest in the learning process.

self-study, primary school students, project activities, game technologies, information and communication technologies (ICT), critical thinking, reflexive activity, motivation, educational process.

Назаренко Анна Александровна – студент группы З-НО-20-1Б ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет». Научные интересы: теория и методика начального образования, организация самостоятельной работы младших школьников.

Чудина Екатерина Юрьевна – к. пед. н.; доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: методика преподавания математики, воспитание обучающихся технического вуза, профессиональная подготовка специалистов дошкольного и начального образования.

Nazarenko Anna – student of the Z-NO-20-1B group of the Donetsk National University. Scientific interests: theory and methodology of primary education, organization of educational work in primary schools.

Chudina Ekaterina – Candidate of Pedagogical Sciences; Associate Professor of the Department of Higher Mathematics at the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: methods of teaching mathematics, education of technical university students, professional training of preschool and primary education specialists.

УДК 373.24

Н. П. НЕЗГОВОРОВА, Ж. А. МАРЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ (ДНР)

ИГРОВЫЕ ТРЕНИНГИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГУМАННЫХ ОТНОШЕНИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ К СВЕРСТНИКАМ

В статье раскрываются теоретические аспекты развития нравственных навыков у детей дошкольного возраста. Рассматривается проблема нравственного развития детей дошкольного возраста на современном этапе. Разработан комплекс игровых тренингов по формированию гуманных отношений старших дошкольников к сверстникам.

гуманизм, формирование гуманных отношений, игровые тренинги, дети старшего дошкольного возраста.

Актуальность исследования. Актуальность проблемы нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста определяется поиском новых педагогических форм работы для того, чтобы заложить основы этики, сформировать и укрепить индивидуальные варианты отношения к себе и окружающим. Возникшая бездуховность, обусловленная отчуждением человека от культуры как способа сохранения и передачи ценностей, ведут к трансформации понимания добра и зла у подрастающего поколения и ставят общество перед опасностью моральной деградации.

Нравственное воспитание детей дошкольного возраста является одной из важнейших задач воспитания в условиях современного дошкольного образовательного учреждения. Педагоги отмечают нарастание детской агрессивности, жестокости, эмоциональной глухоты, замкнутости на себе и собственных интересах. Особенно сейчас, когда все чаще можно встретить жестокость и насилие, проблема нравственного воспитания становится все более актуальной.

По требованиям Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, задачи нравственного воспитания приоритетно решаются в образовательной области «Социально-коммуникативное развитие» и интегрированы в другие образовательные области. Федеральная образовательная программа дошкольного образования задает ориентиры нравственного воспитания дошкольников, которые призваны помочь ребенку приспособиться к современной жизни, принять принятые в обществе моральные правила и обеспечить успешное включение в общество для ребенка [3].

Педагогическая наука закладывает теоретические основы организации работы в этом направлении в практике дошкольного образования. Различные аспекты нравственного

воспитания раскрываются в работах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна. Раскрытию внутренних механизмов регуляции нравственного поведения у детей дошкольного возраста посвящены работы Д. Б. Эльконина, Я. З. Неверович, Ю. А. Приходько, Т. А. Репиной. Педагогические аспекты, формы и методы нравственного воспитания детей раскрываются в работах С. А. Козловой, Т. С. Комаровой, А. М. Виноградовой, В. Н. Петровой и многих других.

В многочисленных исследованиях доказано, что старший дошкольный возраст характеризуется повышенной восприимчивостью внешних влияний (Л. С. Выготский, С. А. Козлова, В. С. Мухина, Г. А. Урунтаева и другие). Именно в этом возрасте возникают большие возможности для систематического и последовательного нравственного воспитания детей. Стержнем и показателем нравственной воспитанности человека является характер его отношения к людям, к природе, к самому себе. С точки зрения гуманизма это отношение выражается в сочувствии, сопереживании, отзывчивости, доброте – эмпатии. Исследования показывают, что все эти проявления могут формироваться у детей уже в дошкольном возрасте.

Проблема гуманных отношений в последние годы привлекает внимание все большего числа исследователей. Гуманные отношения рассматриваются в философско-этическом, социальном, психологическом и педагогическом аспектах. Достигнуто единство мнений исследователей по целому ряду вопросов, связанных с категорией гуманных отношений в теории нравственного воспитания. Однако современный этап развития общества в условиях социальной нестабильности требует единого подхода к теории гуманных отношений, что отображено в нормативно-правовой документации современной системы дошкольного образования.

Гуманность на современном этапе развития науки рассматривается как качество личности, представляющее собой совокупность нравственно-психологических свойств личности, выражающих осознанное и сопереживаемое отношение к человеку как к высшей ценности. Содержательной стороной гуманных отношений являются качества, складывающиеся на подлинно нравственной основе: доброжелательность, отзывчивость, заботливость, справедливость, внимательность [2].

Наиболее полноценная работа по формированию гуманного отношения к окружающим происходит на третьем этапе, что соответствует старшему дошкольному возрасту. В этом возрасте дети способны не только на обобщение своего опыта отношений, но и на их анализ, на объяснение причин, замеченных в них недостатков.

В психолого-педагогической литературе широко освещены и научно обоснованы традиционные методы нравственного воспитания, но данные методы не вызывают достаточной активности самого ребенка как участника педагогического процесса, не ставят

его на позиции субъекта воспитания. Одним из эффективных методов воспитания гуманных отношений является, на наш взгляд, игровой тренинг, использование которого в работе с детьми дошкольного возраста еще не нашло научного обоснования, и поэтому он очень редко применяется в практике дошкольного воспитания.

В игре происходит интенсивное эмоциональное взаимодействие между ее участниками, формируются определенные социально-коммуникативные отношения. В игре легко определить симпатии и антипатии детей, кого они выбирают, предпочитают из сверстников («Третий лишний», «Ручеек», «Садовник», «Колечко» и др.). Игра выявляет знания, интеллектуальные силы (викторина «Что? Где? Когда?», «Поле чудес» и др.). Игры показывают уровень организаторских способностей детей.

Игровой тренинг – это психологический и социальный процесс, в котором дети естественно взаимодействуют друг с другом и получают новые знания не только о других детях, но и о себе. Игра в тренинге носит прикладной, второстепенный характер; первоочередной метод здесь все-таки тренинг. Поэтому не совсем правильно, по нашему мнению, пытаться встроить в содержание тренинга, например, полноценную сюжетно-ролевую игру. Если в тренинге мы и встречаем разные виды игр, то только в сжатом варианте. Игры в тренинге короткие и ограничены во времени, чем другие виды игр, потому что игры в тренинге решают прикладные задачи – они не могут стать ключевыми и занять все время тренинга или выйти за его рамки. Игры в тренинге всегда направлены на решение конкретных обучающих, развивающих или психологических задач. В них всегда есть результат. Учитывая то, что тренинг – это групповой метод, игры в тренинге также предполагают групповой процесс [1].

Целями игрового тренинга является: помочь детям осознать свое истинное «Я»; повысить свою самооценку и развить специальные навыки и способности, справиться с внутренними конфликтами, страхами, агрессивными тенденциями и уменьшить тревогу и чувство вины. В процессе взаимодействия в игровых тренингах дети помогают друг другу, берут на себя ответственность за построение отношений и приобретают опыт взаимоотношений с другими людьми на основе взаимного удовлетворения. В тренингах используются разнообразные методы и приёмы: подвижные игры и телесно-ориентированные упражнения; проблемные и игровые ситуации; обсуждения, интерактивные формы активного слушания, метод визуализации; самодиагностика; элементы арт-терапии, сказкотерапии, песочной терапии; психогимнастика; рефлексия.

Тренинги играют важную роль в формировании гуманных отношений у старших дошкольников. Некоторые преимущества использования тренингов:

- Создание комфортного психологического фона. Тренинговые игры помогают создать

атмосферу раскрепощённости и безопасности, что благоприятно влияет на развитие доброжелательных взаимоотношений.

• Пополнение детского опыта. Тренинговые игры представляют собой проекцию мира вокруг ребёнка, событий, взаимоотношений людей. Это позволяет детям пополнить свой опыт, а затем пользоваться полученными и отработанными навыками в повседневной жизни.

• Возможность сравнить себя с другими детьми. В тренинговых играх у ребёнка есть возможность сравнить себя с другими детьми, противопоставить себя сверстнику, что переходит во внутренние переживания ребёнка.

• Помощь в осознании планов поведения. Исполнение участниками тренинга различных социальных и межличностных ролей помогает им лучше осознавать и усваивать соответствующие этим ролям планы поведения, а также научиться адекватно воспринимать своё собственное и чужое поведение.

Нами был разработан комплекс игровых тренингов по формированию гуманных отношений старших дошкольников к сверстникам. Содержание игровых тренингов представлено в таблице 1.

Таблица 1 − Комплекс игровых тренингов по формированию гуманных отношений старших дошкольников к сверстникам

№ п/п	Название тренинга	Цель тренинга	Задачи тренинга
1.	«Узнайте меня лучше»	Развитие навыков эффективного общения, обучение навыкам взаимопонимания, вербализации своих чувств и мыслей.	- Повышение самооценки, приобретение чувства уверенности в себе. - Сплочение группы детей. - Развитие коммуникативных навыков и наблюдательности. - Обогащение словаря дошкольника.
2.	«Дружба»	Обобщение у детей знаний о таких понятиях, как дружба и доброта, честность и мир.	- Обобщать знания и умения детей при решении каких-либо конфликтных ситуаций. - Воспитывать чувство сострадания и умения ставить себя на место товарища.
3.	«Спорь, но не вздорь»	Формирование представлений о поведении во время спора и соблюдении	- Формировать представление о правилах поведения при возникновении конфликта с другими людьми. - Воспитывать человеколюбие и

		правил культуры речевого общения.	доброжелательность.
4.	«В мире доброты»	Систематизация знаний у детей старшего дошкольного возраста о таком качестве, как доброта.	- Обобщить понятия детей о добром и злом человеке, о таких качествах, как добро и зло. - Воспитывать дружелюбное отношение к окружающим.
5.	«Путешествие по чудесным островам»	Обобщение знаний детей о языке жестов и межличностных отношениях со сверстниками.	- Формировать умение согласовывать свои действия с действиями партнеров. - Воспитывать умения интонационно выразительно передавать характер выбранного персонажа и его эмоциональное состояние.
6.	«Весёлый клоун»	Формирование у детей навыков поведения в отношении с другими людьми, развитие коммуникативных качеств и социальной активности.	- Учить детей преодолевать застенчивость, нерешительность, неуверенность в себе, внутренне раскрепощаться. - Способствовать развитию навыков совместной деятельности в коллективе и умению согласовывать свои действия с действиями партнёра.
7.	«Вместе веселей»	Систематизация нравственных умений у детей старшего дошкольного возраста.	- Учить детей замечать положительные качества других и выражать словами свое отношение к ним, желать им добра, делать комплименты. - Воспитание доброжелательного отношения друг другу.
8.	«Волшебная страна»	Обобщение понятий у детей о добрых и злых поступках.	- Обобщить знания о таких понятиях как, добро и зло, зависть. - Воспитывать чувство ответственности за своего товарища.
9.	«Ты и я – мы друзья»	Обобщение знаний у детей о таких понятиях, как взаимовыручка и	- Формировать умение действовать согласованно, в команде. - Воспитывать чувство сопереживания и

		сопереживание.	взаимовыручки.
10.	«Праздник волшебства»	Формирование нравственных умений у детей старшего дошкольного возраста	- Формировать умения правильно вести себя в команде и оценивать свое поведение; формирование позитивного отношения к своему «Я». - Воспитывать чувство толерантности, умение слушать и слышать товарищей.

Таким образом, тренинги выступают как средство всестороннего воспитания и развития детей, в том числе формирования гуманных отношений между сверстниками. Игровой тренинг – это взаимодействие между взрослым и ребенком на собственных условиях, где ребенок имеет возможность свободно выражать себя, а взрослый принимает его чувства; это реализуемая в игровой форме методика активного обучения обучающихся, позволяющая подкрепить их теоретические знания развитием практических навыков. Игровой тренинг строится на основе ряда игр, которые требуют от обучающихся проявлений, выражающих осознанное и сопереживаемое отношение к человеку как к высшей ценности, доброжелательности, отзывчивости, заботливости, справедливости, внимательности. Кроме того, в тренингах создаются модели разнообразного поведения в конфликтных ситуациях, которые обучающиеся примеряют на себе и учатся действовать в них.

Литература

1. Китухина, О. А. Понятие «тренинг» и его структура / О. А. Китухина, Т. В. Сипович, М. М. Хахалева // Молодой ученый. – 2021. – № 52 (394). – С. 382–383. https://moluch.ru/archive/394/87338/ (дата обращения: 20.03.2025).

2. Козлова, С. А., Куликова, Т. А. Дошкольная педагогика: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. / С. А. Козлова, Т. А. Куликова – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва : Академия, 2009. – 416 с.

3. Федеральная образовательная программа дошкольного образования. Утверждена приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. № 1028. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://sudact.ru/law/prikaz-minprosveshcheniia-rossii-ot-25112022-n-1028/federalnaia-obrazovatelnaia-programma-doshkolnogo-obrazovaniia/

N. NEZGOVOROVA, ZH. MARCHENKO

FSBEI HE “Donetsk State University”

GAME TRAININGS AS A MEANS OF FORMING HUMANE RELATIONSHIPS BETWEEN OLDER PRESCHOOLERS AND PEERS

The article reveals theoretical aspects of the development of moral skills in preschool children. The problem of moral development of preschool children at the present stage is being considered. A set of game trainings has been developed to form humane relationships between senior preschoolers and peers.

Humanism, the formation of humane relations, game trainings, older preschool children.

Незговорова Наталья Петровна – старший преподаватель кафедры дошкольного и начального образования института педагогики ДОНГУ. Научные интересы: проектная деятельность в области дошкольной педагогики, инновационные методы воспитания детей дошкольного возраста.

Марченко Жанна Анатольевна – студент группы ЗДО20/1 ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» института педагогики. Научные интересы: средства познавательного развития детей дошкольного возраста, современный технологии развития дошкольников.

Nezgovorova Natalya – Senior Lecturer, Department of Preschool and Primary Education, Institute of Pedagogy, DONGU. Research interests: project activities in the field of preschool pedagogy, innovative methods of raising preschool children.

Marchenko Zhanna – is a student of the ZDO20/1 group of the Donetsk State University Institute of Pedagogy. Research interests: tools for the cognitive development of preschool children, modern technologies for the development of preschoolers.

УДК 37.017.4

Н. П. НЕЗГОВОРОВА, С. В. ЧЕЙЛЯХ

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ТРИЗ-ТЕХНОЛОГИИ

В статье рассмотрены основные методы патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста. Поиск новых форм и методов патриотического воспитания раскрывает возможности технологии ТРИЗ как эффективного средства воспитания будущего гражданина.

Патриотизм, старший дошкольник, ТРИЗ-технология, нравственное воспитание, проблемно-поисковый метод.

Актуальность исследования. За последние десять лет в нашей стране произошли большие изменения. В современном мире возрастает роль патриотизма как фактора формирования гражданского общества и Российского государства. Патриотизм является особенно значимой ценностью, поскольку он является духовной основой единства, гармонизации современного российского общества и сохранения его самобытности и своеобразия в сложных и противоречивых процессах, вызванных изменениями в нашей системе общественных отношений. Сегодня, когда мы наблюдаем крушение идеальных, нравственных и духовных устоев, вопрос патриотического воспитания становится особенно актуальным. Распад страны и последующая дезинтеграция нашего общества повлияли на развитие гражданско-патриотического воспитания. Общество прекрасно осознает, что отсутствие четких позитивных жизненных ориентиров у подрастающего поколения, отсутствие системы патриотического воспитания могут привести к серьезным проблемам в государстве.

Нравственно-патриотическое воспитание – это один из важнейших элементов общественного сознания, это основа жизнеспособности любого общества и государства, преемственности поколений.

Приоритетность нравственно-патриотического воспитания в современных условиях обозначена в основных нормативно-правовых документах: Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», Федеральном Государственном образовательном стандарте дошкольного образования (далее ФГОС ДО), Федеральной образовательной программе дошкольного образования и воспитатель-образовательной программой «Донбасс – мой край родной». Приоритетами государственной политики в области воспитания являются:

воспитание детей в духе уважения к человеческому достоинству, национальным традициям и общечеловеческим ценностям [4].

Проблема воспитания у гражданина национальной идентичности (представлений о своей родине, чувства принадлежности) в последнее время стала одной из наиболее обсуждаемых и изучаемых проблем педагогической науки и практики. Поэтому уже в дошкольном возрасте, особенно в старшем, необходимо целенаправленно работать над формированием элементарных представлений о патриотизме. Выбор технологии ТРИЗ продиктован необходимостью поиска новых форм и методов нравственного и патриотического воспитания дошкольников, поскольку это одна из самых актуальных задач нашего времени.

Анализ научно-педагогической литературы показывает, что во все времена уделялось большое внимание воспитанию любви к Родине, дому, близким, желанию беречь и защищать свою Отчизну. Вопросам патриотизма и патриотического воспитания большое внимание уделяли отечественные педагоги: П.Ф. Каптерев, Н.А. Корф, Л.Н. Толстой, А.В. Усова, А. М. Виноградова и др. Проблема воспитания патриотических чувств у детей разрабатывалась в трудах многих отечественных педагогов: Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, К.Д. Ушинского. Теоретико-методологические аспекты патриотического воспитания дошкольников были описаны Л.Н. Арутюнян, Г.А. Ковалевой, С.А. Козловой, М. Д. Маханевой, Л.Е. Никоновой, А.Е Писаревой, И.В. Харламовым и др.

В настоящее время проблемы патриотического воспитания стоят более остро. В условиях информационной войны и социальной напряженности в обществе идеи патриотизма и любви к Родине стоят на первом месте. В связи с этим особое значение в педагогической науке приобретают вопросы, связанные с формированием эмоционально-позитивных и активно-заинтересованных отношений к своей стране, региону и городу. В целом, патриотизм очень важен для развития и становления личности. Его по праву можно считать одной из важнейших основ духовной жизни человека.

Прежде всего, мы считаем, что необходимо рассмотреть сущность и концепцию патриотического воспитания детей дошкольного возраста.

В практике воспитательной работы существует противоречие между существованием государственного заказа на патриотическое воспитание подрастающего поколения и многозначной трактовкой понятия «патриотизм» в научно-педагогической литературе. Разнообразие трактовок этого термина связано, с одной стороны, с различными позициями авторов, с другой – с универсальностью понятия «патриотизм», которое обогащалось на каждом историческом этапе развития нашего общества.

В современных исследованиях патриотизм анализируется как социальное явление, анализируется с точки зрения различных проявлений субъективно-объективных отношений.

В то же время нет единого мнения о том, что следует включать в понимание объекта и предмета патриотизма.

Мы придерживаемся точки зрения исследователей С.Ю. Иванова, В.Ф. Фарфоровского и В.С. Чудного, которые с объектами патриотизма связывают следующие характеристики:

- пространственно-территориальные (территория государства состоит из территорий сел, деревень, поселков, районов, городов, областей, республик и т. д.);

- средовые (политическая, экономическая, социальная, культурная, природная и другая среда);

- временные (история, культурные традиции, вклад соотечественников в мировой прогресс).

На протяжении веков ведутся споры о понятиях патриотизма и патриотического воспитания. Мнения разные. Слово «патриотизм» переводится с греческого как «родина», это чувство, суть которого – любовь к своей стране и желание пожертвовать ради нее всем. Патриот – это человек, гордящийся достижениями и культурой своей страны, стремящийся сохранить специфику своего родного языка и традиции своего народа. Это наиболее распространенный способ определения сущности термина «патриот».

Патриотическое воспитание детей – одна из главных задач детских садов. Это сложный педагогический процесс, основанный на развитии чувств и моральных качеств [2].

Под патриотическим воспитанием мы понимаем взаимодействие взрослых и детей в совместной деятельности и общении, направленному на выявление и формирование универсальных нравственных качеств личности ребенка, знание истоков национальной и региональной культуры, природы родного края, формирование эмоционально эффективных отношений, чувство принадлежности и привязанности к другим людям.

Целью воспитания патриотизма у дошкольников является формирование у них потребности в добрых делах и поступках, чувства сопричастности к окружающему миру и развитие таких качеств, как сострадание, эмпатия, сообразительность и любознательность.

Л. Е. Никонова [3], изучая проблему воспитания у дошкольников представлений об патриотизме, подчеркивает, что успех этого процесса зависит от понимания его сути. Педагог-исследователь выделила структурные элементы процесса патриотического воспитания и, на их основе, те элементы, которые характеризуют столь сложное нравственное чувство патриотизма – это интеллектуальный, эмоциональный и действенно-практический компоненты.

Интеллектуальный, или содержательный, компонент заключается в овладении соответствующим возрасту диапазоном представлений и понятий детей об окружающем их мире;

- социальные знания включают знание названия города (села), памятников, названия республики, знание столицы, символов республики ДНР, РФ;

- знакомство с народной жизнью, то есть творчеством мастеров региона; особенностями народного творчества, его традициями, национальными праздниками и нарядами;

- научное знание включает в себя знание природных особенностей Родины; отношение людей к природе;

- историческая информация, это информация об истории города, села, региона (легенды, рассказы, посещения музеев).

Эмоциональный компонент объединяет все остальные факторы и характеризует переживание ребенком отношения к родной стране. Проявляется в любви к родному городу (деревне), региону, стране, интересе к происходящим здесь событиям, гордости за труд и военные заслуги своего народа, восхищении природой и видами родного края.

Важен *деятельностный компонент*, который включает в себя игровую, учебную, трудовую и изобразительную деятельность. Умение проявлять патриотические чувства в деятельности, характеризуется умением использовать полученные знания в творческой деятельности.

Мы выяснили, что современная система нравственно-патриотического воспитания – это модель, охватывающая три основных направления:

1. Экологическое. Природа является важным фактором развития патриотизма. Она окружает ребенка, рано входит в его жизнь, доступна и понятна ему. С умения видеть красоту родной природы начинается формирование чувства Родины. Знание природы своего края позволяет распознавать и чувствовать взаимосвязь природных явлений, учит правильному поведению, умению заботиться, сохранять и любить то, что нас окружает.

2. Историко- краеведческое. Каждый регион, город, село уникальны, отличаются своим историческим прошлым, архитектурой. Задача педагогов и родителей – познакомить детей с окружающей действительностью на основе исторических событий и фактов. Необходимо рассказать ребенку о том, что его родной город знаменит своей историей, памятниками архитектуры, монументалистами, великими людьми. Каждая улица, каждое здание, каждый уголок родного города хранит память о событиях. Их нельзя любить, защищать, не зная их судьбы, их исторического прошлого.

3. Культурное. Знакомя детей с истоками народной культуры, мы приобщаем их к культурному богатству народа. Знакомя детей с фольклором, предметами старины, традициями народа, мы помогаем им усвоить опыт наших предков.

Организация работы по патриотическому воспитанию детей старшего дошкольного возраста опирается на следующие педагогические принципы:

- принцип личностно-ориентированного общения, который предусматривает организацию педагогом взаимодействия с детьми на основе сотрудничества, партнерства, соучастия;

- принцип культуросообразности, предусматривающий создание условий для наиболее полного (с учетом возраста) ознакомления с культурными традициями и достижениями, достопримечательностями города, страны;

- принцип свободы и самостоятельности, который предусматривает педагогическую поддержку проявлений у детей интереса к культурным истокам, отражения этих знаний в своей деятельности с самостоятельным выбором цели, мотивов и способов действия, их оценкой;

- принцип наглядности и эмоциональной насыщенности материала, с которым знакомят детей;

- принцип комплексного подхода, который предполагает взаимодействие с различными образовательными и культурно-просветительными организациями (музей, общеобразовательная школа, библиотека, школа искусств);

- принцип единства педагогических требований дошкольной образовательной организации и семьи;

- принцип целостности педагогического процесса, обеспечивающий единство воспитания, обучения и развития;

- принцип историзма. Ввиду того, что у детей дошкольного возраста не полностью сформировано историческое сознание, события следует описывать в хронологическом порядке, но сводить все к двум историческим понятиям: прошлое (когда-то давным-давно) и настоящее (в наши дни);

- принцип гуманизма предполагает умение педагога учитывать эмоции и чувства ребенка, его точку зрения и воспринимать его как полноправного партнера;

- принцип дифференциации требует создания оптимальных условий для самореализации ребенка в процессе овладения знаниями о родном городе, стране с учетом возрастных возможностей, а также индивидуальных особенностей познавательной сферы ребенка;

- принцип интегративности состоит в сочетании всех видов детской деятельности при ознакомлении с краеведческим материалом (история родного города, его достопримечательности, знаменитые люди, жившие в нашем городе, природные особенности). Реализация принципа осуществляется в сотрудничестве с библиотеками, музеями, выставочными комплексами, театрами.

В настоящее время одним из результативных способов формирования познавательной активности детей старшего дошкольного возраста в образовательном процессе является

использование приемов технологии ТРИЗ. В основе ТРИЗ-педагогики лежит проблемно-поисковый метод, что сближает её с развивающим обучением. Поэтому ТРИЗ является одной из технологий развивающего обучения. Согласно данной технологии, основным средством работы с детьми является педагогический поиск. Педагог не должен давать готовые знания, раскрывать перед детьми истину, он должен учить детей ее находить.

Целью использования технологии ТРИЗ в детском саду является развитие с одной стороны таких качеств мышления, как гибкость, подвижность, системность, диалектичность, а с другой – поисковой активности, стремления к новизне, познавательного развития и творческого воображения [1].

Основным средством педагогического воздействия в ТРИЗ-педагогике является система творческих заданий, что обеспечивает формирование у обучающихся необходимых знаний и умений.

Разработанная нами система работы по патриотическому воспитанию старших дошкольников посредством методов ТРИЗ-технологии состоит з нескольких блоков:

- организация предметно-развивающей среды по патриотическому воспитанию старших дошкольников;

- организованная образовательная деятельность с дошкольниками;

- работа с педагогами по вопросам патриотического воспитания дошкольников;

- взаимодействие с родителями воспитанников по вопросам патриотического воспитания.

Все материалы были размещены в центре «Юный патриот», целью которого является всесторонне изучение родного города, края, страны; расширение области социально-нравственных чувств и ориентаций, пробуждение любви к родному городу, краю, России, воспитание патриотических чувств:

- тематические альбомы: «Наш детский сад», «Наша семья», «Наш город» (образование, культура, спорт, медицина, заводы) «Наша область» (медицина, спорт, культура, образование), «Народы России», «Россия» (города, костюмы, песни, национальная кухня), предметы искусства народов России, других регионов России; предметы одежды и быта, «Путь в детский сад», «Мы любим гулять по нашему городу», «Любимый маршрут выходного дня нашей семьи», «Домашняя утварь», «Народные инструменты», «Орудия труда», «Права и обязанности детей»;

- традиции, обычаи, фольклор родного края, других регионов России (описания, иллюстрации);

- дидактические игры по краеведению;

- флаг, гербы и другая символика городов родного края, России; фотография президента

РФ;

- картотека русских народных игр.

В уголке изобразительной деятельности мы пополнили изделия прикладного искусства, дидактические игры, глиняные и бумажные заготовки народных игрушек для разукрашивания, иллюстрации о народных промыслах. В уголке театрализованной деятельности разместили атрибуты к русским народным сказкам и сказкам народов России, подготовили картотеку потешек и детских песен. Организовали уголок ряженья и разнообразили его элементами национальных костюмов. В книжный уголок добавили сказки народов России, загадки, былины о богатырях, рассказы о Великой Отечественной войне, об армии, произведения детских поэтов и писателей России, портреты поэтов и писателей. Музыкальный уголок дополнили картинками музыкальных народных инструментов, дидактическими играми, фонотекой с записями народных детских песен, шелеста листьев, плеска воды, пения птиц. В уголок экологии разместили альбомы, иллюстрации о животных, растениях, птицах, обитающих в наших лесах, в степях, «Красную книгу Донбасса». Физкультурный уголок разнообразили атрибутами для народных подвижных игр. В уголке сюжетно-ролевых игр подготовил атрибуты к играм «Богатыри», «Военные моряки», «Пограничники», «Турагенство», «Семья», «Путешествие по Донецку».

В данных зонах дети в условиях ежедневного свободного доступа пополняли знания о родном крае, городе, стране. Предлагаемый детям материал в обязательном порядке менялся в зависимости от изучаемых тематических блоков.

Для работы со старшими дошкольниками мы разработали картотеку игр по патриотическому воспитанию с использованием элементов ТРИЗ-технологии. Организованная образовательная деятельность с дошкольниками проводилась в разные режимные моменты: во время утреннего приема, на прогулке, во второй половине дня.

Разработанная нами картотека игр по патриотическому воспитанию с использованием элементов ТРИЗ-технологии у детей старшего дошкольного возраста основана на использовании игровых ситуаций, которые способствуют активному участию ребенка в диалоге.

Предлагаемые игры направлены на развитие в детях навыков анализа событий вокруг них, формирование личности дошкольника, его социальных и нравственных отношений с окружающим миром через развитие лучших качеств: доброты, честности, трудолюбия, дружелюбия. Таким образом, используемые игры по ТРИЗ-технологии, помогают детям лучше ориентироваться и в нравственных ценностях.

На следующем этапе нами была проведена работа с педагогами, которая включала следующие формы работы:

- Индивидуальная беседа с педагогами на тему «Инновационные технологии: за и против».

- Групповые консультации по теме «ТРИЗ в режимных моментах».

- Практикум «Методы и приёмы ТРИЗ-технологии».

- Мастер-класс для педагогов на тему «Применение методов ТРИЗ в повседневной жизни детского сада».

Также в рамках взаимодействия ДОО с семьями воспитанников нами была проведена работа с родителями:

- Разработка картотеки игр для родителей по патриотическому воспитанию с применением ТРИЗ-технологии.

- Разработка памяток с рекомендациями по использованию ТРИЗ-игр.

- Семинар-практикум, на котором ознакомили родителей с играми, методами и приёмами ТРИЗ-технологии.

- Организация презентации позитивного семейного опыта «Играем по системе ТРИЗ».

Таким образом, проведя наше опытно-экспериментальное исследование, мы выяснили, что патриотическое воспитание дошкольников – это целенаправленный процесс педагогического воздействия на личность ребенка с целью обогащения его знаний о Родине, воспитания патриотических чувств, развития морально-поведенческих навыков и умений, выработки потребности в действиях на общее благо. Использование инновационных педагогических технологий открывает новые возможности патриотического воспитания и обучения дошкольников. Технология ТРИЗ является базой для формирования познавательной активности детей дошкольного возраста. С помощью элементов данной технологии активизируются все основные направления развития ребенка (волевые, эмоциональные, интеллектуальные): дети овладевают знаниями и умениями, учатся самостоятельно их добывать, вырабатывается творческое отношение к деятельности, развиваются мышление, воображение, внимание, наблюдательность, память, воля; формируются умения анализировать, рассуждать, делать умозаключения, то есть развиваются те мыслительные операции, которые составляют ядро познавательной активности.

Литература

1. Кашкаров, А. П. Развиваем нестандартное мышление : ТРИЗ для детей / А. П. Кашкаров. – 2-е изд., исправленное. – Москва : Солон-Пресс, 2019. – 116 с.

2. Комратова, Н. Г. Патриотическое воспитание детей 6-7 лет / Н. Г. Комратова, Л. Ф. Грибова. – Москва : Творческий Центр Сфера, 2007. – 208 с.

3. Никонова, Л. Е. Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста : пособие для педагогов / Л. Е. Никонова. – Минск : Народная асвета, 2011. – 112 с.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утвержден приказом Минобрнауки РФ от 17 октября 2013 года № 1155, зарегистрирован в Минюсте России 14.11.2013 № 30384) / режим доступа: http://www.firo.ru/?page_id=11678 (дата обращения 24.11.2024 г.).

N. NEZGOVOROVA, S. CHEYLAKH

FSBEI HE “Donetsk State University”

PATRIOTIC EDUCATION OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN THROUGH THE USE OF TRIZ TECHNOLOGY ELEMENTS

The article discusses the main methods of patriotic education of older preschool children. The search for new forms and methods of patriotic education reveals the possibilities of TRIZ technology as an effective means of educating a future citizen.

patriotism, senior preschooler, TRIZ technology, moral education, problem-based search method.

Незговорова Наталья Петровна – старший преподаватель кафедры дошкольного и начального образования института педагогики ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет». Научные интересы: проектная деятельность в области дошкольной педагогики, инновационные методы воспитания детей дошкольного возраста.

Чейлях Светлана Викторовна – студент группы ЗДО20/1 ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» института педагогики. Научные интересы: нравственное воспитание детей дошкольного возраста, современный технологии развития дошкольников.

Nezgovorova Natalya – Senior Lecturer, Department of Preschool and Primary Education, Institute of Pedagogy, FSBEI HE "Donetsk State University". Research interests: project activities in the field of preschool pedagogy, innovative methods of raising preschool children.

Cheylyakh Svetlana – student of the ZDO20/1 group of FSBEI HE "Donetsk State University" Institute of Pedagogy. Research interests: moral education of preschool children, modern technology for the development of preschoolers.

УДК 159.99

Т. П. СЕМКО, В. Я. ИВАНЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ (ДНР)

ЭКОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ МОЛОДЁЖИ ДОНБАССА

В статье рассматриваются факторы, влияющие на психологическое состояние молодёжи Донбасса, предлагаются варианты, позволяющие воссоздать экологию психологического состояния молодого поколения данного региона. Отмечено воздействие религиозности и стрессоустойчивости на духовно-психологическое состояние молодежи.

экология психического здоровья, психологические вызовы, стрессоры, тревожность, депрессия, стрессоустойчивость, религиозность.

Вооружённый конфликт на Донбассе нанёс глубокую травму не только инфраструктуре региона, но и психическому здоровью его населения, особенно молодёжи. Постоянная угроза безопасности, разрушения, экономические трудности и социальная нестабильность создали уникальные серьёзные психологические вызовы для молодого поколения. Данная ситуация требует пристального внимания и комплексного анализа со стороны специалистов.

В России вопросами психологии жизнедеятельности во время военных конфликтов занимаются многие ученые и исследовательские группы, среди них: Литвинова А. В., Котенева А. В., Кокурин А. В., Иванов В. С., Половян А. В., Лепа Р. Н., Шемякина Н. В., Гриневская С. Н., Скляренко О. Н., Шумкова С. В. и др. Проблемы экологии психологического состояния рассматриваются в контексте исследования взаимодействия различных факторов, влияющих на психическое благополучие, и разработки стратегий для создания благоприятной среды жизнедеятельности [6, с. 136].

Жители Донбасса с 2014 года испытывают травматический опыт – прямые стресс-факторы от боевых действий, происходящих непосредственно в месте проживания гражданского населения. Это не только физические травмы (личные или полученные близкими и знакомыми людьми), но и глубокое психологическое воздействие взрывов, обстрелов, постоянного страха смерти. Даже не имея непосредственного физического контакта с военными операциями, люди испытывают сильные стрессоры, оставляющие глубокие психологические травмы, из-за постоянных звуков войны, вида разрушений, большого количества раненых и беженцев, новостей о погибших. Смерть родных и друзей – это невосполнимая потеря, оставляющая глубокую душевную рану. Чувство вины, горе, утрата смысла жизни – это лишь некоторые из возможных последствий. Многие молодые люди непосредственно пережили обстрелы, бомбардировки, что приводит к

посттравматическому стрессовому расстройству (ПТСР), тревожным расстройствам (учащенное сердцебиение, головокружение, затрудненное дыхание, нарушения сна, кошмары, повышенная раздражительность и т.д.). Нехватка культурных мероприятий, заведений для отдыха и общения усиливает чувство ограниченности [1, с. 106].

К вариантам решения данной проблемы следует отнести открытие специальных центров для детей и подростков, где они могут чувствовать себя защищенными и получить поддержку. Снижению степени посттравматических расстройств способствуют занятия йогой, медитация, арт-терапия и пр. действия, которые лучше проводить под руководством специалистов.

Вынужденная миграция (переезд на новое место жительства) – ещё одна стрессовая ситуация, ведь адаптация к новой среде не всегда проходит безболезненно. Кроме того, разлука с родными и друзьями вызывает тревогу, особенно у молодёжи, которые теряют привычный круг общения и прежние опоры. Расставание с близкими, особенно в условиях неопределенности, оказывает сильное негативное влияние на психику. Социальная изоляция и депривация, вызванные разрушением социальных связей, причинами которых стала война, ведёт к потере доверия, возникновению чувства одиночества и отчужденности.

Решить проблему может помощь в создании условий для общения среди переселенцев. Очень важна в данной ситуации программа содействия воссоединению разлученных семей, которая способствует восстановлению и поддержке контактов между разлученными родственниками, розыску пропавших без вести. Успешная интеграция в новое общество и создание новых социальных связей ослабит уровень стресса и тревоги.

Социально-экономические трудности, вызванные экономической нестабильностью, проблемой с трудоустройством и низкими доходами, создают ощущение неопределенности и провоцируют состояние беспокойства за будущее. Отсутствие достойной работы не только влечёт финансовые трудности, но и снижает самооценку молодых людей и ведёт к утрате чувства собственной значимости, ведь в молодом возрасте особенно сильно развито стремление к самореализации. Увеличение социального неравенства, расслоение общества – всё это порождает недовольство, социальную напряжённость и усиливает чувство несправедливости [5, с. 135].

Вариантом решения социально-экономических проблем могут стать государственные инвестиции в экономику Донбасса, создание новых рабочих мест, поддержка малого и среднего бизнеса. Сегодня по инициативе Министерства науки и высшего образования России, реализуя Стратегию действий по реализации семейной и демографической политики и поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, для молодых семей создаются программы поддержки. Так, в Донецком государственном университете создано «единое окно», чтобы консультировать молодые студенческие семьи. Такие инициативы

способствуют повышению уровня жизни, ослабляют социальную напряженность, создают возможности для самореализации молодёжи.

Для детей и подростков важно получение качественного образования. Однако и этот вопрос в Донецкой области сегодня достаточно сложен. Разрушенные школы, нехватка учителей, вынужденные перерывы в учебном процессе, вызванные сложной военной ситуацией, – всё это ограничивает будущие возможности.

Для решения проблемы необходимы вложения в ремонтные работы и строительство новых школ, оснащенных современным оборудованием. Стимулирующие программы для педагогов, повышение их зарплат, получение ими льгот в соответствии с российским законодательством обеспечат хороший кадровый состав в учебных заведениях разных типов, что повысит уровень образования детей и молодёжи Донбасса.

Трудовая деятельность предполагает наличие стрессоустойчивости, поскольку систематический стресс, который испытывают дончане, неуклонно ведет к развитию патогенеза различных заболеваний, в том числе и психических. Ослабленная устойчивость психических и психомоторных функций уменьшает работоспособность. Чтобы не допустить стресса на рабочем месте необходимо повышать степень жизнестойкости молодых жителей донецкого региона как важнейшего психологического фактора [2, с. 161]. Беспокойство, вызванное неуверенностью в завтрашнем дне, ведёт к тревожности. Тревожность – путь к депрессии – психическому расстройству, которое считают главный причиной появления психосоматических заболеваний, ведущих к снижению трудоспособности.

В Донбассе ограничен доступ молодёжи к психологической помощи, т.к. в регионе наблюдается нехватка квалифицированных психологов и психиатров, способных оказать квалифицированную помощь. Многие молодые люди стесняются обращаться за психологической помощью из-за страха осуждения и непонимания. Кроме того, стоимость психологических услуг может быть недоступна для большинства населения [7, с. 118].

Среди вариантов решения – стипендиальные программы лучшим студентам, повышение зарплат, создание центров психологической помощи для увеличения доступности получения помощи специалистов-психологов. Чтобы мотивировать молодёжь избавляться от ощущения потерянности и отчужденности, важна осведомленность о психическом здоровье как факторе противостояния жизненным проблемам. Регулярные беседы, семинары и тренинги помогут научится понимать свои чувства и эмоции, развеять мифы и стереотипы. Повышение качества психологической помощи и доступность её получения стимулирует снижение показателя психических расстройств, позволяет своевременно выявлять проблему и предоставлять лечение. Это станет базисом благополучия и нормального функционирования человека в обществе.

Нейтрализация тревожных состояний, которые наблюдаются в Донбассе и в будущем могут перерасти в «тревожное расстройство», нарушая работу молодого организма, – необходимое условие естественного существования региона. Для этого необходимо системно изучать проблему, регулярно анализировать психологическую структуру личностных ресурсов молодых людей, исследовать механизмы, влияющие на состояние населения, находящегося на подвергаемых обстрелам территориях, также нужна «разработка исследовательских методик, адекватных содержанию исследуемой реальности» [3, с. 134]. В данной работе важно учитывать психологическую функцию религиозности как духовной практики, позволяющей улучшать психологическое благополучие. Приобщение молодых к вере помогает воздействовать на личностные ресурсы духовно-психологического здоровья, давать стимул для снижения тревожности, депрессии и страха. Вера дарует смыслообразующую мотивацию, необходимую для совладания со стрессовой ситуацией. Православная вера стала объединяющим началом для многих ополченцев и гражданского населения Донбасса. Религиозность, поддержанная в семье и в окружении, положительно влияет на поступки людей и способствует внутреннему комфорту. Обращаясь к Богу, человек получает психологическую защиту от стресс-факторов, избавляясь от психического напряжения. у человека, то психологическая безопасность личности поддерживается благодаря обращению человека к Богу. Уровень психологического стресса снижается, и возникает ощущение психологической защищенности, помогающей справляться с эмоциями более адаптивными способами [4, с. 14].

Экология психологического состояния молодёжи Донбасса – это сложная, но решаемая задача. Комплексный подход, включающий предоставление доступа к психологической помощи, социальную поддержку и профилактические меры, является необходимым условием для создания благоприятной среды для развития и адаптации молодого поколения. Успешная реализация этих мер потребует значительных финансовых и организационных усилий, тесного сотрудничества между правительственными структурами, международными организациями, общественными организациями и местным населением. Только в этом случае можно обеспечить психологическое благополучие молодёжи Донбасса и создать условия для его устойчивого развития.

Литература

1. Берзин, А. Б. Проблемы современного образования в оценках учителей и родителей учащихся / А. Б. Берзин // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – №5 (62). – С. 103–112. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennogo-obrazovaniya-v-otsenkah-uchiteley-i-roditeley-uchaschihsya (дата обращения: 15.04.2025).

2. Иванченко, В. Я. Жизнестойкость как психологический фактор, влияющий на экономику Донбасса / В. Я. Иванченко // Экономическое развитие Донбасса: маркетинговые стратегии, финансовая система и социальные аспекты: монография (приурочена 160-летию со дня рождения Михаила Туган-Барановского) / С. В. Дрожжина, Л. А. Омельянович, Е. М. Азарян, Л. В. Крылова [и др.]; под науч. ред. д-ра филос. наук, проф. С. В. Дрожжиной. – Барнаул : ИП Колмогоров И. А., 2024. – 580 с. – С. 155–176. – ISBN: 978-5-00202-654-8.

3. Иванченко, В. Я. Феномен жизнестойкости как психологический метаресурс жителей Донбасса / В. Я. Иванченко // Кавказский диалог : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Невинномысск, 25–30 ноября 2024 года. – Невинномысск : Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», 2024. – С. 132–135. – EDN QNEOVP.

4. Литвинова, А. В., Котенева, А. В., Кокурин, А. В., Иванов, В. С. Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности / А. В. Литвинова, А. В. Котенева, А. В. Кокурин, В. С. Иванов // Современная зарубежная психология. – 2021. – Том 10. – № 1. – С. 8–16. – URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2021_n1/Litvinova_et_al?ysclid=m9ohcqmuqf802235362 (дата обращения: 13.04.2025).

5. Половян, А. В., Лепа, Р. Н., Шемякина, Н. В., Гриневская, С. Н. Прогнозы развития экономики Донецкой Народной Республики / А. В. Половян, Р. Н. Лепа, Н. В. Шемякина, С. Н. гриневская // Вестник Института экономических исследований. – 2022. – № 1 (25). – С. 5–17. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prognozy-razvitiya-ekonomiki-donetskoy-narodnoy-respubliki (дата обращения: 12.04.2025).

6. Скляренко, О. Н. Психологическое содержание жизнедеятельности личности жителей Донбасса в экстремальных условиях вооруженной агрессии / О. Н. Скляренко // Развитие личности. – 2018. – № 4. – С. 134–140. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soderzhanie-zhiznedeyatelnosti-lichnosti-zhiteley-donbassa-v-ekstremalnyh-usloviyah-vooruzhennoy-agressii (дата обращения: 09.04.2025).

7. Шумкова, С. В. Неготовность граждан к получению психологической помощи как потенциальная угроза безопасности личности и ее ближайшего окружения / С. В. Шумкова // Вестник Прикамского социального института. – 2017. – № 3 (78). – С. 118–122. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/negotovnost-grazhdan-k-polucheniyu-psihologicheskoy-pomoschi-kak-potentsialnaya-ugroza-bezopasnosti-lichnosti-i-ee-blizhayshego (дата обращения: 19.04.2025).

T. SEMKO, V. IVANCHENKO

FSBEI HE “Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky”

ECOLOGY OF THE PSYCHOLOGICAL STATE OF DONBASS YOUTH

The article examines the factors influencing the psychological state of the youth of Donbass, suggests options to recreate the ecology of the psychological state of the younger generation of the region. The impact of religiosity and stress tolerance on the spiritual and psychological state of youth is noted.

ecology of mental health, psychological challenges, stressors, anxiety, depression, stress tolerance, religiosity.

Семко Татьяна Павловна – студентка 1 курса группы УА-24-А ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», специальность: «Учет и аудит». Научные интересы: формирование профессиональных компетенций финансистов.

Иванченко Виктор Яковлевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры философии и русской филологии ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского». Научные интересы: маркетинг некоммерческих образовательных организаций, психология личности, ноосферное образование.

Semko Tatiana – student of the UA-24-A group of the Mikhail Tugan-Baranovsky Donetsk National University of Economics and Trade, specialty: Accounting and Auditing. Research interests: formation of professional competencies of financiers.

Ivanchenko Viktor – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Philosophy and Russian Philology at the Mikhail Tugan-Baranovsky Donetsk National University of Economics and Trade. Research interests: marketing of non-profit educational organizations, personality psychology, noosphere education.

УДК 37.02

Д. Р. СИТКОВСКАЯ, Н. А. ГАЛИБИНА

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ (ДНР)

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ОЦЕНКИ ПОДРОСТКАМИ «ЛЮБИМЫЙ-НЕЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ» ОТ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕПОДАВАНИЯ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ УЧИТЕЛЯ

В статье представлены результаты исследования учебной мотивации подростков в контексте «любимый-нелюбимый предмет». Раскрыты причины формирования низкой и высокой мотивации к обучению базовым школьным предметам. Проведен анализ факторов, формирующих отношение старшеклассников к предметам в контексте «любимый-нелюбимый».

технологии обучения, подростки, старшеклассники, учебная мотивация, личностные качества педагога.

Проблемы, касающиеся недостаточной учебной мотивации школьников, а также связанные с изучением факторов, влияющих на формирование отношения обучающихся к учебному процессу, привлекали и привлекают отечественных и зарубежных учёных. Среди выдающихся исследователей, которые занимались вопросами мотивации и формирования познавательной деятельности школьников, можно назвать Н. Ф. Талызину, А. К. Маркову, Л. М. Фридмана, Е. П. Ильина, А. Н. Леонтьев и др.

В психолого-педагогической литературе научно обосновано, что от того, какой является мотивация (внутренней или внешней), в какой степени эта мотивация выражена, зависят и результаты обучения. Безусловно, уровень развития и тип мотивации зависят от возраста школьника. В нашем исследовании рассмотрена мотивация обучающихся старших классов и студентов техникумов в возрасте от 15 до 17 лет.

Современные исследования показывают, что внутренние мотивы учебной деятельности (познание, достижение, саморазвитие) связаны с академической успеваемостью. При этом поддержка и заинтересованность родителей и учителей вносит заметный вклад в выраженность внутренних мотивов подростков. Внешние личностные мотивы (мотив самоуважения и регуляции поведения) также являются значимыми и способствуют выбору продуктивных стратегий учебного поведения, а внешние межличностные мотивы (мотив уважения, чувства долга) не являются продуктивными и в итоге отрицательно сказываются на учебной и в дальнейшем на профессиональной мотивации [1].

А. Н. Леонтьев отмечал, что в подростковом возрасте становится актуальной задача поиска смысла. А значит, часто подросток стремится расширить свои интересы, что может приводить к поверхностности и разбросанности в процессе учебной деятельности. К концу подросткового возраста у подростка складывается иерархия мотивов и, как правило, один или несколько мотивов становятся ведущими [3].

В этой работе представлено исследование учебной мотивации подростков в зависимости от того, является ли предмет любимым или нет, а также выдвинуты предположения, от каких действий и качеств учителя зависит отношение школьников к его предмету.

Для исследования нами были использованы наблюдение, беседы и анкетирования подростков г. Донецка и г. Макеевка. Было опрошено 50 человек, из них обучающиеся 10-х и 11-х классов ГБОУ «СШ №103 г. о. Макеевка» и ГБОУ «СШ №15 г. о. Макеевка», студенты ГБПОУ ДНР «Донецкий колледж культуры и искусств» и студенты ГБПОУ «Макеевский педагогический колледж».

На основе экспериментальных данных стало возможным выделить причины, по которым подростки выбирают любимые предметы, демонстрируя высокий уровень учебной мотивации по этим дисциплинам:

1. Интерес к предмету (больше обусловленный умением учителя интересно объяснять, 68% опрошенных против 32% обучающихся, кому был интересен сам учебный материал).
2. Ощущение успеха и достижений, в том числе и за счёт способностей самого школьника (23% опрошенных).
3. Эмоциональный контакт с учителем, его доброжелательность и уважение к подросткам (24% опрошенных).
4. Эффективность методов и приёмов обучения (73%).

Последний фактор смогли сформулировать лишь обучающиеся педагогического колледжа, у остальных опрошенных это условие было завуалировано условиями 1–3.

Более 83% обучающихся выделило в качестве любимых предметов гуманитарные дисциплины (литературу, историю и английский язык), около 16% выделило в качестве любимых предметов естественно-научные и технические (математика, физика, химия), остальные опрошенные любимые предметы назвать не смогли.

Мы предполагаем, что такие результаты получены из-за большей сложности. В изученной нами психолого-педагогической литературе научно обосновано, что предметы, воспринимаемые детьми как легкие и понятные, чаще становятся любимыми. Сложные или абстрактные темы могут вызывать чувство тревоги, затруднения понимания, что снижает привлекательность предмета.

Также можно предположить, что на учебную мотивацию и любовь к предмету повлияли технологии обучения. Ребята делились тем, что на литературе, истории и уроках иностранного языка у них есть возможность дискутировать, высказывать своё мнение, а на уроках по математике и физике они в основном лишь решают сложные задачи.

Беседы с подростками, которым нравятся естественно-научные и технические предметы, позволили выделить следующие условия, при соблюдении которых можно повысить интерес и любовь к таким сложным дисциплинам, как математика, физика или химия.

Прежде всего это демонстрация практичности и применимости знаний в жизни. Обучающиеся, которым интересно изучать естественно-научные и технические предметы, зачастую делятся тем, что учителя на уроках проводят интересные опыты или они сами дома пытаются проводить эксперименты. Так что организация лабораторных исследований и экспериментов является классическим способом, как заинтересовать старшеклассника. Эксперименты и исследовательская практика наглядно показывают процессы, скрытые за скучными формулами. Кроме того, эксперименты и лабораторные исследования зачастую подразумевают работу в команде, что также очень привлекательно для подростков, поскольку даёт возможность им проявить свои лидерские качества.

Также многие обучающиеся, демонстрирующие высокую учебную мотивацию к математике, физике и химии, с удовольствием принимают участие в различных предметных олимпиадах, викторинах, конкурсах и научных конференциях.

Участие в различных предметных и технологических конкурсах и олимпиадах не только даёт возможность школьникам проявить себя, проверить свои знания и способности при решении творческих заданий, но и найти единомышленников, завести друзей, что особенно важно для подростков.

Кроме того, опросы и беседы показали, что на отношение к сложному естественно-научному или техническому предмету как к любимому большое влияние оказывает отношение к учителю, насколько он сам может устанавливать с детьми доверительные отношения, насколько он уважителен, имеет чувство юмора, открыт и сам готов учиться и развиваться.

По данным проведенного опроса 21% подростков испытывают симпатию и доверие к учителю вне зависимости от читаемой дисциплины, если он шутит на уроках, 32% – если он доброжелательно к ним относится, 36% – если он интересно излагает учебный материал.

Таким образом, открытость и поддержка педагога способствуют росту интереса и вовлечённости подростков в естественно-научные и технические дисциплины.

Далее, беседы со старшеклассниками показали, что им нравится заниматься самостоятельной творческой и научной деятельностью, а также экспериментировать и

заниматься моделированием. Поэтому применение проектных технологий может повысить учебную мотивацию к предмету и изменению отношения подростка к той или иной дисциплине.

Также старшеклассники выразили положительное отношение к тем предметам, на которых применяются современное программное обеспечение, графические редакторы, виртуальные лаборатории и конструкторы, онлайн-ресурсы и т.п. Более того, многие подростки с удовольствием и интересом смотрят лекции экспертов, преподавателей и учёных из ведущих университетов мира (например, на каналах *TED Talks, Veritasium, SciShow*, лекции Миттио Каку по астрофизике и др.), а также изучают материалы профориентационной направленности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на отношение старшеклассников к учебному предмету в контексте «любимый-нелюбимый» тесто связано личностными качествами учителя и мастерством его преподавания.

Основными факторами влияния на отношение к предмету являются:

1. Способы и качество подачи педагогом учебного материала.
2. Умение заинтересовать, в том числе и с помощью применения инновационных компьютерных и педагогических технологий.
3. Умение выстраивать доверительные отношения с обучающимися, уважительное и поддерживающее к ним отношение, чувство юмора учителя.
4. Эрудиция и профессионализм, умение доступно объяснять сложные моменты и демонстрировать практическую ценность учебного материала.

Итак, оценка подростками отдельных предметов играет ключевую роль в мотивации к обучению, развитии познавательной активности и дальнейшем к профессиональному самоопределению. Среди множества аспектов, определяющих отношение старшеклассников к предметам в контексте «любимый-нелюбимый», именно технологии преподавания и личностные качества учителя играют определяющую роль.

Литература

1. Гижицкий, В. В. Внутренние и внешние мотивы учебной деятельности как факторы академической успеваемости старшеклассников: дис. канд. псих. наук / В. В. Гижицкий. – Москва, 2016. – 273 с.

2. Леонтьев, А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1977. – 320 с.

3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии личность / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с.

D. SITKOVSKAYA, N. GALIBINA

FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”

STUDY OF THE DEPENDENCE OF ADOLESCENTS' ASSESSMENT OF "FAVORITE-UNLOVED SUBJECT" ON TEACHING TECHNOLOGIES AND PERSONAL QUALITIES OF THE TEACHER

The results of a study of the educational motivation of adolescents in the context of the "favorite-unloved subject" are presented. The reasons for the formation of low and high motivation to study basic school subjects are revealed. The analysis of the factors forming the attitude of high school students to subjects in the context of "favorite-unloved" is carried out.

teaching technologies, teenagers, high school students, educational motivation, personal qualities of a teacher.

Ситковская Дарья Романовна – обучающаяся Малой академии строительства и архитектуры ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», ученица 10-А класса, ГБОУ «СШ№103, г. о. Макеевка». Научные интересы: математика, педагогика.

Галибина Надежда Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: теория и методика обучения математике; профориентация; инженерная педагогика.

Sitkovskaya Darya – pupil of the Small Academy of Civil Engineerinf and Architecture of the FSBEI HE “Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture”, pupil of the 10-A class, SBEI “Secondary School №103, Makeyevka”. Scientific interests: pedagogy.

Galibina Nadezhda – Ph.D. (Pedgogy), Associate Professor of the Department of Higher Mathematics of the FSBEI HE “Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture”. Scientific interests: theory and methods of teaching mathematics; career guidance; engineering pedagogy.

УДК 372.881.111.1

Д. О. ТОЛСТОГУЗОВА, Н. Г. ФЕРСМАН

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,

г. Санкт-Петербург, РФ

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИЗУАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В статье рассматриваются современные подходы к использованию визуальных компонентов в обучении иностранным языкам. Анализируются когнитивные механизмы обработки визуальной информации, включая работу семантических сетей, памяти и внимания. Рассматривается теория дуального кодирования и современные технологии, их потенциал и ограничения в обучении.

образовательный процесс, методы обучения иностранному языку, психолингвистические основы восприятия информации, визуализация учебного материала, дуальное кодирование, инфографика.

Фундаментальное значение в процессе овладения иностранным языком современные исследования отводят визуальному восприятию информации. Результаты исследований показывают, что способность эффективно обрабатывать и интерпретировать визуальные стимулы позволяет обучающимся преодолевать языковые барьеры, формировать устойчивые ассоциативные связи и глубже усваивать лингвистические структуры [1, 2].

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающей ролью визуальных компонентов в образовательном процессе. В условиях цифровой трансформации образования традиционные методы обучения требуют переосмысления с учетом новых технологических возможностей и особенностей восприятия информации обучающимися, таких какпреобладание визуального канала, клиповое мышление и потребность в интерактивности. Так, использование коротких видеороликов в сочетании с инфографикой, как это реализовано в приложении Duolingo, способствует более эффективному усвоению лексики по сравнению с традиционными текстовыми таблицами. Как отмечают специалисты, грамотное сочетание вербальных и визуальных элементов способствует не только лучшему запоминанию материала, но и развитию когнитивных способностей обучающихся [3, 4].

Целью настоящей статьи является изучение возможностей применения визуальных компонентов в обучении иностранным языкам и анализ их влияния на образовательный процесс.

Современные исследования в области психолингвистики подтверждают, что восприятие визуальной информации при изучении иностранного языка опирается на ряд когнитивных механизмов, таких как активация ассоциативной памяти, переработка в рабочей памяти, распределение внимания и формирование ментальных образов. Идея о том, что психические явления, включая запечатление и воспроизведение информации, происходят не изолированно, а в виде взаимосвязанных групп или цепочек (рядов), представлена в работе И. М. Сеченова – «Рефлексы головного мозга» [5]. Переработка в рабочей памяти рассматривается Б. Б. Величковским как активный, управляемый процесс, осуществляемый специализированными механизмами, обеспечивающими манипуляцию информацией для текущей когнитивной деятельности [6]. О. В. Ерусева определяет распределение внимания и формирование ментальных образов как взаимосвязанные процессы, обеспечивающие обработку информации. Внимание позволяет гибко переключаться между задачами, а ментальные образы создают внутренние репрезентации объектов, позволяя работать с информацией без прямого восприятия [7]. По мнению А. А. Залевской, визуальные стимулы активируют не только языковые, но и образные структуры памяти, что способствует более глубокому усвоению материала [8].

Как отмечает, В. Ф. Петренко, интерпретация визуальных данных связана с работой семантических сетей мозга, которые обеспечивают связь между изображением, словом, и его смысловым содержанием [9]. В контексте изучения иностранного языка это свидетельствует о том, что использование наглядных средств, таких как иллюстрации, графики, жесты, может существенно ускорить процесс понимания и запоминания лексических единиц.

Рабочая память играет важную роль в обработке языковой и визуальной информации. Как отмечает Р. Л. Солсо, её объём ограничен, поэтому для эффективного усвоения материала необходимо применять оптимальные стратегии кодирования, такие как двойное кодирование и многорежимное представление. Двойное кодирование – это стратегия, при которой информация одновременно кодируется в двух различных форматах (например, вербально и визуально), что повышает вероятность её запоминания и воспроизведения. В свою очередь многорежимное представление – это использование нескольких каналов восприятия для кодирования информации. Такой подход способствует более глубокому закреплению знаний за счёт активации различных сенсорных систем [3]. М. К. Кабардов в своих исследованиях указывает, что визуализация учебного материала снижает когнитивную нагрузку, упрощая процессы хранения и воспроизведения информации [10].

Кроме того, Н. В. Уфимцева утверждает, что внимание играет решающую роль в восприятии визуальных стимулов. Человеческий мозг автоматически фильтрует наиболее

значимые элементы, что особенно важно при работе с иноязычными текстами, которые сопровождаются графическими элементами [1].

Таким образом, при эффективном использовании визуальных средств в обучении иностранному языку важно учитывать устойчивые научные принципы и механизмы, лежащие на стыке психологии и лингвистики. Эти закономерности описывают, как именно человек воспринимает, обрабатывает, запоминает и воспроизводит языковую информацию с учётом особенностей мышления, памяти, внимания и речевой деятельности.

Согласно теории дуального кодирования, предложенной А. Пайвио, обработка информации в человеческой памяти осуществляется посредством двух автономных, но взаимосвязанных систем: вербальной, связанной с языковыми структурами, и невербальной, основанной на образном представлении [11]. Этот подход получил широкое распространение в психолингвистике, поскольку он объясняет, почему сочетание текстовой и визуальной информации способствует более качественному усвоению материала.

Как отмечает Л. В. Щерба, обработка визуальных образов преимущественно осуществляется правым полушарием мозга, отвечающим за образное мышление, в то время как вербальная информация активизирует левое полушарие [2]. Следовательно, использование текстов в сочетании с графическими элементами способствует комплексному усвоению материала посредством включения механизмов двойного кодирования, таким образом повышая вероятность долговременного запоминания.

Подтверждение эффективности дуального кодирования можно найти в исследованиях, посвященных использованию инфографики в образовательных материалах. Как показано в работе Вульфович Е. В., применение инфографики в виде интеллект-карт, лент времени и «облаков из слов» не только структурирует языковой материал, но и активизирует речевую деятельность обучающихся [12].

Следует подчеркнуть, что теория дуального кодирования представляет собой значимую теоретическую основу для интеграции визуальных компонентов в процесс обучения иностранным языкам. Оптимальное сочетание вербальных и невербальных стимулов активизирует различные когнитивные механизмы, способствуя качественному усвоению учебного материала.

Современные психолингвистические исследования подтверждают, что комбинирование информации в текстовом и графическом форматах демонстрирует преимущество перед исключительно текстовыми форматами обучения иностранному языку. По мнению А. А. Кантышевой, восприятие иноязычной лексики, сопровождаемой визуальными стимулами, активирует параллельные когнитивные процессы в обоих полушариях головного мозга, что способствует более глубокому усвоению материала [4]. Особый интерес представляет работа

“The Use of Visual Aids to Improve Deaf Students' English Vocabulary: A Literature Review”, посвящённая изучению роли визуальных элементов в усвоении абстрактных понятий. Согласно исследованию, концепты, традиционно считающиеся трудными для образного представления, запоминаются легче при наличии соответствующих визуальных опор. Авторы отмечают, что визуальные средства помогают превращать нематериальные вербальные абстракции в наблюдаемые визуальные представления, способствуя более глубокому пониманию грамматических правил и разговорных идиом [13]. Таким образом, привлечение зрительных образов в процессе обучения иностранному языку способствует усилению когнитивной связи между лексическими единицами и их значением.

Вместе с тем современные тенденции в методике преподавания иностранного языка свидетельствуют о значительной трансформации учебного процесса, которая связана с переходом от визуального сопровождения посредством классических иллюстраций к цифровым технологиям. В своей работе А. А. Деревяненко подчеркивает, что классические иллюстрации в учебных пособиях выполняют ключевую функцию – они помогают учащимся формировать целостное представление о языковой действительности. Активизируя когнитивные механизмы зрительного восприятия, такой визуальный ряд существенно упрощает процесс понимания и осмысления учебного материала. При этом нельзя не отметить потенциал современных технологий. ИИ-генерация изображений открывает новые возможности для создания адаптивных учебных материалов, которые можно индивидуализировать под конкретные образовательные задачи. Однако, как справедливо указывает автор, вопрос о том, насколько такие компьютерные визуальные опоры способствуют развитию языковой компетенции, остается открытым и требует дополнительных экспериментальных исследований [14].

Развитие технологий виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) открывает новые возможности в преподавании иностранных языков. Исследования Янь Л. демонстрируют, что использование VR-решений способствует погружению обучающихся в языковую среду и снижению психологического барьера в устной коммуникации [15].

Однако, как отмечают авторы работы «К вопросу о применении технологии виртуальной и дополненной реальности в образовании», такие инновационные подходы требуют значительных технических ресурсов и соответствующей подготовки преподавателей. По их мнению, эффективное внедрение VR и AR в образовательный процесс возможно только при наличии соответствующей цифровой инфраструктуры и профессиональной компетенции педагогов при работе с новыми технологиями [16].

Тем не менее, многие исследователи предупреждают о возможных рисках чрезмерной зависимости от цифровых технологий в образовательном процессе. Например, в

исследованиях отмечается, что информационное перенасыщение и доступность цифровых ресурсов могут вызвать деградацию памяти и снижение способности к критическому мышлению, что является серьезным когнитивным риском цифровизации образования [17].

Таким образом, анализ научных исследований подтверждает, что использование визуальных компонентов в процессе обучения иностранным языкам, опирающееся на психолингвистические принципы восприятия, является перспективным направлением современной методики. Применение визуальных средств с учётом когнитивных особенностей обучающихся способствует установлению прочных ассоциативных связей между языковыми и образными структурами памяти, значительно повышая эффективность усвоения материала и способствует его долговременному запоминанию.

Литература

1. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание-образ мира-языковая картина мира / Н. В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 24. – С. 115–119.

2. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба ; ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич. – Москва : [б. и.], 1974.

3. Солсо, Р. Л. Когнитивная психология / Р. Л. Солсо. – Москва :Тривола, 1996.

4. Кантышева, А. А. Использование визуального канала восприятия информации для изучения иностранного языка в неязыковом вузе: инновационные подходы к традиционным средствам / А. А. Кантышева // МНКО. – 2023. – № 5 (102). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-vizualnogo-kanala-vospriyatiya-informatsii-dlya-izucheniya-inostrannogo-yazyka-v-neyazykovom-vuze-innovatsionnye (дата обращения: 30.03.2025).

5. Сеченов, И. М. Рефлексы головного мозга / И. М. Сеченов. – Санкт-Петербург : тип. А. Головачева, 1866. – 186 с. – Режим доступа: https://www.booksite.ru/fulltext/sechen/text.pdf (дата обращения: 16.04.2025).

6. Величковский, Б. Б. Хранение и переработка информации в рабочей памяти: соотношение и взаимодействие / Б. Б. Величковский // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2012. – № 4. – С. 3–14. – ISSN 0869-6908.

7. Ерусева, О. В. Роль внимания в развитии познавательных процессов / О. В. Ерусева // Научные сообщения. – 2019. – № 1. – С. 17–24. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vnimaniya-v-razvitii-poznavatelnyh-protsessov (дата обращения: 16.04.2025).

8. Залевская, А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избранные труды / А. А. Залевская. – Москва : Гнозис, 2005. – 542 с. : ил. – ISBN 5-7333-0145-7.

9. Петренко, В. Ф. Психосемантика сознания / В. Ф. Петренко. – Москва : Рипол Классик, 1988. – 208 с. – ISBN 5-211-00023-4.

10. Кабардов, М. К. Языковые способности: психология, психофизиология, педагогика / М. К. Кабардов. – Москва : [б. и.], 2013. – 400 с.

11. Paivio, A. Mental representations: A dual coding approach / A. Paivio. – Oxford : Oxford university press, 1990. – 322 p. – ISBN 0-19-506666-1.

12. Вульфович, Е. В. Применение инфографики в обучении иностранному языку / Е. В. Вульфович // Инновационность и мультикомпетентность в преподавании и изучении иностранных языков. – 2016. – С. 64–73.

13. Yasin, M. M., Mohamad, M. The Use of Visual Aids to Improve Deaf Students' English Vocabulary: A Literature Review / M. M. Yasin, M. Mohamad // SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2024. – Т. 182. – С. 02001.

14. Деревянко, А. А. Психолингвистические методы в обучении русскому языку как иностранному / А. А. Деревянко // Ratioet Natura. – 2022. – № 1(5).

15. Янь, Л. Анализ применения технологий виртуальной реальности в обучении иностранному языку / Л. Янь // Ratioet Natura. – 2023. – № 1(5). – EDN WHYUDP.

16. Курзаева, Л. В., Масленникова, О. Е., Белобородов, Е. И., Копылова, Н. А. К вопросу о применении технологии виртуальной и дополненной реальности в образовании / Л. В. Курзаева, О. Е. Масленникова, Е. И. Белобородов, Н. А. Копылова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6. – С. 216.

17. Головина, И. В., Александрова, Т. Я. Цифровизация образования: риски и последствия / И. В. Головина, Т. Я. Александрова // Образовательные ресурсы и технологии. – 2024. – № 1 (46). – С. 17–22.

D. TOLSTOGUZOVA, N. FERSMAN

FSAEI HE "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University"

THEORETICAL ASPECTS OF PSYCHOLINGUISTICS AND VISUAL INFORMATION PROCESSING

The article examines the role of visual components in foreign language learning through a psycholinguistic lens. It analyzes cognitive mechanisms of visual information processing, including the functioning of semantic networks, memory, and attention. The study explores dual coding theory and evaluates the potential and limitations of modern educational technologies.

psycholinguistics, visual perception, cognitive mechanisms, dual coding, infographics, foreign language learning.

Толстогузова Дарья Олеговна – студентка группы 3834502/20101ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». Научные интересы: английский язык, методика преподавания иностранных языков и культур.

Ферсман Наталия Геннадиевна – кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы лингвистики и педагогики Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». Научные интересы: методика преподавания иностранных языков; методика обучения взрослых (андрагогика); межкультурная коммуникация.

Tolstoguzova Daria – Student of Group 3834502/20101, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU). Research interests: English language, methods of teaching foreign languages and cultures.

Fersman Nataliia – Ph.D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor of the Institute of Humanities of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Scientific interests: methods of teaching foreign languages; adult education methodology; cross-cultural communication.

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

XI Республиканской конференции молодых учёных, аспирантов, студентов

«НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ, МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ СТРОИТЕЛЬНО-АРХИТЕКТУРНОЙ ОТРАСЛИ»

Том 3

«ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

25 апреля 2025 г.

г. Макеевка

Материалы печатаются в авторской редакции.
Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов, а также достоверность изложенных фактов и положений.

Ответственный за издание: *Р. Н. Назар*

Компьютерная вёрстка: *Р. Н. Назар*

Электронный ресурс. – Режим доступа :
http://www.donnasa.ru/publish_house/journals/studconf/2025/sbornik_konf_guman_nauk_2025.pdf